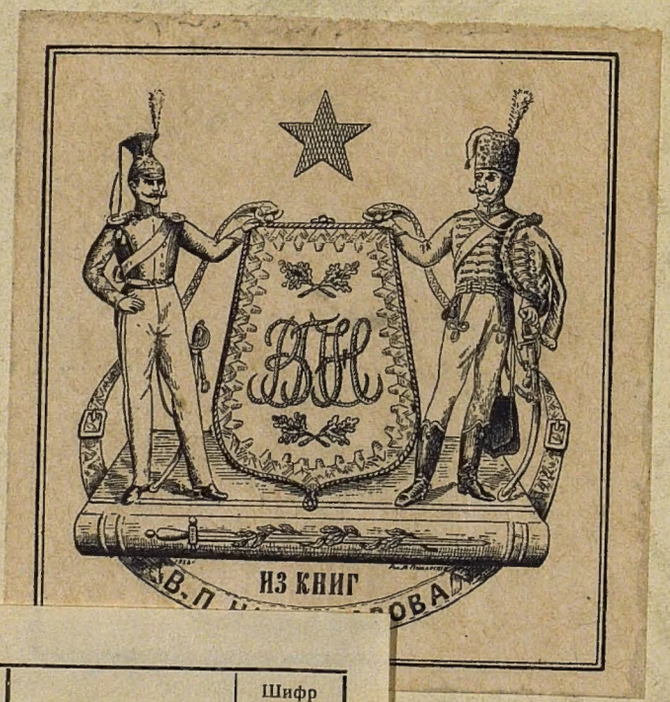
2го К. К.
БИБЛІОТЕКА.
П.В.
отд. VI № 327
Лит. А. Иконникова С.П.Б.

Акт № 3

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

№ 225
РБ 12



Индекс	И.В.6		Шифр хранения
Авторский знак	3-Б.82-П		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 1453—150000

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

Проверено-53 г.

ПРОВЕРЕНА-58

Проворено-85

ПРОВЕРЕНО - 06

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

1709 — 27 іюня — 1909.

Изданіе Общества ревнителей военныхъ знаній,

по случаю 200-лѣтія „Преславной баталіи".

1909

I. Сборникъ извлеченій о Полтавской битвѣ изъ сочиненій—первоисточниковъ и изслѣдованій русскихъ и иностранныхъ авторовъ.

II. Маневръ въ 1817 году подъ Полтавой, соображенный съ Полтавскою битвою.

III. Поле Полтавской битвы 200 лѣтъ спустя послѣ нея, съ полуверстовымъ планомъ поля сраженія, снятымъ инструментально въ маѣ 1909 года.

IV. Связь Полтавской баталіи съ утвержденіемъ Русскаго владычества на Балтійскомъ побережьѣ.

V. Описаніе плановъ, картъ и гравюръ Полтавской битвы.

10416

Составлено
Дѣйствительными членами Общества ревнителей военныхъ знаній.
Ген.-Шт. Генералъ-Маіоромъ В. Е. Борисовымъ, Ген.-Шт. Подполковникомъ А. А. Балтійскимъ и Ген.-Шт. Капитаномъ А. А. Носковымъ.

Оттискъ
изъ журнала „Общество ревнителей военныхъ знаній",
книга 3-я 1909 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Экономическая Типо-Литографія. Вас. Остр., 14 л., д. 5.
1909.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ предлагаемомъ изданіи составители задались цѣлью собрать, главнымъ образомъ, историческій матеріалъ по описанію Полтавской битвы, не входя въ критику событія, предоставивъ самому читателю сдѣлать выводы о дѣйствіяхъ русскихъ и шведовъ въ этомъ бою.

Не претендуя на полноту, исчерпывающую весь матеріалъ, составители стремились собрать извлеченія о славномъ днѣ битвы изъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ авторовъ,—изъ изданій мало распространенныхъ, составляющихъ библіографическую рѣдкость, преимущественно авторовъ—современниковъ событія, работы которыхъ могутъ считаться первоисточниками по описанію Полтавской эпопеи.

Всѣ извлеченія помѣщены съ сохраненіемъ правописанія и ошибокъ подлинниковъ; переводъ иностранныхъ сочиненій—построчный, за немногими исключеніями, гдѣ отъ такого перевода заставили отступить неясность или туманность изложенія.

Составители просятъ принять выраженія своей признательности *Генералъ-Лейтенанта П. П. Потоцкаго* и *П. Я. Дашкова* за любезно предоставленныя для использованія въ настоящемъ изданіи матеріалы, относящіеся къ Полтавской битвѣ.

Составители.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Стр.

1. Приказъ, отданный Е. В. Царемъ Петромъ 1-мъ воинству своему, въ день Полтавскаго сраженія, Іюня 27 дня 1709 г.— Изъ „Военной исторіи походовъ россіянъ въ XVIII столѣтіи. Часть первая, томъ III,—Сочинена Д. Бутурлинымъ, а съ французскаго переведена А. Хатовымъ. Изд. 1821 г.“.— (Стр. 52) 3
2. Обстоятельная реляція о главной баталіи межъ войскъ Его Царскаго Величества Россійскаго, и королевскаго Величества Свѣйскаго, учинившейся не подалеку отъ Полтавы, сего іюня, въ 27 день, 1709-го лѣта. (На славянскомъ языкѣ— уменьшенная въ два раза копія съ „Обстоятельной реляціи на планѣ Петра Великаго) 5
3. То-же—На русскомъ языкѣ изъ „Книги Марсовой“ съ „росписью, что во время баталіи у Полтавы взято въ полонъ людей, такожъ пушекъ, штандартовъ, знаменъ и прочаго“ . 7
4. Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго 15
5. Исторія Императора Петра Великаго, сочиненная Ѳеофаномъ Прокоповичемъ 29
6. Архивный матеріалъ, хранящійся въ архивѣ Императорской Академіи Наукъ (Меньшиковскій Архивъ) 37
7. Граматы и письма о Полтавской битвѣ. Дѣянія Петра Великаго. Голиковъ. Ч. XII 51
8. Дѣянія Петра Великаго. Полтавская битва. Голиковъ. Часть III 67
9. Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго. Голиковъ. Т. XV. 81
10. Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго. Голиковъ. Т. XVI 121
11. Походъ 1709 года. Осада Полтавы. Битва Полтавская. Капитуляція при Переволочнѣ. Д. Бутурлинъ и А. Хатовъ . 147
12. Походъ 1709 года. Подготовка Полтавской побѣды. Г. А. Леераъ 175
13. О Полтавской битвѣ, изъ приложеній Іоганна Гюбнера къ „Историческимъ, генеалогическимъ и географическимъ вопросамъ“. Изд. 1712 г. Пер. съ нѣм. А. А. Носковъ 197
14. Описаніе Полтавской битвы. Де-Феръ, 1714 г. Пер. съ фр. А. А. Носковъ 201

15. Полтавская битва. Изъ соч. Карла Вейланда. „Theatri Europaei“ Пер. съ нѣм. А. А. Носковъ 203
16. Полтавская битва. Изъ соч. Лимьера. „Исторія Швеціи въ царствованіе Карла XII. 1721 г.“ Перев. съ франц. А. А. Носковъ 219
17. Редуты въ Полтавскомъ бою. Маршалъ Морицъ Саксонскій. 1732 г. Пер. съ фр. А. А. Носковъ 227
18. Полтавская битва. Изъ соч. Густ. Адлерфельда, „Военная исторія Карла XII, короля Шведскаго, 1740 г.“. Пер. съ фр. А. А. Носковъ 231
19. Маневръ, соображенный съ Полтавскимъ сраженіемъ и произведенный въ 1817 г. при смотрѣ Императоромъ Александромъ I войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса. А. А. Носковъ . . 241
20. Поле Полтавской битвы 200 лѣтъ спустя послѣ нея. А. А. Носковъ 251
21. Связь Полтавской баталіи съ утвержденіемъ Русскаго владычества на Балтійскомъ побережьѣ. П. И. Бѣлавенецъ . . 259
22. Описаніе плановъ, картъ и гравюръ Полтавской битвы . . 267

I. Планъ кн. Долгорукова. Приложеніе 1.
II. Планъ кап. Лукина. Приложеніе 2.
III. Планъ капитана Лукина.
IV. Планъ капитана Лукина.
V. Планъ капитана Лукина.
VI. Планъ капитана Лукина.
VII. Планъ капитана Лукина.
VIII. Планъ квартирмейстерской части генералъ-маіора Хатова. Приложеніе 3.
IX. Планъ Хатова.
X. Планъ Хатова.
XI. Планъ Хатова.
XII. Планъ Хатова.
XIII. Планъ Де Фера.
XIV. Планъ Петра Великаго. Приложеніе 4.
XV. Планъ Петра Великаго.
XVI. Планъ генерала Галларта (или Аллартa). Приложеніе 5.
XVII. Планъ Галларта (копир. Насакинъ).
XVIII. Планъ Гуссона. Приложеніе 6.
XIX. Планъ Гуссона.
XX. Планъ Остермана.
XXI. Планъ. Боевые порядки. Приложеніе 7.
XXII. Планъ. Боевые порядки.
XXIII. Гравюра. Эстампъ Полтавы. Приложеніе 8.
XXIV. Гравюра. Эстампъ Полтавы, называемый (неправильно) Переволочна.
XXV. Планъ изъ «Книги Марсовой».
XXVI. Распросная карта. Приложеніе 9.
XXVII. Распросная карта.
XXVIII. «Общая карта расположенія россійскихъ войскъ во время обложенія Полтавы Карломъ XII.
XXIX. Карта части Украйны.
XXX. Планъ. Адлерфельда. Приложеніе 10.
XXXI. Планъ изъ изданія «Theatri Europaei». Приложеніе 11.
XXXII. Планъ маневра въ 1817 г. около Полтавы, соображеннаго съ Полтавскимъ сраженіемъ. Приложеніе 12.
XXXIII. Планъ Леопольда. Приложеніе 13.

Дополненіе къ описанію плановъ, картъ и гравюръ.

I. Планъ сраженія у Винендаля въ 1708 г. Приложеніе 14.
II. Планъ сраженія при Мальплаке въ 1709 г. Приложеніе 15.
III. Карта поля Полтавской битвы 200 лѣтъ спустя послѣ нея. Приложеніе 16.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

Послѣдній Царь Московскій и Первый Императоръ Всероссійскій.

Приказъ,

отданный Е. В. ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ I-мъ воинству своему, въ день Полтавскаго сраженія, Іюня 27 дня 1709 года.

Воины! вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. — И такъ не должны вы помышлять, что сражаетесь за ПЕТРА, но за Государство ПЕТРУ врученное, за родъ свой, за Отечество, за православную нашу Вѣру и Церковь. — Не должна васъ также смущать слава непріятеля, будтобы непобѣдимаго, которой ложь вы сами своими побѣдами надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ! — а о ПЕТРѢ вѣдайте, что Ему жизнь ЕГО не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и въ славѣ, для благосостоянія вашего!

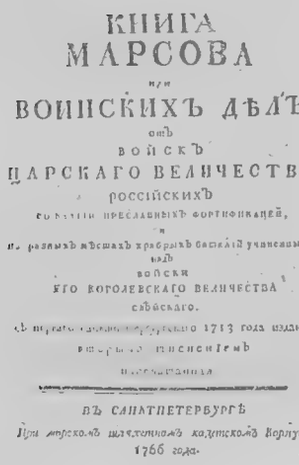
Обстоятелная реляция о главной баталии, меж войск его царскаго величества росиискаго, и королевскаго величества свейскаго, учинившияся не подалеку от Полтавы, сего иуня, в 27 день, 1709 го лета.

Сего месяца 20 дня, перешла вся наша армея чрез Ворсклу, и по ту сторону оной с малую милю от неприятелской армии стали. По том же 24 числа пошли далее со всею армеею, и стали с четверть мили от неприятеля, и дабы оной на нас нечаянно не напал, учинили около обозу транжамент. Наша же кавалерия на правой руке между лесов поставлена была, и пред оною несколко редутов зделано, и людми и пушками снабжены [над которыми командовал бригадир Айгустов]. И в 25 и в 26 день, рекогносцировать оную ситуацию, и неприятелской лагер изволил его царское величество, и всякое приуготовление чинить к нападению на неприятеля. Однакож оной по своей обыкновенной запалчивой отваге, в том нас упредил. И 27 числа поутру весма рано почитай при бывшей еще темноте [из лесов, в которых оной во всю нощь все свое войско в строй поставлено имел] на нашу кавалерию, как конницею, так и пехотою своею, с такою фуриею напал, чтоб конечно не точию конницу нашу разорить, но и редуты весма все обладеть, однакож в том многой оной противности нашел, и толко два редута (которыя той ночи зачаты были и не отделаны) обладел, а протчим никакой вреды учинить не мог, так что шесть баталионов пехоты, и несколко десятков шквадронов кавалерии его с правова крыла от главной армеи оторваны, и в лес уйтить принуждены. Главное же войско с немалою тратою пробилось, где четырнатцать знамен и штандартов от неприятеля наша кавалерия получила, и многократно конницу неприятелскую сбивала, но всегда от пехоты неприятелская конница сикурс получала (где генерал поручик Рен в том жестоком бою ранен) а нам так скоро из транжамента пехотою своей кавалерии выручить тогда было невозможно. Того ради дан указ генералу поручику Бору, дабы оной с кавалериею уступал вправо от нашего ретранжамента, дабы тем время получить к выхождению нашей пехоты из ретранжамента, однакож приказано оному крепко того смотреть, чтоб гора у оного во фланке а не взади была, дабы неприятель не мог нашу кавалерию под гору утеснить. И тако оной по указу тотчас так учинил. И когда оной с нашею кавалериею стал ретироватца, а неприятель на оного наступал, тогда неприятель получил наш транжамент во фланку себе, от которого из пушек гораздо трактован, и тако неприятель увидел, что его гоньба за конницею не весма ему прибылна, от оной престал, и в некотором логу (далее пушечной стрелбы) в порядок стал. Меж тем же послан господин генерал от кавалерии князь Меншиков, и генералы лейтенанты Генскин и Ренцель с пятию полками конницы, и с пятию баталионами пехоты на оную вышепомянутую оторванную пехоту и конницу в лесе, которыя пришед оных атаковали, и вскоре с помощию Божиею наголову побили, и генерала маиора Шлиппенбаха взяли. А генерал маиор Розин ретировался к своим апрошам под гору, за которым последовал генерал лейтенант Ренцель, которой редуты неприятелские оступил, и послал барабанщика, чтоб оныя здались, которыя просили сроку, но оной им более полу часа того не дал. Потом генерал маиор Розин со всеми при нем будучими из редут вышед, ружье положили, и на дискрецию его царскому величеству здались. В то же время из транжаменту на обе стороны выведена на фланки пехота, того для ежели бы неприятель дерзнул атаковать транжамент, чтоб оным со флангов оного обернуть. По том и прочая болшая часть пехоты выведена. (а в транжаменте оставлены генерал маиор и полковник от артилерии Гинтер, да полковник Бои, при котором были полки дивизии генерала князя Меншикова, гранадерской, лафортовской, Ренцелев, Троицкой, Ростовской, Опраксин, да из прочих дивизии по несколку сот. И из оных три баталиона послано с полковником Головиным в монастырь на гору для коммуникации с городом, да с гетманом Скоропадским: генерал маиор Волконской с шестию полками драгун) и шесть полков нашей кавалерии взято с правого крыла, и позади пехоты оставлена, и поставлена на левом крыле. И тако наша армея стала в ордер де баталии. Что видя неприятель, тот час из оного логу вышел, и стал фрунтом пред нами, также в ордер баталии. По том во имя Божие неприятеля атаковали, которой не дожидаяся на месте, сам такожде на нас пошел. И тако в 9 часу пред полуднем генералная баталия началась. В которой хотя и зело жестоко во огне оба войска были, однакож далее двух часов не продолжалась, ибо непобедимыя господа шведы, скоро хребет показали, и от наших войск с такою храбростию вся неприятелская армея (с малым уроном наших войск, иже при том наипаче удивително) как кавалерия так и инфантерия весма опровергнута, так что швецкое войско ни единожды по том не остановилось, но без остановки от наших шпагами, багинетами, и пиками колото, и даже до отступающаго в близу лесу гнаны и биты. При том в начале генерал маиор Штакелберх, по том же генерал маиор Гамилтон, такожде после дела маршалок Реншилт, и принц виртембергской купно со многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры, и несколко тысячь рядовых, которые болшая часть с ружьем и с лошадми отдались, и в полон взяты. В погоню же за уходящим неприятелем последовала наша кавалерия боле полуторы мили, а имянно пока лошади ради утомления итти могли, так что почитай от самой Полтавы в циркумференции мили на три и болши, на всех полях и лесах мертвые неприятелские телеса обретались, и чаем оных от десяти до тринатцати тысячь побито (ибо перечтено на боевом месте и у редут, девять тысячь, девятьсот двадцать человек) а сколко пушек, знамен, и литавр взято, такожде сколко и с нашей стороны людей побито и ранено, тому последует роспись. И тако Матию Всевышняго, совершенная виктория (которой подобной мало слыхано) с легким трудом и малою кровию против гордаго неприятеля, чрез его царскаго величества славное оружие, и персоналной храброй и мудрой привод, и храбрость началных и салдат одержана. Ибо его величество в том случае свою храбрость, великодушие, и воинское искуство, не опасаясь никакого страха своей высокой особе, в вышнем градусе показал, и при том шляпа на нем пулею прострелена. Под его же светлостию князем Меншиковым, которой такожде мужество свое при том доволно показал, три лошади ранены. При семже и сие ведати надлежит, что из нашей пехоты токмо одна линия, в которой с десять тысячь не обреталось, с неприятелем в бою была, а другая до того бою не дошла, ибо неприятели будучи от нашей первой линии совершенно опровергнуты, и побиты, и прогнаны. Тогож числа, по окончании счастливого бою, в вечеру за неприятелем в след посланы, генерал поручик и полковник от гвардии князь Голицын с гвардиею, да генерал поручик Бовр с драгунскими полки. На завтрее же в 28 день иуня, его светлость князь Меншиков туда ж послан. Також в 30 день его царское величество сам высокою особою своею, туда ж поход свой восприять изволил, и хотя всякое прилежание чинено, дабы неприятеля как скорее догнать, однакож оного (которой оставя болшую часть своего багажу наскоро к Днепру бежал) не могли прежде 30 иуня нагнать, которого числа, его не далеко от Переволочни в зело крепком месте под горою при Днепре стоящаго обрели, и от взятаго в полон полковаго квартермистра и несколких волохов уведомилися, что король шведский до того за три часа с несколко стами конных, чрез Днепр переправился с великою трудностию, и генералов маиоров Шпара и Лагеркрона с собою взял. Генерала же Левенгоупта с оставшимся от побитой армеи войском, по сей стороне Днепра оставил [понеже за скудостию судов, переправитися не могли.] И по расположению, повелел его светлость, генерал князь Меншиков, без потеряния времяни обретающимуся под своею командою войску, которого не болши девяти тысяч было, к неприятелю приближитися. И понеже от взятых полоняников было уведано, что неприятели иногда на учиненной уговор здадутся, И того ради его светлость посылал к той здаче их наговаривать, и при том им обявить велел, чтоб они разсудя, что все убежище и спасение у них пресечено, здались. В противном же случае они не ожидали бы себе квартиру, или пощады, но все побиты будут. И после того неприятели, генерала маиора Крейца, полковника Дукера, подполковника Траутфетера, и генерала адъютанта графа Дукласа, к его светлости присылали, и о акорде трактовать велели, которой по некоторым разговорам тотчас и учинен, и от его светлости князя Меншикова, и генерала графа Левенгоупта подписан, по которому неприятель [состоящей еще паче всех чаяния в четырнатцати тысячах в тритцати человеках вооруженных, болшая часть кавалерии) ружье свое, яко военные полоняники положа, здались. И оной еще того ж дня купно со всею артиллериею, и принадлежащею к тому воинскою казною, канцелариею, и всеми знамены, штандарты, литавры, и барабаны, посланному генералу лейтенанту Бовру отдали. Изменник же Мазепа еще за несколко часов прежде короля, купно с некоторыми из своих изменнических единомышленников чрез Днепр перешел. Многиеж из оных здались, и просили у его царскаго величества милостиваго прощения. И тако Божиею помощию вся неприятелская толь в свете славная армея (которая бытием в Саксонии немалой страх в Европе чинила) его царскому величеству в руки досталась. Ибо от оной кроме не многих сот, которые с королем чрез Днепр в турецкую землю ушли, [из которых по том с двесте побито, також более двух сот шездесят человек, от посланных взяты, при которых генерал аудитор и иные знатные] никто не убежал, но все его царского величества победоносному оружию здатися принуждены, так что ни единой человек в свое отечество не мог возвратитися. А что от неприятеля пушек, штандартов, знамен, также и прочего в добычю получено, также сколко подлинно людей в полон взято, и сколко из войск его царского величества при том побито и ранено, тому последует при сем роспись.

Обстоятельная Реляція *)

о главной баталіи, межъ войскъ Его Царскаго Величества россійскаго и Королевскаго Величества Свѣйскаго, учинившейся не подалеку отъ Полтавы.

Сего Іюня въ 27 день, 1709-го лѣта.


КНИГА
МАРСОВА
или
ВОИНСКИХЪ ДѢЛЪ
онъ
ВОЙСКЪ
ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
россійскихъ
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При морскомъ шляхетномъ кадетскомъ Корпусѣ
1766 года.

Сего мѣсяца 20 дня перешла вся наша армея чрезъ Ворсклу, и по ту сторону оной съ малую милю отъ непріятелской армеи стали. Потомъже 24 числа пошли далѣе со всѣю армеею, и стали съ четверть мили отъ непріятеля, и дабы оной на насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу транжаментъ. Наша же кавалерія на правой рукѣ между лѣсовъ поставлена была, и предъ оною нѣсколько редутъ сдѣлано, и людми и пушками осажены, [надъ которыми командовалъ Брегадиръ Айгустовъ]. А въ 25, и въ 26 день, рекогносировать оную сигуацію, и непріятельской лагерь изволилъ Его Царское Величество, и всякое предуготовленіе чинить къ нападенію на непріятеля; однакожъ оной по своей обыкновенной запалчивой отвагѣ, въ томъ насъ упредилъ. И 27 числа поутру весма рано, почитай при бывшей еще темнотѣ [изъ дефилѣевъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ] на нашу кавалерію, какъ конницею, такъ и пѣхотою своею, съ такою фуріею напалъ, чтобъ конечно неточію конницу нашу разорить, но и редуты весма всѣ овладѣть, однакожъ въ томъ много оной противности нашелъ, и толко два редута, (которыя той ночи зачаты были и неотдѣланы) овладѣлъ, а прочимъ никакой вреды учинить не могъ, такъ что шесть баталіоновъ пѣхоты, и нѣсколько десятковъ шквадроновъ кавалеріи его съ праваго крыла отъ главной армеи оторваны, и въ лѣсъ уйти принуждены, главноеже войско съ немалою тратою пробилось, гдѣ четырнадцать знаменъ и штандартовъ отъ непріятеля наша кавалерія получила, и многократно конницу непріятелскую сбивала, но всегда отъ пѣхоты непріятелская конница сикурсъ получала (гдѣ

*) Изъ «Книги Марсовой». — Экземпляръ книги любезно предоставленъ для пользованія Обществу ревнителей военныхъ знаній Ген.-Маіоромъ В. Е. Борисовымъ.

Генералъ-Порутчикъ Ренъ въ томъ жестокомъ бою раненъ), а намъ такъ скоро изъ транжамента пѣхотою своей кавалеріи выручить тогда было невозможно. Того ради данъ указъ Генералу-Порутчику Боуру, дабы оной съ кавалеріею уступалъ въ право отъ нашего ретранжамента, дабы тѣмъ время получить къ вывожденію нашей пѣхоты изъ ретранжамента, однакожъ приказано оному крѣпко того смотрѣть, чтобъ гора у онаго во фланкѣ, а не сзади была, дабы непріятель немогъ нашу кавалерію подъ гору утѣснить, и тако оной по указу тотчасъ такъ учинилъ. И когда оной съ нашею кавалеріею сталъ ретироваться, а непріятель на оного наступалъ, тогда непріятель получилъ нашъ транжементъ во фланкъ себѣ, отъ котораго изъ пушекъ гораздо трактованъ, и тако непріятель увидѣлъ, что его гоньба за конницею невесма ему прибылна, отъ оной престалъ, и въ нѣкоторомъ логу (далѣе пушечной стрѣлбы) въ парадъ сталъ. Межъ тѣмъ же посланъ господинъ Генералъ отъ кавалеріи Князь Меншиковъ, и Генералы Лейтенанты Геншхинъ и Ренцель съ пятью полками конницы, и съ пятью баталіонами пѣхоты на оную вышеномянутую оторванную пѣхоту и конницу въ лѣсъ, которыя пришедъ оныхъ аттаковали, и вскорѣ съ помощію божіею наголову побили, и Генерала-Маеора Шлипембаха взяли, а Генералъ-Маеоръ Розенъ ретировался къ своимъ айрошамъ подъ гору, за которымъ послѣдовалъ Генералъ-Лейтенантъ Ренцель, которой редуты непріятелскія оступилъ, и послалъ барабанщика, чтобъ оныя сдались, которыя просили сроку, но оной имъ болѣ полу часа того не далъ. Потомъ Генералъ-Маеоръ Розенъ со всѣми при немъ бывшими изъ редутъ вышедъ, ружье положили, и на дискрецію Его Царскому Величеству сдались. Въ тоже время изъ транжаменту на обѣ стороны выведена на фланги пѣхота, того для, ежелибъ непріятель дерзнулъ аттаковать транжаментъ, чтобъ онымъ со фланговъ онаго обернуть. Потомъ и прочая болшая часть пѣхоты выведена, (а въ транжаментѣ оставлены Генералъ-Маеоръ и Полковникъ отъ артиллеріи Гинтеръ, да Полковникъ Бой, при которомъ были полки дивизіи Генерала Князя Меншикова, гранодирской, лафортовской, ренцелевъ, троицкой, ростовской, опраксинъ, да изъ прочихъ дивизій по нѣскольку сотъ и изъ оныхъ три баталіона посланы съ Полковникомъ Головинымъ въ монастырь на гору для коммуникаціи съ городомъ, да съ Гетманомъ Скоропадскимъ Генералъ-Маеоръ Волконской съ шестью полками драгунъ) и шесть полковъ нашей кавалеріи взято съ праваго крыла, и позади пѣхоты обведена, и поставлена на лѣвомъ крылѣ. И тако наша армея стала въ ордеръ де баталіи, что видя непріятель, тотъ часъ изъ онаго логу вышелъ, и сталъ фрунтомъ предъ нами такожъ въ ордеръ баталіи. По томъ во имя господне непріятеля аттаковали, которой не дожидаяся на мѣстѣ, самъ такожде на насъ пошелъ. И тако о 9 часу предъ полуднемъ генералная баталія началась, въ которой хотя и зѣло жестоко во огнѣ оба войска бились, однакожъ далѣе дву часовъ не продолжалась, ибо непобѣдимые господа Шведы, скоро хребетъ показали, и отъ нашихъ войскъ съ такою храбростью вся непріятелская армея (съ малымъ урономъ нашихъ войскъ, ниже при томъ наивящше удивительно) какъ кавалеріа, такъ и інфантерія весма опровергнута такъ, что шведское войско

ниединожды по томъ не остановилось, но безъ остановки отъ нашихъ, шпагами багинетами, и пиками колото, и даже до обрѣтающагося въ близу лѣса гнаны и биты. При томъ въ началѣ Генералъ-Маеоръ Штакелберхъ, потомъ же Генералъ-Маеоръ Гамелтонъ, такожде послѣ Фелтъ Маршалъ Рейншелтъ, и Принцъ виргенбергской, купно со многими Полковники и иными полковыми и ротными Офицеры, и нѣсколько тысящъ рядовыхъ, которые болшая часть съ ружьемъ и съ лошадьми отдались, и въ полонъ взяты. Въ погоню же за уходящимъ непріятелемъ послѣдовала наша кавалерія болше полуторы мили, а имянно пока лошади ради утомленія ити могли, такъ что почитай отъ самой Полтавы въ циркумференціи, мили на три и болше, на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя непріятелскія тѣлеса обрѣтались, и часмъ оныхъ отъ десяти до тринатцати тысящъ побито (ибо перечтено на боевомъ мѣстѣ и у редутъ, девять тысящъ, двѣсти дватцать четыре) а сколько пушекъ, знаменъ и литавръ взято, такожъ сколько и съ нашей стороны людей побито и ранено, тому послѣдуетъ роспись. И тако милостію Всевышнаго, совершенная викторія, (которой подобной мало слыхано) съ легкимъ трудомъ и малою кровію противъ гордаго непріятеля, чрезъ Его Царскаго Величества славное оружіе, и персоналной храброй и мудрой приводъ, и храбрость началныхъ и солдатъ одержана; ибо Его Величество въ томъ случаѣ свою храбрость, великодушіе, и воинское искусство, не опасаясь никакого страха своей высокой особѣ, въ вышнемъ градусѣ показалъ, и при томъ шляпа на немъ пулею прострѣлена. Подъ Егоже Свѣтлостію Княземъ Меншиковымъ, которой такожъ мужество свое при томъ доволно показалъ, три лошади ранены. При семъ же и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты токмо одна линея, въ которой съ десять тысячь не обрѣталось, съ непріятелемъ въ бою была, а другая до того бою не дошла. Ибо непріятели, будучи онъ нашей первой линеи совершенно опровергнуты и побиты и прогнаны. Тогожъ числа, по окончаніи щастливаго бою, въ вечеру за непріятелемъ въ слѣдъ посланы, Генералъ-Порутчикъ и Полковникъ отъ гвардіи Князь Голицынъ съ гвардіею, да Генералъ-Порутчикъ Боуръ съ драгунскими полки. На завтрѣеже въ 28 день Іюня, его Свѣтлость Князь Меншиковъ тудажъ посланъ. Такожъ въ 30 день Его Царское Величество самъ высокою особою своею, тудажъ походъ свой воспріять изволилъ, и хотя всякое прилѣжаніе чинено, дабы непріятеля какъ скорѣе догнать, еднакожъ онаго (которой оставя болшую часть своего багажа наскоро къ Днѣпру бѣжалъ) не могли прежде 30 Іюня нагнать, котораго числа, его недалеко отъ Переволочны въ зѣло крѣпкомъ мѣстѣ подъ горою при Днѣпрѣ стоящаго обрѣли, и отъ взятаго въ полонъ полковаго Квартирмистра и нѣсколькихъ Волохъ увѣдомилися, что Король шведскій до того за три часа съ нѣсколькими стами конныхъ чрезъ Днѣпръ переправился съ великою трудностію, и Генераловъ-Маеоровъ, Шпара и Лагеркрона съ бою взялъ, Генерала же Левенгоупта съ оставшимся отъ побитой армеи войскомъ, по сей сторонѣ Днѣпра оставилъ [понеже за скудостію судовъ переправитися не могли]. И по расположенію повелѣлъ Его Свѣтлость Генералъ Князь Меншиковъ, безъ потерянія времяни обрѣтающемуся подъ своею командою войску, котораго не болше девяти тысячь было

къ непріятелю приближится. И понеже отъ взятыхъ полоняниковъ было увѣдано, что непріятели иногда на учиненной уговоръ сдадутся, и того ради Его свѣтлость посылалъ къ той сдачи ихъ наговаривать, и при томъ имъ объявить велѣлъ, чтобъ они разсудя, что все убѣжище и спасеніе у нихъ пресѣчено, сдались; въ противномъ же случаѣ они не ожидалибъ себѣ квартиру, или пощады, но всѣ побиты будутъ. И послѣ того непріятели, Генерала Маеора Крейца, Полковника Дукера, Подполковника Траутфетера, и Генерала Адъютанта Графа Дукласа, къ его свѣтлости прислали, и о акордѣ трактовать велѣли, которой по нѣкоторымъ разговорамъ тотчасъ и учиненъ, и отъ его свѣтлости Князя Меншикова, и Генерала Графа Левенгоунта подписанъ, по которому непріятель [состоящей еще паче всѣхъ чаянія въ четырнадцати тысящахъ въ тридцати человѣкахъ вооруженныхъ, большая часть кавалеріи] ружье свое, яко воинскіе полоняники положа, сдались, и оное еще тогожъ дня купно со всею артиллеріею, и принадлежащею къ тому воинскою казною, канцеляріею, и всѣми знамены, штандарты, литавры и барабаны, посланному Генералу Лейтенанту Боуру отдали. Измѣнникъ же Мазепа еще за нѣсколько часовъ прежде Короля, купно съ нѣкоторыми изъ своихъ измѣнническихъ единомышленниковъ чрезъ Днѣпръ перешелъ. Многіежъ изъ оныхъ сдались, и просили у его Царскаго Величества милостиваго прощенія. И тако божіею помощію вся непріятелская толь въ свѣтѣ славная армея, (которая бытіемъ въ Саксоніи, не малой страхъ въ Европѣ чинила) его Царскому Величеству въ руки досталась; ибо отъ оной кромѣ немногихъ сотъ, которые съ Королемъ чрезъ Днѣпръ въ турецкую землю ушли, [изъ которыхъ потомъ съ двѣстѣ побито, такожъ болѣе двухъ сотъ шестидесять человѣкъ отъ посланныхъ взяты, при которыхъ Генералъ Аудиторъ и иные знатные] никто не убѣжалъ, но всѣ его Царскаго Величества побѣдоносному оружію сдатися принуждены такъ, что нединой человѣкъ въ свое отечество не могъ возвратиться. А что отъ непріятеля пушекъ, штандартовъ, знаменъ, такожъ и прочего въ добычу получено, такожъ сколько подлинно людей въ полонъ взято, и сколько изъ войскъ его Царскаго Величества при томъ побито и ранено, тому послѣдуетъ при семъ роспись.

РОСПИСЬ.

Что то время баталіи у Полтавы взято въ полонъ лдюей, такожъ пушекъ, штандартовъ, знаменъ и прочаго.

Первой Міністръ и королевской совѣтникъ Графъ Пиперъ	1
Да при немъ тайной Королевской Секретарь Цедергелмъ. Секретарь Дибенъ	
И того . . .	2
Канцеляристовъ	2
Генераловъ.	
Генералъ Фелтъ маршалъ и королевской Совѣтникъ Графъ Рейншелтъ .	1
Генералы Маеоры.	
Шлиппембахъ, Розъ, Штакелберкъ, Гамелтонъ.	
И того . . .	4
Полковники.	
Князь виртепбергскій, Горнъ, Апелгринъ, Епштетъ.	
И того . . .	4
Капралъ отъ драбантовъ.	

Подполковники.

Сасъ, Фридрикъ, Адолфъ Пелмъ, Гендрекъ Рыбендеръ, Юліусъ Моде, Врангель, Спенсъ.	
И того . .	7

Маеоры.

Яганъ Вейдемееръ, Стрикъ, Рейперъ, Бееръ.	
Итого . . .	4
Ротмистровъ.	16
Капитановъ	18
Драбантовъ	5
Порутчиковъ	59
Корнеговъ и Прапорщиковъ	61
Адъютантовъ	5
Полковыхъ квартермистровъ . . .	6
И того штабъ и оберъ офицеровъ кромѣ Генераловъ	186
Урядниковъ и рядовыхъ.	2587
И того штабъ, и оберъ офицеровъ, урядниковъ и рядовыхъ	2773

Да неслужащихъ.

Оберъ Кригсъ Комисаръ.	1
Кригсъ Комисаровъ.	4
Кригсъ Фискалъ.	1

Заротныхъ и неслужащихъ.

Провіантскихъ служителей и всякихъ чиновъ и волентировъ . . .	45
И того съ неслужащими	2824

Да сверхъ вышеписанныхъ.

Взято Королевскаго двора служителей Камергеръ Карлъ Гинтеръ . .	1
Кухмистеръ	1
Докторъ Медицины	1
Духовникъ королевской	1
Штабъ Фелтъ Медикусъ	1
Дворовой и полевой Антекарь . . .	1
Фелтъ камеръ или расходчикъ. .	1
Квартермистровъ королевскихъ . .	2
Камершрейберъ или Писарь	1
Фушеръ маршалъ	1
Трубачевъ, лакѣевъ, кучеровъ, и прочихъ нижнихъ чиновъ	29
И того . . .	40
Всего людей	2874
Штандартовъ отъ кавалеріи	14
Знаменъ драгунскихъ	29
Знаменъ отъ пѣхоты	93
Въ томъ числѣ 6 знаменъ отъ лейбъ-гвардіи.	
И того . . .	137
4 пушки. 4 литавры, въ томъ числѣ отъ лейбъ-регимента одни серебряные.	

Артиллерійскіе.

Оберъ и ундеръ офицеры и прочіе служители.	
Полковникъ Биноубъ, которой отъ раны умеръ	1

Подполковниковъ.

Постъ, Анпелманъ.	
И того . . .	2
Маеоръ	1
Капитановъ	4
Капитанъ порутчикъ.	1
Порутчиковъ	6
Адъютантъ	1
Прапорщиковъ.	6
Штыкъ юнкеровъ	15
Сержантовъ	11
Писарей и Фуріеровъ	28
Бомбардировъ и учениковъ	13
Пушкарей и учениковъ	49
Помощниковъ и минировъ	62
И того служащихъ . . .	200

Неслужащихъ.

Фелтъ цейгъ мейстеръ	1
Оберъ шталъ мейстеръ	1
Квартермистръ	1
Пасторовъ.	2
Аудиторъ	1
Цейгъ вахтеръ	1
Лѣкарь	1
Оберъ вахтъ мейстеръ.	1
Ундеръ шталъ и вахтъ мейстеровъ	4
Нотаріусъ	1
Ундеръ Адъютантъ	1
Фуріеровъ.	19
Всякихъ мастеровыхъ и иныхъ нижнихъ чиновъ	301
И того неслужащихъ	335
Всего вышнихъ и нижнихъ съ неслужащими.	535

Артиллеріи.

Пушекъ мѣдныхъ	18
Гаубицы	2
Мартирдовъ	8
Да во время баталіи взято	4
И того . . .	32
Штандартовъ и знаменъ.	127
Да во время баталіи взято	137
И того . . .	264

РОСПИСЬ

Что у Переволочны при Днѣпрѣ, осталаго войска сдалося, и при нихъ взято, артиллеріи, штандартовъ, знаменъ и прочаго. ГЕНЕРАЛОВЪ. Генералъ и рижской губернаторъ Графъ Левенгоупть. Генералы Маеоры Крейцъ, Крузъ, Генералы Фелтъ Маршалковы Адъютанты два брата Графы Дуглесы, Графъ Бэнды, Генералъ Аудиторъ Шгериъ.

ИМЕНА ПОЛКАМЪ.	ИМЕНА ШТАБЪ ОФИЦЕРОМЪ.		
Рейтарскіе.	**Полковники.**	**Подполковники.**	**Маеоры.**
Лейбъ Региментъ		Агенъ Дурнъ	Яковъ Блиштрейманъ.
Смол нской			
Остергоцкой			
Корѣлской	Фонъ Герцъ,	Фрейденфелтъ,	Бринхертъ. Каролъ
Шведской Адолсфанъ	Фелтлешертъ	Енцъ, Кронъ, Платаръ.	Принцетеншрингъ,
Лифляндской Адолсфанъ	Андръ Рамсвертъ		
Обол янской			
Нордершконской			Голдъ
Зидершонской			Каръ
Нилядской			Яганъ Ганстеръ.
Крузовъ			
и того 11	2	4	5
Драгунскіе.			
Отъ гвардіи драгуны		Ерестенъ.	Андестермшилдъ.
Шрейтерфелтовъ	Таубъ	Антонъ фонъ	Гамелстернъ фонъ
Таубовъ		Фреймапъ.	Фреймонъ Бонголицъ Кошкилъ.
Шлипембаховъ		Кунгарсъ	Розенкамфъ,
Алфе идейлевъ			Лоде, фонъ Крыгеръ, Яганъ Індрикъ Дикеръ, Іаковъ Індрикъ Ротузинъ.
Дикеровъ	Дикеръ		
Меерфелтовъ			
Гилденштернской	Гилденстернъ		
Вернерштетской	Вернерштетъ	фонъ Швабе.	
Вергенбергской			
Гелмской	Гелмъ		
и того 11	5	4	11
Пѣхотные.			
Лейбъ гвардія	Магнусъ, Посекроиманъ	Класъ Юньгъ.	Графъ Оксентештенъ Оксъ.
Юнкепинской		Кристапъ Сакъ,	
Зидермаалянской		Бруншелтъ	
Вестербоцкій	Фокъ		
Вестикотской			
Вестмарлянской			
Калмарлянской			
Остергоцкой			
Упляпской			
Далкарской			
Иермолянскій			Рамзе.
Еишетскій			
и того 12	3	4	4

ЧИСЛО ОБЕРЪ ОФИЦЕРОВЪ.												
Ротмистры.	Капитаны.	Поручики.	Корнеты и Прапорщики.	Адъютанты.	Квартермистры.	Обозные.	И того оберъ офицеровъ.	Урядниковъ и рядовыхъ.	И того оберъ офиц. и рядов.	Полковыхъ ауди: и комисаровъ.	Зарот. и неслуж. всякихъ и волон.	ВСЕГО.
15		17	16	1	1		50	941	991	1	137	1128
4		6	8				18	265	283	1	40	324
3		8	3				14	280	294		31	326
4		3	8	1			16	312	328		47	375
8	драбанта	10	6	1	1		26	260	286	1	72	359
2		2	3	1	1		9	68	77		27	104
6	2	9	5	1			23	391	414	1	7	422
10		11	11	1	1		34	427	461		10	471
7		2	7	1	1		18	282	300	1	42	343
13		17	15	1	1		47	662	709	1	63	773
	2	3	6	1			12	174	186		7	193
72	4	88	88	9	6		267	4062	4329	6	483	4818
	4	6	8	1			19	350	369		38	407
	10	11	12	1	1		35	305	340		109	499
	9	10	7	1			27	371	398		67	465
	14	15	15	2			46	497	543		3	546
	10	13	10			1	33	323	356	1	2	359
	7	11	12	1			32	378	410		64	474
	17	20	17	1		1	55	529	584		357	941
	6	11	10		1		29	226	255		4	259
	7	4	6	1			18	299	317		12	329
	8	6	10		1		25	601	626	2	30	658
	10	16	14		1		41	434	475	1	7	483
	102	123	121	8	4	2	360	4313	4673	4	693	5370
	4	19	31	1			55	1350	1405	1	55	1461
	14	13	11	2	1		41	449	490		1	491
	1	3	5		1		10	276	286		1	491
	8	7	5				20		20	2	3	25
	5	9	10		2		26	400	426			426
	5	8	7	1	1		22		22	3	3	28
	5	5	6		1		17	304	321			321
	5	4	4	1			14	803	817	2		819
								14	14			14
	6	3	6	1	2		18	370	388	1	43	432
	7	6	11				24	392	416		12	428
	5	4	5	1			15	405	420			420
	65	81	101	7	8		262	4763	5025	9	117	5151

Всего во время баталіи у Полтавы и у Днѣпра при Переволочкѣ людей взято.

Верховныхъ штабъ офицеровъ, . . .	59	артиллерійскихъ служителей. . .	16947
Оберъ офицеровъ	1102	И не служащихъ, и королевскаго двора съ служительми.	13846
Ундеръ офицеровъ и рядовыхъ и			

Нашихъ при Полтавѣ на той баталіи побито и ранено.

Отъ Кавалеріи побито.

Полковникъ Ловъ	1
Маеоры, Василей Кропотовъ, Ерстъ, Гелтъ	
И того . . .	3
Капитановъ	12
Порутчиковъ.	7
Подпорутчиковъ и прапоршиковъ .	8
Ундеръ офицеровъ	22
Капраловъ и рядовыхъ	571
И того съ офицерами.	623

Ранено.

Генералъ Лейтенантъ Ренъ.	
Полковники: Яковъ Шамординъ, Леонтіевъ.	
И того . . .	2
Подполковники: Михайло Нащокинъ, Петръ Похвиснев, Князь Петръ Горчаковъ.	
И того . . .	3
Маеоры: Иванъ Видманъ. Матвей Кутниковъ, Матвей Неѣловъ. Степанъ Загряской	
И того . . .	4
Капитановъ	26
Порутчиковъ.	18
Подпорутчиковъ и прапорщиковъ. .	19
Ундеръ офицеровъ.	59
Капраловъ и рядовыхъ	1322
И того съ офицерами	1454
И того побито и ранено.	2076

Отъ інфантеріи побито.

Брегадиръ Фелейгеймъ	1
Подполковникъ Козловъ	1
Порутчиковъ.	6
Прапорщиковъ.	4
Полковникъ Нечаевъ	1
Капитановъ	6
Подпорутчиковъ	2
Ундеръ офицеровъ и рядовыхъ . .	681
И того съ офицерами . . .	712

Ранено.

Брегадиръ Полонской	1
Полковники: Лесли, Инглись, Воейковъ И того	3
Подполковники Котетъ, Кошелевъ И того . . .	2
Маеоры: Ларіоновъ, Козловъ, Бухолцъ, Чамберсъ	
И того . . .	4
Капитановъ	4
Капитановъ Порутчиковъ	7
Порутчиковъ	8
Подпорутчиковъ	3
Адъютантовъ	3
Прапорщиковъ	6
Урядниковъ и салдатъ	1784
И того съ Офицерами . . .	1827

Отъ артиллеріи побито.

Сержантъ	1
Кононировъ	3
Фузелеровъ	5
И того . . .	9

Ранено.

Кононировъ	2
Фузелеровъ	9
И того. . .	11
И того отъ кавалеріи и отъ інфантеріи побито.	1344
Ранено.	3292
Всего побито и ранено.	4636

Журналъ

или

Поденная Записка Петра Великаго *).

ЖУРНАЛЪ

ИЛИ

ПОДЕННАЯ ЗАПИСКА

блаженныя и вѣчнодостойныя памяти

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

СЪ 1698 ГОДА,

ДАЖЕ ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ НЕШТАТСКАГО МИРА

напечатанъ съ оригиналовъ, хранящихся въ Кабинетномъ архивѣ Его Императорскаго Величества.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ 1770 года.

... Маія въ 27 день (1709 г.) изъ Троицкаго Государь (Петръ В.) путь свой воспріялъ въ армію къ Полтавѣ чрезъ степь на Изюмъ и Харьковъ.

Государь прибылъ изъ Троицкаго къ войску къ Полтавѣ Іюня 4 дня, и по прибытіи Іюня въ 13 день намѣрены были съ войскомъ перебраться чрезъ рѣку Ворсклу и ити на непріятеля; но за великими трудными переправы того учинить не могли, и того для поворотились паки назадъ.

Между тѣмъ же временемъ Подполковникъ нашъ Юрловъ чрезъ шпіона прислалъ вѣдомость, что онъ со взятыми изъ Веприка нашими плѣнными въ старомъ Санжаровѣ содержится отъ непріятеля за карауломъ, гдѣ непріятель на зѣло люденъ: того для по тѣмъ вѣдомостямъ отправленъ Генералъ Лейтенантъ Гейншинъ съ партіею драгунъ, отъ котораго Іюня въ 14 день получена вѣдомость, что онъ помянутый городъ взялъ, и Шведовъ нѣсколько сотъ побилъ и нашихъ болѣе 1.000 человѣкъ офицеровъ и солдатъ изъ неволи свободилъ, между которыми и помянутый Подполковникъ Юрловъ, когда услышалъ нападеніе отъ нашихъ на непріятеля. караульщиковъ своихъ побивъ, къ нашимъ вышелъ.

Іюня въ 15 день Генералъ Лейтенантъ Ренъ съ нѣсколькими драгунскими полками и съ нерегулярными конными неподолеку отъ непріятельскаго обоза чрезъ рѣку Ворсклу перешелъ, и спѣшивши тамъ два полка драгунскіе въ лѣсу въ скрытіи поставилъ, и по томъ партію въ 500 драгунъ состоящую со всѣми нерегулярными людьми, даже до Шведскаго обоза напередъ послалъ, дабы оными непріятеля выманить, и сколь скоро Шведы сію партію увидѣли, то того часа Король самъ своею особою, имѣя при себѣ 6 полковъ, на оную ударилъ, и какъ наши нарочно до самаго лѣса, (гдѣ наши драгуны въ

*) Извлеченіе изъ «Журнала или поденной записки Петра Великаго». Страница 209—241. Экземпляръ книги любезно предоставленъ для пользованія Обществу ревнителей военныхъ знаній Ген.-Лейт. П. П. Потоцкимъ.

прикрытіи стояли) бѣжали, и непріятель за оными съ великою фуріею даже до того мѣста гнался, и тогда весьма нечаянно въ прикрытіи лежащіе драгуны великіе залпы по оному дали, что онъ принужденъ до обоза своего ретироваться, и наши за оными чрезъ нарочитую часть поля гнались, и многихъ отъ непріятелей порубили; но томъ же помянутый Генералъ Лейтенантъ безъ жаднаго урона назадъ чрезъ Ворсклу возвратился, оставя нѣсколько людей на оной сторонѣ для содержанія переходу чрезъ помянутую рѣку.

Между тѣмъ учиненъ воинскій совѣтъ, какимъ бы образомъ городъ Полтаву выручить безъ Генеральной баталіи, (яко зѣло опаснаго дѣла), на которомъ положено, дабы апрошами къ оной приближаться даже до самаго города.

Іюня въ 16 день оныя новыя апроши начаты, чтобъ сдѣлать съ городомъ коммуникацію, и тогда Шведы своею поперечною линѣею не допустили, къ томужъ рѣка и болотистыя мѣста тому препятствовали; между тѣмъ же имѣли мы корреспонденцію съ городомъ бросаючи письма въ бомбахъ пустыхъ чрезъ непріятельскія линіи, въ которыхъ изъ города дали знать, что у нихъ пороха почитай за нѣтъ; а непріятель сапами уже сквозь валикъ изъ полисадъ вкопался, и хотя наши абшнитъ сдѣлали; однакожъ долго держаться не могли: того для учиненъ Генеральный совѣтъ, на которомъ положено, что иного способа нѣтъ о выручкѣ города, только что перейтить рѣку къ непріятелю и дать главную баталію.

Іюня въ 19 день пошли со всею арміею въ верьхъ отъ Полтавы по Ворсклѣ рѣкѣ двѣ мили, гдѣ стоялъ Генералъ Лейтенантъ Ренъ съ кавалеріею.

Въ 20 день перешедъ вся наша армія чрезъ рѣку Ворсклу, и по ту сторону оной стала, и готовили фашины; по томъ 25 числа пошли далѣе со всею арміею, и стали съ четверть мили отъ непріятеля къ вечеру, дабы непріятель не могъ принудить къ главной баталіи, прежде нежели ретраншаментъ будетъ учиненъ; и дабы оный на насъ нечаянно не напалъ, и учинили ретраншаментъ чрезъ одну ночь; наша же кавалерія на правой рукѣ между лѣсовъ поставлена была и предъ оною нѣсколько редутъ сдѣлано, и людьми и пушками осажены, (надъ которыми командовалъ Бригадиръ Айгустовъ).

Въ 25 день Іюня увѣдомились, что Король Шведскій подъѣзжалъ самъ осматривать Россійскій лагерь, и наѣхалъ ночью на Россійскую козацкую малую партію, которая стояла не осторожно, и нѣкоторые изъ оной казаки сидѣли при огнѣ, что онъ усмотря, наѣхалъ съ малыми людьми, и одного изъ нихъ сошедъ съ лошади самъ застрѣлилъ; которые козаки вскоча изъ трехъ фузей по немъ выстрѣлили, и прострѣлили ему въ то время ногу, которая рана ему весьма жестока была.

Въ 26 день Государь осматривалъ оную ситуацію, и непріятельскій лагерь для дѣйства противъ непріятеля; но оный непріятель по своей обыкновенной запальчивой отвагѣ въ томъ насъ упредилъ, и по томъ какимъ образомъ вступилъ въ главную баталію, тому слѣдуетъ при семъ реляція.

Въ 27 день по утру весьма рано почитай при бывшей еще темнотѣ на нашу кавалерію какъ конницею, такъ и пѣхотою своею съ

такою фуріею напалъ, чтобъ не токмо конницу нашу раззорить, но и редутами овладѣть; однакожъ въ томъ много оной противности нашелъ, и только двумя редутами (которые тоя ночи зачаты были и не отдѣланы) овладѣлъ; а протчимъ никакой вреды учинить не могъ, такъ что 6 баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько десятковъ шквадроновъ кавалеріи его съ праваго крыла отъ главной арміи при томъ оторваны и въ лѣсъ уйтить принуждены. Главное же непріятельское войско съ немалою тратою пробилось сквозь оные редуты, гдѣ 14 знаменъ и штандартовъ отъ непріятеля наша кавалерія получила, и многократно конницу непріятельскую сбивала, но всегда отъ пѣхоты непріятельская конница сикурсъ получала, (и при томъ Генералъ Порутчикъ Ренъ въ томъ жестокомъ бою раненъ) а намъ такъ скоро изъ ретраншамента пѣхотою своей кавалеріи выручить тогда было невозможно: того ради данъ указъ Генералу Порутчику Боуру, дабы оный съ кавалеріею уступалъ въ право отъ нашего ретраншамента, дабы тѣмъ время получить къ вывожденію нашей пѣхоты изъ ретраншамента; однакожъ приказано оному крѣпко того смотрѣть, чтобъ гора у онаго во флангѣ, а не назади была, дабы непріятель не могъ нашу кавалерію подъ гору утѣснить; также уступать велѣно до тѣхъ мѣстъ, пока непріятель съ пѣхотою на онаго будетъ наступать; а ежели съ одною кавалеріею, тогда велѣно биться: и тако оный по указу тотчасъ учинилъ, и когда оный съ нашею кавалеріею сталъ ретироваться, а непріятель на онаго наступалъ, тогда непріятель получилъ нашъ ретраншаментъ во флангѣ себѣ, къ которому на лѣвой уголъ Генералъ Левенгоуптъ съ пѣхотою гораздо приближился; а имянно: саженяхъ въ 30; но отъ туда изъ пушекъ отбитъ. И тако непріятель увидѣлъ, что его гоньба за конницею не весьма ему прибыльна, отъ оной престалъ, и въ нѣкоторомъ логу (далѣе пушечной стрѣльбы) въ паратъ сталъ въ лѣсу; между тѣмъ же посланъ Генералъ отъ кавалеріи Князь Меншиковъ, и Генералъ Лейтенантъ Ренцель съ пятью полками конницы и съ пятью батальонами пѣхоты на оную вышепомянутую оторванную пѣхоту и конницу въ лѣсъ, которые пришедъ оныхъ атаковали, и вскорѣ съ помощію Божіею на голову побили, и Генерала Маіора Шлипембаха взяли; а Генералъ Маіоръ Розенъ ретировался къ своимъ апрошамъ подъ гору и засѣлъ въ редуты, за которымъ послѣдовалъ Генералъ Лейтенантъ Ренцель, который редуты непріятельскіе оступилъ, и послалъ барабанщика, чтобъ оные сдались, которые просили сроку; но оный имъ болѣе получаса того не далъ, по томъ Генералъ Маіоръ Розенъ со всѣми при немъ бывшими изъ редутъ вышедъ ружье положили и на дискрецію сдались. Въ тоже время изъ ретраншамента на обѣ стороны выведена на фланги пѣхота для того, ежелибъ непріятель атаковалъ ретраншаментъ, чтобъ свободно изъ онаго стрѣльбѣ быть можно было; а выведенымъ на стороны со фланговъ онаго атаковать: но когда увидѣли, что непріятель отъ прохода своего сквозь редуты еще самъ въ конфузіи находится и строится у лѣсу, тогда и изъ фрунта ретраншамента пѣхота выведена; (а въ ретраншаментѣ оставлены Генералъ Маіоръ и Полковникъ отъ артиллеріи Гинтеръ, да Подполковникъ Бой, при которыхъ были полки гранодерскій, Лефортовскій, Ренцелевъ, Троицкій, Ростовскій, Апраксинъ, да изъ протчихъ ди-

10416

визій по нѣскольку сотъ, и изъ оныхъ 3 баталіона посланы съ Полковникомъ Иваномъ Головинымъ въ монастырь на гору для коммуникаціи съ городомъ, дабы тотъ пасъ въ рукахъ нашихъ былъ для всякаго случая, да съ Гетманомъ Скоропадскимъ Генералъ Маіоръ Волконскій съ 6 полками драгунъ, которые всѣ на бою генеральномъ не были), и шесть полковъ нашей кавалеріи взято съ праваго крыла и позади пѣхоты обведена и поставлена на лѣвомъ крылѣ. И тако наша армія стала въ ордеръ баталіи, и положено атаковать непріятеля; по томъ во имя Господне непріятельскій главный корпусъ атаковали, который не дожидаясь на мѣстѣ, такожде на насъ пошелъ; и тако о 9 часу предъ полуднемъ генеральная баталія началась прежде между нашего лѣваго, а непріятельскаго праваго крылъ; а по томъ и во весь фрунтъ обѣихъ войскъ, въ которой хотя и зѣло жестоко во огнѣ оба войска бились; однакожъ то все далѣе двухъ часовъ не продолжалось: ибо непобѣдимые господа Шведы скоро хребетъ показали, и отъ нашихъ войскъ съ такою храбростію вся непріятельская армія (съ малымъ уономъ нашихъ войскъ, еже наивящше удивительно есть), кавалерія и инфантерія весьма опровергнута, такъ что Шведское войско ни единожды по томъ не остановилось, но безъ остановки отъ нашихъ шпагами и баіонетами колоты, и даже до обрѣтающагося лѣса, гдѣ оные предъ баталіею строились, гнаны; при томъ въ началѣ Генералъ Маіоръ Штакельбергъ, по томъ же Генералъ Маіоръ Гамилтонъ, такожде послѣ Фелдмаршалъ Рейншильдъ, и Принцъ Виртенбергскій купно со многими Полковники и иными полковыми и ротными офицеры и нѣсколько тысячь рядовыхъ, которые большая часть съ ружьемъ и съ лошадьми отдались и въ полонъ взяты. Непріятельскихъ труповъ мертвыхъ перечтено на боевомъ мѣстѣ и у редутъ 9234, кромѣ тѣхъ, которые въ розни по лѣсамъ и полямъ побиты, и отъ ранъ померли, которыхъ счесть было не возможно; а во время той баталіи Король Шведскій велѣлъ себя раненаго возить въ качалкѣ, которая послѣ найдена была, и у оной одна дрога пушечнымъ ядромъ отстрѣлена. А сколько пушекъ, знаменъ и литавръ взято, такъ же сколько съ нашей стороны людей побито и ранено, тому послѣдуетъ роспись. И тако милостію Всевышняго совершенная викторія, (которой подобной мало слыхано), съ легкимъ трудомъ и малою кровію противъ гордаго непріятеля чрезъ самаго Государя персональной, храброй и мудрой приводъ, и храбрость начальныхъ солдатъ, одержана; ибо Государь въ томъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей Особы, поступалъ какъ доброму приводцу надлежитъ, гдѣ на немъ шляпа пулею прострѣлена, и въ сѣдельномъ орчакѣ фузейная пуля найдена. При семъ же и сіе вѣдать надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты одна передняя линѣя съ непріятелемъ въ бою была, а другая до того бою не дошла. По окончаніи сего щастливаго бою Государь обѣдалъ въ обозѣ своемъ въ полаткахъ или шатрахъ, и при томъ всѣ наши Генералы, штабы и оберъ офицеры, такожде и Шведскіе плѣнные Генералы были; во время той баталіи первый Шведскій Министъ Графъ Пиперъ увидя, что ему спастись невозможно, самъ пріѣхалъ въ Полтаву купно съ секретарями Королевскими Цедергельмомъ и Дибеномъ; и по томъ онъ Пиперъ приведенъ былъ въ помяную

ставку къ Государю, и съ протчими плѣнниками трактованъ тутъ же за столомъ, гдѣ сидѣлъ Шведскій Фелдмаршалъ Рейнъ-Шильдъ и протчіе Генералы: между тѣмъ же Государь выхваляя мужество и храбрость Фелдмаршала Реинъ-Шильда въ воинскихъ дѣлахъ, пожаловалъ ему шпагу свою, и позволилъ ее носить. Того же числа въ вечеру за достальнымъ непріятелемъ въ слѣдъ посланы Генералъ Порутчикъ и Полковникъ отъ гвардіи Князь Голицынъ съ гвардіею; да Генералъ Порутчикъ Боуръ съ драгунскими полками; на завтрѣжъ въ 28 день Іюня Князь Меншиковъ туда же посланъ.

Въ 28 день пріѣхалъ въ Полтаву Шведскій Генералъ Маіоръ Меіеръ-Фелдъ отъ Короля Шведскаго подъ видомъ нѣкотораго будто комплимента: только за благо разсудили его задержать, и поставить съ другими плѣнниками; ибо онъ отъ Короля не токмо кредитиву; но ни паспорта не имѣлъ: и по томъ онъ далъ по прошенію своему реверсъ, по которому онъ тогда отпущенъ въ Стокгольмъ, отколь за него отпущенъ послѣ Генералъ Маіоръ Бутурлинъ.

Въ 29 день (то есть въ день тезоименитства Государева) было благодареніе Богу за полученную преславную викторію на боевомъ мѣстѣ при троекратной пушечной и мушкетной стрѣльбѣ.

Въ 30 день Государь за непріятелемъ же путь свой воспріялъ, и хотя всякое прилѣжаніе чинено, дабы непріятеля какъ скорѣе догнать; однакоже онаго (понеже оставя большую часть своего багажу, наскоро къ Днѣпру бѣжалъ) не могли прежде 30 Іюня догнать, котораго числа его недалеко отъ Переволочны подъ горою при Днѣпрѣ стоящаго обрѣли, и отъ взятаго въ полонъ полковаго квартирмистра и нѣсколькихъ волоховъ увѣдомилися, что Король Шведскій до того за 3 часа съ нѣсколькими стами конныхъ чрезъ Днѣпръ переправился съ великою трудностію, и Генераловъ Маіоровъ Шпара и Лагеръ-Крона съ собою взялъ; Генерала же Левенгоупта надъ оставшеюся главнымъ командиромъ оставилъ (измѣнникъ же Мазепа съ нѣсколькими стами своими единомышленниками козаками еще прежде Короля за Днѣпръ перебрался и ушелъ въ Турецкую область), къ которому Генералъ Князь Меншиковъ безъ потерянія времени, со обрѣтающимся подъ своею командою войскомъ, (котораго не больше 9000 было), къ Переволочнѣ приближился; и понеже отъ взятыхъ полонениковъ было увѣдано, что непріятели не зѣло къ бою охоту имѣли, того ради послалъ онъ къ сдачѣ ихъ наговаривать, и при томъ имъ объявить велѣлъ, чтобъ они разсудя (что все убѣжище и спасеніе ихъ пресѣчено) сдались; въ противномъ же случаѣ не ожидалибъ себѣ пощады: противъ чего Генералъ Левенгоуптъ Генерала Маіора Крейца, да Полковника Дюкера, Подполковника Траутфетера и Генерала Адъютанта Графа Дукласа къ Генералу Князю Меншикову прислалъ, и о аккордѣ трактовать велѣлъ, который по нѣкоторымъ разговорамъ учиненъ, и отъ него Генерала Князя Меншикова и Генерала Графа Левенгоупта подписанъ, по которому непріятель (состоящей еще паче всѣхъ чаяній въ 14030 человѣкъ вооруженныхъ, въ которыхъ большая часть кавалеріи было) ружье свое, яко воинскіе полоненики, положа сдались, и оное еще того же дня купно со всею артиллеріею и принадлежащею къ тому воинскою казною, канцеляріею и всѣми знамены, штандарты, литавры

и барабаны посланному Генералу Лейтенанту Боуру отдали. И тако Божіею помощію вся непріятельская толь въ свѣтѣ славная армія (которая бытіемъ въ Саксоніи немалой страхъ въ Европѣ причинила) къ Государю Россійскому въ руки досталась, ибо отъ оной кромѣ немногихъ сотъ, которые за Королемъ чрезъ Днѣпръ въ Турецкую землю ушли, (изъ которыхъ по томъ еще съ 200 побито, такоже болѣе 260 человѣкъ отъ посланной нашей партіи взяты, при которыхъ Генералъ Аудиторъ и иные знатные были), никто не убѣжалъ: но всѣ побѣдоносному Россійскому оружію сдаться принуждены.

А что отъ непріятеля артиллеріи, штандартовъ, знаменъ, такоже и прочаго въ добычу на баталіи Полтавской, и по томъ при Переволочнѣ получено; такожде сколько людей въ полонъ взято, и сколько изъ войскъ нашихъ при томъ побито и ранено, тому послѣдуетъ при семъ роспись.

Роспись, что во время баталіи у Полтавы взято въ полонъ людей, также пушекъ, штандартовъ, знаменъ и прочаго.

Первый Министръ и Королевскій Совѣтникъ графъ Пиперъ	1
Да при немъ Тайный Королевскій Секретарь Цедергелмъ.	
Секретарь Дибенъ.	
И того . . .	2
Канцеляристовъ	2
Генераловъ.	
Генералъ Фелдмаршалъ и Королевскій Совѣтникъ Графъ Рейншильдъ	1
Генералы-Маіоры:	
Шлипенбахъ, Розенъ, Штакелбергъ, Гамилтонъ, итого	4
Полковники:	
Князь Виртенбергскій, Графъ Горнъ, Апелгринъ, Енштетъ, итого . . .	4
Капралъ отъ драбантовъ	1
Подполковники:	
Сасъ, Фридрикъ, Кангеймъ, Адольфъ Палмъ, Гендрикъ, Ребиндеръ, Юліусъ, Маденврангель, Спенсъ, и того . . .	7
Маіоры:	
Яганъ Вейдемееръ, Стрикъ, Рейперъ, Бееръ, и того . . .	4
Ротмистровъ	16
Капитановъ	18
Драбантовъ	5
Порутчиковъ	59
Корнетовъ и Прапорщиковъ	61
Адъютантовъ	5
Полковыхъ квартермистровъ	6
И того штабъ и оберъ-офицеровъ, кромѣ Генераловъ	186
Урядниковъ и рядовыхъ	2587
И того штабъ и оберъ-офицеровъ, урядниковъ и рядовыхъ	2773
Да неслужащихъ:	
Оберъ-Криксъ-Комисаръ	1
Криксъ-Комисаровъ	4
Криксъ-Фискалъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ.	
Провіантскихъ служителей и всякихъ чиновъ и волонтировъ . . .	45
И того съ неслужащими . . .	2824

Да сверхъ вышеписанныхъ взято Королевскаго двора служителей.	
Камергеръ Карлъ Гинтеръ	1
Кухмистеръ	1
Докторъ Медицины	1
Духовникъ Королевскій	1
Штабъ фелдмедикусъ	1
Дворовой и полевой аптекарь . . .	1
Фелдъ-Камериръ, или росходчикъ .	1
Квартермистровъ Королевскихъ . .	2
Камеръ-Шреберъ, или писарь . . .	1
Фушеръ-Маршалъ	1
Трубачевъ, лакеевъ, кучеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ	29
И того . . .	40
Всего людей . . .	2864

Роспись, что у Переволочны при Днѣпрѣ осталаго войска сдалось, и при нихъ взято артиллеріи, штандартовъ, знаменъ и прочаго.

Генераловъ.

Генералъ и Рижскій Губернаторъ Графъ Левенгоуптъ.	

Генералъ-Маіоры.

Крейцъ, Крузъ, и того	2
Генералъ-Фелдмаршалковы Адъютанты 2 брата Графы Дукласы Бонде.	
Генералъ Аудиторъ Штернъ	1

Рейтарскіе полки.

Лейбъ-Регименъ.

Подполковникъ Агендурнъ	1
Маіоръ Яковъ Брили Стрейманъ . .	1
Ротмистровъ	15
Порутчиковъ	17
Корнетовъ и Прапорщиковъ	16
Адъютантъ	1
Квартермистръ	1
И того Оберъ-Офицеровъ . .	50
Урядниковъ и рядовыхъ	941
И того Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ.	991
Полковой Аудиторъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	137
Всего . . .	1129

Смолянскаго.

Ротмистровъ	4
Порутчиковъ	6
Корнетовъ и Прапорщиковъ	8
И того Оберъ-Офицеровъ . .	18
Урядниковъ и рядовыхъ	265
И того Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ.	283
Полковой Аудиторъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	40
Всего . . .	324

Остергоцкаго.

Ротмистровъ	3
Порутчиковъ	8
Корнетовъ и Прапорщиковъ	3
И того . . .	14
Урядниковъ и рядовыхъ	280
И того Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ	294
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	31
Всего . . .	325

Корѣльскаго.

Полковникъ Фонгерцъ	1
Подполковникъ Фреиденъ Фелдъ . .	1
Маіоръ Бринхелтъ	1
Ротмистровъ	4
Порутчиковъ	3
Корнетовъ и Прапорщиковъ	8
Адъютантъ	1
И того . . .	19
Урядниковъ и рядовыхъ	312
И того . . .	331
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	47
Всего . . .	378

Шведскаго Адольсфанова.

Полковникъ Фелтлешертъ	1
Подполковникъ Энцъ-Кронъ	1
Маіоръ Карлъ Принцештернъ . . .	1
Ротмистровъ	8
Порутчиковъ	10
Корнетовъ и Прапорщиковъ	6
Адъютантъ	1
Квартермистръ	1
И того . . .	29
Урядниковъ и рядовыхъ	260
И того . . .	289
Полковой Аудиторъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	72
Всего . . .	362

Лифландской Адольсфанъ.

Полковникъ Андеръ Рамсвертъ	1
Подполковникъ Платаръ	1
Ротмистровъ	2
Порутчиковъ	2
Корнетовъ и Прапорщиковъ	3
Адъютантъ	1
Квартермистръ	1
И того	11
Урядниковъ и рядовыхъ	68
И того	79
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	27
Всего	106

Оболянскаго.

Ротмистровъ	6
Драбантовъ	2
Порутчиковъ	9
Корнетовъ и Прапорщиковъ	5
Адъютантъ	1
И того	23
Урядниковъ и рядовыхъ	391
И того	414
Полковой Аудиторъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	7
Всего	422

Нордершхонскова.

Маіоръ Голдъ	1
Ротмистровъ	10
Порутчиковъ	11
Корнетовъ и Прапорщиковъ	11
Адъютантъ	1
Квартермистръ	1
И того	35
Урядниковъ и рядовыхъ	427
И того	462
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	10
Всего	472

Зидершонскова.

Ротмистровъ	7
Порутчиковъ	2
Корнетовъ и Прапорщиковъ	7
Адъютантъ	1
Квартермистръ	1
И того	18
Урядниковъ и рядовыхъ	282
И того	300
Полковой Аудиторъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	42
Всего	343

Нилянскаго.

Маіоръ Каръ Яганъ Гастернъ	1
Ротмистровъ	13
Порутчиковъ	17
Корнетовъ и Прапорщиковъ	15
Адъютантъ	1
Квартермистръ	1
И того	48
Урядниковъ и рядовыхъ	662
И того	710
Полковой Аудиторъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	63
Всего	774

Крузова.

Капитановъ	2
Порутчиковъ	3
Корнетовъ и Прапорщиковъ	6
Адъютантъ	1
И того	12
Урядниковъ и рядовыхъ	174
И того	186
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	7
Всего	193

Того въ 11 полкахъ Рейтарскихъ.

Полковниковъ	3
Подполковниковъ	4
Маіоровъ	5
Ротмистровъ	72
Капитановъ и драбантовъ	4
Порутчиковъ	88
Корнетовъ и Прапорщиковъ	88
Адъютантовъ	9
Квартермистровъ	6
И того	279
Урядниковъ и рядовыхъ	4062
И того	4341
Полковыхъ Аудиторовъ	6
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ волонтировъ	483
Всего	4830

Драгунскихъ.

Отъ гвардіи драгунъ.

Подполковникъ Ернстетъ	1
Маіоръ	1
Капитановъ	4
Порутчиковъ	6
Корнетовъ и Прапорщиковъ	8
Адъютантъ	1
И того	21
Урядниковъ и рядовыхъ	350
И того	371
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	38
И того	409

Шрейтерфельтова.

Полковникъ Таубъ	1
Подполковникъ Антонъ Фонъ Фреманъ	1

Маіоръ	1
Капитановъ	10
Порутчиковъ	11
Корнетовъ и Прапорщиковъ	12
Адъютантъ	1
Квартемистръ	1
И того	38
Урядниковъ и рядовыхъ	305
И того	343
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	109
Всего	459

Таубова.

Маіоръ	1
Капитановъ	9
Порутчиковъ	10
Корнетовъ и Прапорщиковъ	7
Адъютантъ	1
И того	28
Урядниковъ и рядовыхъ	371
И того	399
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	67
Всего	466

Шлипенбахова.

Подполковникъ Кунгарсъ	1
Маіоръ	1
Капитановъ	14
Порутчиковъ	15
Корнетовъ и Прапорщиковъ	15
Адъютантовъ	2
И того	48
Урядниковъ и рядовыхъ	497
И того	545
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	3
Всего	548

Алфенделева.

Маіоръ	1
Капитановъ	10
Порутчиковъ	13
Корнетовъ и Прапорщиковъ	10
И того	34
Урядниковъ и рядовыхъ	323
И того	357
Полковой Аудиторъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	2
Всего	360

Дикерова.

Полковникъ Дикеръ	1
Маіоръ	1
Капитановъ	7
Порутчиковъ	11
Корнетовъ и Прапорщиковъ	12
Адъютантъ	1
Обозной	1
И того	34
Урядниковъ и рядовыхъ	378
И того	412
Заротныхъ и неслужащихъ и волонтировъ	64
Всего	476

Меерфельдова.

Маіоръ	1
Капитановъ	17
Порутчиковъ	20
Корнетовъ и Прапорщиковъ	17
Адъютантъ	1
И того	56
Урядниковъ и рядовыхъ	529
И того	585
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	357
Всего	942

Гилденштернскова.

Полковникъ Гольденштернъ	1
Маіоръ	1
Капитановъ	6
Порутчиковъ	11
Корнетовъ и Прапорщиковъ	10
Квартермистръ	1
Обозной	1
И того	31
Урядниковъ и рядовыхъ	226
И того	257
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	4
Всего	261

Вернештетскова.

Полковникъ Вернештетъ	1
Подполковникъ Фонъ-Шпабе	1
Маіоръ	1
Капитановъ	7
Порутчиковъ	4
Корнетовъ и Прапорщиковъ	6
Адъютантъ	1
И того	21
Урядниковъ и рядовыхъ	299
И того	320
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	12
Всего	332

Виртенбергскова.

Капитановъ	8
Порутчиковъ	6
Корнетовъ и Прапорщиковъ	10
Квартермистръ	1
И того	25
Урядниковъ и рядовыхъ	601
И того	626
Полковыхъ Аудиторовъ и Комисаровъ	2
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	30
Всего	658

Гельмскова.

Полковникъ Гельмъ	1
Капитановъ	10
Порутчиковъ	16
Корнетовъ и Прапорщиковъ	14
И того	42
Урядниковъ и рядовыхъ	434
И того	476
Полковой Аудиторъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	7
Всего	484

И всего въ 11 полкахъ драгунскихъ

Полковниковъ	5
Подполковниковъ	4
Маіоровъ	9
Капитановъ	102
Порутчиковъ	123
Корнетовъ и Прапорщиковъ	121
Адъютантовъ	8
Квартермистровъ	4
Обозныхъ	2
И того	378
Урядниковъ и рядовыхъ	4313
И того	4691
Полковыхъ Аудиторовъ и Комисаровъ	4
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	693
Всего	5388

Пѣхотныхъ.

Лейбъ-гвардіи.

Полковникъ Магнусъ Пассе	1
Подполковникъ Класъ Юнгъ	1
Маіоръ Графъ Оксентернъ	1
Капитановъ	4
Порутчиковъ	19
Корнетовъ и Прапорщиковъ	31
Адъютантъ	1
И того	58
Урядниковъ и рядовыхъ	1350
И того	1408
Полковой Аудиторъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	55
Всего	1464

Юнкепинскова.

Полковникъ Кронманъ	1
Подполковникъ Кристапъ	1
Маіоръ Штеноксъ	1
Капитановъ	14
Порутчиковъ	13
Корнетовъ и Прапорщиковъ	11
Адъютантовъ	2
Квартермистръ	1
И того	44
Урядниковъ и рядовыхъ	449
И того	493
Заротной	1
Всего	494

Зидерманлянскаго.

Подполковники Сакъ, Бруншелтъ	3
Капитанъ	2
Порутчиковъ	1
Корнетовъ и Прапорщиковъ	5
Квартермистръ	1
И того	12
Урядниковъ и рядовыхъ	276
И того	288

Вестергоцкаго.

Полковникъ Фокъ	1
Капитановъ	8
Порутчиковъ	7
Корнетовъ и Прапорщиковъ	5
И того	21
Полковыхъ Аудиторовъ и Комисаровъ	2
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	3
Всего	26

Вестшкоцкова.

Капитановъ	5
Порутчиковъ	9
Корнетовъ и Прапорщиковъ	10
Квартермистровъ	2
И того	26
Урядниковъ и рядовыхъ	400
И того	426

Вестмарлянскова.

Капитановъ	5
Порутчиковъ	8
Корнетовъ и Прапорщиковъ	7
Адъютантъ	1
Квартермистръ	1
И того	22
Полковыхъ Аудиторовъ и Комисаровъ	3
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	3
Всего	28

Кармарлянскова.

Капитановъ	5
Порутчиковъ	5
Корнетовъ и Прапорщиковъ	6
Квартермистръ	1
И того	17
Урядниковъ и рядовыхъ	304
И того	321

Остерготскаго.

Капитановъ	5
Порутчиковъ	4

Корнетовъ и Прапорщиковъ	4
Адъютантъ	1
И того . . .	14
Урядниковъ и рядовыхъ	803
И того . . .	817
Полковыхъ Аудиторовъ и Комисаровъ	2
Всего . . .	819

Упландскаго.

Урядниковъ и рядовыхъ	14

Делакарлскаго.

Капитановъ	6
Порутчиковъ	3
Корнетовъ и Прапорщиковъ	6
Адъютантъ	1
Квартермистровъ	2
И того . . .	18
Урядниковъ и рядовыхъ	370
И того . . .	388
Полковой Аудиторъ	1
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	43
Всего . . .	432

Ивермолянскаго.

Капитановъ	7
Порутчиковъ	6
Корнетовъ и Прапорщиковъ	11
И того . . .	24
Урядниковъ и рядовыхъ	392
И того . . .	416
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	12
Всего . . .	428

Енштетскаго.

Маіоръ Рамзе	1
Капитановъ	5
Порутчиковъ	4
Корнетовъ и Прапорщиковъ	5
Адъютантъ	1
И того . . .	16
Урядниковъ и рядовыхъ	405
И того . . .	421

Всего въ 12 полкахъ пѣхотныхъ.

Полковниковъ	3
Подполковниковъ	4
Маіоровъ	3
Капитановъ	65
Порутчиковъ	81
Корнетовъ и Прапорщиковъ	101
Адъютантовъ	7
Квартермистровъ	8
И того . . .	272
Урядниковъ и рядовыхъ	4763
И того . . .	5035
Полковыхъ Аудиторовъ и Комисаровъ	9
Заротныхъ и неслужащихъ всякихъ и волонтировъ	117
Всего . . .	5161
Штандартовъ отъ Кавалеріи	14
Знаменъ драгунскихъ	29
Знаменъ отъ пѣхоты 93, въ томъ числѣ 6 знаменъ отъ Лейбъ-гвардіи.	
И того . . .	136
Пушекъ	4
Литавръ	4
Въ томъ числѣ отъ Лейбъ Регимента одни серебрянныя.	

Артиллерійскіе Оберъ и Унтеръ-офицеры и прочіе служители.

Полковникъ Биноубъ, который отъ раны умеръ	1
Подполковникъ Постъ Апелманъ . .	1
Маіоръ	1
И того . . .	3
Капитановъ	4
Капитанъ Порутчикъ	1
Порутчиковъ	6
Адъютантъ	1
Прапорщиковъ	6
Штикъ-Юнкеровъ	15
Сержантовъ	11
Писарей и фуріеровъ	28
Бомбандировъ и учениковъ	13
Пушкарей и учениковъ	49
Помощниковъ и минировъ	62
И того служащихъ . . .	200

Неслужащихъ.

Фельдцейгмейстеръ	1
Оберъ-Шталмейстеръ	1
Квартермистръ	1
Пасторовъ	2
Аудиторъ	1
Цейгвартеръ	1
Лѣкарь	1
Оберъ Вахтмейстеръ	1
Унтеръ Шталъ и Вахтмейстеровъ .	4
Нотаріусъ	1
Унтеръ-Адъютантъ	1
Фуріеровъ	19
Всякихъ мастеровыхъ и иныхъ нижнихъ чиновъ	301
Итого неслужащихъ . . .	335
Всего вышнихъ и нижнихъ и съ неслужащими	535

Артиллеріи.

Пушекъ мѣдныхъ	18
Гоубицъ	2
Мортиръ	8
Да во время баталіи взято	4
И того . . .	32
Штандартовъ и знаменъ	127
Да во время баталіи взято	137
И того . . .	264

Всего во время баталіи у Полтавы и у Днѣпра при Переволочнѣ людей взято:

Верховныхъ Штабъ-Офицеровъ	59
Оберъ-Офицеровъ	1102
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и артиллерійскихъ служителей	16947
Неслужащихъ и Королевскаго двора съ служительми	18746

Нашихъ при Полтавѣ на той баталіи побито и ранено:

Отъ Кавалеріи побито.

Полковникъ Ловъ	1

Маіоры.

Василей Кропотовъ, Ерстъ, Гелтъ, и того	3
Капитановъ	12
Порутчиковъ	7
Подпорутчиковъ и Прапорщиковъ	8
Унтеръ-офицеровъ	22
Капраловъ и рядовыхъ	571
И того съ офицерами	624

Ранено.

Генералъ-Лейтенантъ Ренъ	1

Полковники.

Якобъ Шамординъ, Леонтьевъ, и того	2

Подполковники.

Михайло Нащекинъ, Петръ Похвиснев, Князь Петръ Горчаковъ, и того	3

Маіоры.

Иванъ Видманъ, Матвей Кушниковъ Матвей Неѣловъ, Степанъ Загрязской, и того	4
Капитановъ	26
Порутчиковъ	18
Подпорутчиковъ и прапорщиковъ	19
Унтеръ-офицеровъ	59
Капраловъ и рядовыхъ	1322
И того съ офицерами	1454
И того побито и ранено	2078

Отъ Инфантеріи побито.

Бригадиръ Феленгеймъ	1
Полковникъ Нечаевъ	1
Подполковникъ Козловъ	1
Капитановъ	6
Порутчиковъ	6
Подпорутчиковъ	2
Прапорщиковъ	4
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	691
И того съ офицерами	712

Ранено.

Бригадиръ Полонскій	1

Полковники.

Лесли, Инглисъ, Воейковъ, и того	3

Подполковники.

Коретъ, Кошелевъ, и того	2

Маіоры.

Ларіоновъ, Козловъ, Бухгольцъ, Чамберсъ и того	4
Капитановъ	4
Капитановъ Порутчиковъ	7
Порутчиковъ	8
Подпорутчиковъ	3
Адъютантовъ	3
Прапорщиковъ	6
Урядниковъ и солдатъ	1784
И того съ офицерами	1825

Отъ Артиллеріи побито.

Сержантъ	1
Канонеровъ	3
Фузилеровъ	5
Итого	9

Ранено

Канонеровъ	2
Фузилеровъ	9
Итого	11
И того отъ кавалеріи и отъ инфантеріи побито	1345
Ранено	3290
Всего побито и ранено	4635

По томъ былъ благодарный молебенъ въ другой разъ, а послѣ молебна присудствующимъ на той баталіи Генералитету и прочимъ чинамъ объявлены слѣдующія награжденія.

Фелдмаршалу Шереметеву пожалованы великія деревни.

Генералъ Князь Меншиковъ объявленъ вторымъ Фелдмаршаломъ.
Генералъ Князь Репнинъ пожалованъ кавалеріею и деревнями.
Генералу Фелдцейгмейстеру Брюсу дана кавалерія.
Генералу Лейтенанту Рену данъ чинъ полнаго Генерала.
Генералу Аларту дана кавалерія.
Генералу Лейтенанту Князю Голицыну даны деревни.
Генералу Лейтенанту Ренселю дана кавалерія.

Министры.

Изъ верховныхъ комнатныхъ, Графъ Головкинъ пожалованъ въ Канцлеры.

Изъ Тайныхъ Секретарей Баронъ Шафировъ въ Подканцлеры.

Князь Григорій Долгорукій пожалованъ деревнями и чиномъ Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника.

Боярин Иванъ Мусинъ Пушкинъ въ Тайные Совѣтники.

Такъ же и иные многіе повышены чинами и пожалованы вотчинами и всѣхъ штапныхъ и оберъ-офицеровъ пожаловалъ Государь золотыми портретами съ алмазы и медальми золотыми же по достоинству ихъ чиновъ; а солдатамъ медали серебряныя, и даваны были деньги.

На послѣдокъ какъ Министры, такъ Генералитетъ, офицеры и солдаты возблагодаря Государя за милость, и за такія награжденія просили его, дабы во знакъ трудовъ своихъ, какъ въ сію преславную баталію, такъ и въ прочихъ воинскихъ дѣйствіяхъ понесенныхъ, изволилъ принять чинъ въ сухопутномъ войскѣ Генерала, а на морѣ Шаутбенахта (понеже до той Полтавской баталіи, и во время дѣйствія во оной баталіи имѣлъ только чинъ при гвардіи своей Полковникомъ), и по тому ихъ прошенію Государь изволилъ принять чинъ сухопутной Генерала Лейтенанта; а на морѣ Шаутбенахта, и то подтвердилось общимъ всѣхъ Генералитета, Министровъ, офицеровъ и солдатъ поздравленіемъ.

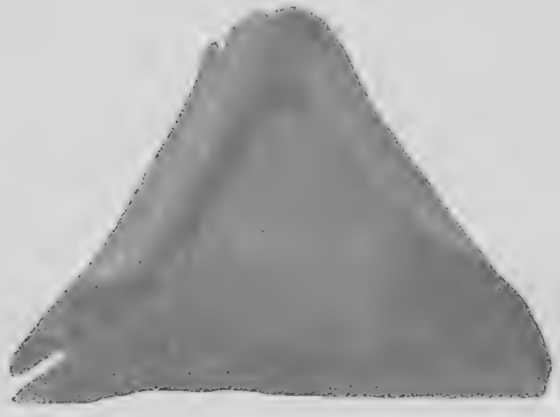
Іюля въ 11 день полонъ весь Шведскій отправленъ въ Сѣвскъ, а оттолѣ оный велѣно розвесть къ Москвѣ и по другимъ городамъ, а иные отправлены въ Кіевъ.

По томъ вся армія пошла отъ Полтавы 13 дня, и пришла въ мѣстечко Решетиловку тогоже числа, и тутъ нѣсколько дней пробыла для управленія войска: понеже у Полтавы ради духу отъ мертвыхъ тѣлъ и долговременнаго стоянія двухъ армій великихъ долѣе стоять было не возможно. Тутъ же Государь повелѣлъ плѣннымъ Шведамъ двумъ компаніямъ; одной пѣхотной, другой конной дѣлать екзерцицію для вѣденія, какимъ образомъ у нихъ употребляется: тутъ же по суду разстрѣлянъ Бригадиръ Мильфелзъ, который бывъ въ службѣ Государевой ушелъ къ Шведамъ (подъ Гроднею въ 1708 году, какъ о томъ выше помянуто, и по разбитіи Шведской арміи при Полтавѣ пойманъ). Тутъ же въ Решетиловкѣ опредѣлено Генералу Фелдмаршалу Графу Шереметеву ити со всею пѣхотою и частью кавалеріи для блокады города Риги: а Генералу Фелдмаршалу Князю

Меншикову съ большею частію кавалеріи велено ити въ Польшу въ слученіе Генералу Фелдмаршалу Лейтенанту Гольцу для выгнанія Лещинскаго и Генерала Маіора Шведскаго Красова, чтобы Рѣчь Посполитную Польскую отъ нихъ свободить и законнаго ихъ Короля Августа паки на престолъ возвесть; и по расположеніи арміи и полону, пошли каждый въ свой путь Іюля 15 числа: а Государь отправя всѣхъ путь свой воспріялъ къ Кіеву Іюля 19 числа на Лубны, на Березань, и прибылъ въ Кіевъ въ 22 день.

Въ 25 день Генералъ Фелдмаршалъ Князь Меншиковъ прибылъ съ драгунскими полками въ Кіевъ, и побывъ тутъ недолгое время, пошелъ въ свой путь.

Государь въ Кіевѣ пробылъ Августа до 15 числа, и въ ту его бытность въ Кіевѣ Префектъ школъ Кіевскихъ Феофанъ Прокоповичъ при всенародномъ собраніи въ соборной церквѣ Святыя Софіи въ присутствіи Государевомъ говорилъ панигирикъ, или слово похвальное.



Шляпа Петра Великаго, простръленная въ Полтавскомъ бою.

Шляпа хранится въ Артиллерійскомъ музеѣ въ г. С.-Петербургѣ.

Исторія Императора Петра Великаго,

СОЧИНЕННАЯ

Θеоφаномъ Прокоповичемъ*).

ИСТОРІЯ
ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
Отъ
Рожденія Его до Полтавской баталіи,
и
взятія въ плѣнъ остальныхъ Шведскихъ войскъ при Переволочнѣ, включительно;
сочиненная
ΘЕОФАНОМЪ ПРОКОПОВИЧЕМЪ,
послѣ бывшимъ
АРХІЕПИСКОПОМЪ
Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ,
Изданная
Съ обрѣтающагося, въ кабинетской архивѣ дѣлъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Списка,
правленнаго рукою самаго сочинителя.
Въ Санктпетербургѣ
1773 года.

Царь Петръ пребывъ въ отлучкѣ отъ арміи больше четверти года, въ двадесять седмый день Маія воспріялъ поспѣшный походъ чрезъ Міюсъ, Олховатку, Глухіе Буяраки, Бахмутъ, Изюмъ, Андрѣевку, Харковъ, и прибылъ въ армію въ четвертый день Іюня. Причина поспѣшенія была полученная вѣдомость, что Король Шведскій къ Полтавѣ пришелъ, и оный городъ осадивъ атакуетъ: было въ Полтавѣ три полка войска Россійскаго подъ командою Генерала-Маіора Келина. Скоро по прибытіи въ армію государевомъ, положено было ити на непріятеля за рѣку Ворскло, да за трудными переправами учинить того не было возможно.

А между тѣмъ Генералъ Лейтнантъ Геншинъ взялъ городъ Шведами занятый Старый Санжаровъ, гдѣ не пріятеля досеми сотъ человѣкъ побилъ, и тысящу человѣкъ Рускихъ солдатъ

*) Страницы 205—217. Экземпляръ сочиненія любезно предоставленъ для пользованія Обществу ревн. военн. знаній Ген.—Лейт. П. П. Потоцкимъ.

и офицеровъ, которые въ Веприкѣ плѣнены были освободилъ, между которыми былъ Подполковникъ Юрловъ, который въ неволѣ оной великое дерзнулъ дѣло; увѣдавъ бо о своихъ пришествіи, крикнулъ до дружины съ собою полоненной, возбуждая ихъ къ мужественному о себѣ промышленію, дабы другъ другу на ногахъ колодки разбивали и возстали на непріятеля, что имъ и добрѣ надалось, и розбивши на себѣ колодки, употребили ихъ же вмѣсто оружія на Шведовъ. И такъ Генералъ Геншинъ отъ внѣ, а Подполковникъ Юрловъ съ полоняники отъ внутрь города устремяся на непріятеля и себя и городъ освободили, и дивную получили викторію, съ великимъ урономъ войска Шведскаго, за которую храбрость Юрловъ Подполковникъ въ Полковники былъ пожалованъ.

Тѣмъ временемъ хотячи Россіяне учинить коммуникацію съ осаженными своими въ Полтавѣ, начали было дѣлать шанцы и проводить къ Полтавѣ, которое однакъ дѣло, хотя съ утратою своею и великимъ трудомъ, перекопами своими розрывали и шанцъ оныхъ дѣлать не допустили.

Того ради Государь велѣлъ всю армію попровадить вверхъ по Ворсклѣ рѣкѣ двѣ мили, гдѣ стоялъ съ кавалеріею Генералъ Лейтнантъ Ренъ, и въ дзадесятый день Іюня мѣсяца совсѣмъ переправились чрезъ рѣку Ворскло, и завели на горѣ ретраншаментъ, отъ котораго мѣста стояла армія Шведская въ трехъ верстахъ; а въ двадесять четвертый день Россійская армія къ Шведской еще ближе приступила за одну версту, и построенъ новый ретраншаментъ, въ которомъ войско Россійское стояло два дни до баталіи. Имѣлъ тогда Король Шведскій съ своими Министры и Генералы воинское консиліумъ, на ономъ ли мѣстѣ учинить баталію, или на иное и время и мѣсто отложить; и какъ послѣ отъ самыхъ же полоненыхъ Шведовъ увѣдано, хотя и многіе отъ нихъ не желали бы тогда баталіи, однакъ неотмѣнную къ тому волю Королевскую видячи, согласились и приговорили; ибо Король по мѣрѣ своея дерзости всегда и упованіе свое имѣлъ, аки бы за одолженную себѣ фортуну видѣлъ, что не могла инако только по его умышленію поступать, хотя и доволно было, что бы его могло унимать въ таковомъ дерзновеніи. Кромѣ бо многихъ во всемъ своемъ въ Россію походѣ уроновъ своихъ, долгое время Полтаву жестоко добывая, по вся дни ни мало что успѣлъ, хотя крѣпость оная не велми трудная была, и будто нарочно упоминала его фортуна о надходящемъ злоключеніи, когда онъ конемъ подъ оной городъ для осмотру подъѣзжая, раненъ былъ въ ногу ручною съ города стрѣлбою такъ тяжело, что въ прочее время нужда была на носилкахъ носить его; однакъ желанія или упору своего къ гене-

ралной баталіи не отмѣнилъ, и такое о викторіи явилъ предъ своими надѣяніе, что не толко далшими въ Россійскомъ государствѣ щастливыми поведеніи, аки бы уже уготованными войско свое обнадеживалъ, но и въ поле къ баталіи приготовляющимся солдатамъ не велѣлъ хлѣба брать, сказывая, что въ Рускомъ обозѣ обѣдать имъ подобаетъ, и такъ утрешній день къ баталіи конечно опредѣлилъ.

И уже пора посмотрѣть на преславную Полтавскую баталію.

Гдѣ Руская армія вторый себѣ вышепомянутый ретраншаментъ сдѣлала таковое онаго мѣста лице или ситуація была; отъ восточной стороны течетъ съ полунощи на полудень Ворскло рѣка, отъ полуденной же монастырь Полтавскій на горѣ, за раздоліемъ въ лѣсу, и за монастыремъ за другимъ раздоліемъ на горѣ иной Полтава городъ, отъ запада лѣсъ великій, котораго часть нѣкая стороною полунощною къ востоку длиною съ версту протягается, а отъ прямой полунощи, откуду Россійская пришла по переправѣ армія, чистое лежитъ поле до мѣста перваго по переправѣ ретраншамента, въ самой же его срединѣ поле тако жъ чистое, аки бы на четыре версты кругомъ; въ семъ то полѣ положенъ былъ другій ретраншаментъ задомъ къ Ворсклу, а лицемъ на самое поле, къ лѣсу западнему смотрящій, а фланки или боки онаго, лѣвый къ лѣсу и раздолію полуденному, а правый къ полю полунощному и къ первому ретраншаменту.

Полуденный же лѣсъ протязаяся къ западу, а лѣсу западнаго не доходя кончится; и тамъ между симъ и онымъ рознялося мѣсто, аки бы ворота пространныя, къ полудню отверстыя, гдѣ не подалече была армія Шведская. Тотъ розьнемъ или ворота заставили Россіяне сдѣланными отъ лѣсу до лѣсу нѣсколько редутами, сіесть малыми городками не подалече одинъ отъ другаго въ прямой линіи стоящими, а отъ средины оной редутной линіи линіею поперечною другіе редуты дѣланы къ западней сторонѣ протяженные.

Всѣ же оные редуты людьми и пушками наполнены, а то для того, да есть ли бы непріятель не въ угодное нашимъ время нечаянно хотѣлъ прибыть, былъ бы удержанъ и воспященъ въ ономъ разьемѣ; ибо редуты, отъ лѣсу до лѣсу поставленныя, могли его бить въ лице, а поперечныя атаковали бы его во фланки. Командировалъ надъ оными редутами Брегадиръ Айгустовъ, Самъ же Государь въ двадесять пятый и шестый день, какъ онаго мѣста редутами занятаго ситуацію, такъ и съ онаго непріятельской лагерь осматривалъ, и велѣлъ всякое пріуготовленіе чинить къ нападенію непріятеля, и позади редутовъ поставилъ кавалерію Россійскую, и тако отъ лѣсу до лѣсу рознятое оное мѣсто, аки другою по редутахъ стѣною заключилъ.

Непріятель же по обыклой своей запалчивости упредилъ нашихъ нападеніе, (еще бо тогда Царь Петръ не мыслилъ давать баталіи) всю нощь оное войско свое въ строй поставленное имѣлъ, а на самомъ еще свѣтаніи темномъ всею пѣхотою и конницею своею, съ великою фуріею напалъ на редуты и кавалерію Россійскую, умысливъ наспѣемъ своимъ не только оную разорить, но и всѣ редуты вдругъ завладѣть, что однакъ ему не удалося, и только два редута еще не додѣланные взялъ, а прочіихъ не только вредить не моглъ, но и шесть баталіоновъ, да нѣсколько десятковъ шквадроновъ кавалеріи его, съ праваго крыла отъ главной арміи оторваны и подъ лѣсъ полуденный уйтить принуждены были; главное же войско съ великимъ трудомъ пробивалось промежъ редуты и съ не малою жъ своихъ тратою; ибо многократно кавалерія Россійская непріятельскую сбивала, въ которомъ дѣйствіи четыренадесять знаменъ и штандартовъ получила. Но понеже кавалерія непріятельская всегда отъ пѣхоты своей сикурсъ имѣла (гдѣ на жестокомъ бою и Генералъ Лейтнантъ Ренъ былъ раненъ) а Россіянамъ своею изъ ретраншамента пѣхотою скоро кавалеріи своей выручить было не возможно, того ради данъ указъ Генералу Лейтнанту Боуру, дабы оный съ кавалеріею уступалъ въ право отъ нашего ретраншамента, дабы тѣмъ время получить къ вывожденію нашей пѣхоты изъ ретраншамента, однако приказано оному крѣпко того смотрѣть, чтобъ гора, (которая тамъ въ сторону полунощную выходитъ изъ лѣсу западнаго) была ему во фланки, а не съ зади, дабы непріятель не моглъ нашу кавалерію подъ гору утѣснить. Когда же Боуръ по помянутому указу началъ ретироваться, непріятель на него наступая, получилъ Россійскій ретраншаментъ во фланкъ себѣ, отъ котораго изъ пушекъ гораздо трактованъ былъ, и видя что его гонба за конницею Россійскою не весма прибылна отъ оной пересталъ, и въ нѣкоторомъ логу (далѣе пушечной стрѣлбы) въ парадъ сталъ.

Между тѣмъ посланъ отъ кавалеріи Генералъ Князь Меншиковъ, и при немъ Генералы Лейтнанты, Геншхинъ и Рейсель съ пятью полками конницы и съ пятью баталіонами пѣхоты, на оную вышепомянутую пѣхоту и конницу оторванную въ лѣсъ, которые оную атаковали, и съ Божіею помощію скоро на голову побили и Генерала Маіора Шлипембаха взяли, а Генералъ Маіоръ Розенъ ретировался къ своимъ апрошамъ подъ гору, и за нимъ послѣдовалъ Россійскій Генералъ Ренцель, который редуты Шведскіе оступивъ, послалъ барабанщика, что бъ оные сдались. Просили же они сроку, но Ренцель недалъ имъ того болѣе получаса, и такъ Розенъ Генералъ не видя способу освобожденія, со всѣми при немъ будучими изъ редутъ

вышедъ, ружье положили и на дискрецію Царскому Величеству сдались. Въ то же время изъ ретраншамента на обѣ стороны выведена пѣхота, того для, да ежели бъ непріятель дерзнулъ атаковать ретраншаментъ, оной бы пѣхотѣ со фланковъ его обернуть.

По томъ и прочая болшая часть выведена, а въ ретраншаментѣ оставлены, Генералъ Маіоръ и Полковникъ отъ Артиллеріи Гинтеръ, да Полковникъ Бой, при которомъ были полки дивизіи Генерала Князя Менщикова, Гранодерской, Лефортовской, Ренцелевъ, Тройцкой, Ростовской, Апраксина, да изъ прочихъ дивизій по нѣсколку сотъ. Изъ оныхъ три баталіона послано съ Полковникомъ Головинымъ на гору въ монастырь для коммуникаціи съ городомъ, тако жъ Генералъ Маіоръ Волконской съ шестью полками драгунъ для коммуникаціи съ Гетманомъ Скоропадскимъ. Тогда жъ взято шесть полковъ кавалеріи на правомъ крылѣ стоящей, и оные позади пѣхоты обведены и поставлены на лѣвомъ крылѣ, и такъ вся Россійская армія стала въ ордеръ де баталіи; что видя непріятель, тотчасъ изъ онаго логу вышелъ, и сталъ фрунтомъ предъ нашими тако жъ въ ордеръ де баталіи.

Объѣзжалъ конныхъ и пѣшихъ своихъ Петръ Царь, ово строи военные осматривая, ово же утверждая воинство присущіемъ и Самаго себя къ тѣмъ жде трудамъ готовостію, купно же и ревностными словами зажигая храбрость ихъ: вѣдало бо Россійское воинство, что оной часъ пришелъ, который всего отечества, состояніе положилъ на рукахъ ихъ, или пропасть весма, или въ лучшій видъ отродитися Россіи, и не помышляли бы вооруженныхъ и поставленныхъ себя быти за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за народъ Всероссійскій, который доселѣ ихъ же оружіемъ стоялъ, а нынѣ крайняго уже фортуны опредѣленія отъ оныхъ же ожидаетъ: ниже бы ихъ смущала слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложну быти не однократно сами жъ они показали уже. Едино бы сіе имѣли въ оной акціи предъ очима, что самъ Богъ, и правда воюетъ съ нами, о чемъ уже на многихъ военныхъ дѣйствіяхъ засвидѣтельствовалъ имъ помощію своею силный въ бранѣхъ Господь, на того единаго смотрѣли бы, а о Петрѣ вѣдали бы извѣстно, что ему житіе свое недорого, толко бы жила Россія и Россійское благочестіе, слава и благосостояніе. Таковыми и симъ подобными словесы, когда возбуждалъ оныхъ Государь, всѣ бодрый на себѣ видъ являя, веселымъ лицемъ, многіе же и голосомъ готовыхъ и охотныхъ себя быти показовали, и многій вопль былъ, гдѣ ни появился Государь, просящихъ онаго и увѣщевающихъ, дабы щадилъ себя, дабы щадилъ въ себѣ надежды Россійскія; есть ли ему смерть его не страшна, помышлялъ бы, что одна тая всему воинству, всему отечеству страшна

есть. Когда же вся пѣхота и конница такъ устроена была, съ мѣста прямо къ непріятелю двигнулася, тогда и непріятель не дожидаясь на мѣстѣ, фрунтомъ на нашихъ пошелъ. И тако о девятомъ часу предъ полуднемъ генералная баталія началась; зѣло жестокій огонь былъ, и обѣ стороны противъ себя крѣпко дѣйствовали, и какъ съ начала видѣлось надѣятися было долгаго и сумнителнаго бою; но надчаяніе не долгій былъ, долѣе бо дву часовъ не продолжился, скоро Шведы хребетъ обратили, и строй свой помѣшали. А Россіяне жестоко наступая баіонетами, шпагами и пиками кололи ихъ, такъ, что войско непріятелское ни единожды по томъ не остановилось и даже до западняго лѣсу (который былъ съ зади) гнато и бито. И такъ вся непріятелская армія, какъ кавалерія, такъ и инфантерія весма разорена и опровергнута; а что наивящше удивительно, толикую викторію Россіяне получили съ малымъ урономъ своимъ, и одною толко войскъ своихъ линіею, въ которой и десяти тысящь не обрѣталось, бой тотъ отправили, а другая до бою не дошла.

Великую, кромѣ и иныхъ, видѣти было на оной баталіи обоихъ противныхъ Монархъ отвагу: Царь Петръ въ самомъ жестокомъ огню не отступно пребывалъ, и воинство приводя дѣйствовалъ, и шляпа на немъ пулею прострѣлена; такъ не далече смерть ходила: а Король Шведскій на носилкахъ къ баталіи носити себя велѣлъ, до того времени, когда уже на носилкахъ возратитися не было мощно, но оставя оныя на коня всаженъ, хотя съ великою болѣзнію уходить принужденъ былъ.

Показалъ довольно мужество свое и Князь Менщиковъ, подъ которымъ три лошади ранено, однакъ съ одной на другую переходя не уступилъ съ поля.

Взяты въ полонъ на оной баталіи, первѣе Генералъ-Маіоръ Штакелберхъ, по томъ Генералъ-Маіоръ Гамелтонъ, таже и самъ Фелдмаршалъ Рейншелдъ и Принцъ Виртенберскій со многими Полковники и иными полковыми и ротными офицеры, и нѣсколько тысящь рядовыхъ, которыхъ большая часть съ ружьемъ и лошадьми отдались.

Многихъ же избѣгшихъ гонила кавалерія болше полуторы мили; покамисть лошади не устали; и толь много въ ономъ бѣдствіи и гоненіи, пропало непріятеля, что на всѣхъ, и лѣсахъ отъ Полтавы въ циркумференціи мили на три и больше, мертвыя тѣлеса Шведскія обрѣтались. и чаемъ побито ихъ до двадцати тысящь; ибо на самомъ боевомъ мѣстѣ, да у редутъ, перечтено девять тысящь двѣсти двадцать и четыре трупа.

И се оная есть славная викторія Полтавская, которая и иныхъ многихъ скоро по ней бывшихъ викторій матерь нарещися можетъ она бо извѣстно показала, какъ силное Россійское воинство, когда Шведа прочіимъ всѣмъ страшнаго, и доселѣ яко непобѣдимаго всюды словущаго, а еще къ тому силою измѣнническою подкрѣпленнаго, въ

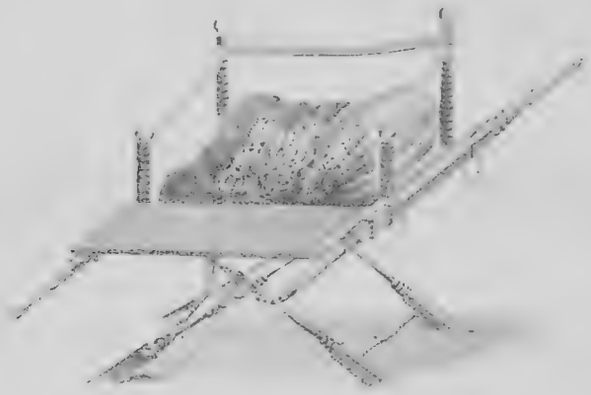
два часа въ конецъ разорило, и подъ Полтавою (да тако речемъ) сѣялось; что скоро въ Ливоніи, Кареліи, Финландіи и на иныхъ мѣстѣхъ не трудно пожала Россія; сей бо викторіи слухомъ пораженные сердца непріятельскіе, не могли и въ прочихъ акціяхъ воинству Россійскому долго противиться.

Ушло было съ баталіи до пятнадцати тысящь непріятеля съ Королемъ, которые за поводомъ Мазепинымъ бѣжали просто къ Днѣпру до Переволочны, и того жъ дня по счастливомъ бою, въ вечеру посланы за непріятелемъ въ погоню Генералъ Поручикъ, и Полковникъ отъ гвардіи Князь Михайло Голицынъ съ гвардіею, да Генералъ Поручикъ Боуръ съ драгунскими полки, а на другій день туды жъ отправленъ Князь Менщиковъ. Тридесятаго дня Іюня, обрѣли непріятеля не далече отъ Переволочны, подъ горою при Днѣпрѣ зѣло въ крѣпкомъ мѣстѣ стоящаго, и отъ поиманаго полковаго квартирмейстера и нѣсколькихъ Волохъ увѣдомилися, что Король за три часа до того съ нѣсколько стами конныхъ чрезъ Днѣпръ переправился съ великою трудностію, и Генераловъ Маіоровъ Шпара и Лагеркрона съ собою взялъ, а Генерала Левенгаупта съ оставшимся войскомъ (понеже за скудостію судовъ переправиться не могли) по сей сторонѣ Днѣпра оставилъ. И тотчасъ Генералъ Князь Менщиковъ обрѣтающемуся подъ своею командою войску (котораго болше девяти тысячь не было) безъ потерянія времени къ непріятелю приближитися повелѣлъ, но непріятель о житіи уже своемъ, а не о баталіи мыслилъ; отъ поиманныхъ бо полоняниковъ было увѣдано, что Шведы на учиненный уговоръ здадутся, такъ уже онымъ и надѣя побѣждена была. Послалъ же Князь Менщиковъ наговаривать ихъ къ здачѣ, извѣщая, чтобъ себѣ никакой милости, ни пощады не надѣялись, есть ли бы противитися похотѣли, и самъ же непріятель разсудивъ пресѣченное быти себѣ всякое убѣжище, а викторіи уже весма отчаявся, прислалъ къ Князю Менщикову Генералъ-Маіора Крейца, Полковника Дукера, Подполковника Тріумфетера, и Генерала-Адъютанта Графа Дукласа трактовать о акордѣ. На томъ весь акордъ сталъ, дабы непріятель все оружіе отъ большаго до малѣйшаго положилъ, такожъ и самаго себя въ полонъ бы отдалъ, а при немъ бы было все его имѣніе, и тогдажъ акордъ тотъ съ Россійской стороны отъ Князя Менщикова, а съ непріятельской отъ Генерала Левенгаупта подписанъ былъ.

И тако шведы, (которыхъ паче чаянія было еще четырнадцать тысящь и тридцать человѣкъ вооруженныхъ, а болшая часть конныхъ) ружье свое яко воинскіе полоняники положа здались, и того жъ дня все ружье со всею артиллеріею и принадлежащею къ тому воинскою казною, канцеляріею и всѣми знамены, штандарты, литавры и

барабаны посланному къ нимъ Генералу-Лейтнанту Боуру отдали, и все оное войско въ полонъ пошло; и тако вся армія Шведская, столь въ Европѣ славная и страшная Монарху Россійскому въ руки досталась.

А. Мазепа рабскимъ и по тому болшимъ страхомъ пораженъ, достойной казни бѣгая, еще предъ Королемъ за нѣсколько часовъ съ нѣкоторыми своими единомысленники переправился чрезъ Днѣпръ, нѣкая же отъ его факціи казацкая Старшина, пришли къ Государю и милостиваго прощенія просили, и хотя уже велми поздѣ чинили тое, однакъ Петръ даровалъ оныхъ житіемъ, въ чемъ многихъ своихъ и чужихъ милостію своею удивилъ. Отъ начала бо Мазепина отступленія писалъ Государь указы къ измѣнническої сторонѣ, позывая оныхъ къ возвращенію, и опредѣляя время прощенія; по которымъ бы уже не надѣялись ни каковой пощады. Но когда время оное преходило, писалъ паки о томъ же, и иное время милости назначилъ, и повторялъ то многажды даже до баталіи, а однакъ и по баталіи пришедшимъ даровалъ житіе, доволяся отосланіемъ оныхъ въ Сибирскую землю, да и заточеніе оное было имъ кромѣ всякаго удрученія и работы.



Носилки Карла XII.

Хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ.

Архивный матеріалъ,

хранящійся въ архивѣ Императорской Академіи Наукъ.

Меньшиковскій архивъ *).

Копіи съ писемъ и реляцій къ кн. Меньшикову.

Іюня 16. Царское Величество изволилъ имѣть военный совѣтъ, на которомъ предложено перейти черезъ р. Ворсклу со всею армею и имѣть генеральну баталію потому что опроши до города вести для топкихъ и болотистыхъ мѣстъ невозможно и непріятель своею поперешною линіею не допуститъ; по тому совѣту Его Царское Величество повелѣлъ генералу Галларту съ конными, а генералу Рену съ конными 12 ю и 3 пѣхотными полками 17 Іюня переправиться черезъ рѣку Ворсклу и первому стать въ лѣвѣ отъ Полтавы у лѣсу на травѣ и учинить транжаменты.

Іюня 17. Войска Его Царскаго Величества генералъ Галлартъ съ 12 пѣх. и генералъ лейтенантъ Реннъ съ 12 конными и 3 пѣх. полками къ рѣкѣ Ворсклѣ пришли, при которой стояли непріятельскіе конные и пѣшіе полки и недопущали до переправы черезъ оную рѣку. Пѣхотными командовалъ генералъ-маіоръ Лагеркронъ, а коннымъ генералъ-маіоръ Гамильтонъ. Реченные генералы съ войсками Его Царскаго Величества, при присутствіи Его Царскаго Величества, не смотря ни на какія непріятельскія сопротивленія, перешедъ черезъ р. Ворсклу конные противъ конныхъ учинили нѣсколько залфовъ и сіи сказано: ружье по погонамъ вынимали палаши, то тотчасъ непріятель въ бѣгство обратился.

Пѣхотные полки на переправѣ черезъ Ворсклу остановились въ ордеръ до баталіи, непріятель бою не далъ и отъ рѣки пошелъ на убѣгъ. Войско Ц. Вел.-ва, пришедъ на показанныя мѣста начали дѣлать транжаменты. Непріятель паки съ немалымъ числомъ конницы и пѣхоты приступилъ въ томъ намѣреніи, чтобы съ оныхъ мѣстъ сбить и дѣлу транжаментовъ воспрепятствовать, но отъ войска Ц. Величества съ великимъ урономъ прогнанъ. Того же дня, при переправѣ

*) Заимствовано изъ соч. И. Фр. Павловскаго «Битва подъ Полтавой 27-го іюня 1709 года и ея памятники».

р. Ворсклы, при переходѣ къ дѣлу транжаментовъ сочтено побіенныхъ 391, со стороны Царскаго Величества убито 68, ранено 32.

Іюня 18. Король Карлъ съ фельдмаршаломъ Реншильдомъ и генералитетомъ съ нѣсколькими человѣками дѣлаемыя транжаменты войсками Ц. Величества осматривалъ и видѣлъ оные въ отдѣлкѣ и въ нихъ многое число войска Царскаго Величества, говоритъ Реншильду: „отъ Шлезіи, Саксоніи и Польши, какъ отъ стадъ скотскихъ питалась моя армія млекомъ, мясомъ и довольствовалась кожами и дѣлала, что хотѣла. Королевство Прусское и Датское ничто противное дерзали и вся Европа отъ оружія войска моего устрашилась, нынѣ вижу войскъ московскихъ силу и что хотятъ, то и дѣлаютъ, а удержать и воспрепятствовать ихъ намѣренію армія моя не въ состояніи, ибо не токмо черезъ толь трудную переправу перешелъ непріятель, но онъ же и побѣду одержалъ".

Іюня 19. Царское Величество съ генераломъ кн. Меньшиковымъ и съ л. эскадрономъ изволилъ перейти черезъ Ворсклу и прибыть въ транжаменты. Генералъ Галлартъ и генералъ-лейтенантъ Ренъ и персонально ихъ и все войско ихъ обрѣтающееся при нихъ благодарилъ за дорогой поступокъ и трудъ, что они, по указу въ добромъ порядкѣ и регулѣ перешли переправу и непріятеля сбили съ поля, на показанныхъ мѣстахъ стали и транжаменты учинили.

Іюня 20. Царское величество съ арміею изволилъ перейти рѣку Ворсклу и стать разстояніемъ за версту отъ непріятельской арміи

Іюня 22. Видѣвъ непріятель, что войско Его Царскаго Величества въ близости находится и намѣрено имѣть баталію, близкаго ради разстоянія, имѣлъ не малый страхъ, чтобы нечаянно нападенія не учинено было, а при томъ зналъ непріятель, что посланъ Царскаго Величества указъ къ хану Аюку о бытіи съ 40 тыс. калмыковъ въ немедленномъ времени, но хотя повсечасно опасался ихъ приходу и нападенія, токмо отъ Полтавы отступить не хотѣлъ, а велѣлъ фельдмаршалу своему Реншильду писать къ фельдмаршалу войскъ Царскаго Величества графу Шереметьеву, дабы назначенъ былъ день генеральной баталіи.

Фельдмаршалъ Шереметьевъ, по указу Его Царскаго Величества съ фельдмаршаломъ Реншильдомъ 29 числа Іюня то есть на день верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, согласно назначили быть генеральной баталіи и утвердили за паролемъ военнымъ, чтобы до онаго сроку никакихъ поисковъ черезъ партіи и подъѣзды и внезапныхъ набѣговъ отъ обоихъ арміи не чинить.

Іюня 24. Царскаго Величества достальная армія черезъ рѣку Ворсклу перешла и въ четверти мили отъ непріятельскаго лагеря учиня транжаментъ, гдѣ по указу Его Царскаго Величества дѣлали транжаментъ, который въ слѣдующую ночь оконченъ. Кавалерія Царскаго Величества стала между транжамента и лѣсу и около того мѣста съ обоихъ сторонъ былъ лѣсъ и болото. Его Царское Величество указалъ, отъ лѣсу до лѣсу сдѣлать 6 редутовъ, которыя осажены людьми подъ командою бригадира Айгустова и поставлена артиллерія. Тогда былъ военный совѣтъ о назначеніи мѣста генеральной баталіи. Войско Его Царскаго Величества стало близь Ворсклы и предложено быть

баталіи на поляхъ Полтавскихъ и о томъ учинить согласіе фельдмаршалу Шереметьеву съ фельдмаршаломъ Рейншильдомъ.

Іюня 25. Царское Величество изволилъ осматривать непріятельскій лагерь и назначилъ онъ теперешней линіи 6 редутовъ въ линію къ непріятелю сдѣлать 4 редута, дабы непріятель нечаянно не могъ учинить нападеніе, а ежели бы похотѣлъ подъ теперешней линіи редутовъ безъ великой трудности пройти не возмогъ, а мѣсто теперешней линіи между лѣсами и болотами, положеніе имѣло весьма просторное и такъ четырьмя реченными редутами можетъ разрѣзана быть непріятельская линія въ обѣ стороны и того дня, два редута дѣланы людьми и артиллеріею осаждены и поручены реченному бригадиру Айгустову въ команду.

Тогожъ числа изволилъ смотрѣть 24 полка конные и вручить въ главную команду отъ кавалеріи генералу кн. А. Д. Меньшикову, придавъ къ нему генераловъ-лейтенантовъ Бауера и Рена и нѣсколько генералъ-маіоровъ и бригадировъ, а во время баталіи указомъ стать онымъ коннымъ полкомъ на обѣихъ крылахъ инфантеріи и изволилъ дать планъ. Потомъ изволилъ пересмотрѣть артиллерію и учинилъ пристойныя учрежденія, вручилъ генералъ-лейтенанту отъ артиллеріи Брюсу и далъ планъ о поставленіи артиллеріи во время боя. По захожденіи солнца изволилъ имѣть военный совѣтъ и росписалъ инфантерію по дивизіямъ, какъ стать во время баталіи и учинилъ планъ и назначилъ мѣста артиллеріи.

Іюня 26. Въ первыхъ часахъ ночи Семеновскаго полку, унтеръ-офицеръ, измѣнивъ, уѣхалъ къ шведскому королю и говорилъ, чтобы въ предъбудущую ночь т. е. на 27 числа учинилъ нападеніе на войска Царскаго Величества и тѣмъ принудилъ къ баталіи, доколѣ не пріидетъ ханъ съ калмыками, а калмыки будутъ 28 числа; отъ Царскаго Величества посланъ указъ, чтобы всячески отъ него короля приходъ свой скрывали и тайно пріити старались, а когда пріидутъ калмыки, то до генеральной баталіи не допустятъ и всю армію его королевскую могутъ по рукамъ разобрать и какъ король услышалъ о войскѣ калмыцкомъ, весь измѣнился и пришелъ въ великую робость и ходилъ до полутора часа безгласенъ въ размышленіи; отъ того наипаче въ ногѣ болѣзнь умножилась. Рѣченный измѣнникъ говорилъ королю о одержаніи побѣды надъ войскомъ Царскаго Величества образомъ таковымъ, что въ войскѣ Царскаго Величества имѣется полкъ новонабранный, на которомъ мундиръ простаго сѣраго сукна, который въ баталіяхъ еще не бывалъ, чтобы поставить лучшаго войска весьма густо и на оной полкъ учинить сильное нападеніе и разорвавъ линію полка того крыла отрѣзать и такимъ образомъ можетъ привести всю армію въ робость и получить викторію, а отъ гвардіи преображенскаго и семеновскаго такожъ и Ингерманландскаго и Астраханскаго полковъ имѣлъ бы опасеніе, ибо оные полки мѣстъ не уступятъ. Король, обратясь, просилъ фельдмаршала и генералитетъ завтрашняго числа т. е. 27 Іюня въ шатры царя Московскаго на обѣдъ и приказалъ фельдмаршалу Рейншильду, чтобы съ начала ночи противъ 27 числа войскъ было въ строю во всякой готовности къ баталіи. Фельдмаршалъ Рейншильдъ началъ было предлагать, что баталіи назначена число 29-ое. Король затрясъ голо-

вою и далъ знать, чтобы о томъ не говорилъ. Царское Величество по полуночи въ 5 ч. изволилъ прибыть къ фельдмаршалу Шереметьеву, гдѣ Его Царскому Величеству рапортовали, что отъ гвардіи Семеновскаго полка унтеръ офицеръ измѣнилъ и уѣхалъ въ войска къ Шведскому королю. Тогда Царское Величество, по остротѣ ума своего изволилъ дознать, что оной измѣнникъ короля будетъ предлагать о разорваніи черезъ новонаборный полкъ и повелѣлъ съ пѣхотнаго Новгородскаго полку снять мундиръ и надѣть на новонабранный полкъ (подстрочная отмѣтка „Апраксинъ“) а новонаборнаго полку сѣрый мундиръ простаго сукна надѣть на новгородскій пѣхотный полкъ и тако острозрительнымъ своимъ разумомъ предусмотрѣлъ будущее и прехитрилъ навѣтъ противныхъ.

И того же утра былъ военный Совѣтъ, на которомъ многое изволилъ отмѣнить и учинить планъ за подписаніемъ собственной руки.

По полудни, въ 1 часу изволилъ смотрѣть пѣхотные полки и росписывать по дивизіямъ, изъ которыхъ первую Царское Величество своею персоною изволилъ принять въ правленіе а прочіе раздѣлить по генералитету.

Фельдмаршалъ и генералитетъ просили Его Царское Величество чтобы въ баталію не пріобщался, на что изволилъ сказать, чтобъ о томъ болѣе ему не говорили. Всю инфантерію изволилъ вручить генералу графу Шереметьеву и повелѣлъ оной стать въ линію и артиллерію по мѣстамъ поставить.

По расположенію полковъ, изволилъ прибыть передъ гвардіею и повелѣлъ быть предъ себя Штабъ и оберъ-офицерамъ и потомъ, снявъ шляпу, едва не со слезами изволилъ говорить: „Самовидцы Вы, коликіе храмы Божіи непріятели наши въ стойлы конскія обратили, алтари осквернили, святыни, на которую и зрѣнію недостойны звѣрски ногами попираютъ, образомъ святымъ ругаются, посмѣиваются истинной вѣрѣ и закону; не могу болѣе терпѣть толикаго уничтоженія святой вѣры, но желаю паче умереть, нежели сицевое зло видѣть. Прошу васъ, прехрабрые мои воины, мужайтеся, яко добрые и христолюбивые воины: знайте, что Господь крѣпокъ во брани и праведное оружіе сильною своею мышцею подкрѣпляетъ; помощникъ Вамъ и есть и будетъ. Но видя, меня купно съ вами на раны и смерть готовы, дерзайте за истинную вѣру, матерь церковь и любезное отечество и за жизнь вашу, други мои.

Отечество, за которое нынѣ кровь проливать и полагать души готовимся, дано мнѣ отъ Бога на сохраненіе, а не для расхищенія противнымъ, того ради совершайте богоугодный сей подвигъ, въ которомъ вамъ предки наши, благочестивіи князи россійскій Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ и Александръ и прочіе святыя своими молитвами помощники будутъ“. Таковое увѣщеваніе повелѣлъ чинить и во всѣхъ ротахъ.

Когда изволилъ пріѣхать предъ дивизіею генералъ кн. Голицынъ то, призвавъ такожде штабъ и оберъ офицеровъ, изволилъ говорить и увѣщевать имѣть упованіе на Бога, яко съ нами есть и будетъ. По симъ щитамъ вѣры имате угасить силу огненную и притупить остріе противныхъ оружіе, возможете отъ немощи, будете

крѣпки во брани и обратите въ бѣгство полки чуждыхъ; симъ щитомъ вѣры заградите уста сѣверныхъ львовъ и челюсти ихъ на насъ отверстыя расторгнете; вѣсте бо, яко вѣрующимъ вся возможна. Потомъ изволилъ просить о добромъ подвигѣ, каковъ подлежитъ явить добрымъ благочестивымъ войнамъ и за цѣлость отечества. Сверхъ того упоминалъ о суетномъ киченіи непріятельскомъ, что уже въ Москвѣ войску своему и квартиры росписалъ и генералъ-маіора Шпарра въ Москву пожаловалъ генералъ-губернаторомъ и государство россійское позволяется раздѣлить на малыя княжества. Наконецъ, подтвердилъ свой приказъ бывшей при Левенгауптовской баталіи, которые на бою уступать мѣсто непріятелю почтутся за нечестныхъ и въ числѣ людей счисляемы не будутъ и таковыхъ въ компаніи не принимать и гнушаться ихъ браку. Оный приказъ повелѣлъ объявить при паролѣ въ полкахъ и просилъ штабъ-офицеровъ и солдатъ къ доброму отпору непріятеля.

Реченный генералъ-лейтенантъ кн. Голицынъ слышалъ сіе великаго Государя увѣщеваніе, говоритъ: Великодержавный Государь Царь, Великій Князь Петръ Алексѣичъ!... Ваше Царское Величество изволилъ трудъ нашъ и вѣрность, и храбрость добрыхъ солдатъ видѣть на Левенгауптской баталіи: черезъ цѣлый день въ огнѣ стояли съ непріятелями токмо шеренгъ не помѣшали и мѣста непріятелю не уступили. Четыре раза отъ пальбы съ непріятелемъ ружье разорвалось, что дѣйствовать и въ рукахъ держать было невозможно; четыре раза суммы и пазухи и карманы патронами наполняли, позади фунтовъ отъ павшихъ пуль едва видима была земля, нынѣ войско тожъ и мы рабы твои тожъ уповаемъ тако жъ имѣть подвигъ. Великій Государь, уклоня шпагою, изволилъ сказать: „Уповаю“ и отъѣхалъ къ дивизіи генерала Галларта.

По прибытіи къ дивизіи Галлартовой, повелѣлъ призвать полковниковъ отъ полковъ и изволилъ говорить: „Король Карлъ и самозванецъ Лещинскій привлекли къ волѣ своей вора измѣнника, втораго Іуду, гетмана Мазепу, которые клятвами обязались между собою оторгнуть отъ Россіи народы малороссійскіе и учинить княжество особое подъ властью его вора—измѣнника Мазепы, въ которомъ ему быть великимъ княземъ и имѣть у себя во владѣніи козаковъ донскихъ и запорожскихъ и Волынь и всѣ роды козацкіе, которые на сей сторонѣ Волги; таковою тщетною надеждою льстясь, сей воръ и измѣнникъ уповалъ въ помощь онымъ обѣщателямъ своимъ собрать малороссійскаго и козацкаго войска до 200 тыс. и сверхъ того просилъ у султана турецкаго въ помощь двухсотъ тысячъ, обѣщая платить ему повсягодно по милліону монеты. Такождѣ просилъ о помощи хана крымскаго и буджакскую орду, обѣщая знатную сумму денегъ и равномѣрнымъ числомъ помочи служить для исполненія сего зломышленнаго дѣла, призвалъ шведскаго короля съ 50 тысячами и Лещинскаго съ 25 тыс. въ Малороссію. Но, помощью Божью. козацкіе народы и малороссійскіе противные намъ смирены и въ вѣрности при насъ состоятъ. Войско короля шведскаго черезъ баталіи и партіи и чрезъ лютости мороза прошедшей зимы умалилось до 16 тысячъ. Лещинскаго войско разбито и разогнано. Султанъ отъ помощи отказался и крѣпкими указами Крымскому Хану и ор-

дамъ, буджакской ордѣ подтвердилъ о недачѣ помощи измѣннику Мазепѣ и Лещинскому и о содержаніи мира съ нами ненарушимо и такъ нынѣ шведскаго войска при королѣ Карлѣ токмо тридцать четыре полка, но и тѣ весьма отъ войскъ нашихъ утружденные. Прошу добраго вашего подвига дабы непріятель не исполнилъ воли своей и не оторгнулъ бы толь великознатнаго малороссійскаго народа отъ державы нашей, что можетъ быть началомъ всѣхъ нашихъ неблагополучій". Потомъ, просилъ о добромъ отпорѣ непріятеля штабъ-офицеровъ, чтобы они увѣщевали оберъ-офицеровъ и урядниковъ и рядовыхъ къ доброму отпору противъ непріятеля.

Іюня 27, во второмъ часу по полудни Шведскій король изъ транжамента арміи свои вывелъ, а за раной на ногѣ верхомъ на лошади сидѣть было ему невозможно, того ради сидѣлъ на уготованной качалкѣ, которую возили двѣ лошади, имѣя въ рукахъ обнаженную шпагу. По выступленіи непріятельской арміи изъ транжамента безъ всякаго умедленія кавалеріи, генералъ кн. Меньшиковъ послалъ къ Его Царскому Величеству и къ фельдмаршалу Шереметьеву съ извѣстіемъ, что шведскій король со всею арміею идетъ, а самъ построивъ конные 24 полка, пошелъ противъ непріятеля.

Въ началѣ третьяго часа по полуночи кавалерія Царскаго Величества вступила съ непріятелемъ въ бой. Нѣсколько разъ непріятельскую конницу съ поля сбивала, на оную сикурсовала инфантерія и такого черезъ цѣлый часъ кавалеріею Его Царскаго Величества препятствованъ ходъ всей непріятельской арміи.

Въ 4 часу посланъ былъ Его Царскаго Величества генералъ-адъютантъ къ реченному генеральгубернатору Меньшикову, дабы конные полки отъ баталіи отвелъ и сталъ бы отъ ретранжамента Его Царскаго Величество влѣвѣ, а отъ горы вправѣ. Генералъ кн. Меньшиковъ черезъ присланнаго генералъ-адъютанта доноситъ Царскому Величеству, что въ войскѣ Его Величества упадокъ весьма малой, а непріятельскій многочисленъ и когда бы не сикурсовала кавалерію непріятельскую ихъ инфантерія, тобъ вся непріятельская кавалерія порублена, а отвесть кавалерію невозможно, что и дальное разстояніе фрунтъ отъ фрунта бываетъ только до сорока сажень, а ежели сказать, направо кругомъ, то тѣмъ придастся дерзости непріятелю и непріятель за хребтами слѣдовать, а въ ономъ случаѣ и справиться будетъ невозможно и того ради просилъ бы Его Царское Величество, чтобы изволилъ прославши съ сикурсъ нѣсколько полковъ пѣхотныхъ, такимъ образомъ, по прошествіи непріятеля къ редутамъ средней линіи удобнѣе мѣсто можно держать и далѣе не пропустить.

Въ 5 ч. непріятель пришелъ на первыя два редута, которые въ ту ночь зачаты дѣлать и еще были не окончены, со многою трудностью и съ немалымъ упадкомъ войскъ своихъ двумя редутами овладѣлъ. Видѣлъ непріятель достальныя два редута въ линію къ арміи его построенные и къ приходу войскъ его одною стороною трудны и неудобны, потому что мѣсто не пространное и тѣ редуты пріидутъ на самую середину линіи его и могутъ раздѣлить армію его на двое; трудился оными двумя редутами овладѣть, но какъ увидѣлъ въ войско не малой упадокъ, повелѣлъ отступить и приказалъ

весьма тѣсно сомкнуться арміи въ томъ намѣреніи, чтобъ пройти одною стороною и какъ пошелъ, то оныя два редута отрѣзали отъ линіи его шесть баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, которыя для того принуждены были уступить въ лѣсъ.

Во время онаго прохода кавалерія Его Царскаго Величества съ непріятельскою кавалеріею на палашахъ рубилась и въѣхавъ въ непріятельскую линію, 14 штандартовъ и знаменъ взяли, при чемъ раненъ генералъ-лейтенантъ Ренъ, а подъ генераломъ Меньшиковымъ ранено двѣ лошади.

Отъ Его Царскаго Величества вторично былъ присланъ генералъ-адъютантъ къ реченному генералу кн. Меньшикову, чтобы съ кавалеріею отступилъ и сталъ на показанномъ мѣстѣ. Генералъ кн. Меньшиковъ съ онымъ генералъ-адъютантомъ взятыя штандарты и знамена отослалъ къ Его Царскому Величеству и всепокорнѣйше черезъ реченнаго генералъ-адъютанта доносилъ, что непріятель и достальными редутами овладѣетъ, ежели съ кавалеріею отступить и оставить редуты безъ сикурсу, а при сикурсѣ кавалеріи того учинить и поперешней линіи шести редутовъ пройти невозможетъ!..

Въ 6 ч. непріятельская вся армія была ужъ близъ шести редутовъ поперешной линіи и того жъ часа отъ Его Царскаго Величества былъ указъ реченному генералу, кн. Меньшикову, чтобы съ генералами лейтенантами Гескинымъ и Ренцелемъ и съ 5 полками и съ 5 баталіонами пѣхоты шелъ на вышеупомянутые редуты шесть батальоновъ и нѣсколько эскадроновъ конницы, которыя отрѣзаны отъ главной непріятельской арміи черезъ редуты и стоятъ въ лѣсу, а генералу лейтенанту Бауеру съ кавалеріею уступить отъ непріятеля и стать въ правѣ отъ транжамента, чтобы гора была во флангѣ, а не сзади. Генералъ кн. Меньшиковъ съ генералами лейтенантами Гескинымъ и Ренцелемъ, съ 5 конными полками и съ 5 батальонами пѣхоты на вышеупомянутые непріятельскіе шесть батальоновъ и нѣсколько эскадроновъ конныхъ, стоящихъ въ лѣсу пришелъ, которыя на дискрецію Царскому Величеству не сдались и ружья положить не хотѣли. По сильному сопротивленію 6 батальоновъ по жестокомъ бою, всѣ побиты. Конные три полки, напавъ на конницу порубили, при чемъ командующій генералъ-маіоръ Шлипенбахъ въ полонъ взятъ, а генералъ маіоръ Розенъ съ конным однимъ эскадрономъ ушелъ въ апроши, которыя были у Полтавы. За онымъ слѣдовалъ въ погонь генералъ-лейтенантъ Ренцель и, приступя къ апрошамъ, послалъ барабанщика, чтобы сдались, но ушедшіе въ апроши, просили времени, но болѣе получаса времени имъ было не дано. Послѣ чего, оный генералъ-маіоръ Розенъ со всѣми при немъ бывшими изъ транжамента вышелъ, ружья положилъ и на дискрецію Его Царскому Величеству сдался.

По отступленіи кавалеріи отъ теперешней линіи редутовъ, непріятель всѣми силами на оставшія 8 редутовъ, наступалъ, хотя овладѣть, но съ великимъ урономъ отбитъ и со многою трудностью теперешнюю линію редутовъ прошелъ и слѣдовалъ за генералъ-маіоромъ Бауеромъ какъ поровнялся непріятель противъ ретранжамента Царскаго Величества и крыло его арміи было въ близости транжамента, изъ транжамента Ц. Величества изъ пушекъ картечами

и ядрами произведена была сильная пальба и непріятель, увидѣвъ великій упадокъ, удержалъ гоньбу за Бауеромъ и отшедъ въ логовину далѣе выстрѣла полковой пушки остановился. Сіи дѣйствія войска Царскаго Величества кавалеріи была до генеральной баталіи.

О генеральной баталіи.

Царское Величество, получа извѣстіе отъ кн. Меньшикова, что шведскій король со всей арміей идетъ и зачавшая у кавалеріи баталія была слышна, изволилъ стать на колѣни передъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго, на которомъ былъ положенъ крестъ животворящаго древа Креста Господня и изволилъ взять отъ образа животворящаго крестъ, знаменовался, цѣловалъ и возложилъ на себя, глаголя: „Ты мнѣ щитъ и шлемъ и непобѣдимое оружіе на врага; на тебя единаго упованіе мое“ и съ великимъ изліяніемъ слезъ, изволилъ говорить: „Суди, Господи, обидящихъ мя, побори борющія ми, пріими оружіе и щитъ и возстани въ помощь мою“ и потомъ заступница христіанъ непостыдная и проч. молитвы. Такожде приносилъ моленіе благочестивымъ князьямъ россійскимъ, сродникамъ своимъ да помоществуетъ святыми своими молитвами. Фельдмаршалъ Шереметьевъ и весь генералитетъ пѣхотныхъ полковъ вошли въ шатеръ къ Его Величеству. Великій Государь изволилъ говорить фельдмаршалу о вѣроломствѣ и о не содержаніи пароля короля шведскаго, что назначенъ былъ день генеральной баталіи и отъ обѣихъ сторонъ тако было соглашено съ за паролемъ, потомъ изволилъ сказать: „на начинающаго Богъ“ и повелѣлъ, чтобы всѣ шли съ порученнымъ имъ командами и ожидали указу а самъ Его Величество, выступая изъ шатра, сѣлъ на лошадь, имянуемую Лизетта и выѣхалъ изъ транжамента. Уже въ то время въ великомъ огнѣ кавалерія Его Царскаго Величества съ непріятельскою кавалеріею и инфантеріею обрѣталась.

Великій Государь, поднявъ руки къ небу, изволилъ говорить: „Суди Господи и разсуди прю мою отъ человѣка неправедна и льстиво избави мя“. Окончивъ, изволилъ въѣхать въ транжаментъ, а инфантерія тогда стояла вся подъ ружьемъ во всякой исправности.

Великій Государь изволилъ осмотрѣть всѣ пѣхотныя полки и артиллерію и изволилъ говорить генералъ-фельдмаршалу гр. Шереметьеву по извѣстіямъ вѣдомо, что при непріятелѣ находится только 34 полка, а корпусъ его состоитъ въ 47 полкахъ и ежели вывесть всѣ полки, то непріятель увидитъ великое излишество и въ бой не вступитъ, но пойдетъ на убѣгъ. Того ради подлежитъ умалить число полковъ и указалъ оставить въ транжаментѣ полки гренадерскій, Лефортовъ, Ренцелевъ, Троицкій, Ростовскій, Апраксинъ, да три батальона послать въ монастырь для коммуникаціи съ Полтавою. Но какъ въ рѣченныхъ полкахъ объявлено остаться въ транжаментѣ, а Его Царское Величество изволилъ пріѣзжать и осматривать полки, тогда тѣхъ полковъ солдатъ притекъ, чтобъ пожаловалъ, повелѣлъ имъ выйти и быть въ баталіи. Великій Государь благодарилъ

за такую ихъ вѣрность и изволилъ говорить: „непріятель стоитъ близъ лѣсу и уже въ великомъ страхѣ, ежели вывесть всѣ полки, то не дастъ бою и уйдетъ; того ради, надлежитъ и изъ прочихъ полковъ учинить убавку, дабы черезъ оное умаленіе привлечь непріятеля на баталіи".

Солдаты въ слезахъ едва говорить могли: коликіе труды и тяготы несли, ожидая сего дня; а нынѣ остаются въ транжаментѣ! Великій Государь изволилъ сказать: „молите Бога о побѣдѣ, съ бывшими равною милостью, будете пожалованы".

Въ исходѣ 6 часа повелѣлъ изъ транжамента выводить пѣхотные полки и при выходѣ указалъ кропить святою водою которая тогда была освящена.

Въ $\frac{1}{2}$7 часа полки стояли въ ордеръ баталіи и были во всякой исправности. Первые батальоны стали въ первой линіи, а вторые батальоны во второй линіи.

Вышеуказанный измѣнникъ Семеновскаго полку указывалъ королю черезъ трубу гвардіи и говорилъ, что не всѣ полки пѣхотныя выведены а новгородскій пѣхотный полкъ на которомъ надѣтъ мундиръ сѣраго сукна называлъ новонаборнымъ. Король самымъ лучшимъ пѣхотнымъ двумъ батальонамъ повелѣлъ сомкнуться такъ плотно, чтобы могли уровняться съ однимъ батальономъ, обмундированнымъ въ сѣрой мундиръ и приказалъ, чтобы по сбытіи онаго, отрѣзать лѣвое крыло отъ главной линіи.

Въ началѣ 7 часа по указанію Царскаго Величества кн. Меньшиковъ съ 6 драгунскими полками сталъ на лѣвомъ крылѣ, противъ праваго непріятельскаго крыла, а генералъ-лейтенантъ Бауеръ съ 18 драгунскими полками сталъ на правомъ крылѣ инфантеріи и оная линія предъ непріятельскою была больше шестью полками. Непріятель стоялъ въ логовинѣ у лѣсу безъ дѣйства.

Царское Величество повелѣлъ фельдмаршалу изъ линіи съ праваго крыла вывесть изъ линіи драгунскихъ 6 полковъ и съ генералъмаіоромъ Волконскимъ итти къ гетману Скоропадскому и отошедъ остановиться и наблюдать непріятельскія движенія и ежели усмотрятъ, что непріятель, не давъ бою пойдетъ на уходъ къ войску малороссійскому, обрѣтающемуся при гетманѣ, ускоряли въ помощь къ гетману Скоропадскому и генералу Долгорукову, а о вступленіи въ баталію ожидать указу.

Фельдмаршалъ Царскому Величеству предлагалъ, чтобы полковъ изъ линіи не выводить и умаленія фронта не чинить, а учредить ихъ съ фланговъ на непріятельскую линію. Царское Величество фельдмаршалу изволилъ говорить: побѣда не отъ мужественнаго числа войскъ, но отъ помощи Божьей и мужества бываетъ, храброму и искусному вождю довольно и равнаго числа; смотря сколь регулярное и исправное вождю войско". Генералъ отъ инфантеріи Репнинъ, согласуя фельдмаршальскому предложенію говорилъ; надежнѣе имѣть баталію съ превосходнымъ числомъ, нежели съ равнымъ. Великій Государь изволилъ сказать: „Больше побѣждаетъ разумъ и искусство, нежели множество а при томъ и непріятель болѣе возъимѣетъ страха, видя нетребуемое излишество и воинство къ ревности наипаче поощрится,

познавъ отъ того доброе о себѣ мнѣніе и надежду своего Государя.

По выведеніи изъ линіи шести полковъ драгунскихъ и по отшествіи въ показанное мѣсто непріятель, видя уравненіе линіи, изъ логовинъ началъ выступать.

Царское Величество изволилъ стать среди линій и обратясь къ войску, сказалъ: „За отечество принять смерть весьма похвально, а страхъ смерти на бою, вещь всякой хулы достойна“ и повелѣлъ арміи слѣдовать такимъ образомъ, чтобы генералитетъ и главныя командиры до полковника слѣдовали по порядку въ своемъ чинѣ. Впереди изволилъ ѣхать Его Царское Величество, по немъ фельдмаршаламъ—генералы, за оными генералъ-лейтенанты, а по нихъ генералъ-маіоры и бригадиры, потомъ слѣдовали полки линіею. По приближеніи къ непріятельской арміи изволилъ остановиться и обратясь, знаменовалъ оную шпагою крестообразно и при томъ, изволилъ сказать: „Господинъ фельдмаршалъ, вручаю тебѣ мою армію, изволь командовать и ожидать приближенія непріятеля на семъ мѣстѣ“. Потомъ, уклоня шпагою, изволилъ ѣхать къ первой своей дивизіи.

Фельдмаршалъ приказалъ генераламъ командировать своимъ генеральствомъ и тако до полковника приказъ отдать.

Въ началѣ 9 часа началась пушечная пальба ядрами, а потомъ картечью изъ батарей, которыя были сдѣланы по новому манеру. Какъ непріятель приближался и сталъ разстояніемъ съ небольшимъ въ 25 саж. въ ордеръ баталіи, то первый залфъ учиненъ отъ войска Царскаго Величества такъ сильно, что въ непріятельскомъ войскѣ отъ падшихъ тѣлъ на землю и ружья изъ рукъ убіенныхъ громкій звукъ учинился, которой внушалъ, яко бы огромныя зданія рушились, чаятельно отъ того залфа отъ стороны непріятельской и тако обѣ арміи залфъ по залфѣ чинили и пламя огненное повсюду разлилось. Оныя войска стояли, какъ неподвижныя стѣны во всякой исправности регула и не слышно было никакого шума, кромѣ командующихъ повелѣній и того мѣста колебанія.

Учрежденной непріятельскій полкъ шелъ наступнымъ боемъ и приближаясь съ великимъ дерзновеніемъ на Новгородскій пѣхотный полкъ наступилъ и хотя первой батальонъ и мужественное чинилъ сопротивленіе токмо противъ двойнаго числа устоять не могъ и непріятель, сбивъ оный, на штыкахъ сквозь прошелъ и старался отрѣзать лѣвое крыло отъ главной арміи.

Тогда Его Царское Величество своею персоною во время самаго жестокаго огня между первымъ и вторымъ батальономъ изволилъ пріѣхать и повелѣлъ второму батальону подъ предводительствомъ своимъ сикурсовать первой. Какъ второй батальонъ съ непріятелемъ на штыкахъ сразился, то сбитые перваго батальона, которые остались отъ побіенія въ присутствіи Его Величества вскорѣ съ примкнутыми штыками на непріятеля наступили и поколовъ всѣхъ въ линіи, паки стали. И тако, среди самаго фрунта всей линіи въ найжесточайшемъ огнѣ, Его Царское Величество съ полчаса изволилъ присутствовать, пока не ввелъ въ линіи батальона, въ которое время

на главѣ Его Царскаго Величества, шведскаго *) пробита шляпа и оное присутствіе Царскаго Величества столь великую пользу учинило, что въ ономъ случаѣ надлежало, конечно, чаять чтобы непріятель отъ лѣваго крыла девять полковъ отрѣзалъ. Сего ради дѣйствія Его Царское Величество не послалъ никого изъ генераловъ, но собственною персоною не щадя дражайшаго своего здоровья, въ самую крѣпчайшую и тако рѣщи кипящую брань вступилъ, по истинѣ, ибо ни фельдмаршалъ, ни генералъ не могъ бы того исполнить, ибо непріятель уже первой батальонъ пришолъ и близко было, чтобы намѣренія его дѣйствамъ исполнилось.

Царское Величество благодарилъ кн. Меньшикова и спрашивалъ объ упадкѣ коннаго войска, который Его Величеству подъ клятвою доносилъ, что болѣе 5 и 6 сотъ упадку въ кавалеріи нѣтъ.

Потомъ изволилъ пожаловать фельдмаршала гр. Шереметьева и генералитетъ и штабъ-офицеровъ столомъ обѣдать въ шатрахъ Его Величества – шатра изъ богатой матеріи китайской и персидской работы. Полъ и земля были устланы коврами.

По увѣдомленіи о королевскихъ разбитыхъ носилкахъ Царское Величество весьма сожалѣлъ о здравіи королевскомъ и видѣвъ баталію оконченную благополучно, изволилъ говорить: „здравствуйте, сыны отечества!.. чада мои возлюбленныя и вожделѣнная потами труда моего родихъ васъ и какъ тѣлу безъ души, тако и мнѣ государству безъ васъ, быть къ славѣ Божіей и благосостоянію святыхъ Божьихъ церквей и отечеству, за цѣлостя того живота не имѣете хранить и на тысячу смертей готовыхъ, каковаго подвига и любви никто можетъ показать болѣе. Храбрыя дѣла ваши вѣчно имуть мя ублажати“.

На сіе, князь, генералъ-лейтенантъ Голицынъ, въ краткихъ словахъ Его Царскому Величеству отвѣтствовалъ: „Мужественною крѣпостью отъ Бога утвержденной Благочестивый Государь! Кто тя, достойно ублажить похвалами, кто ли не имать повелѣнія твоихъ усердно исполняти: въ тебѣ утвердилось сердце наше, ты шестущи по святымъ заповѣдямъ непорочно и остротою разума и храбростью и смысломъ ученія всѣхъ обогащаеши“.

Въ началѣ 4 ч. Его Царское Величество плѣннымъ графу Пиперу и фельдмаршалу Реншильду и всему генералитету и штабъ-офицерамъ изволилъ говорить: „вчерашняго числа братъ мой, король Карлъ просилъ васъ въ шатры мои на обѣдъ и вы по обѣщанію въ шатры мои прибыли, а братъ мой король Карлъ ко мнѣ не пожаловалъ, въ чемъ пароля своего не сдержалъ. Я его весьма ожидалъ и сердечно желалъ, чтобы онъ со мною въ шатрахъ моихъ обѣдалъ. Но когда Его Величество не соизволилъ пожаловать ко мнѣ на обѣдъ, то прошу васъ въ шатрахъ моихъ отобѣдать“.

---

*) Слово «шведскаго» прибавлено; шляпа была прострѣлена у Петра В., а не у Карла XII.

Письма Карла XII, короля шведскаго.

Шведскій историкъ, проф. Эрнстъ Карлсонъ оказалъ не малую услугу исторической наукѣ изданіемъ писемъ Карла XII. Трудъ этотъ, снабженный длиннымъ предисловіемъ и необходимыми комментаріями, есть, безъ сомнѣнія, результатъ многолѣтнихъ поисковъ въ архивахъ Швеціи и Германіи. Всѣхъ писемъ 262. Слогъ ихъ тяжелъ, обороты рѣчи не всегда правильны, и вобще на обработку писемъ своихъ король не обращалъ никакого вниманія. Онъ самъ говоритъ о себѣ, что онъ „плохой корреспондентъ“ и что онъ „съ каждымъ днемъ пишетъ все хуже“. Письма эти писаны на клочкахъ бумаги, нерѣдко онъ писалъ письмо, разговаривая тутъ-же о дѣлѣ. Дурная обработка слога, надо сказать, легко объясняется и обстановкой походной жизни, въ которой провелъ шведскій король почти все свое царствованіе.

Помимо писемъ на шведскомъ языкѣ, встрѣчаются письма, написанныя по латыни и по нѣмецки. Этими языками Карлъ владѣлъ вполнѣ. Если и встрѣчаются ошибки въ орѳографіи, то это явленіе, какъ замѣчаетъ Карлсонъ, не есть недостатокъ или пробѣлъ въ образованіи Карла, такъ какъ многіе современники, извѣстные литераторы того времени, писали съ тѣми же ошибками.

Въ письмахъ Карла, встрѣчаются нерѣдко слова и выраженія изъ другихъ языковъ, которыми онъ любилъ пересыпать письмо свое. Обычное выраженіе въ письмахъ къ сестрѣ своей, Ульрихѣ Элеонорѣ—Mon Coeurs. Кромѣ сестры своей, съ которой Карлъ любилъ вести переписку и къ которой былъ искренно привязанъ, Карлъ велъ переписку съ Фридрихомъ IV, принцемъ голштейнъ готорпскимъ, Фридрихомъ, принцемъ гессенъ-кассельскимъ, Фридрихомъ I, королемъ прусскимъ, Августомъ II, курфюрстомъ и королемъ польскимъ и др. Помимо этихъ лицъ, Карлъ велъ переписку съ Левенгауптомъ, Реншильдомъ и др. высокопоставленными лицами. Постоянная походная жизнь отразилась и на его письмахъ; не мало встрѣчаемъ выраженій, воспринятыхъ имъ въ близкихъ сношеніяхъ съ солдатами.

Помимо этого, въ концѣ изданія Карлсона, приведено не мало нравоучительныхъ бесѣдъ Карла съ своимъ наставникомъ Норденгельмомъ. Эти бесѣды напоминаютъ бесѣды знаменитаго ученаго Алкуина съ дѣтьми Карла Великаго. Изложены они въ формѣ вопроса со стороны учителя и отвѣта ученика; изложеніе кратко и носитъ характеръ диспута между учителемъ и ученикомъ. Нерѣдко эти бесѣды заканчивались такимъ отзывомъ учителя: „И такъ, говоритъ Норденгельмъ, государь опять одерживаетъ викторію надо мною, какъ и всегда“. Такимъ образомъ, очень рано у Карла явилась увѣренность въ своемъ превосходствѣ надъ всѣмъ окружающимъ и эта самоувѣренность была отличительной чертой характера шведскаго короля. Самоувѣренность нерѣдко губитъ дѣло. Это и было съ шведскимъ королемъ. Первые его шаги на военномъ поприщѣ сопровождались блестящимъ успѣхомъ и это окончательно убѣдило его въ превосходствѣ надъ другими, въ вѣрности своихъ сужденій и дѣяній; а это, въ свою очередь, и было причиной его неудачъ.

По своему времени, Карлъ былъ образованъ; особенно любилъ военныя науки, фортификацію, о которой онъ составилъ еще въ юношескіе годы записки. Въ письмахъ своихъ, онъ нерѣдко обнаруживаетъ свои знанія и даетъ очень подробныя указанія объ измѣненіяхъ въ конструкціи ружейныхъ замковъ, совѣтуетъ какъ лучше отливать орудія. Карлъ, какъ извѣстно, былъ очень храбръ. Весьма оригиналенъ его взглядъ на военныя дѣйствія. На войну онъ смотрѣлъ, какъ на забаву, а не на серьезное средство для достиженія тѣхъ или другихъ политическихъ цѣлей. Онъ называетъ ее „лихой и веселой игрой". Еще въ началѣ сѣверной войны, ему пришлось долго простоять въ Саксоніи, гдѣ онъ томился отсутствіемъ дѣла, и съ нетерпѣніемъ ждалъ, когда возможно будетъ начать прогулку по направленію къ Польшѣ. Удачное дѣло его радуетъ, неудача не заставляетъ падать духомъ. Неудачи онъ считалъ какъ бы неизбѣжными. „Въ военное время иногда должны происходить несчастные случаи для того, чтобы счастье было полнѣе; ибо Богъ всегда его даетъ тому, кто смѣло исполнитъ то, что ему слѣдуетъ исполнить". На солдата и его обстановку онъ обращалъ много вниманія, что проглядываетъ постоянно въ его письмахъ. Вообще надо сказать, что изданныя проф. Карлсономъ письма представляютъ большой интересъ и, безспорно, заслуживаютъ вниманія историковъ, какъ драгоцѣнный матерьялъ для характеристики короля. Замѣтимъ, что письма эти дышатъ откровенностью, а въ этомъ и достоинство ихъ.

Вскорѣ послѣ появленія этого труда, былъ сдѣланъ переводъ его на нѣмецкій языкъ Мевіусомъ въ Берлинѣ и изданъ Георгомъ Рейтеромъ. Съ этого изданія, мы и предлагаемъ въ нашемъ переводѣ два письма, отправленныя Карломъ изъ Великихъ Будищъ и Роменъ.

Великія Будищи, 3 мили отъ Полтавы, 31 Марта 1709 г.

Свѣтлѣйшая принцеса.

Всемилостивѣйшая дорогая сестра!

Моему сердцу дражайшая сестра! Такъ какъ представляется случай этими небольшими строками еще засвидѣтельствовать вамъ, нижайшее почтеніе, то я не могу не воспользоваться имъ и доказать вамъ, что моимъ страннымъ желаньемъ—быть счастливымъ, какъ и прежде и часто получать радостныя извѣстія о постоянномъ благополучіи дорогой сердцу моему сестры. Я такъ долго лишенъ былъ этого счастья и не имѣю другого утѣшенія, какъ несомнѣнную надежду (и я увѣренъ въ этомъ), что она не обманетъ меня и моя, дорогая сердцу моему сестра, находится въ совершенномъ здравіи, въ чемъ и состоитъ все мое счастье. Въ силу спѣшной отправки письма и такъ какъ нельзя быть увѣреннымъ въ правильной отсылкѣ его, не могу очень долго столь маловажнымъ письмомъ свидѣтельствовать почтеніе моей, дорогой моему сердцу, сестрѣ. Съ арміей здѣсь благополучно вполнѣ, хотя иногда и бываютъ утомленія, какъ

это въ обыкновеніи, если близокъ непріятель. Кромѣ этого, зима была очень сурова, холодъ казался необыкновеннымъ и многіе изъ непріятелей и нашихъ людей замерзали или отмараживали руки, ноги и носы. Но не смотря на это, зима была изъ веселыхъ. Хотя нѣкоторые, которыхъ постигло несчастье и пострадали, а суровый холодъ причинялъ не мала вреда но все таки временами доставляло забаву и шведская партія наѣзниковъ вступала въ дѣло съ непріятелемъ и причиняла ему уронъ. Непріятель, чтобы взять въ плѣнъ, подкрадывался иногда къ намъ и только одинъ нѣмецкій драгунскій полкъ, въ теченіе зимы, подъ командою полковника Альфенделя *), былъ атакованъ въ лагеряхъ и самъ полковникъ быъ взятъ въ плѣнъ Но шведскіе отряды сдѣлали нѣсколько нападеній на русскіе полки и гнали изъ одного мѣста на другое. Я долженъ окончить и засвидѣтельствовать отъ всего сердца (Mon Coeurs) безпредѣльную благосклонность, которую до смерти своей сохраню къ моей дражайшей сестрѣ.

Покорнѣйшій, вѣрный братъ и слуга Карлъ.

Карлу Густаву Крузе **).

Ромны, 6 Декабря 1708 г.

Господинъ генералъ-маіоръ!

Очень хорошо, что генералъ-маіоръ со своимъ отрядомъ такъ крѣпко побилъ казаковъ, что они получили маленькій знакъ на память. Генералъ-маіоръ могъ свой багажъ приказать направить въ деревню Кафриловку, такъ какъ деревня на столько велика, что полки могутъ найти себѣ помѣщеніе ***)

Остаюсь генералъ-маіору расположенный Карлъ.

---

*) Род. въ 1666 г. Дослужился до чина генералъ-лейтенанта, оставилъ шведскую службу, поселился въ Гамбургѣ, гдѣ былъ оберъ-комендантомъ. Скончался въ 1738 году.

**) Карлъ Густавъ Крузе былъ взятъ въ плѣнъ подъ Полтавой, скончался въ 1732 году.

***) Въ Ромнахъ Карлъ XII имѣлъ главную квартиру съ 18 Ноября по 12 Декабря 1708 года.

Грамоты и письма о Полтавской битвѣ*).

Дѣянія Петра Великаго. Голиковъ, ч. XII.

ДѢЯНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

МУДРАГО

ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ

РОССІИ;

СОБРАННЫЯ

Изъ достовѣрныхъ источниковъ

и расположенныя по годамъ.

ЧАСТЬ XII

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,

1789.

№ 1037.

Отъ Р. Х. 1709.

Къ Князю Долгорукову **), изъ лагеря отъ Полтавы при ходѣ въ 19 день Іюня своеручное.

Min Her!

Письма ваши о возвращеніи купно и о доброй акціи отъ васъ, противъ непріятеля бывшей, Я принялъ, и за труды ваши благодарствую; что же принадлежитъ нынѣ паки о наступленіи на непріятеля, объявляю вамъ, что Мы ради многихъ болотъ и прочихъ неудобствъ чрезъ рѣку коммуникацію учинить не могли; того ради взяли резолюцію перейтить за рѣку (подъ Петровскимъ мостомъ) и съ помощію Божіею искать надъ непріятелемъ щастія, чего ради и вамъ надлежитъ къ Намъ соединиться, и тогда положимъ на мѣрѣ гдѣ кому чт доѣлать, а переходъ Нашъ, Богу извольшу, кончае завтра будетъ; ибо непріятель не можетъ онаго помѣшать, понеже передъ пятью днями уже постъ крѣпкой тамъ взятъ. Впрочемъ словесно скажетъ вамъ сынъ вашъ, а дорога вамъ къ намъ на Сорочинцы и Будищи, куды удобнѣе, и о семъ Гетману объяви, а непріятель, всѣ покинувъ квартиры и Кажуховку, собрался совсѣмъ къ Полтавѣ. Питеръ.

P. S. Хотя главное Наше намѣреніе тогда и не исполнилось не превеликими дождями, отъ чего болоты весьма неудобны, паче же и за возможны къ переходу стали; однакожъ подъ тотъ часъ непріятельской конфузіи зѣло изрядное дѣло въ Санжаровѣ учинилось къ великому убытку непріятеля, о чемъ, чаю, уже вы извѣстны.

№ 1038.

Къ нему же изъ лагеря 23-го Іюня, своеручное.

Господинъ!

Понеже зѣло случай требуетъ, дабы вы поспѣшили къ Намъ сего дни; буде же того не возможно учинить, то хотябъ завтра до свѣту, а Мы вамъ пришлемъ, гдѣ стать, а зѣло лучше сего дня хо-

*) Извлеченіе изъ соч. Голикова: «Дѣянія Петра Великаго», часть XII, изд. 1789 г., стр. 22—59. Экземпляръ сочиненія имѣется въ библіотекѣ Главнаго и Генеральнаго штабовъ въ г. С.-Петербургѣ.

**) Кажется, что къ Князь Василью же Володимировичу.

тябъ поздно, и гдѣ вы обрѣтаетесь, дайте знать съ симъ посланнымъ и о семъ объяви Гетману *). Piter.

№ 1039.

Къ нему же и отъ тогожъ числа.

Объявляю вамъ, что Шведскіе дезертеры сказываютъ, что въ сихъ числѣхъ или Графъ Пиперъ, или иной кто изъ знатныхъ Шведскихъ персонъ, съ нѣсколькими стами Шведовъ поѣхалъ къ Днѣпру искать того, чтобъ какъ возможно за Днѣпръ перебраться; чего для надобно Господину Гетману послать отъ себя указы не мѣшкавъ къ Полковнику Калагану и къ прочимъ командиромъ, обрѣтающимся за Днѣпромъ, дабы они весьма того накрѣпко смотрѣли, чтобъ оныхъ Шведовъ за Днѣпръ не перепустить, и того для вездѣ по берегамъ всякіе перевозные суда и лодки обрать и приставить крѣпкіе караулы **). Piter.

№ 1040.

Къ нему же и отъ того же числа, своеручное.

Min Her.

Сего дня получилъ чрезъ денщика вашего письмо (и отъ Гетмана), въ которомъ объявляете, что вы указъ получили, и пойдете по указу; а на словахъ денщикъ сказываетъ, что пойдете на Лютенку, и то зѣло въ бокъ, и не по указному тракту, а Намъ время теперь зѣло нужно: чего ради паки подтверждаемъ, чтобъ вышеуказнымъ шли трактомъ, то есть отъ Сорочинецъ прямо на Будищи, или еще лучше, чтобъ Будищи оставя въ лѣвѣ, прямо сюды на обозъ.
Piter.

№ 1041.

Къ Степану Андреевичу Колычеву изъ лагеря отъ Полтавы 24 Іюня.

Господинъ Колычевъ!

По полученіи сего указу, вели сдѣлать противъ посланныхъ при семъ образцовъ восемь тысячь лопатокъ, да три тысячи кирокъ, и въ то число вели нынѣ скорѣе сдѣлать три тысячи лопатокъ, да тысячу кирокъ, и пришли оныя не мѣшкавъ сюда въ армію, а прочія вели дѣлать исподоволь; также противъ прежняго письма порохъ вышли въ Бѣлгородъ не мѣшкавъ. Питеръ.

*) На конвертѣ подписано: Господину Министру Князю Долгорукову. По сей надписи и казалось бы, что онъ былъ Князь Григорій Федоровичъ, но по вышеписаннымъ письмамъ должно быть ему Князю Василью Володимировичу; а что онъ именовалъ Министромъ, то можетъ быть по тому, что онъ опредѣленъ быть при Гетманѣ, какъ выше упомянуто, или назначенъ былъ къ какому двору Министромъ.

**) Надпись на конвертѣ такая же.

№ 1042.

Къ Князю Федору Юрьевичу Ромодановскому изъ лагеря въ 27 день Іюня.

Sïir!

Доносимъ вамъ о зѣло превеликой и неначаемой викторіи, которую Господь Богъ Намъ, чрезъ неописанную храбрость Нашихъ солдатъ, даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровію таковымъ образомъ: сего дня на самомъ утрѣ, жаркій непріятель Нашу конницу со всею арміею конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя по достоинству держалась, однакожъ принуждена была уступить, токмо съ великимъ убыткомъ непріятелю. Потомъ непріятель сталъ во фрунтъ противъ Нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ траншамента вывели, и предъ очи непріятелю поставили, а конница на обоихъ флангахъ, что непріятель увидя, тотчасъ пошелъ атаковать насъ, противъ котораго наши встрѣчу пошли, и тако онаго встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили. Знаменъ, пушекъ множество взяли. Такожъ Генералъ-Фельдмаршалъ Господинъ Реншильдъ, купно съ четырьмя Генералы, а именно: Шлипембахомъ, Штакенберхомъ, Гамельтономъ и Розеномъ; такожъ первой Министръ Графъ Пиперъ съ Секретарями Гемерлиномъ и Цидергельмомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячь Офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно вскорѣ доносить будемъ; (а нынѣ за скоростію не возможно) и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаетоновъ конецъ воспріяла. (А о Королѣ еще не можемъ вѣдать, съ Намиль или съ отцы Нашими обрѣтается), а за разбитымъ непріятелемъ посланы Господа Генералы-Порутчики, Князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И сею у Насъ неслыханною новиною Вашему Величеству поздравляю, и прошу, дабы сей доноситель пожалованъ былъ чиномъ Лейтенанта въ Нашъ полкъ. Piter.

№ 1043.

Къ Федору Матвѣевичу Апраксину изъ лагеря отъ Полтавы 27 Іюня.

Господинъ Адмиралъ!

Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной викторіи, которую Господь Богъ Намъ, чрезъ неописанную храбрость Нашихъ солдатъ, даровати изволилъ, съ малою войскъ Нашихъ кровію, таковымъ образомъ: сего дня на самомъ утрѣ жаркой непріятель Нашу конницу со всею арміею конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, однакожъ принуждена была уступить, однакожъ съ великимъ убыткомъ непріятелю; потомъ непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ траншамента вывели и предъ очи непріятелю поставили, а конница на обоихъ флангахъ, что непріятель увидя, тотчасъ пошолъ атаковать Насъ, противъ котораго наши встрѣчу пошли и тако онаго встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили. Знаменъ, пушекъ множество взяли; такожъ Генерала-Фельдмаршала Господина Реин

шильда, купно съ четырьмя Генералами, а именно: Шлипенбахомъ, Гамильтономъ, Штакельберхомъ и Розеномъ; также первой Министръ Графъ Пиперъ съ Секретарями Гемерлиномъ и Цеденгельмомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячь Офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно писать будемъ вскорѣ (а нынѣ за скоростію невозможно) и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаетоновъ конецъ воспріяла. (А о Королѣ еще не можемъ вѣдать, съ Нами или со отцы Нашими обрѣтается), а за разбитымъ непріятелемъ посланы Господа Генералы-Порутчики Князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И сею у насъ неслыханною викториею вамъ поздравляемъ, и прошу господъ вышнихъ и нижнихъ, морскихъ и сухова пути поздравить. Piter.

Нынѣ же уже совершенно камень во основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощію Божіею. Приведенъ еще въ полонъ Князь Виртенбергской, родственникъ Короля Шведскаго.

№ 1044.

Къ Ивану Андреевичу Толстому отъ того же числа.

Великій Государь, точно таковымъ же письмомъ увѣдомивъ сего Господина Азовскаго Губернатора о преславной Полтавской побѣдѣ, въ концѣ онаго приписалъ своею рукою тако:

Приведенъ еще Князь Виртембергской, сродникъ самаго Короля Шведскаго.

При семъ посланное письмо къ брату своему пошли не мѣшкавъ съ нарочнымъ *).

№ 1045.

Пункты, по которымъ надлежитъ поступать Господину Генералу-Маіору Волконскому при Переволочнѣ, Іюля 1 дня.

1) Иттить съ Божіею помощію со опредѣленною партіею за Днѣпръ, переправяся оную рѣку во удобномъ мѣстѣ, и гдѣ возможно больше судовъ сыскать.

2) Тотъ походъ свой править тѣмъ трактомъ, которымъ Король Шведской пошелъ, провѣдывая о томъ ево трактѣ, какъ возможно накрѣпко, и иттить со всякимъ поспѣшеніемъ денно и ночно, не смотря ни на какія трудности, и по крайней мѣрѣ трудиться ево Короля Шведскаго догнать.

3) Будетъ Богъ поможетъ, что онъ Господинъ Генералъ-Маіоръ

*) Сей братъ его есть Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, которой тогда былъ Министромъ при дворѣ Салтанскомъ. Таковыми же письмами Великій Государь благоволилъ тогда же увѣдомить какъ союзниковъ своихъ, такъ и другихъ Европейскихъ Государей, также всѣхъ своихъ при ихъ дворахъ Министровъ, всѣхъ знатныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ, многихъ Польскихъ Вельможъ, въ числѣ томъ извѣстно мнѣ, и двухъ купцовъ, а именно: Брапта и Любса.

ево Короля догонитъ, и тогда ево взять и привезть къ намъ, гдѣ мы обрѣтаться будемъ. И между тѣмъ обходиться съ нимъ, яко съ Монарховъ, честно и учтиво.

4) Ежели при немъ Королѣ будетъ Измѣнникъ Мазепа, и ево взявъ везти за крѣпкимъ карауломъ, и смотрѣть того, чтобъ онъ какимъ способомъ самъ себя не умертвилъ.

5) Для скораго поспѣшенія брать лошадей по дорогамъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и по мѣстамъ у всѣхъ жителей, а въ то мѣсто оставлять имъ драгунскихъ присталыхъ и садненыхъ лошадей, такожъ и провіантъ на драгунъ брать у нихъ же, что доведется, съ нужду по разсмотрѣнію, а излишняго ничего кромѣ того у нихъ не брать и никакихъ своевольствъ и насилія никому не чинить. И о томъ во всей своей командѣ подъ смертною казнію заказать накрѣпко.

6) Продолжать тотъ свой походъ до того время, какъ ево Короня Шведскаго нагонитъ, къ чему всякое тщаніе прилагать, не жалѣя себя, понеже за то, ежели сіе учинитъ, высокая Его Царскаго Величества милость будетъ ему Господину Генералу. Впрочемъ противъ сихъ пунктовъ чинить, какъ честному и вѣрному Офицеру надлежитъ.

Александръ Меньшиковъ.

P. S. О своемъ поведеніи давать намъ знать надлежитъ почасту.

Также о вспоможеніи (вамъ) въ лошадяхъ писано отсюды въ Кіевъ къ Князю Голицыну, велѣно ему тысячу лошадей въ пристойномъ мѣстѣ изготовить, и о томъ Господину Генералу Маіору надлежитъ ему дать знать заранѣя, гдѣ тѣ лошади будутъ потребны. Также и самому ему Князю Голицыну къ поиманію Короля Шведскаго велѣно чинить промыслъ. И того ради имѣть съ нимъ обо всемъ частую корреспонденцію.

№ 1046.

Къ Степану Андреевичу Колычеву изъ арміи отъ Полтавы 7 Іюля.

Господинъ Колычевъ!

Противъ посланныхъ при семъ образцовъ вели вылить гранатъ по стольку числомъ, по сколько на которомъ образцѣ подписано, и прислать сюда не мѣшкавъ, и притомъ смотрѣть, чтобъ ни чертою больше или меньше назначеннаго были, но власно такъ.

Питеръ.

P. S. Письма ваши чрезъ сего денщика купно и съ чертежами дошли, на которыя указъ присланъ будетъ впредь.

№ 1047.

Къ Князю Ромодановскому изъ лагеря отъ Полтавы 8 Іюля.

Sir!

Доносимъ вамъ, что по учиненной викторіи къ посланнымъ за разбитымъ непріятелемъ двумъ Генераламъ-Лейтенантамъ посланъ въ

28 день Генералъ Князь Меньшиковъ, которой въ 30 день Іюня оныхъ непріятелей у Переволочны дошелъ, и по многимъ посылкамъ, оное все войско, яко воинскіе полоняники, положа ружье, со всѣми людьми и артиллеріею Нашимъ безъ бою здались, только Король съ шестью или семью стами и двумя Генералы Шпаромъ и Дагаркрономъ и Мазепою ушли, за которыми такожъ послано, и уже и изъ оныхъ многіе побиты и взяты (о чемъ изъ реляціи видѣть возможно), а что взято людей, знаменъ и артиллеріи, о томъ изъ посланной росписи видѣть возможно. И тако вся непріятельская армія, чрезъ помощь Божію, Намъ въ руки досталась, которою въ свѣтѣ неслыханною викторіею Вашему Величеству поздравляемъ, и нынѣ уже безъ сумнѣнія желаніе Вашего Величества, еже резиденцію вамъ имѣть въ Питербурхѣ, совершилось чрезъ сей упадокъ конечной непріятеля.

№ 1408.

Къ Алексѣю Александровичу Курбатову изъ лагеря, отъ Полтавы отъ того же числа.

Господинъ Курбатовъ!

Объявляемъ вамъ, что по учиненной викторіи къ посланнымъ за разбитымъ непріятелемъ двумъ Генераламъ-Лейтенантамъ, Голицыну и Боуру, посланъ въ 28 день Генералъ Князь Меньшиковъ, которой въ 30 день Іюня оныхъ непріятелей у Переволочны дошелъ, и по многимъ посылкамъ оное все войско, яко воинскіе плѣнники, положа ружье, со всѣми людьми и артиллеріею нашимъ безъ бою здался. Только Король съ шестью или семью стами, и двумя Генералы Шпаромъ и Дагеркрономъ и Мазепою ушли, за которыми такожъ послано, и уже изъ оныхъ многіе убиты и взяты (о чемъ пространнѣе изъ реляціи видѣть можно); а что взято людей, знаменъ и артиллеріи, о томъ изъ посланной росписи видѣть возможно. И тако вся непріятельская армія намъ, чрезъ помощь Божію, въ руки досталась, которою въ свѣтѣ неслыханною викторіею вамъ поздравляемъ.

Piter.

№ 1049.

Къ Ивану Андреевичу Толстому, отъ того же числа, послалъ Монархъ точно таковое же увѣдомительное письмо.

№ 1050.

Къ Вице-Адмиралу Крейсу отъ тогожъ числа и точно такое же препроводилъ Монархъ за своимъ же подписаніемъ письмо.

№ 1051.

Къ Кирилѣ Алексѣевичу Нарышкину оттуда же 9 числа Іюля, послалъ Монархъ точно таковое же письмо.

№ 1052.

Къ Степану Андреевичу Колычеву отъ того числа и таковое же препровождено отъ Монарха письмо *).

№ 1053.

При всѣхъ сихъ письмахъ Монархъ приложилъ слѣдующую реляцію:

Обстоятельная реляція о щастливой главной баталіи межъ войски Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Свейскаго, учинившейся не подалеку отъ Полтавы.

Сего мѣсяца 20 дня перешли мы со всею арміею чрезъ Ворсклу, и по сю сторону оной съ малую милю отъ непріятельской арміи стали. Потомъ же 24 числа пошли мы далѣе со всею арміею, и стали съ четверть мили отъ непріятеля; и дабы оной на насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу транжаментъ; наша же кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была, и между оною нѣсколько редутъ сдѣлано и людьми и пушками осажены, и изволилъ Его Царское Величество всякое предуготовленіе чинить къ нападенію на непріятеля; однакожъ оной, по своей обыкновенной запальчивой отвагѣ, въ томъ насъ упредилъ, и 27 числа по утру весьма рано, почитай при бывшей еще темнотѣ, изъ дефилеевъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ, на нашу кавалерію какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою своею съ такою фуріею напалъ, что хотя онъ многократно съ великимъ урономъ отъ нашей кавалеріи и отъ нашихъ редутъ, къ которымъ приступалъ, отогнанъ есть; однакожъ наша кавалерія, понеже оною нашею инфантеріею толь скоро выручить не могли, послѣди не много къ нашему ретранжементу уступить принужденна; однакожъ паки скоро остановились и непріятеля атаковали, и онаго правое крыло весьма сбили, и Генералъ-Маіора Шлипембаха, которой тѣмъ крыломъ командовалъ, въ полонъ взяли. Между тѣмъ же послалъ Его Царское Величество Его Свѣтлость Генерала Князя Меньшикова, да при немъ Генерала Лейтенанта Ренцеля съ нѣкоторою частію кавалеріи инфантеріи къ Полтавѣ, дабы еще въ сикурсъ непріятелю идущія войска, такожъ и въ шанцахъ оставшагося непріятельскаго Генералъ-Маіора Роза съ непріятельскими войски атаковать, и помянутый городъ отъ блокады весьма освободить, и вышепомянутой Его Свѣтлость встрѣтилъ на дорогѣ непріятельской корпусъ резервы, состоящій въ 3.000 человѣкахъ, которые они поставили позади своего праваго крыла при лѣсѣ, которыхъ по краткомъ бою сбилъ и безъ остатку побили и въ полонъ побрали; и потомъ Его Свѣтлость паки къ главной арміи воз-

*) Списки съ сихъ писемъ имѣю у себя, а сіе доказываетъ, что и всѣхъ чиновныхъ Особъ и Губернаторовъ Его Величество почтилъ таковыми же увѣдомленіями, какъ и выше показано о самой Полтавской побѣдѣ.

вратился, Генералу же Лейтенанту Ренцелю велѣлъ продолжать маршъ къ Полтавѣ, по котораго прибытіи ретировался Генералъ-Маіоръ Розе, съ тремя при немъ бывшими полками, въ сдѣланныя предъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы; но оный отъ помянутаго Генералъ-Лейтенанта Ренцеля тамо атакованъ, и по краткомъ учиненномъ сопротивленіи принужденъ со всѣми при немъ будущими людьми на дискрецію сдаться. Между тѣмъ же непріятельская кавалерія отъ главнаго войска, отъ нашей кавалеріи, уступила съ своею инфантеріею паки случилася, и поставили всю свою армію въ ордеръ баталіи, предъ фрунтомъ съ четверть мили отъ нашего обозу. Между тѣмъ же Его Величество повелѣлъ тотчасъ двумъ линіямъ отъ нашей инфантеріи изъ нашего транжаменту выступить, а третію въ ономъ назади оставилъ, и тако ту армію въ строй поставилъ, что инфантерія впереди, кавалерія же на обоихъ крылахъ поставлена, и съ нашей стороны правое крыло кавалеріи командовалъ Генералъ-Лейтенантъ Бауръ, (понеже Генералъ-Лейтенантъ Ренъ въ первой акціи, въ которой онъ много опытовъ храбрости и добраго приводу показалъ, въ бокъ прострѣленъ); лѣвое же крыло командовалъ Его Свѣтлость Князь Меньшиковъ, понеже тамо его прибытіе потребнѣйше было, а корпусъ баталіи командовалъ самъ Его Царское Величество высокою особою Своею, и притомъ Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ Шереметевъ, такожъ Господа Генералы отъ инфантеріи Князь Репнинъ и Маршъ *), купно съ Генераломъ-Лейтенантомъ Белингомъ и прочими Генералы; артиллеріею управлялъ Генералъ-Порутчикъ отъ артиллеріи Брюмъ **), и всякой въ своемъ назначенномъ постѣ управляли со изрядными опыты мужества и воинскаго искусства своего. И какъ войско наше, таковымъ образомъ въ ордеръ баталіи установясь, на непріятеля пошло, и тогда въ девятомъ часу предъ полуднемъ атака и жестокой огонь съ обѣихъ сторонъ начался, которая атака отъ нашихъ войскъ съ такою храбростію учинена, что вся непріятельская армія по получасномъ бою съ малымъ урономъ нашихъ войскъ (еже при томъ наивящше удивительно) какъ кавалерія, такъ и инфантерія весьма опровергнута, такъ что Шведская инфантерія не единожды потомъ не остановилась, но безъ остановки отъ нашихъ шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обрѣтающагося вблизи лѣсу, яко скотъ гнаны и биты; притомъ въ началѣ Генералъ-Маіоръ Штакельберкъ, потомъ же Генералъ-Маіоръ Гамельтонъ, такожъ послѣ и Фельдмаршалъ Репншильдъ и Принцъ Виттембергской, королевскій родственникъ, купно съ многими Полковники и иными полковыми и ротными Офицеры и нѣсколько тысячь рядовыхъ, которые большая часть съ ружьемъ и лошадьми, отдались и въ полонъ взяты, и тако стадами отъ нашихъ гнаны. Въ погоню же за уходящимъ непріятелемъ послѣдовала наша кавалерія больше полуторы мили, а именно: пока лошади ради утомленія итти могли, такъ что почитай отъ самой Полтавы въ Циркумференціи мили на три и больше, на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя непріятельскія тѣлеса обрѣталися, и чаемъ оныхъ отъ семи до десяти тысячь побито; а сколько съ ними

* Алартъ.

**) Сіе кажется ошибка, и вмѣсто Брюмъ должно Брюсъ.

пушекъ, знаменъ и литавръ взято, тому послѣдуетъ при семъ, елико нынѣ за скоростію могли увѣдомиться, роспись; а о прочихъ обстоятельствахъ, такожъ сколько съ нашей стороны побито и ранено, тому прислано будетъ впредь увѣдомленіе. И тако, милостію Всевышняго, совершенная викторія, которой подобной мало слыхано и видано, съ легкимъ трудомъ противъ гордаго непріятеля чрезъ Его Царскаго Величества славное оружіе и персональной храброй и мудрой приводъ, одержана. Ибо Его Величество въ томъ воистинну свою храбрость, мудрое великодушіе и воинское искусство, не опасаясь никакого страха Своей Царской высокой Особѣ, въ вышнемъ градусѣ показалъ, и притомъ шляпа на немъ пулею пробита. Подъ Его Свѣтлостію Княземъ Меншиковымъ, которой такожъ мужество свое притомъ довольно показалъ, три лошади ранены. При семъ же и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты токмо одна линія, въ которой съ десять тысячь обрѣталось, съ непріятелемъ въ бою была, а другая до того бою не дошла; ибо непріятели, будучи отъ нашей первой линіи опровергнуты, побѣжали и тако побиты. Гдѣ Король самъ обрѣтается, еще до сего числа неизвѣстно, понеже его зенфта (или носилки), въ которой его, ради прежде полученной раны въ ногу, носили, найдена на части разстрѣлена, такъ что и Фельдмаршалъ Реншильдъ худое мнѣніе о его состояніи имѣетъ. За непріятелемъ въ погоню далѣе, такожъ и ради взятія багажу его, посланы вчерашнягожъ числа Генералы-Лейтенанты отъ гвардіи Князь Голицынъ съ обѣими гвардіями, съ Ингермоландскимъ и Астраханскимъ полки, конною пѣхотою, и Боуръ съ десятью полками кавалеріи, и ожидаемъ мы повсечасно, что оные учинятъ. Графъ Пиперъ съ нѣкоторыми Секретарями, не имѣя случая бѣгомъ спастися, пріѣхалъ самъ въ Полтаву, и почитай вся непріятельская инфантерія при семъ побита, такожъ и отъ кавалеріи мало осталось. Куда оные обратятся далѣе бѣгомъ спастися, о томъ время окажетъ. Сего 28 дня и Его Свѣтлость Князь Меньшиковъ за непріятелемъ пошелъ, за которымъ еще нѣсколько полковъ инфантеріи послѣдовало. О непріятелѣ имѣемъ вѣдомость, что войска наши вблизи уже отъ онаго обрѣтаются, и его еще конечно застанутъ. Что далѣе учинится, о томъ не оставимъ вамъ сообщить.

P. S. Получено извѣстіе отъ посланныхъ для погребанія мертвыхъ по баталіи, что они на боевомъ мѣстѣ и кругъ онаго сочли и погребли Шведскихъ мертвыхъ тѣлъ 8.619 человѣкъ, кромѣ тѣхъ, которые въ погонѣ по лѣсамъ въ разныхъ мѣстахъ побиты.

Отъ посланнаго Нашего войска за непріятели получили вѣдомость, что непріятели бѣгутъ отъ нашихъ съ достальнымъ войскомъ наспѣхъ, и уже съ 3.000 возовъ въ добычу нашимъ покинули, такожъ и раненыхъ своихъ поколовъ, на дорогѣ оставляютъ, и бѣгутъ ни мало не останавливаясь; однакожъ чаемъ, что тѣ посланныя наши войска скоро тѣхъ бѣгущихъ догонятъ и атаковать будутъ.

№ 1054.

Продолженіе той же реляціи, сообщенной ко всѣмъ же вышеписаннымъ и прочимъ особамъ.

Роспись, что во время щастливой намъ баталіи при Полтавѣ,

Іюня 27 дня, взято въ полонъ отъ войска Короля Свейскаго, такожъ и сколько чего получено, елико возмогли въ два первые дни о томъ вѣдомость получить.

Въ полонъ взято:

Первой Министръ и Оберъ-Маршалъ и Тайной Совѣтникъ Графъ Пиперъ.
Генералъ Фельдмаршалъ и Тайной Совѣтникъ Графъ Реиншильдъ.
Генералъ-Маіоръ Шлипенбахъ.
Генералъ-Маіоръ Штакельберкъ.
Генералъ-Маіоръ Розенъ.
Генералъ-Маіоръ Гамильтонъ.
Полковникъ Князь Виртенбергскій.

Полковникижъ:

Апельгренъ, Горнъ, Эншельтъ.

Подполковники:

Сасъ, Фридрихъ Адолфпалъ, Генрикъ Рыбендеръ, Юліюсъ Моде, Синклеръ, Врангель.

Маіоры.

Яганъ, Вейдемееръ, Стрикъ, Бруноу, Рейтеръ.

Ротмистровъ	11
Капитановъ	42
Капитанъ-Порутчикъ	1
Драбантовъ	2
Королевскаго двора квартермистръ.	1
Полковыхъ Квартермистровъ	3
Порутчиковъ	53
Адъютантовъ	3
Трубачей	7
Полковыхъ лѣкарей	4
Писарей	3
Унтеръ-Офицеровъ отъ кавалеріи и инфантеріи	201
Рядовыхъ отъ кавалеріи драгунъ и мушкетеровъ	2528
Гобоистовъ	12
Лѣкарскихъ учениковъ	4
Барабанщиковъ	24

Да притомъ же взяты отъ канцеляріи Королевской Тайной Секретарь Цедергелмъ.
Секретарь Дибенъ.

Канцеляристовъ	2

Королевской Пасторъ и Духовникъ Норберхъ.

Всего людей . . . 2977

Получено:

Стандартовъ отъ кавалеріи	14
Знаменъ драгунскихъ	29
Знаменъ отъ пѣхоты	93

(Въ томъ числѣ 6 знаменъ отъ лейбъ-регимента).

Волоской стандартъ	1
И того стандартовъ и знаменъ	137

4 пушки; понеже болѣе у непріятеля при баталіи не было, а оставлены были въ обозѣ.

Одни литавры серебреныя отъ лейбъ-регимента коннаго.

Трои мѣдныя.

Мѣлкаго ружья взято множество, но впредь о томъ вѣдомость учинена будетъ; понеже во время баталіи онаго не малое число врознь разобрали.

№ 1055.

Продолженіе онаго, еже послѣ бывшей Іюня въ 27 день баталіи, не далеко отъ Полтавы, межъ Его Царскаго Величества и оставшимся непріятельскимъ Шведскимъ войскомъ еще учинилось.

Какъ Его Свѣтлость Князь Меньшиковъ 28 Іюня за непріятелемъ въ слѣдъ пошелъ, то хотя оной всякое прилѣжаніе въ томъ чинилъ; однакожъ непріятеля, которой оставя большую часть своего багажу,

наскоро къ Днѣпру бѣжалъ, не могъ прежде 30 Іюня нагнать, котораго числа оный его не далеко отъ Переволочны въ зѣло крѣпкомъ мѣстѣ, подъ горою при Днѣпрѣ, стоящаго, обрѣлъ, и отъ взятаго въ полонъ полковаго Квартермистра и нѣсколькихъ Волохъ увѣдомился, что Король Шведской до того за три часа съ нѣсколько стами конныхъ чрезъ Днѣпръ переправился съ великою трудностію, и Генераловъ-Маіоровъ Шпара и Лагеръ-Крона съ собою взялъ; Генералажъ Левенгоупта съ оставшимся отъ побитой арміи войскомъ по сей сторонѣ Днѣпра оставилъ; понеже за скудостію судовъ переправиться не могли; и то усмотря, повелѣлъ Его Свѣтлость Генералъ Князь Меньшиковъ безъ потерянія времени обрѣтающемуся подъ своею командою войску, котораго не больше девяти тысячь было, къ непріятелю приближиться; и понеже оный отъ полоняниковъ увѣдомился, что непріятели иногда на учиненной уговоръ здадутся, и того ради онъ посылалъ къ той здачѣ ихъ наговаривать, и притомъ имъ объявить велѣлъ, чтобъ они разсудя, что все убѣжище и спасеніе у нихъ пресѣчено, сдались; въ противномъ же случаѣ они не ожидали бы себѣ квартиру или пощады, но всѣ побиты будутъ. Послѣ того непріятели Генерала-Маіора Крейца, Полковника Лукера, Подполковника Траутфетера и Генерала-Адъютанта Графа Дукласа къ Его Свѣтлости прислали, и о окордѣ трактовать велѣли, которой по нѣкоторымъ разговорамъ тотчасъ и учиненъ, и отъ Его Свѣтлости Князя Меньшикова и Генерала Левенгоупта подписанъ, по которому непріятели, состоящіе еще паче всѣхъ чаянія слишкомъ въ 15.000 вооруженныхъ, большая часть кавалеріи ружье свое, яко воинскіе полоняники положа, здались, и оное еще тогожъ дня купно со всею артиллеріею и принадлежащею къ тому воинскою казною, канцеляріею и всѣми знамены, штандарты, литавры, Генералу-Лейтенанту Бауру отдали. Измѣнникъ же Мазепа еще за нѣсколько часовъ прежде Короля, купно съ нѣкоторыми изъ своихъ измѣнническихъ единомышленниковъ, черезъ Днѣпръ перешелъ, многіежъ изъ оныхъ здались, и просили у Его Царскаго Величества милостиваго прощенія; а куды онъ Мазепа ушелъ, того еще невѣдомо, однакожъ уповаемъ, что онъ своего заслуженнаго наказанія не уйдетъ

И тако, Божіею помощію, вся непріятельская толь въ свѣтѣ славная армія, Его Царскому Величеству въ руки досталась; ибо отъ оной, кромѣ немногихъ сотъ, которыя съ Королемъ черезъ Днѣпръ перешли, никто не убѣжалъ, но всѣ Его Царскаго Величества побѣдоносному оружію сдатися принуждены. За Королемъ Шведскимъ нѣсколько тысячъ человѣкъ регулярныхъ и не регулярныхъ войскъ посланы чрезъ Днѣпръ, и везде такія учрежденія учинены, что и оный такожде трудно бѣжати можетъ; ибо уже наши часть людей, при немъ сущихъ, нагнали, и съ двѣсти изъ оныхъ побили, и со сто человѣкъ съ Генераломъ-Аудиторомъ и войсковымъ Цалмейстеромъ въ полонъ взяли. Что отъ непріятелей притомъ пушекъ, штандартовъ, знаменъ, такожъ и прочаго въ добычу получено, о томъ послѣдуетъ при семъ роспись:

Реэстръ.

Шведскому войску, которое Его Свѣтлости Князю Меньшикову на окордъ, яко воинскіе полонянники, здались при Переволочнѣ, Іюня въ 30 день, нынѣшняго 1709 года.

Генералъ и Рижской Губернаторъ Графъ Левенгоуптъ.

Генералы-Маіоры:

Крейцъ.
Крузъ.
Генералы-Адъютанты, бывшіе при Генералѣ-Фельдмаршалѣ Реиншильдѣ, 2 брата.
Графы Бойды.
Графъ Туглесъ.

Полки Рейтарскіе:

1. Лейбъ-Региментъ.
2. Шведской Аделсъ-Фанъ.
3. Лифляндской Аделсъ-Фанъ.
4. Абовской и Бернебольвской.
5. Шмаляндской.
6. Ниляндской.
7. Острогожской.
8. Корельской.
9. Нордеръ-Шондиской.
10. Зидеръ-Шондиской.
11. Генерала-Маіора Круза.

Полки Драгунскіе:

1. Лейбъ-драгунеръ.
2. Полковника Винеръ-Штата
3. Принца Виршенберхскаго.
4. Генерала-Маіора Шлипембаха.
5. Полковника Шрейтерфельта.
6. Генерала-Маіора Меерфеста.
7. Полковника Гельма.
8. Полковника Тауба.
9. Полковника Дукера.
10. Полковника Алфельделя.
11. Полковника Сутденштерна.

И того конныхъ . . . . . 22 полка.
Въ нихъ на лицо Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.

Полковники:

Эльмъ.
Гильденъ-Штернъ.
Дикеръ.
Леше.
Тоубъ.
Рызшвердъ.
Венерштатъ.

Подполковники:

Градедернъ.
Фрейденъ-Фельтъ.
Кригманъ.
Кулборсъ.
Леенгоптъ.
Ернстетъ.
Клунъ.
Фолшвабъ.

Маіоры:

Крыеръ.
Дикоръ.
Гамалштеинъ.
Яганъ-Фреймо.
Бантъ-Голцъ.
Кошулъ.
Розинъ-Капунъ.
Лоды.
Эрыснъ Фонтроу-Фейтеръ.
Лилиштремъ.
Штребъ-Фельтъ.
Свингувутъ.
Гасисеръ.
Фрузенъ-Штернъ.
Ройлузикъ.
Голдъ.

Ротмистровъ и Капитановъ	182
Порутчиковъ	217
Прапорщиковъ	215
Полковыхъ Квартермистровъ . . .	10
Адъютантовъ	17
И того Оберъ-Офицеровъ . .	673
Унтеръ-Офицеровъ	522
Капраловъ и рядовыхъ	8637
И того Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ	9832

Да не служащихъ:

Пасторовъ	26
Комисаровъ	4
Писарей	48
Лѣкарей	20
Лѣкарскихъ учениковъ	44
Литаврщиковъ	13
Трубачей и гобоистовъ	67
Барабанщиковъ	98
Всякихъ полковыхъ людей и профосовъ и извощиковъ	528
Всего Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ и съ неслужащими . . .	10680

Отъ Инфантеріи:

Королевской гвардіи:
Полковникъ Баронъ Карлъ Магнусъ Посей.
Маіоръ Графъ Аксанъ Штырня.

Капитановъ	8
Порутчиковъ	19
Прапорщиковъ	31
Адъютантъ	1
Унтеръ-Офицеровъ	121
Капраловъ и солдатъ	1196
И того Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ	1378

Неслужащихъ:

Камисаръ	1
Региментъ Гвардіеръ	1
Пасторовъ	6
Ротныхъ писарей	7
Гобоистовъ	6
Барабанщиковъ и Флейщиковъ	52
Профосовъ	13
И того Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ рядовыхъ съ неслужащими	1464

Прочіе полки:

1. Упляндской.
2. Далекарской.
3. Всмалладдской.
4. Караборской.
5. Неркъ-Ивермеландской.
6. Зюденъ-Манландской.
7. Острогоцкой.
8. Янкепильской.
9. Вестробоцкой.
10. Кроненбургской.
11. Катморской.

Въ нихъ людей на лицо:

Полковниковъ:

Яганъ Крузъ Майзъ.
Фокъ.

Подполковники:

Класъ Юнкъ.
Куригуставъ Криспяжъ.
Сакъ.
Брунши.

Маіоры:

Кралъ Раміе.
Гараоскъ.

Капитановъ	60
Капитановъ Валентировъ	2
Порутчиковъ	62
Квартермистровъ	8
Адъютантовъ	6
Прапорщиковъ	71
Унтеръ-Офицеровъ	299
Капраловъ и солдатъ	3059
И того Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ	3555

Неслужащихъ:

Комисаровъ	5
Пасторовъ	6
Адъютантовъ	4
Лѣкарей и учениковъ	15
И того	30
Всего и съ гвардіею Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ	4933
А съ неслужащими	5049

Всего конныхъ и пѣхотныхъ полковъ:

Оберъ-Офицеровъ	931
Унтеръ-Офицеровъ	942
Капраловъ и рядовыхъ	12897
И того	14 65
А съ неслужащими	15729

Артиллерійскіе Оберъ и Унтеръ-Офицеры и прочіе служители:

Полковникъ, которой отъ раны умеръ	1
Подполковниковъ	2
Маіоръ	1
Капитановъ	4
Капитанъ-Порутчикъ	1
Порутчиковъ	6
Штыкъюнкеровъ	15
Сержантовъ	11
Писарей	6
Фурьеровъ	22
Бомбардировъ	2
Бомбардирскихъ учениковъ	11
Пушкарей	32
Пушкарскихъ учениковъ	17
Помощниковъ	49
Минировъ	6
Унтеръ-Минировъ	7
И того служащихъ	200

Неслужащіе:

Фельдцейхмейстеръ	1
Оберъ-Шталмейстеръ	1
Квартермистръ	1
Пасторовъ	2
Аудиторъ	1
Дейхвартеръ	1
Лѣкарь	1
Оберъ-Вахмейстеръ	1
Унтеръ-Шталмейстеровъ	20
Унтеръ-Вахмейстеровъ	2
Нотаріусъ	1
Унтеръ-Адъютантъ	1
Фурьеровъ	19
Всякихъ мастеровыхъ людей и иныхъ низкихъ служителей	301
И того неслужащихъ	335
Всего высшихъ и нижнихъ чиновъ и съ неслужащими	535
И того конныхъ и пѣхотныхъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ артиллерійскихъ служителей	14956
А съ неслужащими	16264

Да сверьхъ того Двора Королевскаго служители:

Камергеръ Карлъ Гинтеръ.
Дворовой и полевой Аптекарь Самоилъ Чирфигель.
Квартермистрь Арфусъ Сконберсъ.

Криксъ-Комисары:

Фридрихъ Алсиль.
Андрисъ Біеръ.
Индрикъ Брамберъ.
Провіантскихъ служителей. . . . 5
И прочіе Королевскаго Двора служители.

Знаменъ и артиллеріи взято:

Знаменъ и штандартовъ	142

Артиллеріи пушекъ мѣдныхъ:

4	6 фунт.
1	5½ »
12	3 »
2 Русскихъ, которыя взяты въ Веприкѣ	3 »
2 Гоубицы	16 фунт.

По камню.

Мартировъ:

4	6 фунт.
4	3 »
3 пушки желѣзныхъ	3 фунт.
Нашихъ при Полтавѣ въ баталію	побито и ранено.

Отъ кавалеріи побито:

Подполковникъ Лоусъ.

Маіоры:

Василій Кропотовъ.
Ерцъ Хелдъ.

Капитановъ	12
Порутчиковъ	7
Подпорутчиковъ и прапорщиковъ	8
Унтеръ-Офицеровъ	22
Капраловъ и рядовыхъ	571
И того съ Офицеры	623

Ранено:

Генералъ-Лейтенантъ Ренъ.

Полковники:

Яковъ Шамординъ.
Михайло Леонтьевъ.

Подполковники:

Михайло Нащокинъ.
Петръ Похвасневъ.
Князь Петръ Горчаковъ.

Маіоры:

Степанъ Загряской.
Иванъ Вижнанъ.
Матвѣй Кушниковъ.
Матвѣй Неѣловъ.

Капитановъ	26
Порутчиковъ	18
Подпорутчиковъ и Прапорщиковъ	19
Унтеръ-Офицеровъ	59
Капраловъ и рядовыхъ	1322
И того съ Офицеры	1453
Всего побитыхъ и раненыхъ	2076

Отъ инфантеріи побиты:

Бригадиръ Филингеймъ.
Полковникъ Нечаевъ.
Подполковникъ Козловъ.

Капитановъ	6
Порутчиковъ	6
Подпорутчиковъ	2
Прапорщиковъ	4
И того Офицеровъ	21
Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ	691
И того съ Офицерами	712

Ранено:

Брегадиръ Полонской.

Полковники:

Гранодерской Лесли.
Инглисъ.
Воейковъ.

Подполковники:

Коретъ.
Кошелевъ.

Маіоры:

Ларіоновъ.
Козловъ.
Бухондъ.
Чамберсъ.

Капитановъ	4
Капитановъ Порутчиковъ	7
Порутчиковъ	8
Подпорутчиковъ	5
Адъютантовъ	3
Прапорщиковъ	6
Урядниковъ и солдатъ	1784
И того съ Офицерами	1817
Всего побито и ранено	2529

человѣкъ *).

№ 1056.

Къ Федору Матвѣевичу Апраксину оттуда же отъ 9 дня Іюня.

Господинъ Адмиралъ!

Объявляемъ вамъ, что по учиненной викторіи къ посланнымъ за разбитымъ непріятелемъ двумъ Генераламъ-Лейтанантамъ посланъ въ 28 день Князь Меньшиковъ, которой въ 30 день Іюня оныхъ непріятелей у Переволочны дошелъ, и по многимъ посылкамъ оное все войско, яко воинскіе полоненники, положа ружье, со всѣми людьми

*) Сія реляція и реэстръ списаны съ приложенія при письмѣ къ Господину Колычеву.

и артиллеріею нашимъ безъ бою сдалися, только Король съ шестью или семью стами и двумя Генералами Шпаромъ и Лагерскрономъ и Мазепою ушли, за которыми такожъ послано, и ужъ изъ оныхъ многіе побиты и взяты, (о чемъ пространнѣе изъ реляціи видѣть можно); а что взято людей, знаменъ и артиллеріи, о томъ изъ посланной росписи видѣть можно. И тако вся непріятельская армія намъ чрезъ помощь Божію въ руки досталась, которою въ свѣтѣ неслыханною викторіею вамъ поздравляемъ. И притомъ прилагаемъ, что время еще сего лѣта довольно осталось для атаки непріятельскихъ городовъ; а понеже къ Выборху не чаю, чтобъ сею осенью за пустотою и прочими неудобствы (о чемъ самъ ты извѣстенъ) возможно какой промыслъ учинить, но развѣ зимою, и того ради мы за благо разсудили Ревель осадить и съ Божіею помощію доставать, того ради пушекъ изъ Питербурга въ Нарву, также и мортиръ, нынѣ отвесть водою прикажи, а въ Нарву порохъ, ядра, бомбы приготовить вели по приложенной росписи, и подъ оныхъ подводы со всѣхъ ближнихъ мѣстъ собрать вели, чтобъ когда мы отпишемъ объ артиллеріи, чтобъ тотчасъ привезли оную, такожъ когда къ вамъ полки придутъ, (которые завтра отсель рушатся) извольте тщаніе приложить Корелу достать, ибо къ оной водяной путь невозбранной, чрезъ которой артиллерію и провіантъ безъ лошадей можете проводить, а людей только однихъ землею. Piter.

P. S. Роспись артиллеріи, которую надлежитъ въ Нарвѣ изготовить: пушекъ 24 и 18 фунтовыхъ пополамъ 40, къ нимъ ядеръ и пороху до 400 выстрѣловъ, 17 мортировъ трехъ пудовыхъ, къ нимъ бомбъ къ каждому по 400, кульковъ лычныхъ сколько возможно, а что больше, тѣмъ лучше, лопатокъ желѣзныхъ 2000, кирокъ 1000.

№ 1057.

Къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому оттуда же и отъ того же числа.

Siir.

Просимъ Ваше Величество, дабы вы доносителя сихъ писемъ взыскали рангомъ Генерала-Маіора.

P. S. Лопатокъ желѣзныхъ извольте прислать не мѣшкавъ въ Нарву 3000, и чтобъ оныя конечно туда поспѣли къ Сентябрю мѣсяцу; а въ Бѣлгородъ по письму Господина Генералъ-Порутчика Брюса лопатокъ высылать не вели.

№ 1058.

Божію милостію Мы Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ Всероссійскій.

Чрезъ сіе объявляемъ, что мы нашего бывшаго Бригадира надъ двумя Слобоцкими полками, Федора Шидловскаго, за его вѣнорадѣтельныя намъ службы, а особливо въ нынѣшней Свейской войнѣ, въ Генералы-Маіоры надъ всѣми Слобоцкими Великороссійскими пол-

ками всемилостивѣйше объявили, и того ради мы сей потентъ ему дать благоволили, и для подлиннаго увѣренія своею рукою подписали, и нашею печатью запечатать повелѣли, и состоимъ въ надеждѣ, что помянутый Генералъ-Маіоръ во всемъ тако держаться и намъ служити будетъ, како его храбрости и доброму Генералу надлежитъ. Данъ въ обозѣ подъ Полтавою, Іюля въ 10 день, 1709 года.

Петръ.

Графъ Головкинъ.

№ 1059.

Къ Степану Андреевичу Голычеву оттуда же и того же числа.

Шведовъ отсель изъ арміи послано будетъ на Гороякъ 3000, и на оныхъ заранѣе приготовить провіанту; а когда на Серединѣ крѣпость начнется, тогда ихъ взять туда для работы; того для надобно заранѣе прислать чертежъ къ Полковнику мѣсту, гдѣ быть на Серединѣ городу, и начертить фартецію, какъ ей быть.

Три тысячи лопатокъ, которыя велено было прислать, послать нынѣ прямо въ Смоленскъ.

Петръ.

№ 1060.

Къ Князю Кесарю Ромодановскому оттуда же 15 іюля.

Вашего Величества милостивое писаніе Намъ, и указъ къ Его Превосходительству Господину Фельдмаршалу и Ковалеру Шереметеву, отъ котораго именемъ вашимъ чинъ третьяго флагмана во флотѣ, и рангъ старшаго Генерала-Лейтенанта на земли Мнѣ объявилъ; и хотя я еще столько не заслужилъ, но точію ради единаго вашего благоутробія сіе мнѣ даровано, въ чемъ молю Господа силъ, дабы могъ вашу такую милость впредь заслужить.

Piter.

Кортикъ Петра В.

Дѣянія Петра Великаго *).

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА.

ГОЛИКОВЪ. ЧАСТЬ III.

ДѢЯНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
МУДРАГО
ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ
РОССІИ;
СОБРАННЫЯ
Изъ достовѣрныхъ источниковъ
и расположенныя по годамъ.
ЧАСТЬ III.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова
1788.

...Его Величество (Петръ В.) **) о разореніи (русскими) **) Сѣчи Запорожской получилъ вѣдомость, будучи въ Троицкомъ; а скоро по томъ и другую, то есть, что Король Шведскій осадилъ формально городъ Полтаву и нѣсколько разъ жестоко къ оному приступалъ, но съ великимъ урономъ всегда былъ отбиваемъ, и черезъ вылазки изъ города потерялъ много солдатъ: однакожъ городъ въ блокадѣ еще крѣпко содержитъ. Вѣдомость сія побудила Его Величество изъ Троицка 31 Маія воспріять путь къ арміи на почтѣ.

От Р. Х. 1709.

Карлъ XII осаждаетъ Полтаву.

Монархъ отъѣзжаетъ къ арміи.

Но пока Монархъ пробудетъ въ пути семъ, опишемъ славное дѣйствіе подъ Полтавою Князя Меньшикова.

Король Шведскій презирая, какъ казалось, весь уронъ людей своихъ, твердое положилъ намѣреніе взять Полтаву, во что бы то ему ни стало. Причины сему упорному намѣренію были многія: 1) увѣреніе Мазепино, что взятьемъ оныя пристанутъ къ нему, ежели не всѣ, то по крайней мѣрѣ многіе Малороссійскіе Козаки, такъ какъ уже пристали всѣ Запорожскіе, и что въ семъ городѣ найдетъ онъ великіе магазейны хлѣба, которые запасены имъ Мазепою, въ коемъ тогда Король великой имѣлъ недостатокъ. 2) (говоритъ Писатель Венеціанскаго Изданія Исторіи ПЕТРА Великаго) что завоеваніе Полтавы обѣщало ему сообщеніе съ Поляками, съ Козаками и съ Татарами, и представляло способнѣйшую ему дорогу къ Москвѣ. 3) Что онъ вѣрилъ, продолжаетъ Писатель сей, что фортуна, которая противъ Королей Датскаго, Польскаго и противъ Русскихъ войскъ

Причины, понудившія Короля къ сей осадѣ.

*) Извлеченіе изъ соч. Голикова: «Дѣянія Петра Великаго», часть III, изд. 1788 г. стр. 90—24. Экземпляръ сочиненія имѣется въ библіотекѣ Главнаго и Генеральнаго Штабовъ въ г. С-Петербургѣ.

**) Дополн. ред.

у Нарвы ему предшествовала, никогда его совсѣмъ не оставитъ *); и сего ради не взирая на всю предосторожность и успѣхи соперника своего, не взирая на сильное Россійское войско, почти окружающее его; не взирая на толикое уже умаленіе арміи своей, и наконецъ на крѣпкое сопротивленіе осажденныхъ отъ него, не сомнѣвался взять оный. Въ таковомъ положеніи дѣлъ, поелику отъ Монарха точно запрещено было вступать съ Королемъ въ генеральную баталію, то и нужно было усилить гарнизонъ Полтавской, и Военнымъ Совѣтомъ положено учинить непріятелю диверсію. Все сіе Князь Меньшиковъ принялъ на себя; въ слѣдствіе чего Маія 7 дня командирована знатная часть войскъ нашихъ конныхъ и пѣхотныхъ, и изъ оныхъ съ одною частію отправленъ Генералъ-Маіоръ Белингъ внизъ Ворсклы рѣки, съ повелѣніемъ обойти кругомъ къ Опошнѣ; а съ другою частію пошелъ самъ Князь атаковать съ лица непріятеля въ его ретраншаментѣ, которой былъ за Ворсклою, и для того велѣлъ тою ночью чрезъ рѣку сдѣлать три моста; и соглашенось у него съ помянутымъ Господиномъ Белинкомъ, когда онъ Князь переведетъ войско свое чрезъ помянутые мосты, чтобъ онъ Белингъ въ то-же время наступилъ на Опошню; а для сикурсу поставленъ съ достальною частію войскъ Князь Рѣпнинъ, которому бы наблюдать, куда непріятель сильнѣе на нашихъ наступать будетъ, то тѣхъ ему сикурсовать. По таковому расположенію, какъ скоро первая часть, подъ командою Князя Меньшикова, пѣхота чрезъ мосты, а конница чрезъ болото и рѣку вплавь, противъ 7 числа на самомъ разсвѣтѣ, презирая непріятелскую изъ ретраншамента по себѣ пушечную стрѣльбу, перешла, и прямо на ретраншаментъ, въ коемъ было 4 эскадрона конницы и 300 человѣкъ пѣхоты, наступили, и съ одними шпагами съ великимъ ихъ урономъ изъ онаго выбили и принудили бѣжать, за которыми побѣдители послѣдовали къ самой Опошнѣ. И хотя изъ Опошни въ помощь бѣгущихъ своихъ непріятель съ тремя конными и двумя пѣхотными полками выступилъ и построился, но храбрые Россіяне по первомъ огнѣ и оныхъ приведя въ замѣшательство, принудили ретироваться обратно къ Опошнѣ, которые зажегши сами у оныя предмѣстіе, съ конницею и съ пѣхотою ушли въ замокъ. По томъ наши увидя, что самъ Король изъ Будищъ съ седмью полками къ Опошнѣ въ помощь своимъ приближается, а Генералъ-Маіоръ Белингъ къ досадѣ Князя Меньшикова, за трудными переправами и за дальнымъ обходомъ въ соединеніе поспѣть не могъ, то и принужденъ былъ, но однакожъ въ добромъ порядкѣ, отойти. Во время сего боя непріятелей на мѣстѣ убитыхъ оставили съ 600 человѣкъ, и взяли въ полонъ Маіора, 5 Офицеровъ и съ 300 рядовыхъ, да 2 пушки съ аммуниціею, 2 знамя

Славное дѣйствіе подъ Полтавою Князя Меньшикова.

Беретъ непріятельской ретраншаментъ.

Пригоняетъ помощные Шведскіе полки.

*) Карлъ XII вѣрилъ также, что всѣ дѣла въ свѣтѣ произходятъ отъ щастія, и мнѣніями таковыми напоенъ онъ былъ изъ дѣтства. Фрелингъ поселилъ оныя глубоко въ сердцѣ его. Сей недостойный его фаворитъ былъ смѣлъ и думалъ, что всѣ приключенія произходятъ по щастію. Онъ говаривалъ младому Карлу, что можно вдаваться въ великія опасности не боясь ничего; ибо уже Богъ опредѣлилъ, кому когда умереть. Таковыя наставленія были весьма по вкусу его и самыми лучшими его правилами, и коимъ онъ слѣдуя, привелъ дѣла свои и Государство въ упадокъ. (Исторія сего Государя, переводъ съ Нѣмецкаго, въ Санктпетербургѣ иждивеніемъ книгопродавца Миллера напечатанная, стр. 9 и 10).

и 2 барабана, и сверьхъ сего освободили нѣсколько сотъ Малороссійскихъ мужиковъ, которые отъ непріятеля загнаты были для всякихъ ихъ работъ; а нашихъ въ храбромъ семъ дѣйствіи убито и ранено около 600 человѣкъ. Но главную цѣль сего наступленія на непріятеля Князь Меньшиковъ исполнилъ; ибо между тѣмъ сраженіемъ и общею всей непріятельской арміи тревогою, Бригадиръ Головинъ съ девятью стами солдатъ въ виду непріятельскомъ прошелъ въ Полтаву *). Ничего не было досаднѣе Королю Шведскому, какъ сіе введеніе въ Полтаву помощнаго войска; и онъ съ обыкновенною своею гордостью произнесъ тогда къ предстоящимъ. „Я вижу, что мы Москвичь научили воинскому искусству“ **).

Введено въ Полтаву сквозь непріятеля 900 солдатъ.

Досада Короля Шведскаго, и слова его о введеніи войска въ Полтаву.

По семъ вся наша армія приступила къ рѣкѣ Ворсклѣ, и стала за рѣкою противъ Полтавы и непріятельскаго лагеря. И тогда же изъ арміи нашей легкая конная партія, отправленная за рѣку, отогнала больше тысячи непріятельскихъ лошадей, побивъ стрегущихъ оныя, и взяла въ полонъ нѣсколько служителей Генерала-Маіора Круза.

А 17 Маія отправлены нѣсколько сотъ гранодеровъ съ повелѣніемъ занять постъ у моста, которой имѣли непріятели чрезъ Ворсклу, охраняемой редутомъ съ пушками. И сіи прои напали на стоящихъ у онаго Шведовъ, и по жестокомъ бою прогнавъ за болото, пошли ихъ преслѣдовать чрезъ то болото; но какъ оное было такъ глубоко, что наши шли въ водѣ по груди, что прогнанные увидя остановились, и какъ изъ ружей, такъ и изъ пушекъ по нашихъ стрѣляя, убили и ранили нѣсколькихъ десятковъ, и принудили къ отступленію.

Храброе дѣйствіе солдатъ нашихъ.

А въ то же время осажденные въ Полтавѣ учиня сильную вылазку, атаковали внизу горы стоящихъ непріятелей съ такою храбростію, что изъ апрошей ихъ выбили, и до самаго берега рѣки гнали; но какъ непріятель непрестанно къ своимъ присылалъ сикурсы, то возвратились въ городъ въ толь исправномъ порядкѣ, что превосходной въ силѣ непріятель оныхъ не смѣлъ преслѣдовать. Бой сей продолжался съ полчаса, въ которомъ убито Шведовъ нѣсколько сотъ, а болѣе того ранено; между тѣмъ изъ нашихъ шанцовъ по непріятелѣ изъ пушекъ картечами толь жестоко стрѣляли, что принуждены были они изъ форпостовъ своихъ выступить, и наши предъ очами непріятеля среди дня за нѣсколько шаговъ отъ моста новую редуту сдѣлали, изъ которой съ немалымъ успѣхомъ по непріятелѣ стрѣляли; и по томъ армія наша всю ночь работу свою спокойно и безпрепятственно продолжала, а между тѣмъ Волохи наши переправясь чрезъ рѣку, отогнали съ 2000 непріятельскихъ лошадей, побивъ бывшую при оныхъ стражу.

Осажденные въ Полтавѣ выбиваютъ Шведовъ изъ апрошей.

Наши среди дня въ виду Шведской арміи укрѣпляютъ свой лагерь.

Когда въ Украйнѣ оружіе наше надъ непріятелемъ толикіе пріобрѣтало успѣхи, въ то время отъ находящагося въ Польшѣ нашего Генералъ-Фельдмаршала Лейтенанта Гольца отправленные 1500 драгуновъ на войско противныхъ Поляковъ, предводимое старостою Бобруйскимъ Сапегою, которыхъ было регулярныхъ 5000, кромѣ нерегулярныхъ, у Ледукова нечаянно съ такою удачею напали,

Въ Польшѣ Генералъ Гольцъ разбиваетъ противныхъ Поляковъ.

*) Журналъ, Часть I, стр. 204, 205 и 206.
**) Исторія съ Венеціанской, Часть I, стр. 338.

Ред. Повидимому изъ соч. «Венеціанское изданіе Исторіи Петра Великаго».

что всѣхъ разбили и многихъ побили, да въ полонъ взяли Офицеровъ и рядовыхъ 48 человѣкъ, 14 знаменъ, двѣ пары литавръ и прочее.

Монархъ прибываетъ въ армію.

Великій Государь, продолжая изъ Троицкаго путь чрезъ степь на Бахмутъ, Изюмъ и Харьковъ, прибылъ въ армію, стоявшую подъ Полтавою, Іюня 4 дня, Неутомимый и осторожный Монархъ по прибытіи осмотрѣвъ весь свой и непріятельской лагери, и всѣ мѣстоположенія и укрѣпленіе оныхъ, повелѣлъ Генералъ-Порутчику Рену съ нѣсколькими драгунскими полками и съ нерегулярными конными не подалеку отъ непріятельскаго обоза перебравшись чрезъ рѣку, спѣшить два драгунскихъ полка и поставить оныхъ скрытно въ лѣсу, и по томъ послать партію драгуновъ, стахъ въ пяти состоящую, со всею нерегулярною конницею, до Шведскаго обоза, дабы оныхъ выманя, заманить на засаду. Сей Генералъ въ точности сіе исполнилъ; и коль скоро Шведы помянутую партію нашихъ по близости обоза своего увидѣли, то самъ Король съ шестью полками на оную ударилъ; и какъ наши притворно побѣжали къ тому мѣсту, гдѣ въ засадѣ сидѣли оные два полка: то Король гнался за оными съ великимъ жаромъ даже до сей засады, изъ которыя сидѣвшіе въ скрытіи столь благовременно приняли ихъ нѣсколькими исправными залфами, что тотчасъ приведя непріятеля въ конфузію, обратили въ бѣгъ, и наши гнались за ними нарочитую часть поля и многихъ порубили; и по томъ храбрый Ренъ безъ потери единаго человѣка возвратился къ арміи своей, оставя нѣсколько людей на той сторонѣ для охраненія переходу чрезъ ту рѣку.

Успѣшна военная нашихъ хитрость.

Король обращенъ въ бѣгъ съ потеряю немалаго числа своихъ.

А между тѣмъ Подполковникъ нашъ Юрловъ, содержавшійся отъ Шведовъ въ городѣ старомъ Санжаровѣ со взятыми нашими въ Веприкѣ плѣнными, чрезъ шпіона прислалъ въ армію вѣдомость, что при нихъ непріятель не весьма люденъ: тотчасъ отправилъ туда Монархъ Генерала-Порутчика Гейнш ина съ партіею драгуновъ, и сей Генералъ нечаянно осадилъ оный, а помянутый Подполковникъ Юрловъ коль скоро о семъ услышалъ, возбудилъ въ солдатахъ своихъ съ нимъ содержащихся смѣлость промышлять о свободѣ своей; вмигъ разбили они на себѣ колодки, и употребя ихъ вмѣсто оружія подъ предводительствомъ храбраго Г. Юрлова напали на караульныхъ Шведовъ, и всѣхъ оныхъ побивши, вышли изъ тюремъ своихъ; а въ тревогѣ сей Генералъ Гейншинъ взялъ городъ, побивъ всѣхъ сопротивляющихся Шведовъ. Монархъ тогда же сего Г. Юрлова пожаловалъ за толикую отважность Полковникомъ.

Отличная храбрость плѣннаго нашего Подполковника Юрлова.

Отнимаютъ у Шведовъ занятой ими городъ Санжаровъ.

Великій Государь по чрезвычайной своей осторожности, собралъ Военный Совѣтъ и предложилъ оному, какимъ бы образомъ освободить отъ осады городъ Полтаву безъ генеральной баталіи; и положено, чтобъ апрошами къ оному приближиться.

Въ слѣдствіе чего въ 16 день Іюня начата оная работа; но Шведы видя сіе, своею поперечною линіею до того не допустили, а къ тому же рѣка и болотистыя мѣста тому возпрепятствовали; а какъ наши имѣли съ городомъ сообщеніе письмами, бросаемыми чрезъ непріятельскія линіи въ пустыхъ бомбахъ; и какъ осажденные дали знать, что у нихъ пороху почти уже ничего нѣтъ, и что непріятель сапами уже сквозь валъ и въ полисадъ вкопался, и по тому долго имъ держаться никакъ не можно: того ради Монархъ паки имѣлъ

Воинскій Совѣтъ, въ коемъ Іюня 16 опредѣлено, что иного способа нѣтъ выручить города, какъ только перейти къ непріятелю за рѣку и дать генеральную баталію. Его Величество тѣмъ охотнѣе подтвердилъ оное, чемъ болѣе соскучилъ уже видѣть непріятеля въ своихъ земляхъ. А какъ отъ таковыя рѣшительныя побѣды зависѣло все, то есть щастіе и нещастіе всего Государства: то Монархъ и принялъ на себя управленіе оныя. Впрочемъ изъ письма Его Величества за два дни предъ симъ опредѣленіемъ къ Адмиралу Апраксину видно, что обойтися безъ генеральнаго сраженія не можно; но какъ сіе письмо показываетъ совокупно и спокойствіе и неустрашимость духа его, также и удивительную Его дѣятельность: то и внесемъ оное сюда отъ слова до слова: „Доносилъ въ Троицкомъ (пишетъ Монархъ) Подстурманъ Корниліусъ Яковлевъ на морскихъ Офицеровъ въ нѣкоторыхъ худыхъ дѣлахъ, по которому его доносу тѣ Офицеры по суду явились виноваты, и за тѣ вины, что кому должно учинить, то Мы подписали, чему краткое извѣстіе при семъ посылаемъ, а подлинной кригсрехтъ присланъ къ вамъ будетъ отъ Капитана Командора Бекмана; и хотя тотъ Подстурманъ и правдою на нихъ извѣшалъ, однакожъ за ненавистію къ нему Офицеровъ въ Петербургѣ быть ему не можно: того для онаго велѣли Мы отпустить къ вамъ, которому прикажи быть на Воронежѣ, или гдѣ индѣ, а въ Петербургѣ быть ему не надобно (и по тому), понеже оной родомъ Шведъ.

Опредѣлено Совѣтомъ Воинскимъ дать генеральную баталію.

И Монархъ пріемлетъ на себя предводительство оныя.

Спокойствіе и неустрашимость Монарха.

Порутчика Франка, которой въ Симонтовымъ у строенія гавани, вели написать въ Капитаны-Порутчики, и жалованье давать ему по его рангу противъ другихъ его братій. Получили Мы, продолжаетъ попечительнѣйшій Государь, еще письма и пункты, но нынѣ вскорѣ отвѣтствовать не можемъ: понеже сошлись близко съ сосѣдьми; и съ помощью Божіею будемъ конечно въ семъ мѣсяцѣ главное дѣло съ онымъ имѣть.

При семъ же и то объявляю, что непрітяель у васъ въ Ингріи конечно намѣренъ немалую диверсію дѣлать; и понеже Санктпетербургъ и Котлинъ довольно отвѣдалъ, и ради многихъ натуральныхъ крѣпостей невозможенъ: того ради чаю, конечно (какъ отъ Корреспондентовъ слышимъ) на Нарву нападеніе учинитъ, и въ томъ извольте имѣть опасеніе, хотя еще полкъ изъ Москвы возьмите“.

Но таковое присутствіе духа паче еще доказывается другими его Величества письмами, изъ коихъ извѣстны мнѣ два писанныя въ Воронежѣ къ Г. Колычеву: одно отъ 13, а другое отъ 24 іюня, слѣдовательно за два только дни до генеральной баталіи, въ каковое время кто бы иной, кромѣ сего Ироя, могъ заниматься другими дѣлами, а особливо толь неважными, каковыя были сіи, о коихъ Монархъ своею писалъ рукою, да и съ таковою подробностію, какъ бы не имѣлъ онъ тогда никакихъ другихъ дѣлъ. А именно, первымъ повелѣваетъ Рыкмана съ пѣхотнымъ полкомъ и съ Воронежскимъ шквадрономъ отправить не мѣшкавъ на Битюкъ; увѣдомляя притомъ, что ему Рыкману пространнѣе будетъ писать Господинъ Князь Долгоруковъ, что ему тамъ дѣлать; и чтобъ ен мѣшкавъ же прислалъ съ Воронежа въ Бѣлгородъ новаго привозу пороху пушечнаго 200, мушкетнаго 500, ручнаго 300, и того тысячу пудъ. Другимъ, чтобъ онъ по полученіи сего велѣлъ сдѣлать противъ посланныхъ

при семъ образцовъ 8000 лопатокъ и 3000 кирокъ, и въ то число сдѣлавъ скорѣе 3000 лопатокъ и 1000 кирокъ, прислать въ скорости въ армію, а прочія, продолжаетъ Государь, вели дѣлать исподволь; и заключаетъ высылкою въ Бѣлгородъ противъ прежняго письма пороху. Не могъ ли Монархъ по крайней мѣрѣ поручить кому другому о семъ написать? Но умалчивая уже о письмѣ Монаршемъ къ помянутому Князю Долгорукову, въ коемъ съ подробностію предписываетъ какъ ему поступить въ конечномъ истребленіи по Дону сѣмянъ проклятаго Булавинскаго бунта, обращаюсь къ важнѣйшимъ Его Величества подвигамъ.

Монархъ готовится атаковать непріятеля. Укрѣпляетъ армію свою ретраншаментомъ. Дѣлаетъ редуты.

Іюня 19 числа Монархъ со своею арміею пошелъ вверьхъ отъ Полтавы по рѣкѣ Ворсклѣ къ посту Генерала-Порутчика Рена; а 20 числа перевелъ всю армію чрезъ рѣку и повелѣлъ готовить фашины, а по томъ со всею же арміею подался ближе къ непріятелю и сталъ за четверть мили отъ Шведскаго лагеря. А дабы Король не могъ принудить къ битвѣ, прежде нежели укрѣпятся: то чрезъ ночь сдѣлали ретраншаментъ, а кавалерію поставя на правой рукѣ между лѣсомъ, велѣлъ предъ оною подѣлать редуты; и тою же ночью сдѣлано ихъ 10, а 4 не могли совсѣмъ отдѣлать. Сіи редуты въ непонятной скорости были снабжены войскомъ и пушками, и поручены въ смотрѣніе и команду Бригадиру Айгустову.

Карлъ XII ночью подъѣзжаетъ осматривать лагерь. Онъ наѣхавъ на Козацкую партію, застрѣлилъ одного Козака. Ему самому прострѣлена нога.

Король Шведскій между тѣмъ предвидя намѣреніе Россіянъ, 25 числа подъѣзжалъ ночью самъ осматривать Россійской лагерь, и наѣхавъ на Козацкую малую партію, и видя, что Козаки безъ осторожности сидѣли у огня, напалъ на оную съ малыми людьми, и сошедъ съ лошади, застрѣлилъ изъ своихъ рукъ одного; но прочіе Козаки вскоча, выстрѣлили по немъ изъ трехъ ружей и прострѣлили ему ногу, сдѣлавъ весьма опасную рану. Оставляю судить искуснѣйшимъ меня о такомъ поступкѣ Карла XII.

Монархъ осматриваетъ положеніе непріятельскаго лагеря. Король Шведскій предупреждаетъ атаковать нашихъ.

26 Числа Монархъ осматривалъ паки положеніе мѣстъ своего и непріятельскаго лагерей, дабы по оному расположить планъ рѣшительной той баталіи; но Король Шведскій, не взирая на весьма опасную свою рану, за которою никакъ не могъ ни стоять, ни на лошадь сѣсть, по своей чрезвычайной отвагѣ въ томъ предупредилъ.

Но какъ послѣдовавшая на другой день, то есть 27 Іюня, Полтавская баталія была днемъ, рѣшившимъ судьбу обѣихъ державъ; ибо изъ слѣдствія роковаго дня сего оказалось, что Королевство Шведское, бывшее однимъ взъ сильнѣйшихъ въ Европѣ Государствъ, а особливо отъ временъ Короля своего Густава Адольфа, низринулось отъ высоты своея, и съ такимъ паденіемъ, что и понынѣ еще чувствуетъ тяжкую боль сего Полтавскаго удара; да сіе еще при всей умѣренности и великодушіи Побѣдителя своего: то чегожъ ожидать было должно Россіи отъ такого Государя, каковъ былъ Карлъ XII? Да напамятуетъ Читатель жестокости его съ захваченными въ Швеціи Россіянами при началѣ войны сея, и также съ плѣненными имъ подъ Нарвою, а особливо по Фраунстатской побѣдѣ; и да судитъ по тому о жребіи, каковому моглобъ подвергнуться любезное наше Отечество, ежелибъ возмогъ онъ одержать въ сей роковый поистинѣ день побѣду.

И для того описалъ я сію преславную побѣду со всѣми подробностьми оныя, побѣду, толикіе намъ произрастившую плоды славы,

великости и благоденствія, какіе нынѣ мы вкушаемъ подъ благословенною державою Преемницы престола и духа Петрова, Великія Екатерины. Но какъ планъ мой не соотвѣтствуетъ пространству таковаго описанія, то и разсудилъ я издать оную особо, которая со взятьемъ остальныя Шведскія силы подъ Переволочною, и съ послѣдующимъ за оною великимъ въ Москвѣ торжествомъ, составитъ почти цѣлый Томъ; а здѣсь, дабы не пресѣчь дѣяній Великаго Государя, ограничусь сколь можно кратчайшимъ оныя описаніемъ, какъ то и слѣдуетъ.

Полтавская битва. Намѣреваются Шведы прежде овладѣть нашими редутами. Претерпѣваютъ отъ пушекъ редутовъ великой уронъ. Нападаютъ на нашу конницу и теряютъ 14 знаменъ. Конница наша отступаетъ.

27 Числа Іюня, до восхожденія еще солнечнаго, непріятель съ конницею и пѣхотою тронулся. Первое его намѣреніе было напасть на одну конницу нашу, построившуюся позади предупомянутыхъ редутовъ. А какъ оные редуты должно было ему проходить, то чтобъ овладѣть и оными; но пушки редутовъ сихъ, премудро предусмотрительнымъ Монархомъ устроенныя и расположенныя *), были весьма бѣдственны непріятелю; оными отъ праваго крыла главной его арміи оторвано шесть баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько десятковъ эскадроновъ конницы, и понудили оныхъ уйти въ лѣсъ. Но не смотря на сіе главная непріятельская армія, хотя и съ великимъ урономъ пробивалась межъ оными редутами, претерпѣвая въ то же время великое пораженіе и отъ конницы нашей, которая многократно ихъ конницу сбивала, и 14 знаменъ и штандартовъ отняла. Но какъ упорный непріятель непрестанно подкрѣплялъ свою кавалерію пѣхотою, и въ жестокомъ огнѣ томъ храбрый предводитель нашея Генералъ Ренъ прострѣленъ въ бокъ, а намъ свою конницу изъ ретраншамента пѣхотою подкрѣпить было не возможно: то Великій Государь, назирая на всѣ дѣйствія, послалъ повелѣніе Генералу-Порутчику Боуру, заступившему мѣсто Реново, отступить вправо отъ нашего ретраншамента. Но наблюдать однакожъ ему накрѣпко, чтобы гора была ему во флангъ, а не назади, дабы непріятель не могъ кавалерію нашу утѣснить подъ гору. Когда же Боуръ по сему указу началъ уступать, то непріятель наступая на онаго, получилъ нашъ ретраншаментъ во флангъ себѣ; но лишь только непріятель приближился на малое разстояніе къ оному, то въ такую приведенъ былъ пушками нашими разстройку, что принужденъ былъ съ великою потерею оставить свое предпріятіе на кавалерію нашу, и отступя на пушечный выстрѣлъ, сталъ строиться въ ордеръ баталіи.

Прогоняется непріятель и строится къ генеральной баталіи.

Князь Меньшиковъ ото рванные пушками редутовъ Шведскіе баталіоны безъ остатку побиваетъ. Беретъ въ полонъ Генерала Шлипенбаха.

Между тѣмъ Монархъ послалъ Князя Меньшикова и при немъ Генералъ-Порутчиковъ Гейншина и Ренцеля, съ пятью полками конницы и пятью же баталіонами пѣхоты, на предупомянутые пушками редутовъ оторванные и въ лѣсъ прогнанные баталіоны и эскадроны; и сей храбрый Князь корпусъ сей, осмѣлившійся ему сопротивляться, порубилъ безъ остатку, и командующаго онымъ Генерала-Маіора Шлипенбаха въ полонъ взялъ, а Генералъ-Маіоръ Розенъ ретировался къ своимъ апрошамъ подъ Полтаву **).

По томъ Великій Государь сего же Князя съ помянутымъ Г. Рен-

*) Самые славные изъ Полководцевъ, въ числѣ коихъ и Маршалъ де Саксъ, приписываютъ симъ редутамъ нанглавнѣйшій успѣхъ Полтавскія побѣды. Les Rêveries du Maréchal de Saxe p. 198 édit. fol.

**) Журналъ Петра Великаго, и Феофанъ въ Исторіи сего Монарха.

Онъ же разбиваетъ тритысящной корпусъ Шведовъ.

целемъ послалъ къ Полтавѣ, съ повелѣніемъ атаковать непріятельскіе шанцы и Полтаву отъ блокады освободить. Сей Князь слѣдуя туда, наѣхалъ на трехъ-тысячной непріятельской резерфный корпусъ, стоявшій позади праваго ихъ арміи крыла у лѣсу, атаковалъ, и по краткомъ бою порубилъ оный, а остальныхъ въ полонъ побралъ; и препоруча Генералу Ренцелю довершить остальное, возвратился къ Монарху.

Генералу Ренцелю здается въ шанцахъ Генералъ Розенъ съ тремя полками.

Шведскій Генералъ Розенъ, ретировавшійся къ Полтавѣ, по прибытіи Г. Ренцеля, съ тремя бывшими при немъ полками ушелъ въ находящіяся предъ городомъ свои крѣпости и шанцы: но храбрый Ренцель не останавливаяся, слѣдовалъ за нимъ и атаковалъ его; а сей по краткомъ сопротивленіи и здался со всѣми при немъ бывшими въ полонъ *).

Монархъ устроеваетъ армію свою и ведетъ оную на непріятеля.

Во время толико успѣшныхъ началъ, предвѣщавшихъ совершенную надъ Королемъ Шведскимъ побѣду, Великій Государь вывелъ изъ ретраншамента свою армію, и поставилъ оную въ боевой порядокъ. Разположеніе оныя было слѣдующее: корпусъ арміи состоялъ изъ двухъ линій, а третью, состоящую въ шести полкахъ, оставилъ назади въ ретраншаментѣ, подъ командою Генерала-Маіора Гинтера. Конница поставлена была по обоимъ крыламъ, подъ командами, на правомъ Генерала-Порутчика Боура, а на лѣвомъ Князя Меньшикова; артиллеріею управлялъ Генералъ-Порутчикъ Брюсъ; три баталіона съ Полковникомъ Головинымъ поставлены на горѣ у монастыря, для сообщенія съ городомъ Полтавою; шесть полковъ драгунскихъ съ Генералъ-Маіоромъ Волконскимъ поставлены между Малороссійскимъ войскомъ и арміею, для сообщенія съ Гетманомъ Скоропадскимъ, и которые бы служили сикурсомъ главной арміи; верьховное же управленіе надъ всемъ предоставилъ Монархъ своей Особѣ. А при Его Величествѣ находились тогда Генералъ-Фельдмаршалъ Шереметевъ, Генералы Князь Рѣпнинъ, Имартъ **), или правильнѣе Алартъ, Генералъ-Порутчикъ Белингъ и прочіе.

Монархъ поощряетъ солдатъ рѣчью. Король предупреждаетъ и самъ атакуетъ нашу армію.

Такимъ образомъ Великій Монархъ устроя, объѣхалъ всю армію, поощряя солдатъ, Офицеровъ и Генераловъ, краткими, но сильными словами, довершить надъ кичливымъ, но уже полупобѣжденнымъ непріятелемъ побѣду; повелъ армію свою на непріятеля, но Король не допуская атаковать себя, выступилъ съ своею арміею. Начало сдѣлано пушечными ударами; а въ 9 часу сошлися и вступили въ сраженіе съ великою храбростію.

Оба Государя сражаются. На Россійскомъ прострѣлена пулею шляпа, а подъ Шведскимъ разбивается качалка его, въ коей былъ возимъ.

Неустрашимость и презрѣніе смерти обоихъ предводительствующихъ Монарховъ были безпримѣрны, въ доказательство чего на Россійскомъ прострѣлена шляпа, а другая пуля попала въ орчакъ сѣдла его; а подъ Шведскимъ не однократно опрокидываема была, а по томъ пушечнымъ ядромъ и совсѣмъ разбита качалка его, въ коей онъ за раною въ ногѣ возимъ былъ. Монархамъ своимъ въ неустрашимости подражали и всѣ ихъ Генералы; и у Фельдмаршала Шереметева прострѣлена была рубашка, выбившаяся изъ подъ камзола, а подъ Княземъ Меньшиковымъ ранены три лошади.

Шведы не выдерживаютъ огня нашего болѣе получаса и

Но храбрые Шведы не выдержали огня Россійскаго болѣе по-

*) Реляція, посланная изъ подъ Полтавы къ Воронежскому Оберъ-Комменданту Колычеву, смотри въ письмахъ Монаршихъ къ сему Господину, въ которой Генералъ надъ артиллеріею именованъ Брюмомъ, но сіе неправильно.

**) Тамъ же.

лучаса, *) и обратя хребетъ свой, съ такимъ же страхомъ побѣжали съ какою неустрашимостію наступали, такъ что ни единожды уже оная не остановилась; и разъяренные солдаты наши бѣгущихъ провожали тысячею смертей, даже до лѣсу, бывшаго за ихъ обозомъ, при чемъ взяты были въ полонъ, съ начала Генералъ-Маіоры Штакелберхъ и Гаментонъ, а потомъ Генералъ-Фельдмаршалъ Рейншильдъ и Принцъ Виртенбергскій, сродникъ Королевскій, со многими Полковниками и Офицерами, и съ нѣсколькими тысячами солдатъ; и освобождено нашихъ Офицеровъ, солдатъ и разнаго званія бывшихъ у нихъ въ плѣну 2900 человѣкъ. Плѣнные были гнаны въ лагерь нашъ какъ стадо.

бѣгутъ. Страшное убійство Шведовъ. Генералъ Фельдмаршалъ Рейншильдъ съ прочими галерами берется въ плѣнъ. Освобождаются наши бывшіе въ плѣну.

Но какъ великая часть арміи Шведской не останавливаяся бѣжала, то кавалерія наша регулярная и легкая потолѣ за ними гналась, поколѣ мочь была у лошадей. Убійство было страшное, такъ что болѣе нежели на 3 мили вокругъ устланы были поля трупами Шведскими, и навѣрное погибло ихъ въ семъ пораженіи до 20 тысячъ, **) изъ коихъ на одномъ мѣстѣ битвы сочтено 9234.

Погибаетъ Шведовъ въ сей день до 20000.

Толикими то бѣдствіями сопровождается война!—За спасшимися отъ меча Россійскаго бѣглецами, подъ предводительствомъ Генерала изъ Левенгоупта, посланы были въ погоню Генералы-Порутчики, Князь Голицынъ и Боуръ, съ 14 полками; но непріятели съ такою поспѣшностію бѣжали, что бѣдныхъ раненыхъ своихъ, кои не могли за ними поспѣвать, безъ милосердія кололи, и болѣе 3000 фурмановъ по дорогѣ разбросали. Сихъ ушедшихъ было однихъ оружіе носящихъ болѣе 16.000 тысячъ человѣкъ; а съ Статскими и Придворными и разнаго званія чинами, также съ служителями, работниками и всякаго роду женщинами, было болѣе 24.000 душъ.

Почти половина арміи Шведской уходитъ къ Днѣпру.

Страхъ ихъ.

Между тѣмъ въ шанцахъ Шведскихъ взяты первой Королевскій Министръ Графъ Пиперъ, съ Тайными Секретарями Цыдельгельмомъ и Дибеномъ, и также весь Королевскій Кабинетъ, съ нѣсколькими милліонами наличныхъ денегъ, и весь обозъ съ превеликимъ числомъ воинскихъ оружій, припасовъ и всякихъ вещей.

Первой Министръ Пиперъ и весь кабинетъ Королевской полонится. Карлъ XII до окончанія еще баталіи увозится.

Чтожъ до самаго Карла XII принадлежитъ, то славный сей Король, во время сраженія отъ разбитія качалки его упавшій и въ безпамятство пришедшій, завременно еще былъ вынесенъ и увезенъ къ Днѣпру, гдѣ онъ и соединился съ войскомъ своимъ подъ Переволочною. Но страхъ, предшествовавшій ему, оставя сію толь еще многочисленную армію на произволъ судьбы, принудилъ его, переѣхавъ за Днѣпръ, бѣжать въ Турецкія границы. Онъ не могъ съ собою болѣе перевезти, какъ только нѣсколько сотъ своихъ драбантовъ, съ двумя Генералъ-Маіорами Лагерскрономъ и Шпаромъ.

Соединяется съ ушедшею своею арміею подъ Переволочною, и уходитъ съ малымъ числомъ за Днѣпръ.

Во время сраженія подъ Полтавою въ арміи Короля Шведскаго находилось пѣхотныхъ и конныхъ полковъ 31, а сверьхъ оныхъ гвардія его, Лейбъ-драгуны, Лейбъ-региментъ и его драбанты, не считая

*) Тамъ же. А въ журналѣ Его Величества написано тако: „Хотя и зѣло жестоко въ огнѣ оба войска бились, однакожъ то все далѣе двухъ часовъ не продолжалось: ибо непобѣдимые Господа Шведы скоро хребетъ показали". Но сіи два часа съ получасомъ согласить кажется можно тѣмъ, что все дѣйствіе продолжалось два часа, а самой пылъ такъ сказать не болѣе былъ получаса.

**) Феофанъ въ исторіи Государевой, стран. 214.

немалаго числа Волоховъ, а паче Запорожскихъ нашихъ измѣнниковъ, и находившихся при Мазепѣ его Сердюковъ, коихъ однихъ было около 2000 человѣкъ, такъ что все число состояло болѣе нежели въ пятидесяти тысячахъ, изъ числа коихъ однихъ Шведовъ было около 40000 человѣкъ *), не полагая въ число того немалаго числа Статскихъ, Придворныхъ и разнаго званія неслужащихъ людей; наша же армія подъ Полтавою хотя и превосходила въ числѣ, но выведено было на сіе сраженіе меньшее число противъ непріятельской **), да и изъ онаго одна только первая линія, составленная не болѣе 10 тысячъ, была въ самомъ дѣйствіи, а другая линія, и отряженные по разнымъ мѣстамъ, также и оставленные въ ретраншаментѣ, какъ выше упомянуто, полки, совсѣмъ въ сраженіи не были. Уронъ нашъ состоялъ въ одномъ Бригадирѣ Феленгеймѣ, двухъ Полковникахъ, Ловѣ и Нечаевѣ, въ 37 Штабъ и Оберъ-Офицерахъ, въ 1305 Унтеръ-Офицерахъ и рядовыхъ, да ранено Генералъ-Порутчикъ Ренъ, Бригадиръ Полонской, 5 Полковниковъ, 70 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и 3214 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.

Нашихъ убито 1342, да ранено 3291 человѣкъ.

Великій Государь, по принесеніи Всевышнему за толикія Его къ Россіи милости усерднѣйшаго молебнаго благодаренія, при троекратной изъ всей артиллеріи и изъ ружей всея арміи пальбѣ, столько былъ чувствителенъ ко взятымъ въ плѣнъ непріятельскимъ Генераламъ и ко всѣмъ плѣнникамъ, что первыхъ обще съ своими Генералами пригласилъ къ своему столу, принялъ ихъ весьма милостиво, возвратилъ имъ шпаги, разговаривалъ съ ними о Королѣ, о его непреклонности къ миру, сожалѣлъ о его нещастіи, и напослѣдокъ напивши рюмку вина, сказалъ имъ: „Я пью за здоровье ваше, яко моихъ учителей въ военномъ искусствѣ“ каковыя слова (придаетъ Аббатъ Милотъ) дѣлаютъ не менѣе чести ему самому, какъ и имъ.

Монархъ приноситъ молебное благодареніе Богу. Милости его къ плѣннымъ.

Онъ Генераловъ угощаетъ за своимъ столомъ. Пьетъ за ихъ здоровье, называяхъ своими учителями.

А между тѣмъ по его повелѣнію угощаемы были столомъ и всѣ плѣнные Офицеры, накормлены со изобиліемъ и всѣ плѣнные же солдаты. Могло ли таковое сострадательное сердце не чувствовать жалости о толико многой пролитой крови и самыхъ непріятелей? Да мы уже и видѣли примѣръ того въ Монархѣ нашемъ по взятьѣ Нарвы.

Всѣ Офицеры и солдаты плѣнные угощаются же.

Посылаетъ въ Польшу къ своему войску указъ о недопущеніи Короля до его Польскаго войска.

Въ тотъ же еще день Монархъ послалъ указъ къ находящемуся въ Польшѣ Генералъ-Фельдмаршалу Лейтенанту Гольцу, чтобъ онъ всячески наблюдалъ того, дабы ушедшій Король Шведскій не соединился съ корпусомъ войскъ своихъ, пребывающимъ въ Польшѣ, и чтобъ по всѣмъ дорогамъ, лежащимъ къ Турецкимъ границамъ, разослалъ легкое войско для пресѣченія пути Королю и разбитія остатковъ при немъ находящихся войскъ.

Посылаетъ

На другой день въ помощь Генераламъ Князю Голицыну и Боуру, посланнымъ за ушедшимъ непріятелемъ, отправя Князя Меньшикова,

*) Сіе видно изъ сложеннаго числа убитыхъ и полоненныхъ; а что толикое число полевыхъ Шведскихъ полковъ, не включая въ то число Королевской гвардіи, Лейбъ-драгуновъ, Лейбъ-рейтаровъ, и драбантовъ, находилось въ сраженіи: то означено при планахъ баталіи сей, помѣщенныхъ въ Исторіи Архіепископа Феофана и Марсовой книгѣ.

**) Въ помянутыхъ планахъ означены всѣ наши полки, коихъ было 29, да Лейбъ-региментъ; а хотя число полковъ показано и 35, однакожъ полки Ингермоландской, Кіевской, Новогородской, Московской и Вологодской, показаны вдвойнѣ ибо оные были раздѣлены по крыламъ.

занялся отданіемъ послѣдняго долгу убитымъ Офицерамъ и солдатамъ своимъ: онъ повелѣлъ въ присутствіи своемъ и всея въ строй поставленныя арміи, первыхъ особо, а другихъ въ пріуготовленную великую могилу въ ихъ воинскихъ уборахъ порядочно положа, по уставу Восточныя Церкви всѣмъ полковымъ Священникамъ отпѣть, въ продолженіе котораго чувствительное Монаршее сердце тронуто было даже до пролитія обильныхъ слезъ, извлекшихъ и у всѣхъ подобныя же слезы; а по томъ при троекратномъ бѣгломъ отъ всея арміи огнѣ, самъ предначалъ засыпать землею ихъ тѣла: а съ таковою же честію и въ его же присутствіи погребены и всѣ убитые Офицеры.

войско за ушедшею Шведскою арміею.

Монархъ погребаетъ убитыхъ и проливаетъ слезы.

29 Число, яко день его тезоименитства, празднованъ былъ съ великою пушечною и троекратною отъ всей же арміи ружейною пальбою и Монархъ подобно же угостилъ за своимъ столомъ всѣхъ своихъ и плѣнныхъ Генераловъ, и равномѣрно же удовольствованы всѣ какъ свои, такъ и плѣнные Офицеры и солдаты. А 30 числа поутру неутомимый Монархъ съ нѣсколькими полками поѣхалъ самъ въ слѣдъ посланныхъ своихъ Генераловъ за непріятелемъ, и прибылъ подъ Переволочну тогда уже, когда обдержимой страхомъ непріятель Князю Меньшикову, у котораго войска было только въ половину противъ ихъ, а именно 9 тысячь, безъ бою отдался въ полонъ, со всемъ оружіемъ, знаменами, казною и со всемъ обозомъ.

Въ день тезоименитства своего; паки угощаетъ за своимъ столомъ плѣнныхъ.

Самъ слѣдуетъ за ушедшимъ непріятелемъ.

Вся армія здается Князю Меньшикову безъ сраженія.

Число всѣхъ плѣнныхъ, какъ выше упомянуто, было болѣе 24.000. И какъ тогда сія непріятельская армія не имѣла провіанту, то великодушный Государь повелѣлъ ихъ онымъ удовольствовать; и узнавъ отъ Левенгоупта, что Король подлинно уѣхалъ къ Туркамъ, отправилъ Бригадира Кропотова, Генералъ-Маіора Волконскаго съ нѣсколькими драгунскими полками и Козаками въ разныя дороги за Королемъ.

Король бѣжитъ въ Турцію.

Отправляетъ за онымъ разныя партіи.

Настигаютъ его и убиваютъ многихъ при немъ бывшихъ.

Сверьхъ того взято подъ Переволочною же измѣнниковъ Запорожскихъ, Старшинъ и Козаковъ 220 человѣкъ; прочіе же изъ нихъ одни разбѣжались: но скитаяся какъ тѣнь, послѣ явились сами съ повинною; другіе же бросаясь въ Днѣпръ въ надеждѣ переплыть оной, перетонули: немалое же число ушли съ Мазепою.

По семъ Великій сей Побѣдитель со всемъ полономъ и съ войскомъ своимъ прибылъ подъ Полтаву; и по принесеніи паки Побѣдодавцу Богу торжественнаго благодаренія съ великою же пушечною и оружейною пальбою, наградилъ всѣхъ бывшихъ при арміи военныхъ и статскихъ повышеніемъ чиновъ; главнѣйшіе же, Князь Меньшиковъ пожалованъ Генералъ-Фельдмаршаломъ; Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ, Князья: Рѣпнинъ, Голицынъ и Долгоруковъ, и многіе другіе, деревнями; Графъ Головкинъ Канцлеромъ, Баронъ Шафировъ Подканцлеромъ, помянутый Князь Долгоруковъ и Бояринъ Мусинъ-Пушкинъ Тайными Дѣйствительными Совѣтниками; Генералы Рѣпнинъ, Брюсъ, Ренъ, Алартъ, Рейсель, Орденами; всѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры Монаршими портретами съ бриліантами и золотыми медалями, и всѣ солдаты годовымъ не въ зачетъ жалованьемъ и серебряными медалями; сверьхъ сихъ Монаршихъ милостей многимъ изъ Генераловъ и Штабъ-Офицеровъ, а особливо изъ иностранныхъ, пожалованы деньги. Изъ числа сихъ особливо награжденъ Полтавской храбрый Комендантъ Келинъ: онъ изъ Полковниковъ пожалованъ

Монархъ со всѣми плѣнными возвращается въ Полтаву и торжествуетъ паки, Щедро награждаетъ всѣхъ отъ перваго до послѣдняго солдата.

Государевымъ портретомъ, и всѣ при немъ бывшіе отлично награждены. Генералъ-Маіоромъ, немалою суммою денегъ и богато осыпаннымъ

Оказываетъ новыя милости къ плѣннымъ.

Изъ сея общія Его Величества милости не изъяты и самые плѣнные: онъ всѣмъ имъ опредѣлилъ на ихъ содержаніе довольныя деньги.

Великій Государь при сихъ Монаршихъ наградахъ праведно мнилъ, что ничѣмъ онъ толико изъявить не можетъ признательности своея къ Побѣдодавцу Господу, какъ изліяніемъ на всѣхъ щедротъ своихъ; и сіе то признаніе свое Монархъ простеръ тогда даже до самыхъ измѣнниковъ Запорожцовъ, взятыхъ подъ Переволочною и послѣ являвшихся самихъ. Онъ хотя и не однократно публикованными указами своими призывалъ ихъ къ обращенію отъ непріятеля, и предписывалъ тому время, что естьли къ оному не явятся, то никакой пощады имъ не будетъ: но при семъ однако случаѣ великодушно даровалъ всѣмъ имъ жизнь, и освободилъ отъ всякаго наказанія, удовольствовавшись точію старшинъ отосланіемъ на поселеніе въ Сибирь, а простыхъ обращеніемъ изъ Козаковъ въ поселяне.

Не исключилъ изъ милости своей и самыхъ измѣнниковъ.

Министры и Генералы просятъ Государя принять чинъ, полнаго Генерала.

Въ сей же день всѣ Министры, Генералы и Офицеры, по принесеніи усерднѣйшаго благодаренія за отеческія его къ нимъ оказанныя милости, всеподданнѣйше просили Монарха, дабы Его Величество въ знакъ великихъ трудовъ своихъ въ сей войнѣ, а паче въ послѣдней побѣдѣ понесенныхъ, благоволилъ принять чинъ въ сухопутномъ войскѣ Генерала: но Монархъ и въ семъ случаѣ не хотѣлъ произведенъ быть чрезъ чинъ; а принялъ только по прошенію ихъ званіе Генерала-Порутчика, что и подтверждено было всеобщимъ поздравленіемъ.

Но Монархъ пріемлетъ только чинъ Генералъ-Порутчика.

Замѣчаніе о сей побѣдѣ Г. Волтера.

Но заключимъ великую побѣду сію словами Г. Волтера: „Въ сей битвѣ (говоритъ онъ) важнѣе всего то, что изъ всѣхъ обагрившихъ землю сраженій одна только она вмѣсто опустошенія послужила къ благоденствію человѣческаго рода; понеже дала свободу Царю къ просвѣщенію немалой части земнаго шара *).

Мазепа съ единомышленниками Запорожцами уходитъ въ Турцію же.

Чтожъ до Мазены касается, то сей измѣнникъ съ своими единомышленники убѣжавшій съ Левенгауптомъ, прежде еще прибытія Королевскаго перебрался за Днѣпръ и ушелъ къ Туркамъ. На семъ мѣстѣ да остановится Читатель, и да представитъ себѣ состояніе, въ какомъ долженъ тогда быть измѣнникъ сей, бывшій не за долго предъ тѣмъ въ особой милости Великаго Государя, стоявшій на первой степени по знатности чина своего и по богатству, и вдругъ увидѣвшій себя всего лишеннымъ, бѣгущимъ изъ отечества безъ всякія надежды, терзаемъ угрызеніемъ совѣсти и поминутнымъ страхомъ быть пойманну и представлену разгнѣванному своему Государю. Какое состояніе быть можетъ сего ужаснѣе? Но конецъ измѣнника сего будетъ еще ужаснѣе: онъ приметъ отъ своея руки ядъ, и преступническую душу свою изъ временнаго преселитъ въ вѣчное мученіе.

Состояніе его.

Такъ то наказываетъ совѣсть подобныхъ сему злодѣевъ! и вотъ зеркало, въ которое чаще заглядывать должны чада Фортунины, забывающія себя въ своемъ высокоуміи и властолюбіи, дабы не вознестися имъ иногда выше своея сферы.

*) Смотри Исторію Древнюю и Новую Аббата Милота, Томъ IX, стр. 242 и 243.

Впрочемъ въ Журналѣ Его Величества и во всѣхъ другихъ описаніяхъ сей баталіи упоминается, что пушекъ взято у непріятеля только 22, гоубицъ 2 и мортиръ 8, изъ чего и можно заключить, 1) что Премудрый Россійскій Монархъ въ разныя сраженія и нападенія отбилъ еще до сей генеральной баталіи почти всю у него артиллерію; 2) что Карлъ XII, толико прославляемый Ирой, въ половину такъ сказать уже побѣжденный, и почти безъ артиллеріи, не только отвергалъ все предложенія о мирѣ, но мнилъ еще побѣдить могущественнаго своего Соперника: а изъ всего сего ясно доказывается, коль онъ былъ ослѣпленъ надѣяніемъ на самаго только себя и презрѣніемъ всѣхъ другихъ; каковая безпредѣльная гордость его доказалась послѣ совершеннаго его разбитія еще болѣе, а именно: онъ лишившись всѣхъ силъ своихъ и можно сказать всея надежды своея (по крайней мѣрѣ такъ судить должно по его тогдашнимъ обстоятельствамъ), по ушествіи своемъ съ мѣста сраженія, прислалъ въ Полтаву Генералъ-Маіора своего Мардофельда, подъ видомъ нѣкотораго будто комлемента; но Монархъ повелѣлъ его задержать, и въ число плѣнныхъ причислить по тому, 1) что онъ не имѣлъ отъ Короля своего не только кредитива, ниже паспорта; 2) что сей Мардофельдъ по одержаніи надъ нимъ побѣды подъ Калишемъ былъ взятъ въ плѣнъ, но по прозьбѣ Короля Августа отпущенъ со обязательствомъ, чтобы за него освобожденъ былъ нашъ которой либо Генералъ изъ содержащихся въ Стокгольмѣ, того не исполнилъ. Но послѣ скоро открылось, что сей Генералъ присланъ былъ отъ Короля съ тѣмъ, чтобъ предложить Россійскому Монарху, что онъ Король пріемлетъ миръ на тѣхъ кондиціяхъ, на какихъ прежде Царь предлагалъ. Его Величество крайне удивился таковой гордости и велѣлъ сказать ему, что теперь уже поздно; однакожъ снисходительнѣйшій Монархъ по прозьбѣ сего самаго Мардофельда и Графа Пипера, благоволилъ не только отпустить его съ обязательствомъ, чтобъ за себя испросилъ свободу одному изъ Россійскихъ Генераловъ, но согласился еще и на миръ и также на весьма умѣреннѣйшихъ кондиціяхъ, о которыхъ, такъ какъ и о всемъ до слѣдствій побѣды сея касающемся, въ особомъ Изданіи моемъ о сей баталіи подробно будетъ описано. Сверьхъ сего по прозьбѣ же Графа Пипера, которому дозволилъ съ нимъ Мардофельдомъ видѣться и говорить въ присутствіи Барона Шафирова, отпустилъ еще и Тайнаго Королевскаго Секретаря Цидельгейма, дабы они обще съ Стокгольмскимъ Сенатомъ старались о склоненіи Короля къ миру. и прочее. Какая при толикой побѣдѣ умѣренность!

Артиллерія Шведская до Полтавской еще побѣды почти вся отбита. Удивительная надмѣнность Карла XII.

Онъ присылаетъ къ Государю предложеніе о мирѣ на тѣхъ кондиціяхъ на коихъ прежде предлагалъ Монархъ.

Чрезвычайная умеренность Монаршая.

Онъ отпускаетъ плѣнныхъ Генерала и Королевскаго Секретаря въ Стокгольмъ; дабы они старались склонить Короля къ миру. Увѣдомляетъ своеручно всѣхъ о побѣдѣ сей.

Между тѣмъ Великій Государь въ самый день побѣды сея съ мѣста баталіи увѣдомилъ всѣхъ же своихъ Чиновниковъ о семъ низпосланномъ отъ милующаго его Бога благополучіи Россійскомъ, изъ числа коихъ выпишемъ изъ письма его къ Адмиралу Апраксину собственною его рукою писаннаго слѣдующее: „По увѣдомленіи вкратцѣ о баталіи, придаетъ, и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаэтоновъ конецъ воспріяла; а о Королѣ намъ не извѣстно еще, съ намиль, или со отцы нашими обрѣтается, а за разбитымъ непріятелемъ посланы Господа Генералы-Порутчики, Князь Голицынъ и Боуръ съ конницею; и сею въ насъ неслыханною нови-

ною вамъ поздравляю, и прошу Господъ вышнихъ и нижнихъ морскаго и сухаго пути поздравить". А заключаетъ сими словами: „Нынѣ уже совершенной камень во основаніе Санктпетербурга положенъ съ помощію Божіею". Изъ числа же тѣхъ писемъ, которыя Его Величество въ первыхъ дняхъ писалъ изъ лагеря же о сей баталіи з въ Воронежъ къ Господину Колычеву, котораго по обстоятельномъ увѣдомленіи о сей побѣдѣ, заключаетъ Монархъ сими словами: „И тако вся непріятельская армія Намъ чрезъ помощь Божію въ руки досталась, которою въ свѣтѣ неслыханною викторіею вамъ поздравляемъ". И въ концѣ собственною рукою великій сей Побѣдитель прибавляетъ: прошу объявить (о семъ) товарищамъ нашимъ Косенцу и Наю (корабельнымъ мастерамъ) и прочимъ; а на другой день писалъ къ нему же Монархъ, что послано будетъ въ Коротоякъ 3000 Шведовъ, и чтобъ на оныхъ заранѣе пріуготовилъ провіантъ; а когда на Середѣ крѣпость начнется, тогда ихъ опредѣлить въ ту работу; и заключаетъ, чтобъ приказанныя лопатки и кирки не присылалъ бы уже въ армію, а послать въ Смоленскъ *). Третіе же къ часто упоминаемому Господину Адмиралу въ Петербургъ, въ коемъ пишетъ неусыпный Монархъ, что еще время и сего лѣта довольно осталось для атаки непріятельскихъ городовъ. „А понеже, продолжаетъ Государь, къ Выборгу не чаю, чтобъ сею осенью за пустотою и прочими неудобствы возможно какой промыслъ учинить, и того ради Мы за благо разсудили Ревель осадить и съ Божіею помощью доставать: того ради пушекъ изъ Петербурга въ Нарву, также и мортиръ нынѣ отвезть водою прикажи, а къ Нарвѣ порохъ, ядры и бомбы приготовить вели по приложенной (при семъ) росписи, и подъ оныхъ подводы со всѣхъ ближнихъ мѣстъ конечно собрать вели, чтобъ когда Мы отпишемъ объ артиллеріи, чтобъ тотчасъ привезли оную. Такожъ когда къ вамъ полки прибудутъ (которые завтра отсель рушатся), изволь тщаніе приложить Корелу достать; ибо къ оной водяной путь невозбранной, чрезъ которой артиллерію и провіантъ безъ лошадей можете проводить, а людей только однихъ землею" **).

Проситъ объявить о сей побѣдѣ товарищамъ своимъ корабельнымъ мастерамъ. Отправляетъ 3000 Шведовъ на работу въ Воронежъ.

По семъ Великій Государь за духотою отъ долговременнаго стоянія подъ Полтавою двухъ великихъ армій, и отъ мертвыхъ тѣлъ, 13 числа со всею арміею своею отступилъ въ мѣстечко Рѣшетиловку, въ которую тогоже числа прибывъ, повелѣлъ двумъ кампаніямъ Шведскимъ, пѣхотной и конной, дѣлать экзерциціи воинскія со всѣми употребляемыми у нихъ эволюціями, а по томъ повелѣлъ судить Бригадира Мильфельса, измѣнившаго ему и изъ подъ Гродни въ минувшемъ году бѣжавшаго къ непріятелю, и на Полтавской побѣдѣ взятаго въ плѣнъ; и по суду сей измѣнникъ получилъ достойную казнь, а именно разстрѣлянъ.

---

*) Письмо къ Г. Колычеву изъ Полтавы отъ 9 и 10 Іюля.
**) Отъ 9 Іюля.

Ред. Письмо къ Колычеву на стр. 56 и 66.

Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго *),

Голиковъ. Томъ XV.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ
ДѢЯНІЯМЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
Содержащее
полное описаніе
СЛАВНЫЯ ПОЛТАВСКІЯ ПОБѢДЫ
и
Предшествовавшія
ИЗМѢНЫ МАЗЕПЫ.

Томъ Пятнатцатый,

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи,
у Рихтера и Клауда.
1795.

Не взирая на истребленіе половины почти арміи своей, лишенной всякой уже помощи, мнилъ онъ (Карлъ XII **) вдругъ возвратить прежнее счастіе своею генеральною баталіею, коей онъ всегда искалъ, но не былъ допоной допускаемъ полководцами Петровыми; а дабы принудить къ тому ихъ, рѣшился осадить городъ Полтаву; онъ не сомнѣвался при томъ взять оной, тѣмъ удобнѣе, что Мазепа имѣлъ тайное сообщеніе съ Полковникомъ Полтавскимъ Герцыкомъ, увѣрявшимъ, что при его помощи нетрудно овладѣть онымъ; но къ несчастію ихъ, перехвачено 11 Марта одно письмо сего Полковника, по которому онъ и былъ арестованъ, и взяты лучшія къ сохраненію его мѣры. Сколь не долженъ бы видѣть изъ сего Король, что щастіе уже отстало отъ него, но онъ однако же не перемѣнилъ своего намѣренія осадить Полтаву; къ сему побуждало его наипаче еще увѣреніе Мазепы, что 1) взятіемъ сего города, (которой де по неважности укрѣпленія своего не требуетъ и осадной артиллеріи) ***), пристанутъ къ нему ежели не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть козаковъ Украинскихъ, такъ какъ предались ему всѣ Запорожскіе; 2) что найдетъ онъ въ ономъ великое число провіанта, аммуниціи и денежной казны, имъ Мазепою сокрытой; 3) что овладѣніемъ городомъ тѣмъ откроется свободнѣйшее сообщеніе съ козаками, Поляками и Татарами, коихъ мнилъ онъ преклонить тѣмъ взятьемъ къ прежнему ихъ обѣщанію, а также и съ войскомъ Польскимъ, одержаннымъ за Дубнами, какъ-то о семъ послѣднемъ выше въ примѣчаніи упомянуто.

Король предпріемлетъ осадить городъ Полтаву.

Мазепа имѣетъ тайную переписку съ Полтавскимъ Полковникомъ.

---

*) Извлеченіе соч. Голикова: «Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго», томъ XV, изд. 1795 г., стр. 273—400. Экземпляръ сочиненія имѣется въ библіотекѣ Главнаго и Генеральнаго Штабовъ въ г. С.-Петербургѣ.

**) Дополн. ред.

***) Ибо вся осадная артиллерія Шведская при разныхъ случаяхъ Россійскимъ войсками отбита, а частію сами Шведы принуждены были оную побросать.

Полтава осаждена.

И такъ Карлъ XII осадилъ Полтаву; по елику же осада сія можетъ назваться преддверіемъ Полтавскія побѣды, то и опишу я оную съ большею подробностію.

Прежде нежели Король осадилъ сей городъ, повелѣлъ онъ для обезопасенія работъ устроить на самомъ берегу рѣки Ворсклы ретраншементъ, укрѣпить оной пушками, и ввести въ него четыре эскадрона пѣхоты и 300 конницы, что и учинено въ началѣ Апрѣля мѣсяца.

Всѣ окрестности Полтавскія на сей сторонѣ рѣки заняты были Шведами; въ мѣстечкѣ Опошнѣ находилась главная Королевская квартира и обозъ, въ Будищахъ знатная часть ихъ полковъ, ежедневно посѣщаемыхъ Королемъ.

Цѣлой мѣсяцъ продолжались работы Шведскія, дабы дойти до крѣпости апрошами.

Цѣлой мѣсяцъ, начиная отъ 3 Апрѣля по 5 Маія, продолжались у Шведовъ работы, дабы дойти апрошами до формальной осады города; ибо непрестанными вылазками изъ города разоряемы были тѣ работы. Дневникъ Крекшина описываетъ сіи произшествія съ подробностію, но я удовольствуюсь здѣсь помѣстить изъ онаго только достопамятнѣйшее: когда 4 Апрѣля сильною вылазкою отбиты были Шведы отъ работъ, и самыя работы разорены, причемъ убито Шведовъ до ста человѣкъ, то жаркій Король, по прогнаніи оной, въ первомъ часу по полуночи на 5 число осадилъ городъ, надѣяся безъ воинскихъ пріуготовленій взять оной такъ сказать грудью; но

Ибо всегда были осажденными отбиваемы и работы разорялись.

храбростію осажденныхъ отбиты были съ уономъ 427 человѣкъ, потерявъ своихъ 62, да ранено 91 человѣкъ. И такъ принужденъ онъ былъ приняться паки за работы апрошъ и подкопа, дабы первыми дойти до крѣпостнаго вала, а послѣднимъ подорвать оной.

Въ продолженіи сихъ работъ до 1 Маія было двенатцать сильныхъ вылазокъ, коими убито Шведовъ, Поляковъ и Волоховъ, употребляемыхъ въ работы, 1717 человѣкъ; въ полонъ взято 31, Россіянъ же убито 454, да ранено 529 человѣкъ.

Между тѣмъ примѣчательно, 1) что осажденные противъ подкопа непріятельскаго сдѣлали свой и вынесли изъ онаго порохъ, а тѣмъ и учинили предпріятіе Шведовъ тщетнымъ; 2) что 8 Апрѣля армія Россійская, расположася на противномъ берегу противъ непріятельскаго лагеря, содержала ихъ во всегдашней тревогѣ, и партіями нападая, чувствительной причиняла имъ уронъ, а слѣдовательно тѣмъ больше препятствовала успѣху осады; словомъ, Король видѣлъ повсюду неудачу, изъ которыхъ чувствительнѣйшая для него была 11 Апрѣля: онъ, увѣдавъ чрезъ шпіоновъ, что кавалерійскіе Россійскіе полки при мѣстечкѣ Соколкѣ подъ командою Генерала-Порутчика Рена стоятъ врознь безъ осторожности, отрядилъ Генерала-Маіора своего Карлскрона съ 4.000 регулярныхъ пѣхотныхъ войскъ, и при нихъ 3.000 измѣнниковъ Запорожцевъ, съ 4 пушками. Сильный сей корпусъ, перешедъ подъ помянутымъ мѣстечкомъ рѣку Ворсклу напалъ на помянутаго Генерала, при которомъ было только два полка кавалерійскихъ; но сей храбрый Генералъ уже былъ пріуготовленъ къ принятію ихъ, и сказавъ своимъ: „Богъ прислалъ къ намъ въ руки непріятелей, это пажить наша“, 12 числа принялъ ихъ нѣсколькими исправными залфами, и потомъ выхватя палаши, врубился въ линію ихъ съ такою храбростію, что на мѣстѣ положилъ изъ нихъ 800 человѣкъ, въ числѣ которыхъ Полковникъ Гилденъ-Штернъ, 1 Подполковникъ, 1 Маіоръ, 4 Капитана и нѣсколько Оберъ-Офицеровъ. Устрашенные Шведы толь казавшеюся имъ необыкновенною храбростію, обратились въ бѣгство, а Россіяне, преслѣдуя ихъ до рѣки, рубили. Шведы и измѣнники бросались

Генералъ Ренъ съ 2.000 разбиваетъ Шведовъ 4.000.

какъ отчаянные въ рѣку, и множество ихъ перетонуло, такъ что весь уронъ ихъ простирался болѣе полуторы тысячи. Побѣдители взяли всѣ ихъ пушки, потерявъ своихъ только 50 человѣкъ, и при семъ же случаѣ передались отъ нихъ два Ротмистра съ тремя хорунгами Польскими, и вступили въ Россійскую службу.

Король Шведскій 3 мая предпріемлетъ осаду Полтавы.

Таковыми потерями раздраженный Король рѣшился, во что бы то ни стало, взять Полтаву; и такъ 3 Маія войско Шведское для приближенія къ крѣпостному валу повело свои апроши.

Великій Государь, коль скоро о семъ узналъ, писалъ изъ Троицкой крѣпости къ Князю Меншикову, чтобъ старались они всевозможно не допустить овладѣть непріятелю Полтавою, заключая оное тако: „Къ чему предлагаю я два способа: первой, нападеніе на Опошню, гдѣ главная квартира непріятельская, и тѣмъ диверсію учинить, и по томъ подойти къ Полтавѣ и стать при городѣ по своей сторонѣ рѣки, а когда возможно будетъ, то въ городъ людей и аммуниціи прибавить; прочее дается имъ на волю". Князь получа сіе письмо, собралъ общій военный совѣтъ, предложилъ помянутое Государево письмо, и общимъ согласіемъ опредѣлено учинить помянутую диверсію, и ввести новую помощь въ Полтаву, поелику въ оной находилось охраннаго войска только три полка регулярныхъ и нѣсколько сотъ Малороссійскаго войска; въ слѣдствіе чего въ ночи противъ 7 числа Маія командировано знатная часть войскъ конныхъ и пѣшихъ, изъ которыхъ съ одною частію велѣно Генералъ-Маіору Белингу, обойдя вокругъ внизъ рѣки Ворсклы, итти къ Опошнѣ, а съ другою частію Князю Меншикову атаковать вышепомянутый на берегу рѣки устроенный непріятельскій ретраншементъ, и сію атаку учинить въ то время, когда по вычисленію времяни Г. Белингъ ударитъ на Опошню. А какъ не сомнѣвались, чтобъ на сію тревогу не прибѣжалъ на помощь самъ Король, то стать между Опошнею и тѣмъ ретраншементомъ съ достальною частію войскъ тѣхъ Князю Репнину, и смотрѣть того, на которую изъ двухъ предупомянутыхъ частей войска нападетъ непріятель, ту часть ему Репнину и подкрѣплять.

Храбрость Князя Меньшикова.

И такъ Генералъ-Маіоръ Белингъ съ своею частію вступилъ въ походъ, а Князь Меншиковъ по наведеннымъ тою же ночью чрезъ рѣку тремъ мостамъ перейдя самъ съ пѣхотою, а конница чрезъ рѣку и болота вплавь въ виду ретраншемента, стрѣлявшаго по оной изъ пушекъ и ружей, напалъ, и одними шпагами съ великимъ урономъ выбивъ изъ онаго защищавшихъ Шведовъ, гнался за ними до самыя Опошни, и какъ изъ оныя по причиненной прибѣжавшими тревогѣ вышли три конныхъ и два пѣхотныхъ полка, то Князь не останавливаяся напалъ на оные какъ левъ, и съ великимъ же урономъ прогналъ обратно въ Опошню. Сколь въ великомъ находились страхѣ бѣгущіе, заключить можно изъ того, что для удержанія побѣдителя зажгли сами предмѣстіе, и укрылись съ конницею и пѣхотою въ замокъ того мѣстечка. Но какъ Генералъ-Маіоръ Белингъ, за дальнимъ обходомъ и трудностію, по условію не поспѣлъ на то время къ Опошнѣ, а Король съ семью полками изъ Будищъ поспѣшалъ туда самъ на помощь, то Князь Меншиковъ съ двумя взятыми у непріятеля пушками и аммуниціею, двумя знаменами и двумя барабанами и съ плѣнными, однимъ Маіоромъ, тремя Капитанами, однимъ Порутчикомъ, однимъ Прапорщикомъ и тремя стами унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, отступилъ въ порядкѣ, и перешелъ чрезъ помянутые мосты. Сверьхъ упоминаемыхъ плѣнныхъ, Шведы потеряли убитыми, оставшимися на мѣстѣ сраженія, 600 человѣкъ, кромѣ раненныхъ, и освобождено нѣсколько

Сквозь апроши Шведскіе вводятся въ Полтаву 900 солдатъ.

сотъ Малороссіянъ, бывшихъ у нихъ въ работѣ *); но что однако же сражались храбро и Шведы, то доказывается убитыми и ранеными и со стороны побѣдителей, число которыхъ простиралось вообще до шести же сотъ человѣкъ. Хотя же умѣшканіемъ Генералъ-Порутчика Белинга и не все въ важной сей экспедиціи выполнено по желанію, однакожъ главная цѣль оныя исполнена, то есть, проведена сквозь шанцы Шведскія въ Полтаву съ Бригадиромъ Головинымъ помощь, въ девяти стахъ солдатахъ состоящая.

Сіе послѣднее учинено такимъ образомъ: наряжены были тѣ 900 солдатъ въ Шведскіе мундиры, и замѣтивъ время, когда надлежало Шведамъ перемѣнять караулъ при работахъ въ апрошахъ подъ Полтавою, Бригадиръ Головинъ, пользуяся описанною тревогою во всей Шведской арміи, продолжавшеюся до самыя ночи, и занимавшею еще умы Шведовъ, ускоря нѣсколькими минутами перемѣну караула ихъ, повелъ подъ видомъ Шведской команды солдатъ своихъ, и какъ уже было темно, то на первомъ караулѣ, на вопросъ, „кто идетъ?“ откликнувшись по Нѣмецки, что командированы въ апроши, прошелъ оной, и не прежде узнана была сія стратагема, какъ почти предъ воротами городскими; но тогда очистили они себѣ уже путь штыками, поколовъ до 200 Шведовъ, устремившихся на нихъ; и такимъ образомъ храбрый Головинъ прошелъ въ крѣпость, потерявъ изъ своихъ только 18, да ранеными 32 человѣка.

Коль чувствительно было послѣднее Королю Шведскому.

Не столько описанная потеря и прогнаніе Шведскихъ войскъ, всю армію ихъ потрясшее и устрашившее, чувствительно было Королю, какъ прошедшая помощь въ осажденную Полтаву сквозь всѣ ихъ укрѣпленія. Онъ, говоритъ Г. Крекшинъ, въ первой ярости своей, когда о семъ услышалъ, выхватя свою шпагу, кричалъ, что всѣ тѣ, кои пропустили Русскихъ въ Полтаву, должны быть казнены; но по прошествіи сего перваго жару пришедши въ нѣкоторой родъ унынія, и по краткомъ молчаніи со вздохомъ произнесъ: „Я вижу, что мы Москвичь научили военному искуству“ **).

Послѣ сего дѣйствія вся армія Россійская, въ силу предупомянутаго Монаршаго письма, стала на противномъ берегу рѣки Ворсклы, въ виду Полтавы и непріятельскаго лагеря, а гарнизонъ Полтавскій, одобренный доставленною ему помощію, учинилъ на осаждающихъ подъ предводительствомъ мужественнаго своего Коменданта Келина вылазку, въ 1.500 солдатахъ состоящую, и съ такою храбростію напалъ на непріятеля, внизу горы стоя-

---

*) Все сіе изъято изъ журнала Петра Великаго, Часть I стр. 204, 205 и 206; но странно, что Архіепископъ Ѳеофанъ, единовременный Монарху писатель, экспедицію сію описываетъ во многомъ различно, и вотъ какъ: «Стояло тогда войско Шведское при мѣстечкѣ Бузищахъ, гдѣ ихъ атаковать угодно быши судили Россіяне, имѣвше о томъ воинской консиліумъ. Командировано туда войско съ Генералъ-Лейтенантомъ Белингомъ, съ Генералъ-Маіоромъ Шонбургомъ, да съ Генералъ-Квартирмейстеромъ Гольцомъ, и того же дня переправился чрезъ рѣку Ворсклу сей Гольцъ съ своею партіею, а прочіе Генералы за трудностію переправъ скоро перебраться не поспѣли; однако Генералъ Гольцъ оныхъ не дожидаясь, самъ одинъ напалъ на ретраншементъ непріятельскій, въ которомъ было до пяти сотъ человѣкъ, такъ жестоко, что одними шпагами изъ ретраншемента ихъ выбили. О чемъ увѣдавъ Король, послалъ противъ Россіянъ три полка конныхъ и два пѣхотныхъ, да и тѣхъ атаковалъ Генералъ Гольцъ, и мужественно съ поля сбилъ и обратилъ въ бѣгство. На обоихъ бояхъ убито Шведовъ 500 человѣкъ, да въ полонъ взято 1 Маіоръ, 3 Капитана, 1 Порутчикъ, 1 Прапорщикъ, 4 квартирмейстера, 150 рядовыхъ, къ тому двѣ пушки со всею аммуниціею, знамя и довольное число ружья, барабановъ и прочаго; да свободилось невольниковъ, тамошнихъ жителей Черкасъ, нѣсколько сотъ человѣкъ».

**) Давно бы уже должно Его Шведскому Величеству таковое учинить признаніе.

щаго, что выбилъ ихъ изъ апрошъ ихъ и провожалъ ихъ штыками до самаго берега рѣки, убивъ ихъ нѣсколько сотъ, не считая раненыхъ, которыхъ было гораздо еще больше; но какъ непріятель непрестанно подкрѣплялъ своихъ свѣжими людьми, то Господинъ Келинъ съ малою потерею своихъ возвратился въ добромъ порядкѣ въ городъ. Страхъ Шведовъ былъ такъ великъ, что они не смѣли преслѣдовать отступившихъ; сіе можетъ быть отъ того, что въ то же время поражаемы они были изъ за рѣки изъ нашихъ шанцовъ пушечными ядрами, и такъ, что они допустили Россіянъ при свѣтѣ дневномъ безпрепятственно продолжать работу свою, и за нѣсколько только шаговъ отъ мосту Шведами наведеннаго, сдѣлали новый редутъ и спокойно продолжали всѣ работы свои слѣдующія ночь и день; а въ то же время легкая конница наша, переправясь чрезъ рѣку, напала на Шведовъ стрегущихъ лошадей, и побивъ ихъ, отогнала болѣе 1.000 лошадей. Сіе произходило Маія 15 числа.

Россійское войско въ глазахъ Шведской арміи дѣлаетъ укрѣпленія безъ помѣшательства.

17 Числа отряжены были изъ арміи нашей нѣсколько сотъ гренадиръ съ повелѣніемъ занять постъ у помянутаго Шведскаго мосту, охраняемаго редутомъ съ пушками, и сіи прои, напавъ на охранявшихъ мостъ Шведовъ, прогнали за находящееся у онаго болото. Сіи бѣглецы тогда только осмѣлились остановиться, когда увидѣли Россіянъ, шедшихъ на нихъ болотомъ тѣмъ по груди въ водѣ и несущихъ оружіе свое на головахъ; тогда то, говорю, они остановились и произвели по нихъ ружейной и пушечной огонь, нѣсколько десятковъ ихъ убившій, почему благоразуміе требовало возвратиться имъ назадъ.

А въ тотъ же день вышедшіе изъ Полтавы 1.500 солдатъ выгнали изъ апрошъ Шведовъ, убивъ изъ нихъ до 200 человѣкъ, потерявъ своихъ только 38, да 42 ранено.

18 Числа Россійская армія продолжала еще свои работы, а Волохи наши тоя же ночи перебравшись за рѣку, еще перегнали въ лагерь свой съ двѣ тысячи лошадей и множество рогатаго скота, побивъ стрегущихъ.

Въ слѣдующіе дни Шведы упражнялись въ дѣланіи подкопа подъ крѣпость, а осажденные вели свой подкопъ, дабы непріятельской, такъ сказать, встрѣтить и намѣреніе ихъ опровергнуть, въ чемъ имъ и удалось.

25 Числа Шведы приближились шанцами подъ самый валъ, и у такъ называемаго Мазуровскаго валу начали рубить полисадъ, но высланною вылазкою, а съ другой стороны съ валу ружейнымъ огнемъ и бросаемыми гранатами отбиты, и работы непріятельскія разрыты, а полисадъ починенъ. Въ семъ дѣйствіи Шведовъ убито 71, съ нашей же стороны потеряно только 13, да ранено 21 человѣкъ.

Въ слѣдующіе дни Шведы продолжали свои работы, а паче около упомянутаго Мазуровскаго валу, но равномѣрно храбростію осажденныхъ были всегда отбиваемы.

1 Іюня брошенныя отъ непріятеля въ Полтаву тритцать двѣ бомбы причинили въ городѣ великой пожаръ, и въ общей той тревогѣ изъ непріятелей приступившихъ къ валу взошло уже нѣсколько на самой валъ, подняли знамя и ударили въ барабанъ, и какъ бывшіе на валу Россіяне безсильны были противустать онымъ, то всѣ прочіе, занявшіеся потушеніемъ пожара, оставя то попеченію женщинъ и стариковъ, съ такою скоростію и мужествомъ устремились на непріятеля, что въ мигъ покололи и низвергли взошедшихъ на оной; но какъ Шведы, не хотя упустить изъ рукъ толь далеко уже доведенной по мнѣнію ихъ побѣды, стремились непрестанно

Чрезвычайная храбрость осажденныхъ въ Полтавѣ.

на валъ, то по мѣрѣ того возобновлялось и мужество осажденныхъ; словомъ, по продолжавшемся двучасномъ отчаянномъ сраженіи были оные отбиты и принуждены отступить. Въ сей день непріятели потеряли до 400, а у осажденныхъ убито 107, да ранено 87 человѣкъ.

2 Числа Фельдмаршалъ Шведской прислалъ къ Коменданту Келину барабанщика съ письмомъ, увѣщавая онымъ здать городъ, и обѣщая такой акордъ, какой самъ онъ предпишетъ, грозя въ противномъ случаѣ истребленіемъ всѣхъ и самаго города. Но храбрый Комендантъ съ совѣту всѣхъ Штабъ-Офицеровъ отвергнулъ сіе предложеніе, и отпустя барабанщика, въ слѣдъ за нимъ выслалъ 1000 мушкатеровъ, которые ударили на нижніе непріятельскіе шанцы, бывшіе у болота, и охраняемые 6 пушками и семью стами солдатъ, выбили ихъ изъ шанецъ, и видя со всѣхъ сторонъ поспѣшавшихъ въ помощь къ своимъ Шведовъ, съ четырьмя непріятельскими пушками и съ 28 плѣнными щастливо возвратились въ крѣпость. Въ семъ храбромъ дѣйствіи убито у непріятелей до 200, а у осажденныхъ 49, да ранено 43 человѣка.

Въ тотъ же день за рѣчкою Татаркою разбиты злодѣи Запорожцы, и 200 взято ихъ въ плѣнъ съ предводителемъ, которые всѣ, яко измѣнники, казнены, и того же числа получено извѣстіе, что посыланной отъ Запорожцевъ къ Хану Крымскому Петръ Сорочинской съ предложеніемъ подданства своего, отпущенъ съ отказомъ.

3 Числа высланными изъ Полтавы ночью 1.500 солдатъ выбиты непріятели съ потерею 178 человѣкъ изъ шанецъ, и возвратились съ двумя отнятыми мѣдными пушками и съ 9 плѣнными, потерявъ своихъ 43, да раненными 52. При всѣхъ щастливыхъ сихъ вылазкахъ главная потеря состояла въ томъ, что при одной изъ нихъ захваченъ былъ Шведами въ плѣнъ храбрый Бригадиръ Головинъ, предавшійся излишнему жару.

Монархъ на почтѣ пріѣзжаетъ изъ Азова въ армію подъ Полтаву. Изъявляетъ признательность свою начальникамъ воинскимъ и войску.

Когда все сіе произходило подъ Полтавою, Ирой нашъ по-подтвержденіи Турками мира и по устроеніи всего въ краю Азовскомъ, Донскомъ, и Воронежскомъ, 31 числа Маія изъ Азова на почтовыхъ въ малой свитѣ поскакалъ къ арміи, и прибывъ въ оную 4 Іюня, вопервыхъ изъявилъ признательность свою Генералу-Фельдмаршалу и всѣмъ Генераламъ за доброе ихъ начальствованіе, а по томъ своеручнымъ письмомъ извѣстя Полтавскаго Коменданта Келина о своемъ прибытіи, благодарилъ его и всѣхъ Офицеровъ, войско и гражданъ за ревностные ихъ подвиги, за которые имѣетъ онъ долгъ наградить его и всѣхъ по мѣрѣ каждаго службы, и что надѣется при помощи Божіей въ скорости избавить ихъ отъ осады. Сверьхъ сего Великій Государь писалъ особо къ гражданамъ, похвалялъ ихъ ревность и вѣрность, увѣщавалъ продолжать оную и увѣрялъ, что избавленіе города отъ осады не замедлится, и проч. Письма сіи и многіе списки съ оныхъ переброшены были, въ присутствіи Монарха, въ нѣсколькихъ пустыхъ бомбахъ.

Извѣщаетъ осажденныхъ въ Полтавѣ о своемъ прибытіи, благодаритъ ихъ за храбрость и обѣщаетъ скорую имъ свободу.

Радость безмѣрная осажденныхъ о семъ извѣщеніи ихъ. Все граждане утверждаются присягою защищаться до послѣдней капли крови.

Радость, объявшая Коменданта, войско и гражданъ, при полученіи сихъ Монаршихъ писемъ, была неописанна. Прибытіе Государя въ армію и надежда на его увѣреніе оживили унывшіяхъ души, и ослабѣвшія тѣлесныя силы. По прочтеніи гражданами въ ратушѣ, при общемъ собраніи, Монаршаго къ нимъ письма, положили они защищаться до послѣдней капли крови; а дабы наиболѣе въ положеніи семъ утвердиться, опредѣлили учинить въ томъ новую присягу въ Соборномъ храмѣ предъ образомъ Пресвятыя Богородицы. съ таковымъ заключеніемъ, что есть ли кто окажется сему противенъ, та-

ковато яко измѣнника безъ всякой жалости предать смерти. Сію присягу они тогда же и учинили *).

Письмо Полтавскаго Коменданта, переброшенное въ бомбѣ къ Государю.

Комендантъ въ отвѣтномъ къ Монарху письмѣ, чрезъ такое же посредство перекинутомъ въ лагерь, изъявивъ неописанную всего войска и гражданъ радость, присовокупляетъ тако: „Якоже Апостолъ Фома отъ зѣльныя радости не увѣрился о воскресеніи Господни, такожде и я, дондеже не узрю очима своима своего Господа, входящаго въ Полтавскую крѣпость, не иму вѣры“, и заключаетъ извѣщеніемъ, что появляться начинаетъ у нихъ недостатокъ въ порохѣ и въ прочемъ.

Таковое же отъ Протопопа, отъ лица всѣхъ-гражданъ.

Къ сему письму приложилъ и Протопопъ Полтавскій, отъ имяни всѣхъ гражданъ къ Монарху письмо, съ подобнымъ же изъявленіемъ радости о прибытіи Его Величества, заключая оное тако: „Господи!“ спаси ны погибающихъ, пріиди и не укосни, простри руку помощи, и изьми ны изъ глубины обышедшихъ насъ золъ“ **).

Подобная радость всей арміи о прибытіи къ нимъ возлюбленнаго ихъ Государя.

Ежели толь великою радостію объяты были осажденные въ Полтавѣ, то не меньшею восхищена была и вся армія; ибо коль скоро Великій Государь по отпускѣ письма онаго появился предъ войскомъ, то все оное привѣтствовало его съ изліяніемъ радостныхъ слезъ. Остатокъ дня сего и вечеръ, Монархъ препровелъ въ разговорахъ съ Княземъ Меншиковымъ и съ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ. На другой день до восхожденія еще солнечнаго Монархъ съ первымъ осматривалъ мѣстоположеніе непріятельское; проѣхалъ до мѣстечка Сокольники, гдѣ постъ свой имѣлъ съ нѣсколькими кавалерійскими полками Генералъ-Порутчикъ Ренъ; по томъ прибывъ въ свой лагерь, ходилъ по шеренгамъ солдатъ пѣшкомъ. Каждой изъ нихъ изъявлялъ ему свою радость о благополучномъ его возвращеніи. Монархъ милостиво благодарилъ ихъ за усердіе, хвалилъ ихъ къ службѣ ревность, посѣтилъ больныхъ, отвѣдывалъ ихъ кушанье, и проч.

Осматриваетъ съ Меншиковымъ все мѣстоположеніе непріятельской арміи.

По томъ весь свой лагерь.

Благодаритъ солдатъ за ихъ усердіе. Посѣщаетъ больныхъ и отвѣдываетъ ихъ пищу.

Послѣ обѣда осматривалъ прибывшихъ того же дня съ Иваномъ Бахметевымъ передовыхъ 3.215 человѣкъ Астраханскихъ Аюкинскихъ Калмыкъ.

Предпріимлетъ освободить отъ осады Полтаву Полтаву даніемъ генеральной баталіи.

6 числа Великій Государь паки осматривая положеніе и укрѣпленія непріятельскія, видѣлъ, что къ освобожденію отъ осады Полтавы нѣтъ инаго способа, какъ дать генеральную баталію, почему и рѣшился на оную.

Но дабы пресѣчь всѣ пути Королю къ возвращенію въ Польшу, и ежели онъ вздумаетъ, не вступая въ оную, итти туда, (ибо замѣчено уже было, что Король старался избѣгать отъ рѣшительнаго сраженія), учинилъ новыя распоряженія войскъ своихъ.

Распоряжаетъ войско такъ, дабы не могъ Король Шведскій, не давъ баталіи, уйти въ Польшу.

Въ дневникѣ Крекшина сіе описано тако: сего же 6 числа Монархъ опредѣлилъ Гетману Скоропадскому съ 45.000 козаковъ и Черкасъ стать на пасѣ отъ рѣки Днѣпра до Сорочинца по рѣкамъ Грунѣ и Темѣ; Князю Григорію Долгорукову примкнуться къ нему, и стать отъ Сорочинцы по Псолу рѣкѣ съ четырью конными и двумя пѣхотными регулярными полками, и съ четырью тысячами Калмыковъ и Волоховъ; Фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу съ двадцатью регулярными и съ десятью иррегулярными тысячами, занять дороги, ведущія въ Польшу, и проч.

---

*) Сіе послѣднее нашелъ я въ запискахъ покойнаго Князя Михайлы Михайловича Щербатова, которой увѣряетъ, что сіе записалъ онъ изъ словъ покойнаго же Генерала-Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова.

**) Дневникъ Крекшина увѣряетъ, что сіе почерпнуто изъ журнала Г. Келина.

Монархъ съ партіею переправляется на непріятельскую сторону рѣки Ворсклы, и осматриваетъ лагерь ихъ.

7 Числа Монархъ переправяся съ партіею чрезъ Ворсклу, осматривалъ паки непріятельское положеніе, и мѣста для постановленія своея арміи, и въ тотъ же день легкими войсками отбито у непріятеля рогатаго скота 3.500 и 300 лошадей.

Выше сего сказано, что Монархъ рѣшился уже на генеральную баталію; сіе доказываетъ письмо Его Величества, 8 Іюня писанное къ предупомянутому князю Долгорукову, находившемуся при Гетманѣ Скоропадскомъ за Совѣтника, или паче за смотрителя за его поведеніями и дѣйствіями: „Объявляю вамъ (пишетъ Монархъ), что мы здѣсь намѣрены непріятеля всѣми силами атаковать съ Божіею помощію, и въ то время надлежитъ вамъ со всѣмъ конным войскомъ, регулярными и нерегулярными, съ другую сторону напасть, и потщиться добрую диверсію и ущербъ по возможности учинишь; для безопасенія же надлежитъ вамъ два дѣла прежде изготовить: первое, чтобъ мосты не одинъ чрезъ рѣку Толь были у васъ готовы; другое, предъ онымі мостами учинить ретраншементъ для всякаго случая, и въ оной посадить пѣхоту, тогда, когда станешь перебираться за рѣку; еще чтобъ отнюдъ съ вами телѣгъ не было, но токмо конница одна и вьюки, и о семъ объяви Гетману, но объяви токмо то, что къ нему писано, съ коего посылаю вамъ копію; а что атакованіе непріятеля отъ насъ будетъ, того не объявляй, дабы не пронеслось (прежде времяни), но секретно сіе дѣло держи; а когда непріятеля будемъ атаковать, о томъ дадимъ вамъ знать впредь, дабы вдругъ начать съ обѣихъ сторонъ; сіе же зарань даю знать, дабы все у васъ зарань же къ тому приготовлено было".

Расположеніе баталіи Полтавской Шведскаго войска.

Между тѣмъ Король Шведскій изъ таковыхъ движеній и живѣйшихъ такъ сказать дѣйствій войскъ Россійскихъ не могъ не догадаться о прибытіи въ армію великаго своего соперника, почему и съ своей стороны сдѣлалъ новое же распоряженіе арміи своей; такимъ образомъ Генералъ-Маіоръ его Гампльтонъ съ 6 пѣхотными и 4 конными полками поставленъ при мѣстечкѣ Жукахъ, Генералъ-Маіоръ Крейсъ съ десятью полками пѣхоты въ Рѣшетиловкѣ; Графъ Пиперъ, первый его Министръ, съ Канцеляріею его поставленъ въ прикрытіи трехъ пѣхотныхъ полковъ и 7.000 Запорожцовъ въ новомъ Санжаровѣ, а самъ Король съ четырьмя конными, шестью пѣхотными и однимъ козацкимъ полками, ставъ въ ретраншементѣ при Полтавѣ, повелѣлъ быть въ готовности всѣмъ, при первомъ знакѣ слѣдовать къ Полтавѣ же.

Должно при семъ замѣтить, что помянутыя движенія Россійской арміи толико заняли Карла XII, что онъ, какъ казалось, совсѣмъ позабылъ объ атакѣ Полтавы, и тѣмъ далъ время осажденнымъ до 21 числа отдохнуть, и въ спокойствіи исправить все поврежденное. Сія погрѣшность Карлова спасла крѣпость сію. Нещастные всегда ихъ дѣлаютъ, говоритъ одинъ писатель.

Произшествіе, между тѣмъ послѣдовавшее, достойно быть здѣсь упомянуто:

10 Числа Подполковникъ Юрловъ, тотъ самый, которой въ минувшемъ году, оборонявшись храбро въ маломъ городкѣ Веприкѣ противъ всей почти силы Шведской, предводимой самимъ Королемъ, и по истощаніи пороху принужденный съ гарнизономъ своимъ, въ 1.000 человѣкахъ состоящимъ, здаться, содержался со всѣмъ тѣмъ гарнизономъ въ городѣ старомъ Санжаровѣ въ тяжкихъ колодкахъ. Онъ имѣлъ случай чрезъ шпіона увѣдомить Монарха, что охранявшихъ ихъ находится въ томъ городкѣ небольшое число, и чтобъ по тому Его Величество прислалъ нѣсколько войска какъ можно скоряе, дабы нечаянное на тотъ городокъ учинить нападеніе, а онъ съ со-

державшимися съ нимъ поможетъ взятью онаго, и проч. А какъ Великій Государь того же числа увѣдомился, что въ окрестностяхъ того же Санжарова Шведской Генералъ-Маіоръ Крузъ съ Королевскимъ регментомъ и и полкомъ и съ двумя другими полками, и имянно его Крузовымъ и Шангилевымъ, и съ нѣкоторымъ числомъ Запорожцовъ, собирали на армію провіантъ: то того же числа Монархъ и отрядилъ туда Генералъ—Порутчика Гейкина, съ 6 драгунскими и однимъ пѣхотнымъ Астраханскимъ полками, съ точнымъ предписаніемъ, какъ ему поступить. Сей храбрый Генералъ, переправшись чрезъ Ворсклу, часть войска своего командировалъ къ монастырю, недалеко отъ Санжарова лежавшему, а самъ напалъ на Королевской регментъ, прогналъ его съ немалымъ уономъ, и 500 солдатъ своихъ съ нѣсколькими конными поставя въ засадѣ на Полтавской дорогѣ, дабы пресѣчь непріятелю ретираду, пошелъ противъ Круза; но сей не разсудилъ заблаго съ нимъ сразиться и ретировался, въ которой однако же ретирадѣ немалое число ихъ какъ отъ стоявшей въ засадѣ команды, такъ и отъ преслѣдующихъ за нимъ побито.

Храброе дѣйствіе генерала Гейкина.

По прогнаніи такимъ образомъ тѣхъ полковъ Шведскихъ, обратился онъ къ Санжарову, и 14 числа атаковалъ оной. Тревога, учинившаяся въ городѣ, возвѣстила Г. Юрлову о прибытіи къ нему помощи; онъ повелѣлъ содержавшимся съ нимъ Россіянамъ разбивать свои колодки; въ мигъ сіе исполнено, и употребя оныя вмѣсто оружія, бросились какъ вырвавшіеся изъ оковъ львы на стражу, перебили оную, по томъ напали на гарнизонъ, и способствовали тѣмъ самимъ къ легчайшему овладѣнію осадившему Генералу, городомъ и крѣпостію. 800 Шведовъ побито тогда, остальные плѣнены, взято 8 знаменъ, 1 значекъ, 2 мѣдныя пушки, и до 200 фурмановъ съ пожитками Шведскими и съ 22000 талеровъ Саксонскихъ. Въ числѣ плѣнныхъ были, 1 Маіоръ, 1 Ротмистръ, 2 Порутчика, 1 Прапорщикъ, 300 урядниковъ и рядовыхъ, освобождено 1200 человѣкъ Россіянъ. Въ семъ храбромъ дѣйствіи со стороны побѣдителей лишились жизни: 1 Порутчикъ, 1 унтеръ-офицеръ и 58 рядовыхъ; ранено 1 Маіоръ, 5 Капитановъ, 2 Порутчика, 5 Прапорщиковъ и 159 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Монархъ по полученіи о семъ извѣстія пожаловалъ Г. Юрлова Полковникомъ.

Отличная храбрость Подполковника Юрлова, содержавшагося въ плѣну Шведскомъ.

Между тѣмъ Великій Государь опредѣля по предупомянутому извѣщенію произвести на непріятеля атаку, 11 числа экзерцировалъ всѣ свои драгунскіе полки, состоявшіе въ командѣ Генерала-Порутчика Рена, и былъ крайнѣ исправностію ихъ доволенъ; а того же числа писалъ паки къ Гетману и къ Князю Долгорукову, повелѣвая имъ атаковать его, дабы въ то же время самому ему ударить на него же съ другой стороны. „Объявляю вамъ (пишетъ Монархъ къ послѣднему), чтобъ вы непріятеля съ 13 на 14 число съ утра конечно атаковали для диверсіи, и тѣмъ бы развлекли силы его; и ежели непріятель пойдетъ сильно на васъ, то вамъ отступать, и ту часть войска непріятельскаго, которая отдѣлена будетъ противъ васъ, конечно симъ способомъ держать, и въ слученіе къ тому войску, отъ коего отдѣлится, не допускать, и между тѣмъ, что у васъ будетъ дѣлаться, частыя вѣдомости давать намъ о себѣ, и о семъ объявя Гетману въ удобной часъ, и проч.“.

Но сіе однако же нападеніе Монарху учинить воспрепятствовали сильные дожди, наводнившіе болота, за которыми стоялъ непріятель, такъ что оныхъ перейти было никакъ не можно, какъ-то изъ писемъ же Его Величества къ тому же князю Долгорукову, отъ 13 и отъ 14 чиселъ видно,

Воинская хитрость, весьма удачно учиненная по указу Монарха Генераломъ Реномъ.

которыми и повелѣваетъ имъ за тѣмъ отступить и ждать указа *). Но есть ли сіе намѣренное нападеніе за помянутымъ препятствіемъ и отмѣнено, то нѣкоторымъ образомъ замѣнила оное употребленная Монархомъ воинская хитрость: онъ 15 числа, когда унялися нѣсколько дожди, повелѣлъ Генералу-Порутчику Рену съ двумя драгунскими полками, однимъ баталіономъ и съ нерегулярными войсками, при немъ же находившимися, перебраться за Ворсклу, и не подалеку отъ непріятельскаго обоза, снѣшивши два полка, засѣсть скрытно въ лѣсу; а остальныхъ 500 драгунъ, и всѣхъ нерегулярныхъ послать сколь можно ближе къ самому непріятельскому обозу, не сомнѣваяся, чтобъ Шведы не вышли изъ онаго на нихъ, и когда выдутъ, то имъ отъ нихъ отступая, навесть ихъ на засаду и проч. Все сіе, какъ предвидѣлъ Монархъ, такъ и збылось. Карлъ XII приближеніе къ обозу своему толь малаго корпуса войскъ почтя по мнѣнію своему за презрительную къ себѣ наглость, вышелъ на нихъ самъ съ шестью полками. Подосланные притворнымъ отступленіемъ навели полки сіи на засаду, въ которой сидѣвшіе приняли ихъ нѣсколькими залфами столь удачно, что съ великимъ ихъ уроном принудили ихъ обратиться въ бѣгство, и въ преслѣдованіи за ними до самаго почти обозу побито ихъ также не мало. Храбрый Ренъ безъ потери одного человѣка возвратился къ своему Монарху, укрѣпя безъ помѣхи отъ Шведовъ на сей сторонѣ рѣки переходъ чрезъ оную.

Между тѣмъ 14 числа Князь Долгорукой съ четырьмя своими, и Гетманъ съ козацкими полками, ударили на Генералъ-Маіора Круза, командовавшаго десятью регулярными полками, сбили его съ мѣста, и прогнали до его квартиры, которую имѣлъ онъ въ мѣстечкѣ Жукахъ. Въ семъ дѣйствіи убито у нихъ 472 человѣка, кромѣ раненыхъ, и взято въ плѣнъ 19; а съ стороны побѣдителей потеряно 148, да ранено 172 человѣка. Что сіе нападеніе учинено на Шведовъ по указу Монаршему, оное видно изъ письма Его Величества, отъ 19 числа, къ помянутому Князю, коимъ онъ благодаритъ его за сію добрую, какъ выражаетъ Монархъ, противъ непріятеля акцію, заключая оное тако: „Мы взяли резолюцію перейти за рѣку (Ворскла) подъ Петровскимъ мостомъ, и съ помощію Божіею искать надъ непріятелемъ щастія; чего ради и вамъ надлежитъ къ намъ соединиться, и тогда положимъ на мѣрѣ, гдѣ кому что дѣлать; а переходъ нашъ, Богу извольшу, кончае будетъ завтра; ибо непріятель не можетъ онаго помѣшать, понеже предъ пятью днями уже постъ крѣпкой тамъ взятъ **). Впрочемъ словесно скажетъ сынъ вашъ, а дорога вамъ къ намъ на Сорочинцы или Будищи, куда удобнѣе, и о семъ Гетману объяви, а непріятель все покинувъ, собрался совсѣмъ къ Полтавѣ“, и проч.

---

*) Сего же числа Ирой нашъ своеручно же писалъ къ Воронежскому Вице-Губернатору Г. Колычеву слѣдующее: «По полученіи сего, Рикмана съ пѣхотнымъ полкомъ, также и съ Воронежскимъ шквадрономъ отправь не мѣшкавъ на Битюкъ; а что тамъ надлежитъ ему чинить, о томъ пространнѣе будетъ къ нему Рикману писать Господинъ Полковникъ Долгоруковъ».

«Пришли въ Бѣлгородъ нынѣ не мѣшкавъ съ Воронежа новаго привозу пороху пушечнаго 200, мушкетнаго 500, всего тысячу пудъ».

**) Сей крѣпкой постъ, о которомъ пишетъ Монархъ, есть тотъ, что Генералъ Ренъ по прогнаніи Короля съ шестью его полками, какъ выше упомянуто, учинилъ на непріятельскомъ берегу рѣки.

Изъ сихъ послѣднихъ словъ ясно, что Король предвидѣлъ уже намѣреніе великаго соперника своего, атаковать его въ Полтавскомъ его ретраншементѣ.

Чрезвычайная осторожность Великаго Государя.

Но осторожнѣйшій Монархъ, рѣшася атаковать его, и генеральною баталіею рѣшить судьбу продолжительной брани сей, по всегдашней своей осторожности собралъ 16 числа военной совѣтъ, которому предложилъ, не можно ли, не отваживаяся на генеральную баталію, освободить отъ осады городъ Полтаву. Мнѣнія совѣта о средствахъ къ освобожденію города сего отъ осады были различныя, но наконецъ согласились приближиться къ Полтавѣ апрошами. Хотя же мудрый Государь и видѣлъ, что рѣка и болота работѣ сей предположатъ неудобоодолимыя препятствія; однакожъ, дабы испытать сіе на самомъ дѣлѣ, позволилъ на оное; и такъ того же самаго числа работа сія и начата; но какъ предвидѣлъ Монархъ, такъ и сбылось: рѣка и болота средство сіе сдѣлали невозможнымъ, а сверьхъ того и Шведы невозможность сію паче еще увеличили: они, видя работу ту, провели поперечной перекопъ; и посему оставлена была работа сія. А какъ между тѣмъ осажденные перекинутымъ въ бомбѣ же письмомъ дали знать, что пороху у нихъ не болѣе остается, какъ недѣли на двѣ, то и не оставалось уже инаго къ спасенію ихъ средства, кромѣ генеральной баталіи. Но Монархъ, по чрезвычайной осторожности своей, ввечеру на 18 число паки собралъ совѣтъ, и предложилъ оному: можно ли обойтися безъ генеральной баталіи. По зрѣломъ разсужденіи заключено, что оная необходима. Въ слѣдствіе сего Великій Государь того же 18 числа до разсвѣта еще далъ повелѣніе Генераламъ-Порутчикамъ Аларту съ двенатцатью пѣхотными, и Репу съ толикимъ же числомъ конными и тремя пѣхотными полками перебираться чрезъ рѣку, съ повелѣніемъ по данному имъ плану стать первому въ лѣвѣ отъ Полтавы у лѣсу противъ непріятельскихъ редутовъ, а другому въ правѣ тѣхъ же редутовъ, и окопаться ретраншементами.

Заключено въ военномъ совѣтѣ дать генеральную баталію.

Препятствовавшіе Шведы переправѣ полковъ нашихъ чрезъ Ворскду отбиты и обращены въ бѣгство.

Хотя сей переправѣ препятствовали Генералъ-Маіоры Шведскіе Лагерькронъ и Гамильтонъ съ ихъ дивизіями, но тщетно; храбрые Россіяне, присутствіемъ своего возлюбленнаго Государя ободряемые, не взирая на сильныя впрочемъ непріятельскія противуборства, съ малымъ урономъ перебрались того же дня, и обратили помянутыхъ Генераловъ Шведскихъ съ ихъ полками въ бѣгство. Но когда однако же перебравшіеся стали дѣлать ретраншементъ, то паки Шведы въ великой силѣ напали на работающихъ; но также прогнаны съ урономъ 391 человѣка, кромѣ раненыхъ, потерявъ съ своей стороны 68, да ранеными 132 человѣка.

Предчувствіе Карлово о побѣдѣ надъ собою.

Тогда-то мнимый Сѣверный Александръ, по словамъ дневника Крекшина, занмствовавшаго по увѣренію его изъ журнала Генерала-Порутчика Рецеля, видя все сіе, и совокупно представя себѣ всѣ свои неудачи, а паче во взятьѣ Полтавы уроны, тщетность надеждъ своихъ на Мазепу и на помощныя силы Турецкія и Татарскія, не могъ удержаться отъ вздоху, съ которымъ вмѣстѣ произнесъ къ сопровождавшему его Фельдмаршалу Рейншильду сіи слова: „отъ Силезіи, Саксоніи и Польши, какъ отъ стадъ скотскихъ утучнялась армія моя молокомъ и мясомъ, довольствовалась шерстью и кожами, и дѣлала что хотѣла; Данія, Пруссія и Цесарь не смѣли ничего предпринять противнаго мнѣ, и вся Европа трепетала оружія моего: но нынѣ москвитяне, Московитяне уже успѣваютъ и въ ничто всѣ мои предпріятія обращаютъ“. Давно бы уже должно было ему сіе почувствовать.

20 Іюня вся армія Россійская и артиллерія перебралась на ту сторону рѣки, на которой находилась армія Шведская. Король рѣшился взять Полтаву прежде главнаго сраженія, во что бы то ни стало.

19 Числа Великій Государь съ Княземъ Меншиковымъ въ препровожденіи лейбъ-эскадрона своего осматривалъ новосдѣланные Генералами Алартомъ и Реномъ ретраншементы, и войско продолжало перебираться за рѣку; а 20 вся армія и артиллерія перебралась, и окопалась ретраншементомъ на одну только четверть мили отъ непріятельскаго. Карлъ XII, не могши не проникнуть намѣренія, съ каковымъ перешла армія Россійская на его сторону рѣки, и толь приближилась къ нему, рѣшился прежде сраженія съ оною взять Полтаву, во что бы то ни стало. Г. Крекшинъ изъ журнала Полтавскаго Коменданта Г. Келина описываетъ послѣдніе два приступа, 21 и 22 Іюня бывшіе, тако:

Подробное описаніе приступовъ его къ Полтавѣ и отраженій его отъ осажденныхъ.

21 Числа положено было подорвать валъ крѣпостной подведеннымъ подъ оной подкопомъ, но оный не могъ укрыться отъ бдѣнія осажденныхъ; они въ то же время сдѣлали свой, и прорывшись къ непріятельскому сего же числа, выбрали изъ онаго весь порохъ, въ которомъ великой уже имѣли они недостатокъ. Планъ у осаждающихъ былъ такой, что когда подорвутъ подкопъ, то въ то же бы время съ разныхъ сторонъ устремиться на приступъ всѣми силами. Дневникъ Крекшина, изъ коего я сіе заимствую, увѣряетъ, что Шведы не знавъ, что осажденные выбрали изъ ихъ подкопа порохъ, зажгли рукавъ и устремились на атаку; но когда увидѣли, что подкопъ не произвелъ ожиданнаго дѣйствія, то тѣмъ приведены будучи въ изумленіе, остановились, а осажденные, воспользуяся онымъ, произвели на нихъ удачный изъ пушекъ картечами заряженныхъ залфъ, прогнавшій ихъ съ урономъ 207 человѣкъ. Король однако же ввечеру возвратилъ ихъ паки на приступъ, съ точнымъ повелѣніемъ, не взявъ крѣпости, не возвращаться. Приступъ сей продолжался во всю ночь, и двукратно уже Шведы восходили на валъ крѣпостной, но чрезвычайнымъ мужествомъ осажденныхъ были сбиты. Непріятели въ сей день потеряли до 500, а у осажденныхъ убито 192, да ранено 191 человѣкъ.

Генеральный и рѣшительный приступъ къ Полтавѣ.

Послѣдній 22 числа приступъ былъ всѣхъ прочихъ жесточае, и можно сказать рѣшительный. Огорченный до крайности Король далъ указъ начальствующимъ осадою или взять крѣпость, или умереть. И такъ при разсвѣтѣ дня послѣдовалъ генеральный приступъ со всѣхъ сторонъ. Первое устремленіе столь было жестокое, что во многихъ мѣстахъ непріятели взошли на валъ, во многихъ мѣстахъ развѣвались уже на ономъ знамена шведскія и слышанъ былъ барабанный бой; но храбрый Комендантъ Келинъ и всѣ Штабъ-Офицеры успѣвали такъ сказать повсюду, и примѣромъ и увѣщаніями своими ободряли войско и гражданъ; повсюду низвергаемы были входившіе на валъ Шведы, и таковое съ одной стороны восхожденіе, а съ другой низверженіе, продолжалось непрерывно до двухъ часовъ за полночь; но наконецъ принуждены были осаждающіе отступить; однако же сіе отступленіе было дѣйствіе стратагемы воинской, то есть: дабы не давъ времяни утомленнымъ гарнизону и гражданамъ отдохнуть, нечаянно возобновить осаду свѣжими людьми и съ большею перваго жестокостію. И такъ чрезъ полчаса, имянно же въ половинѣ третьяго часу, окружена была паки крѣпость, съ кетелей полетѣли въ городъ бомбы, и Шведы подобно первому во многихъ мѣстахъ уже были на крѣпостномъ валу, крича: „побѣда! побѣда!“

Отчаянное супротивленіе войска и гражданъ отъ мала до велика и даУсталости.

Но между тѣмъ, коль скоро стражи возвѣстили пушечными выстрѣлами и колокольнымъ набатомъ, новую опасность города отъ приближенія непріятелей, такъ скоро въ войскѣ и гражданахъ, повергшихся отъ утомленія и усталости, гдѣ кто могъ, вѣра, вѣрность, ревность и крайность возродили

новыя силы. Всѣ они, колико ни были утомлены, потекли на валы съ оружіемъ, какое кто имѣть могъ; самыя жены, старики и дѣти не остались праздными, и не предались унынію: одни изъ нихъ несли на валы косы, поваренные приборы, каменье, дреколія, и словомъ все, чѣмъ только могъ поражаемъ быть непріятель; другіе предстояли готовыми, для поданія помощи раненымъ и отведенія ихъ въ домы свои; весь валъ облитъ былъ кровію и покрытъ трупами непріятелей и своихъ. — же до женъ и дѣтей.

Толь усильное съ одной стороны нападеніе, а съ другой противуборство, продолжалось до четырехъ часовъ за полночь; но наконецъ отчаянное свирѣпство осаждающихъ уступило единодушной храбрости и вѣрности осаждаемыхъ: непріятель былъ отбитъ и прогнанъ до своихъ шанецъ. — Которому уступаетъ непріятель и отгоняется.

Кто знаетъ неважность крѣпости Полтавской, тотъ удобно представить себѣ можетъ, коль примѣрной должно быть храбрости охраннаго войска, котораго за урономъ и раненными, полагая въ оное и вооруженныхъ гражданъ, оставалось только 4.909 *), сражавшихся со всею почти арміею Шведскою. Г. Крекшинъ увѣряетъ, какъ выше показано, что онъ все описаніе свое взялъ изъ журнала Коменданта Полтавскаго Келина, что въ сей послѣдній приступъ погибло Шведовъ 1.676 человѣкъ, кромѣ множества раненыхъ, а изъ осажденныхъ убито 278, да ранено 603 человѣка.

Всего же Шведы отъ начала осады до 23 Іюня, какъ послѣ удостовѣренось, потеряли убитыми и отъ ранъ умершими 6.176, а осажденные изъ войска и гражданъ 1.186, да ранено и тѣхъ и другихъ 1.728 человѣкъ. И такъ представя толь долговремянную Шведовъ осаду не важныя крѣпости, толикое напряженіе ихъ и рѣшимость Королевскую о непремѣнномъ взятьѣ оныя, какъ видно сіе изъ одной потери толикаго числа солдатъ ихъ; а съ другой стороны представя же малое число войска, охранявшаго городъ, и немноголюдность жителей Полтавскихъ, то почти повѣрить невозможно, какъ удержаться могъ оной. Какія же сему причины. По мнѣнію моему суть слѣдующія: со стороны Шведовъ, 1) не имѣніе осадной артиллеріи, и даже недостатокъ и самаго пороха, которой принуждены были они сберегать. Сіе заключаю я изъ того, что во все продолженіе осады видно двукратное только бомбардированіе крѣпости, и малое число брошенныхъ въ оную бомбъ. 2) Предупомянутое данное Королемъ осажденнымъ время отдохновенія, и наконецъ, 3) всегдашнее отъ арміи россійской партіями нападеніе, и употребляемыми воинскими хитростьми отвлеченіе отъ осады и изнуреніе силъ ихъ; а со стороны осажденныхъ сколь единодушная, столь и мужественная рѣшимость отбить непріятеля, или умереть. Сію можественную рѣшимость оживотворяла вѣра, вѣрность къ Государю, любовь къ отечеству, и ненависть къ непріятелю и къ измѣннику. — Число погибшихъ Шведовъ при осадахъ Полтавы, и число убитыхъ и раненыхъ осажденныхъ. Какія причины тому, что не важныя крѣпости сей не могли взять Шведы. Причины, для какихъ Шведы не могли взять города Полтавы.

Въ вящшее сего доказательство представляю слѣдующій анекдотъ, къ великой чести гражданъ Полтавскихъ служащій: времянъ тѣхъ почтенные старцы увѣряли меня, что когда послѣ послѣдняго жестокаго отъ Шведовъ приступа, граждане, ожидавшіе другаго подобнаго оному же, собрались въ Соборный храмъ, для принесенія Господу Богу благодарныхъ молитвъ за избавленіе города, и для испрошенія всесильныя его помощи отъ ожидаемаго приступа непріятельскаго: то одинъ изъ нихъ осмѣлился представить собрав- — Дѣйствіе Полтавскихъ гражданъ безсмертной памяти достойное.

*) Рапортъ Г. Келина, изъ котораго видно также, что всего въ Полтавѣ было войска регулярнаго съ начала 4.182, пушкарей 91; съ Г. Головинымъ прибыло 900, и того 5.173, да гражданъ вооруженныхъ 2.600, и такъ всего 7.773 человѣка.

шимся согражданамъ своимъ, что войско и граждане отъ уроновъ уже весьма умалились, что остальныхъ силы крайнѣ ослабѣли, и что по тому въ ожидаемое жестокое нападеніе Шведовъ не можно будетъ отнюдь устоять имъ и защитить города, и отъ ожесточенія раздраженнаго ими непріятеля не могутъ они и городъ ихъ никакой ожидать пощады; и для того совѣтуетъ онъ, для сохраненія жизни какъ ихъ самихъ, такъ женъ и дѣтей, и спасенія города отъ конечнаго истребленія, здать оной добровольно непріятелю на полезнѣйшихъ сколько можно договорахъ. Коль скоро таковое предложеніе отъ собравшихся согражданъ его было выслушано, толь скоро оказалось толикое у всѣхъ негодованіе и разсвирѣпеніе на предлагавшаго, что они повелѣли Протопопу пріобщить его святыхъ таинъ, и по исполненіи сего, вывели его изъ храма, и какъ измѣнника убили каменьями и дреколіями. Послѣ сего приготовились къ мужественнѣйшему отраженію непріятеля, увѣщавая другъ друга умереть съ оружіемъ въ рукахъ; но по щастію вѣрныхъ сихъ сыновъ отечества, Король Шведскій помышлять уже началъ не о взятьѣ ихъ города, но о предстоящемъ генеральномъ и рѣшительномъ сраженіи съ приступившею Россійскою арміею, которая 25 числа въ одной только верстѣ отъ него находяся, въ ту одну ночь укрѣпилась новымъ ретраншементомъ. Ниже покажемъ мы о семъ укрѣпленіи обстоятельнѣе, а здѣсь скажемъ только, что въ сію же самую ночь, нещастную для Короля, прострѣлена была ему нога; онъ вздумалъ осмотрѣть сіи дѣлаемыя Россіянами укрѣпленія, и какъ разставлены были во многихъ мѣстахъ отводные казацкіе караулы, или пикеты, то Король наѣхалъ на одинъ изъ сихъ пикетовъ, и увидя козаковъ безъ осторожности сидѣвшихъ около огня, сошедъ съ лошади и подойдя тихо къ нимъ, изъ пистолета застрѣлилъ одного ихъ нихъ; послѣдніе вскоча выстрѣлили по немъ изъ трехъ ружей и прострѣлили ему ногу. Читатель на оставитъ сдѣлать заключенія, стоилъ ли толикія жертвы поступокъ сей Карла XII. А сіе впрочемъ подтверждаетъ вышеупомянутое примѣчаніе, то есть, что онъ вѣрилъ року, или судьбѣ, управляющей дѣйствіями нашими, и опредѣляющей жизнь и смерть человѣку.

Карлъ XII осматриваетъ ночью Россійскія укрѣпленія, и ему прострѣливаютъ ногу.

Но прежде нежели приступлю къ описанію Полтавскія баталіи, долженъ я на краткое время остановиться въ преддверіи, такъ сказать, оныя.

Отступленіе до Полтавскія побѣды относящееся.

Видѣли мы съ самаго вторженія Карла XII съ обогащенною сокровищами Саксонскими и Польскими и напышенною славою девятилѣтнихъ побѣдъ арміею, въ Украйну; видѣли, что Ирой нашъ съ самаго начала предположилъ твердо отклоняться отъ вступленія съ нимъ въ генеральное и рѣшительное сраженіе дотолѣ, пока изнуритъ силы его; видѣли, что на сей конецъ употреблялъ онъ всегдашнія со всѣхъ сторонъ частныя на армію его нападенія, пресѣкалъ подвозъ въ оную корма людямъ и лошадямъ; заграждалъ пути къ соединенію съ оною помощныхъ силъ, ожиданныхъ изъ Швеціи, Лифляндіи и Польши; употреблялъ сколь искусныя, столь и удачныя воинскія стратагемы, и проч. и что всѣми сими, такъ сказать, маневрами, не рискуя на генеральное сраженіе, изтребилъ цѣлую половину сей его арміи, и почти всю артиллерію его; и наконецъ видѣли, что чѣмъ больше оная изнурялась и изтреблялась, тѣмъ вящшую употреблялъ онъ осторожность въ отвращеніи отъ нападенія его; чѣмъ ближе доходилъ онъ до рѣшительныя съ нимъ баталіи, тѣмъ болѣе усугублялъ сію осторожность. Ибо мудрый Государь вѣдалъ, что чѣмъ больше уменьшалась армія его, напыщенная, какъ сказано, прежними побѣдами, тѣмъ страшнѣе быть она долженствовала, потому что она находилась въ чужой и непріятельской

землѣ; что всѣмъ имъ пересѣченъ путь къ возвращенію въ отечество; что прегражденo имъ всякое съ онымъ сообщеніе, и что по сему, какъ лишеннымъ всякихъ пособій, не оставалось ничего инаго, кромѣ отчаяннаго рѣшенія побѣдить или умереть. Колико же представляетъ намъ примѣровъ исторія подобнымъ отчаяніемъ выигранныхъ побѣдъ! Колико представляетъ она примѣровъ, коль трудно побѣдить непріятелей, отчаяніемъ однимъ дышущихъ *). Наконецъ армія таковая, состоящая еще въ тритцати четырехъ полкахъ Шведскихъ, рѣшившихся, какъ сказано, побѣдить или умереть, и которая предводима была Карломъ XII, признаннымъ всѣми за Сѣвернаго Александра; Карломъ, дышущимъ не однимъ уже духомъ высокомѣрія, но и несноснѣйшею досадою, злобою, мщеніемъ и въ вышшей мѣрѣ отчаяніемъ. „Гордые духи въ такихъ обстоятельствахъ“, говоритъ Тацитъ **), „предаются крайности“. Но присовокупите еще читатели къ сей страшной по мужеству и отчаянію своему арміи, Мазепу и болѣе 20000 измѣнниковъ Запорожцовъ и Сердюковъ, при оной находившихся, и тѣмъ большимъ отчаяніемъ ополченныхъ, чѣмъ болѣе были они удостовѣрены, что въ случаѣ побѣжденія Короля Шведскаго, ожидаетъ ихъ лютая казнь, каковую повсюду заслуживаетъ измѣна и преданіе отечества. Я уже не включаю въ сіе число находившихся при арміи сей пяти тысячъ Поляковъ, и тысячи шести сотъ Волоховъ, которые тѣмъ же Шведскимъ духомъ были напоены, и проч.

Вотъ тѣ причины, которыя заставляли Ироя нашего употреблять всѣ осторожности предъ сраженіемъ съ сими отчаянными непріятелями и измѣнниками, напрягать всѣ силы ума и тщанія своего, не опустить ничего служащаго къ одержанію такой побѣды, отъ которыя зависѣла участь всея Россіи и его самаго.

Монархъ, занимаяся неусыпно предстоящимъ рѣшительнымъ сраженіемъ, въ то же время не опускаетъ и самыхъ малыхъ дѣлъ.

Но какомужъ присутствію духа быть должно въ семъ Великомъ Государѣ, когда онъ въ то же самое время могъ заниматься и такими предметами, которые приходить только могутъ на мысль въ одно мирное и спокойное время, и которые притомъ отнюдь не такой были важности, чтобъ отложеніемъ ихъ до другаго времяни что либо утратиться или упущено быть могло? Но мы въ теченіе всей жизни его видѣли, что онъ всегда былъ таковъ, всегда обнималъ вмѣстѣ съ великими дѣлами и самыя малыя дѣла, и ни въ какомъ случаѣ не отлагалъ исполненія оныхъ до другаго часа, и сія-то есть та черта, которая особливо отличаетъ его отъ всѣхъ великими до него названныхъ.

Доказательства сему.

Слѣдующія своеручныя Его Величества письма сіе намъ и при семъ случаѣ докажутъ: I отъ 18 Іюня къ Генералу-Адмиралу его Апраксину: „Доносилъ намъ въ Троицкомъ, (пишетъ Монархъ), подстурманъ Корниліусъ Яковлевъ, на морскихъ Офицеровъ въ нѣкоторыхъ худыхъ дѣлахъ, по которому его доносу тѣ Офицеры по суду явились виноваты, и за тѣ вины, что кому должно учинить, то мы подписали, чему краткое извѣстіе при

*) Вмѣсто многихъ представляю я здѣсь одинъ изъ таковыхъ примѣръ. Крюммусъ, или Крюмнусъ, Король Булгарской, былъ безпрестанно въ войнѣ съ Никифоромъ I, Императоромъ Греческимъ; проигравши наконецъ великую баталію въ 811 г. принужденъ былъ просить мира, но ему въ томъ было отказано, отъ чего пришедши въ отчаяніе, рѣшился умереть или побѣдить. Онъ съ остатками разбитой арміи своей напалъ ночью на лагерь Греческой, взялъ его, ворвался въ палатку Никифорову, убилъ его, перерубилъ всю армію, побѣдившую его прежде, начальниковъ однихъ побилъ, другихъ плѣнилъ, и проч.

**) Кн. 3.

семъ посылаемъ, а подлинной кригсрехтъ присланъ къ вамъ будетъ отъ Капитана-Командора Бекмана; и хотя тотъ подстурманъ и правдою на нихъ извѣщалъ, однакожъ за ненавистію къ нему Офицеровъ въ Петербургѣ быть ему не можно; того для онаго велѣли мы отпустить къ вамъ, которому прикажи быть на Воронежѣ, или гдѣ индѣ, а въ Петербургѣ быть ему не надобно и по тому еще, понеже онъ родомъ Шведъ".

„Порутчика Франка, которой съ Симонтовымъ у строенія гавани, вели написать въ Капитанъ-Порутчики, и жалованье давать ему по сему рангу, противъ другихъ его братьи".

Получили мы еще письма и пункты, но нынѣ вскорѣ отвѣтствовать на оныя не можемъ, понеже сошлись близко съ сосѣдьми *), и съ помощью Божіею будемъ конечно въ семъ мѣсяцѣ главное дѣло имѣть съ ними".

„При семъ и то объявляю, что непріятель у васъ въ Ингріи конечно намѣренъ не малую диверсію дѣлать; и понеже С.-Петербургъ и Котлинъ довольно отвѣдалъ и видѣлъ, что ради многихъ крѣпостей (къ одолѣнію) не возможенъ, то чаю конечно (какъ отъ корреспондентовъ слышимъ) на Нарву нипаденіе учинитъ, и въ томъ извольте имѣть опасеніе, хотя еще полкъ изъ Москвы возьмите".

2. Отъ сегожъ числа къ Азовскому Губернатору Г. Толстому.

„Полковника Брекланта отправили мы отсель, которому указъ дали, чтобъ сего лѣта трудился гавань съ городомъ сомкнуть, и въ томъ надобно вамъ приложить прилѣжаніе, прочія же утвержденія крѣпости и ныя, какъ за малолюдствомъ, такъ и за позднымъ временемъ надлежитъ отложить до будущаго".

3. Отъ того же числа и его же рукою писанная инструкція помянутоау Полковнику Брекланту. Монархъ съ такою объясняетъ подробностію всѣ тѣ работы, съ каковою и въ самое покойнѣйшее время заниматься Великому Государю казалось бы не возможно; но я за пространствомъ оныя здѣсь не помѣщаю.

4 Отъ 24 Іюня, къ Воронежскому Вице-Губернатору Г. Колычеву.

„По полученіи сего указу вели сдѣлать противъ посланныхъ при семъ образцовъ 8000 лопатокъ, да 3000 кирокъ, и въ то число велите нынѣ скоряе сдѣлать 3000 лопатокъ да тысячу кирокъ, и пришли оныя не мѣшкавъ сюда въ армію, а прочія вели дѣлать исподоволь. Также противъ прежняго письма порохъ вышли въ Бѣлградъ не мѣшкавъ".

5 Къ Конону Никитичу Зотову отъ 25 числа, чудный поистинѣ Монархъ! напоминаетъ о поспѣшеніи переводомъ врученныхъ ему книгъ, и чтобъ переводъ былъ ясенъ и вразумителенъ. А такое повелѣніе далъ и Кіевскому Губернатору Кн. Голицыну, именно же, чтобъ отдалъ учителямъ семинаріи Братской для переводу двухъ повелѣнныхъ ему книгъ.

6 Отъ того же числа къ Вице-Адмиралу Крейсу напоминаетъ о работахъ Адмиралтейскихъ, дабы по данному ему указу старательнѣе оныя были производимы, и проч. и проч.

Монархъ укрѣпляется ретрашементомъ и имѣетъ совѣтъ, на томъ ли мѣстѣ, и въ то ли время дать баталію.

Впрочемъ выше сего уже показано, что Великій Государь сего же маго 25 числа съ арміею своею остановяся за одну только версту отъ непріятеля, сдѣлалъ ретраншементъ. Осторожнѣйшій Монархъ по сдѣланіи сего ретраншемента имѣлъ военный совѣтъ, на томъ ли мѣстѣ дать ба-

*) Читатели безъ сомнѣнія разумѣютъ, что Монархъ подъ имянемъ сосѣдей означаетъ Карла XII и его Шведовъ.

талію, или на иное перенести? и въ то ли время рѣшиться на сію баталію, или отложить до другаго? Но какъ въ то же совѣтованіе усмотрѣно было движеніе непріятеля, означавшее рѣшимость его къ сей баталіи, то симъ самимъ можно сказать самъ Король и рѣшилъ вопросы сіи. И такъ по опредѣленіи мѣста баталіи Монархъ, по осмотрѣ онаго, сдѣлалъ планъ баталіи; а дабы отчаянный непріятель не предварилъ его нападеніемъ, то Монархъ, яко искуснѣйшій въ Тактикѣ, повелѣлъ поставленную на правой рукѣ ретраншемента кавалерію свою закрыть десятью редутами, изъ которыхъ 6 въ ту же еще ночь въ присутствіи его и были сдѣланы *), какъ-то о нихъ покажется въ самомъ планѣ; прежде же нежели разсмотримъ мы планъ сей, сдѣлаемъ еще одно примѣчаніе.

Король рѣшитъ сіи вопросы движеніями своими къ баталіи.

Великій Государь до сего времени, по чину носимому имъ въ арміи, находился самъ, такъ сказать, въ подчиненности, и никогда не вступался въ должность своихъ полководцевъ въ великихъ сраженіяхъ, по оному Полибіеву изреченію: „не благоразумно быть начальникомъ, не бывъ прежде подначальствуемымъ“. Но здѣсь, когда вознамѣрился положить конецъ толь многому кровопролитію, рѣшительнымъ съ непримиримымъ непріятелемъ своимъ сраженіемъ, не хотѣлъ уже никому поручить главнаго надъ арміею начальствованія, какъ и въ сраженіи подъ Лѣснымъ, а взялъ оное на самаго себя.

Планъ мѣстоположенію и укрѣпленію баталіи Полтавской.

Теперь слѣдуетъ помянутый планъ мѣстоположенію и устроенію арміи.

Отъ восточной стороны помянутаго послѣдняго ретраншемента (D) **) течетъ рѣка Ворскла; отъ полуденной, за долиною въ лѣсу на горѣ, монастырь Полтавской (Q). За симъ монастыремъ и другою долиною на горѣ же городъ Полтава (A), отъ котораго съ западной стороны лѣсъ, коего часть простирается полуночною стороною къ востоку; а отъ прямой полуночи, откуда Россійская армія по переправѣ черезъ рѣку пришла, лежитъ чистое поле, примыкающееся къ помянутому первому ретраншементу (C). Сіе поле въ окружности имѣетъ четыре версты, и на семъ-то полѣ сдѣланъ былъ тотъ второй ретраншементъ, котораго задняя сторона лежала къ рѣкѣ, передняя къ полю и къ лѣсу западному, а фланги, лѣвый къ лѣсу и долинѣ полуденной, правый къ полю полунощному и къ первому ретраншементу.

Отъ втораго ретраншемента къ полудню лежащій лѣсъ, простираясь къ западу и не доходя до лѣсу западнаго, оставляетъ промежутокъ на подобіе пространныхъ, къ полудню отверстыхъ воротъ, отъ которыхъ не вдалекѣ находилась Шведская армія; самое же отверстіе отъ лѣсу до лѣсу заставлено было въ прямой линіи шестью редутами (E), въ разстояніи одинъ отъ другаго на ружейной выстрѣлъ, сдѣланными, какъ выше показано, въ одну ночь; а дабы болѣе еще затруднить приближеніе непріятеля, то Великій Государь повелѣлъ отъ средины линіи редутовъ тѣхъ сдѣлать въ прямой же линіи, ведущей ближе къ непріятельскому лагерю, еще таковыхъ же одинъ за другимъ четыре редута. (F).

Намѣреніе предупомянутыхъ редутовъ, съ каковымъ оные устроены.

„Всѣ сіи редуты“, говоритъ Архіепископъ Феофанъ, „людьми и пушками наполнены, и то для того, естьли бы непріятель не въ угодное нашимъ время нечаянно захотѣлъ притти, то былъ бы удержанъ и воспященъ въ

*) На стр. 102 III Тома Дѣяній ошибкою вмѣсто десяти показано 14 редутовъ сихъ, что симъ самымъ и исправляется.

**) Литеры сіи объясняютъ выгравированную и въ концѣ тома приложенную карту плана баталіи Полтавской. *Прим. ред: планы Петра В. и Адлерфельда сходны съ упоминаемымъ,—см. въ приложеніи.*

ономъ разъемѣ лѣсномъ; пбо редуты, отъ лѣсу до лѣсу поставленные, могли его бить въ лицо, а поперечные атаковали бы его во фланки".

Маршалъ де Саксъ выигрышъ Полтавскія побѣды приписываетъ большею частію устроеннымъ редутамъ.

Сія хотя впрочемъ и не военная особа, таковое о сихъ редутахъ заключеніе извлекла изъ самаго событія, оправдавшаго предусмотрѣніе Ироя нашего, какъ-то ниже обстоятельно сіе докажется; но впрочемъ и самые искуснѣйшіе полководцы, изъ каковыхъ есть и Маршалъ де Саксъ, обогатившій военную науку не токмо примѣромъ, но и наставленіями своими, разсматривая сей планъ, приписываетъ редутамъ симъ наиглавнѣйшій успѣхъ побѣды Полтавскія *). Напротивъ же славный Карлъ XII или не предвидѣлъ отъ нихъ себѣ опасности, или презиралъ оную, и по тому-то не дѣлалъ онъ въ построеніи оныхъ никакого препятствія.

Великій Государь по устроеніи помянутыхъ редутовъ, вручилъ надъ оными команду Бригадиру Айгустову; сверьхъ сего позади первыхъ шести редутовъ поставилъ въ прямой же линіи 17 полковъ регулярной кавалеріи своей (L), подъ командою Генераловъ-Порутчиковъ Рена и Боура, и ею какъ бы другою стѣною укрѣпилъ помянутое лѣсное отверстіе; главному же командиру конницы Князю Меншикову предоставлено было отъ Его Величества назирать за всѣмъ симъ, и въ случаѣ нужномъ быть готову на помощь къ нимъ. По томъ Великій Полководецъ нашъ 25 числа осматривалъ паки редуты, конницу свою, и все мѣстоположеніе своей и непріятельской арміи и лагеря.

День баталіи назначенъ былъ 29 Іюня, но Король предускорилъ.

Выше сего показали мы, что помянутые шесть редутовъ въ одну ночь сдѣланы, а напротивъ находимъ мы въ Исторіи баталіи сея, что послѣдніе четыре редута, которые указалъ Монархъ сдѣлать въ поперечной линіи, еще не были отдѣланы и 27 числа. то есть въ самый день баталіи; а изъ сей неторопливости и должно заключить о справедливости повѣствуемаго Г. Крекшинымъ, то есть, что день баталіи сей назначенъ былъ у Монарха 29 числа Іюня, какъ такой, въ которой празднуется память Верьховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, изъ которыхъ первый былъ Его Величества тезоименитый и патронъ, что сего требовала и та еще нужда, что къ оному дню ожидаемы были въ армію идущіе 40 тысячъ Аюки-Хана Калмыковъ **). Чтожъ подлинно не мыслилъ Монархъ въ 27 число дать баталіи, то и Архіепископъ Феофанъ утверждаетъ; а что оная ускорена, не дождавшись калмыковъ оныхъ двумя днями, тому причина была, по словамъ Крекшина же Дневника, та, что въ ночи на 26 число гвардіи Семеновскаго полку унтеръ-офицеръ Нѣмчинъ измѣнивъ, ушолъ къ непріятелю, и объявилъ королю, что къ 28 числу прибудетъ въ армію русскую помянутое число калмыковъ, при которыхъ ему побѣдить царя будетъ не возможно; и потому-то король рѣшился прибытіе сихъ Калмыковъ предупредить баталіею ***).

Причина ускоренія Королемъ баталіи.

Не трудно было Монарху изъ сего предательства предвидѣть, что Король предускоритъ атаковать его; но онъ проникъ далѣе: въ арміи его находился одинъ новонабранной полкъ, которой въ отличіе отъ другихъ, а можетъ

*) Les Revéries du Marechal de Saxe p. 198 édit fol.

**) Въ числѣ семъ полагаются и прибывшіе напередъ 3215 Калмыковъ, какъ выше на стр. 293 о нихъ показано.

***) Сія же Крекшина лѣтопись придаетъ, что будто бы Ирой нашъ и Карлъ XII съ общаго согласія опредѣлили днемъ баталіи сея 29 число; но что помянутой измѣнникъ объявленіемъ о ожидаемыхъ въ армію тѣхъ Калмыкахъ понудилъ Короля предупредить баталію. Но я однако же не смѣю сего утвердить по тому особливо, что ежелибъ сіе было въ самомъ дѣлѣ, то конечно бы то, какъ важное обстоятельство, записано было въ журналѣ или реляціяхъ о Полтавской побѣдѣ.

быть и изъ экономіи, одѣтъ былъ въ мундиръ изъ сермяжнаго сукна, и какъ сей полкъ намѣрялся Монархъ во время сраженія поставить въ линію между старыми, что извѣстно было во всей арміи, а слѣдовательно и убѣжавшему унтеръ-офицеру, то и не сомнѣвался онъ, чтобъ измѣнникъ не извѣстилъ о семъ Короля, и чтобъ Король не напалъ на оной усугубленною силою, какъ на удобнѣйшій къ разорванію линіи; а дабы оставить Короля въ семъ предувѣреніи, велѣлъ съ сего новонабраннаго полка предъ сраженіемъ сѣрой мундиръ его снять, и надѣть на одинъ изъ лучшихъ, и имянно на Новгородской. „И сею хитростію“, говоритъ Г. Крекшинъ, „Монархъ перехитрилъ непріятеля“.

Стратагема, употребленная Монархомъ въ расположеніи линіи де баталіи.

Между же тѣмъ Его Величество 26 числа въ 5 часу поутру имѣлъ военный совѣтъ, и съ общаго согласія переправя планъ расположенію войскъ, далъ новый за своею рукою; а по томъ повелѣвъ поспѣшать отдѣлкою предупомянутыхъ четырехъ поперечныхъ редутовъ, осматривалъ паки все мѣстоположеніе и непріятельскій лагерь, подъѣзжавъ къ оному наружейной выстрѣлъ.

Въ 1 часу по полудни Великій Государь узнавъ отъ перебѣжчика Поляка, что Король назначилъ завтрашній день для генеральной баталіи, сказалъ съ спокойнымъ духомъ: „на зачинающаго Богъ“; и по семъ повелѣвъ пѣхотнымъ полкамъ своимъ стать въ строй, и покушавши выѣхалъ предъ оной, и вручилъ Фельдмаршалу Шереметеву расписаніе дивизіямъ и генералитету, кому при которой быть; въ первой же изъ нихъ сопричислилъ себя.

Фельдмаршалъ и весь знатнѣйшій генералитетъ просили наубѣдительнѣйше Монарха, чтобъ берегъ священную свою особу, и назирая надъ всѣми ими, отдалялся отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ настоять будетъ опасность. „Оставьте сіе моему попеченію“, сказалъ на то Государь.

По семъ проѣзжая строй полковъ своихъ, говорилъ солдатамъ съ видомъ надежды исполненнымъ: „товарищи! завтра имѣть мы будемъ славу при помощи Божіей, окончать войну побѣдою непріятеля, въ половину уже и такъ вами побѣжденнаго“. А остановяся предъ гвардейскими полками, повелѣлъ призвать предъ себя всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и снявъ шляпу говорилъ имъ: „Вы были самовидцы, колико дерзкіе непріятели храмовъ Божіихъ православнаго нашего закона, въ конскія обратили стойла, колико осквернили олтарей, попирая ногами Святыню, на которую и зрѣти не достойны, ругаяся образамъ Святымъ и посмѣяваяся истинной нашей вѣрѣ. Вамъ извѣстно, что кичливый и презорливый Король ихъ, войску своему расписалъ уже въ Москвѣ квартиры, Генерала своего Шпарра пожаловалъ Генералъ-Губернаторомъ Московскимъ, и любезное наше отечество опредѣлилъ раздѣлить на малыя Княжества, и введя въ оное еретическую свою вѣру, совсѣмъ истребить. Оставимъ ли таковыя ругательства и презрѣніе наше безъ отмщенія? да не будетъ“! и возносяся гласъ, продолжалъ: „съ нами Богъ есть и будетъ. Снмъ щитомъ вѣры угасимъ силу огненную, притушимъ остріе противныхъ, возможемъ и будемъ крѣпки во брани; обратимъ въ бѣгство полки еретическіе, заградимъ уста львовъ сѣверныхъ, и челюсти ихъ зіяющія на насъ разторгнемъ; вѣсте бо, яко вся возможна суть вѣрующимъ“.

Рѣчь, говоренная Монархомъ наканунѣ баталіи солдатамъ.

Рѣчь Его Величества, говоренная предъ полками гвардіи Офицерамъ.

Въ заключеніи рѣчи сея Монархъ просилъ (говоритъ предавшій намъ сіе Г. Крекшинъ) о добромъ подвигѣ, и подтвердилъ приказъ свой, данный передъ Левенгоуптскою баталіею, то есть, что кто на бою уступитъ мѣсто непріятелю, тотъ почтется за нечестиваго и исключится изъ числа добрыхъ людей; а кто обратитъ хребетъ, тѣ почтутся наравнѣ съ непріятелями.

На сію рѣчь Государеву Генералъ-Поручикъ Князь Михайла Михайловичъ Голицынъ, яко Полковникъ гвардіи, отвѣтствовалъ тако:

На сію рѣчь отвѣтствовалъ отъ лица войска Кн. Голицынъ.

„Великодержавный Царь Государь! вы видѣли труды и вѣрность нашу, видѣли храбрость добрыхъ твоихъ солдатъ на Левенгауптской баталіи, когда чрезъ цѣлый день въ огнѣ стояли, шеренгъ не помѣшали и пядени мѣста не уступили, четыре раза отъ стрѣльбы ружья разгарались, четыре раза сумы и карманы патронами наполняли; нынѣ войско то же, и мы рабы твои тѣ же, уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда".

Рѣчь Государева къ Полковникамъ.

Монархъ, уклоня шпагу и сказавъ „уповаю", поскакалъ къ дивизіи Генерала Аларта, и ставъ предъ оною, повелѣлъ призвать къ себѣ всѣхъ Полковниковъ, и говорилъ имъ: „Король Шведскій и самозванецъ Лещинскій привели къ волѣ своей измѣнника Мазепу, и клятвенно утвердились, отторгнувъ Малую Россію, учинить изъ оныя независимое Княжество подъ властію того измѣнника, присоединивъ къ оному Волынь и подчиня ему же козаковъ Запорожскихъ, Донскихъ и прочихъ. Такою надеждою льстяся измѣнникъ, уповалъ собрать войска козацкаго до двухъ сотъ тысячъ, подкупилъ Порту, Крымскаго Хана и Орды на насъ, и для исполненія сего злоумышленія призвалъ въ Малороссію Короля Шведскаго со всѣми его силами, и Лещинскаго, поспѣшавшаго уже въ соединеніе съ нимъ же съ дватцатью пятью тысячами Польскихъ войскъ, но помощію Божіею козацкіе и Мароссійскіе народы вразумлены остались намъ вѣрными, Шведскаго войска чрезъ разныя побѣды и лютость пришедшей зимы истребилось до половины; Лещинскаго побиты и разогнаны; Султанъ миръ подтвердилъ и отъ помощныхъ войскъ имъ отказалъ; Хану и Ордамъ строгими указами соединяться съ ними воспретилъ; и нынѣ непріятельскаго войска противъ насъ осталось только тритцать четыре полка, и тѣ не полные, изнуренные и оробѣвшіе. Остается надъ сими оставшими довершить вамъ побѣду; порадѣйтежъ товарищи! вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуетъ". Когда сіи Государевы рѣчи разнеслись по всей арміи, то оглушающій крикъ солдатъ: „да погибнетъ непріятель"! удостовѣрилъ Монарха о ревности всего войска.

„Когда Государь самъ распоряжаетъ войскомъ", говоритъ Титъ-Ливій, *) „тогда сердца солдатскія разгораются".

Выше мы видѣли, что Карлъ XII рѣшился сего же 26 числа Іюня на генеральную баталію, къ которой, какъ показано, пріуготовлялся и нашъ Ирой; онъ, объявя о семъ своимъ Генераламъ повелѣлъ имъ быть во всякой готовности, и до восхода солнечнаго напасть на укрѣпленія и конницу Россійскую; „а обѣдать буду я съ вами обще", придалъ Король, „въ шатрахъ Царя Московскаго". Коль ни мало Генералы его на сіе Королевское обѣщаніе надѣялись, но нечего было дѣлать, какъ повиноваться. Въ слѣдствіе сего Генералъ-Фельдмаршалъ Рейншильдъ, по указу его сдѣлавъ всѣ къ тому пріуготовленія, поставилъ въ строй всю армію, въ каковомъ положеніи и осталась оная на всю ночь.

Рѣчь Карла XII своимъ Генераламъ.

И такъ приступимъ къ описанію сего важнѣйшаго въ Исторіи Россійской дня, дня, рѣшившаго судьбу двухъ государствъ.

Описаніе рѣшительной сей баталіи.

27 Числа во 2 часу по полуночи, Король, не возмогая за раною ноги своея сидѣть на лошади, показался предъ фрунтомъ арміи своей въ качалкѣ, возимой двумя лошадьми, имѣя въ правой рукѣ обнаженную шпагу, а въ лѣвой пистолетъ; онъ проѣхалъ весь фрунтъ, увѣщавалъ солдатъ своихъ

*) Исторіи его кн. 2.

представлялъ имъ храбрые ихъ подвиги, сопровождаемые всегдашними побѣдами, и что къ увѣнчанію ихъ безсмертною славою остается только побѣдить Московичь, Московичь, трепетавшихъ всегда оружія вашего, въ чемъ я ни мало и не сомнѣваюсь; „а для сего“, заключилъ король, „не должны вы съ собою брать и хлѣба, ибо будете со мною обѣдать въ обозѣ Московскомъ, въ которомъ всего много запасено для васъ“. Въ два часа по полуночи вывелъ онъ изъ ретраншемента всю свою армію, и поставя оную во фрунтъ, повелѣлъ предстать предъ себя Фельдмаршалу и Генераламъ своимъ, и сдѣлавъ имъ краткое увѣщаніе о точнѣйшемъ исполненіи предположеннаго въ планѣ, повелѣлъ имъ съ арміею слѣдовать, куда ведетъ ихъ слава. Планъ сей былъ таковъ, чтобъ пѣхотѣ подъ предводительствомъ Генерала Левенгоупта напасть на редуты и овладѣть оными; а въ то же время всей конницѣ Шведской при подкрѣпленіи знатной части пѣхоты и Запорожской конницы напасть на Россійскую, построенную позади редутовъ прямой линіи; разбить ее, и овладѣвъ артиллеріею, соединенно всѣми силами ударить на главную Россійскую армію. И такъ до восхожденія еще солнечнаго армія Шведская показалась, пѣхота въ четырехъ (H), а конница въ шести (I) колоннахъ.

Рѣчь Королевская солдатамъ.

Планъ Короля Шведскаго.

Князь Меншиковъ тужъ минуту далъ знать Монарху о приближеніи арміи Шведской къ редутамъ. Бригадиръ Айгустовъ, начальствовавшій надъ сими редутами, и Генералъ Ренъ и Боуръ, командовавшіе кавалеріею приготовились къ храброму принятію дерзкаго непріятеля.

Шведы отчаянно устремляются на редуты, и берутъ изъ нихъ два недодѣланныхъ.

При первомъ устремленіи своемъ, которое было отчаяннѣйшее, Шведы овладѣли двумя редутами поперечной линіи, которые не были еще отдѣланы (K), крича: „побѣда, побѣда“, но при мнимой побѣдѣ своей были они отъ прочихъ редутовъ съ великимъ своимъ урономъ отбиты; а какъ въ то же время надлежало арміи ихъ пробиваться между редутами, дабы напасть на конницу Россійскую, то пушки редутовъ, въ лицо и во фланги ихъ бившія, жестокое произвели пораженіе, и между прочимъ отрѣзали отъ праваго крыла главной арміи ихъ шесть баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько десятковъ эскадроновъ кавалеріи, которые въ великомъ безпорядкѣ и страхѣ принуждены были уйти къ лѣсу полуденному (N).

Отъ прочихъ съ великимъ уроном отбиваются.

Армія при прохожденіи межъ редутовъ великое претерпѣваетъ пораженіе, и часть оной отрѣзывается и уходитъ въ лѣсъ.

При всемъ томъ однакожъ главная армія ихъ, предводимая самимъ Королемъ, пробилась сквозь редутовъ, и дошла до конницы нашей; при которомъ случаѣ убиты были въ качалку его вприженныя лошади, и подъ пушечными выстрѣлами вприжены другія. Сколь отчаянное было Шведовъ на конницу Россійскую, нападеніе, столь и храброе послѣдовало отраженіе. Генералы Ренъ и Боуръ неоднократно всю ихъ конницу, подкрѣпляемую пѣхотою, съ одною своею конницею съ великимъ уроном ихъ опрокидывали; но какъ непрестанно конница ихъ пѣхотою была усиливаема, то по каждомъ отраженіи возобновляла она паки съ пущимъ остервененіемъ свои нападенія. Князь Меншиковъ, по удостовѣренію Дневника Крекшина, подоспѣвшій на помощь къ нимъ съ корпусомъ князя Волконскаго, останавлялъ ихъ стремленіе съ неописаннымъ мужествомъ. Въ семъ жестокомъ и упорнѣйшемъ сраженіи, продолжавшемся около двухъ часовъ, отбито у непріятелей 14 знаменъ и штандартовъ, подъ Княземъ убиты двѣ лошади, а Генералъ Ренъ раненъ въ бокъ.

При всемъ томъ пробивается онаи доходитъ до конницы нашей, стоявшей за линіею редутовъ. Лошади, подъ качалку Королевскую вприженныя, убиваются.

Отчаянно нападаютъ на конницу Россійскую но отражаются.

Храбрость Князя Меншикова.

Между тѣмъ Великій Государь, наблюдавшій за всѣмъ симъ, и не могшій такъ скоро вывести изъ ретраншемента пѣхоты и подать помощи конницѣ своей, противостоящей всей Шведской, подкрѣпляемой всею же пѣхо-

Монархъ посылаетъ повелѣніе Меншикову, напасть на отрѣзанные и въ лѣсъ ушедшіе баталіоны Шведскіе.

А Боуру отступить въ право нашего ретраншемента.

тою ихъ, въ 4 часу по полуночи послалъ двухъ Адъютантовъ своихъ съ повелѣніями, перваго къ Князю Меншикову, дабы онъ съ пятью полками конными и съ пятью же баталіонами пѣхоты, присланной къ нему съ Генералъ-Порутчиками Гейкшиномъ и Ренцелемъ, шелъ на отрѣзанные отъ арміи Шведской предупомянутые баталіоны пѣхоты и эскадроны конницы, и атаковалъ ихъ; а втораго къ Генералъ-Порутчику Боуру, чтобъ онъ съ кавалеріею отступилъ въ право отъ нашего ретраншемента, дабы тѣмъ дать время къ выведенію изъ ретраншемента пѣхоты; но сіе однако же въ такомъ случаѣ, ежели непріятель не престанетъ нападать на него съ конницею и съ пѣхотою вмѣстѣ, а буде съ одною только конницею, то не отступая биться, и чтобъ въ первомъ случаѣ при отступленіи своемъ накрѣпко наблюдалъ того, дабы гора (которая тамъ въ сторону полуденную выходитъ изъ лѣса западнаго) была ему во флангъ, а не сзади, для того, чтобъ непріятель не

Меншиковъ порубаетъ безъ остатку помянутые баталіоны и Генерала Шлиппенбаха беретъ въ плѣнъ.

могъ его утѣснить подъ ту гору. Въ слѣдствіе сихъ повелѣній князь Меншиковъ, на помянутые баталіоны и эскадроны, у лѣсу построившіеся, напавши, (0), требовалъ чтобъ отдались безъ сраженія на дискрецію. Но полученіяжъ отказу ударилъ на нихъ съ такимъ свирѣпствомъ, что коль ни отчаянное было супротивленіе, порубилъ ихъ почти безъ остатку, а командовавшаго правымъ крыломъ Генерала-Маіора Шлиппенбаха въ полонъ взялъ; изъ конницы же одинъ только эскадронъ съ Генералъ-Маіоромъ же Розеномъ возмогъ уйти въ апроши свои подъ гору, что у Полтавы (B); но вслѣдъ за

Изъ нихъ одинъ эскадронъ конницы съ Генераломъ Розеномъ спасается въ апроши Полтавскія.

симъ посланный Генералъ-Порутчикъ Ренцель требовалъ чрезъ барабанщика здачи. Розенъ просилъ на размышленіе времяни; дано ему онаго на полчаса, въ теченіе котораго не видя способа къ своему освобожденію Генералъ сей со всѣмъ бывшимъ при немъ войскомъ вышелъ изъ апрошъ своихъ, положилъ ружье и отдался въ волю побѣдителей.

Генералъ-Порутчикъ Ренцель беретъ въ полонъ Розена и весь эскадронъ.

Въ одной изъ реляціи Государевой стоитъ, что Князь, на возвратномъ пути встрѣтившій на дорогѣ еще тритысячный резервный корпусъ Шведовъ, стоявшій позади праваго крыла арміи Шведской при лѣсѣ, напалъ, и безъ остатку однихъ побилъ, а другихъ плѣнилъ *).

Генералъ Боуръ, отступая съ конницею, навелъ Шведовъ подъ пушечные ретраншемента выстрѣлы, откуда они съ великимъ урономъ отступаютъ.

Другой, то есть Г. Боуръ, не менѣе искусно и удачно отступленіе свое произвелъ, а именно: когда онъ по предупомянутому указу отступилъ, то Шведы подъ предводительствомъ Левенгоунта, наступая на него, получили во флангъ себѣ Россійскій ретраншементъ, и по приближеніи къ лѣвому онаго углу на разстояніи тритцати только саженъ, отъ пушечныхъ ядеръ и картечь претерпѣли толь великое пораженіе, что не о наступленіи уже на конницу Россійскую помышляли, но о скорѣйшемъ отдаленіи отъ ретраншемента; въ слѣдствіе чего поспѣшнымъ ходомъ и въ безпорядкѣ ушли къ лѣсу далѣе выстрѣловъ пушечныхъ, и остановясь въ логовинѣ, стали строиться, какъ сіе видѣть можно на приложенной картѣ плана подъ литерою (S). Толико-то бѣдственны были Шведамъ редуты Россійскіе.

*) Реляція сія къ Воронежскому Оберъ-Коменданту Колычеву, въ которой изображается сіе тако: «Его Свѣтлость встрѣтилъ на дорогѣ непріятельской корпусъ резервы, состоящій въ 3.000 человѣкахъ, которые они поставили позади своего праваго крыла при лѣсѣ, которыхъ по краткомъ бою збилъ и безъ остатку побили и въ полонъ побрали, и по томъ Его Свѣтлость паки къ главной арміи возвратился». Но какъ сего обстоятельства нѣтъ ни въ журналѣ Петра Великаго, ни въ Марсовой книгѣ, ни у Архіепископа Феофана, описывавшаго Полтавское сраженіе, ни въ Дневникѣ Крекшина, то не тотъ ли же сей корпусъ, который отрѣзанъ отъ главной арміи Шведской пушками редутовъ, и ретировался къ лѣсу, какъ описано, и которой почтенъ потомъ резервнымъ? сіе оставляю рѣшить знающимъ болѣе моего.

Столько-то справедливо приписывается онымъ главнѣйшій успѣхъ побѣды Полтавскія! Такъ-то мало предвидѣлъ послѣдовавшее отъ нихъ бѣдствіе Карлъ XII!

Между тѣмъ Великій Государь предъ исправленіемъ всего описаннаго, въ 2 часа по полуночи, повелѣвъ въ ретраншементѣ своемъ стать арміи своей въ боевой порядокъ, въ началѣ 3 часу показался предъ оною на Турецкомъ конѣ своемъ, Лизетомъ именуемомъ, имѣя на себѣ мундиръ Полковничій *), и вопервыхъ выведя часть пѣхоты изъ ретраншемента, поставилъ оную по обѣимъ сторонамъ онаго (P), и сіе для того, что естьли бы непріятель, пробившись сквозь редутовъ, вздумалъ атаковать ретраншементъ, тобъ сія часть пѣхоты могла его обернуть со флапговъ. А коль скоро получилъ извѣстіе отъ Князя Меншикова о приближеніи непріятеля къ редутамъ, что было предъ восхожденіемъ же солнечнымъ, то Монархъ, оставя въ ретраншементѣ для охраненія онаго Генералъ-Маіора и Полковника отъ артиллеріи Гиптера, да Полковника Боя и Головина, съ полками дивизіи Князя Меншикова, бомбардирскимъ Лефортовскимъ, Ренцелевымъ, Троицкимъ, Ростовскимъ, Апраксинскимъ, да изъ прочихъ дивизій по нѣскольку сотъ, повелѣлъ всей остальной арміи выходить изъ ретраншемента, а священникамъ полковымъ при выходѣ осѣняя оную святымъ крестомъ, окроплять святою водою. По поставленіи же арміи сея въ строй, Великій Государь изъ оставшихся въ ретраншементѣ отрядилъ съ полковникомъ Головинымъ три баталіона на гору къ монастырю (Q), дабы имѣть свободное сообщеніе съ городомъ Полтавою. Когда же остальнымъ за симъ отдѣленіемъ

Монархъ осматриваетъ войско и назначаетъ мѣста Генераламъ.

Выводитъ армію изъ ретраншемента.

Оставленные для охраненія рет-

*) Сей-то Мундиръ хранится и по нынѣ въ кунтсъ-камерѣ Императорскй Академіи Наукъ; онъ состоитъ изъ темнозеленаго сукна Голландскаго посредственной доброты, съ большими мѣдными вызолоченными пуговицами, но безъ галуна, какъ Гвардейскіе Офицерскіе мундиры; обшлага на немъ краснаго сукна съ четырью пуговицами и петлями; эполетъ изъ тонкаго золотаго снурочка; подкладку имѣетъ тафтяную, цвѣту свѣтло-пепельнаго, камзолъ и исподнее платье изъ такого же сукна, какъ и кафтанъ; подкладка подъ камзоломъ и исподнимъ платьемъ тафтяная же голубаго цвѣта. Мундиръ сей называется Полтавскимъ потому что оной имѣлъ на себѣ Государь во время сраженія Полтавскаго. Подробное описаніе сего мундира предалъ намъ надзиратель Императорской кунстъ-камеры Господинъ Бѣляевъ, въ книгѣ своей подъ титуломъ Кабинетъ Петра Великаго. Я сему почтенному мужу обязанъ благодарностію за поправленіе описаннаго мною въ IX Томѣ Дополненія, на стр. 278 мундира сего, на которомъ, слѣдуя другимъ писателямъ, утверждающимъ, что Государь имѣлъ тогда на себѣ мундиръ Полковничій Преображенскаго полку, положилъ я по борту галуны, вѣдая мундиръ сего полку Штабъ и Оберъ-Офицерской съ галунами. Впрочемъ кстати прибавить къ сему, что Монархъ имѣлъ тогда на себѣ шляпу хотя высокой доброты, но безъ всякаго прибору, и просто на три угла сложенную и черными шнурками связанную; шпагу съ мѣднымъ вызолоченнымъ ефесомъ, коего рукоятка обвита желѣзною черною плетеною проволокою; клинокъ длиною въ полтора аршина, лучшей доброты, однакожъ безъ всякаго украшенія и насѣчки; портупея изъ черной толстой кожи, въ одинъ вершокъ шириною, съ серебряною пряжкою и крючкомъ; шарфъ длиною въ 2 аршина и 12 вершковъ, а шириною въ 1 арш. и 2 вершка сплетенъ изъ серебра, золота и шелку голубаго; кисть золотая въ 6 вершковъ длиною. Знакъ обыкновенной Офицерской полку Преображенскаго, съ тою только отмѣною, что на ономъ распятіе Апостола Андрея Первозваннаго сработано изъ слоновой кости.

Когда (придаетъ къ сему описанію Г. Бѣляевъ) въ 1790 году Ихъ Высочества Александръ Павловичь и Константинъ Павловичь, бывши въ кунстъ-камерѣ, разсматривали весь сей Государевъ приборъ, то Константинъ Павловичъ, смотря на шпагу, возгласилъ: «Боже! Какая бѣдность! Посмотрите Александръ Павловичь; посмотрите, какова вамъ кажется сія шпага? сія портупея?»—«Самою Рускою», отвѣтствовалъ послѣ дній, «которая побѣждать, а не щеголять видно сдѣлана».

раншемента солдаты молятъ Государя вести ихъ на непріятеля.

полкамъ Монархъ распоряжалъ въ ретраншементѣ посты, то солдаты молили Его Величество со слезами не отлучать ихъ отъ арміи, вопія: „Мы, Надежа Государь, ничѣмъ предъ тобою не провинились; мы несли равные съ другими полками труды и тяготы, и ожидали съ нетерпѣливостію дня сего, за что же мы отлучаемся отъ нихъ?“.

Отвѣтъ Государевъ на сію прозьбу.

Тронутый таковыми чувствованіями воиновъ сихъ Государь отвѣтствовалъ имъ: „Дѣти! вы ни въ чемъ конечно не проступились, но надобно вамъ охранять ретраншементъ и молить Бога о побѣдѣ; вы равную съ сражающимися получите милость мою и награду“.

Отряжаетъ 6 полковъ, и для чего.

По семъ Великій Государь изъ выведенныхъ изъ ретраншемента полковъ отрядилъ шесть съ Генералъ-Маіоромъ Волконскимъ, назнача ему постъ между Полтавы и лагеря Шведскаго, для сообщенія съ Гетманомъ Скоропадскимъ, и для пресѣченія сообщенія же Шведамъ, находящимся въ апрошахъ подъ Полтавою съ главною ихъ арміею, съ таковымъ притомъ указомъ, чтобъ наблюдая за всѣми движеніями непріятеля, буде паче чаянія усмотритъ онъ, что оной уклоняться станетъ отъ главной баталіи, и протянется къ войску Малороссійскому, при Гетманѣ находящемуся, то въ такомъ случаѣ тотчасъ слѣдовать ему со ввѣренными ему полками въ помощь къ нему Гетману; а естьли непріятель вступитъ въ главное сраженіе, то ждать указа, а впрочемъ состоять ему подъ указомъ Генерала своего Князя Меншикова.

Противъ отлученія сихъ полковъ представляетъ Фельдмаршалъ, что полезнѣе было бы имъ быть при арміи.

Дневникъ Крекшина придаетъ къ сему, что при отдѣленіи сихъ полковъ отъ арміи Фельдмаршалъ Шереметевъ представилъ Монарху, что полезнѣе бы по мнѣнію его полкамъ симъ остаться при арміи, дабы не умалить ими фрунта оныя; „а по моему мнѣнію“, сказалъ на сіе Государь, „сей сикурсъ необходимо нуженъ, и что побѣда зависитъ не отъ множества воиновъ; къ тому же“, заключилъ Государь, „искусному вождю довольно и равнаго числа“. Но надежнѣе однако же сразиться съ превосходнымъ числомъ, примолвилъ къ сему Князь Репнинъ. „Больше побѣждаетъ“, возразилъ Государь, „разумъ и мужество, нежели множество, да и непріятель болѣе возъимѣетъ страха, видя себя неуважаема, а съ другой стороны и войско мое паче еще ободрится, видя Государя своего толико на него надѣющагося“.

Отвѣтъ на оное Государевъ.

Въ 6 часовъ поутру Государь устроняетъ фрунтъ арміи.

Въ шесть часовъ по полуночи Великій Государь построилъ армію свою въ боевой порядокъ въ двѣ линіи (К).

Центръ оныя.

Центръ оныя составляли 13 полковъ пѣхотныхъ; правое крыло, 2 первой и второй гранодерскихъ, 8 кавалерійскихъ и одинъ шквадронъ Генеральской; *) лѣвое 4 пѣхотныхъ, 6 драгунскихъ и лейбъ-региментъ.

Полки, составлявшіе центръ, были слѣдующіе: 2 гвардейскіе, 3 третей, четвертой и пятой гренадирскіе, Ингермоландской, Астраханской, Шлютельбургской, Нарвской, Новогородской, Бутырской, и Московской.

Правое крыло.

Правое крыло, Архангелогородской, Невской, Бѣлозерской, Вятской, Нижегородской, Сибирской, Владимирской, Московской, два шестой и седьмой гренадерскихъ, и заключалось шквадрономъ Генеральскимъ.

Лѣвое крыло.

Лѣвое крыло, Сибирской, Псковской, Казанской, Вологодской, Нижегородской, осьмой Гренадирской, Ярославской, Новогородской, Ингермоландской, Кіевской, и лейбъ-региментъ **).

И такъ весь фрунтъ арміи состоялъ изъ тритцати трехъ полковъ ре-

*) Такъ назывался Меншиковъ шквадронъ.

**) Вдвойнѣ показанные полки были одни пѣхотные, а другіе конные.

гулярныхъ, изъ лейбъ-регимента и изъ одного шквадрона, не включая однако же въ число сіе козаковъ и Калмыковъ; но сколь велико было число сихъ нерегулярныхъ войскъ, того ни въ какихъ журналахъ и запискахъ нашихъ не показано. Однакожъ не меньше кажется положить ихъ должно противъ находившихся на непріятельской сторонѣ, число которыхъ, какъ ниже означится, полагается до 18.000.

Генералитетъ, командовавшій арміею.

При центрѣ находились Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ, Генералъ Князь Репнинъ, Генералъ-Маіоръ фонъ-Верденъ, и Бригадиры фонъ-Вепленштейнъ и Полонской. Гвардіею командовали Полковникъ Генералъ-Порутчикъ Князь Голицынъ и Подполковники Князья Долгорукой и Куракинъ.

На правомъ крылѣ при пѣхотѣ Генералъ-Маіоръ Бемъ и Бригадиръ Вейсбахъ, а при конницѣ Генералъ-Порутчикъ Боуръ и Генералъ-Маіоръ Графъ Шонбургъ; на лѣвомъ крылѣ при пѣхотѣ Генералъ Алартъ, Генералъ-Порутчикъ Белингъ и Бригадиръ Букъ, а при конницѣ Князь Меншиковъ и Генералъ-Маіоръ Князь Волхонской *).

Артиллерія.

Главная артиллерія находилась подъ начальствомъ Генералъ-Порутчика артиллеріи Брюса, и состояла изъ 72 пушекъ.

Мы впрочемъ видѣли выше, что одинъ изъ новонабранныхъ полковъ имѣлъ на себѣ мундиръ изъ сермяжнаго сукна, и что Монархъ повелѣлъ одѣть въ оной Новгородской полкъ, и проч.

Рѣчь Государева къ войску предъ сраженіемъ.

Такимъ образомъ Великій Государь построя армію свою, и ставъ посреди фрунта оныя, обратился къ оному лицемъ, и имѣя обнаженную шпагу, произнесъ съ видомъ безстрашія, спокойствія и надежды исполненнымъ, слѣдующую рѣчь:

„Воины! се пришелъ часъ, которой рѣшить долженъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую должны быти вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога поборающаго по васъ; на того единаго, яко всесильнаго во брапѣхъ, уповайте; а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава, и благосостояніе ея“.

Какое дѣйствіе произвела рѣчь сія надъ войскомъ?

Таковыми и симъ подобными словами (говоритъ Архіепископъ Феофанъ) когда возбуждалъ воиновъ своихъ Государь, сіи бодрый видъ на себѣ являя, веселымъ лицемъ, многіе же и голосомъ готовыхъ и охотныхъ себя быти показывали; и многій воинъ былъ повсюду, гдѣ ни появлялся Государь, просящій онаго, и увѣщавающій, дабы щадилъ въ себѣ надежды Россійскія; и естьли ему смерть его не страшна, то вѣдалъ бы, что она страшна есть всему воинству его и всему отечеству.

Фрунтъ арміи Шведской. Центръ.

Между тѣмъ Карлъ XII стоялъ у лѣсу нѣсколько времяни безъ дѣйствія, оправляяся, такъ сказать, отъ пораженія, претерпѣннаго въ прохожденіи редутовъ. Увидя же великаго соперника своего устроящаго армію свою къ бою, началъ строить и свою. Фрунтъ арміи его состоялъ также изъ двухъ линій (S); въ центрѣ поставлены пѣхотные полки: Ивермолянской, Далекарской, Упландской, Остерготской, Калмарлянской, Вестмарлянской, Вестшкоцкой, Вестерготской, Зидерманлянской, Юнкепинской, и гвардейской; начальствовали симъ центромъ арміи: Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Репи-

Генералы назначен-

*) Изъ сего видно, что Князь сей имѣлъ послѣ указъ соединиться съ главнымъ командиромъ своимъ Кн. Меншиковымъ.

ные при центрѣ.

Правое крыло.

Начальствовавшіе онымъ, въ числѣ ихъ былъ и Мазепа.

Лѣвое крыло и командовавшіе онымъ.

Въ сраженіи находилось 34 полка регулярныхъ и 18.000 иррегулярныхъ войскъ.

Силы на обѣихъ сторонахъ были равныя.

шильдъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Левенгоунтъ; Генералъ-Маіоры: Шааръ, Штакелберхъ и Лагеркронъ. На крылахъ: на правомъ полки рейтарскіе, а именно: Дикеровъ, Алфенделевъ, Шлиппенбаховъ, Таубовъ, Шрейтефельдовъ, Адольфановъ-Шведской, Адольфановъ-Лифляндской, Корельской, Остерготской, Смолянской, Лейбъ-регименты и драбанты; заключалось крыло сіе лейбъ-драгунскимъ полкомъ и десятью тысячами Поляковъ, Волоховъ, козаковъ Запорожскихъ и Сердюковъ; крыломъ симъ командовали Генералъ-Маіоры, Крузъ и Коръ, а козаками Мазепа *). На лѣвомъ; Пѣхотной Эшпетской, и драгунскіе Меерфелтовъ, Гидершерновъ, Вернештетской, Гельмской, Обалянской и Крузовъ, а заключалось, подобно правому, конницею Запорожскою, козацкою, и проч. число которыхъ простиралось до осьми тысячь; крыломъ симъ командовали, Генералъ-Маіоры Шлепенбахъ и Крейцъ. И тако, за оставленіемъ въ обозѣ и въ траншеяхъ Полтавскихъ **), ордеръ де баталіи составляли: Полкъ Лейбъ-Гвардіи, драбанты Королевскіе, 12 полковъ пѣхотныхъ; 22 полка регулярныхъ же конныхъ, въ числѣ которыхъ и Лейбъ-Драгунской, да легкой конницы, Польской, Волоской, измѣнническої Сердюцкой и Запорожской до 18.000; но какъ изъ показанныхъ полковъ знатное число людей погибло въ разныя времена, а паче подъ Полтавою и въ вышеупомянутомъ прохожденіи редутовъ: то за исключеніемъ сихъ погибшихъ не болѣе полагаютъ Шведовъ въ ордерѣ де баталіи, какъ отъ 29 до 30.000 регулярныхъ ***); присоединяя же къ нимъ упомянутую иррегулярную конницу, составитъ число бывшихъ въ сраженіи отъ 47 до 48.000; слѣдовательно на обѣихъ сторонахъ сражавшихся было почти равное число; да мы уже и видѣли выше, что Ирой нашъ не хотѣлъ сразиться съ превосходнѣйшимъ числомъ; но естьли Россійская сторона преимуществовала артиллеріею и неизуренностію воиновъ своихъ, то замѣнялось сіе со стороны Шведовъ сугубо отчаяніемъ рѣшившихся побѣдить или умереть. Изъ сего сравненія можно заключить, что силы Шведскія не только равнялись Россійскимъ, но и превосходили оныя; ибо коль трудно побѣдить отчаяніемъ одушевляемыхъ, то показано выше, и доказывается древнимъ присловіемъ, на опытахъ основанным: „побѣдить отчаяннаго, побѣдить сверьхъ чаянія“.

Впрочемъ Дневникъ Крекшина прибавляетъ къ сему, что когда Россійская армія построилась, то перебѣжавшій къ Шведамъ предупомянутый унтеръ-офицеръ показывалъ Королю въ зрительную трубу, гдѣ стояли полки гвардіи и полкъ одѣтой въ мундиръ сѣраго сукна, мня быть оному новобранному, и что Король, призвавши къ себѣ Генералъ-Фельдмаршала своего, и показавъ ему сей въ сѣромъ мундирѣ полкъ, повелѣлъ, сойдяся съ арміею Рускою, уравнявъ противъ его два баталіона сомкнутыхъ лучшихъ солдатъ, ударить на штыкахъ, и отрѣзать лѣвое крыло отъ главной арміи, и проч. какъ-то мы сіе обстоятельнѣе увидимъ ниже.

Ирой нашъ ведетъ самъ фрунтъ арміи на сраженіе. Рѣчь

Обѣ арміи въ началѣ 9 часа двинулись одна противъ другой. Ирой нашъ самъ повелъ свою, и остановя оную на пушечной выстрѣлъ, обратился лицемъ къ фрунту, ознаменалъ оный крестообразно шпагою своею, и сказалъ Фельдмаршалу: „поручаю вамъ Господинъ Фельдмаршалъ армію мою, и

*) Который однако же больше находился при особѣ Королевской съ своими Сердюками.

**) Сихъ послѣднихъ число Г. Вольтеръ полагаетъ до 7.000, но изъ нихъ Шведовъ однако же было не болѣе 2.000, а остальное число составляли Поляки, Волохи и козаки.

***) Повѣрку щета сего увидимъ мы ниже.

надѣюсь, что въ начальствованіи ею поступите вы по точности предписанія вамъ даннаго; а въ случаѣ непредвидѣнномъ, какъ искусный полководецъ; моя же должность назирать за всѣмъ вашимъ начальствованіемъ, и быть готову на сикурсъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда".

его Фельдмаршалу Шереметеву.

Такимъ образомъ находились Шереметевъ въ срединѣ, Меншиковъ и Боуръ по крыламъ, а Петръ вездѣ.

Армія Шведская встрѣчена пушечными ядрами, а по сближеніи оныя на 25 сажень картечами, и какъ артиллерія Россійская состояла изъ 72, а Шведская изъ 24 пушекъ, то по сей несоразмѣрности смертоносныхъ сихъ жерлъ судить можно и объ уронѣ на обѣихъ сторонахъ; не взирая однако же на превосходнѣйшее число падающихъ Шведовъ, они первые приближились къ фрунту Россійской арміи и мушкетной огонь разлился по обѣихъ какъ огненная рѣка. Но страшныя и безпрерывныя молніи, сквозь тучи пыли и дыма сверкающія, и оглушающій громъ и трескъ, не приводилъ въ разстройку обѣихъ линій, и воины, заступая мѣста убиваемыхъ, стояли какъ крѣпкія стѣны.

Шведы первые приближаются къ Россійской арміи.

Жестокость сраженія.

Петръ въ семъ ужасномъ дѣйствіи явилъ всѣ свойства величайшаго полководца, удивительную храбрость, неустрашимую бодрость въ опасностяхъ, и безпримѣрное присутствіе духа въ самомъ пылу сраженія; онъ леталъ поту всему фрунту арміи своей съ одного фланга на другой, огонь глазъ его ободрялъ, спокойствіе лица его прогоняло всякой страхъ, а свѣтлой гласъ его и примѣръ наполняли сердца воиновъ надеждою побѣды.

Петръ летаетъ по всему фрунту, и ободряетъ воиновъ въ самомъ пылу сраженія.

Карлъ, не будучи въ силахъ сидѣть на лошади, въ качалкѣ своей располагаетъ всѣмъ, но не могъ летать подобно Ирою нашему по шеренгамъ, раздавать своихъ приказовъ, и возжечь того огня, той бодрости, которую присутствіе его придавало прежде солдатамъ его.

Карлъ въ качалкѣ своей не могъ подобно Петру повсюду быть.

Наконецъ когда обѣ линіи сближились и дѣло дошло до штыковъ, Карлъ повторяетъ приказъ Фельдмаршалу своему, дабы ударить на баталіонъ Россійской въ сѣромъ мундирѣ, мня быть оному новонабранному, слѣдовательно и безъ опытному. Приказъ сей исполняется въ точности. Реншильдъ смыкаетъ два баталіона лучшихъ воиновъ своихъ, и съ такою фуріею ударяетъ на помянутой баталіонъ, что сколь оной не храбръ былъ, не могъ однако же устоять противъ двойного числа; линія разрѣзывается и Шведы по обыкновенію своему кричатъ: „побѣда, побѣда!" но гласа сего не внемлетъ побѣда. Великій Государь, назирая за всѣмъ и повсюду, со вторымъ баталіономъ Преображенскаго полку своего мгновенно прилетаетъ, воспящаетъ Шведовъ рѣявшихся въ слѣдъ за пробившимися товарищами своими, и среди тысящи смертей смыкаетъ разрѣзанный ими фрунтъ арміи своей, нападаетъ на пробившихся и посѣкаетъ до единаго.

Король повелѣваетъ сомкнуть два баталіона лучшихъ и ударить на одинъ Русской въ средниѣ въ сѣромъ мундирѣ бывшій.

Разрѣзываютъ линію нашу, и Шведы кричатъ побѣда.

Ироій нашъ смыкаетъ линію и пробившихся Шведовъ порубаетъ.

Въ семъ ужасномъ дѣйствіи, болѣе четверти часа продолжавшемся, коса смерти, носившаяся надъ головою Ироя нашего, трикратно поражала его; но сила Вышняго, осѣнявшая надъ главою его, удары оные содѣлала тщетными; изъ тысячи пуль, пускаемыхъ на него, одна прострѣлила шляпу его; другая попала въ орчакъ сѣдла его, а третья (какъ преданіе утверждаетъ) въ самую грудь его, но удержана крестомъ, въ кіотѣ на персяхъ его висѣвшимъ *).

Въ семъ страшномъ сраженіи одна пуля прострѣливаетъ шляпу его, другая попадаетъ

*) Сей Святый крестъ находится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Онъ четверокопечной, длиною въ пять вершковъ, а шириною немного поменьше, сдѣланъ изъ золота и украшенъ дорогой цѣны каменьями. Въ немъ положены рѣдчайшія свя-

въ орчакъ сѣдла его, а третія въ самую грудь, но удерживается крестомъ бывшимъ на оной.

„Опасности, каковымъ подвергали себя сіи два великіе соперники (говоритъ Г. Волтеръ) были весьма противной важности: Ежелибъ Карлъ погубилъ жизнь, многократно уже имъ отваживаемую, тобъ не вышло болѣе ничего, какъ только, что онъ умеръ бы по крайней мѣрѣ какъ Ирой, но тогда бы Украинскія провинціи, Литовскія и Россійскія границы, перестали быть опустошаемы; Польша воспріяла бы съ возстановленіемъ тишины законнаго своего Короля, уже примирившагося съ Царемъ своимъ благодѣтелемъ, и самая Швеція, лишенная людей и денегъ, могла бы наконецъ найти побудительныя причины къ своему утѣшенію; но естьли бы убитъ былъ Царь, то бы всѣ безмѣрные труды его, только полезные всему человѣчеству, были погребены съ нимъ же, и пространнѣйшее государство въ свѣтѣ, едва изторгнутое имъ изъ тьмы, обрушилось бы паки въ прежній хаосъ.“

Мнѣніе Г. Волтера о семъ личномъ обоихъ Государей сраженіи.

Впрочемъ за показаннымъ Ироическимъ дѣйствіемъ Великаго сего Государя не умедлила показаться побѣда. Счастіе на сей разъ не лицепріятное (говоритъ одинъ писатель) расположилось къ тому, кто болѣе былъ онаго достоинъ.

Опасность, въ каковой видѣло войско Государя, воспламеняетъ оное вящшимъ огнемъ.

Опасность, въ каковой видѣли Генералы и войско своего возлюбленаго Государя, распалила вящшимъ огнемъ всѣ ихъ сердца. Князь Меншиковъ и Боуръ по предварительно данному имъ отъ Его Величества повелѣнію, съ обоихъ фланговъ съ такимъ стремленіемъ съ конницею своею ударили на непріятельскую *), что по краткомъ, хотя и отчаянномъ, со стороны Шведовъ супротивленіи, въ которомъ подъ Княземъ Меншиковымъ убита третья лошадь, обратили оную въ бѣгство, а Фельдмаршалъ Шереметевъ и всѣ Генералы мгновенія сего не опустили употребить въ пользу, и подъ предводительствомъ ихъ штыки разъяренныхъ солдатъ довершили побѣду. Среди ужаснаго сего сраженія, въ которомъ у Фельдмаршала прострѣлена рубашка высунувшаяся изъ подъ камзола, воздухъ наполняется восклицаніями побѣдителей и стономъ побѣжденныхъ, и Шведы не о защищеніи уже своемъ, но о побѣгѣ помышляли. Въ исходѣ 9 часа по полуночи видно было одно только страшное убійство бѣгущихъ Шведовъ; кавалерія Россійская регулярная и не регулярная продолжала преслѣдовать ихъ дотолѣ, доколѣ силы доставало у лошадей ихъ. Козацкія и Калмыцкія лошади, яко не столько утомленныя, поражали ихъ до исхода 10 часа **), хотя самое сраженіе и не долѣе двухъ часовъ продолжалось; самый же, такъ сказать, пылъ сраженія сего, въ которой опрокинута была вся армія Шведская, продолжался не болѣе получаса.

Подъ княземъ Меншиковымъ убивается третья лошадь.

Штыки разъяренныхъ солдатъ довершаютъ побѣду.

У Фельдм. Шереметева прострѣливается рубашка.

Шведы бѣгутъ и страшно на бѣгу поражаются.

Все сраженіе продолжалось только два часа, а самый пылъ сраженія полчаса.

тыни. Онъ присланъ изъ Афонской горы (чаятельно) къ Царю Феодору Ивановичу. Къ сему кресту придѣлано рукоятіе серебряное съ двумя такими же затворцами, изъ которыхъ на одномъ находится тропарь: «Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое, побѣды даруяй Благовѣрному Царю нашему Феодору (Ивановичу) и проч.» а на другомъ: «имѣяй вѣру непостыдную, и исполняяй заповѣди Божія побѣдитъ враги своя». Описаніе ковчега оставлю, а скажу только, что у онаго на краю лѣваго затвора вогнуто и нѣсколько надломлено серебра, точно какъ пулею пробито, и сіе поврежденное мѣсто не смѣетъ никто починить для того, что имѣется въ соборѣ оном преданіе, что сей Святый крестъ съ ковчегомъ его во время Полтавскаго сраженія имѣлъ на персяхъ своихъ Петръ Великій, и что ружейною пулею, попавшею въ него, язвина оная сдѣлалась. Крестъ сей называется Константиновскимъ, потому что принадлежалъ оный Константину Великому.

*) Какимъ образомъ тогда линія фрунта, атакующая непріятельскую, построилась, смотри на картѣ подъ знакомъ (V).

**) Сіе можно замѣтить изъ писемъ Монаршихъ, сего же числа писанныхъ, въ коихъ видно, что приведенъ былъ въ плѣнъ Принцъ Виртембергскій уже по написаніи писемъ тѣхъ, которыя писаны въ 9 часовъ вечера.

Всѣ поля и лѣса вокругъ Полтавы, болѣе нежели на три мили, покрыты были трупами Шведскими и измѣнническими.

Мазепа первой спасается уходомъ.

Между тѣмъ Мазепа, съ окружавшими его Сердюками, былъ изъ первыхъ, которые съ сраженія устремились въ бѣгство.

Плѣнные Генералы.

Среди сихъ пагубныхъ Шведамъ часовъ взяты были въ плѣнъ, сначала Генералъ-Маіоръ Штакелбергъ, по томъ Генералъ-Маіоръ же Гамильтонъ, за нимъ самъ же Генералъ-Фельдмаршалъ Реншилдъ, со многими Штабъ и Оберъ Офицерами и около трехъ тысячь унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, изъ конхъ большая часть отдались съ ружьемъ и съ лошадьми. Ниже все сіе увидимъ въ подробности, а между тѣмъ опишемъ произшедшее съ самимъ Королемъ: онъ во время сраженія видимъ былъ въ качалкѣ своей во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ большую видѣлъ опасность, ободрялъ и увѣщавалъ солдатъ своихъ, но среди сихъ увѣщаній подъ качалкою его убиты лошади; не успѣли впрячь другихъ, какъ пушечнымъ ядромъ оторвало одну дрогу въ качалкѣ его, и онъ съ нею былъ опрокинутъ; его подняли, посадили на лошадь, но тужъ почти минуту убита была оная. Чрезвычайная боль раненной ноги его, паденіемъ съ нимъ лошади причиненная, привела его въ безпамятство; его положили на древки отъ знаменъ за полчаса до совершеннаго разбитія арміи его и понесли въ обозъ. Въ семь песеніи пришедъ онъ въ чувство, закричалъ: „Шведы! Шведы!“ На сей глазъ стеклось ихъ до 500 человѣкъ. Любимецъ его Понятовскій и камердинеръ, посадя его паки на лошадь, поддерживали его, и въ семь препровожденіи имѣли они щастіе среди безчисленныхъ замѣшательствъ и пораженій войскъ довести его до обозу. Тамъ посадя его въ карету Генерала Мардейфелда *), запряженную шестью лошадьми, въ препровожденіи нѣсколькихъ драбантовъ отправили къ Переволочной, куда въ крайнемъ безпорядкѣ побѣжали также и избывшіе отъ смерти Шведы съ Генераломъ ихъ Левенгоуптомъ, и гонимые страхомъ бросали по дорогѣ сей не только всѣ тягости и оружіе, но и самыхъ раненыхъ своихъ. Сихъ избѣжавшихъ отъ меча Россійскаго Шведовъ находилась еще цѣлая половина арміи ихъ предъ сраженіемъ бывшей.

Описаніе произшедшаго съ Королемъ Шведскимъ.

Все оставшееся отъ пораженія войско Шведское убѣгаетъ къ Переволочной.

Вѣ сей ужасной день побито Шведовъ около 12.000, да Поляковъ, Волоховъ, а паче измѣнниковъ козаковъ до 8.000; изъ числа первыхъ на одномъ мѣстѣ сраженія пало 9.234, со стороны побѣдителей убито 1.345, ранено 3.290; уронъ сей состоялъ по большой части въ кавалеріи **).

Число убитыхъ Шведовъ, Поляковъ, измѣнниковъ и побѣдителей.

---

*) Другіе говорятъ въ карету графа Пипера.

**) Мы помѣстимъ здѣсь реэстръ симъ убитымъ и раненымъ. Отъ кавалеріи: Убиты 1 Полковникъ Лосъ, 3 Маіора, Василей Кропотовъ, Эрстъ и Гелтъ, 12 Капитановъ, 7 Порутчиковъ, 8 Подпорутчиковъ и Прапорщиковъ, 22 Унтеръ-Офицера и 571 капраловъ и рядовыхъ. Ранены: 1 Генералъ-Порутчикъ Ренъ, 2 Полковника Шамординъ и Леонтьевъ, 3 Подполковника, Нащокинъ, Похвисневъ и Князь Горчаковъ, 4 Маіора, Видманъ, Кушниковъ, Неѣловъ и Загряской, 26 Капитановъ, 18 Порутчиковъ, 19 Подпорутчиковъ и Прапорщиковъ, 59 Унтеръ-Офицеровъ и 1322 капраловъ и рядовыхъ. Пѣхотныхъ полковъ. побито: 1 Бригадиръ Феленгеймъ, 1 Полковникъ Нечаевъ, 1 Подполковникъ Козловъ, 6 Капитановъ, 6 Пооутчиковъ, 2 Подпорутчика и 4 Прапорщика, 691 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. Ранено: 1 Бригадиръ Полонской, 3 Полковника, Лесли, Ниглинъ и Воейковъ, 2 Подполковника, Коретъ и Кошелевъ, 4 Маіора, Ларіоновъ, Козловъ, Бухгольцъ и Чамберсъ, 4 Капитана, 7 Капитанъ-Порутчиковъ, 8 Порутчиковъ, 3 Подпорутчика, 3 Адъютанта, 6 Прапорщиковъ, и 1784 урядниковъ и солдатъ. Отъ Артиллеріи побито: 1 Сержантъ, 3 канонера и 5 фузелеровъ. Ранено: 2 канонера и 9 фузелеровъ.

Берется ретраншементъ Шведской и въ немъ Королевской кабинетъ.

Среди сихъ пораженій часть конницы Россійской ворвалась въ бывшій подъ городомъ Полтавою ретраншементъ Шведской, въ которомъ находился тогда и первый Королевскій Министръ Графъ Пиперъ, съ Королевскимъ же кабинетомъ и Секретарями онаго. Тогда Министръ сей пріуготовлялся жечь бумаги, но поразившій его крикъ отъ ворвавшихся въ ретраншементъ побѣдителей принудилъ его, оставя всѣ бумаги въ цѣлости, побѣжать обще съ тайнымъ Королевскимъ Секретаремъ Цедергеймомъ, Секретаремъ Дибеномъ и съ двумя Канцелярістами. Страхъ завелъ ихъ подъ самыя стѣны, или валы Полтавскіе, гдѣ они и взяты были въ плѣнъ, сказавшись, кто они таковы. Между тѣмъ разъяренные Россійскіе воины въ ретраншементѣ прежде всѣхъ смерти *), малое только число конницы Шведской могли избѣжать оныя, но и тѣ однако же на побѣгѣ своемъ взяты безъ остатку въ плѣнъ, весь же Королевскій кабинетъ достался побѣдителямъ въ цѣлости, и при ономъ, по свидѣтельству Волтера и безъименнаго Исторіи Петра Великаго писателя **), шесть міліоновъ ефимковъ по большой части Саксонскою монетою ***).

Первой Министръ Королевской Пиперъ и кабинетъ Секретари въ страхѣ уходятъ къ Полтавѣ и берутся въ плѣнъ. Въ кабинетѣ Королевскомъ берутся 6 міліоновъ ефимковъ

Выше мы показали, сколько взято было въ плѣнъ Шведскихъ Генераловъ съ ихъ Генералъ-Фельдмаршаломъ; но Монархъ ласкался, что и самъ Король Шведской не избудетъ плѣна: „не уже ли я и еще не увижу брата моего Карла?“ говорилъ онъ, какъ вдругъ увидѣлъ одного плѣннаго, толпою окружавшихъ ведомаго къ себѣ. Монархъ, вообразя, что то Король, побѣжалъ въ срѣтеніе ему; но то былъ младый Принцъ Виртенбергской, сродникъ Королевской, служившій у него Полковникомъ. Въ сіе-то самое время доносятъ его Величеству, что между трупами Шведскими найдена разбитая качалка Королевская. Великій Государь, заключа изъ того, что онъ убитъ, пораженъ онымъ былъ даже до слезъ. Толико-то имѣлъ онъ внутреннее почтеніе къ его храбрости и дарованіямъ; онъ тогда же велѣлъ объявить въ войскѣ своемъ указъ, что естьли кто найдетъ тѣло его, тотъ награжденъ будетъ знатнымъ чиномъ и не малою суммою денегъ; однакожъ скоро по семъ увѣрился Монархъ, что Король сей остался въ живыхъ. Чувствительный Государь оказалъ даже удовольствіе свое, что жизнь его сохранена. Въ слѣдующемъ томѣ увидимъ мы, что Великій Государь, послави своихъ Генераловъ за ушедшими съ сраженія Шведскими войсками, никакого не далъ повелѣнія о стараніи достичь самаго Короля, хотя и вѣдалъ, что состояніе, въ какомъ онъ бѣжалъ, давало къ тому удобность; и я слыхалъ отъ почтеннѣйшихъ старцовъ времянъ его, какъ-то выше сіе мы уже замѣтили, что онъ тайныя даже далъ повелѣнія не брать его въ полонъ, ежелибъ онъ и достиженъ былъ. Они увѣряли меня, Что Его Величество прислалъ ординарца своего въ бѣлой перевязи къ Князю Меншикову, отправившемуся за убѣжавшими къ Переволочной Шведскими войсками, съ симъ повелѣніемъ; что же подлинно не было за Королемъ погони въ первые три дни, то извѣстно было и самимъ Шведамъ. Норбергъ, Пасторъ Шведскій, бывшій тогда при войскѣ ихъ, сіе самое свидѣтельствуетъ, хотя по пристрастію своему приписываетъ то и другой причинѣ, имянно же, что будто бы побѣдители, и по разбитіи Шведской арміи, не осмѣлились гнаться за Королемъ.

Доносятъ Государю, что намѣстѣ сраженія найдена разбитая королевская качалка, Монархъ вообразя, что Король убитъ, поражается тѣмъ до слезъ.

Но узнавши, что онъ избѣгъ смерти, оказываетъ удовольствіе свое.

Онъ могъ бы быть достиженъ, но и сего не желалъ Государь.

Пристрастіе Норберга, писателя Шведскаго.

*) Сіи убитые полагаются въ числѣ предписанномъ.

**) Въ 3 томахъ на французскомъ языкѣ въ Голландіи напечатанной.

***) Писатель же исторіи Петра Великаго, въ Венеціи напечатанной, сокращаетъ сумму сію въ половину.

А Г. Волтеръ придаетъ къ сему *): „что нѣкоторой де Министръ, но, сыланный ко Двору сего побѣдителя, утверждаетъ въ запискахъ своихъ что Петръ, узнавши о намѣреніи Королевскомъ предаться Туркамъ, послалъ къ нему письмо, въ которомъ просилъ его не принимать таковаго отчаяннаго намѣренія, и отдаться лучше ему, нежели природному всѣхъ Христіанскихъ Государей врагу. Онъ увѣщавалъ его положиться на святость Царскаго его слова, увѣряя, что не задержитъ его ни подъ какимъ видомъ въ плѣну, но окончитъ съ нимъ взаимныя ссоры дружески миромъ; но что де посланный съ симъ письмомъ прибылъ къ рѣкѣ Бугу тогда, когда уже Карлъ переѣхалъ чрезъ оную и находился въ Турецкихъ областяхъ, и потому принужденъ онъ былъ возвратиться съ письмомъ тѣмъ къ Царю. Министръ сей (заключаетъ Волтеръ) прибавляетъ, что онъ имѣетъ извѣстіе о семъ произшествіи отъ того самаго, который посыланъ былъ съ письмомъ симъ къ Королю“ **).

Впрочемъ мы скоро увидимъ все касающееся до сего Королевскаго побѣга.

Такое-то окончаніе имѣла славная Полтавская баталія! а что примѣчательнѣе, то одержана оная одною только первою линіею, въ которой, по свидѣтельству журнала Ироя нашего Архіепископа Феофана, и Дневника Крекшина, находилось не болѣе десяти тысячь воиновъ, и симъ-то числомъ истреблена напыщенная славою побѣдъ своихъ Шведская армія. Такъ-то высокомѣріе наказывается ***).

Великая сія побѣда одержана десятью только тысячами солдатъ, бывшихъ въ первой линіи.

„Изъ всѣхъ сраженій (говоритъ Г. Волтеръ), обагрявшихъ когда либо кровію землю, есть сіе одно, которое вмѣсто разрушенія обыкновеннаго онымъ дѣйствія послужило къ щастію человѣческаго рода, потому что оно даровало Царю свободу приводить въ благоустройство великую часть свѣта. Съ начала сего вѣка до сего дня, въ которой сіе я пишу (продолжаетъ онъ же), произошло болѣе 200 сраженій между войсками, предводительствуемыми знаменитыми полководцами. Самыя знатнѣйшія изъ нихъ побѣды не имѣли другихъ дѣйствій, какъ только покореніе нѣкоторыхъ малыхъ провинцій, возвращенныхъ потомъ обратно трактатами, чрезъ другія сраженія паки завоеванныхъ; часто сражались стотысячными арміями, но самыя жестокія

Заключеніе какое дѣлаетъ о сей побѣдѣ Г. Волтеръ.

*) Въ Исторіи Карловой.

**) Сіе произшествіе содержится также въ письмѣ, напечатанномъ предъ анекдотами о Россіи стр. 23.

***) Все описаніе сіе изъято изъ журнала Петра Великаго, Генераловъ Ренцеля и Келина, изъ Дневника Г. Крекшина, изъ тогдашнихъ реляцій, изъ Исторіи Архіепископа Феофана и изъ разныхъ записокъ нашихъ, и проч.

Должно бы при семъ описать также, какъ оную описываютъ и иностранцы, но критическое разсмотрѣніе всѣхъ ихъ было бы весьма обширно; и для того, оставляя ихъ, а паче Шведскихъ Норберга, Адлерфелда, Страленберга и другихъ писателей, которыхъ пристрастіе и неосновательность и однимъ тѣмъ доказывается, что всѣ они другъ другу противурѣчатъ, удовольствуюсь привести сюда одного только безъимяннаго писателя Исторіи Петра Великаго, на Французскомъ языкѣ въ трехъ томахъ въ Голландіи напечатанной въ 1740 году, какъ онъ описываетъ сію побѣду, съ моими на оное примѣчаніями. Армію Шведскую передъ сраженіемъ полагаетъ онъ въ 24.000, но изъ числа которыхъ Шведовъ только половину, а другая состояла изъ Запорожцевъ, изъ Украинскихъ козаковъ и изъ Волоховъ худо вооруженныхъ. Изъ сего малаго числа Шведовъ исключаетъ онъ многихъ погибшихъ въ разныхъ партіяхъ и вылазкахъ Полтавскихъ, а наконецъ оставляетъ въ траншеяхъ подъ Полтавою 2.000, и нѣсколько тысячъ для охраненія обоза, и оставшуюся горсть войскъ выводитъ на сраженіе съ Царемъ, у котораго де было 80.000 войска Россій-

усилія не имѣли кромѣ слабыхъ и скоро преходящихъ дѣйствій; съ наивеличайшими способами учинены были самыя малыя дѣла.

„Ни одну войну, между нынѣшними народами бывшую, не можно поставить въ примѣръ, которая бы вознаградила хотя малымъ добромъ причиненное ею зло; но слѣдствіемъ Полтавскаго сраженія было щастіе наипространнѣйшей въ свѣтѣ имперіи.“

скаго и 40.000 Калмыковъ, которыхъ онъ описываетъ тако: «Сіи имѣютъ страшную «фигуру; лице плоское, уши большія, носъ расплющенной, глаза круглые, малые, и «столь вдавшіеся въ голову, что должно на нихъ смотрѣть весьма близко, дабы увѣриться, что они ихъ имѣютъ». Но 1) что армія Россійская чрезвычайно увеличена; 2) что Калмыковъ при арміи не болѣе находилось 3.200 человѣкъ; а странное описаніе вида ихъ доказываетъ, что писатель сей, какъ и всѣ иностранные, ничего не знали; а что и знали, то и оное опорочили пристрастіемъ своимъ, какъ-то изъ слѣдующаго его же описанія баталіи сей ясно: вопервыхъ, представляетъ онъ Карла XII, за рдною въ ногѣ носимаго дватцатью человѣками въ качалкѣ, изъ которыя при нападеніи на конницу Россійскую пушечными ядрами убито было 21 человѣкъ, и качалка разбита; по томъ починя оную среди сраженія, впрягаетъ подъ нее двухъ лошадей, и дѣлаетъ его побѣдителемъ конницы Россійской. «Царь (продолжаетъ онъ) «изъ разбитія конницы своей увидѣлъ ту минуту, въ которой долженствовало ему «быть разбиту; онъ самъ прибѣгаетъ для приведенія всего въ порядокъ. Шляпа его «была при семъ случаѣ прострѣлена и сколько онъ ни старался, не могъ однакожъ «воспрепятствовать бѣгству своей конницы, уходящей къ рѣкѣ, и проч.».

Въ семъ описаніи нѣтъ ни тѣни правды. Конница Россійская опрокидывала нѣсколько кратъ Шведскую, и 14 отняло у оныя знаменъ; отступила къ горѣ по указу Монаршему, и отступленіе сіе было весьма бѣдственно не ей, а Шведской арміи, какъ выше показано; а наконецъ что и Царь при томъ сраженіи не былъ, и шляпа его пулею прострѣлена не при семъ случаѣ.

Потомъ, сей почитающійся за лучшаго изъ писателей говоритъ, что Король, овладѣвъ двумя редутами, приказалъ Реншильду паки ударить конницею на Россійскую конницу же. Но сей вмѣсто того вывелъ пѣхоту, а конница осталась назади отдѣленно отъ пѣхоты, и сія то де ошибка дала время Царю исправиться и соединить пѣхоту съ конницею своею. Наконецъ вводитъ онъ обоихъ Государей въ сраженіе съ пѣхотою. «Царь де былъ вездѣ, а Царица Екатерина, находившаяся при семъ сраженіи, ѣздя въ открытой коляскѣ съ одного крыла на другое, раздавала сама водку солдатамъ, и перевязки раненнымъ, приказывая относить послѣднихъ въ лагерь». Несносное вранье! Довольно къ показанію сего и одного того, что Ея Величество находилась тогда въ Петербургѣ.

Ста дватцати тысячъ, окруженному и всѣми воинскими потребностями снабдѣнному войску, предводимому Петромъ Великимъ, побѣдить войско непріятельское изнуреннное, не имѣющее артиллеріи и никакихъ пособій, и въ двѣнатцати тысячахъ состоящее, а наконецъ управляемое Королемъ раненнымъ, и командовать не могущимъ, стоитъ ли хотя малаго уваженія и вниманія.

До такого-то степени писатели сіи уменьшаютъ славу побѣды Полтавскія.

Наконецъ сей писатель, сказавъ, что Шведовъ на мѣстѣ сраженія побито 6.000, а Россіянъ около 2.000 заключаетъ таковое свое описаніе тако: «Ежели увидятъ, «что моя реляція не согласна во всемъ съ тѣмъ, что о семъ до сего времени обна«родовано было, то сему не должно удивляться: опытъ насъ весьма поучаетъ, что «пристрастные люди разсказываютъ дѣла не такъ, какъ они произошли, но «такъ, какъ они желаютъ, чтобъ имъ вѣрили. Всякой хочетъ увеличить свою «славу, и уменьшить славу своего непріятеля; умножить собственныя свои вы«годы, распространяя потерю онаго; а изъ сего происходятъ тѣ противурѣчія, «которыя примѣчаются въ разсказываніи одного и тогожъ произшествія. Историкъ, «который не разсудитъ за благо принять на себя труда для разобранія истины въ «семъ мракѣ, скажетъ намъ съ Лимієромъ и Волтеромъ, что Король Шведскій отря«дилъ 5 000 человѣкъ конницы, или драгунъ, подъ командою Генерала Крейца; что «сей Генералъ заблудился ночью и болѣе уже не являлся: однако все сіе есть одна «только выдумка, и Крейцъ заблудился столь мало, что попался въ плѣнъ». Тутъ-то Историкъ сей на щетъ Волтеровъ издѣвается надъ противурѣчіемъ его себѣ самому!

Возможноль, чтобъ съ толикимъ удостовѣреніемъ утверждалъ онъ повѣствуемую имъ небылицу!

Примѣчаніе Г. Голберха о Карлѣ и о Петрѣ.

Здѣсь за приличное же почитаю помѣстить и разсужденіе славнаго Голберха, которой въ письмѣ своемъ о сравненіи Карла XII съ Александромъ, описавъ сходныя ихъ другъ съ другомъ черты, храбрость, твердость и крайнюю неустрашимость, говоритъ, что естьлибъ Александръ, при походѣ своемъ въ Индію вмѣсто Пора обрѣлъ Петра предъ собою стоящаго, тобъ и его постигло то же нещастіе при Гайгесѣ, каковое постигло Карла при Днѣпрѣ. А далѣе: естьлибъ Россійскій Государь былъ Дарій, тобъ и Король Шведскій имѣлъ Македонскаго Монарха щастіе. И напротивъ, естьлибъ Петръ царствовалъ тогда въ Персіи, тобъ и Александръ имѣлъ участь Карлову, и наконецъ изчисляя всѣ доблести и побѣды Карловы, восколебавшія страхомъ всю Европу, заключаетъ: „И такъ видя изъ сего начертанія Иройскій духъ, непреоборимый нравъ и храбрость Карла XII, къ военнымъ доблестямъ пріученное и приваженное воинство ведущаго, представьте, коль превосходными, коль божественными вооруженъ быть долженъ дарованіями такой Монархъ, которой бы могъ, противуставъ ему, низложить крѣпкую и непобѣдимую его доблесть и силу! Къ таковому преславному подвигу по неиспытаннымъ судьбамъ своимъ Всевышній предъизбралъ Петра Великаго, Россію обновившаго, просвѣтившаго, украсившаго. Сей Великій Государь, усмиривъ домашнія неспокойства и неустройства, помышлялъ и о утвержденіи отъ внѣ любезнаго своего отечества, которое между многими его врагами ужаснѣйшій Король Шведскій, или покорить подъ державу свою, или расхитить похвалялся. Выступаетъ неустрашимый Ирой Россійскій съ новорожденнымъ имъ войскомъ, противу лютаго сего соперника, укрѣпляетъ и ободряетъ оное мудрыми наставленіями, и единаго Вседержителя помощникомъ своимъ имѣетъ. Чудилася вселенная толикой бодрости Петровой, и съ нетерпѣніемъ ожидала сомнительныя побѣды; но вѣнчалъ Господь обновителя Россійскаго, вѣнчалъ торжественнымъ окончаніемъ побѣды; укротилъ онъ надменное враговъ киченіе, и Россію посреди торжествъ на подобіе другаго солнца въ сѣверѣ возвысилъ; соградилъ въ созданномъ его же рукою на зыбкихъ болотахъ градѣ преславное оное зданіе, Музамъ пріятелище и пристанище, и многія другія благодѣянія на пользу сыновъ Россійскихъ устроилъ“, и проч. *)

*) Г. Голберхъ въ семъ письмѣ своемъ, мѣтя на Карла XII, говоритъ: «Таковаго Государя, которой, оставляя отечество свое, протекаетъ съ обнаженнымъ мечемъ другія земли, и опустошаетъ оныя, назвать достойно не Государемъ, меньше же Ироемъ, а бичемъ рода человѣческаго, или паче смертоносною язвою, вездѣ плачевные слѣды по себѣ оставляющею», и проч.

Предположимъ же таковому завоевателю Государя, неусыпно занимающагося устроеніемъ блага отечеству своему.

Славному Индійскому Моголу Оранцебу, въ собраніи Вельможъ первѣйшій изъ нихъ Омгра сказалъ, что онъ неусыпными попеченіями и трудами своими сокращаетъ жизнь свою; на сіе отвѣтствовалъ Моголъ съ негодованіемъ: «Омгра желаетъ, чтобъ я оставилъ государственныя дѣла, для того, дабы продолжить мою жизнь нѣсколькими днями. Развѣ онъ не знаетъ, что Небо, произведши мѣня на свѣтъ для скипетра, даровало мнѣ жизнь не для самаго себя, но чтобъ содѣлать подданныхъ моихъ благополучными и спокойными? Развѣ онъ думаетъ, что то неосновательно, что сказалъ Великій Сади: «Государи! престаньте быть Государями, или управляйте сами государствомъ».

Могутъ ли же толико вознесенныя чувствованія существовать въ головѣ Государя, властолюбіемъ, высокомѣріемъ и ложною славою завоевателя зараженнаго? Но взирая на безпредѣльную любовь Ироя нашего къ отечеству и къ подданнымъ, на неутомимые его труды и неусыпныя попеченія о устроеніи незыблемаго во вѣки благосостоянія государства и подданныхъ, сократившихъ дражайшую жизнь его, кто не припишетъ и ему по превосходству подобныхъ Оранцебу чувствованій. «Мнѣ жизнь моя не дорога», говорилъ онъ, «только бы жила Россія, и благосостояніе ея», и проч.

Замѣтивъ какъ бы мимоходомъ сіи свидѣтельства о Ироѣ нашемъ знаменитыхъ иностранныхъ писателей, обратимся къ настоящему повѣствованію.

По совершеномъ окончаніи побѣды Монархъ благодаритъ каждаго Генерала и Офицера. Рѣчь Его Величества къ Офицерамъ гвардіи.

По окончаніи всѣхъ дѣйствій военныхъ, Монархъ, увидя со всѣхъ сторонъ пріѣзжающихъ къ себѣ Генераловъ и знатныхъ чиновниковъ гвардіи своея, уклонялъ предъ каждымъ изъ нихъ обнаженный еще и кровію непріятельскою обагренный мечь свой, и поздравлялъ ихъ съ побѣдою. Въ Дневникѣ Крекшина помѣщено привѣтствіе Монаршее, съ каковымъ онъ принялъ начальниковъ и Офицеровъ гвардіи своей, которое я вношу и здѣсь: „Здравствуйте сыны отечества, чада моя возлюбленная; потомъ трудовъ моихъ родихъ васъ; безъ васъ государству какъ тѣлу безъ души жить не можно; вы имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, къ славѣ и ко мнѣ, не щадили живота своего, и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства“.

На сію рѣчь отвѣтная Кн. Голицына.

На сіе привѣтствіе отъ лица сей гвардіи отвѣтствовалъ Монарху Полковникъ оныя Генералъ-Порутчикъ Князь Голицынъ тако: „Мужественною крѣпостію отъ Господа Бога утвержденный благочестивѣйшій Государь! кто тебя достойно восхвалить можетъ? Кто не имать повелѣній твоихъ усерднѣйше исполнять? Въ тебѣ утвердилось сердце наше. Ты остротою разума, храбростію, и смысломъ ученія, всѣхъ насъ обогащаеши.“

Плѣнныхъ Генераловъ принимаетъ съ великоумилостію. Обнимаетъ Кн. Меншикова, и цѣлуетъ.

Въ самое сіе время представлены были Его Величеству изъ плѣнныхъ предупомянутый Принцъ Виртенбергской, и Генералъ-Маіоры Штакельберхъ и Гамильтонъ. Монархъ, принявъ ихъ съ ласковымъ видомъ и обнадежа милостію своею, повелѣлъ съ честію и не снимая шпагъ, отвести ихъ въ ретраншементъ свой; по томъ обнялъ прибывшаго къ нему тогда же Князя Меншикова, и неоднократно цѣлуя его въ голову, превозносилъ предъ всѣми отличные подвиги и труды его. Тронутый симъ чувствительно Князь сей отвѣтствовалъ:

Рѣчь Князя сего къ Государю.

„Аще бы Моисей, вождь Израилевъ, не предсталъ предъ Богомъ въ моленіи на согрѣшившій народъ свой, погибъ бы оной: аще бы и ты въ самое лютѣйшее время, въ кое непріятель Новогородскаго полку первый баталіонъ збилъ и отрѣзалъ лѣвое крыло отъ главной арміи, на которомъ и я съ кавалеріею находился, не предсталъ и не сомкнулъ фрунта арміи, не щадя живота своего, то равно бы и мы всѣ погибли. Самъ Господь Богъ тебя помазанника своего на сіе подвигнулъ, съ тобою сражался и увѣнчалъ подвигъ сей толикою побѣдою.“ И по семъ поздравя Его Величество съ великою побѣдою, доносилъ, что непріятель толико низложенъ, что никогда уже отъ паденія своего не возстанетъ; и что Генералъ-Фельдмаршалъ Рейншильдъ взятъ имъ въ плѣнъ, со многими знатными Офицерами. Монархъ, возблагодаря его за сіе послѣднее, повелѣлъ мимо себя провести въ тотъ жѳ ретраншементъ, не снимая же съ нихъ шпагъ.

По томъ Монархъ спросилъ у Князя сего о числѣ убитыхъ въ кавалеріи его, и Князь клятвенно увѣрилъ Его Величество, что ихъ не болѣе убито пяти или шести сотъ.

Повелѣваетъ побѣдоносной

И тогда же повелѣвъ арміи своей стать въ строй, выѣхалъ предъ оную съ Княземъ симъ. Коль скоро Великій Государь предъ оною показался,

то Фельдмаршалъ Шереметевъ, бывшій при оной, закричалъ: „на краулъ!“ Всѣ Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры уклонили свои шпаги, во всей арміи загремѣла музыка, барабанной и литаврной бой, и преклонялись до земли всѣ знамена. Монархъ, проѣзжая весь фрунтъ арміи безъ шляпы, благодарилъ все войско за храбрость и усердіе ихъ; а Фельдмаршалъ отъ лица оныя изъявя Его Величеству за защищеніе вѣры и отечества, не щадя собственныя жизни своея, благодарность, доносилъ о великомъ числѣ убитыхъ непріятелей и о малой потерѣ своихъ.

арміи своей стать въ строй и выѣзжаетъ предъ оную. Благодаритъ все войско за храбрость и усердіе.

По семъ Великій Государь повелѣвъ предъ фрунтомъ арміи поставить походную церковь, и многіе другіе шатры для обѣденныхъ столовъ, посѣтилъ раненныхъ не только Офицеровъ, но и всѣхъ рядовыхъ, благодарилъ ихъ за ревность ихъ къ службѣ и отечеству; изъявлялъ сердечное сожалѣніе свое о ихъ участи, утѣшалъ опаснѣйше раненныхъ, что стараніе лѣкарей при способствованіи Божія помощи можетъ изцѣлить ихъ; обѣщалъ наградить подвиги ихъ, многихъ раны въ присутствіи его были перевязаны, и таковое сострадание и милость его къ нимъ были наилучшимъ для ихъ лѣкарствомъ; они на тотъ часъ забыли свои болѣзни, изъявляли съ радостными слезами благодарность свою къ Его Величеству. Наконецъ Великій Государь, отдавъ приказъ о неусыпномъ стараніи о ихъ излѣченіи и содержаніи, въ первомъ часу по полудни пошолъ въ поставленную церковь. Въ присутствіи Его Величества, всѣхъ Генераловъ и Офицеровъ, и можно сказать всея арміи, началось благодарное молебствіе побѣдодавцу Господу. Во время пѣнія, Тебе Бога хвалимъ, произведены изъ артиллеріи и мѣлкаго ружья всей арміи три залфа, потрясшіе казалось самую землю. Всѣ бывшіе въ церкви паки приносили Монарху поздравленіе, и взаимно отъ него были всѣ поздравлены; а Фельдмаршалъ поднесъ Его Величеству рапортъ, сколько взято въ плѣнъ Генераловъ и вышнихъ и нижнихъ чиновниковъ и рядовыхъ, и также трофеевъ, и всего прочаго, что могли по краткости времяни описать.

Посѣщаетъ раненныхъ Офицеровъ и рядовыхъ, изъявляетъ свое о нихъ сожалѣніе и утѣшаетъ. Въ присутствіи своемъ велитъ перевязывать ихъ раны. Чувствованіе сихъ милостей дѣлаетъ нечувствительными раны ихъ. Со всею арміею возсылаетъ въ церкви побѣдодавцу Господу усерднѣйшее благодареніе.

Во 2 часу по полудни Великій Государь, въ послѣдованіи всего Генералитета и Штабъ-Офицеровъ, прибылъ въ Царскій шатеръ свой *), окруженной поставленными въ строй шестью пѣхотными, тѣми, кои были оставлены въ ретраншементѣ, и шестью же конными полками, не бывшими же въ сраженіи, при входѣ въ которой стояла на караулѣ граподерская рота Преображенскаго полку его; полы шатра сего были подобраны. По вшествіи въ оный всѣ его Министры и Двора его господа и знатные служители принесли Его Величеству поздравленіе съ побѣдою.

Монархъ повелѣлъ Князю Меншикову привести въ шатеръ всѣхъ плѣнныхъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ, и Графа Пипера съ Королевскими Секретарями. Первые изъ ретраншемента, съ ротою Семеновскаго полку, а послѣдніе изъ Полтавы, съ ротою Лейбъ-регимента, въ 3 часу по полудни со всякою честію приведены были къ шатру Его Величества. Монархъ повелѣлъ по порядку вводить ихъ предъ себя, и стоя у столика безъ шляпы, принялъ ихъ съ весьма ласковымъ видомъ. Они, начавъ съ Графа Пипера,

Повелѣваетъ въ шатеръ свой привести всѣхъ плѣнныхъ Генераловъ и Министровъ. Принимаетъ каждаго съ великою милостію.

*) Шатеръ сей былъ присланъ въ даръ Его Величеству отъ Китайскаго Монарха. Онъ былъ изъ богатой Китайской матеріи высокой работы и чрезвычайнаго пространства.

становяся предъ Его Величествомъ на колѣни, подносили ему шпаги свои, которыя по повелѣнію его отъ знатныхъ принималъ Князь Меншиковъ, а отъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ Генералы Реншиль и Алартъ.

Спрашиваетъ у нихъ о здравіи Королевскомъ. Жалуетъ Рейншильда своею шпагою, и при ономъ рѣчь его сему Фельдмаршалу Шведскому.

Великій Государь непосредственно за тѣмъ спросилъ у Рейншильда о здравіи Королевскомъ, и сей отвѣтствовалъ, что Король, Государь его, за четверть часа до окончанія баталіи, въ великой болѣзни, поврежденіемъ ноги его причиненной, отбылъ отъ арміи къ Днѣпру, поруча оную ему Фельдмаршалу. Сіе произнесъ онъ со слезами. Чувствительный Монархъ пожаловалъ ему свою шпагу, сказавъ: „Я желаю, чтобъ вы хранили ее у себя въ знакъ почитанія моего къ вашей храбрости и вѣрности къ Государю своему".

Приглашаетъ всѣхъ ихъ къ столу своему. Возвращаетъ каждому шпаги.

По томъ, что было въ 3 часа по полудни, Великій Государь, обратяся къ Графу Пипперу, къ Рейншильду и ко всѣмъ плѣннымъ Генераламъ и Штабъ-Офицерамъ, сказалъ съ улыбкою: „Вчера братъ мой Карлъ просилъ васъ въ сей день на обѣдъ въ шатры мои, и хотя онъ не сдержалъ своего Королевскаго слова, но мы сіе выполнимъ, и для того прошу васъ со мною откушать". А дабы ироническое сіе, такъ сказать, привѣтствіе не столько было имъ чувствительно, то повелѣлъ тотъ же часъ каждому изъ нихъ возвратить ихъ шпаги, которыя они принимая отъ руки его, цѣловали оную.

Повелѣваетъ и всѣхъ плѣнныхъ обще съ своими угощать.

Монархъ пригласилъ также къ столу своему всѣхъ своихъ Генераловъ и знатныхъ Штабъ-Офицеровъ, а всѣхъ прочихъ и Оберъ-Офицеровъ плѣнныхъ и своихъ повелѣлъ угостить столомъ же въ другихъ шатрахъ, и по томъ въ препровожденіи всѣхъ знатныхъ прибывъ въ столовой шатеръ *), благоволилъ каждому изъ своихъ рукъ поднести по рюмкѣ любимой своей водки, называемой приказною **).

Описаніе стола Государева и произходившихъ за онымъ разговоровъ.

Во время стола при питіи за здравіе Его Величества, всего его Царскаго Дому и побѣдоноснаго оружія, продолжалась безпрерывно пушечная пальба.

Въ продолженіи же онаго Монархъ разговаривалъ съ Графами Пипперомъ и Рейншильдомъ весьма милостиво, и между прочимъ спросилъ у послѣдняго, до коликаго числа простиралось войско ихъ до баталіи. На сіе отвѣтствовалъ плѣнный Фельдмаршалъ, что хотя подлинно донести Его Величеству о томъ и не можетъ, потому что точную вѣдомость о войскѣ имѣлъ у себя Король его Государь, однакожъ думаетъ онъ, за изключеніемъ оставленныхъ въ траншеяхъ и обозѣ и также Поляковъ, козаковъ и Волоховъ, войска Шведскаго въ сраженіи находилось до 30.000 ***). Каже же, спросилъ

---

*) Шатеръ сей, такъ какъ и другіе сдѣланы были изъ богатыхъ же Китайскихъ и Персидскихъ матерій, и устланы были Персидскими коврами.

**) Сія водка не иная была, какъ анисовая, которую Монархъ жаловалъ.

***) Выше мы показали обстоятельнѣе, сколько находилось войска Шведскаго въ сраженіи семъ; но странно, что Г. Волтеръ въ исторіи Карла XII полагаетъ войска Шведскаго предъ Полтавскою побѣдою 25.000, изъ числа ихъ оставляетъ въ обозѣ и лагерѣ Полтавскомъ 7.000, а въ сраженіе выводитъ только 18.000; но непосредственно за симъ дѣлаетъ онъ вотъ какое изчисленіе Шведамъ: на мѣстѣ баталіи убито ихъ (по его словамъ) около 9.000, въ плѣнъ взято 6.000, разбѣжалось три или четыре тысячи, о которыхъ де уже и слуху не было; подъ Переволочною однихъ же Шведовъ въ плѣнъ отдалось 16.000; ушедшихъ съ Королемъ по меньшей мѣрѣ поло-

паки Монархъ, съ столь малымъ войскомъ могли вы отважиться на генеральную баталію, отъ которой зависѣло все.—„Отъ насъ, отвѣтствовалъ онъ, никогда совѣтовъ не требовано, и мы, какъ вѣрнымъ подданнымъ должно, безмолвно исполняли повелѣніе своего Государя. Впрочемъ, придалъ наконецъ Рейншильдъ, съ начала вступленія нашего армія была гораздо въ большемъ числѣ, но въ разныхъ сраженіяхъ, отъ стужи и болѣзней погибло изъ оной до 35.000 человѣкъ“.

Его Величество, выслушавъ сей отвѣтъ, обратяся къ нѣкіимъ придворнымъ своимъ, (на конхъ, придаетъ къ сему Волтеръ, имѣлъ подозрѣніе, будто прежде умышляли на его жизнь) сказалъ: „Ахъ! вотъ какъ надобно Государю своему служить!“ и наливъ рюмку вина, сказалъ сему знаменитому плѣннику: „Я пью здоровье учителей моихъ въ воешномъ искусствѣ“.—Кого такимъ хорошимъ именемъ, спросилъ Рейншильдъ, жаловать Ваше Величество изволите?—„Васъ господъ Шведовъ, сказалъ Государь“.—По сему Ваше Величество мало благодарны къ своимъ учителямъ, такъ худо заплативъ имъ за ученіе.

Пьетъ за здоровье плѣнныхъ, именуя ихъ учителями своими въ военномъ искусствѣ.

Сколь скоро Монархъ сталъ пить сіе здоровье, то загремѣла паки въ честь ихъ артиллерія.

„Скажите Шведскіе военачальники, подъ Полтавою плѣненные, (восклицаетъ Г. Ломоносовъ), что вы тогда помышляли, когда ожидая связанія, препоясаны были поднятыми противъ насъ мечами своими; ожидая посаженія въ темницы, посажены были за столомъ побѣдительскимъ; ожидая посмѣянія, поздравлены были нашими учителями? Коль великодушнаго побѣдителя вы имѣете!“ и проч.

Впрочемъ предупомянутые отвѣты плѣннаго Фельдмаршала доказываютъ, сколь умѣлъ Монархъ обласкать ихъ, и влить тѣмъ въ нихъ толикую смѣлость. Слѣдствіемъ сего же ласковаго Монаршаго съ ними поступка были и слѣдующіе въ продолженіи того же стола разговоры. Рейншильдъ сидѣвшему подлѣ него Фельдмаршалу Шереметеву между прочимъ говорилъ, что онъ неоднократно осмѣливался Государю своему представлять о прекращеніи войны съ Россіею полезнымъ миромъ и вѣчнымъ союзомъ, что де засвидѣтельствовать можетъ и Графъ Пиперъ, и естьли бы Его Величество благоволилъ принять сіи мои представленія, тобъ отечество наше не дошло до толикаго бѣдствія; но къ нещастію, заключилъ онъ, Король не хотѣлъ и слушать сего. Монархъ, вслушавшись въ сей разговоръ, сказалъ: „Что онъ всегда предпочитаетъ миръ самымъ великимъ побѣдамъ, и подданные не могутъ быть щастливы, развѣ подъ правленіемъ миролюбиваго Государя.“

„Мудрые Государи“, говоритъ Титъ-Ливій, „и тогда желаютъ мира, когда они увѣрены о своихъ побѣдахъ“ *).

жить должно до 1.000, и такъ по его же собственному щету изъ 25.000 выходитъ ихъ уже 36 000, не включая въ сіе число Поляковъ, Волоховъ и козаковъ, бывшихъ при арміи Шведской; но послѣ позабывшись влагаетъ въ уста Рейншильду, доносящему при семъ случаѣ Царю, что Шведовъ предъ баталіею было 18.000. Такъ-то пристрастіе затмѣваетъ и самые великіе умы. Мы показали выше, что и сочинитель исторіи Ироя нашего въ Голландіи изданной, коль онъ и самъ ни несправедливъ, издѣвается надъ симъ его изчисленіемъ.

*) Кн. I.

Далѣе продолжалъ Рейншильдъ: „Мы, говорилъ онъ, никакъ не думали найти толь исправное регулярное войско, и отнюдъ не вѣрили Левенгоупту, утверждавшему изъ опыта своего сраженія съ онымъ, что Россійское войско нынѣ непобѣдимо, а думали, что онъ хотѣлъ себя только оправдать тѣмъ въ разбитіи своемъ; но коль мы въ семъ обманулись!“ Графъ Шереметевъ отвѣтствовалъ ему: „Что онъ судить можетъ о войскѣ нашемъ и изъ того, что въ нынѣшней баталіи число войска уравнено было противъ ихъ, но изъ онаго въ сраженіи находились одни только передніе баталіоны, а бывшіе во второй линіи не употребили ни единаго патрона, и видимые тобою вокругъ шатра не были также совсѣмъ въ сраженіи.“

По окончаніи стола, Великій Государь пожелавъ плѣннымъ доброй и покойной ночи, отпустилъ ихъ паки въ тотъ же свой ретраншементъ и съ такимъ же препровожденіемъ, съ какимъ оные и приведены.

Подобное угощеніе учинено было и всѣмъ плѣннымъ Офицерамъ въ другихъ шатрахъ, равно какъ и всѣмъ своимъ; накормлены были также и всѣ ихъ солдаты и служители равно же какъ и свои, а сверьхъ того повелѣно было отъ Монарха солдатамъ своимъ обращаться съ ними со всякою ласкою.

Отправляетъ Кн. Голицына и Боура съ частію войска за ушедшими къ Днѣпру Шведами.

Столъ сей продолжался до пяти часовъ за полдень, послѣ котораго неутомимый Государь отправилъ Князя Голицына съ обоими полками гвардіи своей, оставя изъ нихъ при себѣ по одной только гранодерской ротѣ, и съ пѣхотными же полками Ингермоландскимъ и Астраханскимъ верьхами, и подъ его же командою Генералъ-Порутчика Боура, съ десятью кавалерійскими баталіонами, за ушедшими съ сраженія подъ Переволочну Шведами, повелѣвъ имъ всевозможно поспѣшать, и догнавъ атаковать и плѣнить ихъ.

И въ тотъ вечеръ посылаетъ своеручной указъ командующему войскомъ въ Польшѣ дабы наблюдалъ, чтобы не соединился Король съ корпусомъ войскъ въ Польшѣ.

Но въ сей же самый вечеръ Великій Государь своеручный послалъ указъ къ находившемуся въ Польшѣ своему Генералъ Фельдмаршалу-Лейтенанту Гольцу, повелѣвающій всячески наблюдать ему того, дабы ушедшій Король Шведскій не соединился съ корпусомъ своимъ, въ Польшѣ находящимся, и чтобъ для того онъ по всѣмъ дорогамъ, въ томъ числѣ и лежащимъ къ Турецкимъ границамъ, разослалъ все легкое войско, дабы пресѣчь всюду ему путь, и проч. и сверьхъ сего въ сей же вечеръ благоволилъ увѣдомить о сей преславной побѣдѣ великую Супругу свою, Царевича сына своего, Кесаря Ромодановскаго и другихъ знатныхъ особъ, также Губернаторовъ и иностранныхъ Министровъ своихъ, своими письмами, изъ которыхъ на одномъ, а именно къ Графу Апраксину, писанномъ собственною же его рукою, назначенъ и часъ, въ которой оное писано, имянно же 9 вечера; но я приложу сіе послѣднее здѣсь подлинникомъ; оно послужитъ намъ образцомъ и всѣмъ другимъ.

И въ тотъ же вечеръ пишетъ ко многимъ о побѣдѣ сей.

Господинъ Адмиралъ!

Изъ сихъ писемъ одно прилагается под-

„Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной викторіи, которую Господь Богъ намъ, чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ, даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровію, таковымъ образомъ: сего

дня на самомъ утрѣ жаркой непріятель нашу конницу, со всею арміею конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, но принуждена была уступить, однакожъ съ великимъ убыткомъ непріятелю; потомъ непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ ретраншемента вывели и предъ очи его поставили, а конницу, на обоихъ флангахъ; что непріятель увидя, тотчасъ пошолъ атаковать насъ, но и наши противъ его пошли, и такъ его встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили; знаменъ, пушекъ, множество взяли; такожъ Генералъ-Фельдмаршала Г. Рейншильда, купно съ четырьмя Генералами, а именно: Шлипенбахомъ, Гамильтономъ, Штакельберхомъ и Розеномъ; также первой Министръ Графъ Пиперъ съ Секретарями въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячь Офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно писать будемъ вскорѣ (а нынѣ за суетами не возможно), и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаетоновъ конецъ воспріяла, (а о Королѣ еще не можемъ вѣдать, съ намиль, или съ отцы нашими обрѣтается), а за разбитымъ непріятелемъ посланы Господа Генералы-Порутчики Князь Голицынъ и Боуръ съ конницею, и сею у насъ неслыханною новизною вамъ поздравляемъ, и прошу господъ вышнихъ и нижнихъ морскихъ и сухопутныхъ поздравить. Линникомъ къ Г. Апраксину.

PITER.

„P.S. Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощію Божіею“.

„Приведенъ еще въ полонъ Князь Виртенбергской, сродникъ Короля Шведскаго“.

Читатель не оставитъ конечно замѣтить, что Великій Побѣдитель нашъ о личномъ своемъ толь великомъ въ побѣдѣ сей участіи ни словомъ не упоминаетъ.

Тако препровожденъ былъ знаменитый сей день. Но мы заключимъ оной, а купно и Томъ сей, описаніемъ бѣгства Его Шведскаго Величества. Описаніе бѣгства Карла XII.

Сей злощастный Король принужденъ былъ бѣжать отъ того, кого онъ столько прежде презиралъ, и котораго хотѣлъ низвергнуть съ престола въ самой Москвѣ, и мы видѣли, въ какомъ онъ жалостномъ состояніи посаженъ былъ въ карету, и въ препровожденіи Понятовскаго и нѣсколькихъ драбантовъ, поскакалъ къ Днѣпру въ слѣдъ за остальною убѣгшею арміею своею. Чрезвычайная боль ноги его на семъ скаку причинила ему обморокъ, по прошествіи котораго спросилъ онъ у сопровождавшаго его Понятовскаго: гдѣ Пиперъ? Взятъ въ полонъ со всею канцеляріею его. А Рейншильдъ и Принцъ Виртенбергской? Въ плѣну же, отвѣтствовалъ, проливая слезы, Понятовской. Пойдемъ же поскоряе къ Туркамъ, вскричалъ Король; но къ вящшей прискорбности его карета повредилась, нужно было посадить Короля на лошадь, душевная скорбь преодолѣла тѣлесную боль его, онъ ска-

калъ на ней во всю прыть. Настала ночь, заѣхали въ лѣсъ и заблудились, лошадь отъ усталости пала съ нимъ на землю, боль раны его паденіемъ симъ сдѣлалась несноснѣйшею, и онъ принужденъ остаться подъ деревомъ, и среди страха быть взяту въ плѣнъ, утомленныя силы тѣла и духа его получили малую отраду сномъ *), въ коемъ онъ препроводя нѣсколько часовъ, прибылъ въ ночи на 29 число подъ Переволочну, гдѣ соединился съ Генераломъ своимъ Левенгоунтомъ.

Окрестности г. Полтавы.

Крестовоздвиженскій Монастырь
(По фотографіи Хмѣлевскаго. Полтава).

*) Въ слѣдующемъ Томѣ увидимъ мы, что и въ толикомъ бѣдствіи гордость его осталась при немъ въ полнотѣ, которую увидимъ мы въ отправленіи къ побѣдителю своему съ сего пути Генерала Мардейфеля.

Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго *),

Голиковъ. Томъ XVI.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ
ДѢЯНІЯМЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
Содержащее послѣдствіе славной Полтавской побѣды, особливо же плѣненіе у Днѣпра подъ Переволочною избывшей отъ меча Россійскаго подъ Полтавою всей остальной Шведской арміи, и торжественное вшествіе побѣдоноснаго Героя въ Москву, и проч.

Томъ Шестнатцатый.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи.
у Рихтера и Клаудіа.
1795.

Минувшій Томъ *) оканчали мы 27 днемъ Іюня, то есть днемъ преславныя Полтавскія побѣды, и видѣли, что отъ меча Россійскаго спаслась уходомъ къ Днѣпру цѣлая половина арміи Шведской, подъ предводительствомъ Генерала Левенгоупта; что Великій Побѣдитель того же еще вечера, для достиженія оныя, отправилъ князя Михаила Михайловича Голицына съ полками гвардіи и съ пѣхотными же Ингермоландскимъ и Астраханскимъ на лошадяхъ; да подъ командою его же Генералъ-Порутчика Боура съ десятью кавалерійскими баталіонами, съ повелѣніемъ плѣнить всѣхъ, или когда будутъ сопротивляться, порубить; но поутру 28 числа съ точнѣйшими предписаніями и уполномочіемъ въ слѣдъ за ними послалъ Князя Меншикова съ ротою лейбъ-эскадрона. Нока же увидимъ мы, что учинятъ сіи вѣрные исполнители велѣнія Его Величества, опишемъ произшедшее между тѣмъ подъ Полтавою. Великій Государь по отправленіи сего Князя занялся отданіемъ послѣдняго долгу убитымъ на сраженіи воинамъ своимъ; онъ въ 4 еще часа поутру приказалъ заготовить на самомъ полѣ сраженія двѣ великія могилы, собрать тѣла убитыхъ, и всей арміи около могилъ тѣхъ стать въ строй образомъ каре, и когда все сіе до отправленія Князя Меншикова исполнено, тогда Монархъ въ 6 часовъ утра вышелъ на сіе поле, осмотрѣлъ самъ могилы оныя, и въ своемъ присутствіи повелѣлъ въ одну изъ нихъ положить порядочно тѣла Офицеровъ, а въ другую унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ въ ихъ мундирахъ; потомъ началась всѣми полковыми священниками погребальная панихида. Монархъ самъ соединилъ гласъ свой со гласомъ пѣвчихъ своихъ, но которой неоднократно прерываемъ былъ токами слезъ его, извлекавшихъ подобныя же и изъ очей каждаго видѣвшаго оныя. Отеческая чувствительность Монаршая наконецъ изъявлена была рѣчью

Монархъ за ушедшими съ Полтавскаго сраженія Шведами въ тотъ же день отправляетъ Генераловъ Голицына и Боура, а на другой день и князя Меншикова.

Между тѣмъ отдаетъ послѣдній долгъ убитымъ въ сраженіи Полтавскомъ.

*) Извлеченіе изъ соч. Голикова: «Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго», томъ XVI, изд. 1795 г., стр. 1—82. Экземпляръ сочиненія имѣется въ библіотекѣ Главнаго и Генеральнаго Штабовъ въ г. С.-Петербургѣ.

**) «Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго», томъ XV. *Прим. Ред.*

Рѣчь при погребеніи убитыхъ, говоренная Монархомъ.

его, въ слухъ всѣхъ произнесенная: „Храбрые воины, (возгласилъ онъ) за благочестіе, отечество и родъ свой души своя положившіе, вѣмъ, яко страдальческими вѣнцами вы увѣнчалися, и у праведнаго подвигоположника Господа дерзновеніе имате; споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія молитвами вашими, да возможемъ въ мирѣ прославлять Бога и ваши подвиги". По сей краткой рѣчи Великій Государь отдалъ имъ три низкіе поклона, первый началъ своими руками засыпать землею; громы артиллеріи, трикратной бѣглой всей арміи огонь, и печальные тоны полковой музыки заключили погребательный сей обрядъ.

Его Величество однако же не прежде отошелъ, пока не насыпанъ былъ надъ могилами холмъ, и не водрузилъ на оном своими же руками святаго креста, съ надписаніемъ: „Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіися, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 27 дня".

Узаконяетъ повсягодно праздновать память ихъ.

Тогда же Великій Государь издалъ указъ о повсягодномъ и непрерывномъ во вѣки поминовеніи въ день сей памяти ихъ.

Въ самый же сей и послѣдующій день происходило погребеніе и непріятельскихъ тѣлъ, при священномъ же обрядѣ, отправленномъ чрезъ бывшихъ въ плѣну Реформатскихъ священниковъ. Тѣлъ снхъ въ одну же могилу, вырытую руками плѣнныхъ, погребено 13281. Наконецъ Монархъ повелѣлъ такому же предать погребенію и тѣ тѣла, которыя найдутся по лѣсамъ и въ отдаленіи; а окружнымъ жителямъ зарыть въ землю убитыхъ лошадей, и очистить все поле и лѣса.

Въѣзжаетъ въ торжествѣ въ гор. Полтаву.

По семъ Великій Государь того же числа имѣлъ торжественной свой въѣздъ въ городъ Полтаву, въ препровожденіи всѣхъ своихъ Генераловъ, Министровъ, и роты гранодерской гвардейскаго полку своего. Монархъ сидѣлъ на той же лошади, на которой командовалъ во время сраженія, и въ томъ же Полковничьемъ своемъ мундирѣ.

Полковникъ и Комендантъ г. Келинъ, съ знатнѣйшими градскими чиновниками ожидавшій великаго торжественника у воротъ градскихъ, встрѣтилъ его слѣдующею рѣчью:

Рѣчь Полтавскаго Коменданта Государю.

„Внпди храбрѣйшій Александра, милостивѣйшій Веспасіана, Премудрѣйшій Соломона, благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ. Маѳусаловыхъ тебѣ лѣтъ житія, и Августова обладательства отъ Бога желаемъ".

Великій Государь слушалъ рѣчь сію безъ шляпы, а по окончаніи оной сошедъ съ коня своего, обнялъ храбраго сего мужа, и неоднократно цѣлуя его въ голову, говорилъ: „почтенная глава, свершившая преславный подвигъ! надежда моя на тебя не обманула меня".

По семъ возсѣвъ паки на коня своего, въѣхалъ въ городъ, и отъ поставленнаго въ строй бывшаго въ осадѣ мужественнаго войска отдана была Его Величеству честь ружьемъ съ барабаннымъ боемъ, играніемъ музыки, съ пушечною съ крѣпостныхъ валовъ пальбою и съ колокольнымъ во всѣхъ церквахъ звономъ. Весь народъ отъ мала до велика, взирая на избавителя своего, проливалъ радостныя слезы. Великій Государь, проѣхалъ строй, сошелъ паки съ коня своего, и шествовалъ въ соборный храмъ, предъ которымъ Протопопъ со всѣмъ духовенствомъ во всемъ облаченіи съ радостными же слезами срѣтилъ его съ святымъ крестомъ. По вшествіи въ храмъ началось благодарное пѣніе, въ продолженіи котораго, при чтеніи Евангелія, выноса св. Креста и при возглашеніи многолѣтія, учинены были изъ всѣхъ крѣпостныхъ пушекъ и мѣлкаго ружья три залфа.

Радость гражданъ, увидѣвшихъ избавителя своего.

По семъ отъ духовенства приносимо было Его Величеству поздравленіе съ побѣдою, и Монархъ взаимно поздравляя ихъ, послѣдовалъ въ сопровожденіи всѣхъ знатнѣйшихъ особъ при радостныхъ кликахъ всего народа на валы крѣпостные. Комендантъ доносилъ Его Величеству, что пороху у него оставалось только полторы бочки и 8 ящиковъ патроновъ *).

Великій Государь любопытственнымъ окомъ осматривалъ валъ: видѣлъ что оной почти весь изрытъ былъ сапами, и во многихъ мѣстахъ задѣланъ бревнами изъ разломанныхъ хоромъ; онъ спрашивалъ Г. Келина объ обстоятельствахъ осады, и сей донесъ съ подробностью всѣ вышеописанные жестокіе Шведскіе приступы, вылазки и обороны свои, общую ревность войска и гражданъ и все прочее, какъ-то: сколько съ начала осады въ городѣ было войска, сколько онаго побито, сколько осталось въ живыхъ и сколько есть еще раненныхъ и больныхъ. Наконецъ же о всемъ семъ поднесъ Его Величеству рапортъ. Великій Государь, осмотря все, благоволилъ посѣтить сихъ раненныхъ и больныхъ. Не можно описать восторга послѣднихъ, при видѣ возлюбленнаго и толико милостиваго къ нимъ Государя, соединившаго свои съ ихъ радостными слезами. Великій Государь, видя добрый порядокъ, въ каковомъ содержались сіи раненные и больные, изъявилъ Коменданту паки чувствительную за сіе благодарность.

Посѣщаетъ раненныхъ и больныхъ. Радость ихъ отъ видѣнія Государя

Сколько же Монархъ уважалъ храбрую оборону и попеченіе о всемъ Коменданта и войска, оное Его Величество доказалъ тогда-же, а именно: изъ Полковниковъ пожаловалъ его въ Генералъ-Маіоры, украсилъ золотою цѣпью чрезъ плечо, съ висѣвшею на оной таковою же большею медалью, и наградилъ десятью тысячами рублей.

Щедрое награжденіе Коменданта, войска, духовенства и гражданъ.

Протопопу пожаловалъ сто рублей, и какъ ему, такъ и всѣмъ священникамъ на платья шелковыя матеріи, и граждане вообще уволены на годъ отъ всякихъ поборовъ, службъ и тягостей.

Всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ наградилъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ; вскорѣ же по семъ мужественныя ихъ груди украсилъ медалями, которыя были Офицерскія золотыя, разной величины, изъ которыхъ отличившіеся получили на золотыхъ же цѣпяхъ, а унтеръ-офицерскія и солдатскія серебряныя. Наконецъ отъ щедрыя руки его получили жены и дѣти убитыхъ годовыя пенсіи: первыя до смерти своей половинное жалованье мужей своихъ, а послѣдніе до возрасту своего третное отцовское.

По семъ Великій Государь благоволилъ у Коменданта, какъ выражается въ одной рукописи, чѣмъ Богъ послалъ, откушать; за столомъ пилъ здоровье хозяина, войска Полтавскаго и гражданъ при пушечной съ валовъ крѣпостныхъ пальбѣ. Но прежде нежели возвратится Ирой нашъ въ лагерь, опишемъ мы одно любопытнѣйшее происшествіе, которое изобразитъ намъ точнѣе характеръ Карла XII.

Кушаетъ у Коменданта.

Въ концѣ минувшаго тома описали мы жалостное бѣгство Его Шведскаго Величества съ поля Полтавскаго къ Переволочной, и видѣли, что онъ на пути семъ ночью заѣхалъ въ лѣсъ, заблудился и остался въ ономъ на нѣсколько часовъ. Въ семъ бѣдственномъ положеніи своемъ Король сей, бывшаго при немъ между прочими Генерала-Маіора своего Мардейфельда, безъ полномочія, безъ кредитива, безъ паспорта и безъ всякаго письменнаго вида послалъ къ побѣдителю своему, съ такимъ изустнымъ указомъ, чтобъ онъ,

Карлъ XII съ пути къ Переволочной присылаетъ къ Государю Генер.-Маіора Мардейфельда съ предложеніемъ мира.

*) Изъ сего можно заключить, что на предпоказанную стрѣльбу порохъ привезенъ въ городъ изъ лагеря.

не показывая виду склонности его Королевской къ миру, объявилъ что будто бы посланъ онъ для того токмо, чтобъ освѣдомиться, кто изъ Генераловъ, Министровъ и знатныхъ Офицеровъ его убитъ, и кто взятъ въ плѣнъ, и что онъ Мардейфельдъ испросилъ у Короля самъ сію коммисію, для того, дабы симъ случаемъ воспользуяся, могъ освѣдомиться о зятѣ своемъ Графѣ Пиперѣ. Карлъ (говоритъ сочинитель исторіи Ироя нашего, въ Венеціи напечатанной, и Г. Шафировъ въ книгѣ своей о причинахъ войны сея), надѣялся, что Царь самъ начнетъ ему предлагать о мирѣ. Мардейфельдъ съ однимъ трубачемъ прибылъ въ лагерь Россійской; его отвели въ Полтаву къ Его Величеству, и когда предъ упомянутымъ у Коменданта обѣдомъ былъ онъ Монарху представленъ, то объявилъ описанную причину своея присылки, просплъ позволенія увидѣться ему съ зятемъ его Пиперомъ; но Монархъ, проникнувъ въ намѣреніе Королевское, сказалъ: „я не думаю, чтобъ Король прислалъ тебя съ такъ малою коммисіею, и для того долженъ ты сказать мнѣ прямо истинную причину своей присылки, а иначе не позволю“ тебѣ видѣться съ Пиперомъ, меньше же еще говорить съ нимъ о дѣлахъ. Голосъ съ каковымъ произнесъ побѣдитель сіи слова, замѣшалъ его, и онъ принужденъ былъ сказать истинную причину своей присылки, то есть, чтобъ предложить Его Величеству согласіе Королевское на принятіе мира, на тѣхъ кондиціяхъ, которыя со стороны Его Царскаго Величества прежде были Королю предлагаемы, и чтобы для полученія отъ Его Королевскаго Величества обстоятельнаго о всемъ до мира сего касающагося постановленія, отпущенъ былъ къ нему Пиперъ, на пароль, или на размѣну, а между бы тѣмъ учинить перемиріе; буде же Его Царское Величество тѣ кондиціи свои отмѣняетъ, въ такомъ случаѣ позволено было бы ему Королю съ оставшеюся арміею его свободно выступить въ Польшу.

Непреклонная гордость побѣжденнаго Короля.

Великій Государь, удивяся такому въ толь бѣдственныхъ обстоятельствахъ Королевскому требованію, отвѣтствовалъ, что Король очень поздно уже принимается за миръ, и что прежде предложенныя кондиціи къ замиренію весьма не соотвѣтствуютъ настоящему положенію дѣлъ; что однако же онъ не отрицается отъ мира на приличныхъ и съ справедливостью сходныхъ договорахъ. Съ симъ отвѣтомъ приказалъ Монархъ отпустить къ Королю трубача, бывшаго при Мардейфельдѣ, а самаго его задержать въ плѣну, какъ подзорщика, не имѣющаго никакого о себѣ письменнаго виду и свидѣтельства, паче же для того, что онъ Мардейфельдъ на Калишскомъ сраженіи Княземъ Меншиковымъ взятъ былъ въ плѣнъ, и по просьбѣ Августа Короля Польскаго отпущенъ, съ такимъ обязательствомъ, чтобъ или вмѣсто себя испросилъ отпустить изъ плѣну одного Россійскаго Генерала, или буде того не возможетъ учинить, возвратился бы паки въ плѣнъ Россійской: но онъ ни того ни другаго не только не исполнилъ, но и сражался послѣ какъ непріятель. Сколь поступокъ таковый Ироя нашего ни справедливъ, но ниже мы однако же увидимъ, что великодушный Государь поступитъ съ нимъ весьма милостиво, и самыя снисходительнѣйшія учинитъ предложенія, на какихъ онъ пріемлетъ миръ.

Отвѣтъ Монарха на гордое требованіе Короля.

Мардейфельдъ задерживается яко подзорщикъ.

Великій Гусударь изъ Полтавы прибылъ въ лагерь свой въ пять часовъ по полудни, а въ началѣ 6 часу прибыло къ оному Калмыцкаго войска 37300 *), и начальные ихъ явися къ Генералу-Фельдмаршалу, оказывали крайнее сожалѣніе, что лишены они щастія быть при баталіи, и спросили,

По возвращеніи Монарха въ лагерь прибываютъ въ оной 40000 Калмыкъ.

*) Что съ прежде прибывшими составитъ 40000 человѣкъ.

для чего велѣно имъ прибыть въ армію 28 числа, когда баталія, не дождавшись ихъ, дана.

Фельдмаршалъ сказалъ имъ тому причину, то есть: что Король Шведскій сверьхъ чаянія ихъ ускорилъ учинить атаку, и что армія его разбита и самъ онъ съ остатками войска ушелъ, но что и оные не минуютъ плѣна.

Сіи чиновные Калмыки показывали негодованіе свое, и бія себя въ груди, говорили: когдабъ были они при сраженіи, тобъ не ушолъ отъ нихъ ни одинъ Шведъ, и ни самъ Король, но всѣбъ были или побиты, или приведены на арканахъ.

Наконецъ спрашивали они о числѣ побитыхъ Россіянъ, и услыша, что оныхъ было 1346, качая головою, сказали: „напрасно головы сіи пропали; ежелибъ они были при оной, то не допустя непріятеля до Царскихъ войскъ, разобрали бы всѣхъ по рукамъ".

Фельдмаршалъ Шереметевъ представляетъ Его Величеству начальныхъ Калмыковъ.

Въ томъ же часу Фельдмаршалъ по повелѣнію Монаршему представилъ сихъ чиновныхъ Калмыкъ предъ Его Величество; они, ставъ предъ нимъ на колѣни, говорили на своемъ языкѣ краткую поздравительную рѣчь, и заключили сожалѣніемъ, что пріѣздъ ихъ безполезенъ, и что они не могутъ уже оказать Его Величеству услугъ своихъ; но Монархъ допустя ихъ къ рукѣ, благодарилъ, что они пріѣхали въ указанный имъ срокъ, и что за сію исправность жалуетъ онъ войску Калмыцкому 120000 рублей, а сверьхъ того имъ начальнымъ людямъ подарки *). Восхищенные таковою неожидаемою милостію чиновники сіи приносили чувствительное Его Величеству благодареніе, и просили удостоить посмотрѣть войско ихъ, (которое подлинно было отборное) и ихъ воинское искусство. Монархъ, обѣщалъ имъ оное, просилъ ихъ завтра въ шатры свои на имянинной свой столъ.

Описаніе празднества дня тезоименитства Его Величества.

По семъ Великій Государь слѣдовалъ въ церковь полковую ко всенощному бдѣнію. 29 числа, яко въ день тезоименитства своего, Монархъ принималъ отъ всѣхъ чиновъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ поздравленія, а отъ войска поздравленъ музыкою и барабаннымъ боемъ.

Плѣнные знатные Шведы поздравляютъ съ симъ днемъ побѣдителя своего. И Монархъ приглашаетъ ихъ къ столу.

Въ 10 часу утра имѣли позволеніе таковое же учинить поздравленіе и плѣнные Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры. Великій Государь принялъ оное весьма милостиво, и пожаловалъ ихъ, такъ какъ и всѣхъ своихъ къ рукѣ, пригласилъ къ обѣденному своему столу.

Святую литургію и молебное пѣніе слушалъ Великій Государь въ походной же церкви, около которой четвероугольной фигурою стояла въ строю вся армія. При окончаніи молебнаго пѣнія, когда возглашено было Его Величеству многолѣтіе, учинены изъ всей артиллеріи и отъ всей арміи ружейнымъ огнемъ три великіе залфа. По прибытіи Монарха въ Царской свой шатеръ отъ всѣхъ же чиновъ и отъ плѣнныхъ Генераловъ приносимо было паки поздравленіе.

Среди сихъ привѣтствій прибыли въ шатеръ же и Калмыцкихъ чиновниковъ 150 человѣкъ. Они при поздравленіи Его Величеству изъявляли желаніе свое въ Азіатическомъ вкусѣ, да даруетъ Господь Богъ ему житья лѣтъ тысящу, вышшую надъ всѣмъ міромъ власть, и да благословитъ его всегдашними надъ супротивными побѣдами.

Шведскіе плѣнные Генералы и Офицеры, мало ихъ видавшіе, смотрѣли

*) Оные состояли изъ двухъ косяковъ камокъ Китайскихъ и изъ двухъ бѣлыихъ мѣховъ для каждаго.

на нихъ съ изумленіемъ. Рейншильдъ и Ипперъ спрашивали у Графа Шереметева, откуда они взялись, а сей улыбаясь отвѣтствовалъ: „Король прислалъ васъ на обѣдъ въ шатры Монарха нашего, и Его Величество повелѣлъ Калмыцкому своему Аюкѣ-Хану прислать своихъ приспѣшниковъ 40000, которые для сего вчерашній день и прибыли“.

Монархъ, поднеся всѣмъ собравшимся изъ своихъ рукъ по рюмкѣ водки, слѣдовалъ съ Генералами и Министрами своими и плѣнными, также и съ первѣйшими изъ чиновниковъ Калмыцкихъ въ столовой свой шатеръ; а прочіе штабъ и оберъ-офицеры, также и Калмыцкіе чиновники въ другіе назначенные для столовъ шатры.

Въ продолженіе Царскаго стола, при питіи за здравіе Его Величества, Монархини, всего Царскаго его Дому, щастливаго оружія Короля Шведскаго, присутствующихъ своихъ и Шведскихъ Генераловъ, производима была почти безпрерывная изъ пушекъ пальба.

Монархъ послѣ стола проходилъ всѣ полки свои, которые были угощаемы обѣдомъ. И предъ каждою ротою останавливался прикушивалъ питья и поздравлялъ съ праздникомъ всѣхъ.

По окончаніи стола Монархъ со всѣми присутствовавшими за столомъ его проходилъ всѣ свои полки, въ которыхъ по указу его предъ каждою ротою поставлены были разныя печеныя мяса, яица, хлѣбы, и бадьи съ питьями. Великій Государь предъ каждою же ротою останавливаяся, говорилъ: „хлѣбъ соль товарищи“! почерпалъ ковшикомъ изъ бадей, и прикушивая поздравлялъ солдатъ съ славною побѣдою, и съ праздникомъ, и желалъ имъ въ радости вкушать плоды трудовъ своихъ.

Смотритъ экзерцицію Калмыцкую.

Такимъ образомъ пройдя всѣ полки, и воспламенивъ новымъ огнемъ любви къ себѣ сердца солдатскія, прибылъ въ ставки Калмыцкія, которыя подобно же солдатамъ были трактованы.

Монархъ, обозрѣвъ все сіе войско, приказалъ начальникамъ ихъ показать свое воинское искусство.

Въ одинъ мигъ всѣ очутились на лошадяхъ; проворство въ маневрахъ ихъ удивило до крайности всѣхъ; они пустились во всю прыть лошадей, и на всемъ скаку перескакивали на другихъ лошадей, подвертывались подъ брюха оныхъ, схватывали съ земли бросаемыя свои шапки, сражались корпусъ съ корпусомъ, партія съ партіею и одинъ съ однимъ, пускали тучи стрѣлъ и попадали безошибочно въ разныя цѣли, и проч. и проч. Сіе пріятное зрѣлище продолжалось три часа.

Плѣнные Шведы на все сіе смотрѣли сколько съ удивленіемъ, столько и съ ужасомъ, и пожимая плечами, говорили, что Король ихъ имѣлъ правильную причину ускорить до прибытія ихъ баталіею.

На другой день праздника сего Монархъ самъ поскакалъ къ Переволочной.

Наконецъ утомленный Государь трудами минувшихъ двухъ и настоящаго дня, пожелавъ всѣмъ доброй ночи, удалился въ шатеръ свой, и предался сладкому сну. Но до разсвѣта еще, на 30 число, съ ротою лейбъ-эскадрона, и съ двумя пѣхотными полками, посадя ихъ на лошадей, поскакалъ самъ къ Переволочной.

Мазепа, не дождавшись Королевскаго прибытія къ арміи, перебрался черезъ Днѣпръ.

Между тѣмъ Король Шведскій, прибывшій, какъ выше показано, къ ночи на 30 число къ войску своему подъ Переволочною, получилъ оставленное ему Мазепино запечатанное письмо, которой до прибытія его за нѣсколько часовъ перебрался уже съ нѣсколькими стами козаковъ за Днѣпръ и побѣжалъ къ Турецкимъ границамъ. Торопливость, съ какою онъ перебирался чрезъ рѣку сію, и бывшая тогда буря принудила его, для спасенія отъ потопленія, немалую часть золота бросить въ оную. Король, прочтя сіе письмо его, призвалъ къ себѣ Генерала Левенгоупта и Генералъ-Маіора Крейца, и сказалъ первому, что зная его искусство въ войнѣ и въ кабинетѣ,

почитаетъ за нужное взять его съ собою; а Крейцу поруча войско свое, просилъ его постараться переправить оное какъ нибудь черезъ Днѣпръ, и съ нимъ удалиться въ Крымъ, взявъ съ собою оставшуюся казну, дабы можно оною нѣсколько времяни у Татаръ содержать войско; а какъ не можно ему перевезти за неимѣніемъ перевозныхъ судовъ обоза и пушекъ, то первой сжечь, а послѣднія побросать въ Днѣпръ.

Карлъ въ слѣдъ за Мазепою перебирается же чрезъ Днѣпръ и убѣгаетъ въ Турцію.

Левенгоупть неотступно просилъ Короля не лишать его чести въ сохраненіи оставшейся его арміи, ежели до переходу ихъ чрезъ рѣку нападутъ на нихъ Россіяне. Карлъ принужденъ былъ на сію прозьбу согласиться, и оставя ихъ обоихъ при войскѣ, переѣхалъ въ найденныхъ нѣсколькихъ малыхъ лодкахъ; въ слѣдъ за Королемъ могли переѣхать его драбантовъ, драгуновъ, Поляковъ, и измѣнниковъ козаковъ нѣсколько сотъ, изъ которыхъ однако же многіе, а особливо послѣдніе въ переѣздѣ потонули; предъ переѣздомъ же своимъ Король обнялъ обоихъ Генераловъ своихъ, и въ неизреченномъ сокрушеніи сердца сказалъ, что разлученіе съ ними почитаетъ онъ наравнѣ съ разлученіемъ души своея съ тѣломъ. Онъ по письму Мазеппину поскакалъ степью въ коляскѣ, которая по щастію нашлась тогда въ лагерѣ Шведскомъ подъ Переволочною; ибо за раною весьма разболѣвшеюся не могъ онъ сидѣть на лошади *).

Описаніе сего Королевскаго бѣгства.

Бѣдственной сей Королевской побѣгъ Волтеръ описываетъ тако:

„Карлъ въ одинъ день потерявъ всѣ десятилѣтнихъ трудовъ своихъ плоды, въ которые одержалъ онъ болѣе ста побѣдъ, бѣжалъ въ самой бѣдной коляскѣ, имѣя при себѣ опасно раненаго Генералъ-Маіора Горна; прочая небольшая его свита слѣдовала за нимъ, одни на лошадяхъ, другіе въ телѣгахъ, а третьи пѣшіе, по такой степи, на которой не было ни селеній, ни шалашей, ни людей и ниже звѣрей, и на которой не было притомъ и воды; жары въ песчаной сей степи мучили ихъ, а жажда несказанно утомляла, лошади падали, а люди находились у дверей гроба. Понятовской по щастію сыскалъ воды, которая бѣдныхъ сихъ людей мало оживила. Въ такомъ состояніи препровождено пять дней, изъ которыхъ въ послѣдній прибыли на берега рѣки Буга, за которою находилася Турецкая крѣпость Очаковъ. Но жители не допускали ихъ переправиться чрезъ оную.

Карлъ требовалъ у начальника крѣпости той сего дозволенія, но сей не смѣлъ на то согласиться, не истребовавъ прежде повелѣнія отъ Паши Бендерскаго, въ 30 миляхъ отъ Очакова лежащаго“.

Но мы оставимъ Его Шведское Величество въ семъ мѣстѣ и обратимся къ побѣдителю его. Мы уже видѣли, что онъ поскакалъ къ Переволочной на помощь своимъ Генераламъ; однакожъ княземъ Меншиковымъ до пріѣзду еще Его Величества почти все уже было окончано. Мы опишемъ сіе славное произшествіе съ подробностію.

Посланные за непріятелемъ Генералы Князь Голицынъ и Боуръ, и слѣдовавшіе за ними съ нѣсколькими пѣхотными Генералъ-Порутчикъ же Фонъ-Верденъ и Князь Меншиковъ, видѣли по всему пути разбросанные Шведами фурманы и телѣги съ ихъ пожитками, и отъ пойманнаго Шведскаго полковаго Квартирмейстера, посланнаго отъ Левенгоупта съ нѣсколькими Волохами для провѣданія о непріятелѣ, Князь извѣстился, что войско

*) Странно, что въ журналахъ Генерала Левенгоупта утверждается, что будто бы Король не хотѣлъ оставлять арміи сей, но что Левенгоуптъ едва упросилъ его переѣхать за Днѣпръ, и тѣмъ спастися отъ неминуемаго плѣна, и проч.

Шведское, за непмѣніемъ перевозочныхъ судовъ, стоитъ у Переволочны на берегу Днѣпра подъ горою, подъ командою Генерала Левенгоупта; что Король съ нѣсколькими стами конныхъ съ Генералъ-Маіорами Шпарромъ и Лагерскрономъ, послѣ Мазепы часа за три предъ его посылкою переправились чрезъ Днѣпръ; что войска и всякаго званія людей при Левенгоуптѣ находится около двадцати тысящъ; что слухъ есть, что Король побѣжалъ въ Турецкую землю, и проч.

Князь Голицынъ имѣя при себѣ гораздо меньше войска, для приведенія въ страхъ сильнаго непріятеля употребляетъ хитрость.

Князь Голицынъ до прибытія еще Князя Меншикова, видя малое число своего войска въ сравненіи съ Шведскимъ, стоявшимъ въ боевомъ порядкѣ, употребилъ военную хитрость: онъ поставилъ отъ войска своего особо лошадей при двухъ стахъ солдатахъ, въ такомъ отдаленіи, что оное могло показаться Шведамъ, другимъ корпусомъ войскъ, за какой они дѣйствительно то и приняли. 30 Іюня по утру послалъ къ Шведскому Главнокомандующему Генералу Левенгоупту трубача сътребованіемъ, чтобъ онъ со всѣмъ войскомъ, въ его командѣ находящимся, отдался на волю побѣдителя, обѣщая имъ именемъ Его Царскаго Величества всякую милость, и что въ противномъ случаѣ не ожидалъ бы онъ никакой пощады. Левенгоупть требовалъ на размышленіе десяти часовъ, но дано только ему на сіе размышленіе два часа, и Левенгоупть собралъ военный совѣтъ, предложилъ оному требованіе и угрозы побѣдителей, а съ другой стороны печальное состояніе оставшагося отъ пораженія войска, недостатокъ въ порохѣ, свинцѣ и въ хлѣбѣ, и прегражданющую имъ ретираду рѣку, и потому совѣтовалъ сдаться на лучшихъ сколько можно условіяхъ.

Мнѣнія совѣта были различны, но наконецъ положено было, что ежели прибыла превосходная противъ собственной ихъ Россійская военная сила, то здаться; а буде меньшая, то вступить въ сраженіе, и для того послать къ Князю Голицыну Генералъ-Маіора Крейца съ нѣсколькими офицерами будто бы для трактованія о сдачѣ, а въ самомъ дѣлѣ для развѣданія числа Россійскаго войска, и проч. *). Но въ сіе самое время прибывшій въ войско Князь Меншиковъ тужъ минуту послалъ отъ себя къ нему-же Левенгоупту трубача же, чтобъ тотчасъ онъ здался, и не ожидая еще отвѣта, пошелъ атаковать съ десятью тысячами войска, сколько всего было, съ чрезвычайнымъ звукомъ трубъ и барабановъ; но его встрѣтили высланные отъ Левенгоупта помянутой Генералъ-Маіоръ Крейцъ, Полковникъ Дюкеръ, Подполковникъ Траутфетеръ, и Генералъ-Адъютантъ Королевской Графъ Дукласъ, съ предложеніемъ постановленія артикуловъ капитуляціи о здачѣ войска.

Крейцъ, примѣтивъ, что въ самомъ дѣлѣ число войска Россійскаго и съ прибывшимъ вновь съ Княземъ Меншиковымъ есть меньшее противъ ихъ, и желая нетерпѣливо увѣдомить о томъ Левенгоупта, притворился, что они согласны сдаться на представленныхъ ему условіяхъ, и требовалъ, дабы съ оными условіями посланы были съ ними въ лагеръ Коммисары, для подтвержденія ихъ Главнокомандующимъ, что и учинено.

Крейцъ разсказалъ все видѣнное имъ, и возбуждалъ приняться за оружіе,

*) Всю сію честь Лѣтописи наши приписываютъ Князю Меншикову, но изъ журнала Князя Голицына видно, что все сіе учинилъ онъ; вотъ слова онаго: онъ прибылъ и непріятеля атаковалъ у Днѣпра при Переволочнѣ, и непріятель принужденъ былъ капитуловаться; а какъ прибылъ въ особѣ своей Генералъ-Фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ, и непріятель отдался на акордъ.

и отбивъ непріятелей, стараться переправиться чрезъ Днѣпръ. Но Левенгоупт изъ опытовъ вѣдалъ уже Россіянъ, и представя неосновательность мнѣнія того, принялъ присланныя къ нему условія, и подписавъ оныя, отослалъ къ Князю Меншикову, которой также подписалъ ихъ. Мы помѣстимъ здѣсь оныя подлинникомъ.

Левенгоупт пріемлетъ присланныя къ нему отъ Князя Меншикова условія. Которыя помѣщаются подлинникомъ.

„Высокимъ имянемъ Его Царскаго Величества вся Россія, и проч. и проч. и проч. съ одной, и Его Королевскаго Величества Шведскаго, и проч. и проч. съ другой стороны, между нижеподписавшимися командующими Ихъ Величествъ арміями, Господами Генералами заключенъ слѣдующій договоръ:

I. Отдается Его Царскому Величеству въ плѣнъ все подъ Командою Господина Генерала Графа Фонъ-Левенгоупта Шведское войско, и все оному принадлежащее, а именно:

II. Всѣ рядовые солдаты, рейтары, драгуны и мушкетеры, и все, какого бы ни было имяни и званія, оружіе, и до размѣны остаться военноплѣнными, а мундиръ свой и что при себѣ имѣютъ, кромѣ оружія и аммуниціи, да удержатъ у себя; всѣ кони, кромѣ собственныхъ офицерскихъ, отдать Его Царскому Величеству.

III. Господа Генералы и Офицеры имѣютъ удержать свой багажъ и экипажъ, и когда между Ихъ Царскимъ и Королевскимъ Величествами миръ заключится, то по размѣнѣ будутъ отпущены на волю; а между тѣмъ да будутъ содержаны честно, и имѣть позволеніе отлучаться на время на честной пароль.

IV. Шведская артиллерія со всею аммуниціею, знаменами, штандартами, музыкою и Королевскою казною, такъ какъ находится въ лагерѣ, отдается безъ остатку Его Царскому Величеству, и

V. Запорожцы и другіе измѣнники, которые нынѣ у нихъ Шведовъ находятся, имѣютъ выданы быть Его Царскому Величеству. Во утвержденіе всего сего, отъ командующаго Генерала Его Царскаго Величества, и командующагожъ Генерала Королевской Шведской арміи подписано, печатьми ихъ утверждено, и равногласящими экземплярами размѣнялись. Учинено въ лагерѣ подъ Переволочною 30 дня Іюня 1709 года.

Князь Александръ Меншиковъ.

Графъ Левенгоуптъ.

P. S. Всѣ Генералы и Офицеры имѣютъ при своихъ багажахъ служителей своихъ удержать; равно и Коммисары, Аудиторы, Секретари, полковые Пасторы и подобные, да удержатъ свои багажи и служителей“.

Во 2 часу по полудни, Генералъ Боуръ, съ семью драгунскими полками пришедъ, сталъ предъ непріятельскимъ фрунтомъ, въ которомъ стояло въ ружье Шведовъ болѣе 16.000 человѣкъ, какъ-то ниже обстоятельно показано будетъ, не включая въ сіе число разнаго званія Шведовъ же.

По томъ Князь Меншиковъ отрядилъ изъ гвардіи три батальона, которые стали противъ Шведскихъ шести конныхъ полковъ, а для отобранія у нихъ оружія командированы отъ шести драгунскихъ и отъ шести же пѣхотныхъ полковъ по эскадрону. И симъ образомъ распорядя, послалъ къ Левенгоупту повелѣніе, чтобъ онъ со всѣми своими полками выступя, и отдавъ честь ружьемъ, положилъ оное предъ тѣми откомандированными Россіянами.

По сему повелѣнію учинено въ точности, и съ начала Королевская гвардія и пѣхотные полки, а потомъ лейбъ-регименть и драгунскіе полки,

и при положеніи ружей, шпагъ и сумъ предъ ноги побѣдителей, просили съ крайнимъ униженіемъ о содержаніи акорда.

Печальное состояніе бывшихъ при войскѣ Шведскомъ козаковъ измѣнниковъ.

Состояніе бывшихъ при войскѣ Шведскомъ измѣнниковъ, козаковъ Запорожскихъ и Украинскихъ, было печальнѣйшее; многіе изъ нихъ въ неописанномъ страхѣ побѣжали, не зная сами куда. Множайшіе побросались съ лодками въ Днѣпръ въ чаяніи переплыть оный, но были поглощены волнами; тѣхъ же, кои взяты были вмѣстѣ съ войскомъ Шведскимъ, нашлось только 220 чел.

Всѣ плѣнные сіи Шведы для безопасности раздѣлены по малымъ партіямъ, и малочисленное Россійское войско принуждено было все и безсмѣнно стоять у оныхъ на караулѣ.

Сколько же имянно какихъ чиновъ и сколько какихъ полковъ было при семъ случаѣ плѣнено, тому прилагается при семъ краткой списокъ.

Роспись плѣнныхъ Генераловъ, Офицеровъ и рядовыхъ Шведовъ, и прочихъ чиновъ.

Генералъ-Аншефъ и Рижской Генералъ-Губернаторъ Графъ Левенгоуптъ, котораго взялъ на свои руки Князь Меншиковъ.

2 Генералъ-Маіора, Крейцъ и Крузъ; сихъ взяли на свой отчетъ Князь Голицынъ и Боуръ.

3 Генералъ-Адъютанта, два брата Графы Дукласы, и Графъ Бойда.

1 Генералъ-Аудиторъ Штернъ.

Остатки отъ полковъ конныхъ 11 рейтарскихъ и 11 же драгунскихъ *), въ числѣ которыхъ лейбъ-региментъ съ его Полковникомъ Агендурномъ, и лейбъ-драгунской съ его Полковникомъ Эрнстомъ.

Въ нихъ на лицо:	
Полковниковъ	9
Подполковниковъ	8
Маіоровъ	16
Ротмистровъ и Капитановъ	182
Порутчиковъ	217
Прапорщиковъ	215
Полковыхъ Квартирмейстеровъ	10
Адъютантовъ	17
Унтеръ-офицеровъ	522
Капраловъ и рядовыхъ	8637
При оныхъ же полкахъ не служащихъ:	
Пасторовъ	26
Комисаровъ	4
Писарей	48
Лѣкарей и лѣкарскихъ учениковъ	64
Трубачей, гобоистовъ, литаврщиковъ и барабанщиковъ	178
Всѣхъ же вообще	10.680.

Полкъ лейбъ-гварді Королевской пѣхотной.

Въ немъ:

Полковникъ Баронъ Магнусъ Поссе	1
Подполковникъ Класъ-Юнгъ	1
Маіоръ Графъ Оксестирнъ	1

*) Названія ихъ суть слѣдующія:

Рейтарскіе.	Драгунскіе.
Лейбъ-региментъ.	Лейбъ-драгунской.
Смолянскій.	Шрейтерфельдовъ.
Остергоцкой.	Таубовъ.
Корельской.	Шлипенбаховъ.
Шведской Адолфановъ.	Алфенделевъ.
Лифляндской Адолфановъ.	Дикеровъ.
Оболянской.	Меерфельдовъ.
Нордершхонской.	Гилденштеровъ.
Видершонской.	Вирнешстетовъ.
Ниляндской.	Виртенбергской.
Крузовъ.	Гельмской.

Капитановъ	8
Порутчиковъ	19
Прапорщировъ	31
Адъютантовъ	1
Унтеръ-офицеровъ	121
Капраловъ и солдатъ	1196
Не служащихъ:	
Комисаръ	1
Регимент-Гевалдигеръ	1
Пасторовъ	6
Ротныхъ писарей	7
Гобоистовъ, барабанщиковъ и флейщиковъ	58
Профосовъ	13
Всего людей . .	1.464.

11 полковъ пѣхотныхъ армейскихъ *).

Въ нихъ людей:	
Полковниковъ	2
Подполковниковъ	4
Маіоровъ	2
Капитановъ	60
Капитановъ Волонтировъ	2
Порутчиковъ	62
Квартирмейстеровъ	8
Адъютантовъ	6
Прапорщиковъ	71
Унтеръ-офицеровъ	299
Капраловъ и рядовыхъ	3059
Неслужащихъ:	
Комисаровъ	5
Пасторовъ	6
Адъютантовъ	4
Лѣкарей и учениковъ	15
Всего людей . .	3.605.

Артиллерійскихъ:	
Полковникъ Биноубъ	1
Подполковниковъ	2
Маіоръ	1
Капитановъ и другихъ офицеровъ	18
Штыкъ-Юнкеровъ	15
Сержантовъ, бомбардировъ, пушкарей, минеровъ и другихъ служащихъ	163
Итого . .	200.
Неслужащихъ:	
Фельдцейгмейстеръ	1
Оберъ-Шталмейстеръ	1
Квартермистръ	1
Пасторовъ	2
Аудиторъ	1
Цейхвартеръ	1
Дѣкарь	1
Оберъ-Вахмейстеръ	1
Унтеръ-Шталмейстеровъ	20
Унтеръ-Вахмейстеровъ	2
Унтеръ Адъютантъ	1
Фуріеровъ	19
Мастеровыхъ	301
Итого . .	335.
Камергеръ Карлъ Гинтеръ	1
Придворной Аптекарь Чирфигель	1
Квартирмейстеръ Арфусъ-Скорбенсъ	1
Кригсъ-Комисаровъ	3
Провіантскихъ чиновниковъ	5
Итого всѣхъ .	16.275 ч.**).

Но естьли ко всему сему числу приложить 1) Королевскаго двора Генеральскихъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ и другихъ чиновъ служителей разнаго званія, взятыхъ тутъ же въ плѣнъ, число которыхъ полагаютъ наши записки и Дневникъ Крекшина въ 3402 человѣкахъ, и 2) взятыхъ подъ Полтавою Генераловъ, Офицеровъ, солдатъ и неслужащихъ всякихъ званій, число которыхъ простирается до 2864 человѣкъ, то все число плѣнныхъ

*) Названія ихъ суть сіи:

Юкепинской.
Зидерманляндской.
Нестергоцкой.
Вестергоцкой.
Вестьмарлянской.
Кармарлянской.
Остерготской.
Упнандской.
Делакарлской.
Ивермолянской.
Еншетской.

**) Изъ реляцій тогдашнихъ, которыя Монархъ разослалъ ко многимъ.

подъ Переволочною и Полтавою составитъ 22.542 человѣка, въ числѣ которыхъ природныхъ Шведовъ находилось по крайней мѣрѣ 20.000; ибо изъ Дневника Крекшина видно, что въ арміи Шведской подъ Полтавою находилось Поляковъ до 5.000, да Волоховъ 1.600 человѣкъ.

Помянутой же Дневникъ присоединяетъ еще къ числу взятыхъ подъ Переволочною и подъ Полтавою женщинъ всякаго званія, какъ-то Штабъ и Оберъ Офицерскихъ и солдатскихъ женъ, ихъ служительницъ, прачекъ и работницъ 1657.

При семъ же войскѣ взято изъ Мазепинскаго измѣнническаго войска, кои не могли съ нимъ перебраться за Днѣпръ и разбѣжаться, какъ-то многіе учинили, 220 человѣкъ.

Роспись взятыхъ трофеевъ.

Трофеевъ получено въ лагерѣ Шведскомъ, сверхъ взятыхъ подъ Полтавою, штандартовъ и знаменъ.	142
Пушекъ мѣдныхъ разныхъ калибровъ	19
Желѣзныхъ	3
Гоубицъ	2
Мортиръ мѣдныхъ же	8

Великое число шпагъ, ружей пистолетовъ, штыковъ, алебардъ, копей, патронныхъ сумъ, барабановъ, трубъ и литавръ, въ числѣ которыхъ пара серебряныхъ; лошадей, конскихъ приборовъ *), полковой казны, Саксонскою, Польскою, Германскою и Россійскою монетою до четырехъ сотъ тысячъ рублей, да изъ Мазепинскаго сокровища наличныхъ же денегъ болѣе 300.000 рублей; многое число фурмановъ, изъ коихъ однихъ Офицерскихъ было съ ихъ пожитками 96; въ Королевскихъ и Генеральскихъ фурманахъ найдено множество золотой и серебряной посуды, парчей всякаго рода, мѣховъ собольихъ и другихъ, разнаго званія дорогихъ вещей, богатыхъ шатровъ, и проч. **) словомъ, все, что ни собрано было господами Шведами

*) Въ Дневникѣ Крекшина изчислено, что чего имянно взято при семъ случаѣ, и подъ Полтавою, а именно:

Мушкетовъ и карбиновъ со штыками.	21.632
Шпагъ и палашей	32.842
Сумъ патронныхъ и гранодерскихъ.	22.232
Сѣделъ съ олстры и пистолеты	12.672
Литавръ, въ томъ числѣ пара серебреныхъ	18 паръ.
Барабановъ	280
Трубъ и гобоевъ.	141
Сумъ переметныхъ.	9.000
Лошадей драгунскихъ	12.672
Лошадей подъемныхъ, артиллерійскихъ и прочихъ.	2.700
Ядеръ.	1.600
Пороху	220 пудовъ.
Ящиковъ съ патронами	244

**) Мы видѣли, какое богатство въ вещахъ и деньгахъ получилъ Монархъ въ обозѣ Генерала Левенгоупта по разбитіи его подъ Лѣснымъ и въ лагерѣ Королевскомъ подъ Полтавою. Г. Волтеръ въ Исторіи Карла XII пишетъ:

«Что армія Шведская вышла изъ Швеціи съ однимъ желѣзомъ, а изъ Польши и Саксоніи вошла въ Россію блестящая золотомъ и серебромъ; каждой солдатъ имѣлъ при себѣ однихъ наличныхъ денегъ по крайней мѣрѣ по 50 ефимковъ»; и естьли число ихъ положить хотя въ 60.000, то по сему щету въ ихъ рукахъ находилось три милліона ефимковъ; а о Королевской казнѣ писатели увѣряютъ, что ввезено было оной въ Россію 22 милліона реихсталеровъ или ефимковъ, о чемъ можно видѣть въ Исторіи Петра Великаго, съ Итальянскаго языка переведенной Г. Писаревымъ.

въ девятилѣтнее время побѣдъ ихъ, въ Польшѣ, Курляндіи, Саксоніи и Германіи, все оное безъ остатку досталось побѣдителямъ. Все, говоритъ Архіепископъ Ѳеофанъ, все, что они у многихъ народовъ и городовъ отняли, привезли въ Россію, какъ бы для того, чтобы умереть въ ней, и наслѣдниками всего богатства своего учинить Россіянъ.

Въ самое время здачи Шведовъ Монархъ прибываетъ подъ Переволочну.

Впрочемъ когда все сіе Княземъ Меншиковымъ подъ Переволочною совершено, Великій Государь прибылъ къ нему 1-го Іюля, и сталъ въ шатрѣ его.

Князь, донеся Его Величеству о всемъ съ точностью, заключилъ, что войско при немъ находящееся стоитъ безсмѣнно на караулѣ. Монархъ на оное отвѣтствовалъ, что съ нимъ прибыло два пѣхотные полка и рота лейбъ-эскадрона, и что чрезъ три часа придутъ съ Княземъ Волконскимъ еще шесть полковъ, которые облегчатъ ихъ, а между тѣмъ приказалъ ему ввести къ себѣ плѣнныхъ Генераловъ и Штабъ-Офицеровъ.

Предстаютъ предъ Его Величество плѣнные Генералы Шведскіе, и милостиво принимаются.

Сіи представленные предъ Монарха, ставъ на колѣна, благодарили Его Величество за содержаніе аккорда. Монархъ, увѣривъ ихъ точнымъ и впредь наблюденіемъ онаго, ежели только не подадутъ они сами причины къ нарушенію его, спросилъ у Левенгоупта о Королѣ, о ранѣ его, и что онъ при отъѣздѣ своемъ приказывалъ ему: „я желаю, заключилъ монархъ, знать о семъ въ подробности“.

Онъ требуетъ отъ Левенгоупта точнаго донесенія о Королѣ и что онъ ему приказывалъ. Донесеніе Левенгоуптово.

Левенгоуптъ отвѣтствовалъ, что рана Королевская весьма повреждена во время баталіи и скорой его ѣзды; что онъ при отъѣздѣ своемъ поручилъ ему всю оставшуюся армію свою, и когда онъ спросилъ Его Величество, что понеже переправиться чрезъ рѣку за неимѣніемъ судовъ скоро не можно, то что онъ будетъ дѣлать, когда побѣдители въ великой придутъ на него силѣ и откуда между тѣмъ получать ему провіантъ, котораго остается у него только на три дня. И наконецъ, гдѣ будетъ находиться Его Величество, дабы могъ онъ вѣдать, куда ему отсылать рапорты свои. Король, продолжалъ Левенгоуптъ, отвѣтствовалъ на первое: исполняйте то, что совѣтомъ утвердите, и что разлученіе съ ними почитаетъ онъ на равнѣ съ разлученіемъ души своея; на второе, что онъ ѣдетъ къ Султану и надѣется убѣдить его дать ему армію, съ коею бы могъ отмстить непріятелю за свое разбитіе; что при отъѣздѣ послалъ онъ повелѣніе къ Генералу своему Красову, находящемуся въ Польшѣ съ десятью тысячами войскъ Шведскихъ, дабы онъ немедленно выступилъ изъ Польши, и что потомъ повелѣлъ Генераламъ Лагеркрону и Шпарру, съ драбантами и тысячью человѣкъ кавалеріи перебираться черезъ Днѣпръ; но что однако же могли переѣхать только 700 человѣкъ, и что наконецъ при отъѣздѣ своемъ поцѣловавъ его и Крейса, сказалъ, садяся въ судно: лучше бы мнѣ несчастному сія рѣка была гробомъ, нежели съ вами разлучиться. Сіи послѣднія слова Левенгоупта произнесъ со слезами, тронувшими и чувствительное сердце Его Величества. Монархъ, отпуся ихъ съ обнадеживаніемъ своея милости, послалъ повторительный указъ къ Фельдмаршалу Лейтенанту Гольцу въ Польшу, касательно до недопущенія соединиться Шведскому корпусу войскъ, въ Польшѣ же находившемуся, съ Королемъ ихъ, и до преслѣдованія его самаго, предписавъ именно отправить за нимъ легкое войско съ Полковникомъ Томарою, и проч. и сего же самаго числа въ сію же за Королемъ погоню отправилъ разными дорогами Бригадира Кропотова съ двумя драгунскими полками, и Генералъ-Маіора Князя Волконскаго съ двумя же полками. Инструкцію, данную сему послѣднему, помѣстили мы на стр. 261 и

слѣдующихъ VIII Тома Дѣяній; тамъ видѣли мы, что сопровождавшіе нещастнаго Короля сего почти всѣ были одни побиты, а другіе плѣнены, и что съ весьма малою свитою едва возмогъ онъ пробраться къ Бендерамъ. Но конечно бы онъ не избѣжалъ плѣна, ежелибъ хотя нѣсколькими часами прежде была отправлена за нимъ погоня, или лучше сказать, ежелибъ хотѣлъ Монархъ имѣть его плѣнникомъ своимъ; но мы въ минувшемъ томѣ уже видѣли, что не было на то воли Его Величества.

Между тѣмъ Левенгоупть просплъ Князя Меншикова о показаніи имъ милости выдачею провіанта, донося, что нѣтъ у нихъ ни хлѣба, ни денегъ. И когда Князь о сей прозьбѣ донесъ Монарху, то сей Великій Государь, пожавъ плечами, сказалъ: „возможно ли, чтобъ Государь до толикаго степени ослѣпиться высокомѣріемъ могъ, чтобъ оному предать въ жертву вѣрныхъ подданныхъ своихъ?“

Да и тотъ же часъ повелѣвъ накормить всѣхъ ихъ, далъ указъ: 1) Генераловъ и Офицеровъ плѣнныхъ трактовать по званію ихъ противъ Россійскихъ; 2) унтеръ-офицерамъ и рядовымъ производить жалованье и содержаніе противъ пѣхотнаго своего войска; 3) кто изъ нихъ знаетъ какое ремесло, дозволить отправлять имъ оное; 4) кто изъ плѣнныхъ пожелаетъ вступить въ Россійскую службу, тѣхъ принявъ содержать противъ своихъ; 5) у кого изъ нихъ есть жены, взятыя въ плѣнъ, оныхъ имъ возвратить и 6) всѣхъ обнадежить, что будутъ они по частямъ отпускаемы въ отечество на поруки товарищей своихъ, съ обязательствомъ возвратиться въ условное время.

Чувствительность плѣнныхъ Шведовъ къ милостямъ Монаршимъ.

Когда сіе опредѣленіе Монаршее сообщено было плѣннымъ, то сіи, неожидавшіе отнюдъ таковыя милости, пролили благодарныя слезы, и возводя на небо очи, говорили: „Боже исполни всѣ желанія толико великодушнаго побѣдителя“.

Козаки измѣнники томимые гладомъ, прибываютъ предъ лагерь Россійской.

Между тѣмъ казаки измѣнники, бывшіе при Мазепѣ и немогшіе переправиться за нимъ чрезъ Днѣпръ, укрывалися гдѣ кто могъ, въ страхѣ и отчаяніи; но наконецъ голодъ принудилъ ихъ предаться въ милость прогнѣваннаго имъ Государя; ихъ собралось до 2700 человѣкъ, и сего же 2 числа прибыли предъ лагерь Россійской, и падши на колѣни, ожидали участи своей.

Милость Монаршая къ нимъ.

Великодушный Государь, тронутый жалостнымъ состояніемъ ихъ, повелѣлъ объявить имъ милость свою, и когда съ сею милостью дежурный Офицеръ съ двадцатью четырью гранодерами къ нимъ подъѣзжалъ, то бѣдные преступники, возмня, что сіи идутъ для преданія ихъ заслуженной смерти, пали на землю и съ слезнымъ рыданіемъ просили о помилованіи. Можно себѣ представить, коль велика была радость ихъ, когда вмѣсто смертнаго приговора услышали вины своей отпущеніе; они съ радостными слезами молили присланнаго, да сподобитъ ихъ толь милосердный Государь увидѣть очи свои. О сей прозьбѣ донесено было Монарху, и Великій Государь повелѣлъ ихъ поставить съ плѣнными на лѣвомъ крылѣ, сказавъ, что онъ увидитъ ихъ завтра.

3 Числа Великій Государь осматривалъ корысти плѣна. При разборѣ вещей найдено нѣсколько образовъ святыхъ, употребленныхъ вмѣсто простыхъ досокъ, а нѣкоторыхъ обращенныхъ въ шахматныя игральныя доски. Симъ зрѣлищемъ поразилось благочестивое сердце Государя: онъ при зрѣніи всего войска своего, извлекшаго изъ очей ихъ слезы изъявилъ имъ должное чествованіе лобзаніемъ и поклоненіемъ. Между тѣмъ плѣнные стояли въ шеренгахъ, а на правомъ ихъ крылѣ, какъ упомянуто, измѣнники козаки.

Великій Государь по осмотрѣніи корыстей плѣна въ 11 часовъ утра, осмотрѣвъ плѣнныхъ, повелѣлъ отправить ихъ къ Полтавѣ, а измѣнникамъ подтвердя изустно свою милость, повелѣлъ обратить ихъ въ земленашцевъ, запретя навсегда носить имъ сабли и всякое другое оружіе.

Великій Государь со всѣмъ плѣномъ слѣдуетъ къ Полтавѣ.

4 Числа Его Величество съ полками своими и съ плѣнными послѣдовалъ къ Полтавѣ; во время сего похода въ разсужденіи превосходящаго числа плѣнныхъ употребляема была вся воинская предосторожность.

Къ прибытію Его Величества поставлено было все войско по обѣ стороны дороги въ строй; войскъ сихъ было регулярныхъ 54 полка, казацкихъ 45.000, и 40.000 Калмыцкихъ. А между тѣмъ слава, возвѣстившая о плѣненіи всѣхъ остальныхъ Шведскихъ войскъ подъ Переволочною, и торжественномъ съ ними шествіи побѣдителя привлекла на Полтавскія поля безчисленное множество народа. Повсюду зрѣлось съ одной стороны великое число шатровъ, наметовъ, и палатокъ, съ другой наѣхавшихъ изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ купцовъ и промышленниковъ со всякими товарами, напитками, харчевыми припасами, и стадами лошадей и другого скота, что совокупно составило превеликую ярмонку.

Слава, возвѣстившая о плѣненіи всѣхъ Шведовъ, и о шествіи съ ними Государя, собрала безчисленное множество народа на поля Полтавскія.

Сколь скоро Великій Государь показался, что было въ 4 часа по полудни 6 числа, то безчисленные клики: „Да здравствуетъ Государь и Отецъ нашъ“, наполнили эхомъ воздухъ и окрестныя страны.

Монархъ ѣхалъ на своемъ конѣ Лизетѣ, въ Полтавскомъ своемъ мундирѣ, предъ полками гвардіи; за оными слѣдовали плѣнные Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры, вся Шведская плѣнная ярмія, артиллерія, корысти и обозъ, во 125 фурахъ состоящій, и заключали славное шествіе сіе войска Россійскія, предводимыя Княземъ Меншиковымъ и другими Генералами.

Всѣ плѣнныя, видя Россійскую армію вчетверо большую противъ той, какая была при сраженіи Полтавскомъ, и сверьхъ оной толикое множество народа, приходили въ несказанное изумленіе; а зрѣніе на звѣрскій образъ вооруженныхъ Калмыковъ наводило на нихъ тѣмъ большій ужасъ, что многіе изъ нихъ имѣли предувѣреніе, что будто бы они, убивая плѣнныхъ, ѣдятъ ихъ мясо и пьютъ кровь: „Что естьли бы сіи чудовища (говорили они между собою) были при сраженіи, спасся ли бы хотя одинъ изъ насъ отъ сихъ проклятыхъ человѣкоядцевъ?“ Такъ сіе записано въ Дневникѣ Крекшина.

Изумленіе плѣнныхъ отъ виѣнія вчетверо большей арміи противъ находившейся въ сраженіи Полтавскомъ, а паче на звѣрскій образъ Калмыковъ.

Мы уже замѣтили выше, что всѣхъ плѣнныхъ Шведовъ, соединившихся тогда подъ Полтавою, было болѣе 20.000 человѣкъ, не полагая въ число сіе Поляковъ и Волоховъ, въ ихъ службѣ бывшихъ и съ ними же плѣненныхъ, и также женщинъ, и проч.

Представя себѣ толикое число Шведовъ, среди ликующихъ Россіянъ стоящихъ въ унынін и презрѣніи; представя, что толикаго числа Шведовъ довольно было прежде Карлу XII на содержаніе многихъ побѣдъ, прославившихъ оное во всѣхъ частяхъ свѣта, и котораго трепетала Польша, Силезія, Саксонія, Данія, Пруссія, Германія, и кратко, вся почти Европа, ктобъ повѣрить могъ, чтобъ это было то самое войско, которое въ кичепіи своемъ хвалилось изгнать Россіянъ изъ отечества ихъ не оружіемъ, а плетьми едиными? Ктобъ повѣрилъ сему, чтобъ Карлъ XII могъ оставить толикое число вооруженныхъ Шведовъ, и загнанъ быть страхомъ не въ отечество, или въ Польшу, ему большею частію преданную, но къ Туркамъ, и отъ того самаго, котораго онъ ни во что поставлялъ? Представя все сіе, кто не ощутитъ дѣйствія провидѣнія Божія, наказывающаго высокомѣрныхъ чрезъ тѣхъ самыхъ, которыхъ они презирали?

Размышленіе о сихъ плѣнныхъ.

Но обратимся къ настоящему предмету.

Первое дѣйствіе Государя по приводѣ плѣнныхъ въ лагерь свой, принесеніе торжественнаго благодаренія Господу силъ.

Ирой нашъ, поставивъ приведенные имъ полки по своимъ мѣстамъ, спѣшилъ принести Господу силъ, толико споспѣшествующему оружію его усерднѣйшее благодареніе; онъ со всѣмъ Генералитетомъ и Офицерами послѣдовалъ въ походную церковь, и отправилъ оное съ колѣнопреклоннымъ моленіемъ, при трехъ залфахъ изъ мѣлкаго всея арміи ружья и изъ всей артиллеріи.

Поелику же было уже поздно, и Монархъ крайнѣ утомленъ былъ, то по выходѣ изъ церкви отдавъ приказъ о бодрственномъ присмотрѣ и караулѣ за плѣнными, послѣдовалъ въ Царской свой шатеръ и предался сладкому сну.

Отправляетъ многія письма къ Государямъ и Министрамъ своимъ о всемъ произшедшемъ.

Приноситъ вторичное благодареніе Богу о толь совершенной побѣдѣ.

7 Числа, съ 4 часу утра, занялся Монархъ отправленіемъ извѣстительныхъ о совершеннѣйшей побѣдѣ своей надъ непріятелями писемъ къ Королямъ союзнымъ ему, и ко всѣмъ Министрамъ своимъ, при Иностранныхъ дворахъ находившимся; въ 8 часовъ, со всѣмъ Дворомъ своимъ и Генералами послѣдовалъ паки въ ту же походную церковь, слушалъ святую литургію и вторичное благодарное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ же, во время котораго, при чтеніи Святаго Евангелія, при выносѣ Креста, и при возглашеніи многолѣтія, отъ поставленной между тѣмъ всей арміи въ строй, изъ ружей и артиллеріи произведены такіе же, какъ наканунѣ, три великіе залфа.

Объявляетъ всей арміи изустно о пожалованіи Фельдмаршаломъ Кн. Меншикова.

По выходѣ изъ церкви Великій Государь возсѣдъ на коня своего, и въ послѣдствіи Князя Меншикова и Генералитета выѣхалъ предъ фрунтъ арміи, объявилъ изустно Князя сего вторымъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, и всею арміею новому сему Фельдмаршалу отдана была честь ружьемъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою.

Проѣзжаетъ фрунтъ плѣнной арміи, и приглашаетъ Генераловъ и знатныхъ ихъ Офицеровъ къ столу своему.

По томъ Монархъ проѣхавъ весь же фрунтъ плѣнной Шведской арміи, стоявшей безъ шляпъ и безъ оружія, пригласилъ Генераловъ ихъ къ столу своему, повелѣлъ угостить всѣхъ же ихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и накормить солдатъ. А по прибытіи въ шатеръ свой, излилъ на всѣхъ милость свою пожалованіемъ каждому соразмѣрныхъ заслугамъ наградъ, а именно:

Награждаетъ всѣхъ прямо по Монаршески.

Генералу-Фельдмаршалу Графу Шереметеву великія деревни.

Генералу Князю Репнину орденъ Св. Андрея Первозваннаго, и знатныя деревни.

Генералу-Фельдцейгмейстеру Брюсу орденъ же.

Генералу-Лейтенанту Рену чинъ полнаго Генерала, и знатную сумму денегъ.

Генералу-Аларту тотъ же орденъ, и знатную же сумму денегъ.

Генералу-Лейтенанту Князю Голицыну знатныя же деревни.

Генералу-Лейтенанту Ренселю тотъ же орденъ и деньги.

Графу Головкину достоинство Канцлерское.

Барону Шафирову Подканцлерское.

Князю Григорью Ѳедоровичу Долгорукову чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, и деревни.

Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину чинъ Тайнаго Совѣтника, и деревни.

Всѣ Генералъ-Маіоры, Штабъ и Оберъ-Офицеры, достаточные повышены чинами, недостаточные награждены одни деревнями, другіе Монаршими портретами, осыпанными бриліантами, третьи различными по соразмѣрности заслугъ и состоянія суммами денежными, и всѣмъ вообще по та-

ковой же соразмѣрности чиновъ опредѣлилъ дать золотыя медали, въ числѣ которыхъ отличившимся на золотыхъ же цѣпяхъ.

Все войско регулярное, бывшее при Полтавскомъ сраженіи, при Переволочномъ дѣйствіи, и на разныхъ постахъ стоявшее, награждено серебреными медалями, съ повелѣніемъ носить оныя на петлицахъ кафтанныхъ, и не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ. Не оставлено и все войско, гдѣ оно ни находилось, безъ награжденія: оно получило не въ зачетъ же полугодовое жалованье *).

Всѣмъ убитымъ въ сраженіяхъ, у коихъ остались жены, половинное мужнее, а дѣтямъ третное отцовское жалованье.

Гетманъ Скоропадскій пожалованъ богато осыпаннымъ брилліантами портретомъ Его Величества.

Всѣмъ чиновникамъ Малороссійскимъ, также какъ и регулярнымъ Офицерамъ, опредѣлены золотыя медали, а войску ихъ и четыремъ тысячамъ Волохамъ, служившимъ при Гетманѣ, выдано въ награду 200.000 рублей.

Изъ сихъ толь щедрыхъ денежныхъ наградъ кто не ощутитъ, что справедливѣйшій Государь хотѣлъ, дабы каждый былъ участникомъ тѣхъ суммъ, которыя получены въ лагерѣ Шведскомъ.

Не оставлены безъ наградъ и самые плѣнные, и даже самые измѣнники козаки получили прощеніе.

Сіи милости Монаршія простирались и до плѣнныхъ Шведскихъ солдатъ, которымъ великодушный Государь повелѣлъ выдать впередъ треть годоваго ихъ жалованья.

Наконецъ и самые измѣнники козаки Запорожскіе не изключены были изъ сей всеобщей милости Его Величества. Сіи по Полтавской побѣдѣ скрываясь по разнымъ лѣсамъ и удоліямъ, томимые гладомъ и мучимые страхомъ, собрались къ сему же самому дню до 15.000 человѣкъ, и предались въ волю раздраженнаго на нихъ Государя. Бѣдное положеніе, въ какомъ видѣлъ ихъ Монархъ, тронуло сердце его: онъ простилъ ихъ преступленіе, и удовольствовался только наказать ихъ лишеніемъ званія козацкаго, повелѣвъ обратить ихъ въ поселянъ и хлѣбопашцовъ; въ слѣдствіе чего и размѣщены были они по разнымъ селамъ и деревнямъ.

Награжденные толикими милостями Генералы и Офицеры просятъ Монарха принять и себѣ чинъ въ арміи Генерала, а въ флотѣ Шаутбенахта. Монархъ пріемлетъ чинъ Генерала Порутчика и Шаутбенахта, и отъ всѣхъ тѣмъ поздравляется. Князь Кесарь Ромодановскій подтверждаетъ помянутые Государю чины.

Впрочемъ толикими милостями награжденные Министры, Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры, изъявя Его Величеству со слезами чувствованіе благодарности своея, молили его, да благоволитъ и онъ, за всѣ великіе труды свои въ настоящую войну понесенные, принять на себя въ сухопутномъ войскѣ чинъ полнаго Генерала, а на морѣ Шаутбенахта **). Великій Государь, возблагодаря ихъ за сію признательность, принялъ чинъ Генералъ Порутчика, и на морѣ Шаутбенахта. И сіе пожалованіе его, буде можно такъ сказать, подтверждено всеобщимъ отъ Министровъ, Генераловъ, Офицеровъ и отъ всея арміи поздравленіемъ; а какъ введенной Монархомъ порядокъ требовалъ, чтобъ сіи его чины подтверждены были указомъ Князя Кесаря Ромодановскаго, то фельдмаршалъ Шереметевъ отъ лица всея арміи и послалъ къ Его Кесарскому Величеству о семъ прошеніе, отъ котораго въ скорости и присланъ указъ къ Фельдмаршалу, дабы чины сіи подтвердилъ его именемъ. И я удовольствуюсь только помѣстить здѣсь благодарительное за сіе Монаршее къ сему Князю Кесарю письмо.

„Вашего Величества милостивое писаніе намъ (пишетъ Государь) и

*) Дневникъ Крекшина.

**) Монархъ имѣлъ тогда по арміи чинъ только Полковника Преображенскаго и Генералъ-Маіора, а по Адмиралтейству мастера корабельнаго.

указъ Господину Фельдмаршалу и Кавалеру Шереметеву, отъ котораго имянемъ вашимъ чинъ третьяго флагмана во флотѣ, и рангъ старшаго Генерала Лейтенанта на землѣ, мнѣ объявленъ; и хотя я еще столько не заслужилъ, но точію ради единаго вашего благоутробія сіе мнѣ даровано, но молю Господа силъ, дабы могъ такую милость впредь заслужить".

И Его Величество благодаритъ его за сіе письмомъ, которое прилагается подлинникомъ.

Сей однако же новопожалованный Господинъ Шаутбенахтъ не оставилъ и прежняго своего званія и должности корабельнаго мастера; онъ на другой день послѣ сего пожалованія, увѣдомя своеручнымъ письмомъ Воронежскаго Оберъ-Коменданта Г. Колычева о щастливомъ произшествіи подъ Переволочною, заключаетъ тако:

„И сею въ свѣтѣ неслыханною викторіею вамъ поздравляемъ, и прошу объявить сіе товарищамъ нашимъ и прочимъ". Здѣсь Монархъ товарищами именуетъ корабельныхъ мастеровъ Ная и Казенца, а подъ словомъ прочихъ разумѣетъ нижнихъ корабельныхъ служителей. Ниже увидимъ мы яснѣйшее сего же доказательство.

Монархъ за столомъ своимъ пьетъ здоровье Короля Шведскаго и его Генераловъ плѣнныхъ, и за тѣмъ же столомъ сидѣвшихъ.

Но обратимся къ столу Его Величества. Великій Государь въ продолженіе онаго пилъ здоровье новопожалованныхъ, и всея арміи; Короля Шведскаго, и его Генераловъ и Офицеровъ; присутствовавшихъ съ нимъ за столомъ *); наконецъ же Фельдмаршалъ Шереметевъ началъ пить здоровье и новопожалованнаго Генерала Лейтенанта и Шаутбенахта, чему послѣдовали и всѣ. При питіи за всѣ здоровья производилась безпрерывная пушечная пальба. Когда такъ пировалъ Государь съ своими гостями, пировала въ то же время и вся армія его: подѣланы были изъ дерну низкіе столы, за которыми воины кушая печеныя мяса, яйца и хлѣбы, и запивая оныя медами и пивомъ, превозносили милость возлюбленнаго своего Государя, а такимъ же образомъ накормлены и всѣ плѣнные Шведы.

Угощаетъ особеннымъ столомъ Гетмана и всю старшину, и чиновниковъ Калмыцкаго войска.

На другой сего день (8 числа), Великій Государь подобно же угостилъ столомъ своимъ Гетмана Скоропадскаго со всею его Старшиною и Полковниками, а также и знатнѣйшихъ Калмыцкаго войска чиновниковъ, пилъ здоровье ихъ при пушечной же пальбѣ, и въ то же время накормлено было и все козацкое и Калмыцкое войско.

Учиняется у Лагеря Россійскаго великая ярмонка, на которой между прочимъ продаются премногія Шведскія вещи. Монархъ посѣщаетъ сію яр-

Выше мы упомянули, что изъ стекшагося безчисленнаго подъ Полтаву народа, и изъ съѣхавшагося купечества составилась великая ярмонка, продолжавшаяся до 13 числа, то есть, когда Монархъ переѣхалъ со всѣмъ Дворомъ и войскомъ своимъ въ мѣстечко Рѣшетиловку, какъ ниже мы сіе увидимъ; а 9 числа сія ярмонка увеличена была продажею доставшихся въ удѣлъ солдатамъ премногихъ Шведскихъ вещей, какъ-то разной посуды мѣдной, оловянной, серебреной, домашнихъ и конскихъ приборовъ, и проч. и Дневникъ Крекшина свидѣтельствуетъ, что такое множество вещей сихъ было, что продавалось въ дѣлѣ олово и мѣдь по 8 и по 7 копѣекъ фунтъ, серебро же по 8 и по 7 рублей фунтъ, всякіе уборы и платье за четверть цѣны, и проч. Великій Государь сего же числа самъ посѣщалъ сію ярмонку,

*) Какое различное чувствованіе отъ Ироя нашего имѣлъ Карлъ XII, оное между прочимъ доказывается и слѣдующимъ: когда онъ въ Бендерахъ получилъ извѣстіе, что вся оставшаяся армія его подъ Переволочною, отдалась въ плѣнъ побѣдителю его, то въ ярости своей сказалъ: «Я лучше бы желалъ услышать, что вся она безъ остатку порублена, нежели плѣнена». Всему свѣту извѣстны поступки его въ Турціи, что и у меня записано, и для того же не повторяя здѣсь оныхъ, припомню только слова одного писателя, которой говорилъ о немъ, что Карлъ XII сдѣлался тамъ изъ Александра, Ироя своего, неистовымъ Роландомъ, и изъ Ахиллеса бѣшенымъ Аяксомъ.

и утѣшался веселіемъ народа. А между тѣмъ смотрѣлъ паки экзерцицію Калмыцкаго войска, по окончаніи которой вторично войску сему пожаловалъ 40000 рублей, объявилъ отпускъ оному, и когда начальники ихъ благодарили Его Величество за оказанныя имъ безъ заслугъ милости его, Великій Государь какъ бы не вслушавшись въ рѣчь ихъ, повелѣлъ каждому изъ нихъ пожаловать по нѣсколько кусковъ Китайскихъ атласовъ и Сибирскихъ бѣлыхъ мѣховъ; а Хану ихъ Аюкѣ послалъ сорокъ лучшихъ соболей, мѣхъ соболій, нѣсколько кусковъ серебреной и золотой парчи, и большую золотую медаль. Можно себѣ представить, съ коликою чувствительностію принята была сія милость.

монку и утѣшается веселіемъ народа. Смотритъ паки экзерцицію Калмыковъ, жалуетъ онымъ вторично 40000 рублей и объявляетъ имъ отпускъ.

И наконецъ сего же числа неутомимый Государь 1) при своихъ письмахъ разослалъ подробнѣйшія реляціи о произшедшемъ подъ Полтавою и Переволочною, и о плѣненіи всѣхъ почти ушедшихъ съ Королемъ Шведовъ и измѣнниковъ, въ Москву къ Царевичу сыну своему, къ Князю Ромодановскому, и къ другимъ знатнымъ же чиновникамъ; въ Петербургъ, къ Великой Супругѣ своей, къ Адмиралу Апраксину и ко всѣмъ же знатнымъ, къ Губернаторамъ и епархіальнымъ Архіереямъ, съ предписаніемъ, какому гдѣ должно быть празднеству, и проч. *). 2) Трудился въ сочиненіи плана, какъ употребить въ пользу сію великую побѣду. Письмо Его Величества, сего же числа писанное къ Г. Апраксину, частію сіе намъ докажетъ. Монархъ, по увѣдомленіи его о всѣхъ щастливыхъ произшествіяхъ, продолжаетъ, что довольно еще осталось времяни для атаки непріятельскихъ городовъ, и проч. заключая оное тако: „А какъ къ Выборху не чаю, чтобъ сею осенью

Пишетъ во все государство къ знатнымъ о всемъ произшедшемъ, повелѣвая повсюду принесть за оное благодарное молебствіе. Дѣлаетъ планъ какъ съ пользою употребить побѣду.

*) Дневникъ Крекшина повѣствуетъ, что когда съ куріерами получены были во всѣхъ городахъ сіи радостныя извѣстія, то радость была всеобщая и чрезвычайная. Весь народъ пошелъ въ Божіи храмы для принесенія благодарственнаго моленія, отправляемаго въ каждой церкви духовенствомъ, въ присутствіи правительства, и что по выходѣ изъ церкви всѣ по своей возможности раздавали бѣднымъ и неимущимъ деньги, вводили ихъ въ домы свои, и угощали ихъ; враждующіеся примирялись; долги, кто не имѣлъ чѣмъ заплатить отпущались, и обязательства раздирались; цѣлыя семь дней церкви не затворялись, для премногихъ приходящихъ въ оныя пѣть молебны за здравіе Государево, и во всѣ сіи дни происходилъ колокольной звонъ, а со стороны Правительства угощаемъ былъ народъ выстанавливаніемъ ѣствъ и питей. Привезшіе же сіи Монаршія реляціи награждены были многими, и проч. и проч. но отправленное въ Москвѣ празднество отличилось отъ всѣхъ другихъ городовъ. Сверьхъ всего описаннаго, Царевичъ Алексѣй Петровичъ, по принесеніи торжественнаго Господу въ Успенскомъ Соборѣ моленія, великолѣпно угостилъ во дворцѣ всѣхъ знатныхъ при непрестанной за здравія пушечной пальбѣ. На другой день подобно же угощены были Его же Высочествомъ всѣ иностранные Министры и купечество. Цѣлые 14 дней продолжалось торжество сіе съ колокольнымъ звономъ и съ пушечною пальбою, и непрестанныя же пиршества давались во дворцѣ и въ домѣ Князя Ромодановскаго, всему лучшему гражданству, и почти всему народу; каждая ночь освѣщалась разными огнями при всѣхъ домахъ, а предъ домомъ послѣдняго горѣла прозрачная картина, представляющая Царскій портретъ съ слѣдующею надписью:

Непобѣдимѣйшему и счастливѣйшему,
Императору
Петру Великому,
Князю изящнѣйшему,
Благочестивому и Благополучному,
Который собственною храбростію
Всѣхъ Шведовъ
при Полтавѣ и Бористенѣ
разрушилъ.
Дня XXVII Іюнія M. DCC.VIIII.

за пустотою и прочими неудобствами возможно было какой промыслъ учинить, того ради мы заблаго разсудили осадить Ревель, и съ помощію Божіею доставать. И такъ прикажи отвесть водою изъ Петербурга въ Нарву пушекъ и мортиръ, а порохъ, ядры и бомбы приготовить вели по приложенной росписи сухимъ путемъ и подводы подъ оныя со всѣхъ ближнихъ мѣстъ конечно собрать вели, и когда мы отпишемъ объ артиллеріи, чтобъ тотчасъ повезли оную. Такожъ когда къ вамъ полки придутъ (которые завтра отсель рушатся), изволь тщаніе приложить Корелу достать, ибо къ оной артиллерію и провіантъ безъ лошадей можете доставить, а людей землею", и проч..

Отпускаетъ знатный корпусъ войскъ въ Петербургъ. Назначаетъ плѣнныхъ Шведовъ къ работѣ крѣпостей.

10 числа, какъ изъ сего же письма видно, Великій Государь отправилъ въ Петербургъ съ Бригадиромъ Григорьемъ Чернышевымъ 7 полковъ пѣхотныхъ и одинъ конной, и сдѣлалъ разпредѣленіе, какъ съ пользою употребить толикое множество плѣнныхъ Шведовъ. Онъ знатную оныхъ часть назначилъ къ работамъ крѣпостей, съ повелѣніемъ производить имъ заработанныя деньги по тому же, какъ производились и солдатамъ его, и назнача слѣдующій день къ отправленію оныхъ, писалъ къ исправляющему въ Воронежѣ Губернаторскую должность Г. Колычеву слѣдующее: „Шведовъ отсель изъ арміи послано будетъ (завтра) на Коротоякъ 3000, и на оныхъ заранѣе приготовить провіанту, и когда на Серединѣ крѣпость зачнется, тогда ихъ взять туда для работы; того для надобно заранѣе прислать чертежъ мѣсту, гдѣ быть на Серединѣ городу, и начертить фортецію, какъ ей быть", и проч. А таковыя же письма разослалъ Монархъ, о посылкѣ Шведовъ для подобныхъ работъ, къ Кіевскому Губернатору и къ начальникамъ другихъ городовъ.

Кушаетъ паки у Комендантa Полтавскаго и паки же осматриваетъ крѣпостные валы.

И сего же числа Великій Государь благоволилъ съ Генералитетомъ своимъ и Шведскимъ, имѣть паки обѣденный столъ у новопожалованнаго Генералъ-Маіора, Полтавскаго Коменданта Келина, послѣ котораго со всѣми присутствовавшими съ нимъ ходилъ паки по крѣпостнымъ валамъ, и показывая Шведскому Генералу слабыя мѣста оныхъ, спрашивалъ, какъ они не могли въ толь долгую осаду одолѣть оныхъ. На сіе отвѣтствовалъ знатный сей плѣнникъ, пожавъ плечами, что тому причиной съ одной стороны слабость ихъ артиллеріи, а съ другой примѣрная храбрость осажденныхъ.

Даетъ указъ воздвигнуть на мѣстѣ сраженія Полтавскаго каменный монастырь и монументъ.

11, 12 и 13 Чиселъ Монархъ занимался отправленіями полковъ своихъ въ разныя мѣста. Между тѣмъ признательнѣйшій Государь къ побѣдодавцу Господу, далъ указъ монастырскому приказу, который вручилъ самъ предсѣдателю сего приказа Графу Мусину-Пушкину; я оной сообщу здѣсь подлинникомъ: „Въ возблагодареніе всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ Карломъ XII Королемъ Шведскимъ побѣду, юже его всемогущею помощію въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца на бою подъ собственнымъ нашимъ управленіемъ, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска одержали; въ знакъ и вѣчное напоминаніе преславной той викторіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, построить монастырь мужескій, и въ немъ церковь же каменную верхнюю во имя святыхъ верьховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, а нижнюю преподобнаго Самсона Странноприимца, на котораго память та преславная викторія получена, а предъ церковію сдѣлать пирамиду каменную съ изображеніемъ персоны нашей въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды на доскахъ мѣдныхъ учинить подпись, съ объясненіемъ всѣхъ дѣйствій отъ вступленія въ Украйну того Короля Шведскаго, и съ полученіемъ сей баталіи; и быть

въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи брать хоромное строеніе и иныя всякія потребныя вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно, бывшаго Полтавскаго Полковника Герцона, а на содержаніе къ тому монастырю дать изъ измѣнничьихъ же деревень и мѣльницъ, доложа насъ, и все то дѣлать изъ монастырскаго приказа *)".

Повелѣваетъ сочинить особую благодарственную о побѣдѣ сей службу, и установить ежегодное для сего празднованіе **).

Повелѣваетъ сочинить особую дню Полтавской побѣды службу и ежегодно оную праздновать.

Читатели же впрочемъ и видѣли въ разныхъ мѣстахъ трудовъ монхъ, съ какимъ блистательнымъ торжествомъ Монархъ во всю свою жизнь препровождалъ славный день сея побѣды***). А здѣсь присовокупимъ къ симъ торжествамъ четыре медали: двѣ на Полтавскую побѣду, и двѣ на плѣненіе остальной Шведской арміи подъ Переволочною, выбитыя по указу Его Величества въ непродолжительномъ времяни, изъ конхъ на первой представляется на одной сторонѣ портретъ Его Величества въ лавровомъ вѣнцѣ и въ Римсковоинскомъ уборѣ, съ надписью: „Царь Петръ Алексѣевичъ"; а на другой планъ мѣста баталіи и сраженіе съ надписью: „за Полтавскую побѣду"; внизу: „1709 Іюня 27".

Выбиваются по инвенціи Монаршей 4 медали на сіи побѣды.

Описаніе оныхъ.

На второй, которая больше первой, на одной сторонѣ воинъ въ латахъ съ лавровымъ же вѣнцомъ, представляющій Монарха на быстро скачущемъ конѣ по трупамъ побѣжденныхъ Шведовъ, съ надписью изъ Овидія: Hic honor in nobis invidiosus erit. Ovid. Внизу: Petro Alexiadi Duci Magno Russiae, Pio, Felici Aug. Triumphatori; на другой сторонѣ среди плана мѣста баталіи, на коемъ видѣнъ городъ Полтава, ретраншементы, шанцы и редуты, на воинскихъ орудіяхъ и знаменахъ сѣдящій Геркулесъ во львиной кожѣ, держащій на плечѣ свою дубину, обвитую лавровою вѣтвью, подлѣ его лагерь Россійской съ сими словами: Poltava mira clade celebris; вокругъ надпись: Poltava mira clade insignis; внизу: Universo Suecorum exercitu deleto, d. 27 Junii.

---

*) Коль достойно поле сіе украшено быть такимъ монументомъ! Но для чего по сему указу онаго не учинено, хотя подлинно мнѣ и не извѣстно, но слыхалъ я однакоже отъ почтенныхъ стариковъ, что какъ Великій Государь желалъ, дабы зданіе сіе своею архитектурою и искусствомъ было достойно своего предмета, и зрѣнія путешествователей, но бывъ не доволенъ представляемыми ему рисунками, и модельми онаго, а къ томужъ и военныя его занятія отвлекали его вниманіе на сіе, то и отлагаемо было строеніе годъ за годъ, что и продолжилось до самыя его кончины.

**) Съ какимъ священнымъ витійствомъ и жаромъ служба сія сочинена, по коей празднуется день сей и по нынѣ, то каждому извѣстно. Авторъ оныя, какъ увѣряли мы, есть Ѳеофилактъ Лопатинскій, бывшій потомъ Архіепископомъ Тверскимъ.

***) Въ Петербургѣ Монархъ отправлялъ сіе торжество тако: по обыщномъ всенощномъ славословіи, и св. Литургіи, которая оканчивалась приличною торжеству проповѣдью, и потомъ будучи собраннымъ всѣмъ полкамъ въ парадъ, изъ Собора Троицкаго, по литургіи, начиналъ на площадь Троицкую, на коей полки стояли, Крестный ходъ; полки оные тогда поставлялись кругомъ, и въ семъ кругу поставлялся большой шатеръ, въ которомъ со всѣмъ священнымъ соборомъ начинался благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго производилася троекратная пушечная стрѣльба, и троекратный же отъ полковъ бѣглый огонь; потомъ отъ всѣхъ приносилось Монарху поздравленіе, и взаимно всѣмъ же отъ Его Величества; всѣ какъ Генералитетъ, такъ и Штабъ-Офицеры, угощались отъ Монарха обѣденнымъ столомъ, и оканчивалось торжество разными увеселеніями и фейерверкомъ, и проч.

На третьей медали на одной сторонѣ бюстъ Монаршій въ лавровомъ вѣнцѣ, на другой атака и плѣненіе войскъ Шведскихъ, съ надписью внизу: Internecionis terminus Borysthenes.

На четвертой на одной сторонѣ портретъ Его Величества въ лавровомъ вѣнцѣ, въ латахъ съ надписью: Petrus Alexii Fil. D. G. Russ. Imp. M. Dux. Moscoviae; на другой викторія въ видѣ воина въ шлемѣ, имѣющаго въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой овальной фигуры щитъ, на коемъ видны сіи слова: Operis finis, victoria сѣдящаго на Шведскихъ знаменахъ, штандартахъ, пушкахъ, литаврахъ, и проч. съ надписью внизу: Ad Perevolocum, 38 Jun. MDCCIX.

Между корыстьми плѣна Монархъ находитъ саблю, подаренную имъ Августу Королю Польскому.

Между же тѣмъ Великій Государь описанныя по указу его Графомъ Головкинымъ и Бароном Шафировымъ Королевскаго кабинета бумаги и многія драгоцѣнности, похищенныя въ Саксоніи, Польшѣ и другихъ мѣстахъ, разсматривалъ самъ, и какъ между сими вещами нашлась сабля, та самая, которую онъ въ 1707 году подарилъ Августу II, Королю Польскому, то Его Величество и повелѣлъ помянутымъ господамъ содержать сіе въ тайнѣ, и никому о ней не объявлять до того времяни, когда онъ ее потребуетъ *).

Снизходитъ на просьбу задержаннаго въ плѣну Мардейфельда и отпускаетъ его.

Выше мы видѣли, что Король Шведскій изъ побѣгу своего отъ Полтавы прислалъ къ Ирою нашему Генералъ-Маіора своего Мардейфельда съ предложеніемъ мира, и отвѣтъ, учиненный на оное Его Величествомъ, и что сей Мардейфельдъ задержанъ былъ плѣнымъ, чему показана тамъ и причина; но какъ однако же сей Генералъ въ сіи же описываемые мною дни просилъ великодушнаго Монарха о своемъ отпускѣ къ Королю его, обязываяся освободить за себя содержащагося въ Стокгольмѣ плѣннаго Россійскаго Генерала Г. Бутурлина, то Его Величество и снизшелъ на сію прозьбу; при отпускѣ же его позволилъ ему видѣться и говорить въ присутствіи Барона Шафирова съ Графомъ Пипером; когда же Графъ сей и Мардейфельдъ предлагали паки Его Величеству о мирѣ, то Монархъ на оное сказалъ, что онъ и при таковомъ оружія своего успѣхѣ отъ онаго не отрекается, только бы пристойныя настоящему времяни были кондиціи; они молили Его Величество, да благоволитъ отпустить и Королевскаго Секретаря Цидергельма въ Стокгольмъ, увѣряя, что какъ сей обще съ Сенатомъ ихъ, такъ и онъ Мардейфельдъ самолично употребятъ всѣ свои силы къ преклоненію на мирныя мысли Короля своего, только бы Его Величество умѣреннѣйшія кондиціи мира предписать изволилъ. Побѣдоносный Монархъ, искренно желая прекратить кровопролитіе, и обратить всѣ свои силы на усовершенствованіе начатаго имъ преображенія государства своего, согласился и на сіе прошеніе, и велѣлъ Г. Шафирову предложить имъ на словахъ, что онъ, не ослѣпляяся побѣдою своею, удовольствуется слѣдующими:

Отпускаетъ также и Королевскаго Секретаря Цидергельма, и по прозьбѣ ихъ снизходитъ на самыя умѣреннѣйшія условія мира.

---

*) Когда же послѣ сей побѣды чрезъ нѣсколько времяни Монархъ отправился въ Польшу, и при свиданіи въ городѣ Торунѣ съ Королемъ Августомъ между прочимъ припѣнялъ ему, что подаренный отъ него ему кортикъ имѣетъ всегда при себѣ, а онъ Король подаренную ему саблю не носитъ: то Король извинялся, что забылъ ее въ Дрезденѣ, что однако же почитаетъ всегда подарокъ сей драгоцѣнностію. Когда такъ, отвѣтствовалъ Государь, то я прошу отъ меня принять другую, и повелѣлъ подать сію самую саблю. Можно себѣ представить, въ какое смятеніе приведенъ былъ симъ Король: онъ принужденъ былъ признаться, что тогдашнія обстоятельства его были причиною, что онъ разстаться былъ долженъ съ оною, подаря ее Королю Шведскому.

Упомянутыя условія, на чемъ соглашался Монархъ учинить со Швеціей миръ.

1) чтобъ городъ Нарву и провинцію Ингрію, которая и безъ того изстари принадлежитъ Россіи, оставить за оною; 2) чтобъ часть Корелін съ городомъ Выборхомъ, и въ Эстляндіи городъ Ревель, въ замѣну понесенныхъ отъ войны убытковъ оставить за Россіею же, дая притомъ имъ выразумѣть, что и сей послѣдній городъ оставляется для того только, дабы при мирныхъ переговорахъ было что уступить и проч. Умѣренность въ побѣдителѣ примѣрная?

Г. Шафировъ, предложившій сіе Пиперу, Мардейфельду и Цидергельму, говорилъ имъ, будто бы отъ себя, дабы они внушили Королю своему и Сенату, чтобъ не опустили они времяни толикимъ великодушіемъ побѣдителя воспользоваться; что такою малою поступкою земель своихъ, которыя еще и не были ихъ собственныя, удовольствовавъ миролюбиваго Государя, удержать за Швеціею всѣ прочія свои земли; чтобъ разсудили они, что Его Царское Величество, по одержаніи совершенныя надъ ними побѣды, удобно можетъ не только требуемою поступкою, но и многими другими землями и городами ихъ овладѣть; чтобъ представили они себѣ, что не токмо Короли Датской и Польской не оставятъ въ обидахъ своихъ требовать себѣ удовлетворенія, но и другія державы не упустятъ сего удобнаго случая, подъ разными претекстами воспользоваться оторваніемъ отъ Короны Шведской чего нибудь, и что наконецъ буде Король ихъ отвергнетъ толь выгодной миръ, то принужденъ будетъ Государь дотолѣ продолжать войну, доколѣ всѣ помянутыя державы не будутъ удовлетворены.

Они не могли не признаться, какъ въ умѣренности побѣдителя своего, такъ и въ истинѣ предлагаемаго, и записавъ все сіе для себя, увѣряли, что ничего съ своей стороны не упустятъ къ склоненію Короля на сіи кондиціи мира.

И такъ Мардейфельдъ и Цидергельмъ были отпущены.

Они еще при отпускѣ своемъ, а также и Графъ Пиперъ писали къ Королю своему о помянутыхъ Ироя Россійскаго предложеніяхъ; умоляя его согласиться на оныя, и проч. Какъ же принялъ Король сей толь великодушное отъ побѣдителя своего предложеніе? Видно сіе изъ письма его, присланнаго съ Канцеляристомъ его Фонъ-Кохеномъ изъ Очакова къ Графу Пиперу. Въ немъ онъ изъясняется не какъ побѣжденный, но какъ побѣдитель, отвергающій съ презрѣніемъ предлагаемой ему миръ, именуя помянутое предложеніе побѣдителя своего, предложеніемъ вѣроломнаго непріятеля, и что онъ не прежде изъяснится о своихъ чувствованіяхъ, какъ тогда, когда онъ Пиперъ признанъ будетъ Царемъ за полномочнаго его Министра, позволяя только ему Пиперу между тѣмъ трактовать о размѣнѣ плѣнныхъ, и сіе соизволеніе Его Шведскаго Величества на размѣну было еще отъ самаго начала войны первое.

Король отвергаетъ съ презрѣніемъ предложеніе Монарха о мирѣ, какъ то видно изъ письма его къ Пиперу.

Удивленный толь не соотвѣтствующимъ настоящему состоянію высокомѣріемъ Королевскимъ, и огорченный толикимъ презрѣніемъ себя Великій Государь отвѣтствовалъ Пиперу: „я вижу, что Король его не инако можетъ преклоненъ быть на мирныя мысли, какъ оружіемъ, которое онъ принуждаетъ его продолжить, и надѣется, что въ пролитіи новой крови и разореніи Швеціи оправданъ онъ будетъ предъ Богомъ и предъ свѣтомъ“.

Отвѣтъ на оное Монаршій Пиперу данный

Мы же и видѣли изъ послѣдствія, описаннаго въ дѣяніяхъ Ироя нашего, что онъ самымъ дѣломъ выполнилъ сіе предреченіе, и что наконецъ нещастная Швеція, доведенная до послѣдней крайности, принуждена

была принять отъ руки его миръ на такихъ кондиціяхъ, каковыя только угодно было ему, яко побѣдителю предписать ей.

Толь-то горестны были плоды сего высокомѣрія Королевскаго для бѣдныхъ его подданныхъ и всего государства!

Впрочемъ предложеніе Королевское о размѣнѣ плѣнныхъ пріемлетъ охотно, и не дожидаяся еще формальной размѣны, отпускаетъ многихъ на одинъ пароль.

Впрочемъ касательно до упомянутыя размѣны плѣнныхъ, то хотя Шведовъ несравненно множественнѣйшее число противъ Россіянъ находилось въ плѣну; однакожъ Великій Государь не только изъявилъ на сіе согласіе свое, но и не дожидаяся еще формальной сей размѣны, отпустилъ многихъ Офицеровъ въ отечество по прозьбѣ ихъ, довольствуяся однимъ ихъ обязательствомъ возвратиться паки яко плѣннымъ въ Россію въ положенной срокъ, ежели не послѣдуетъ между тѣмъ помянутой размѣны.

А принца Виртенбергскаго безъ всякаго пароля. Принцъ сей на пути своемъ умираетъ.

Относительно же до Принца Виртенбергскаго, то Монархъ и безъ всякой прозьбы объявилъ его свободнымъ, не требуя ни выкупа ни размѣна за него, и снабдилъ его на путь всѣмъ тѣмъ, что приличествовало высокому его роду. Сколько милость такова была чувствительна сему младому Принцу, то изъявилъ онъ при прощаніи своемъ съ Его Величествомъ; когда же по нещастію Принцъ сей на пути своемъ отъ горячки скончался въ Волынiи, и дано было знать о семъ Монарху, то Его Величество повелѣлъ, отдавъ всю приличествующую скончавшемуся воинскую честь, препроводить тѣло его въ Штутгардъ къ Принцессѣ матери его, при утѣшительномъ письмѣ своемъ, изъявляющемъ искреннее участіе въ печали ея, и проч.

Монархъ повелѣваетъ отдавъ тѣлу его всю приличную роду его честь, препроводить оное къ матери его. Печальная мать сія изъ благодарности воздвигаетъ въ Штутгардѣ Монарху монументъ.

Печальная мать сія, тронутая толикою благосклонностію Монарха, на вѣчную память онаго воздвигла ему въ Штутгардѣ мраморный монументъ, съ высѣченною на оном слѣдующею Латинскою надписью:

Magnus Moscoviae Caesar
Petrus Alexivs,
Virtutis in hoste quoque
aestimator,
Principi simul ac viso
libertatem mox reddidit
omnemque, dum vixit, habuit
honorem,
et postquam vivere desiit
ardenti febre ipso in itinere
correptus,
fatum tanti Principis doluit
splendidasque ei exequias
sieri jussit
Dubnovii in Volhynia.

То есть:

„Великій Московскій Царь, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, почитающій и въ непріятеляхъ достоинство, коль скоро увидѣлъ плѣннаго Принца Виртенбергскаго, даровалъ ему полную свободу и всѣ почести; по смерти же его, случившейся на пути отъ горячки, сожалѣя о судьбинѣ его, почтилъ великолѣпнымъ погребеніемъ, приличнымъ его роду и достоинству, въ Дубновѣ, что въ Волынiи“.

Короли, Польской, Прусской и Датской соединяются новымъ союзомъ противъ Карла, и просятъ побѣдителя его приступить къ союзу ихъ. Монархъ пріемлетъ сіе, и сверьхъ того обѣщаетъ Королю

На стр. 265 и 266 VIII Тома Дополненія видѣли мы, колико пораженіе Карла XII подъ Полтавою обрадовало Королей Польскаго (Августа), Прусскаго и Датскаго, что сіи Ирои, не смѣвшіе до того ничего противнаго волѣ Его Шведскаго Величества предпріять, заключили новой противъ него договоръ, по которому поставлено также просить и побѣдителя Карлова приступить къ сему ихъ союзу.

Великій Государь не только согласился подкрѣплять тотъ ихъ союзъ, но расположился еще вспомоществовать имъ войсками и деньгами, а Датскому особенно обѣщалъ дать въ морскую его службу рекрутъ своихъ 3000 человѣкъ, и нужные для флота его матеріалы, и проч. По случаю сего въ Дневникѣ Крекшина записанъ примѣчательной разговоръ между Канцлера Головкина и Его Величества. Министръ сей, увѣдавъ о таковомъ расположеніи Монарха, съ тою смѣлостію, съ какою они обыкновенно предлагали ему свои мысли, представилъ при семъ случаѣ, что Швеція послѣ толь совершенной надъ нею побѣды не въ состояніи уже отнюдь противустать побѣдоносному его войску, что не можетъ она собрать сильнаго войска, а меньше еще вооружить и содержать онаго, и слѣдовательно Его Величество, и не входя въ новой съ Королями сими союзъ, которыхъ нетвердость въ содержаніи обязательствъ не однакратно уже самъ онъ испыталъ, можетъ дойти до цѣли своихъ намѣреній и одною своею силою, и по сему хотя и не отмещетъ онъ союза сего, но чтобъ еще вспомогать имъ, а особливо Датскому Королю помощными деньгами, и для флота его матеріалами, и толикимъ числомъ матросовъ, кажется ему излишно и ненужно. На все сіе продолжаетъ Дневникъ, отвѣтствовалъ Государь, что, первое, не должно ослѣпляться побѣдою; что отчаяніе Шведовъ родить можетъ новую силу и мочь; что интересы Королей сихъ, а особливо Датскаго, соединены съ собственными его интересами; что по сему новый союзъ сей будетъ ему полезенъ. Относительно же до даемой помощи Датскому Королю, то знаешь ты, колико стоило намъ трудовъ завести регулярное войско, и довести оное до нынѣшняго состоянія; но морскія наши силы далеко еще отстоятъ отъ иностранныхъ; такъ нужно мнѣ видѣть обученныхъ практически матросовъ и морскихъ служителей монхъ; ты же вѣдаешь, что флотъ Датской какъ по древности своей, такъ и по искусному знанію въ дѣлѣ морскомъ, почитается однимъ изъ наилучшихъ; слѣдовательно три тысячи рекрутъ, служа въ таковомъ флотѣ, въ нѣсколько лѣтъ содѣлаться могутъ искусными матросами, а новый флотъ мой, дѣйствуя соединенно съ Датскимъ, скорѣйше дойти можетъ до желаемаго мною совершенства; и такъ, заключилъ Монархъ, цѣна сія въ сравненіи ожидаемой отъ оной пользы ничего не значитъ, и проч.

Датскому въ службу его дать 3000 матросовъ и пр.

Канцлеръ Головкинъ не одобряетъ послѣдняго и представляетъ тому причины.

Отвѣтъ на сіе Монаршій.

12 Числа Великій Государь изъ знатныхъ Шведовъ отправилъ въ Ораніенбургъ Фельдмаршала Репнишльда, Генералъ-Маіоровъ, Штакельберга, Гамильтона, Крейца, Круза и Розена, и 20 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; въ Смоленскъ Генерала Левенгоупта, Генералъ-Маіора Шлипенбаха, 25 Штабъ-Офицеровъ, 373 Оберъ-Офицера, и при нихъ одного ихъ же лѣкаря, съ предписаніемъ, какъ ихъ содержать. Великодушный Государь при отъѣздѣ ихъ увѣрялъ своею милостію, естьли только не сдѣлаются сами они своими поступками недостойными оной; а о больныхъ и раненыхъ (число которыхъ состояло изъ 20 Офицеровъ и изъ 2787 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ), опредѣлилъ оставить ихъ въ Полтавскихъ гошпиталяхъ, съ повелѣніемъ содержать ихъ, какъ пищею, такъ присмотромъ и лѣченіемъ, наравнѣ съ своими больными и раненными. 13 Числа съ арміями своею и Шведскою, за разсылками оставшеюся, для перемѣны воздуха Монархъ переѣхалъ въ мѣстечко Рѣшетиловку.

Отправляетъ знатныхъ Шведскихъ плѣнниковъ въ разныя мѣста.

Печется отечески о больныхъ и раненыхъ Шведахъ.

Со всею арміею своею переѣзжаетъ въ мѣстечко Рѣшетиловку.

14 Числа Его Величество приказалъ плѣннымъ Шведамъ, двумъ отрядамъ пѣхотному и конному, показать всѣ воинскіе ихъ маневры и искусство. Его Величество, смотря на оныя, замѣчалъ скорость дѣйствія каж-

Повелѣваетъ двумъ отрядамъ Шведскимъ конному и пѣшему показать все свое искусство въ маневрахъ.

А дабы сдѣлать тому сравненіе, повелѣлъ тѣ же маневры тѣлать своимъ такимъ же отрядамъ.

даго маневра секундами по часамъ, держимымъ имъ въ рукахъ; а по томъ съ таковымъ же замѣчаніемъ смотрѣлъ на подобные же маневры равныхъ отрядовъ своихъ солдатъ и драгунъ, и къ великому удовольствію своему увѣрился симъ опытомъ, что воины его въ искусствѣ воинскомъ и въ скорости оборотовъ превзошли своихъ учителей.

Отправляетъ всѣхъ остальныхъ Шведовъ въ разныя мѣста.

И сего же числа изъ плѣнныхъ Шведовъ отправить указалъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ въ Воронежъ 2754, да Двора Королевскаго служителей 77 человѣкъ; въ Стародубъ рядовыхъ 2000; въ Изюмъ, въ Харьковъ и въ Ахтырку 2223 человѣка.

А 15 отправлены въ Кіевъ Графъ Пиперъ съ канцелярскими служителями, и при немъ 2 Лѣкаря, 20 Пасторовъ, 10 Штабъ-Офицеровъ и 365 Оберъ-Офицеровъ Шведскихъ; въ Москву, (которыхъ велѣно разставить въ Московскомъ уѣздѣ) Королевскую гвардію, лейбъ-региментъ и солдатъ числомъ 4484 человѣка.

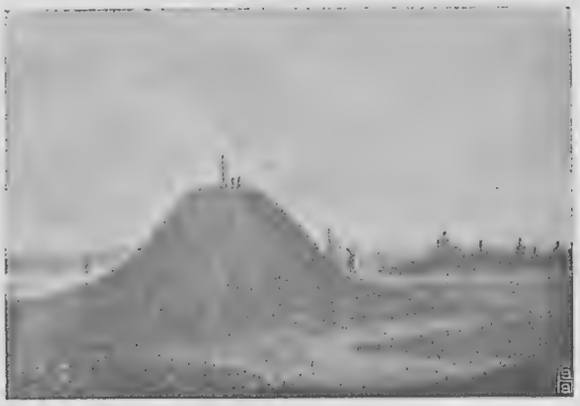
Бригадиръ Мильфельдъ, измѣнявшій въ Гроднѣ и плѣненный подъ Полтавою, по суду разстрѣлянъ.

Въ сей же день по рѣшенію военнаго суда Бригадиръ Мильфельдъ, бывшій въ службѣ Россійской, но въ 1708 году изъ подъ Гродны передавшійся къ Шведамъ, а подъ Переволочною плѣненный, какъ измѣнникъ разстрѣлянъ.

Фельдмаршалу Шереметеву опредѣляетъ съ 40000 слѣдовать по Р гу. Меншикову съ кавалеріею слѣдовать въ Польшу. Фонъ-Вердену съ корпусомъ его расположиться по границѣ Польской. Кн. Репнину съ корпусомъ его охранять границы со стороны Крыма.

И наконецъ въ сей же день Его Величество имѣлъ воинскій совѣтъ, по которому опредѣлилъ: 1) Генералу-Фельдмаршалу Графу Шереметеву съ пѣхотою и съ частію кавалеріи, составляющею вообще 40000, слѣдовать въ Лифляндію для блокады города Риги; 2) Генералу-Фельдмаршалу же Князю Меншикову, со всею оставшеюся кавалеріею чрезъ Кіевъ слѣдовать въ Польшу, и соединяся тамъ съ корпусомъ войскъ Генерала-Фельдмаршала Лейтенанта Гольца, и выгнавъ изъ оныя Лещинскаго, и Шведскаго Генерала Красова, возвести на престолъ законнаго ихъ Короля Августа II; Генераламъ: Фонъ-Вердену съ корпусомъ его расположиться по границѣ Польской до самыя Риги, Князю Репнину съ его корпусомъ охранять границы со стороны Татаръ Крымскихъ, и проч.

Шведская могила.



186 лѣтъ Шведская могила оставалась въ томъ видѣ, въ которомъ она была сооружена Петромъ Великимъ; мѣнялся только крестъ и надписи на немъ.

Представляемый рисунокъ Шведской могилы, сдѣланный съ натуры, приложенъ къ сочиненію Вадима Пассека „Очерки Россіи“ изданному въ 1840 году *).

*) Военный Сборникъ. 1909 годъ.

Походъ 1709 года.

Д. Бутурлинъ и А. Хатовъ *).

Осада Полтавы.—Битва Полтавская.—Капитуляція при Переволочнѣ.

ВОЕННАЯ
ИСТОРІЯ
ПОХОДОВЪ
РОССІЯНЪ
ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Часть Первая.

Содержащая въ себѣ, полное описаніе походовъ Императора ПЕТРА Великаго противъ Шведовъ и Турокъ, предшествуемое введеніемъ, представляющимъ Картину постепеннаго возрастанія могущества Россіи.

Издана при Главномъ Штабѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сочинена Д. Бутурлинымъ, Флигель-Адъютантомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а въ Французскаго переводѣ Квартирмейстерской части Генералъ-Маіоромъ А. Хатовымъ.

Томъ II.

Въ Санктпетербургѣ.
Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
1820.

Несчастія, претерпѣнныя Шведами въ теченіи предъидущаго похода, ободрили Петра I къ постоянному продолженію мудрыхъ распоряженій его, плодами коихъ надѣялся онъ скоро воспользоваться. Опасность для Россіи уже прошла и дѣла ея видимо приходили въ лучшее положеніе. Внутри Государства, опасный мятежъ Буловина былъ усмиренъ, а измѣна Мазепы не доставила непріятелю ожиданныхъ имъ выгодъ. Внѣ Государства, Россія сохранила перевѣсъ, содѣлавъ съ одной стороны вторженіе непріятельское въ Ингерманландію безплоднымъ, а съ другой поддерживая Синявскаго, оспаривавшаго Польшу у Станислава. Таковыми твердыми поступками, Петръ, показывая Европѣ степень могущества своего, приготовлялъ ее къ ожиданію конечной погибели Шведовъ. Уже Король Августъ и Король Датскій, внимательнымъ окомъ слѣдовавшіе за успѣхами Россіянъ, начинали возбуждаться и готовились отвергнуть постыдные трактаты, побѣдами Карла XII у нихъ изторгнутые. Однакожъ, имя Короля Шведскаго еще устрашало ихъ, а по сему и удовольствовались они тѣмъ, что въ тайнѣ давали Петру сомнительныя увѣренія о дружбѣ своей; а для явнаго содѣйствія ожидали, чтобы рѣшилась участь Карла XII.

---

*) Извлеченіе изъ соч. Д. Бутурлина и А. Хатова: «Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи», изд. 1820 г., стр. 274—357. Экземпляръ сочиненія имѣется въ библіотекѣ Главнаго и Генеральнаго Штабовъ въ г. С.-Петербургѣ.

Въ Украйнѣ, дѣйствія продолжались, не смотря на жестокость зимы, холоднѣе коей никто не могъ запомнить.—5-го Генваря, Король Шведскій съ артиллеріею и однимъ драгунскимъ полкомъ пошелъ изъ Зенькова къ Веприку,[1]) въ намѣреніи атаковать его. Сіе мѣстечко укрѣплено было только четыреугольникомъ, въ видѣ редута, безъ бастіоновъ и редантовъ;[2]) а валъ прикрытъ рвомъ весьма неглубокимъ, который къ тому еще заваленъ былъ снѣгомъ въ немъ накопившимся. Гарнизонъ, имѣвшій при себѣ три пушки, состоялъ изъ 1500 Россіянъ и нѣсколькихъ сотенъ козаковъ. Король потребовалъ сдачи сего маловажнаго мѣстечка, но Комендантъ онаго отвѣчалъ пушечными выстрѣлами, коимъ Шведы противупоставили огонь съ четырехъ батарей, каждая о пяти пушкахъ. Карлъ XII, видя упорство осажденныхъ, рѣшился сдѣлать приступъ. 6 Генваря, въ 2 часа по полудни, Шведская артиллерія подала знакъ къ нападенію.[3]) Войски назначенныя на приступъ, построились въ три колонны, въ каждой по 600 человѣкъ. Атака произведена была со столь малою совокупностію, что средняя колонна, не кстати опередившая двѣ прочія, обратила на себя весь огонь осажденныхъ, и была отбита съ урономъ, а фланговыя колонны пришли уже по разбитіи средней. Обѣ колонны сіи съ отличною храбростію устремились на приступъ; но частныя усилія ихъ не могли преодолѣть отчаяннаго сопротивленія Россіянъ. Комендантъ, изъ предосторожности, приказалъ поливать валы водою; отъ чего внѣшняя крутость оныхъ, покрывшись льдомъ, сдѣлалась столь скользкою, что непріятель никоимъ образомъ не могъ утвердиться на оной. Обстоятельство сіе много способствовало изпроверженію предпріятія Шведовъ, которые наконецъ были отбиты съ потерею 46 офицеровъ и почти 1200 человѣкъ рядовыхъ.[4]) Однакожъ гарнизонъ не могъ воспользоваться плодами храбраго сопротивленія своего; ибо издержавъ весь порохъ, принужденъ былъ въ ночи съ 6 на 7 число сдаться безусловно. Король велѣлъ сжечь сіе мѣстечко, а гарнизонъ отвесть въ Зеньковъ,[5]) куда самъ прибылъ 10 числа, съ однимъ артиллерійскимъ, однимъ кавалерійскимъ и однимъ драгунскимъ полками. Генералъ Шпаръ съ шестью пѣхотными полками расположился въ Лютенкѣ, Гене-

[1]) Adlerfeld.
[2]) Журналъ Петра Великаго.
[3]) Leben Carl des XII.
[4]) Журналъ Петра Великаго.
[5]) Adlerfeld.

ралъ Крейцъ находился въ Лохвицѣ, а обозъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ полковъ остался въ Гадячѣ. Россійская армія по прежнему оставалась въ Лебединѣ, но отряды оной простирались чрезъ Ахтырку, Котельву и Опошню до Сорочинцовъ, откуда частыми нападеніями тревожили квартиры Шведовъ.

Король, узнавъ, что Россійскій Генералъ Шаумбургъ собиралъ въ Опошнѣ довольно значущій корпусъ, для освобожденія Сорочинцовъ,[1]) обложенныхъ двумя Шведскими полками, самъ вознамѣрился атаковать его. Для сего выступилъ онъ въ ночи съ 26 на 27 число изъ Зенькова къ Опошнѣ, съ шестью пѣхотными полками. Между 11 часами и полуднемъ, Шведскіе Валахи встрѣтились съ Россійскими козаками, и сбивъ ихъ гнали чрезъ деревню Зайчинцы къ Опошнѣ. Генералъ Шаумбургъ, оставя сей городокъ, началъ отступать къ Краснокутску, но видя, что его преслѣдовалъ только одинъ драгунскій полкъ, составлявшій авангардъ Карла XII, остановился при Млинахъ и построился къ бою. Въ семъ положеніи оставался онъ близь цѣлаго часа, что и дало время Королю подойти съ главными силами своими. Тогда Шаумбургъ началъ снова отступать, будучи на разстояніи цѣлой мили преслѣдуемъ Шведами, которые, особенно при деревнѣ Пени, причинили ему не малый уронъ, состоявшій, по показанію ихъ, въ 500 человѣкахъ убитыхъ и 50 плѣнныхъ.[2]) Король возвратился для ночлега въ Опошню.—По первому извѣстію о семъ дѣлѣ, Петръ отрядилъ въ Ахтырку Князя Меншикова съ нѣсколькими драгунскими полками; [3]) а самъ отправившись вскорѣ за Меншиковымъ, прибылъ туда 2 Февраля. Шведскій Король, безпрестанно тревожимый Россіянами, наконецъ вознамѣрился отмстить имъ, сдѣлавъ и со своей стороны впаденіе въ Россійскую Украйну, на границѣ коей онъ находился. [4]) По возвращеніи своемъ въ Опошню, послалъ онъ повелѣніе къ войскамъ, оставшимся въ Зеньковѣ, присоединиться къ нему.[5]) Генералъ Ранкъ съ двумя пѣхотными полками долженъ былъ идти въ Опошню, а остатокъ пѣхоты съ артиллеріею въ Куземинъ. [6]) 28 Генваря, Король двинулся изъ Опошни къ Котельвѣ, гдѣ надѣялся еще настигнуть Генерала Шаумбурга; но сей отступилъ уже къ

[1]) Leben Carl des XII.
[2]) Adlerfeld.
[3]) Журналъ Петра Великаго.
[4]) Adlerfeld.
[5]) Leben Carl des XII.
[6]) Adlerfeld.

Ахтыркѣ. Карлъ XII, выходя изъ Опошни, оставилъ тамъ одного Капитана съ 50 человѣками конныхъ, чтобы до прибытія Генерала Ранка съ пѣхотою, охранять раненыхъ и плѣнныхъ взятыхъ въ послѣднемъ дѣлѣ; но Россіяне, узнавъ о семъ, послали въ Опошню отрядъ драгуновъ, который побивъ Шведовъ, освободилъ плѣнныхъ.—30 Августа, придворный штатъ Королевскій и драбанты, прибывшіе изъ Зенькова, соединились съ нимъ въ Котельвѣ.

8 Февраля, Карлъ XII выступилъ съ 11 кавалерійскими и драгунскими и двумя пѣхотными полками, изъ Котельвы къ Ахтыркѣ.[1]) По приближеніи его, Петръ I и Меншиковъ отступили въ Бѣлгородъ[2]), оставя въ Ахтыркѣ гарнизонъ изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ, который и приготовился къ оборонѣ, сжегши предмѣстія[3]). Король, не имѣвшій намѣренія заниматься осадами, остановился въ Хухрѣ; гдѣ присоединилась къ нему, 9 числа, артиллерія, которая выходя изъ деревни Куземина, сожгла оную. Сей пожаръ былъ предтечею всѣхъ прочихъ, ознаменовавшихъ путь Шведовъ въ продолженіи сего поиска. 10 числа, Карлъ XII, отрядилъ Генерала Гамильтона съ четырьмя кавалерійскими полками, для опустошенія страны на правомъ берегу рѣки Ворсклы; а самъ обратился къ Краснокутску, гдѣ стоялъ Россійскій Генералъ Ренне съ десятью драгунскими полками[4]). Король, находившійся впереди съ кавалеріею своею, встрѣтилъ при Краснокутскѣ два Россійскіе полка, легко опрокинулъ ихъ и оттѣснилъ къ главнымъ силамъ отряда Генерала Ренне, въ Городнѣ расположеннаго; но преслѣдуя ихъ слишкомъ живо и въ безпорядкѣ драбантами своими и двумя драгунскими полками Дукерта и Таубе, сошелся съ превосходными силами, которыя и принудили его къ отступленію[5]). Шведы, пришедшіе въ крайній безпорядокъ, бѣжали по дорогѣ къ Краснокутску[6]), оставя Короля своего, который съ нѣсколькими драбантами принужденъ былъ искать спасенія въ мѣльницѣ. Россіяне окружили сію мѣльницу, но не зная, что самъ Король въ ней находился, не сдѣлали надлежащихъ усилій для овладѣнія оною. Наступленіе темноты и приближеніе главныхъ силъ Шведскихъ, принудило ихъ прекратить нападеніе. Гене-

---

[1]) Leben Carl des XII.
[2]) Журналъ Петра Великаго.
[3]) Adlerfeld.
[4]) Журналъ Петра Великаго.
[5]) Leben Carl des XII.
[6]) Журналъ Петра Великаго.

ралъ Ренне, довольствуясь урокомъ даннымъ непріятелю, отступилъ ночью въ Богодуховъ. — Небольшое дѣло сіе служитъ новымъ доказательствомъ необдуманной дерзости Карла XII, столь часто подвергавшагося опасности единственно отъ того, что слишкомъ предавался пылкости своей. — 11 числа, Король пришелъ въ Мурафу, сжегши сперва Краснокутскъ и Городню [1]; 12, Мурафа также обращена былъ въ пепелъ и Карлъ двинулся въ Коломаку. — Нѣсколько дней сряду морозы были уже не столь жестоки, а 13 вдругъ наступила такая оттепель, что воды вскрылись, всѣ рѣчки и ручьи, коими страна сія наполнена, выступили изъ береговъ и Король, опасаясь, чтобы наводненіе не отрѣзало его, почелъ за лучшее возвратиться въ Малороссійскую Украйну. 14, послалъ онъ впередъ Генерала Круза съ нѣсколькими полками, приказавъ ему идти чрезъ Колонтаевку; но Крузъ не могъ того дня перейти чрезъ разлившуюся рѣчку Мерло. 15 числа, самъ Король, по сожженіи Коломака, пошелъ въ Рублевку, но рѣчка Мерло представила ему тоже препятствіе, какъ и Генералу Крузу, и Шведы только что 16 числа могли перейти оную.—18, Шведы выступили изъ Рублевки и Колонтаевки, обративъ въ пепелъ сіи селенія, и тогожъ дня Король возвратился въ Опошню. Послѣдніе переходы, произведенные Шведами чрезъ равнины покрытыя водою, были столь затруднительны, что Карлъ XII, нашелся принужденнымъ приказать сжечь великое число повозокъ изъ обоза.— Генералъ Гамильтонъ, отряженный, какъ уже сказано, изъ Хухры для опустошенія страны на правомъ берегу Ворсклы, также возвратился, исполнивъ порученное ему [2]. Всѣ деревни, найденныя имъ на пути, были имъ разорены, или сожжены безъ всякаго труда; только отъ мѣстечка Алешни встрѣтилъ онъ сопротивленіе, почему и принужденъ былъ взять оное приступомъ.

Между тѣмъ, какъ Король Шведскій занимался сожженіемъ деревень въ Россійской Украйнѣ, Фельдмаршалъ Шереметевъ вознамѣрился напасть на лѣвую оконечность квартиръ его. Въ первыхъ числахъ Февраля, выступилъ онъ къ рѣкѣ Сулѣ съ 4 пѣхотными и 10 драгунскими полками [3], а по приходѣ въ окрестности Ромна, 14 Февраля, отрядилъ къ Рашевкѣ Генералъ-Маіора Бема съ двумя баталіонами Преображенскаго полка, Астраханскимъ пѣхотнымъ полкомъ и двумя гренадер-

1) Adlerfeld.
2) Leben Carl des XII.
3) Журналъ Петра Великаго.

скими ротами. Отрядъ сей подкрѣпляемъ былъ пятью драгунскими полками. Шведы имѣли въ Рашевкѣ одинъ драгунскій полкъ и 130 человѣкъ пѣшихъ. Полковникъ Альбединль, начальствовавшій симъ постомъ, узнавъ о приближеніи Россіянъ, построился къ бою во стѣ шагахъ впереди мѣстечка, прикрывшись рогатками, въ три ряда поставленными. Послѣ упорнаго сраженія, Россіяне прорвались сквозь рогатки, а Шведы обращенные въ бѣгство, искали спасенія въ замкѣ Рашевскомъ; но Россіяне овладѣвъ онымъ, довершили пораженіе непріятеля. Полковникъ Альбединль со 161 человѣкомъ взятъ въ плѣнъ; остальные всѣ побиты были на голову. Россіяне потеряли 16 человѣкъ убитыхъ и 80 раненыхъ. Добыча, полученная ими въ семъ дѣлѣ, состояла въ двухъ знаменахъ и около 2000 лошадей.—Генералъ Шпаръ, съ шестью Шведскими полками [1]) стоявшій въ Лютенкѣ, узнавъ о происходящемъ въ Рашевкѣ, немедленно послалъ къ сему посту помощь; но оная прибыла слишкомъ поздно, и уже по отступленіи Россіянъ. Во время нападенія на Рашевку, другой Россійскій отрядъ пошелъ противъ квартиръ Шведскаго Полковника Торстенсона, который съ тремя полками стоялъ въ окружностяхъ Комишны. Но Торстенсонъ, во время извѣщенный, успѣлъ выступить изъ квартиръ для собранія полковъ своихъ, и Россіянамъ удалось схватить только одного Порутчика, который съ 24 рядовыми при немъ бывшими слишкомъ долго оставался въ деревнѣ Остаповкѣ. Дѣла сіи были только началомъ важнѣйшаго предпріятія: Фельдмаршалъ Шереметевъ пошелъ къ Глинску, въ намѣреніи атаковать Лохвицу, гдѣ находился Генералъ Крейцъ съ четырьмя полками и казною Мазепы. Крейцъ, находя себя не въ силахъ сопротивляться, рѣшился отступить, увезши съ собою казну на сохраненіе ему ввѣренную. Оставя Лохвицу, перешелъ онъ рѣку Хороль, въ Хомутцѣ, и прибылъ въ Савинцы на рѣкѣ Пселѣ. Безпрестанныя нападенія Россіянъ и разлитіе рѣкъ много затрудняли его отступленіе; особенно рѣка Пселъ задержала его нѣсколько дней, которые и провелъ онъ на одномъ изъ острововъ сей рѣки.

Поискъ Шереметева могъ бы имѣть важнѣйшія послѣдствія, еслибъ былъ лучше соображенъ и рѣшительнѣе выполненъ. Прежде всего надлежало поставить громаду силъ своихъ между Хороля и Псла, и по овладѣніи Рашевскимъ постомъ, быстро продолжать движеніе свое даже въ самыя окрестности

[1]) Leben Carl des XII.

Миргорода. Такимъ образомъ, ставъ на сообщеніяхъ Генерала Крейца, надлежало обратиться на него, перейти рѣку Хороль нѣсколько повыше Миргорода и атаковать Лохвицкой постъ съ тылу. По всему кажется, что отрядъ Крейца, отрѣзанный отъ остатка Шведской арміи, нашелся бы принужденнымъ положить ружье. Успѣхъ сего предпріятія былъ бы еще вѣрнѣе, еслибъ Фельдмаршалъ употребилъ къ тому болѣе войскъ. Онъ долженъ былъ со всею арміею своею стараться порознь разбить Шведскія войски, раздѣленныя по квартирамъ слишкомъ разтянутымъ; но Фельдмаршалъ принялъ слабыя мѣры, а потому и одержалъ только частный успѣхъ.

Приближеніе весны побудило Короля болѣе стѣснить квартиры свои. Гарнизонъ Гадячскій получилъ повелѣніе перейти въ Опошню; что и исполнилъ 26 Февраля. Генералъ Крейцъ перешедъ рѣку Пселъ слѣдовалъ въ Решетиловку на Пслѣ, близь Рогачки; гдѣ присоединился къ нему отрядъ Полковника Торстенсона. 2 Марта, Карлъ перешелъ изъ Опошни въ Будище, и занялъ тамъ свою квартиру. Новыя кантониръ-квартиры Шведовъ простирались отъ рѣки Псла до Ворсклы, между Лютенки, Опошни и Решетиловки [1]). Король стѣснилъ ихъ единственно для того, чтобы не были онѣ перерѣзаны большими рѣками, которыя во время водополья крайне затрудняли сообщенія.—По оставленіи Шведами Гадяча, Шереметевъ занялъ оный Россійскимъ гарнизономъ, а самъ съ пѣхотою главной арміи расположился противъ Генерала Крейца, въ Красносельѣ, близь Устивицы и Псла.

Между тѣмъ, Петръ, выѣхавъ 12 Февраля изъ Бѣлгорода, 14 прибылъ въ Воронежъ [2]), гдѣ находилась большая верфь для постройки военныхъ судовъ, назначенныхъ въ случаѣ надобности дѣйствовать на Азовскомъ морѣ. Сіе путешествіе Государя имѣло политическую цѣль, весьма важную. Порта Оттоманская, побуждаемая Шведскими повѣренными, начинала приходить въ движеніе, и Крымскій Ханъ готовился уже вторгнуться въ Россію. Дабы устрашить сихъ новыхъ непріятелей, Петръ велѣлъ дѣлать вооруженія въ Воронежѣ, и распустить слухъ объ оныхъ, между тѣмъ какъ личное присутствіе Государя давало еще болѣе важности симъ приготовленіямъ. Таковыя мѣры имѣли желаемый успѣхъ. Устрашенный Диванъ, поспѣшилъ оказать самыя миролюбивыя расположенія Россій-

---

[1]) Adlerfeld.
[2]) Журналъ Петра Великаго.

скому Послу въ Константинополѣ, и строго запретилъ Крымскому Хану всякія непріязненныя дѣйствія противъ Россіи. Во время пребыванія Петра I въ Воронежѣ, Шведскіе Офицеры посланные Королемъ, пріѣхали въ сей городъ для покупки лѣкарствъ [1]), въ коихъ терпѣла недостатокъ ихъ армія; Петръ отпустилъ ихъ, приказавъ снабдить безъ платы всѣми вещами, въ коихъ они нуждались.

Не смотря на происки Мазепы, большая часть жителей Малороссіи остались вѣрными Петру I; но измѣннику удалось внушеніями своими возмутить Запорожскихъ козаковъ. Сначала, сія шайка разбойниковъ съ безпокойствомъ видѣла приближеніе Шведовъ къ своей Сѣчѣ; но Мазепа успокоилъ ихъ и успѣлъ увѣрить, что Король Шведскій былъ истиннымъ покровителемъ ихъ и хотѣлъ на всегда обезпечить ихъ независимость. Прельстившись таковыми обѣщаніями, вознамѣрились они присоединиться къ Шведамъ. На сей конецъ, 8.000 Запорожскихъ козаковъ [2]), подъ начальствомъ Кошевого Атамана своего Гордѣенки, выступили изъ Сѣчи къ арміи Королевской. На пути, встрѣтили они Россійскаго Полковника Кампбеля съ тремя драгунскими полками, разбили сей отрядъ, и 26 Марта прибыли къ Шведской арміи. Король, сдѣлавъ имъ отличный пріемъ, отослалъ ихъ 29 числа, для начатія дѣйствій противъ Россіянъ. Неожиданная помощь сія, нѣсколько поддержала надежду Шведовъ, которые льстились привлечь къ союзу своему Татаръ Крымскихъ; но самыя произшествія не замедлили показать имъ, что присоединеніе Запорожцевъ не могло доставить имъ большихъ выгодъ. — Карлъ XII, умножившій происки свои, дабы привлечь Порту къ союзу съ нимъ противъ Россіянъ, 30 Марта послалъ въ Бендеры Полковника Сандула. Ему приказано было, для виду договариваться съ Сераскиромъ Бендерскимъ о рекрутахъ, коихъ Шведы желали набрать въ Валахіи; а между тѣмъ стараться вывѣдать расположеніе Турокъ, и если можно, поджечь ихъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Россіи.

Карлъ XII, зналъ опасность своего положенія. Онъ зашелъ въ средину непріятельской земли, съ арміею, которая ежедневно уменьшалась, по недостатку способовъ пополнять оную. Дабы выйти изъ сего затруднительнаго положенія, ему не оставалось инаго средства, кромѣ успѣха происковъ своихъ въ Константинополѣ и надежды, что придетъ къ нему на помощь

---

[1]) Журналъ Барона Гизена.
[2]) Adlerfeld.

Король Станиславъ съ Польскою арміею и Шведскимъ корпусомъ Крассова. Правда, что оба сіи обстоятельства были весьма невѣрны, но Король Шведскій не имѣлъ инаго прибѣжища; почему и рѣшился ожидать слѣдствія оныхъ, не выходя изъ Украйны. А какъ между тѣмъ скорое наступленіе весны позволяло открыть походъ, то Король вознамѣрился осадить Полтаву, чтобы не совсѣмъ оставаться въ бездѣйствіи и скрыть отъ Россіянъ крайность своего положенія.

2-го Апрѣля, Король, въ сопровожденіи главныхъ чиновниковъ своихъ и подъ прикрытіемъ отряда кавалеріи отправился къ Полтавѣ, для обозрѣнія укрѣпленій сего города. Полтава, лежитъ на рѣкѣ Ворсклѣ, образующей въ семъ мѣстѣ многіе протоки и чрезъ то дѣлающей окрестности города довольно болотистыми. Укрѣпленія, построенныя по способу Украинцевъ, были починены Россіянами, которые присовокупили къ нимъ еще новыя пристройки, для усиленія обороны. Гарнизонъ, подъ начальствомъ Полковника Келлина, состоявшій изъ 4.200 человѣкъ регулярныхъ войскъ и 2.600 вооруженныхъ мѣщанъ [1]), изобильно снабженъ былъ съѣстными припасами. Карлъ XII, обозрѣвъ доступы къ городу, возвратился въ квартиру свою Будище.

Россійскій Генералъ Ренне, получилъ повелѣніе идти съ нѣсколькими драгунскими полками для покоренія страны между рѣками Ворсклою и Орелью, коею овладѣли Запорожцы. Онъ взялъ и сжегъ мѣстечки Нехворощу и Маячку, въ наказаніе за мятежъ; а потомъ двинувшись къ рѣкѣ Ворсклѣ, расположился противъ Соколки. Шведы, вознамѣрившіеся схватить его, назначили для сего Генерала Круза съ 4 пушками, 4.000 драгуновъ и 3.000 Запорожцевъ. 11 Апрѣля, въ вечеру, Крузъ, переправившись чрезъ Ворсклу въ Новыхъ Сенжарахъ, шелъ всю ночь внизъ по лѣвому берегу сей рѣки; а 12 на разсвѣтѣ съ тылу атаковалъ лагерь Генерала Ренне, на который, въ тоже время, съ другой стороны, напала часть Запорожской пѣхоты, слѣдовавшая по правому берегу рѣки, и переплывшая чрезъ Ворсклу при Соколкѣ. Россіяне, захваченные врасплохъ, могли быть изтреблены [2]); но Крузъ, вмѣсто того чтобы рѣшительно атаковать ихъ, занялся построеніемъ войскъ своихъ въ боевой порядокъ, а между тѣмъ Россіяне соединились, и рѣшившись пробиться сквозь непріятеля, напали на него съ

---

1) Дневникъ Крекшина.
2) Шведская реляція Полтавскаго сраженія.

такимъ стремленіемъ, что онъ не могъ выдержать удара [1]). Шведы прогнаны были за рѣку Ворсклу, съ потерею до 800 человѣкъ убитыхъ и всѣхъ пушекъ. Уронъ съ Россійской стороны состоялъ только въ 50 человѣкахъ.

Россіяне, особенно занялись наказаніемъ Запорожцевъ.—Полковникъ Яковлевъ, посланный для сего изъ Кіева съ отрядомъ отъ 2 до 3.000 человѣкъ, спустился на судахъ внизъ по Днѣпру къ Переволочнѣ [2]), гдѣ находилось 600 Запорожцевъ, овладѣлъ симъ замкомъ и побилъ всѣхъ жителей, не различая ни возраста, ни пола.—По совершеніи же сего поиска, возвратился въ Кіевъ.

Дурное положеніе дѣлъ Шведскихъ, неминуемо долженствовало произвесть побѣги: 20 Апрѣля, ночью, три роты Валаховъ со знаменами, оставя армію непріятельскую перешли въ Россійскую службу. Примѣру сему послѣдовали также многіе изъ козаковъ провожавшихъ Мазепу.

Генералъ Крейцъ, все еще находившійся съ семью кавалерійскими полками въ Решетиловкѣ на рѣкѣ Пслѣ, получилъ повелѣніе сблизиться къ Ворсклѣ. Фельдмаршалъ Шереметевъ, желая воспользоваться симъ движеніемъ, перешелъ рѣку Пселъ съ 20,000 человѣкъ; но искусныя распоряженія Крейца не допустили Фельдмаршала разбить его. Россіяне, возвратившись за рѣку Пселъ, пошли въ Хороль.

25-го Апрѣля, Генералъ Шпаръ съ дивизіею своею перешелъ изъ Лютенки въ Будище [3]). Здѣсь получилъ онъ повелѣніе немедленно идти къ Полтавѣ, съ 8 пѣхотными и однимъ артиллерійскимъ полками и всѣмъ обозомъ арміи. 27, еще одинъ пѣхотный полкъ отправился изъ Будищъ къ Полтавѣ, которая и обложена была по правиламъ.

30 Апрѣля, открыта была траншея, а въ слѣдующіе дни непріятель продолжалъ работы свои съ довольною медленностію и малымъ числомъ людей, въ намѣреніи сберечь войска свои, которыхъ Карлъ XII не хотѣлъ изнурить для осады маловажной крѣпости.

Князь Меншиковъ, начальствовавшій войсками Россійскими на лѣвой сторонѣ Ворсклы, видя, что непріятель въ самомъ дѣлѣ намѣревался овладѣть Полтавою, собралъ военный совѣтъ, въ коемъ присутствовали Генералъ Князь Репнинъ, Генералъ-Лейтенанты Брюсъ, Беллингъ, Дальбонъ и Ренцель

[1]) Журналъ Петра Великаго.
[2]) Leben Carl des XII.
[3]) Adlerfeld.

и Генералъ-Маіоръ Шаумбургъ [1]). Въ ономъ положено было сдѣлать покушеніе принудить Шведовъ къ снятію осады посредствомъ диверсіи произведенной на Опошню, гдѣ находился Генералъ Роосъ съ двумя пѣхотными и двумя драгунскими полками [2]). Князь Меншиковъ взялъ на себя, съ отдѣльнымъ корпусомъ, съ фронта атаковать окопъ, построенный Роосомъ на берегу Ворсклы и охраняемый отрядомъ изъ 300 человѣкъ пѣхоты и 4 эскадроновъ кавалеріи съ двумя пушками [3]). Генералъ Беллингъ, съ другимъ отдѣльнымъ корпусомъ, долженъ былъ сперва перейти рѣку Ворсклу, а потомъ съ тылу атаковать постъ при Опошнѣ. Въ ночи съ 6 на 7 Маія, Меншиковъ приказалъ построить три моста на Ворсклѣ, по близости непріятельскаго окопа. 7-го числа на разсвѣтѣ, войски его перешли рѣку, пѣхота по мостамъ, а кавалерія вплавь. Вскорѣ потомъ, Шведскій окопъ взятъ былъ приступомъ и непріятель оттѣсненъ къ Опошнѣ. Генералъ Роосъ, вышедшій изъ Опошни для собранія своихъ бѣгущихъ, также не могъ устоять противъ стремительнаго нападенія Россіянъ. Съ перваго выстрѣла, войски его обратились въ бѣгство, и онъ принужденъ былъ увесть ихъ въ замокъ Опошню, зажегши самое мѣстечко. Князь Меншиковъ, не имѣя никакого извѣстія о Беллингѣ и къ тому еще узнавъ, что самъ Король съ 5-ю полками спѣшилъ изъ Будища на помощь къ Роосу, рѣшился прекратить дѣло, отступивъ въ добромъ порядкѣ за рѣку Ворсклу. Беллингъ коего движеніе замедлено было дурными дорогами, равномѣрно возвратился назадъ. Въ семъ дѣлѣ, Шведы потеряли двѣ пушки, два знамя, до 300 человѣкъ плѣнныхъ и около 600 убитыхъ. Съ Россійской стороны, уронъ простирался до 600 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта. Хотя поверхность осталась на стороны Россіянъ, однакожъ не менѣе того должно замѣтить, что предпріятіе Меншикова не имѣло полнаго успѣха по той же причинѣ, по коей обыкновенно не удаются предпріятія, производимыя во многихъ отдѣльныхъ колоннахъ, которыя слѣдуя съ разныхъ противуположныхъ сторонъ должны придти на мѣсто въ назначенное время, и почти всегда приходятъ или очень рано, или слишкомъ поздно. Впрочемъ, хотя бы Меншикову и удалось схватить весь отрядъ Генерала Рооса, то сіе произшествіе, безъ сомнѣнія весьма прискорбное для Карла XII, не могло однакожъ

---

[1]) Журналъ Барона Гизена.
[2]) Adlerfeld.
[3]) Журналъ Петра Великаго.

имѣть никакого вліянія на участь Полтавы, между тѣмъ какъ вся цѣль предпріятія Меншикова состояла въ томъ, чтобы принудить непріятеля къ снятію осады сего города. Изъ сего видно что предпріятіе само по себѣ было столь же необдуманно, сколь и дурно произведено въ дѣйствіе.

8 числа, Карлъ XII возвратился въ Будище [1]), куда послѣдовалъ за нимъ также и генералъ Роосъ, оставившій Опошню.—10, Король выступилъ изъ лагеря при Будищахъ со всѣми войсками въ немъ находящимися, къ деревнѣ Жукамъ, близь Полтавы.—Князь Меншиковъ съ арміею своею, пошелъ внизъ по лѣвому берегу рѣки Ворсклы [2]) и расположился на берегу оной, противъ Полтавы.—Между тѣмъ осада сего города продолжалась: 11, Шведы подошли саппою къ самому рву городскому и построили ложементъ на контръ-эскарпѣ [3]), въ то время, какъ осажденные дѣлали внутренніе ретраншаменты позади вала.

Государь, болѣе всего заботился о покореніи Запорожцевъ, дабы возмущеніе далѣе не разпространилось. По повелѣнію его, Полковникъ Яковлевъ вторично выступилъ изъ Кіева съ отрядомъ пѣхоты и кавалеріи, прямо къ Сѣчѣ,-жилищу сихъ козаковъ. Приближаясь къ оной Яковлевъ требовалъ, чтобы Запорожцы тамъ находившіеся покорились Царю; но разбойники сіи бросили въ рѣку переговорщика къ нимъ посланнаго [4]). Яковлевъ, не находя болѣе средствъ къ примиренію, 14 Маія сдѣлалъ приступъ къ Сѣчи. Запорожцы защищались отчаянно, какъ люди не ожидающіе себѣ пощады. Россіяне потеряли около 400 человѣкъ убитыхъ, однакожъ успѣли овладѣть укрѣпленіемъ. 300 козаковъ взяты были въ плѣнъ; всѣ прочіе побиты на голову.—По совершеніи сего поиска, Петръ далъ повелѣніе Яковлеву присоединиться къ арміи подъ Полтавою, [5]), оставя въ Каменномъ-затонѣ отрядъ отъ 5 до 700 человѣкъ пѣхоты и отъ 5 до 600 кавалеріи, для наблюденія за Сѣчью и препятствованія козакамъ возобновить жилище свое, которое раззорено было до основанія.

Король Шведскій, рѣшился продолжать осаду, не смотря на близость Россійской арміи. Князь Меншиковъ, съ своей стороны искалъ средствъ ввести помощь въ Полтаву. 15 Маія, до разсвѣта, показалъ онъ видъ, будто хочетъ переправляться

---

[1]) Adlerfeld.
[2]) Журналъ Петра Великаго.
[3]) Adlerfeld.
[4]) Манифестъ Петра I къ жителямъ Малороссіи.
[5]) Письмо Петра I къ Князю Меншикову.

чрезъ Ворсклу выше и ниже Полтавы [1]); и между тѣмъ какъ непріятель, обманутый сими ложными нападеніями, приготовлялся къ отраженію оныхъ, Россійскій Бригадиръ Головинъ, по указанію одного поселянина, пробрался чрезъ болота, отдѣлявшія Полтаву отъ Россійскаго лагеря и вошелъ въ крѣпость съ отрядомъ изъ 900 человѣкъ [2]). Помощь сія примѣтно ободрила осажденныхъ. Меншиковъ видя успѣхъ своей хитрости, прекратилъ перестрѣлку имъ начатую и возвратился въ свой лагерь, [3]) обезопасивъ сообщеніе свое съ Полтавою посредствомъ редута, снабженнаго пушками, который приказалъ онъ построить при мостѣ чрезъ рѣку Ворсклу.

Карлъ XII, видя необходимость пресѣчь сіе сообщеніе осажденныхъ съ Меншиковымъ, велѣлъ 16 числа построить редутъ на берегу рѣки, у подошвы горы, на коей лежитъ Полтава. Россіяне, утвердившіеся на небольшой высотѣ, противъ сего поста, также занялись постройкою окопа, дабы приближиться къ крѣпости и тревожить непріятеля. 17, Меншиковъ послалъ два гренадерскіе баталіона къ послѣднему протоку рѣки Ворсклы, для атакованія непріятельскаго редута; но глубокія болота, воспрепятствовавшія гренадерамъ подойти къ самому посту [4]), не позволили имъ выполнить сего порученія. Въ тоже время, гарнизонъ Полтавскій сдѣлалъ къ сторонѣ рѣки вылазку изъ 800 человѣкъ, подъ начальствомъ Бригадира Головина [5]); но оная отбита была Генералъ-Маіоромъ Роосомъ и самъ Головинъ попался въ Плѣнъ.—Россіяне, видя, сколь трудно было проложить себѣ путь къ крѣпости явнымъ нападеніемъ, вознамѣрились приближиться къ ней посредствомъ работъ, которыя и начали производить съ великою дѣятельностію, особенно 18 числа. Въ ночи, Россійскіе Валахи, перешедъ рѣку, отбили у непріятеля 2000 лошадей и много рогатаго скота. Въ слѣдующіе дни не происходило ничего примѣчательнаго. Осада продолжалась медленно: осаждающіе хотѣли было взорвать нѣсколько минъ, но оныя были разряжены осажденными, открывшими ихъ посредствомъ контръминъ своихъ. 25, непріятель подвелъ подступы къ самому валу [6]) и началъ рубить палисадъ на ономъ; но былъ отбитъ вылазкою, ружейнымъ огнемъ и гранатами, бросаемыми изъ за вала. Осажденные, исправивъ палисадъ, возвратились въ крѣ-

1) Adlerfeld.
2) Журналъ Петра Великаго.
3) Adlerfeld.
4) Журналъ Петра Великаго.
5) Adlerfeld.
6) Голиковъ.

пость. Фельдмаршалъ Шереметевъ, пришедшій изъ Хороля въ Голтву на рѣкѣ Пслѣ [1]), видя, что Шведы дѣйствительно начали осаждать Полтаву, вознамѣрился соединиться съ Меншиковымъ, что и произвелъ 26 числа, перешедъ рѣки Пселъ, Полузаръ и Ворсклу. Тогда Россіяне начали окапываться съ большимъ тщаніемъ. Они укрѣпили свой лагерь, и построивъ нѣсколько фашинныхъ мостовъ чрезъ болота, окружающія Ворсклу, разпространили линіи свои вдоль по сей рѣкѣ. Тогожъ 26 числа, Полковникъ Келлинъ сдѣлалъ вылазку противъ работавшихъ на траншеѣ, и побилъ не малое число оныхъ, въ томъ числѣ много Запорожцевъ. По приближеніи траншейнаго караула, вылазка возвратилась въ крѣпость; но съ того дня, Запорожцы весьма неохотно шли въ траншею.—28, Россіяне продолжали проводить линію свою, спустившись къ самой рѣкѣ. Непріятель противуположилъ имъ другую линію, на правомъ берегу Ворсклы, простиравшуюся отъ города Полтавы даже за монастырь. Оба конца сей новой линіи, защищены были нѣсколькими укрѣпленіями, а въ срединѣ, при ручьѣ, протекающемъ между городомъ и монастыремъ, построены были два редута. За сею линіею, поставлены были нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, для наблюденія за движеніями Россіянъ.—1-го Іюня, непріятель бросилъ въ городъ 32 бомбы, которыя и произвели въ немъ сильный пожаръ [2]). Шведы, пользуясь симъ обстоятельствомъ, взлѣзли на валъ и поставили на немъ свое знамя; но гарнизонъ примѣтивъ сіе, предоставилъ женщинамъ и старикамъ заботиться о потушеніи пожара, а самъ пошелъ противъ непріятеля. По жестокомъ дву-часовомъ сраженіи, Шведы были опрокинуты съ урономъ до 400 человѣкъ убитыхъ. Россіяне потеряли 107 человѣкъ убитыхъ и 87 раненыхъ. — 2 числа, Шведы требовали у Коменданта сдачи, угрожая ему всѣми жестокостями войны. Полковникъ Келлинъ отвѣчалъ на сіе вылазкою изъ 1000 человѣкъ, которая отбила у непріятеля четыре пушки. На слѣдующій день, онъ послалъ другую вылазку изъ 1,500 человѣкъ, отбившую у непріятеля еще двѣ пушки. — 4 Іюня, Петръ I прибылъ къ арміи [3]).

Подъ Полтавою, дѣла приближались къ развязкѣ.—Петръ I, учредившій сношеніе съ осажденными посредствомъ незаряженныхъ бомбъ, со вложенными въ нихъ письмами, вознамѣрился

---

[1]) Adlerfeld.
[2]) Голиковъ.
[3]) Журналъ Петра Великаго.

атаковать непріятеля, дабы принудить его къ снятію осады. Государь, располагался самъ силою переправиться чрезъ Ворсклу, противъ своего лагеря, а Гетманъ Скоропадскій, находившійся съ козаками на рѣкѣ Пслѣ, долженствовалъ въ тоже время сдѣлать диверсію, напавъ на непріятеля со стороны Жуковъ [1]). Но предположеніе сіе, назначенное къ выполненію 13 Іюня было отмѣнено, по причинѣ затруднительности перехода чрезъ болота окружающія рѣку Ворсклу.

Россійскій Подполковникъ Юрловъ, прислявъ въ главную квартиру шпіона съ извѣстіемъ, что онъ вмѣстѣ съ другими Россіянами, взятыми Шведами въ плѣнъ въ Веприкѣ, находился въ Старыхъ-Сенжарахъ, подъ охраненіемъ четырехъ полковъ Шведскихъ, командуемыхъ Генераломъ Крузомъ. Петръ немедленно отрядилъ Генералъ-Лейтенанта Гейнскена [2]) съ шестью драгунскими и однимъ пѣхотнымъ полкомъ на лошадяхъ, для освобожденія сихъ плѣнныхъ. Въ ночи съ 13 на 14 число, Гейнскенъ перешелъ Ворсклу близь Старыхъ-Сенжаръ, и атаковавъ сей постъ, по двухъ-часовомъ сраженіи овладѣлъ онымъ. Непріятель, приготовляясь къ бѣгству, положилъ умертвить всѣхъ плѣнныхъ, но къ счастію только 170 человѣкъ содѣлались жертвою сего звѣрскаго намѣренія [3]); всѣ остальные, болѣе 1000 человѣкъ, освобождены были приспѣвшими туда Россіянами. Кромѣ того, отбито у непріятеля двѣ пушки, 8 знаменъ и взято небольшое число плѣнныхъ [4]). Уронъ побѣдителей состоялъ въ 60 человѣкахъ убитыхъ и 181 раненыхъ.

Того жъ дня, 14-го Іюня, козаки Скоропадскаго сильно встревожили Главную квартиру Короля, въ Жукахъ, принудивъ передовые посты Шведскіе отступить къ сей деревнѣ.—15, Генералъ-Лейтенантъ Ренне, перешелъ Ворсклу близь Петровки [5]), съ нѣсколькими драгунскими полками и нѣсколькими тысячами иррегулярной конницы. Послѣ сего скрылъ онъ въ лѣсу засаду изъ двухъ драгунскихъ полковъ, коимъ приказалъ спѣшиться, а 500 человѣкъ драгуновъ со всею иррегулярною конницею послалъ къ непріятельскому лагерю, дабы заманить его къ себѣ. Самъ Король, съ шестью полками выступившій противъ сего отряда, наведенъ былъ на засаду и принужденъ отступить въ свой лагерь съ значущею потерею. Послѣ сего

---

[1]) Журналъ Петра Великаго.
[2]) Журналъ Барона Гизена.
[3]) Adlerfeld.
[4]) Журналъ Барона Гизена.
[5]) Журналъ Петра Великаго.

дѣла, Генералъ Ренне возвратился за Ворсклу, оставя на лѣвомъ берегу рѣки отрядъ, для охраненія переправы.

Петръ, все еще желалъ освободить Полтаву, не подвергаясь опасностямъ сраженія. Для достиженія сей цѣли, онъ рѣшился продолжать свои работы, дабы приближиться къ крѣпости и возстановить сообщеніе съ осажденными.

16-го числа, ревностно занимались сими новыми работами [1]); а дабы развлечь вниманіе непріятельское, Государь велѣлъ части войскъ своихъ перейти Ворсклу, выше и ниже города. Генералъ Ренне, съ тремя пѣхотными и нѣсколькими драгунскими полками [2]), расположился близь Петровки, на правомъ берегу рѣки, гдѣ и укрѣпился. Въ то же время другой отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Алларда, занялъ позицію также на правомъ берегу рѣки, ниже Полтавы. Король, узнавъ о сихъ движеніяхъ, отрядилъ Фельдмаршала Рейншильда съ сильнымъ корпусомъ противъ Генерала Ренне, а самъ съ отрядомъ пошелъ противъ Алларда [3]). Въ то время, какъ Карлъ XII обозрѣвалъ положеніе Россіянъ, одинъ козакъ, стоявшій на противномъ берегу рѣки, выстрѣлилъ по немъ изъ ружья, пробилъ сапогъ и раздробилъ ему ногу. Фельдмаршалъ Рейншильдъ, съ своей стороны, нашелъ Россіянъ начавшихъ уже окапываться; дабы не дать имъ времени укрѣпиться онъ хотѣлъ было атаковать ихъ, но извѣстіе о ранѣ Королевской, побудило его возвратиться съ войсками въ лагерь. Того жъ дня, осажденные сдѣлали вылазку изъ 1200 человѣкъ [4]), которая и была отбита.

Затруднительность болотистаго мѣстоположенія, на коемъ Россіяне производили работы свои, препятствовало успѣху оныхъ и отнимало надежду оказать крѣпости, съ той стороны, дѣятельную помощь. Между тѣмъ, осажденные пришли въ крайнее положеніе, особенно претерпѣвая недостатокъ въ порохѣ [5]). Осаждающіе уже близко подошли своими саппами и не смотря на внутренній ретраншаментъ, сдѣланный гарнизономъ позади вала, крѣпость не могла долго держаться. Въ такихъ обстоятельствахъ одно лишь сраженіе могло спасти Полтаву. Таково было мнѣніе и Военнаго Совѣта, Петромъ I собраннаго. Въ слѣдствіе сего, Государь сдѣлалъ распоряженія свои къ великому событію, долженствовавшему рѣшить участь похода. Гетманъ Скоро-

---

[1]) Журналъ Петра Великаго.
[2]) Журналъ Барона Гизена.
[3]) Шведская реляція Полтавскаго сраженія.
[4]) Adlerfeld.
[5]) Журналъ Петра Великаго.

падскій, получилъ повелѣніе соединиться съ Государемъ, чрезъ Сорочинцы и Будище [1]).—19, Россійская армія выступила изъ лагеря своего при Крутомъ берегѣ, что противъ Полтавы [2]), и слѣдуя вверхъ по Ворсклѣ, прибыла въ Черняхово.—20, Вся армія перешла рѣку и окопалась при деревняхъ Петровкѣ и Семеновкѣ. А какъ укрѣпленія построенныя на Ворсклѣ оставлены были Россіянами [3]), то Шведы послали отрядъ для раззоренія оныхъ.—21, Карлъ XII, по ложному извѣстію о приближеніи Россіянъ, построилъ армію свою въ боевой порядокъ близь города; при чемъ велѣлъ нести себя на носилкахъ передъ фронтъ своей пѣхоты. Въ тоже время, отрядъ оставшійся подъ Полтавою, учинилъ приступъ къ крѣпости [4]). Осаждающіе полагались на дѣйствіе мины, сдѣланной ими подъ валомъ, но мина сія была разряжена точно какъ прежнія, и гарнизонъ отбилъ Шведовъ, дважды взлѣзавшихъ на валъ. Осажденные потеряли 192 человѣка убитыхъ и 191 раненыхъ: непріятельскій уронъ простирался до 500 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта.—Король, видя, что Россіяне не приходятъ, раздѣлилъ свою армію на двое [5]). Самъ съ пѣхотою пошелъ къ Монастырю, а Фельдмаршалъ Рейншильдъ съ кавалеріею сталъ на другой сторонѣ города.

Тогожъ дня, Полковникъ Сандулъ возвратился въ главную квартиру Короля Шведскаго вмѣстѣ съ Секретаремъ Клинкостремомъ. Первый объявилъ, что нѣчего было надѣяться на Турокъ, которые по видимому рѣшились соблюдать миръ съ Россіею; а Клинкостремъ извѣстилъ, что Генералъ Крассовъ и Король Польскій, будучи удерживаемы Синявскимъ и Гольцомъ, стояли въ Великой Польшѣ и не находили никакихъ средствъ къ соединенію съ Королемъ. Сіи два извѣстія, уничтоживъ послѣднюю надежду Карла XII, довершили бѣдственное положеніе Шведской арміи. Въ ней считалось уже не болѣе 28,000 человѣкъ строевыхъ; по чему и не могла она безъ великой опасности сразиться съ противупоставленною ей Россійскою арміею, въ коей находилось отъ 55 до 60 тысячъ человѣкъ, кромѣ иррегулярныхъ войскъ. Шведы, по неимѣнію моста на Днѣпрѣ, не могли даже возвратиться въ Польшу; а хотя бы и нашли средства переправиться чрезъ сію рѣку,

---

[1]) Письмо Петра I къ Князю Долгорукому, отъ 19 Іюня.
[2]) Журналъ Петра Великаго.
[3]) Adlerfeld.
[4]) Дневникъ Крекшина.
[5]) Adlerfeld.

то армія ихъ, которую неупустила бы безпрестанно тревожить многочисленная кавалерія Россійская, на продолжительномъ отступленіи ей предстоящемъ, не менѣе того подвергалась неизбѣжному изтребленію. Королю не оставалось уже инаго средства къ спасенію, какъ выиграть сраженіе: одна только побѣда могла обезопасить отступленіе Шведовъ, освободивъ ихъ отъ Россіянъ на нѣсколько времени. Но прежде нежели вступить въ рѣшительное сраженіе, Карлъ XII, желавшій имѣть болѣе свободы въ дѣйствіяхъ своихъ, рѣшился сдѣлать послѣднее усиліе къ овладѣнію Полтавою.

22 Іюня, на разсвѣтѣ, Шведы пошли на приступъ [1]), который и продолжался цѣлый день съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Нѣсколько разъ, знамена непріятельскія развѣвались на валахъ Полтавскихъ и барабаны ихъ возвѣщали побѣду; но при каждомъ разѣ, новыя усилія гарнизона, вспомоществуемаго храбрыми гражданами, успѣвали опрокидывать нападающихъ. Отчаяніе одушевляло обѣ стороны, и даже самая ночь не могла прекратить сраженія; однакожъ Шведы, утомленные мужественнымъ сопротивленіемъ осажденныхъ, наконецъ принуждены были отступить съ потерею 1,676 человѣкъ. На ужасномъ приступѣ семъ, осажденные потеряли 278 человѣкъ убитыхъ и 603 раненыхъ. Таково было послѣднее важное произшествіе Полтавской осады. Послѣ сего, вся армія Шведская собралась по сѣверную сторону города, для сопротивленія Россійской арміи, а въ траншеяхъ у Генералъ-Квартирмейстера Гилленкрока остались одни только Запорожцы, для продолженія осадныхъ работъ [2]); но козаки съ великимъ нехотѣніемъ приступали къ онымъ. 25, Россійская армія, прошедъ 3 версты внизъ по Ворсклѣ, приближилась къ непріятельской. Новый лагерь, прислоненный тыломъ къ рѣкѣ и укрѣпленный со тщаніемъ, расположенъ былъ на равнинѣ, имѣвшей около двухъ съ половиною верстъ въ длину и ширину. Къ востоку, равнина сія ограничивалась рѣкою Ворсклою; съ сѣверной стороны, отдѣлялась лощиною отъ другой равнины, гдѣ находился прежній лагерь, который занимали Россіяне по переходѣ чрезъ Ворсклу; западная сторона, замыкалась большимъ лѣсомъ, а къ югу находился другой лѣсъ, простиравшійся до Полтавскаго монастыря, за коимъ возвышался самый городъ. Между сихъ двухъ лѣсовъ, къ сторонѣ непріятельскаго лагеря, былъ промежутокъ

[1]) Дневникъ Крекшина.
[2]) Adlerfeld.

около двухъ верстъ, который Петръ велѣлъ преградить линіею изъ шести редудовъ, на ружейный выстрѣлъ одинъ отъ другаго построенныхъ [1]). Семнадцать полковъ Россійкой кавалеріи, поставлены были въ двѣ линіи, позади сихъ редутовъ[2]). Остальные шесть полковъ кавалеріи подъ начальствомъ Генерала Князя Волконскаго, отряжены были далѣе вправо, дабы сохранить сообщеніе съ Гетманомъ Скоропадскимъ [3]), еще неприсоединившимся къ арміи. Вся пѣхота, состоявшая изъ 58 баталіоновъ, заняла укрѣпленія лагеря, изключая двухъ баталіоновъ, которые отряжены были для охраненія редутовъ.—26, Петръ поѣхалъ обозрѣвать сей новый лагерь и доступы къ оному; а дабы болѣе усилить позицію, приказалъ построить еще четыре редута, въ направленіи перпендикулярномъ къ линіи первыхъ редутовъ. Новые редуты сіи, долженствовали имѣть взаимную боковую оборону съ первыми редутами и производить перекрестный огонь по непріятелю, еслибъ онъ захотѣлъ атаковать кавалерію; однакожъ оные не могли быть совершенно окончаны ко дню сраженія.

Петръ, желавшій дать время козакамъ Скоропадскаго присоединиться къ себѣ, назначилъ 29 Іюня, день Св: Апостоловъ Петра и Павла для нападенія на непріятеля; но Карлъ XII не позволилъ сего сдѣлать и чувствуя необходимость предупредить подкрѣпленія, ожидаемыя Россіянами, самъ рѣшился атаковать ихъ, 27 числа. Король Шведскій зналъ, что будетъ имѣть дѣло уже не съ тѣми Россіянами, которые разбиты имъ подъ Нарвою; а какъ великое превосходство силъ Россійскихъ заставляло его опасаться пораженія, то и вознамѣрился онъ принять нѣкоторыя мѣры къ обезопасенію отступленія своего, въ случаѣ если побѣда склонится на сторону Россіянъ. Въ слѣдствіе сего, велѣлъ онъ размѣстить вдоль по Ворсклѣ, отъ Полтавы до Переволочны, четыре поста, около 500 человѣкъ кавалеріи въ каждомъ [4]). Первый изъ сихъ постовъ находился немного ниже Полтавы; второй въ Старыхъ-Сенжарахъ, третій въ Бѣликахъ, а четвертый при впаденіи рѣки Ворсклы въ Днѣпръ. Но какъ Шведы не имѣли моста на Днѣпрѣ въ окрестностяхъ Переволочны, то мѣры сіи были только мнимыя и послужили единственно къ неумѣстному ослабленію Шведской арміи.

27 Іюня, въ день навсегда достопамятный въ бытописа-

---

[1]) Журналъ Петра Великаго.
[2]) Голиковъ.
[3]) Журналъ Петра Великаго.
[4]) Шведская реляція Полтавскаго сраженія.

ніяхъ Россіи, въ 2 часа утра, Король двинулъ свою армію. Пѣхота составляла четыре колонны [1]), долженствовавшія атаковать редуты. Въ подкрѣпленіи за ними шла кавалерія, въ шести колоннахъ. Запорожцы съ двумя баталіонами пѣхоты и нѣсколькими эскадронами кавалеріи [2]), оставлены были назади, для охраненія обоза и осадныхъ работъ подъ Полтавою. Сраженіе началось до восхода солнечнаго. Между тѣмъ, какъ Шведская пѣхота нападала на редуты, кавалерія ихъ сильно атаковала Россійскую кавалерію, позади сихъ редутовъ поставленную. Россійскіе эскадроны подъ начальствомъ Генераловъ Ренне и Баура храбро сражались, и даже отбили 14 штандартовъ у непріятеля [3]); но Петръ примѣтилъ, что подъ конецъ они неминуемо должны будутъ уступить соединеннымъ усиліямъ Шведской пѣхоты и кавалеріи, потому, что не могли во время получать подкрѣпленія отъ своей пѣхоты, въ окопахъ находившейся. Въ слѣдствіе сего, приказалъ онъ въ 4 часа Генералу Бауру, (оставшемуся единственнымъ начальникомъ кавалеріи, ибо Генералъ Ренне былъ тяжело раненъ) отступить чрезъ равнину, стараясь уклонить правый флангъ свой отъ непріятеля, а лѣвымъ примкнуть къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря, который, огнемъ своимъ, долженствовалъ прикрывать сіе движеніе. Въ тоже время, Шведская пѣхота, нападавшая на редуты, встрѣтила столь упорное сопротивленіе со стороны Россіянъ, защищавшихъ оные, что не смотря на всѣ усилія свои успѣла овладѣть только двумя неокончанными редутами. Карлъ XII, видя, что упорствуя овладѣть остальными редутами, напрасно только будетъ терять время и людей, рѣшился пройти между оныхъ, въ слѣдъ за кавалеріею Генерала Баура, который началъ уже отступать, сходно съ даннымъ ему повелѣніемъ. Шведы, подъ начальствомъ Генерала Левенгаупта, вышедъ на равнину, бросились преслѣдовать Россійскіе эскадроны; при чемъ правый флангъ ихъ проходилъ не далѣе какъ въ тридцати саженяхъ отъ укрѣпленій лагеря. Пользуясь симъ, Россіяне открыли по непріятелю сильный картечный огонь съ батарей въ лагерѣ поставленныхъ. Шведы, поражаемые во флангъ, пришли въ столь великій безпорядокъ, что Генералы ихъ принуждены были отступить влѣво къ опушкѣ лѣса, и такимъ образомъ вышедъ изъ подъ выстрѣловъ, стали въ позицію параллельную къ лагерю и почти перпендикулярную къ

[1]) Голиковъ.
[2]) Шведская реляція Полтавскаго сраженія.
[3]) Журналъ Петра Великаго.

линіи прежняго ихъ фронта; гдѣ и занялись приведеніемъ въ порядокъ разстроенныхъ войскъ своихъ.

Однакожъ, не вся армія Карла XII прошла между редутами. Генералъ Роосъ, начальствовавшій концемъ праваго крыла Шведовъ, продолжалъ атаку редутовъ противъ него находившихся, или по тому, что не примѣтилъ наступательнаго движенія остатка линіи, или можетъ быть, не получивъ точнаго повелѣнія слѣдовать за симъ движеніемъ, не рѣшился самовольно сіе сдѣлать. Отъ того произошло, что шесть баталіоновъ и нѣсколько десятковъ эскадроновъ, при Генералѣ Роосѣ бывшихъ, отдѣлились отъ арміи; а какъ Шведы принуждены были, какъ выше сказано, потянуться къ лѣсу, въ лѣвой сторонѣ у нихъ находившемуся, то отъ сего движенія еще болѣе отдалился отрядъ Роосовъ. — Петръ, примѣтивъ сію ошибку, тотчасъ рѣшился воспользоваться оною, и отрядилъ противъ Рооса Князя Меншикова съ пятью баталіонами и пятью кавалерійскими полками. Шведскій Генералъ, коего войски много потерпѣли при атакѣ редутовъ, будучи наконецъ утомленъ храбрымъ сопротивленіемъ защищавшихъ оные, укрылся отъ огня сихъ укрѣпленій, отступивъ въ лѣсъ находившійся съ южной стороны. Князь Меншиковъ, атаковалъ его въ семъ лѣсу и безъ труда привелъ въ разстройство. Большая часть непріятельскихъ войскъ побита была на голову. Генералъ Роосъ, съ остатками своего отряда, искалъ спасенія въ редутахъ, прикрывавшихъ осадныя работы подъ Полтавою. Россійскій Генералъ Ренцель преслѣдовалъ его съ пятью баталіонами, а Меншиковъ съ кавалерійскими полками возвратился къ арміи. Ренцель, окруживъ редуты, потребовалъ сдачи у Рооса, который находя себя не въ силахъ сопротивляться, положилъ ружье со всѣми войсками для охраненія траншей оставленными.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на лѣвомъ крылѣ Россіянъ, Петръ I вывелъ часть своей пѣхоты вправо и влѣво, съ обѣихъ крылъ лагеря. Онъ сдѣлалъ сіе, въ намѣреніи взять во флангъ Шведовъ, въ то время, когда они будутъ атаковать фронтъ лагеря. Но Государь скоро примѣтилъ, что непріятель, вмѣсто того, чтобы помышлять о нападеніи на его укрѣпленія, заботился только о возстановленіи порядка въ собственныхъ войскахъ разстроенныхъ огнемъ батарей Россійскаго лагеря. Въ слѣдствіе сего, въ 6 часовъ утра, Петръ велѣлъ выйти изъ лагеря остатку пѣхоты, оставивъ для охраненія онаго только девять баталіоновъ съ нѣсколькими стами человѣкъ, собранными изъ раз-

ныхъ полковъ. Изъ того числа, въ послѣдствіи, три баталіона отряжены были для занятія Полтавскаго монастыря и возстановленія сообщенія съ городомъ.—Армія построилась къ бою впереди лагеря: пѣхота, состоявшая изъ 42 баталіоновъ, находилась въ центрѣ; шесть полковъ кавалеріи, взятые съ праваго крыла, прошедъ позади пѣхотныхъ линій, построились на лѣвомъ крылѣ; на правомъ крылѣ, осталось одиннадцать полковъ кавалеріи и лейбъ-эскадронъ Князя Меншикова, который стоялъ въ концѣ сего крыла. Войски построены были въ двѣ линіи. Фельдмаршалъ Шереметевъ начальствовалъ центромъ, Князь Меншиковъ лѣвымъ, а Генералъ Бауръ правымъ крыломъ. Артиллерія, состоявшая изъ 72 орудій, находилась подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Брюса. Въ семъ порядкѣ, армія двинулась противъ непріятеля. Карлъ XII, приказавшій нести себя на носилкахъ, равномѣрно успѣлъ построить и свою армію въ боевой порядокъ. Непріятель, ослабленный отсутствіемъ Генерала Рооса и полковъ оставленныхъ въ обозѣ и на постахъ по рѣкѣ Ворсклѣ, имѣлъ всего только 18-ть баталіоновъ и 14 полковъ кавалеріи. Дабы пособить сей несоразмѣрности силъ, Король приказалъ пѣхотѣ своей построиться въ одну линію съ малыми резервами, а кавалерію, построенную въ двѣ линіи, поставилъ по обоимъ крыламъ. У Шведовъ было только четыре пушки; прочая артиллерія ихъ осталась въ обозѣ, по недостатку пороха [1]).—Карлъ, видя приближеніе Россіянъ, двинулся къ нимъ навстрѣчу со всею арміею.

Битвы доселѣ происходившія были только началомъ общаго сраженія, которое завязалось къ 9 часамъ утра, сперва между лѣвымъ крыломъ Россійскимъ и правымъ непріятельскимъ, но скоро потомъ разпространилось по всей линіи [2]). Шведскій Король, разтянулъ пѣхоту свою въ томъ намѣреніи, чтобы выставивъ длинный фронтъ не позволить Россіянамъ охватить себя съ фланговъ; однакожъ онъ не имѣлъ въ семъ успѣха. Россіяне, пользуясь великимъ превосходствомъ силъ своихъ, двинули впередъ оба крыла, и обогнувъ ихъ около фланговъ непріятельскихъ, охватили оные. Шведы, поражаемые многочисленною артиллеріею Россійскою и окруженные съ обоихъ фланговъ, не могли долго сопротивляться, а къ довершенію несчастія ихъ, Король, за раною своею, не могъ самъ управлять войсками, которыя будучи ободряемы его примѣромъ

[1]) Реляція Полтавскаго сраженія, посланная къ Графу Синявскому.
[2]) Журналъ Петра Великаго.

могли бы еще оказать чудеса храбрости. Послѣ получасоваго сраженія, Шведы обратили тылъ и были жарко преслѣдуемы даже въ самый лѣсъ. Къ 11 часамъ утра, совершенное разбитіе непріятеля рѣшило участь сраженія. Карлъ XII самъ едва не попалъ въ плѣнъ во время сраженія: носилки его были разбиты и опрокинуты пушечнымъ ядромъ [1]), почему онъ и принужденъ былъ сѣсть на лошадь, не смотря на боль причиняемую ему раною; лошадь подъ нимъ была также убита во время преслѣдованія, и Король спасеніемъ своимъ обязанъ былъ преданности Полковника Герты, который хотя и самъ былъ раненъ, однакожъ отдалъ ему свою лошадь.—Петръ, также не щадилъ своей особы. Шляпа его прострѣлена была пулею, а другая найдена въ орчакѣ его сѣдла [2]).—Вторая линія Россійская не участвовала въ сраженіи, ибо одной первой достаточно было къ одержанію побѣды.—Государь, пославъ иррегулярную конницу для преслѣдованія непріятеля, возвратился въ лагерь, гдѣ пригласилъ къ обѣденному столу знатнѣйшихъ изъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ Графа Пипера, перваго Министра Шведскаго, который схваченъ былъ со всею канцеляріею своею.

Въ вечеру, Петръ отрядилъ для преслѣдованія непріятеля Князя Голицына съ гвардейскими, и Генерала Баура съ 10 драгунскими полками.

Въ знаменитой битвѣ подъ Полтавою, Россіяне потеряли только 1,343 человѣкъ убитыхъ и 3,290 раненыхъ. — У Шведовъ отбито 4 пушки, 137 знаменъ и штандартовъ; взято 2,773 человѣка плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находились Фельдмаршалъ Рейншильдъ и Генералъ-Маіоры: Шлиппенбахъ, Роосъ, Стакельбергъ и Гамильтонъ. На мѣстѣ сраженія найдено 9,234 убитыхъ Шведовъ, не считая оставшихся въ лѣсу, или умершихъ отъ ранъ.

Битва нами здѣсь описанная тѣмъ необыковенна, что польза обѣихъ противодѣйствовавшихъ сторонъ требовала искать оной. Королю Шведскому не оставалось инаго средства обезопасить отступленіе своей арміи, кромѣ побѣды, и потому нельзя укорять его, что рѣшился на сраженіе; а хотя бы онъ и предпринялъ отступленіе не давъ онаго, то и въ семъ случаѣ погибель его арміи была стольже неизбѣжна, ибо Шведы не имѣли моста на Днѣпрѣ. Петръ, со своей стороны, также долженствовалъ искать сраженія. Кромѣ того, что было бы постыдно позволить въ виду своемъ овладѣть Полтавою арміи, въ поло-

[1]) Leben Carl des XII, von Heubel.
[2]) Журналъ Петра Великаго.

вину слабѣйшей въ числѣ, Государь долженъ былъ пользоваться затрудненіемъ, въ которое приводила непріятеля необходимость прикрывать осадныя работы свои подъ симъ городомъ, и атаковать его прежде нежели успѣетъ въ предпріятій своемъ. Къ томужъ, въ семъ сраженіи, всѣ выгоды были на сторонѣ Петра: въ случаѣ неудачи онъ терялъ только людей, и Карлъ XII, даже одержавъ поверхность, все нашелся бы принужденнымъ отступить; между тѣмъ какъ въ случаѣ, если побѣда склонится на сторону Россіянъ, какъ и ожидать того слѣдовало, конечное изтребленіе Шведской арміи долженствовало быть послѣдствіемъ оной.

Шведы, въ самомъ сраженіи учинили важныя ошибки, много споспѣшествовавшія погибели ихъ.—Дерзкая рѣшимость Короля пройти между редутовъ, не занимаясь взятіемъ оныхъ, конечно, достойна похвалы; но надлежало лучше присмотрѣть за исполненіемъ сего движенія и послать къ Генералу Роосу приказаніе слѣдовать за остаткомъ арміи. Сіе упущеніе имѣло послѣдствія тѣмъ гибельнѣйшія, что большая часть арміи, принужденная огнемъ Россійскаго лагеря отступить влѣво, не могла уже подкрѣплять Рооса, который за симъ скоро былъ отрѣзанъ и разбитъ. Въ семъ случаѣ Шведскіе Генералы дѣйствовали со слабостію, тѣмъ менѣе извинительною, что они не могли надѣяться успѣха иначе, какъ отъ рѣшительныхъ маневровъ. Вмѣсто того чтобы дать разстроить себя огнемъ Россіянъ, они должны были, не смотря на оный, продолжать тѣснить Россійскіе эскадроны своею кавалеріею, а пѣхотныя колонны тотчасъ обратить противъ укрѣпленій лагеря. Хотя бы колонны сіи въ нѣкоторомъ безпорядкѣ были, но возбуждаемыя примѣромъ начальниковъ, они могли бы еще надѣяться овладѣть лагеремъ и черезъ то одержать побѣду. Конечно, не легко было сіе сдѣлать, и даже успѣхъ былъ весьма невѣренъ; но это было единственное средство учинить безполезнымъ великое превосходство числа Россіянъ. Множество войскъ, столпившихся позади ретраншаментовъ, только что увеличили бы замѣшательство; но тѣже самыя войска, построенныя въ полѣ, не оставляли уже для малой Шведской арміи ни малѣйшей надежды къ успѣху; слѣдовательно Шведы учинили величайшую ошибку, позволивъ Россіянамъ построиться къ бою, въ присутствіи своемъ. Трудность овладѣть укрѣпленіями лагеря, тѣмъ менѣе долженствовала остановить Шведовъ, что они находились въ отчаянномъ положеніи, изъ коего одни только чудеса храбрости могли ихъ высвободить.—Еще можно хулить Карла XII

за то, что завязалъ сраженіе въ параллельномъ боевомъ порядкѣ. Еслибъ вмѣсто того, чтобы съ фронта напасть на кавалерійскую линію, прикрытую редутами, онъ обратилъ громаду силъ своихъ на правый конецъ сея линіи, то одержалъ бы вѣрнѣйшіе, не столь оспориваемые успѣхи, и сверхъ того не подвергнулъ бы войски свои опасности быть взятыми во флангъ съ батарей лагеря, какъ то случилось, когда онъ преслѣдовалъ кавалерію Генерала Баура. Кромѣ сего, атакуя правый флангъ Россійской кавалеріи легко можно было сбить ее къ лѣвому флангу и загнать въ лѣсъ съ полуденной стороны лежащій, гдѣ она принуждена была бы разсыпаться для спасенія своего. Тогда Карлъ XII могъ бы окончить дѣло въ свою пользу; ибо для него нужнѣе всего было изтребить Россійскую кавалерію, дабы потомъ возвратиться въ Польшу съ большимъ спокойствіемъ и безопосностію. Можетъ быть возразятъ, что Карлъ не могъ произвесть движенія влѣво, не давъ Россіянамъ удобности освободить Полтаву; но осада сего города была уже только второстепеннымъ дѣйствіемъ, для успѣха коего неблагоразумно было подвергаться потери сраженія, долженствовавшаго рѣшить участь всей арміи.—Къ симъ ошибкамъ Карла XII, должно присовокупить еще и ту, что онъ добровольно ослабилъ армію свою отрядами, безъ всякой пользы оставленными на рѣкѣ Ворсклѣ. Въ его положеніи должно было думать только о томъ, чтобы собрать сколько возможно болѣе войскъ для сраженія; а по малочисленности Шведской арміи, 2000 человѣкъ кавалеріи, оставленные на рѣкѣ Ворсклѣ, были бы для нея весьма значущимъ подкрѣпленіемъ.

Все, что благоразуміе и совершенное искусство могутъ только внушить Полководцу, употреблено было Петромъ въ приготовительныхъ распоряженіяхъ къ сраженію. Редуты, построенные передъ фронтомъ кавалеріи, доставляли двоякую пользу: въ случаѣ обороны, они затрудняли движенія Шведовъ; а если бы непріятель самъ захотѣлъ ожидать на себя нападенія, то служили бы къ прикрытію построенія Россійской арміи на равнинѣ, дабы оттуда идти къ непріятельскому лагерю. Петръ, благоразумно поступилъ укрѣпивъ свой лагерь; ибо сіе обстоятельство много способствовало къ остановленію первыхъ успѣховъ непріятельскихъ.—Поступки Государя въ продолженіи самаго сраженія, должны были доставить побѣду, которую приготовительныя распоряженія ему обѣщевали. Маневръ, который онъ приказалъ сдѣлать Генералу Бауру, дабы завлечь непріятеля подъ выстрѣлы ретраншементовъ, былъ хорошо

соображенъ. Но болѣе всего должно удивляться рѣдкой вѣрности глазомѣра, съ которою Петръ выбралъ мгновеніе удобное какъ къ разбитію Генерала Рооса, такъ и къ выводу въ поле арміи своей и построенія оной въ боевой порядокъ. Что касается до маневра охватить съ фланговъ малую армію Карла XII, то онаго требовало превосходство числа Россіянъ; почему сіе и не служитъ новымъ свидѣтельствомъ къ увеличенію славы Петра I. Если 18,000 человѣкъ станутъ параллельно къ 40,000, то и самый посредственный полководецъ догадался бы, что должно охватить непріятеля съ обоихъ фланговъ.

Первое и истинное слѣдствіе сей знаменитой побѣды, одержанной Россіянами, было освобожденіе Полтавы.—Храбрый Келлинъ имѣлъ у себя еще 4,900 человѣкъ. солдатъ и вооруженныхъ мѣщанъ. Во время осады онъ потерялъ 1186 человѣкъ убитыхъ и 1728 раненыхъ [1]). По свѣдѣніямъ, въ послѣдствіи собраннымъ, уронъ претерпѣнный Шведами, въ продолженіи сей осады, простирался до 6,000 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта.—Не смотря на чрезвычайную преданность гарнизона Полтавскаго, невозможно было бы постигнуть причину столь успѣшной обороны сей дурной крѣпости, еслибъ неизвѣстно было, что Шведы, имѣя весьма малое количество пороха, принуждены были сберегать оный. А какъ осаждающіе не въ состояніи были разбить крѣпостныхъ оборонъ своею артиллеріею, то и осадныя работы ихъ не могли подвигаться съ лучшимъ успѣхомъ.

Мы уже сказали, что освобожденіе Полтавы было истиннымъ слѣдствіемъ сей битвы: въ самомъ дѣлѣ, Петръ, единственно для сей цѣли, рѣшился вступить въ сраженіе.—И такъ, кажется не неприлично будетъ здѣсь показать ложность мнѣнія, вообще всѣми принятаго, будто изтребленіе Шведской арміи произошло отъ битвы Полтавской, между тѣмъ, какъ въ самомъ дѣлѣ это было неминуемымъ слѣдствіемъ мудрыхъ поступковъ Петра I, въ продолженіе предъидущаго похода 1708 года. Карлъ XII былъ уже побѣжденъ и приведенъ въ крайность прежде сраженія; но блескъ знаменитой побѣды сей былъ столь великъ, что естественно приписали оной успѣхи, которые Петръ, въ теченіи болѣе 12 мѣсяцевъ, приготовлялъ съ удивительнымъ постоянствомъ.

28 числа, Государь имѣлъ въѣздъ въ Полтаву [2]), а Князя

[1]) Дневникъ Крекшина.
[2]) Журналъ Петра Великаго.

Меншикова послалъ для принятія начальства надъ корпусомъ преслѣдовавшимъ Шведовъ. Тогожъ дня, прибылъ въ Россійскій лагерь Корпусъ Калмыковъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 30,000 человѣкъ [1]), которому, равно какъ и козакамъ Скоропадскаго, приказано было придти къ 29-му числу, дню назначенному для сраженія.

Король Шведскій, съ остаткомъ арміи своей, въ вечеру 27 числа отступилъ къ Новымъ-Сенжарамъ, на рѣкѣ Ворсклѣ [2]). На другой день, продолжая движеніе свое къ Днѣпру внизъ по Ворсклѣ, пришелъ онъ въ Бѣлики; а 29 прибылъ въ Переволочну на Днѣпрѣ. Не находя никакихъ средствъ къ переправѣ чрезъ сію рѣку, Карлъ XII хотѣлъ перейти Ворсклу и весть армію свою въ Крымъ [3]); но Шведскіе Генералы приступили къ нему съ прозьбою, чтобы прежде обезопасилъ свою особу, обѣщая употребить всѣ возможныя средства къ произведенію предположеннаго имъ марша въ Крымъ. Карлъ XII, убѣждаясь прозьбами ихъ, рѣшился переправиться на правый берегъ Днѣпра, въ ночи съ 29 на 30 число, дабы искать себѣ убѣжища въ Турціи. Нѣсколько челноковъ на рѣкѣ найденныхъ, послужили къ переправѣ Короля и его свиты состоявшей изъ трехъ Генераловъ, драбантовъ, 200 человѣкъ пѣхоты и 800 кавалеріи, всего вообще почти изъ 2,000 человѣкъ, включая въ то число и свиту Мазепы, сопровождавшаго Короля. Отрядъ сей пошелъ чрезъ обширную степь къ рѣкѣ Бугу и городу Очакову.—Между тѣмъ, Россійскій корпусъ, посланный для преслѣдованія непріятеля, 30 числа по утру показался въ виду Шведской арміи, стоявшей у подошвы высоты, на берегу Днѣпра, при Переволочнѣ [4]), Князь Меншиковъ, хотя имѣлъ у себя не болѣе 9000 человѣкъ, однакожъ тотчасъ послалъ къ Генералу Левенгаупту, оставшемуся по отъѣздѣ Короля главнымъ начальникомъ арміи, съ требованіемъ, чтобы положилъ ружье, угрожая въ противномъ случаѣ не давать пощады его войскамъ. Таковый твердый поступокъ произвелъ желаемое дѣйствіе, Левенгауптъ собралъ военный совѣтъ, въ коемъ рѣшено, что маршъ въ Крымъ былъ уже дѣло невозможное и что надлежало вступить въ переговоры съ Меншиковымъ. Вскорѣ за симъ заключена была капитуляція [5]). Вся армія Шведская,

---

[1]) Голиковъ.
[2]) Leben Carl des XII, von Heubel.
[3]) Журналъ отступленія Короля Шведскаго къ Бендерамъ.
[4]) Журналъ Петра Великаго.
[5]) Смотри въ дополненіяхъ. Томъ III, № 6.

подъ начальствомъ Генераловъ Левенгаупта, Крейца и Круза состоявшая еще изъ 5000 человѣкъ пѣхоты и 9000 кавалеріи, сдалась въ плѣнъ Россіянамъ. 127 знаменъ и штандартовъ, и артиллерія состоявшая изъ 18 пушекъ, 2 гаубицъ и 8 мортиръ, сданы были побѣдителямъ; но войски отдавая оружіе сохранили имущество свое и обозъ. Шведы обязались выдать Запорожскихъ козаковъ и прочихъ измѣнниковъ [1]); но таковыхъ оставалось въ ихъ арміи не болѣе 220 человѣкъ; остальные всѣ заранѣе бѣжали.—Поелику Шведскія войски превосходили числомъ Россійскій стрядъ, то обезоруженіе оныхъ было дѣло требующее большей осторожности; однако жъ сіе выполнено было съ успѣхомъ, подъ надзоромъ Генерала Баура.

Капитуляція, подъ Переволочною заключенная, помрачаетъ славу Генерала Левенгаупта. Нельзя извинить его, что не атаковалъ Князя Меншикова. По превосходству силъ своихъ, онъ могъ надѣяться одержать поверхность въ семъ сраженіи, и пользуясь тѣмъ переправиться чрезъ Ворсклу и идти въ Крымъ, какъ то обѣщалъ сдѣлать Карлу XII. Еслибъ онъ былъ разбитъ, то и въ семъ случаѣ не могло бы произойти съ нимъ большаго несчастія, какъ только, что онъ былъ бы принужденъ положить ружье; но по крайней мѣрѣ удовлетворилъ бы всему, что честь и вѣрность къ своему Государю отъ него требовали.—Петръ, отрядивъ слишкомъ слабый корпусъ для преслѣдованія непріятеля, сдѣлалъ ошибку могшую имѣть дурныя послѣдствія, еслибъ Князь Меншиковъ не поправилъ оной твердостію поступковъ своихъ.

---

[1]) Голиковъ.

Походъ 1709 года.

Г. А. Лееръ.

Подготовка Полтавской побѣды [1]).

Особенно важное значеніе Полтавы, какъ въ матеріальномъ отношеніи, по тѣмъ средствамъ, которыя съ овладѣніемъ ею могли быть пріобрѣтены Карломъ, такъ особенно въ нравственномъ, по тому вліянію, которое подобное событіе могло произвести на умы населенія Малороссіи, заставило Петра, находившагося, при началѣ осады, въ Воронежѣ, обратиться къ изысканію самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ спасенію этого города. Конечно самое дѣйствительное изъ нихъ, и въ то же время самое рѣшительное, было бой. Стоило бы только собрать 60.000 и въ главѣ ихъ атаковать Шведскую армію. Въ случаѣ побѣды, Полтава была бы освобождена. Но, какъ уже мы и выше[2]) замѣтили, къ подобнаго рода рѣшительнымъ средствамъ слѣдуетъ обращаться только по истощеніи всѣхъ остальныхъ. Такъ точно и поступилъ Петръ.

Полтава занята была 6.000-мъ гарнизономъ, въ томъ числѣ было 2.000 вооруженныхъ гражданъ. Комендантомъ Петръ назначилъ храбраго и распорядительнаго полковника Келина. Продовольственными запасами Полтава была снабжена въ изобиліи, боевыми недостаточно. Укрѣпленія ея состояли изъ земляная вала съ деревянною одеждою и съ палисадомъ. Еще съ конца апрѣля началась осада; въ половинѣ мая подступы были доведены уже до контръ-эскарпа, и осаждавшіе пытались не разъ (между прочимъ, 1-го іюня, во время пожара) штурмовать крѣпость, но всякій разъ безуспѣшно.

Одно изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ къ продленію сопротивленія крѣпости заключается въ воспрепятствованіи непріятелю полной ея блокады. Въ такомъ случаѣ пріобрѣтается

[1]) Извлеченіе изъ статьи генерала Леера „Петръ Великій, какъ полководецъ, (характеристика). Воен. Сборн. 1865 г. томъ XLII, стр. 207—230.

[2]) Въ статьѣ, указанной въ предъидущей выноскѣ. Прим. *Ред.*

возможность доставлять въ нее запасы, подкрѣплять и освѣжать ея гарнизонъ, такъ что осада крѣпости можетъ быть протянута на неопредѣленное время. Къ этому-то именно средству и совѣтывалъ Петръ обратиться Меньшикову и Шереметеву, находившимся съ войсками на лѣвомъ берегу рѣки Ворсклы, у селенія „Крутаго Берега". Несмотря на непроходимыя болота Ворсклы, отдѣлявшія наши войска отъ полтавскаго гарнизона, одна изъ попытокъ въ подобномъ родѣ удалась Меньшикову: онъ усилилъ гарнизонъ двумя баталіонами. Вслѣдъ затѣмъ шведы устроили укрѣпленія противъ переправы, такъ что всѣ дальнѣйшія покущенія спасти этимъ путемъ Полтаву оказались тщетными. 4-го іюня прибылъ къ арміи Петръ. Истощивъ напрасно всѣ старанія къ открытію сообщенія съ гарнизономъ, онъ наконецъ убѣдился въ неисполнимости предположенія. Оставалось, слѣдовательно, или дать погибнуть Полтавѣ, или путемъ рѣшительнаго боя выручить ее. Къ такому-то бою и началъ готовиться Петръ.

Бой, какъ мы неоднократно имѣли случай замѣтить, есть: во-первыхъ, средство рѣшительное, самое рѣшительное, и, во-вторыхъ, всякое военное предпріятіе, и въ особенности бой, является обыкновенно окруженнымъ вереницею случайностей, которыхъ и самый свѣтлый умъ не въ силахъ предвидѣть, такъ что сколько бы, повидимому, ни было благопріятныхъ шансовъ къ успѣху, какъ бы предпріятіе не было хорошо разсчитано, въ результатѣ можетъ получиться неудача. Вотъ почему тактика такъ настоятельно и рекомендуетъ въ военныхъ предпріятіяхъ то гармоническое сочетаніе рѣшительности съ осторожностію, о которомъ мы неоднократно упоминали выше и которое мы встрѣчаемъ только въ дѣйствіяхъ великихъ мастеровъ въ военномъ искусствѣ. Посмотримъ, какъ сочеталъ ихъ Петръ на полтавскомъ полѣ сраженія и достоинъ ли онъ занять почетное мѣсто въ ряду небольшого кружка великихъ мастеровъ въ военномъ искусствѣ.

Двѣ главныя отличительныя черты полтавскаго сраженія заключаются: 1) въ тщательной подготовкѣ Петромъ поля сраженія, въ видахъ упроченія за собою выгодъ иниціативы (не подчиненіе волѣ противника, а, напротивъ того, подчиненіе его своей волѣ), чтобы быть, по возможности внѣ всякаго рода случайностей, которыми, какъ замѣчено, окружено исполненіе всякаго рода военныхъ предпріятій, и 2) въ превосходной подготовкѣ самаго сраженія, какъ въ нравственномъ, такъ въ матеріальномъ отношеніи, сраженія, предполагаемаго имъ на-

ступательнымъ, но случайно обратившагося для него въ оборонительное.

Съ этихъ двухъ сторонъ охарактеризуемъ полтавскую битву.

Перейдя, съ цѣлію атаковать Карла, на правый берегъ Ворсклы у Петровки (въ десяти верстахъ выше Полтавы), 20-го іюня Петръ обезпечиваетъ переправу рядомъ отдѣльныхъ укрѣпленій и располагается въ укрѣпленномъ лагерѣ (въ восьми верстахъ отъ Полтавы). 25-го русская армія подходитъ еще ближе къ Полтавѣ и располагается въ новомъ укрѣпленномъ лагерѣ—у деревни Семеновки (въ шести верстахъ отъ Полтавы). Укрѣпленные лагери хотя и имѣли непрерывную фигуру, общеупотребительную въ то время, но въ нихъ было устроено множество выходовъ. Укрѣпленія же, обезпечивавшія переправу у Петровки, и укрѣпленія, защищавшія передовую позицію, о которыхъ мы упомянемъ сейчасъ, были укрѣпленія отдѣльныя, въ первый разъ употребленныя Петромъ подъ Полтавою. Петръ, какъ уже прежде было замѣчено, предпочиталъ активную оборону пассивной, общепринятой на западѣ. Подобный взглядъ на оборону, что она есть не болѣе какъ одинъ изъ способовъ только подготовки контръ-атаки, т. е. что самое дѣйствительное средство къ уравновѣшиванію выгодъ матеріальныхъ, принадлежащихъ оборонѣ, съ выгодами нравственными, находящимися на сторонѣ наступающаго, есть переходъ въ благопріятныя къ тому минуты отъ обороны къ наступленію; подобный взглядъ выработался окончательно только сто лѣтъ послѣ Петра и былъ принятъ всѣми уже послѣ великихъ уроковъ Фридриха и въ особенности Наполеона. Опередить на сто лѣтъ умственное развитіе современниковъ, не слѣдовать ихъ рутиннымъ способамъ и методамъ, самобытно, по своему, разрѣшать вопросы, которые вошло въ привычку разрѣшать не иначе, какъ однимъ извѣстнымъ способомъ—вотъ въ чемъ мы видимъ творца, генія. И Петръ имъ былъ дѣйствительно: битыя дороги, какъ мы уже это не разъ видѣли, существовалине для него.

Идея атаковать непріятеля, считавшагося когда-то непобѣдимымъ, побѣжденнаго уже не разъ (Доброе, Лѣсная), но тѣмъ не менѣе все же пока грознаго, Петръ подается впередъ съ крайнею осторожностію (мы уже насчитали три укрѣпленныхъ позиціи: укрѣпленная позиція—тетъ-де-понъ—близъ Петровки, и два укрѣпленныхъ лагеря, на разстояніи какихъ нибудь шести верстъ отъ Петровки до Семеновки). Весь правый нагорный берегъ Ворсклы—путь, по которому должна была

отступать наша армія, въ случаѣ неудачи—былъ, такимъ образомъ, покрытъ сильно укрѣпленными позиціями. На случай неудачи путь отступленія былъ превосходно обезпеченъ. Не слишкомъ ли уже, могутъ замѣтить, былъ остороженъ Петръ, не настроилъ ли онъ лишнихъ укрѣпленій, не утомилъ ли онъ тѣмъ напрасно войска, которыя надо было беречь къ предстоящему бою?

Дѣйствительно, въ пользу осторожности было сдѣлано много, но едва-ли слишкомъ много, если принять во вниманіе, что Петръ обращался къ самому рѣшительному, крайнему средству—къ битвѣ съ Карломъ, который разгромилъ нашу армію подъ Нарвою — и что хотя, благодаря геніальнымъ мѣрамъ Петра, вѣра въ неодолимость шведовъ исчезла въ нашей арміи, глубоко потрясенной въ нравственномъ отношеніи подъ Нарвою, хотя шведы не разъ были послѣ того биты нашими войсками (Эрестферъ, Гуммельсгофъ, Ижора, Нарва, Доброе, Лѣсная), но это были побѣды частныя, одержанныя надъ шведскими отрядами, гарнизонами, надъ частями арміи, а не надъ шведскою арміею, предводимою своимъ королемъ—полководцемъ, съ которымъ Петръ ни разу еще не встрѣчался лицомъ къ лицу. Во вниманіе ко всему этому нельзя было не дѣйствовать слишкомъ осторожно.

Петръ понималъ, какъ нельзя лучше, всю важность шага, на который онъ рѣшался. Только одна окончательная невозможность спасти какимъ-нибудь другимъ способомъ Полтаву заставила его обратиться къ этому крайнему средству.

Но и этими мѣрами осторожности Петръ не ограничился. Послѣ Нарвы онъ держался неуклонно того правила, чтобы вступать въ бой со шведами только при превосходныхъ силахъ, располагая тройными или по крайней мѣрѣ двойными силами, вообще не отваживаться на предпріятія рискованныя, а обезпечивать успѣхъ ихъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Въ послѣднемъ отношеніи уже имъ было сдѣлано кое-что: его силы простирались около 42.000, при 72 орудіяхъ, и послано приказаніе Скоропадскому присоединиться къ главнымъ силамъ; но онъ имѣлъ въ виду еще болѣе: онъ ожидалъ прибытія 30.000 калмыковъ. Они не могли подойти ранѣе 29-го іюня. Этотъ день, день своего тезоименитства, Петръ и назначилъ для атаки.

Такимъ образомъ, приходилось простоять четыре дня въ шести верстахъ отъ непріятельской арміи, предводимой полководцемъ рѣшительнымъ до безразсудства. Независимо отъ мѣръ, которыя были приняты къ обезпеченію отступленія на случай неудачи, необходимо было принять еще другія, чтобы по воз-

можности безъ помѣхъ и тревогъ со стороны непріятеля выждать присоединеніе калмыковъ, и, наконецъ, чтобы вступить въ бой съ непріятелемъ при выгодныхъ для себя условіяхъ, на случай, если бы онъ рѣшился атаковать раньше 29-го іюня.

Посмотримъ, что въ этомъ отношеніи было сдѣлано Петромъ, но прежде опишемъ мѣстность по близости новаго лагеря нашей арміи. Лагерь былъ обращенъ тыломъ къ рѣкѣ Ворсклѣ, а фронтомъ къ обширной равнинѣ, окаймленной съ сѣвера лощиною, съ запада большимъ лѣсомъ, съ юга другимъ лѣсомъ, перерѣзаннымъ оврагами и простиравшимся до Воздвиженскаго монастыря. Между обоими лѣсами оставалось открытое пространство на полторы версты. Здѣсь пролегалъ путь нашей арміи къ стану шведовъ. По этому же пространству должна была наступать и шведская армія въ случаѣ, если бы Карлъ задумалъ предупредить нападеніемъ Петра, до 29-го іюня, до прибытія 30.000 калмыковъ.

Хотя Петръ и готовился къ атакѣ противника, хотя, на случай неудачи, имъ были приняты самыя дѣйствительныя мѣры—мы видѣли, какъ превосходно былъ обезпеченъ его путь отступленія — но если бы Карлъ рѣшился предупредить его атакою, если бы, такимъ образомъ, вмѣсто атаки противника Петръ былъ бы предупрежденъ и вынужденъ, раньше предположеннаго имъ времени, принять оборонительный бой, были ли и на этотъ случай приняты всѣ мѣры?

Въ послѣднемъ отношеніи оставалось еще кое что сдѣлать. Необходимо было затруднить непріятелю доступъ къ нашей позиціи. Петръ приказалъ построить на этомъ мѣстѣ шесть редутовъ, одинъ отъ другаго на разстояніи ружейнаго выстрѣла (на 125 саженъ приходился одинъ редутъ), и сверхъ того еще четыре редута въ направленіи перпендикулярномъ къ первымъ. Послѣдніе не были окончены. За редутами, занятыми пѣхотою, должны были расположиться семнадцать кавалерійскихъ полковъ въ двѣ линіи; остальныя же войска въ укрѣпленномъ лагерѣ. Такимъ образомъ создалась передовая укрѣпленная позиція (въ отношеніи главной позиціи — укрѣпленнаго лагеря къ югу отъ Семеновки), удаленная отъ главной на разстояніе отъ одной до двухъ верстъ; лѣвые ихъ фланги отстояли одинъ отъ другаго на одну версту, а правые на двѣ версты. Передовая эта позиція имѣла весьма важное значеніе. Передовыя позиціи или передовые пункты позицій обыкновенно занимаются обороняющимися съ цѣлію вынудить непріятеля къ раннему развертыванію своихъ силъ, къ обнаруженію ихъ числа и, на

сколько то окажется возможнымъ, его намѣреній, направленія его атаки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ цѣлію замедленія его наступленія и ослабленія его, какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго. Изъ всѣхъ цѣлей, на этотъ разъ, должна была преобладать послѣдняя, потому что силы противника, по всей вѣроятности, были хорошо извѣстны (почти три мѣсяца арміи стояли въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга) и направленіе атаки также весьма рельефно обрисовывалось мѣстностію. Итакъ, замедлить наступленіе шведовъ, сломить ихъ силы или покрайней мѣрѣ разстроить ихъ, заставить понести значительныя матеріальныя потери и ослабить ихъ нравственныя силы и тѣмъ подготовить успѣхъ контръ-атаки (какъ это видно изъ значительныхъ промежутковъ между редутами) — вотъ то значеніе, которое должно быть придаваемо передовой укрѣпленной позиціи. Короче: прямое назначеніе такихъ позицій заключалось въ томъ, чтобы быть однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ подготовкѣ контръ-атаки и вообще быть вѣрною охраною отъ разнаго рода случайностей. „Вотъ какимъ путемъ, благодаря искуснымъ мѣрамъ, можно создать себѣ благопріятную обстановку“, говоритъ Морицъ Саксонскій въ отзывѣ своемъ о редутахъ (Rêveries, II, 181 и 182). „Voilà comme l'on peut par d'habiles dispositions, se rendre la fortune favorable“. Для окончательнаго уясненія назначенія такихъ редутовъ, такой позиціи вообще, въ смыслѣ одного изъ средствъ къ подготовкѣ контръ-атаки, не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что шведская армія значительно превосходила нашу въ искусствѣ маневрированія. Парализовать это преимущество, сломить порядокъ шведовъ и заставить ихъ или вовсе отказаться отъ дальнѣйшей атаки и въ эту минуту перейти къ наступленію, или же пропустить ихъ впередъ въ безпорядкѣ и тогда уже встрѣтить ихъ контръ-атакою, какъ оно и дѣйствительно случилось — вотъ та роль, которую Петръ возлагалъ на войска, занимавшія передовую укрѣпленную позицію.

Назначеніе четырехъ неоконченныхъ редутовъ, какъ неоконченныхъ уже, слѣдовательно какъ не имѣвшихъ вліянія на бой, казалось бы, не должно быть принимаемо въ разсчетъ, и дѣйствительно не принимается въ разсчетъ писателями, разбиравшими полтавское сраженіе. Сколько намъ кажется это — важное упущеніе. Ихъ дѣйствительно нельзя принять въ разсчетъ въ отношеніи къ факту, но ихъ должно принимать въ разсчетъ по ихъ идеѣ, хотя и не осуществленной. Мы не разъ старались выставить на видъ недостаточность военно-историческихъ изслѣдованій, ограничивающихся изложеніемъ только

того, какъ фактъ совершился и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость уясненія того, почему онъ такъ, а не иначе совершился, уясненія той идеи, которая вылилась въ фактѣ, необходимость прохожденія мысленно той умственной работы, которую задавали себѣ руководившіе военными дѣйствіями. Подъ тѣми черными линіями, которыми испещренъ планъ полтавскаго сраженія, скрывается глубокая дума великаго царя-полководца. Проникнуть до нея хоть на сколько-нибудь, чтобы уяснить ее вполнѣ, необходимо было бы вполнѣ возсоздать тогдашнюю обстановку, передумать и перечувствовать все то, что было передумано и перечувствовано въ эти трудныя минуты Петромъ — понятно, что это невозможно — проникнуть даже хоть на сколько-нибудь—вотъ задача, которую долженъ поставить себѣ тотъ, кто пожелалъ бы ближе познакомиться съ личностію Петра, какъ полководца. Стоя на такой точкѣ, мы не можемъ обойти молчаніемъ назначенія четырехъ неоконченныхъ редутовъ. Конечно, мы позволимъ себѣ только высказать наши предположенія о ихъ назначеніи, далеко не претендуя на непогрѣшимость своего мнѣнія.

Вообще, если сравнить положеніе обороняющагося и наступающаго въ бою, то, независимо отъ нравственныхъ выгодъ, принадлежащихъ послѣднему, положеніе перваго является особенно труднымъ еще и потому, что на долю его выпадаетъ роль вполнѣ пассивная: во всемъ подчиняться волѣ противника, быть готовымъ къ отраженію всего того, что онъ ни задумалъ бы предпринять, и притомъ на какомъ бы то ни было пунктѣ позиціи, однимъ словомъ — повсюду и во всякую минуту. Вывести обороняющагося изъ этой крайне тяжелой пассивной роли можетъ, между прочимъ, тщательная подготовка поля сраженія. Такимъ образомъ обороняющійся стѣсняетъ сферу дѣйствій наступающаго и какъ бы заранѣе опредѣляетъ уже направленіе атаки, да и вообще всю роль наступающаго, чѣмъ, конечно, ближе всего освобождается отъ тѣхъ случайностей, которыми окруженъ бой, и въ особенности бой оборонительный.

Съ этой точки, съ точки стѣсненія сферы дѣйствій наступающаго, какъ бы опредѣленія заранѣе его роли, должны быть разсматриваемы укрѣпленія, построенныя Петромъ. Въ этомъ отношеніи идея, скрывающаяся подъ неоконченными четырьмя редутами, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Чтобы дойти до этой идеи, стоитъ только представить себѣ, какимъ образомъ пришлось бы дѣйствовать наступающему, если бы редуты были окончены? Ближе всего разумная осторожность требовала, конечно, предварительнаго овладѣнія ими; иначе огонь ихъ могъ

бы бить во флангъ атакующія войска, и, мало того, въ случаѣ атаки по обѣимъ ихъ сторонамъ, это были бы двѣ отдѣльныя, слѣдовательно, крайне опасныя атаки. Для оцѣнки истиннаго значенія четырехъ редутовъ, мы, конечно, не въ правѣ предполагать, чтобы наступающій сталъ дѣйствовать очертя голову, т. е. бросился бы атаковать главную передовую позицію, не овладѣвъ предварительно вспомогательною изъ четырехъ редутовъ. Остановимся на этомъ предположеніи. Въ какое положеніе былъ бы онъ поставленъ? Ему пришлось бы брать одинъ редутъ за другимъ. Короткость фронта позиціи (одинъ только редутъ) не позволила бы ему развернуть своихъ силъ. Слѣдовательно, здѣсь могло бы быть оказано весьма упорное сопротивленіе, которое повело бы наступающаго къ значительнымъ потерямъ въ матеріальномъ отношеніи, что, конечно, не могло бы не имѣть крайне вреднаго вліянія въ нравственномъ отношеніи, и все это пока только въ дѣлѣ чисто-подготовительномъ. Объ эти-то двѣ позиціи (передовую и вспомогательную), столь искусно комбинированныя между собою, долженъ былъ разстроиться порядокъ шведовъ и облегчить тѣмъ пораженіе ихъ на главномъ полѣ сраженія, начинавшемся непосредственно за линіею шести редутовъ. Вотъ, сколько намъ кажется, въ чемъ должно было бы заключаться назначеніе четырехъ редутовъ, заставляющее на нихъ смотрѣть какъ на весьма важное дополненіе къ усиленію обороны передовой укрѣпленной позиціи изъ шести редутовъ.

Весьма вѣрно, съ точки нравственныхъ условій, столь важныхъ на войнѣ, оцѣнено значеніе полтавскихъ редутовъ маршаломъ Морицемъ Саксонскимъ, замѣчательнымъ авторитетомъ въ военномъ дѣлѣ, горячимъ поклонникомъ Петра, при Фонтеноа даже послѣдовавшимъ примѣру его. Вотъ какъ онъ говоритъ о нихъ: „Вы находитесь внѣ всякой опасности отъ чувства страха, иногда овладѣвающаго арміями; вы дѣлаетесь, такъ сказать, полновластнымъ распорядителемъ благопріятной минуты (это и есть иниціатива)—я имѣю въ виду ту минуту, когда непріятель начинаетъ теряться и ошалѣвать—какая громадная выгода, когда эту минуту можно выждать съ полнымъ спокойствіемъ!“ (Revêries, 11, 182 183).

Предусмотрительность Петра не замедлила оправдаться самымъ блистательнымъ образомъ на дѣлѣ. Онъ былъ атакованъ (27-го іюня) раньше того времени, какъ предполагалъ самъ атаковать (29-го іюня); но, благодаря принятымъ мѣрамъ, указаннымъ выше, эта, повидимому, случайность не была для него случайностію. Полтавское сраженіе служитъ превосход-

нымъ примѣромъ тому, въ какой мѣрѣ обезпеченіе успѣха предпріятія способно уменьшить, даже иногда почти совершенно устранить, ту бездну случайностей (по крайней мѣрѣ, случайностей внѣшнихъ), которыми окружено исполненіе его на войнѣ, и тѣмъ обратить войну, обыкновенно игру, въ дѣло разсчета. Такой характеръ она способна принять только въ томъ случаѣ, когда распорядителями являются личности геніальныя, въ родѣ Наполеона, Петра, Суворова, или, покрайней мѣрѣ, талантливыя. Всѣ дѣйствія ихъ являются обыкновенно весьма рельефными, легко понимаются и еще легче усвоиваются, и все это потому, что фактъ глубоко осмысленъ, что ничего или почти ничего не дѣлается на авось, а каждый шагъ разсчитанъ, подъ нимъ скрывается глубокая дума. Даже и случайныя сраженія (наполеоновскія Люценъ, Фридландъ) — явленія рѣдкія при этихъ условіяхъ, а полтавское сраженіе было случайнымъ для Петра — и тѣ выходятъ глубоко осмысленными. Какая громадная разница, когда военнымъ дѣломъ распоряжается посредственность: тогда разсчета нѣтъ или почти вовсе нѣтъ, и полный просторъ предоставленъ случаю, какъ, напримѣръ, въ новѣйшую изъ кампаній, въ итальянскую кампанію 1859 года. Она представляетъ въ сущности два случайныхъ сраженія (Маджента и Сольферино; „сраженія, о которыхъ нельзя сказать, почему они были даны, составляютъ обыкновенное средство посредственности", даже хуже: „sont la ressource ordinaire de l'ignorance". Маршалъ Морицъ Саксонскій, распадающихся на множество частныхъ эпизодовъ, безъ всякой внутренней связи между собою. Оттого-то именно, что фактъ мало осмысленъ, онъ такъ трудно усваивается, въ чемъ собственно нѣтъ и особенной надобности. Подобнаго рода сраженія выигрываются обыкновенно частными начальниками и солдатами, а не главнокомандующими. Совсѣмъ не таковъ характеръ случайнаго для Петра сраженія полтавскаго.

Подготовка полтавскаго сраженія въ нравственномъ отношеніи началась задолго до дня достопамятной битвы: она началась, какъ мы видѣли, еще съ нарвскаго пораженія. Въ этомъ же отношеніи замѣчательно еще и то, что царь лично принялъ на себя распоряженіе ходомъ боя, и достопамятны тѣ немногія слова, съ которыми онъ обратился къ войскамъ и которыя должны были глубоко потрясти душу каждаго русскаго. „Воины—говорилъ Петръ—пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой,

за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога: жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего".

Изъ всѣхъ приказовъ и рѣчей, съ которыми полководцы, даже великіе полководцы, обращались къ войскамъ съ цѣлію поднять ихъ нравственную сторону, приказъ петровскій передъ полтавскою битвою безспорно долженъ занять первое мѣсто, какъ по глубинѣ чувствъ, такъ и по торжественной простотѣ выраженія. Это были не дутыя фразы, съ которыми иногда другіе полководцы обращались къ своимъ войскамъ. Впрочемъ мы не имѣемъ права относиться подобнымъ образомъ къ ихъ приказамъ и рѣчамъ, разъ какъ они производили свое дѣйствіе, и фраза въ родѣ „съ высоты этихъ пирамидъ сорокъ вѣковъ смотрятъ на васъ", перестаетъ быть фразою, коль скоро она способна была наэлектризовать солдата. Надо отдать въ этомъ отношеніи полную справедливость всѣмъ великимъ мастерамъ въ нашемъ искусствѣ: они близко знали сердца своихъ солдатъ и всегда умѣли владѣть ими, каждый, конечно, по своему.

Подготовка побѣды въ матеріальномъ отношеніи до вступленія въ бой заключалась: во-первыхъ, въ тщательной подготовкѣ поля сраженія; во-вторыхъ, въ сосредоточеніи возможно большаго числа войскъ (ожиданіе для вступленія въ бой прибытія 30.000 калмыковъ и приказаніе, посланное Скоропадскому, спѣшить на соединеніе съ арміею. Коренное правило Петра, котораго онъ неуклонно держался послѣ Нарвы, вступать въ бой съ непріятелемъ не иначе, какъ располагая превосходными силами).

Подготовка полтавской побѣды въ матеріальномъ отношеніи во время самаго боя заключалась: во-первыхъ, въ приказаніи, данномъ Бауру (въ ту минуту, когда Карлъ, раздраженный сопротивленіемъ, встрѣченнымъ въ редутахъ, приказалъ кавалеріи пройти сквозь промежутки ихъ, въ которыхъ завязалось жаркое кавалерійское дѣло), отступать, уклоняя правое крыло, чтобы примкнуть къ правому флангу лагеря. Шведы, конечно, быстро устремились за отступавшею нашею конницею; но ихъ запальчивое преслѣдованіе повело къ тому, что шведская армія, собственно ея правый флангъ попалъ подъ самый сильный огонь изъ нашего лагеря: ему пришлось проходить отъ лагеря въ какихъ-нибудь 30 саженяхъ. Вся шведская армія,

поражаемая такимъ образомъ во флангъ, принуждена была перемѣнить фронтъ—эволюція крайне трудная, особенно въ такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля. Жаль, что этою минутою Петръ не воспользовался для перехода всѣми силами къ наступленію. Впрочемъ, не перейдя всѣми силами къ наступленію, полагая, можетъ быть, что сраженіе для этого акта еще недостаточно назрѣло, Петръ превосходно пользуется этою минутою для частнаго перехода къ наступленію противъ колонны генерала Рооса, сильнѣйшей изъ всѣхъ остальныхъ (въ ней было около четверти тѣхъ силъ, которыми располагалъ Карлъ XII; всего у короля было около 25.000: 26 баталіоновъ, 22 полка кавалеріи при 4 орудіяхъ; колонна Рооса состояла изъ 6 баталіоновъ и 10 эскадроновъ кавалеріи), наступавшей на правомъ флангѣ по мѣстности затруднительной и оторвавшейся отъ остальныхъ, во время поспѣшнаго движенія Шведской арміи сквозь укрѣпленную передовую позицію. Замѣтивъ это, Петръ тотчасъ же приказалъ Меньшикову, съ 5 баталіонами и 5 полками кавалеріи, атаковать Рооса. Роосъ былъ разбитъ.

Предоставивъ преслѣдованіе его генералу Ренцелю съ пѣхотою, Меньшиковъ, съ кавалеріею, вернулся на главное поле битвы. Эта частная контръ-атака, произведенная столь своевременно, лишившая Карла содѣйствія четверти войскъ, является въ видѣ одной изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ подготовкѣ общей контръ-атаки, для которой Петръ выжидалъ только благопріятной минуты. Между тѣмъ, шведская армія успѣла перемѣнить фронтъ и выстроилась въ боевой порядокъ параллельно фронту нашего лагеря, нашей главной позиціи. Чтобы вознаградить нѣсколько потери, вслѣдствіе пораженія Рооса, Карлъ построилъ всю пѣхоту въ одну линію, а кавалерію по флангамъ въ двѣ линіи. Обѣ стороны оставались въ выжидательномъ положеніи; обѣ ожидали быть атакованными. Наконецъ Петръ, видя, что Карлъ медлитъ наступленіемъ, рѣшается самъ атаковать его, произвести ту рѣшительную атаку всѣми силами (наполеоновское coup de collier), которою обыкновенно завершаются битвы и которая, въ связи съ энергическимъ и быстрымъ преслѣдованіемъ, одна способна придать битвѣ въ высшей степени рѣшительный характеръ. Всѣ предшествующія дѣйствія должны быть разсматриваемы только какъ подготовка къ этому послѣднему акту, завершающему битву.

Приготовляясь къ послѣднему рѣшительному удару, Петръ вывелъ армію изъ укрѣпленнаго лагеря, оставивъ въ немъ (на случай неудачи) только 9 баталіоновъ. Пѣхота (42 баталіона)

стала въ центръ, подъ начальствомъ Шереметева; кавалерія построилась по флангамъ: на правомъ флангѣ 11 полковъ (Баура), на лѣвомъ 6 (Меньшикова). Артиллерія распредѣлена была по всей линіи.

„Въ девять часовъ утра обѣ арміи сошлись на дистанцію близкаго ружейнаго выстрѣла, и по всей линіи открылся убійственный огонь. Правый флангъ шведской пѣхоты, одушевленный присутствіемъ короля, яростно устремился впередъ и потѣснилъ баталіонъ Новгородскаго полка. Въ нашей линіи образовался промежутокъ. Явная опасность грозила этому пункту; но Петръ Великій явился на немъ съ баталіономъ второй линіи. Въ одно мгновеніе сомкнулъ онъ разорванные ряды нашихъ войскъ и самъ повелъ ихъ впередъ. Пули непріятельскіе осыпали его: одна пробила его шляпу, другая ударила въ орчакъ сѣдла, третья въ грудь Петра; ее удержалъ святой крестъ, на груди бывшій. Около получаса длилась упорная рукопашная свалка на этомъ пунктѣ. Карлъ XII также не щадилъ себя; изъ 24 драбантовъ, окружавшихъ его качалку, осталось только трое. Адлерфельдъ, писавшій по его приказанію исторію его похода, также былъ убитъ у качалки королевской. Но напрасны были усилія короля. Ударъ Петра былъ неотразимъ. Разстроенные огнемъ артиллеріи и пѣхоты и уже охваченные съ обоихъ фланговъ нашею конницею, шведы были опрокинуты вдругъ на всѣхъ пунктахъ и въ безпорядкѣ бросились къ лѣсу, находившемуся въ тылу ихъ. Все поле покрылось ихъ трупами. Въ одинадцать часовъ утра вся шведская армія представляла уже одну нестройную толпу, которая, не думая о сопротивленіи, спѣшила къ своему прежнему лагерю. Но тамъ уже были русскіе. Генералъ Ренцель, преслѣдуя войска Рооса, настигъ ихъ въ укрѣпленіяхъ около Полтавы и принудилъ положить оружіе. Вслѣдъ затѣмъ онъ двинулся къ шведскому лагерю, и все, что не успѣло бѣжать оттуда, было имъ захвачено. Карлъ XII самъ едва избѣжалъ плѣна [1]).

Говоря объ этомъ послѣднемъ фактѣ достопамятной полтавской кровавой драмы, какъ по результатамъ, такъ и въ особенности по тому глубокому разсчету, съ которымъ она была ведена, нельзя не остановиться съ должнымъ вниманіемъ

[1]) Карцовъ.—Военно-историческій очеркъ сѣверной войны", стр. 114 и 115. Для болѣе близкаго ознакомленія съ фактическою стороною характеризуемыхъ нами событій сочиненіе это можетъ служить съ особенною пользою. Къ нему приложены достаточно обстоятельные карты и планы, къ которымъ мы и просимъ обратиться читателей нашей бѣглой характеристики. Сочиненіе Бутурлина: „Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII столѣтіи",—слишкомъ цѣнно и мало распространено.

и признательностію къ царю-полководцу на той минутѣ, когда Петръ въ челѣ одного баталіона бросается въ самую жестокую свалку и, не щадя себя („о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь недорога...“ были не одни слова), возстановляетъ равновѣсіе, минутно нарушившееся въ пользу шведовъ. Но могутъ замѣтить, что полководецъ не долженъ въ такой мѣрѣ жертвовать собою, чтобы принимать на себя роль баталіоннаго командира, что такое неумѣстное увлеченіе должно быть скорѣе порицаемо. Вообще подобнаго рода упрекъ справедливъ, но только не по отношенію къ критической минутѣ битвы, гдѣ всѣ средства, какого бы они ни были свойства, должны быть приведены въ дѣйствіе къ возстановленію равновѣсія въ нашу пользу. Нельзя начертать лучшей программы для поведенія полководца въ день боя, какъ то сдѣлано Маршаломъ Морицемъ Саксонскимъ (Rêveries, t, II, chapitre XII. Des qualités que doit avoir un général d'armée).

„Въ день боя — говоритъ онъ — полководецъ не долженъ ничего дѣлать“ (понятно, что подъ „ничего“ разумѣется занятіе мелочами, частностями, выходящими изъ его сферы): „тѣмъ яснѣе онъ все увидитъ, тѣмъ свѣжѣе будетъ его голова и тѣмъ лучше онъ въ состояніи будетъ воспользоваться различными положеніями, въ которыхъ будетъ находиться противникъ во время боя; но когда онъ замѣтитъ свою красавицу (sa belle, конечно, критическую минуту), то онъ обязанъ, схватить первыя попавшіяся подъ руку войска, броситься съ ними очертя голову къ угрожаемому пункту и заплатить своею жизнію. Вотъ что выигрываетъ битвы и рѣшаетъ ихъ“. Не то ли самое сдѣлалъ Петръ подъ Полтавою и не этому ли онъ окончательно обязанъ въ побѣдѣ?

Заключимъ нашу характеристику полтавской битвы выдержкою изъ характеристики полководца, принадлежащей маршалу Морицу Саксонскому. Не подойдетъ ли къ этому идеальному масштабу Петръ?

Первое качество, требуемое имъ отъ полководца, это характеръ, второе — умъ, и третье — здоровье... „Полководецъ долженъ обладать способностію счастливыхъ вдохновеній (il doit avoir le talent des promptes et heureuses ressources). Познанія, которыми долженъ обладать полководецъ, неисчислимы. Они заключаются въ умѣньи обезпечить существованіе арміи и сберечь ее (на что лучше Гродно); въ умѣньи поставить ее въ такое положеніе, чтобы ему не приходилось принимать боя противъ воли (Гродно и Полтава), располагать ее на безконечное число ладовъ (опять Полтава); въ умѣньи оцѣнить благопріятную минуту, обыкновенно рѣшающую его участь (опять

таки Полтава). Все это чрезвычайно важно и настолько же разнообразно, какъ мѣстность и случайности, ихъ производящія".

„Чтобы видѣть все это въ ясномъ свѣтѣ, необходимо, чтобы главнокомандующій въ день боя не занимался ничѣмъ..."

Характеристика военной дѣятельности Петра показываетъ что онъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ тому идеалу полководца, который рисуетъ маршалъ Морицъ Саксонскій.

Для окончательной же его оцѣнки въ этомъ отношеніи, намъ необходимо еще разобрать, насколько его военная дѣятельность подходитъ подъ масштабъ болѣе широкій, помѣщенный нами во вступленіи, требующій отъ генія творчества, всесторонности и необыкновеннаго характера, способности къ спокойной встрѣчѣ критической минуты.

Характеристика наша, смѣемъ надѣяться, достаточно наглядно доказываетъ, въ какой мѣрѣ Петръ былъ творцомъ въ дѣлѣ военнаго искусства, какъ въ отношеніи раціональнаго употребленія средствъ его, въ зависимости отъ вѣчно колеблющейся обстановки, такъ равно и въ дѣлѣ разумной организаціи этихъ средствъ. Битыя дороги, отъ которыхъ не могли вполнѣ оторваться даже самыя свѣтлыя головы той эпохи, не были созданы для Петра. Каждый представлявшійся ему вопросъ былъ разрѣшаемъ имъ вполнѣ самостоятельно, въ чемъ мы имѣли случай не разъ убѣдиться. Такимъ образомъ, въ то время, какъ на западѣ лучшіе генералы, увлекаясь излишнею осторожностью, тщательно избѣгали боя и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда вынуждены были къ нему обращаться, почти никогда не доводили его до конца (отличительная черта сраженій этого періода заключается именно въ томъ, что въ нихъ не было двухъ заключительныхъ актовъ, придающихъ бою рѣшительный характеръ: 1) послѣдней рѣшительной атаки всѣми силами, le coup de collier, и 2) быстраго и энергическаго преслѣдованія); когда страхъ потери сообщеній заставилъ для обороны растягивать цѣлыя арміи за непрерывными укрѣпленными позиціями, тѣми длинными оборонительными линіями, которыхъ, по какому-то странному предубѣжденію того времени, никто не рѣшался даже атаковать, приписывая имъ неодолимую почти силу, и о которыхъ кто-то весьма мѣтко выразился, „что сама слабость ихъ изобрѣла"; наконецъ когда Карлъ XII вдается въ противоположную крайность и слишкомъ уже увлекается рѣшительными дѣйствіями, въ дѣйствіяхъ

Петра мы замѣчаемъ гармоническое сочетаніе этихъ двухъ противоположныхъ принциповъ, къ чему, какъ показываетъ военная исторія, способны только великіе мастера въ военномъ искусствѣ. Положимъ, что и онъ уклоняется отъ боя; но разумныя причины его уклоненія отъ боя нами достаточно были пояснены въ своемъ мѣстѣ. Онѣ заключались въ тактическомъ превосходствѣ непріятеля и въ особенныхъ свойствахъ театра военныхъ дѣйствій, въ значительной глубинѣ его. Почему при такихъ условіяхъ не попытаться достигнуть цѣли войны инымъ способомъ. Зачѣмъ обращаться къ самому рѣшительному изъ средствъ, всегда подверженному безднѣ случайностей, когда другія не истощены; наконецъ, зачѣмъ обращаться къ бою, когда обстановка того не требуетъ? Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, напротивъ того, обстановка требуетъ боя (Доброе, Лѣсная, Полтава), Петръ не останавливается передъ этимъ рѣшительнымъ средствомъ и самъ даже идетъ атаковать непріятеля. Обращаясь къ этому наиболѣе рѣшительному изъ всѣхъ средствъ, какъ онъ съ одной стороны остороженъ, какъ тщательно обезпечиваетъ успѣхъ боя отъ всякаго рода случайностей, и благодаря этому, почти игру общаетъ въ дѣло строгаго разсчета (Полтава; лучшей подготовки успѣха оборонительнаго сраженія военная исторія положительно не представляетъ; въ этомъ отношеніи къ Петру изъ полководцевъ можетъ подойти одинъ Веллингтонъ) *); какъ, съ другой стороны, онъ вѣрно понимаетъ характеръ боя, въ какихъ обширныхъ размѣрахъ онъ умѣетъ придать ему рѣшительность. (Онъ, подобно западнымъ генераламъ, не останавливается на полудорогѣ и не ограничивается честію выиграть поле сраженія. Онъ завершаетъ бой (Полтава) рѣшительнымъ ударомъ всѣми силами (le coup de collier) и за тѣмъ обращается къ преслѣдованію **)—два завершительныхъ акта,

*) Для болѣе вѣрной оцѣнки истинно-замѣчательныхъ распоряженій Петра относительно мѣръ, принятыхъ имъ на случай неудачи, относительно тщательной подготовки поля сраженія, стоитъ ихъ сравнить только съ тѣми, которыя были приняты Карломъ. Они заключались въ расположеніи четырехъ постовъ, вдоль по Ворсклѣ, отъ Полтавы до Переволочны, каждый въ 500 человѣкъ кавалеріи. Все это имѣло бы еще видъ обезпеченія пути отступленія, если бы Карлъ XII позаботился объ устройствѣ моста на Днѣпрѣ, чего однако не было сдѣлано, и разъ какъ не было, то и эти четыре поста не только не могли принести никакой пользы, а, напротивъ того, еще болѣе ослабили и безъ того уже слабую армію Карла XII. Какая безконечная разница въ распоряженіяхъ обоихъ полководцевъ. У одного строгій разсчетъ, гармоническое сочетаніе рѣшительности съ осторожностью; у другого игра, самая отважная игра—все предоставлено на авось, все поставлено на карту.

**) Для преслѣдованія отступавшей шведской арміи Петръ отрядилъ сначала казаковъ. Вслѣдъ за ними, вечеромъ 27-го же іюня, направлены были 10 драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ Баура, и гвардейскіе полки, подъ начальствомъ Голицына, всего 9.000. У Левенгаупта оставалось еще 14.000. Конечно, для преслѣ-

которыхъ не было въ сраженіяхъ, даже позднѣйшихъ, XVIII столѣтія. Мы не боимся упрека въ пристрастіи, если позволимъ себѣ сказать, что Петръ смотрѣлъ на бой наполеоновскимъ глазомъ. Тѣмъ же глазомъ, позволимъ мы себѣ еще замѣтить, смотрѣлъ онъ и на расположеніе войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Мы не видимъ у него слѣдовъ разброски силъ, бывшей въ такой модѣ на западѣ, гдѣ цѣлыя арміи растягивались за длинными оборонительными линіями; напротивъ того, его силы располагаются всегда сосредоточенно, какъ это мы видѣли передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ 1707 и 1708 г.г. Разсматривая первоначально расположеніе нашихъ войскъ, въ эту послѣднюю кампанію (за р. Уллою), невольно наводишься на мысль, что оно было дѣломъ полководца XIX столѣтія, а не XVIII. Тѣмъ же наполеоновскимъ глазомъ, наконецъ, смотрѣлъ Петръ и на оборону. Въ то время, какъ на западѣ понимали ее предпочтительно въ пассивномъ смыслѣ, т. е. ограничивались только отбитіемъ ударовъ (взглядъ этотъ преобладалъ до Наполеона; исключенія составляютъ дѣйствія Фридриха), онъ понималъ ее преимущественно въ активномъ, т. е. не въ смыслѣ только отбитія ударовъ, а въ смыслѣ выжиданія благопріятной минуты, когда равновѣсіе будетъ нарушено въ его пользу для перехода къ рѣшительному наступленію. Этотъ вполнѣ правильный взглядъ на оборону, (оборона и есть только одинъ изъ способовъ подготовки атаки), выработавшійся окончательно сто лѣтъ послѣ Петра, имъ былъ примѣняемъ къ дѣлу повсюду, начиная съ самыхъ обширныхъ размѣровъ, съ обороны Россіи въ Литвѣ (1707 и 1708 г.), до болѣе мелкихъ (устройство тетъ-де пона въ Копысѣ), до линій отдѣльныхъ укрѣпленій, обезпечивавшихъ переправу черезъ Ворсклу у Петровки, и наконецъ, до знаменитой интервальной линіи на пол-

---

дованія назначено было нѣсколько мало войскъ—только $^1/_4$ часть арміи. Слѣдовало бы если не всю, то по крайней мѣрѣ большую часть арміи двинуть за разбитымъ непріятелемъ, и притомъ тотчасъ же. Вообще быстраго и энергическаго преслѣдованія въ духѣ наполеоновскаго не было; но и то уже важно, что преслѣдованіе было, въ то время какъ на западѣ большею частію его не было. Чего недоставало въ числительной силѣ отряда, назначеннаго для преслѣдованія, то въ избыткѣ вознаграждалось непоколебимою твердостію и энергіею начальника его князя Меньшикова, принудившаго Левенгаупта, располагавшаго значительно большими силами, положить оружіе. Остатки шведской арміи: 9.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи, 30-го іюня сдались на капитуляцію у Переволочны. Въ сраженіи убыль шведовъ простиралась до 9.000 убитыхъ и раненыхъ. Слѣдовательно, общая убыль простиралась до 23.000. Изъ 25.000-й арміи спаслось съ королемъ 1.000 съ небольшимъ. Вотъ въ какой мѣрѣ, благодаря превосходнымъ распоряженіямъ Петра, полтавская побѣда имѣла рѣшительный характеръ. Результатъ ея заключался далеко не въ одной чести выиграть поле сраженія какъ это дѣлалось большею частію на западѣ, а ни болѣе, ни менѣе какъ въ уничтоженіи непріятельской арміи.

тавскомъ полѣ сраженія. Вотъ какъ о ней отзывается иностранецъ. „Съ этого сраженія—говоритъ Роканкуръ (I т. 296)—начинается новая комбинація тактики и фортификаціи, заставившая сдѣлать важный шагъ впередъ какъ ту, такъ и другую. Царь отвергъ тотъ рутинный способъ, который съ давнихъ поръ обрекалъ арміи на неподвижность за непрерывными линіями, прикрылъ фронтъ....“ и проч.

Неужели, послѣ всего этого, кто-нибудь позволитъ себѣ еще усумниться въ творческой силѣ ума Петра, всѣ дѣйствія котораго были въ такой мѣрѣ строго соображены съ обстановкою, къ чему способны только великіе полководцы? Всѣ мы очень хорошо понимаемъ, что обстановка есть единственный руководитель на войнѣ, что дѣйствія должны быть строго соображены съ нею, но примѣняемъ ли мы такой правильный взглядъ къ дѣлу? Конечно, нѣтъ, и причину тому слѣдуетъ искать не столько въ непризнаніи того значенія, которое принадлежитъ обстановкѣ, сколько въ трудности соображаться съ нею, отчасти вслѣдствіе тѣхъ безконечныхъ варіацій, которыя въ ней происходятъ, отчасти потому, что она никогда не дается готовою, а всегда является въ хаотическомъ видѣ, въ видѣ только гадательныхъ данныхъ. Вотъ почему строгое соображеніе своихъ дѣйствій съ обстановкою требуетъ: во-первыхъ, необыкновеннаго глазомѣра, чтобы умѣть вычитать эту обстановку, угадать ее, и, затѣмъ, во-вторыхъ, умѣть комбинировать состоящія въ нашемъ распоряженіи средства на столько же безконечно-разнообразно, на сколько бываетъ безконечно-разнообразна сама обстановка. На это, кромѣ вдохновенія и способности быть вдохновленнымъ, находчивымъ въ каждую минуту, короче—кромѣ творчества, другихъ средствъ нѣтъ; нѣтъ ни правилъ, ни механическихъ пріемовъ, „ни лучшихъ способовъ дѣйствій“... Необходимо быть творцомъ, и Петръ былъ имъ, какъ мы не разъ имѣли случай убѣдиться. Въ дѣлахъ внутренней администраціи, въ своихъ государственныхъ преобразованіяхъ Петръ былъ подражателемъ запада. Насколько онъ правъ или неправъ, рѣшеніе этого вопроса не наше дѣло: мы говоримъ только о его военной дѣятельности, а въ ней онъ былъ вполнѣ самостоятеленъ. Его здравый, трезвый умъ не могло отуманить западное лжеученіе въ военномъ дѣлѣ, основанное на предпочтеніи оружія огнестрѣльнаго, подготовительнаго, оружію холодному, рѣшительному.

Прямымъ слѣдствіемъ необыкновеннаго развитія творческой стороны ума, какъ мы замѣтили въ нашемъ вступленіи, яв-

лается всесторонность. И дѣйствительно, все было подъ силу Петру: въ какомъ бы то ни было спеціальномъ дѣлѣ онъ становится выше первыхъ мастеровъ въ немъ. Въ тактикѣ, въ инженерномъ дѣлѣ, въ артиллеріи, въ администраціи... всегда онъ былъ впереди всѣхъ его окружающихъ.

Относительно тактики, кромѣ искусства управленія войсками на полѣ сраженія, искусства, которымъ Петръ обладалъ вполнѣ (Полтава), онъ отличался чрезвычайно правильнымъ взглядомъ на все относящееся къ ней. Такъ, напримѣръ, его кавалерія не употребляла въ бою, по примѣру европейскихъ армій (кромѣ шведской) пальбы, а всю силу свою полагала въ силѣ и стремительности наносимыхъ ею ударовъ. Положимъ, что Петръ не первый отмѣнилъ пальбу въ кавалеріи, что это было дѣло Густава-Адольфа, что онъ является здѣсь не творцомъ, а только подражателемъ; но и то уже важно, что изъ числа подражателей онъ является все-таки первымъ (въ Пруссіи пальба въ кавалеріи отмѣнена только при Фридрихѣ, а въ Австріи и во Франціи еще позже). Наконецъ надо отдать полную справедливость Петру, что, заимствовавъ этотъ весьма правильный взглядъ на тактику кавалеріи у Густава-Адольфа, онъ значительно превзошелъ его въ примѣненіи этого взгляда къ дѣлу. Запретивъ кавалеріи стрѣлять, Густаву-Адольфу хотѣлось все-таки не лишить кавалерію содѣйствія огня—средства весьма важнаго въ смыслѣ подготовки ея атакъ. Онъ разрѣшилъ этотъ вопросъ весьма неудовлетворительно, перемѣшавъ мелкими частями (между эскадронами взводы мушкетеровъ) два рода войскъ столь различныхъ свойствъ, какъ пѣхота и кавалерія. И такой вполнѣ нераціональный способъ построенія войскъ для боя продержался болѣе ста лѣтъ дѣло иногда въ этомъ неумѣстномъ подражаніи доходило до безобразія: Альманца 1705). Петръ, понимая всю важность содѣйствія огня, какъ средства подготовительнаго для успѣха кавалерійскихъ атакъ, создалъ конную артиллерію *). Правда, идею свою онъ примѣнилъ къ дѣлу только въ слабыхъ размѣрахъ (по одному орудію на полкъ), но тѣмъ не менѣе идея конной артиллеріи въ первый разъ явилась у Петра. Напрасно честь ея учрежденія иностранцы приписываютъ Фридриху. Исторія должна исправить эту важную ошибку. Наконецъ, въ томъ же самомъ отношеніи еще весьма замѣчательно, что вся кавалерія Петра

*) Каждому драгунскому полку придано было по одной 1/2-пудовой гаубицѣ, прислуга которыхъ имѣла верховыхъ лошадей. (Карцовъ.—„Военно-историческій обзоръ сѣверной войны“, 1851 г., стр. 75).

состояла изъ драгуновъ, способна была дѣйствовать какъ на конѣ, такъ и въ пѣшемъ строю, т. е. въ самомъ устройствѣ своемъ соединяла тѣ два рода войскъ, о сочетаніи которыхъ помышлялъ Густавъ-Адольфъ. Въ заключеніе скажемъ, что въ разрѣшеніи этого вопроса новѣйшая тактика не ушла далѣе, а остановилась именно на тѣхъ средствахъ, которыя созданы были геніемъ Петра.

Мы могли бы указать еще на многое сдѣланное Петромъ въ области тактики; но наша характеристика далеко уже перешла за предѣлы, въ началѣ нами предположенные. Объ одномъ однако мы умолчать не можемъ: это именно о построеніи баталіоновъ одного и того же полка въ двѣ линіи (Полтава)**), конечно, въ видахъ возможно полнаго существованія идеи о выручкѣ, о круговой порукѣ—вопросъ понятный и разрѣшенный только новѣйшею глубокою, перпендикулярною тактикою (сто лѣтъ спустя).

Дѣятельность Петра по части артиллеріи (созданіе конной артиллеріи) и въ особенности по инженерной части достаточно обстоятельно разобрана въ самой характеристикѣ. По части администраціи краснорѣчивѣе всего говоритъ сама за себя созданная имъ регулярная армія, въ какія-нибудь шесть лѣтъ изъ арміи „мужиковъ“ преобразованная въ армію превосходныхъ солдатъ, будущихъ побѣдителей при Добромъ, Лѣсной и Полтавѣ.

Дѣятельность Петра не ограничивалась только рѣшеніемъ высшихъ вопросовъ, общимъ направленіемъ: нѣтъ, все самъ придумывая, онъ почти все самъ и исполнялъ, не пренебрегая повидимому мелочами, доходя даже до трасировки какой-нибудь батареи...

Для него, какъ и вообще для всѣхъ великихъ людей, не было мелочей: все удостоивалось одинаковаго вниманія. Даже отдѣльный атомъ, солдатъ, и тотъ не только не былъ имъ забытъ, а, напротивъ того, былъ предметомъ постоянной отеческой заботливости. Кому неизвѣстенъ безсмертный подвигъ царя, на цѣлый мѣсяцъ обрекшаго себя солдатскому труду, солдатской жизни, вообще солдатскому быту, чтобы съ точностію опредѣлить, по самому себѣ, величину солдатскаго пайка.

Для окончательной оцѣнки геніальной личности Петра, какъ полководца, намъ оставалось бы еще разобрать его военную дѣятельность съ точки характера. Обладалъ ли онъ непоколебимою вѣрою въ себя, способенъ-ли онъ былъ къ спокойной встрѣчѣ критической минуты? Но объ этомъ мы имѣли уже случай не разъ говорить обстоятельно. Напомнимъ только

**) Карцовъ. „Военно-историческій обзоръ сѣверной войны“ стр. 113 и 114.

Гродно (1706 годъ; положимъ, что здѣсь еще Петра не было при арміи) и въ особенности Полтаву. Подобно всѣмъ великимъ полководцамъ, Петръ обладалъ громаднымъ запасомъ энергіи, которая неуклонно влекла его къ достиженію разъ поставленной цѣли, несмотря ни на какія препятствія. Для великихъ полководцевъ собственно препятствій ни въ нравственномъ, ни въ матеріальномъ мірѣ не существуетъ. Альпы, Рейны и Дунаи не созданы для того, чтобы ихъ останавливать. Отъ окружающихъ ихъ людей они требуютъ только слѣпаго повиновенія, точнаго исполненія, а не совѣтовъ: имъ болѣе нужны правыя руки, чѣмъ головы: малѣйшее сопротивленіе, даже возраженіе возмущаетъ ихъ душу, и они не призадумываются уничтожить нравственную преграду, подобно тому, какъ уничтожаютъ преграды въ матеріальномъ мірѣ. Странно было бы много распространяться въ подтвержденіе того, что Петръ обладалъ обширнымъ характеромъ, потому что это всѣмъ и каждому слишкомъ хорошо извѣстно, тѣмъ болѣе, что не въ недостаткѣ, а скорѣе въ избыткѣ энергіи, желѣзной воли, обыкновенно упрекаютъ его. Намъ, разбирающимъ Петра, какъ военнаго дѣятеля—а извѣстно, что война есть преимущественно дѣло характера—до этого вопроса, насколько подобный упрекъ справедливъ, и касаться нечего; но и крутость мѣръ Петра въ его гражданской дѣятельности, сколько намъ кажется, можно скорѣе оправдать, чѣмъ порицать, если принять во вниманіе тогдашнее состояніе общества, низкую степень цивилизаціи, даже просто невѣжество, суевѣріе и, наконецъ, тьму предразсудковъ, гнѣздившихся въ той средѣ, которую онъ призванъ былъ преобразовать. Трудно было тутъ дѣйствовать убѣжденіемъ: необходима была сила. Напримѣръ, указъ о запрещеніи постригать въ монахи ранѣе 60-лѣтняго возраста, о высылкѣ изъ монастырей всѣхъ бѣльцовъ, способныхъ къ службѣ, и всѣхъ дворянъ, укрывавшихся въ монастыряхъ, съ лишеніемъ имущества, и объ опредѣленіи ихъ въ службу солдатами и матросами, конечно, является въ видѣ мѣры крайней строгости, но строгости необходимой, чтобы дать создаваемой арміи природныхъ русскихъ офицеровъ и сломить отвращеніе русскаго дворянства къ службѣ въ регулярныхъ войскахъ (Карцовъ.—„Военно-историческій обзоръ сѣверной войны“, стр. 68 и 69). Въ какой мѣрѣ необыкновенная сила характера, даже, можетъ быть, избытокъ его былъ необходимъ или вреденъ во всѣхъ прочихъ отрасляхъ государственной дѣятельности, вопросъ этотъ выходитъ изъ рамки нашго спеціальнаго изслѣдованія. За одно только

мы смѣемъ поручиться, что на войнѣ—повторяемъ, дѣлѣ преимущественно характера—онъ никогда не могъ быть лишнимъ.

Подобно всѣмъ великимъ полководцамъ, Петръ былъ глубокій психологъ и умѣлъ дѣйствовать на душу солдатъ, поднимая нравственную ихъ сторону на ту степень, которая обусловливалась трудностію поставленной имъ задачи. Его безсмертный приказъ передъ полтавскою битвою, его личное самоотверженіе въ самой битвѣ показываютъ, какъ высоко онъ ставилъ нравственное обезпеченіе успѣха и въ какой мѣрѣ былъ мастеромъ въ немъ. Въ подтвержденіе этого мы укажемъ еще на вторую осаду Нарвы (1704 г.). Бреши уже были пробиты; оставалось осаду завершить штурмомъ, и грозная нѣкогда Нарва должна была бы пасть передъ нашимъ оружіемъ. Штурмъ крѣпости есть безспорно самая трудная изъ задачъ, которая можетъ быть поставлена войскамъ. Зная это и желая избѣгнуть напраснаго кровопролитія, Петръ предлагаетъ Горну сдаться.

Горнъ посылаетъ ему отвѣтъ, наполненный язвительными насмѣшками, съ ѣдкими намеками на первую осаду Нарву. Петръ, чтобы озлобить солдатъ, довести ихъ до остервененія, приказываетъ отвѣтъ этотъ прочитать передъ войсками. Это уже былъ первый, и притомъ весьма дѣйствительный, шагъ къ нравственному обезпеченію успѣха штурма. Но изобрѣтательность Петра на томъ не останавливается: онъ находитъ возможнымъ сдѣлать еще одинъ, болѣе дѣйствительный, шагъ. Кому неизвѣстно, что въ трудныхъ предпріятіяхъ большею частію вся тяжесть боя падаетъ на войска, идущія впереди, и кому неизвѣстно также, что отъ ихъ поведенія, успѣха или неудачи (важность первыхъ впечатлѣній въ каждомъ дѣлѣ и въ особенности на войнѣ) зависитъ преимущественно успѣхъ всего дѣла. Вотъ почему обыкновенно, приступая къ подобнаго рода предпріятіямъ, вызываютъ охотниковъ, которые, такимъ образомъ, являются въ видѣ людей, добровольно обязавшихся поставить успѣхъ дѣла выше сохраненія жизни. Петръ не вызываетъ охотниковъ, а посылаетъ впередъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть за побѣги, обѣщая, въ случаѣ успѣха, помилованіе тѣмъ, кто останется въ живыхъ. Для людей, находившихся въ безвыходномъ положеніи, обреченныхъ на потерю того, что дороже всего для человѣка, долженъ былъ блеснуть лучъ надежды; но для этого необходимъ былъ успѣхъ. Понятно, какъ они работали въ пользу успѣха. Въ два часа начатъ былъ штурмъ, а въ $2^{3}/_{4}$ главный валъ былъ уже въ нашихъ рукахъ. Вотъ какимъ образомъ Петръ мастерски умѣлъ обезпечивать съ нрав-

ственной, важнѣйшей стороны на войнѣ, успѣхъ предпріятій.

Вообще, съ какой бы стороны мы ни разбирали военную дѣятельность Петра, мы должны видѣть въ немъ великаго полководца, „человѣкъ, который умѣлъ все дѣлать, могъ все дѣлать, и хотѣлъ все дѣлать". Почему Петра до сихъ поръ не причисляли къ тѣсному кружку великихъ полководцевъ; почему Наполеонъ не упоминаетъ о немъ; почему онъ, подобно другимъ великимъ полководцамъ, не оставилъ по себѣ школы? На всѣ эти вопросы мы находимъ только одинъ отвѣтъ, именно тотъ, что его военная дѣятельность не была вполнѣ извѣстна, а если и была извѣстна, то по иностраннымъ сочиненіямъ, въ которыхъ Петру, конечно, не могли, да можетъ быть и не хотѣли, воздать должнаго. Пора, давно пора заплатить должную дань этому великому человѣку и на военномъ поприщѣ и написать подробную, обстоятельную исторію его военной дѣятельности, которая истинно достойна пера историка—художника.

Одна изъ главныхъ цѣлей нашей характеристики и заключается въ томъ, чтобы вызвать на этотъ трудъ, за который потомство навѣрное отнесется съ благодарностію. Уроки такихъ дѣятелей слишкомъ для него дорогое наслѣдство, чтобы оно могло простить прежнимъ поколѣніямъ равнодушіе къ нимъ. Другая цѣль заключается въ томъ, чтобы отчасти противодѣйствовать взгляду, который начинаетъ постепенно распространяться, будто бы только новѣйшія событія, какъ болѣе близкія къ намъ, достойны основательнаго изученія. Безспорно, новѣйшія событія способны болѣе интересовать насъ; но мы считаемъ долгомъ напомнить, что въ дѣлѣ изученія искусства не столько важно время появленія какого-либо творенія, сколько внутреннее его значеніе. Намъ нужны образцы, конечно, не для слѣпаго подражанія, а единственно для вдохновенія насъ. Образцы эти разбросаны по всѣмъ эпохамъ, преимущественно же встрѣчаются они въ тѣ эпохи, когда жили и дѣйствовали великіе мастера въ искусствѣ. Наконецъ, образцы эти (Мадонна Рафаэля; Корреджіо; дѣянія великихъ полководцевъ въ военномъ искусствѣ) имѣютъ еще и ту особенность, что они никогда не могутъ состарѣться, а будутъ служить вѣчнымъ источникомъ вдохновенія для будущихъ поколѣній.

12 декабря 1864 г. *Г. ЛЕЕРЪ.*

О Полтавской битвѣ,

изъ приложеній Іоганна Гюбнера къ „Историческимъ генеалогическимъ и географическимъ вопросамъ. 1712 г. *).

Johann Hübners,
RECTORIS zu S. JOHANNIS
in Hamburg,
SUPPLEMENTA
Zu seinen
Historischen, Genealogischen
und Geographischen
Fragen.
Erster TOMUS.
über die Jahre
1708.
1709.
1710.
1711.
biß Ostern 1712.
Bey Joh. Friedr. Gleditsch und Sohn
Buchhändlern in Leipzig, 1712.

О ШВЕДАХЪ.

I.

О королѣ.

Карлъ XII родился 17-го іюня 1682 г. и слѣдовательно въ настоящее время **) ему 28 лѣтъ.

II.

О войнѣ съ Москвой.

Счастье покинуло шведскую армію съ той поры какъ король шведскій вошелъ въ соглашеніе съ казацкимъ гетманомъ Мазепою.

Уже въ 1708 г. послѣдовало пораженіе генерала Левенгаупта при Лѣсной, и если прибавить къ этому и другія столкновенія, то окажется, что шведская армія потеряла въ этомъ году по меньшей мѣрѣ 15000 человѣкъ. Но несмотря на это, въ Польшѣ, Литвѣ и на Московскихъ границахъ находилось еще отъ 40 до 50 тысячъ шведовъ, съ кото-

*) Johann Hübners, Rectoris zu S. Johannis in Hamburg, Supplementa zu seinen historischen, genealogischen und geographischen Fragen. Erster Tomus. Uber die Jahre 1708, 1709, 1710, 1711. biss Ostern 1712. Bei Ioh. Friedr. Gleditsch und Sohn, Buchhändlern in Leipzig. 1712. Zweites Supplement. (стр. 152—159)

Прим. ред. Экземпляръ сочиненія любезно предоставленъ для пользованія Обществу ревнителей военныхъ знаній Ген.-Лейт. П. П. Потоцкимъ.

**) *Прим. ред.* Очевидно настоящая запись сдѣлана Гюбнеромъ въ годъ Полтавской битвы.

рыми король полагалъ побѣдоносно завершить эту кровавую войну.

Во первыхъ, жестокая зима истребила много народу, и какъ увѣряютъ, не смотря на то, что шведы привычны къ холоду, ихъ погибло отъ него въ суровой козацкой странѣ по меньшей мѣрѣ 3000 человѣкъ.

Въ слѣдующую за симъ весну шведы почти во всѣхъ небольшихъ стычкахъ несли потери то въ 2000, то въ 3000 человѣкъ, которые бывали частью убиты, частью ранены и оказывались непригодными къ войнѣ.

Свою многочисленную армію московиты распредѣлили такъ, что, наконецъ, почти не одинъ шведъ не смѣлъ удаляться отъ своихъ главныхъ силъ изъ боязни быть тотчасъ же пойманнымъ московитами.

Къ всему этому еще прибавилось и то, что совѣты шведскаго генералитета расходились съ предложеніями казацкаго гетмана Мазепы; король, къ несчастью, обращалъ больше вниманіе на совѣты этого варвара, нежели своихъ вѣрныхъ совѣтниковъ.

Затѣмъ рѣшено было осадить Полтаву, не смотря на то, что подъ рукой не имѣлось средствъ и матеріала, необходимыхъ для подобной осады; изъ этого вышло лишь то, что около 1000 человѣкъ лучшей пѣхоты сложили подъ Полтавой свои головы.

Московиты хотѣли освободить городъ и вслѣдствіе этого *27-го іюня произошло такое сраженіе, равнаго которому немного можно найти въ исторіи* *).

Наиболѣе роковымъ было при этомъ то, что за нѣсколько дней до сраженія, въ одной изъ стычекъ король былъ раненъ въ ногу; поэтому онъ не могъ сидѣть на лошади; съ большими неудобствами его носили по рядамъ арміи въ носилкахъ.

Шведы атаковали первые, но встрѣтили передъ собой не только московитовъ, но и ретраншементы удачно построенные и хорошо снабженные пушками; вслѣдствіе этого шведы, привыкшіе обыкновенно обращать московитовъ въ бѣгство, на этотъ разъ должны были отступить съ большимъ урономъ.

Бой продолжался. 8619 убитыхъ шведовъ полегло на полѣ сраженія; видна была явная невозможность сопротивляться съ несравненно бо́льшей силой московитовъ, не говоря уже о томъ, чтобы одержать надъ ними верхъ.

Поэтому генералы прежде всего озаботились о высокой особѣ короля, который находился въ такой опасности, что даже его носилки были разбиты. Послѣ долгихъ увѣщаній онъ согласился наконецъ принять мѣры къ своему спасенію и бѣжалъ съ остаткомъ арміи, состоявшей приблизительно изъ 1800 человѣкъ.

Между тѣмъ московиты не замедлили развить успѣхъ своей побѣды и взяли при Полтавѣ 2798 плѣнныхъ, между которыми былъ первый министръ – Графъ Пиперъ, фельдмаршалъ Рейншильдъ, принцъ Виртембергскій, генералъ-маіоры Шлиппенбахъ, Штакельбергъ, Розе и Гамильтонъ; затѣмъ 3 полковника; 6 подполковниковъ; 4 маіора; 11 ротмистровъ; 20 капитановъ; 53 поручика; 2528 рядовыхъ; 14 штан-

*) Курсивъ ред.

дартовъ; 29 драгунскихъ знаменъ; 93 пѣхотныхъ знаменъ; 1 пара серебряныхъ литавровъ; 3 пары прочихъ литавровъ; 3000 повозокъ обоза. Сверхъ того московиты получили весь архивъ и военную казну, въ которой находилось еще два милліона денегъ, безъ труда добытыхъ шведами въ Саксоніи.

Между тѣмъ, король искалъ путь черезъ Борисѳенъ или Днѣпръ, чтобы снова идти въ Польшу; но черезъ эту рѣку не только не было никакихъ мостовъ, но даже не нашлось лѣса и инструментовъ; кромѣ того вся армія не имѣла хлѣба и оставалось только ожидать, что онъ упадетъ съ неба: это одно могло спасти отъ голодной смерти.

А такъ какъ при этомъ пронесся слухъ, что вся московитская армія ведетъ преслѣдованіе, то король вынужденъ былъ передать командованіе надъ оставшимися войсками генералу Левенгаупту, съ приказаніемъ—сдаться на милость побѣдителя въ томъ случаѣ, если положеніе станетъ безвыходнымъ.

Послѣ этого онъ съ небольшой свитой переправился черезъ рѣку и бѣжалъ къ турецкой границѣ.

На третій день послѣ сраженія, именно 30-го іюня, князь Меньшиковъ съ 9000 отрядомъ нагналъ шведовъ, и такъ какъ послѣдніе впродолженіи трехъ дней не видали хлѣба, то вся армія вмѣстѣ съ командующими генералами сдалась въ плѣнъ, въ числѣ 16288 чел.

Я не знаю, случалось ли когда нибудь, чтобы 16 тысячъ человѣкъ было взято въ плѣнъ 9-ю тысячами; по крайней мѣрѣ, это не вяжется съ прежними расчетами, когда каждаго шведа привыкли ровнять четыремъ московитамъ *). Лишь голодъ, уныніе, незнаніе слабости противника и однимъ словомъ несчастныя обстоятельства привели къ тому, что и эта когда-то столь побѣдоносная армія была способна на поступки, которыхъ отъ нея нельзя было ожидать.

Какъ сказано, сдача произошла 30 іюня по старому стилю, по нашему же 11-го іюля, при Переволочнѣ; знатнѣйшіе между плѣнными были: генералъ Левенгоуптъ, генералъ-маіоры Крейцъ и Крузе, графъ Дукласъ и графъ Бонде.

Если мы сложимъ слѣдующія цифры: вышеупомянутые 8619 убитыхъ на полѣ сраженія съ 2978 взятыми въ плѣнъ при Полтавѣ и 16288 при Переволочнѣ, то окажется, что, втеченіе 3 дней 27885 храбрыхъ шведовъ были или убиты, или ранены или попали въ плѣнъ.

Однимъ словомъ, вся шведская армія, которая до этого времени многимъ государствамъ казалась страшной, исчезла какъ бы ex rerum natura. Въ Польшѣ оставался еще такъ называемый корпусъ Крассау, который однако едва достигалъ 10 тысячъ человѣкъ; что же касается нѣкоторыхъ скрывшихся въ лѣсу, то собрать ихъ снова не было возможности и бо́льшая часть изъ нихъ перешла къ недовольнымъ (malcontenten), въ Венгрію.

Московиты также опредѣлили свои дѣйствительныя потери; оказалось въ общемъ не болѣе 4630 убитыхъ и раненыхъ; это число въ достаточной мѣрѣ показываетъ, насколько дешево досталась имъ эта побѣда.

---

*) Курсивъ ред.

Вначалѣ никто не зналъ, гдѣ находится шведскій король; каждый думалъ, что его опасная рана могла повлечь за собой смерть. Вскорѣ однако получили достовѣрныя извѣстія, что онъ бѣжалъ въ турецкія пограничныя крѣпости, сначала въ Очаковъ, а оттуда въ Бендеры, гдѣ, излечившись, находится и по сіе время въ добромъ здравіи.

Московиты упорно настаивали на томъ, чтобы имъ выдали короля; но Оттоманская Порта на это не согласилась. Какъ вырвется король изъ этого угла Европы въ свое королевство—водой или сушей, инкогнито или въ сопровожденіи достаточнаго эскорта—это должно показать время.

Перевелъ съ нѣмецкаго *А. А. Носковъ.*

Памятникъ на „Шведской могилѣ“.

Памятникъ освященъ 11-го сентября 1895 г. Построенъ по проекту архитектора Никонова, на средства, оставленныя Судіенкомъ *).

*) Военный Сборникъ. 1909 г.

Описаніе Полтавской битвы.

Де-Феръ *). 1714 г.

Въ іюнѣ 1709 г. Его Шведское Величество лично повелъ свою армію къ Польскимъ и Московскимъ границамъ и осадилъ Полтаву, городъ Волыніи, казацкой земли, расположенной на рѣкѣ Ворсклѣ, впадающей въ Борисѳенъ близь Переволочны. Во время осады этого города Московиты собрали свою армію, намѣреваясь заставить снять осаду, и расположились въ виду осаждающаго. 8 іюля 1709 г. **) авангардъ шведской арміи подъ командой генерала Шлиппенбаха, приблизился на ружейный выстрѣлъ къ Московитской арміи, расположившейся въ 3-хъ линіяхъ, за ретраншаментами, вооруженными артиллеріей; этотъ генералъ (Шлиппенбахъ), не ожидая присоединенія къ себѣ всей шведской арміи, имѣвшей возможность, вслѣдствіе дефиле, прибыть на поле сраженія лишь около полудня, со свойственной шведамъ неустрашимостью атаковалъ Московитовъ около 8 часовъ утра и разстроилъ ихъ первую линію. Московиты собрались, поддержанные второй линіей, и, замѣтивъ, что шведовъ было только около 14000 чел., вывели свои двѣ первыя линіи изъ своихъ ретраншаментовъ; они были въ числѣ болѣе 60000 и ихъ 3-я линія осталась для обезпеченія отступленія въ случаѣ неудачи. Царь, для бблышаго обезпеченія побѣды, приказалъ князю Меньшикову съ отрядомъ въ 12000 челов. кавалеріи и пѣхоты взять во флангъ генерала Шлиппенбаха. Генералъ Ренцель также получилъ приказаніе двинуться съ 10000 челов. къ Полтавѣ для воспрепятствованія присоединенію генерала Розена, который остался для блокады этого города. Эти приказанія были исполнены благовременно и генералъ Шлиппенбахъ, послѣ весьма доблестнаго и продолжительнаго сопротивленія, увидѣвъ, что нѣтъ надежды ни на присоединеніе къ нему остальной арміи, ни на достиженіе лагеря подъ Полтавой, нашелъ, что пора начать отступленіе своимъ лѣвымъ флангомъ подъ прикрытіемъ лѣса; и такъ какъ войска князя Меньшикова взяли шведовъ во флангъ, то

*) *Прим. ред.* Переводъ Описанія Полтавской битвы (Description de la bataille de Poltawa. Par de Fer), приложеннаго къ плану того-же автора. Экземпляръ плана съ указанною надписью имѣется въ Военно-Уч. Арх. Ген. Шт.

**) Нов. ст.

это отступленіе произошло въ безпорядкѣ, правый флангъ нажалъ на лѣвый и при этомъ случаѣ Московиты взяли много плѣнныхъ. Генералъ Розенъ, командовавшій 3000 чел. оставленныхъ для блокады Полтавы, увидя себя атакованнымъ столь большимъ числомъ противника, въ три раза превосходившимъ его силы, и получивъ извѣстіе о неудачномъ исходѣ боя, рѣшилъ отступить; его арьергардъ былъ разбитъ и онъ самъ (со многими другими офицерами) былъ взятъ въ плѣнъ. Подъ шведскимъ королемъ, прибывшимъ съ авангардомъ своей арміи къ началу боя, была убита лошадь; самъ онъ былъ раненъ въ ногу и унесенъ въ сосѣдній лѣсъ подъ эскортомъ нѣсколькихъ кавалеристовъ.

Судя по описаніямъ этого дня Московитами, они считаютъ потери шведовъ достигающими 8000 чел. убитыми, 2972 взятыми въ плѣнъ, среди послѣднихъ принцъ Виртембергскій, графъ Пиперъ, генералы Реншильдъ, Шлиппенбахъ, Штакельбергъ, Сезенъ, Гамильтонъ, 4 полковника, 6 подполковниковъ, 4 маіора и 22 капитана,—а также 4 орудія, 4 пары литавровъ и 137 знаменъ и штандартовъ.

Остатки этой арміи были преслѣдуемы княземъ Меньшиковымъ и нѣсколькими другими Московитскими генералами, которые настигли ее на берегахъ Борисѳена 10 іюля *) у Переволочны; они не имѣли ни продовольствія, ни боевыхъ припасовъ для обороны, ни мостовъ и судовъ для переправы черезъ Борисѳенъ. Въ этой крайности шведскій король собралъ генераловъ и офицеровъ передъ своей арміей и обратился къ нимъ съ рѣчью, послѣ которой вся армія въ одинъ голосъ стала просить его спасти свою особу; это разставаніе было печально. Наконецъ король переправился черезъ Борисѳенъ вплавь на лошади, не смотря на рану въ ногѣ, сопровождаемый около 400 кавалеристами, въ бо́льшинствѣ офицерами.

Князь Меньшиковъ прибылъ 6 часовъ спустя послѣ отъѣзда шведскаго короля. Генералъ Левенгауптъ, вслѣдствіе приказаній короля, своего повелителя, послалъ трубача съ офицеромъ навстрѣчу Московитскому генералу для предложенія ему капитуляціи всей арміи на подходящихъ и почетныхъ условіяхъ, согласно съ законами войны. Съ той и другой стороны были выданы заложники и заключены условія капитуляціи, вслѣдствіе которой остатки шведской арміи сдались военно-плѣнными.

Что же касается шведскаго короля, то у Бендеръ, на рѣкѣ Днѣстрѣ, онъ перешелъ въ турецкую Бессарабію, населенную Буджакскими татарами.

Переводъ съ французскаго *А. А. Носковъ.*

---

*) Нов. ст.

Полтавская битва.

Изъ соч. Карла Вейланда.

„Theatri Europaei“ *).

THEATRI
EUROPÆI
Achtzehender Theil.
Oder
Außführlich fortgeführte
Friedens- und Kriegs-
Beschreibung.
Und was mehr
Von denck- und merckwürdigsten Geschichten in Europa/
vornemlich aber, in Hoch- und Nieder-Teutschland; bey Reichs- und
Crayß-Versammlungen: An Kayserl. auch Chur- und Fürstl. Höfen/
So dann/
In Franckreich, Spanien, Portugall, Groß-Brittannien, Italien, Schweden, Dännemarck, Moscau, Pohlen, Preussen, und auch einige in der übrigen Welt-Theilen: zu Wasser und Lande, vom 1707ten Jahr, biß zu Ausgang des 1709ten hergegangen/ und sich begeben haben
Alles aus vertraulich communicirten Schrifften, und andern glaubwürdigen Documenten/ auch aus der Sachen eigentlichen Verlauff/ mit Fleiß zusammen getragen und beschrieben.
Wie auch
Mit unterschiedlicher Potentaten und berühmter Krieges-Helden Bildnüssen, daneben auch mit denen vornehmsten Kriegs-Actionen; als Bataillen, Campementen, Belagerungen, und See-Schlachten/ und einiger neu-erbauten Vestungen/ dem Leser den Begriff der Historie annehmlicher und gewisser zu machen/ mit gnädigen Kupffern gezieret/ und verlegt
Durch
Weyland Carl Gustav. Merians Seel. Erben.
Franckfurth am Mayn, gedruckt bey Anton Hemscheidt.
Im Jahr Christi 1720.

. . . . . Частныя письма, описывающія тягости кампаніи этого года, въ особенности въ отношеніи шведовъ, появились въ извлеченіяхъ и съ упоминаніемъ, что они были перехвачены московитами и сдѣлались извѣстными впослѣдствіи.

Шведскія письма описываютъ тягости кампаніи.

Они рисуютъ слѣдующее:

Графъ Пиперъ пишетъ вдовствующей королевѣ:

„Ужасные морозы, ничуть не уступающіе шведскимъ, очень затрудняютъ кампанію и военныя операціи“.

Онъ же своей женѣ:

„Невозможно представить или описать насколько настоящая кампанія несчастна и затруднительна. Какъ бы я хотѣлъ описать все съ подробностями, однако обстоятельства и опасность этого не допускаютъ; три курьера должны были возвратиться, не будучи въ состояніи прорваться. Генералъ-Маіоръ Мейерфельдъ сломалъ себѣ ногу“.

Военный совѣтникъ Гермеліа королевскому секретарю Баркену въ Стокгольмъ отъ 3 января 1709 г.:

*) *Прим. ред.* Сочиненіе „Theatri Europaei“ состоитъ изъ 18 частей. Издано Меріаномъ. Франкфуртъ на Майнѣ. I-я часть (Theil) изд. въ 1662 году, послѣдняя—XVIII часть, откуда извлечена данная статья (стр. 295—307), издана въ 1720 г.

Экземпляръ XVIII части любезно предоставленъ для пользованія Обществу ревнителей военныхъ знаній Ген.-Маіоромъ В. Е. Борисовымъ, имѣющимъ въ своей библіотекѣ полное изданіе „Theatri Europaei“.

**) 1709 года. *Прим. ред.*

„По моему мнѣнію, эта война долго не продлится, такъ какъ замѣтно, что обѣ стороны ею уже утомлены".

Онъ же Генералъ-маіору Крассау:

„Надѣются на скорый миръ, если только, какъ это и слѣдуетъ, будутъ начаты переговоры".

Секретарь Цедергельмъ пишетъ своему брату въ Стокгольмъ 3 января 1709 г.:

„Вслѣдствіе невыразимой стужи многіе отморозили руки, носы, ноги и другіе члены. Многіе совершенно замерзли; въ особенности изъ числа тѣхъ, которые пытались отогрѣться водкой".

Эренклау пишетъ своему брату епископу:

„Трудно себѣ представить насколько пострадала наша армія отъ лѣтнихъ и зимнихъ маршей; бѣдствія и нужда еще очень велики, т. к. противникъ постоянно тревожитъ наши квартиры".

Секретарь Дибенъ пишетъ своей невѣсткѣ:

„Если оба государя будутъ такъ продолжать вести войну и мы будемъ принуждены двигаться и кочевать зиму и лѣто, то миръ долженъ наступить самъ собой, ибо обѣ арміи сильно пострадали на маршѣ изъ Ромно".

Секретарь Дибенъ своему брату:

„Канцелярія прилагаетъ много труда, чтобы довести эту войну до желаемаго конца; надъ этимъ работали даже въ праздники. Въ случаѣ, если бы окончаніе было отложено въ долгій ящикъ, то надѣюсь, что у насъ скоро появятся посредники. Въ остальномъ ссылаюсь на свое письмо (NB. писанное цифрами), посланное къ сестрѣ".

Этотъ то недостатокъ жизненныхъ припасовъ, тягости холоднаго времени, потребленіе крѣпкой водки были причинами различныхъ болѣзней въ арміи; особенно много жертвъ уносила горячка. Арміи не доставало ни одежды, ни обоза, принимая во вниманіе, что при постоянныхъ и утомительныхъ маршахъ при морозѣ, жарѣ и дождѣ одежда сгнивала на тѣлѣ. Большинство мушкетеровъ были вынуждены идти босыми, безъ чулокъ и сапогъ и были одѣты въ плохую крестьянскую одежду. Кавалерія вслѣдствіе недостатка сапогъ вынуждена была прибѣгнуть къ своего рода кожанымъ брюкамъ, до которыхъ довела нужда.

Своихъ лошадей шведы потеряли почти всѣхъ и т. к. нѣмецкихъ лошадей въ Польшѣ примѣнять нельзя, ибо онѣ еще менѣе выносливы нежели польскія, то должны были довольствоваться маленькими украинскими лошадьми. Полки были силой всего въ 6—7 сотъ человѣкъ, и вся армія немногимъ превышала 20 т. человѣкъ. Въ такомъ жалкомъ состояніи находилась шведская армія. Фуражъ вынуждены были искать въ разстояніи до 6 миль, вслѣдствіе чего часто то тутъ, то тамъ происходили серьезныя стычки.

Шведы подступаютъ къ Полтавѣ.

24 апрѣля генералъ-маіоръ Аксель Шпарре получилъ приказаніе, взявъ имѣвшіеся при немъ 8 полковъ пѣхоты, а также находившійся въ Гадячѣ гарнизонъ и обозъ всей арміи, идти къ Полтавѣ. Маршъ этотъ онъ совершилъ благополучно, не смотря на близость отряда русскаго генерала Шереметева, который силою въ 12 т. стоялъ всего въ 2-хъ миляхъ отъ Полтавы и не посмѣлъ атаковать шведовъ,

вслѣдствіе принятыхъ генераломъ Шпарре мѣръ предосторожности.

Вслѣдъ затѣмъ къ Полтавѣ же направился и самъ король съ гвардіей, Дальскимъ полкомъ, нѣсколькими кавалерійскими полками и съ тремя пѣхотными (Вермеландскимъ, Вестерботническимъ и Кальмарскимъ).

Вмѣстѣ съ полками генералъ-маіора Шпарре, подошедшаго также къ Полтавѣ, у этой послѣдней собралась почти вся пѣхота, исключая двухъ пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ, которые были оставлены въ Будичинѣ*) въ видѣ передового отряда подъ командой генералъ-маіора Розена; русскіе были бы вынуждены, въ случаѣ своего движенія къ Полтавѣ, атаковать прежде всего этотъ передовой отрядъ.

Вся шведская артиллерія также уже подошла къ Полтавѣ.

Шведы къ этому времени еще не имѣли плацдарма и слѣдовательно убѣжища на случай вынужденнаго отступленія. Вслѣдствіе этого шведскій король, по совѣту Мазепы, избралъ таковымъ Полтаву, которую и обложилъ своей арміей.

Фельдмаршалу Реншильду и премьеръ-министру графу Пиперу это предложеніе вовсе не нравилось; они видѣли, что это предпріятіе также ослабитъ и шведскую армію, что безъ сраженія имъ все равно не обойтись, и если даже шведы отъ него и будутъ уклоняться, то при отступленіи, которое по всѣмъ признакамъ должно будетъ случиться, они не въ состояніи будутъ дать отпоръ.

Только Мазепа, имѣвшій большой вѣсъ у короля, настаивалъ на своихъ совѣтахъ, указывая на то, что крѣпость обильно снабжена запасами и провіантомъ, въ которыхъ шведы очень нуждались, и на то, что еще до занятія и укрѣпленія ея русскими онъ отослалъ въ нее большія сокровища.

Такимъ образомъ, со слабой арміей, при недостаткѣ въ пушкахъ и другихъ матеріалахъ, необходимыхъ для осады, эта послѣдняя была предпринята, послуживъ въ концѣ концовъ одной изъ главнѣйшихъ причинъ пораженія шведовъ.

Ея описаніе.

Полтава—плохое селеніе и находится на Украйнѣ недалеко отъ Вородиничской [?] и Московитской границы, на рѣкѣ Ворсклѣ; въ нѣсколькихъ миляхъ отъ нея находится еще одна рѣчка, которую называютъ одни Псёлъ, другіе *Pzizoel*. Обѣ эти рѣчки въ 12 миляхъ отъ города впадаютъ въ Днѣпръ; между ними то и были заперты шведы послѣ Полтавскаго сраженія.

По свойству мѣстности Полтава могла считаться выгодной для обороны; находившійся къ тому же въ Полтавѣ съ отборнымъ гарнизономъ генералъ-маіоръ Галландъ **), нѣмецъ по происхожденію, былъ уже однажды въ шведскомъ плѣну и вслѣдствіе суроваго съ нимъ обхожденія питалъ вѣчную ненависть къ шведамъ. Девять ка-

*) Будище. *Прим. перев.*

**) Комендантомъ Полтавы былъ полковникъ Келлинъ. Здѣсь же, вѣроятно, ошибочно упоминается г.-м. Галлартъ *Прим. перев.*

менныхъ редутовъ, вооруженныхъ пушками, были сооружены какъ для защиты Полтавы, такъ и для обороны московитской арміи. Мазепа, уже давно замышлявшій противъ Московитскаго государства и предвидѣвшій, что въ случаѣ марша шведовъ къ Москвѣ, онъ будетъ оставленъ для охраны тыла, перевезъ въ Полтаву свои лучшія вещи; однако обстоятельства стали складываться для него неудачно— и московиты, ставшіе хозяевами Украйны, заняли также и Полтаву, куда всѣ стали сбѣгаться при приближеніи шведовъ, переполнивъ ее богатствами, имуществомъ, хлѣбомъ и другими съѣстными припасами.

Положеніе московитовъ.

Московитскій генералъ Шереметовъ остался стоять на другой сторонѣ Псела или *Przizoel'a* въ ожиданіи, пока вся московитская армія стянется въ двухъ миляхъ разстоянія отъ Будичина *). Тѣмъ временемъ шведскій король заставилъ почти всю армію изготовлять фашины и приготовлялся къ осадѣ Полтавы, которая была занята гарнизономъ въ составѣ 3-хъ батальоновъ московитскихъ войскъ, не считая 200—300 казаковъ, подъ командой одного полковника.

Шведскій фельдмаршалъ Реншильдъ съ частью кавалеріи остался стоять въ двухъ миляхъ отъ Полтавы, въ цѣляхъ удобства фуражировокъ. За двѣ недѣли до этого къ шведской арміи присоединились 6000 запорожскихъ казаковъ подъ начальствомъ своего атамана *Cochowini* **) (занимающаго у нихъ положеніе помощника главнаго предводителя). 1-го мая были открыты траншеи передъ Полтавой и только съ небольшой частью войскъ король приступилъ къ рытью апрошей. Атака велась, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ упражненія людей въ осадѣ города и развлеченія арміи въ ожиданіи прибытія польскаго короля Станислава, съ польской и литовской арміями, и оставленнаго сзади шведскаго отряда Генералъ-Маіора Крассау. Ихъ поджидали ежедневно. Всѣ собравшіеся отряды составили-бы армію силою въ 25.000 человѣкъ. Вопреки ожиданіямъ эти отряды не явились. Между тѣмъ постройка апрошей подвигалась впередъ очень медленно, такъ какъ король находилъ лишнимъ терять большое число людей передъ такимъ скверным мѣстомъ. Московиты замѣтили, что шведы не атакуютъ Полтаву отрытой силой, и отрядили бригадира *Galloway* ***) съ 1000 чел. пѣхоты, поручивъ ему ночью перейти черезъ болото, глубиною въ половину человѣческаго роста, и войти въ крѣпость. Этотъ отрядъ, наткнувшись сначала на небольшую шведскую заставу, стоявшую со стороны болота и отступившую послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, исполнилъ порученіе и прорвался въ городъ. Ввиду того, что комендантъ Полтавы далъ знать о недостаткѣ боевыхъ припасовъ, каждый изъ солдатъ отряда принесъ съ собой по мѣшку съ порохомъ, перенеся его черезъ воду на головѣ.

Они тщетно атакуютъ Будицинъ ****).

Попытки московитовъ прорваться въ городъ, именно съ этой стороны, казались почти невѣроятными вслѣдствіе того, что мѣстность

---

*) Будище. *Прим. перев.*
**) Несомнѣнно такъ ошибочно названъ Кошевой атаманъ. *Прим. перев.*
***) Головина. *Прим. перев.*
****) Будище. *Прим. перев.*

здѣсь представляла собою лугъ шириной въ четверть мили, изрѣзанный многими, довольно глубокими, прудами и ручьями. Но такъ какъ московиты имѣли подъ рукой крестьянъ, знакомыхъ съ мѣстностью и дорогами и съ мѣстами, гдѣ вода была неглубока, то это предпріятіе имъ и удалось. Какъ разъ въ то же время московитскій генералъ-лейтенантъ Рённе съ 1000 драгунами атаковалъ шведскаго генералъ-маіора Рооса въ Будищинѣ *). При помощи мостовъ и пушекъ московиты овладѣли дефиле подъ названнымъ городомъ, и шведскій отрядъ, состоявшій изъ 400 человѣкъ, послѣ храбраго сопротивленія принужденъ былъ укрыться въ городъ. Какъ только король получилъ объ этомъ извѣстіе, онъ тотчасъ же, захвативъ съ собой 2 полка драгунъ и полкъ кавалеріи, поспѣшилъ на помощь генералъ-маіору Роосу, сдѣлавъ ночью 5 миль. Московиты, замѣтивъ это, отступили полнымъ галопомъ, оставивъ на мѣстѣ всѣ матеріалы, предназначенные ими для осады. Арьергардъ ихъ потерялъ болѣе 200 человѣкъ частью убитыми, частью плѣнными. Тутъ шведы узнали, что царь прибылъ къ арміи съ 2000 рекрутъ и 30000 козаковъ и калмыковъ изъ *Vemiz'a* **), что вслѣдъ затѣмъ онъ тотчасъ же началъ приближаться къ шведамъ и остановился лагеремъ по ту сторону Ворсклы, недалеко напротивъ Полтавы, вызвавъ къ себѣ и отрядъ генерала Шереметова. Такимъ образомъ московитская армія, собравшись полностью, насчитывала въ своемъ составѣ регулярныхъ войскъ до 30 пѣхотныхъ полковъ и столько же драгунъ; кромѣ того, къ московитамъ примкнулъ казачій вождь *Caropazckz* ***), назначенный царемъ вмѣсто Мазепы, съ 50000 казаковъ и 40000 калмыковъ. Не смотря на столь большія силы, царь все же не рѣшался перейти рѣку и атаковать короля, занимая свою армію изготовленіемъ милліоновъ фашинъ, посредствомъ которыхъ были наполнены вышеописанное болото и рѣка; такимъ путемъ царь подвигался къ Полтавѣ, строя линіи, шанцы, батареи и редуты (*Kessel*) и какъ только подошелъ на выстрѣлъ, то тотчасъ же пустилъ въ ходъ свою артиллерію и мортиры, однако безъ особаго успѣха. Напротивъ того, шведскій король почти не примѣнилъ своей артиллеріи, несмотря на то, что обладалъ командующими высотами и могъ иногда наносить ущербъ работамъ московитовъ; король считалъ болѣе необходимымъ беречь свои припасы до тѣхъ поръ, пока московиты не подойдутъ ближе. Тѣмъ временемъ московиты, въ составѣ 600 человѣкъ, подъ командой вышеупомянутаго бригадира Головина, сдѣлали вылазку, но получили сильный отпоръ; самъ бригадиръ былъ взятъ въ плѣнъ и почти половина его людей переколота. Тѣмъ временемъ протекло болѣе 6 недѣль, а именно до 13 іюня, когда московиты своими апрошами приблизились на 300 шаговъ къ шведскимъ шанцамъ, возведеннымъ противъ нихъ подъ городомъ; между противниками находился небольшой ручей; 10000 московитовъ, проработавъ наконецъ одну ночь, захватили своими апрошами упомянутые выше 300 шаговъ и намѣрены были форсировать шведскіе верки. Но намѣреніе это имъ не уда-

Осада Полтавы продолжается.

*) Будище. *Прим. перев.*
**) Воронежъ. *Прим. перев.*
***) Скоропадскій. *Прим. перев.*

лось; около 1000 человѣкъ московитовъ атаковали шведовъ на упомянутомъ выше маленькомъ ручьѣ, но встрѣтили такой отпоръ, что при переходѣ ручья часть изъ нихъ утонула, часть была убита; сильный огонь продолжался съ обѣихъ сторонъ впродолженіи часа, послѣ чего московиты отступили; тѣмъ не менѣе канонада и бросаніе гранатъ продолжалось всю ночь до утра. Шведскій король усилилъ ретраншаменты 100 человѣками, имѣя въ виду, что московиты атакуютъ слѣдующую ночь въ томъ же самомъ мѣстѣ. Приблизительно около полуночи московиты однако начали отходить, соблюдая возможную тишину, и къ наступленію дня совершенно очистили свои разнородные и сильные верки, сооруженные ими съ неописуемымъ трудомъ и затратами. Шведы, замѣтивъ это, вышли рано утромъ изъ своихъ верковъ и предали московитскіе апроши и шанцы огню, такъ что черезъ часъ все стояло въ дыму. За день передъ этимъ московиты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроили тревоги и взрывы, какъ будто бы имѣя намѣреніе атаковать небольшой шанецъ, занятый 100 чел. шведовъ и находившійся у мельницы въ $^1/_4$ мили разстоянія отъ ихъ лагеря. Король, услышавъ рано утромъ стрѣльбу, вскочилъ поспѣшно на коня и въ сопровожденіи лицъ, имѣвшихъ обыкновеніе ему сопутствовать, поскакалъ къ упомянутому мѣсту и получилъ извѣстіе, что московиты не имѣютъ намѣренія атаковать упомянутый шанецъ, но пытаются прорвать шведскую драгунскую заставу изъ 50 человѣкъ, стоявшую у упомянутой выше рѣки Ворсклы.

Шведскій король тяжело раненъ.

Король, увидѣвъ это, приказалъ тотчасъ же выдвинуть одинъ батальонъ Дальскаго полка; московиты тотчасъ же отошли и открыли сильный огонь съ другой стороны рѣки; во время этой перестрѣлки король самъ былъ раненъ несчастнымъ выстрѣломъ въ лѣвую ногу. Выстрѣлъ былъ произведенъ изъ винтовки (*Gezogene Büchse*) пулей величиной съ горошину, вслѣдствіе чего сильно была повреждена ступня и находящіяся въ ней мелкія кости. Его Величество, не взирая однако на это, скакалъ еще впродолженіи нѣсколькихъ часовъ, отвѣчая тѣмъ, которые, при видѣ его окровавленнаго сапога, обращали на это его вниманіе, что это не больше какъ царапина и не имѣетъ большого значенія. Возвратясь однако въ свой лагерь, онъ самъ уже не могъ слѣзть, его сняли съ лошади и разрѣзали сапогъ. Еще вечеромъ онъ послалъ одного генералъ-адъютанта къ находившемуся въ полумилѣ генералъ-фельдмаршалу Реншильду, извѣстилъ его о полученной ранѣ и далъ указаніе, что назначенная на слѣдующій день атака московитовъ откладывается. Московиты воспользовались этой желанной отсрочкой съ цѣлью усиленія своихъ редутовъ и, по основательнымъ указаніямъ одного высшаго офицера, такъ использовали шанцевый инструментъ (лопату), что мѣстность обратилась на пользу имъ самимъ и въ отмѣнный вредъ шведамъ. На слѣдующее утро, послѣ того какъ московиты получили отсрочку, шведскій король вызвалъ къ себѣ фельдмаршала Реншильда и приказалъ ему избрать по его усмотрѣнію боевой порядокъ и атаковать противника, безъ дальнѣйшихъ откладываній, на слѣдующій день т. е. 28 іюня *). Вечеромъ передъ тѣмъ

Откладываетъ сраженіе. Московиты хорошо использываютъ.

*) Вѣроятно ошибка—надо 27 іюня. Прим. ред.

армія получила приказъ приготовиться къ бою, хотя многіе въ ней, по вышеизложеннымъ причинамъ, были этимъ недовольны.

Въ тотъ же вечеръ, какъ только стемнѣло, армія выступила и направилась въ полной тишинѣ къ лѣвому крылу московитовъ подъ предводительствомъ фельдмаршала Реншильда. Не смотря однако на движеніе съ возможной тишиной, московиты все же получили отъ находившихся вблизи шведскаго лагеря казачьихъ постовъ увѣдомленіе о приближеніи шведовъ; раздался сигналъ тревоги и всюду забили барабаны. Шведскій король приказалъ носить себя, при помощи двухъ лошадей, на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ его кровати. Едва только шведская армія начала выстраивать боевой порядокъ, какъ опредѣлилось, что кавалерія на правомъ крылѣ не имѣетъ достаточно мѣста для построенія и должна строиться почти въ колоннахъ, эскадронъ за эскадрономъ. Не взирая однако на это, былъ отданъ лозунгъ „съ Божьей помощью“ и приказаніе храбро идти впередъ, что шведская кавалерія и пѣхота и исполнили, атаковавъ московитовъ и ихъ верки, не смотря на сильный огонь артиллерійскій и ружейный, съ такой храбростью, что большинство шанцевъ были взяты штурмомъ. Шведскому лѣвому крылу, имѣвшему достаточно мѣста для атаки противника, посчастливилось разбить его и отогнать съ поля сраженія почти на одну милю; московитская кавалерія вслѣдствіе этого пришла также въ большое разстройство, и шведы могли бы ихъ бить и преслѣдовать до обрыва р. Ворсклы, гдѣ былъ ихъ лагерь, и затѣмъ сбросить ихъ съ горы и вогнать въ лежавшее внизу болото или уничтожить, если бы не послѣдовалъ контръ-приказъ—отойти всѣмъ крыломъ назадъ, что и было исполнено; правое крыло шведовъ, уже прорвавшееся, собралось къ лѣвому; въ это время генералъ-маіоръ Шпарре, командовавшій пѣхотой лѣваго крыла, получилъ отъ генералъ-фельдмаршала приказаніе идти на встрѣчу 50 т. козаковъ и калмыковъ, двигавшихся подъ командой Скоропадскаго со стороны деревни Сцики (Sziki) *) (гдѣ передъ тѣмъ была квартира фельдмаршала) и имѣвшихъ намѣреніе атаковать во флангъ шведское лѣвое крыло. Какъ только однако генералъ-маіоръ Шпарре пошелъ противъ нихъ съ 20 эскадронами и 2-мя батальонами Вестманландцевъ, то они отошли за лѣсъ. Въ теченіе этого времени генералъ-маіоръ Роозе, командовавшій на правомъ крылѣ 7-ю батальонами, втянулся въ атаку одного изъ самыхъ большихъ вышеупомянутыхъ московитскихъ редутовъ, занятаго 1500 человѣками; но былъ отбитъ 2 или 3 раза съ большими потерями офицеровъ и солдатъ; московиты увидѣли въ этомъ удобный случай отрѣзать Роозе совсѣмъ отъ арміи. Эта атака шведовъ послужила конечной причиной пораженія всей арміи, ибо московиты использовали это время, чтобы собрать свою бѣжавшую и почти разсѣянную кавалерію (при каждомъ штандартѣ едва оставалось по 10 человѣкъ). Пользуясь преимуществомъ въ силахъ, русскіе преслѣдовали генералъ-

Московиты отброшены.

Шведы отступаютъ сами.

Роозе терпитъ пораженіе у московитскихъ редутовъ.

*) Дер. Жуки. Прим. *перев.*

маіора Рооса, который хотѣлъ укрыться подъ Полтавой, гдѣ шведы еще владѣли нѣсколькими небольшими шанцами. Но, прежде чѣмъ Роосъ къ нимъ подошелъ, онъ былъ настигнутъ московитами; самъ онъ храбро защищался; отрядъ Рооса былъ легко уничтоженъ настигшими его 10.000 чел., такъ какъ при описанномъ выше штурмѣ шанца, онъ потерялъ большую часть офицеровъ ранеными или убитыми; съ оставшимися подъ его командой людьми Роозе былъ взятъ въ плѣнъ московитами.

Онъ окруженъ и съ отрядомъ взятъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ шведская армія, собравшись ожидала прибытія генералъ-маіора Розена *). Когда же фельдмаршалъ узналъ о случившемся съ этимъ послѣднимъ, онъ выступилъ двумя колоннами и атаковалъ московитскую пѣхоту, выстроившуюся впереди своего ретраншамента и выставившую впереди себя 150 орудій; ихъ кавалерія тѣмъ временемъ тоже собралась и построилась на лѣвомъ флангѣ, обогнувъ шведскую армію въ видѣ полумѣсяца. Такимъ образомъ, шведамъ предстояла атака московитской пѣхоты, состоявшей изъ 60 батальоновъ регулярныхъ войскъ; пѣхота русскихъ такъ же какъ и ихъ кавалерія, состоявшая изъ 30 драгунскихъ полковъ, имѣла достаточно времени для построенія въ боевой порядокъ. Шведы же, послѣ убыли 7 батальоновъ генералъ-маіора Розена, имѣли всего 13 батальоновъ. Хотя московиты значительно превосходили въ силахъ шведовъ и все время вели сильный ружейный и пушечный огонь, тѣмъ не менѣе передніе ряды шведовъ быстро завладѣли нѣсколькими ихъ пушками; но такъ какъ шведы были слабѣе и не могли построить для атаки больше одной линіи, то вторая и 3-я линіи московитовъ такъ рѣшительно атаковали ихъ, что шведы, потерявъ отъ огня московитскихъ пушекъ, заряженныхъ картечью, большую часть офицеровъ убитыми или ранеными, въ концѣ концовъ вынуждены были отходить назадъ; московиты ихъ преслѣдовали (не болѣе однако 100 шаговъ); ввиду же поддержки, оказанной шведской кавалеріей ихъ дрогнувшей пѣхотѣ, московиты ихъ далѣе не преслѣдовали и возвратились въ свой лагерь. Кавалерія лѣваго крыла шведовъ была вначалѣ настолько охвачена московитами, что погибла, успѣвъ сдѣлать только одинъ залпъ; положительно чудомъ остался въ живыхъ и не попался въ плѣнъ самъ шведскій король, который участвовалъ въ обоихъ тяжелыхъ дѣлахъ, то передвигаясь на носилкахъ на лошадяхъ, то заставляя солдатъ носить себя; изъ этихъ послѣднихъ многіе были убиты, наконецъ ядро оторвало шестъ у носилокъ, на которыхъ лежала кровать короля; послѣ этого король съ окровавленной ногой пересѣлъ на лошадь и былъ вынужденъ подъ эскортомъ своихъ драбантовъ и лейбъ-регимента отправиться къ обозу, который вмѣстѣ съ артиллеріей находился въ 1/2 мили отъ поля сраженія. Это кровопролитное сраженіе продолжалось съ 4 час. утра до 2-хъ часовъ пополудни. Для лучшаго его пониманія служитъ прилагаемый при семъ его планъ и описаніе къ плану **).

Шведы снова переходятъ въ атаку.

Вынуждены отходить.

Поведеніе и состояніе Короля.

*) Роозе, Роосъ, Розенъ—несомнѣнно одно и тоже лицо; въ подлинникѣ, повидимому опечатки. *Прим. ред.*

**) См. Прилож. № 11.

№ 1. Лагерь московитской арміи по ту сторону Ворсклы.

2. Лагерь шведской арміи во время осады г. Полтавы.

3. Городъ Полтава.

4. Шведскіе подступы.

5. Шведскій передовой отрядъ (*Vorpost*).

6. Шведскія линіи по р. Ворсклѣ.

7. Московитскія противоположныя имъ линіи и ретраншаменты по ту сторону р. Ворсклы.

8. Московитскіе мосты черезъ р. Ворсклу.

9. Шанцы для прикрытія мостовъ.

10. Московитскій ретраншаментъ по переходѣ р. Ворсклы.

11. Второй ретраншаментъ сооруженный московитами 5 іюля.

12. Большіе редуты на 1200 человѣкъ, построенные къ тому же времени.

13. Подобные редуты, построенные въ ночь передъ сраженіемъ, но не вполнѣ оконченные.

14. Московитская кавалерія выстроившаяся за этими редутами.

15. Московитскій отрядъ, пытающійся возстановить связь съ гор. Полтавой.

16. Наступленіе шведской арміи, взявшей два редута, обозначенные буквами a. a. *), и пробившейся черезъ остальные.

17. Мѣсто (*Precipice*), гдѣ московитская кавалерія и козаки, прогнанные отъ тѣхъ редутовъ, построились въ двѣ линіи b. b.

18. Мѣсто, гдѣ послѣ оттѣсненія русской кавалеріи, встала шведская кавалерія для того, чтобы притянуть къ себѣ свою пѣхоту.

19. Шведскій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Розена, пытавшійся захватить редуты, но потерявшій вслѣдствіе того много людей.

20. Московитскія войска, отбившія генералъ-маіора Розена и взявшія его въ плѣнъ со всѣмъ, что при немъ было.

21. Московитская пѣхота выступившая изъ ретраншамента для построенія, вмѣстѣ со своей кавалеріей, боевого порядка.

22. Московитская армія вмѣстѣ со своей многочисленной артиллеріей выстраиваетъ боевой порядокъ.

23. Шведскій боевой порядокъ, построенный внизу, и противъ него, на высотѣ,—московитскій.

24. Отброшенная назадъ шведская армія отступаетъ къ лѣсу.

25. Московитская армія окружаетъ разстроенныя шведскія войска и учиняетъ имъ полное пораженіе.

Насчитываютъ, что на полѣ сраженія осталось 8.000 человѣкъ. Потери обѣихъ сторонъ. Московиты объявили слѣдующій списокъ плѣнныхъ: Генерлъ Пи-

*) Этихъ буквъ на планѣ не имѣется. Прим. *перев.*

перъ (Премьеръ-Министръ Короля), Тайный Совѣтникъ и Оберъ-Маршалъ; Графъ Рейншильдъ, Фельдмаршалъ и Тайный Совѣтникъ. Генералъ-Маіоры: Шлиппенбахъ, Штакельбергъ, Розе и Гамильтонъ. Полковники: Принцъ Виртембергскій, Аппельгренъ, Горнъ, Эреншильдъ. Подполковники: Фасте, Баленъ, Ребиндеръ, Моде, Дукеръ, Врангель. Маіоры: Вейдеманъ, Штрейхъ, Брауновъ, Рейтлеръ. 2 капитана кавалерійскихъ, 20 капитановъ пѣхотныхъ; 1 кавалер. капитанъ—лейтенантъ, 2 королевскихъ драбанта, 1 гофмаршалъ, 3 полковыхъ квартирмейстера, 53 пѣх. поручика, 5 адъютантовъ, 1 трубачъ, 4 хирурга, 3 писаря, 201 кавал. и пѣх. унтеръ-офицеровъ, 2.528 рядовыхъ, 12 гобоистовъ, 4 фельдшер. ученика, 4 барабанщика. Изъ общей канцеляріи взяты въ плѣнъ: Тайный секретарь Цедергельмъ, секретарь Дибенъ, 2 канцеляриста, королевскій духовникъ Норбергъ. Всего взято въ плѣнъ 2.978 человѣкъ и кромѣ того 137 знаменъ и штандартовъ, одна пара серебряныхъ литавровъ и 3 пары мѣдныхъ. Изъ боевыхъ припасовъ они почти ничего не взяли, такъ какъ шведы сами терпѣли въ нихъ нужду. Пушки же были взяты въ отрядѣ Левенгаупта. Московиты со своей стороны потеряли очень малое количество людей—убитыхъ у нихъ было не болѣе 623 ч. въ кавал. и 717 въ пѣхотѣ, всего же съ потерями артиллеріи—1.344 убитыхъ и 3.292 раненыхъ.

Король, прибывши къ обозу, приказалъ ему тотчасъ же двинуться къ Днѣпру; самъ же послѣ перевязки оставался на мѣстѣ въ повозкѣ до тѣхъ поръ, пока не вытянулся весь обозъ и артиллерія; это продолжалось до захода солнца, послѣ чего король двинулся самъ къ *Novozanchara* *), находившейся далѣе въ 3-хъ миляхъ разстоянія; на слѣдующій день рано утромъ король снова выступилъ съ арміей. Генералъ-маіоръ Мейерфельдъ испросилъ тутъ у короля разрѣшеніе съ однимъ трубачемъ отправиться къ русской или московитской арміи, чтобы поговорить со своимъ зятемъ, графомъ Пипером и фельдмаршаломъ Рейншильдомъ, взятыми въ плѣнъ; думаютъ однако, что это было предпринято съ цѣлью узнать число взятыхъ въ плѣнъ; это очень хотѣлось знать королю и потому Генералъ Маіоръ немедленно получилъ разрѣшеніе. Король двигался съ арміей къ *Stooazanschara* **) и далѣе до *Kabilack* ***) и Переволочны на Днѣпрѣ. Не смотря на то, что тотчасъ же послѣ сраженія король послалъ заставѣ, силою въ 100 коней, стоявшей нѣкоторое время на Днѣпрѣ, приказаніе заготовить сколько возможно лодокъ и матеріала для постройки паромовъ и плотовъ,—таковыхъ нельзя было нигдѣ ни получить, ни отыскать, за исключеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ лодокъ, которыя они отыскали и собрали. Ничего не оставалось дѣлать иного, какъ только то, что сдѣлали генералы, еще остававшіеся къ тому времени при королѣ; они настоятельно просили, чтобы въ столь несчастныхъ обстоятельствахъ Его Величество озаботился бы обезопасить свою

Отступленіе къ Переволочнѣ.

*) Нов. Сенжары. Прим. *перев.*
**) Стар. Сенжары. Прим. *перев.*
***) Кобеляки. Прим. *перев.*

собственную высокую особу и переправился бы на другой берегъ Днѣпра; для попытки спасенія арміи, кромѣ жестокаго и почти безнадежнаго боя—ничего не оставалось; бой къ тому же становился неизбѣжнымъ, ибо отъ шведскаго арьергарда пришло донесеніе, что показались московиты, въ составѣ 20 эскадроновъ, ведущіе преслѣдованіе. Сначала король ни на что не рѣшался, но такъ какъ рана настолько стала его безпокоить, что онъ не могъ сѣсть на лошадь и еще менѣе того переносить тягости, то поздно вечеромъ, послѣ захода солнца, рѣшилъ онъ переправиться черезъ Днѣпръ. Это и было исполнено 30 Іюня.

Король неохотно покидаетъ армію, которая ввѣряется Левенгаупту.

Начальство надъ арміей было поручено генералу графу Адаму Людвигу Левенгаупту съ генералъ-маіорами Крейцомъ и Крузе; говорятъ, что Левенгауптъ самъ настоятельно выпросилъ это у короля. Оставшіяся повозки канцеляріи король сжегъ передъ своей переправой черезъ рѣку; это показывало слабость надежды на побѣду надъ московитами и должно было отразиться потерей мужества на остававшихся солдатахъ. Разсказывали, что при этомъ случаѣ король, видя полное свое пораженіе и отсутствіе средствъ спасти остатки своей арміи, стянувшіеся и стягивавшіеся къ Днѣпру, былъ очень задумчивъ и, обратясь къ стоявшему передъ нимъ Мазепѣ, сказалъ: „Зачѣмъ мы не послѣдовали доброму совѣту нашего вѣрнаго генерала Рейншильда и тому, что высказывалъ графъ Пиперъ. Мазепа! Мазепа! Вы насъ погубили. Но все же я буду надѣяться на Бога, что не умру побѣжденнымъ“. Для переправы короля не имѣлось судна, времени же оставалось мало и надо было торопиться бѣгствомъ. Ввиду этого стоявшая на берегу старая церковь (*Moschée*) была разобрана съ возможной поспѣшностью и изъ досокъ было сколочено судно, насколько возможно лучше; въ немъ переправили короля, генерала Лагеркрона, Шпарра, одного королевскаго шталмейстера съ нѣкоторыми драбантами; короля очень трудно было нести. Эта переправа была сопряжена съ большой опасностью, такъ какъ кромѣ того, что рѣка въ этомъ мѣстѣ была такъ широка, что требовалось самое малое одинъ часъ времени, чтобы переправиться туда и обратно, теченіе рѣки было очень неправильное и быстрое, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была и отмѣнно глубока. Мазепа съ оставшимися при немъ казаками бросился въ рѣку въ наиболѣе мелкомъ мѣстѣ; за ними послѣдовала шведская кавалерія вмѣстѣ съ большею частью драбантовъ, причемъ часть ихъ утонула въ рѣкѣ. Здѣсь обнаружился слѣдующій недостатокъ. Тамъ, гдѣ переплыли казаки, могло бы переплыть нѣсколько тысячъ шведской кавалеріи, избѣгшей московитскаго плѣна; сохранить ее было бы очень выгодно. Лошади, столь необходимыя, загонялись въ рѣку стадомъ; при этомъ маленькія польскія и татарскія лошади опережали при плаваніи дорогихъ нѣмецкихъ; большая часть первыхъ переплыла рѣку, послѣднихъ же переплыло ее очень малое количество. Каждый помогалъ себѣ какъ умѣлъ, такъ какъ безъ особаго разрѣшенія короля никого нельзя было брать въ лодки, которыя были найдены внизъ по рѣкѣ; нужда и страхъ побуждали къ всевозможнымъ изобрѣтеніямъ, которыя вмѣстѣ съ изобрѣтателемъ становились добычей воды; тѣмъ не менѣе еще нѣсколько сотъ человѣкъ шведовъ, казаковъ, валлаховъ и придворныхъ пере-

Досадуетъ на Мазепу.

Съ трудомъ переправляется черезъ Днѣпръ.

Левенгауптъ настигнутъ московитами.

правились черезъ Днѣпръ. Остатокъ арміи подъ начальствомъ генерала Левенгаупта стоялъ еще по сю лѣвую сторону Днѣпра, нѣсколько выше, на очень удобномъ мѣстѣ, подъ горой; въ составѣ этого отряда насчитывалось до 15.000 человѣкъ; но только мало того, что ощущался большой недостатокъ въ припасахъ, порохѣ, деревѣ и соотвѣтствующихъ средствахъ для постройки укрѣпленій и наводки мостовъ, многіе изъ солдатъ уже три дня не видѣли хлѣба, такъ какъ обозъ былъ брошенъ. Такимъ образомъ дальше сражаться для нихъ было невозможно,—ввиду чего король оставилъ ему приказъ—не губить даромъ этихъ храбрецовъ, но стараться спасти ихъ какъ это только будетъ возможно; другіе говорятъ, что король приказалъ Левенгаупту защищаться до послѣдняго человѣка; Левенгауптъ, какъ умный генералъ не могъ этого исполнить, такъ какъ былъ всѣми оставленъ и имѣлъ при своихъ войскахъ нѣсколько тысячъ больныхъ, которыхъ былъ бы вынужденъ, избѣгая сраженія и отступая, бросить и предоставить ярости московитовъ. Добиваясь спасенія этихъ несчастныхъ больныхъ, онъ вступилъ съ московитами въ переговоры о капитуляціи, чѣмъ заслужилъ немилость короля, который, говорятъ, сказалъ, что никогда не забудетъ этого Левенгаупту.

30 Іюня или 11 Іюля н. с. князь Меньшиковъ, преслѣдовавшій короля, подошелъ къ Днѣпру и тотчасъ же отъ одного полкового квартирмейстера и нѣсколькихъ плѣнныхъ узналъ, что шведскій король 3 часа тому назадъ переправился черезъ рѣку, оставивъ генерала Левенгаупта съ его отрядомъ. Тогда князь Меньшиковъ безъ промедленія приказалъ своему отряду, состоявшему изъ 9.000 чел., перейти въ наступленіе; такъ какъ отъ вышеупомянутыхъ плѣнныхъ онъ узналъ также, что отрядъ шведскій можетъ быть сдастся, если ему это предложатъ, то такое предложеніе онъ и сдѣлалъ, указавъ, что они должны сдаться, такъ какъ всѣ пути отступленія у нихъ отрѣзаны, и угрожая въ противномъ случаѣ расправиться безпощадно. Вслѣдъ за этимъ шведы выслали къ князю Меньшикову генералъ-маіора Крейца, полковника Дукера, подполковника Траутса и генералъ-адютанта графа Дукласа для выработки условій, которыя затѣмъ скоро были заключены и подписаны княземъ Меньшиковымъ и генераломъ Левенгауптомъ. Самъ Царь прибылъ сюда какъ разъ въ то время, когда шведы отдавали оружіе. Упомянутая капитуляція состояла изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1. Всѣ, безъ исключенія, состоящія подъ командой господина генерала Левенгаупта шведскія войска, какъ генералы и офицеры, такъ и нижніе чины, вмѣстѣ съ тѣмъ, что съ ними слѣдуетъ-сдаются военно плѣнными Его Велико-Царскому Величеству, при этомъ,

2. Всѣ рядовые солдаты—рейтары, драгуны, мушкетеры и всѣхъ прочихъ наименованій—кладутъ свое оружіе и до выкупа или обмѣна остаются военноплѣнными; обмундированіе и то, что они имѣютъ при себѣ, кромѣ оружія и боевыхъ припасовъ, остается при нихъ въ неприкосновенности. Всѣ лошади, за исключеніемъ офицерскихъ, также должны быть сданы Его Велико-Царскому Величеству.

3. Всѣмъ г.г. генераламъ и офицерамъ оставляется ихъ имущество и повозки. Эти лица при заключеніи въ будущемъ мира между

Его Велико-Царскимъ Величествомъ и шведскимъ Королемъ, получаютъ свободу безъ выкупа или обмѣна; до тѣхъ же поръ съ ними будутъ обходиться честно и подъ честнымъ словомъ имъ будетъ разрѣшаемъ отъѣздъ на нѣкоторое время въ свою страну.

4. Шведская артиллерія, вмѣстѣ со всѣми боевыми припасами, знаменами, музыкою и королевской шведской полковой казной сдаются Его Велико-Царскому Величеству въ томъ видѣ въ какомъ они сейчасъ находятся въ ихъ лагерѣ.

5. Запорожцы и другіе мятежники, находящіеся въ настоящее время при шведскихъ войскахъ, выдаются Его Велико-Царскому Величеству.

6. Всѣмъ генераламъ и офицерамъ оставляется при ихъ имуществѣ ихъ прислуга; комиссарамъ, аудиторамъ, секретарямъ, полевымъ священникамъ, фельдшерамъ и т. п. такъ же, какъ и офицерамъ, оставляется ихъ имущество и прислуга.

Вслѣдствіе этой капитуляціи сдались: генералъ отъ Инфантеріи и Рижскій Губернаторъ Графъ Левенгауптъ, генералъ-маіоры Крейцъ и Крузе, 2 генералъ-адъютанта генералъ фельдмаршала Рейншильда, графы Дукласъ и Бонде, 11 рейтарскихъ полковъ и столько же драгунскихъ, которые вмѣстѣ съ оберъ и унтеръ офицерами, рядовыми и нестроевыми, составили всего 10.681 чел.; королевская пѣшая гвардія и остатки пѣхотныхъ полковъ дали вмѣстѣ 5.071 чел., артиллерійскіе оберъ и унтеръ офицеры и другая относящаяся сюда прислуга составили 535 человѣкъ. Всего слѣдовательно 16.287 человѣкъ. Кромѣ того московиты взяли 142 знамени и штандарта, металлическихъ орудій: 4 шести фунтовыхъ, 1—шести съ половиной фунтовую, 12—трехъ фунтов., 2—трехъ фунтов., 2 шестнадцатифунтов. гаубицы; 4 шести фунт. мортиры; 4 трехфунтовыя металлич., 2 трехфунт. желѣзныя пушки, а также много изъ Саксоніи привезенныхъ денегъ, такъ какъ каждый полкъ долженъ былъ возить деньги за собой; въ общемъ отъ всѣхъ полковъ должна была образоваться огромная сумма.

Отношеніе Царя къ своимъ и побѣжденнымъ

Царь показалъ себя особенно милостивымъ къ плѣннымъ и далъ не только генераламъ, но и офицерамъ полную свободу на честное слово *). Чтобы на дѣлѣ показать свое великодушіе и въ отношеніи рядовыхъ, онъ подарилъ имъ 15 000 дукатовъ. На слѣдующій день послѣ сраженія онъ пригласилъ шведскихъ генераловъ къ себѣ на обѣдъ и обходился съ ними очень милостиво. Въ числѣ прочихъ онъ спросилъ генерала Рейншильда о приблизительномъ количествѣ королевскихъ войскъ передъ битвой; на это Рейншильдъ отвѣтилъ, что этого онъ знать не можетъ, такъ какъ только король одинъ имѣлъ списокъ силъ, котораго другой никто дать не можетъ; но онъ полагаетъ, что все вообще составляло около 30.000 человѣкъ, изъ нихъ 19.000 регулярныхъ войскъ и остальное казаки. Царь этимъ былъ пораженъ и спросилъ—какъ отважились они въ такомъ случаѣ съ горстью людей зайти такъ далеко; на это Рейншильдъ отвѣтилъ, что ихъ мнѣніемъ не всегда руководствовались, но какъ вѣрные слуги, они исполняли безъ возраженій приказъ своего короля. Эта вѣрность такъ понра-

*) Очевидно въ предѣлахъ лагеря или мѣсто квартированія плѣнныхъ. Прим. *перев.*

вилась царю, что онъ снялъ съ себя шпагу и вручилъ ее генералу фельдмаршалу съ просьбой носить ее какъ знакъ того уваженія, которое онъ къ нему питаетъ за вѣрность своему королю. Пиперу онъ выказалъ также очень много милости и былъ радъ видѣть того человѣка, который издавна вершалъ и по своему желанію направлялъ военныя и государственныя дѣла между Швеціей, Польшей и Москвой. Но впослѣдствіе онъ былъ всеже заключенъ въ Москвѣ въ замокъ, такъ какъ по разсказамъ, вслѣдствіе его приказанія московитскіе офицеры и рядовые очень много претерпѣли въ Стокгольмѣ, и Паткуль и Паткульское несчастье по большей части произошло отъ него. Оставшіеся казаки Мазепы тоже просили у Царя милости, которую и получили; за бѣжавшимъ же Мазепой была послана погоня и приложены всѣ усилія чтобы его поймать, но онъ вмѣстѣ со шведскимъ королемъ былъ уже въ безопасности *).

Бѣгство шведскаго короля въ Турцію.

12 Іюля новаго стиля король шведскій находился на другой сторонѣ Днѣпра, въ полной безопасности быть настигнутымъ московитами, но зато въ пустынѣ, гдѣ шведы нашли сильныхъ враговъ въ видѣ голода и жажды. Пустыня была велика и къ тому же безводна. При тогдашней жарѣ и недостаткѣ жизненныхъ припасовъ ни на что другое нельзя было разсчитывать, какъ на гибель, такъ что многіе жалѣли о томъ, что не пали въ Полтавскомъ сраженіи, гдѣ они могли бы умереть какъ храбрецы, а не погибнуть здѣсь на дорогѣ. Тѣ, которые заранѣе знали путь, по которому придется идти, запаслись хлѣбомъ и жизненными припасами, но этого было доста-

---

*) Въ подлинникѣ слѣдуетъ за симъ перечисленіе пунктовъ, въ которые были отправлены плѣнные, причемъ указаны чины и фамиліи офицеровъ и наименованіе полковъ и частей войскъ. Здѣсь же для краткости перечислены только пункты размѣщенія съ указаніемъ, изъ какихъ полковъ плѣнные въ нихъ были посланы:

Плѣнные были распредѣлены по слѣдующимъ городамъ:

Ораніенбургъ и Смоленскъ—наиболѣе видные Шведскіе генералы.

Кіевъ. — Офицеры Королевской пѣшей гвардіи, Кроманскаго, Ишлотскаго, Зюдерманландскаго, Кальмарскаго, Вестшультскаго, Вестербатическаго, Іонкопишскаго, Вестмоландскаго, Упландскаго, Дальтскаго, Вермелендскаго полковъ и артиллеріи.

Черниговъ. — Офицеры Смоландскаго, Далендорфскаго, Исхиферскаго, Карельскаго, Лейбъ-драгунск., Шрейденфельдскаго, Гюльденштернскаго, Таубишскаго, Шлиппенбахскаго, Альфейнзонтскаго, Дюкерскаго, Оппалендскаго, Спарепскаго, Вестмоландскаго пѣх, Вестманландскаго пѣх, Дальскаго, Ишультск. рейтарскаго, Іонкопнинскаго, Вестерботническаго пѣхотн., Лифляндскаго дворянскаго, Пѣхотнаго, Будбергскаго пѣх., лейбъ-пѣхотнаго, Ишлотерскаго полковъ.

Смоленскъ. — Рейтары лейбъ-регимента, Иншультерскаго, Нилендскаго, Нордшонишскаго, Шведскаго дворянскаго, Эренштедскаго, Лифляндскаго дворянскаго, Лейбъ-драгунскаго, Генералъ-Маіора Крузена, принца Виртембергскаго, Таупскаго, Дюкерскаго, Альбовскаго, Мейерфельдскаго, 2-го Мейерфельдскаго, Гюльденштернскаго, Вернерштедскаго, Генералъ-Маіора Гамильтона, Штакельскаго, Вермеландскаго, или Шпарскаго, Аполандскаго, Лейбъ-Гвардейскаго пѣх., Бахвальдскаго, Дальскаго, Фестетскаго полковъ.

Кромѣ того часть плѣнныхъ была оставлена въ Полтавѣ и часть отослана въ Петербургъ; нѣкоторые были приняты на службу Его Велико Царскаго Величества и небольшое число отпущено въ Швецію. Въ числѣ лицъ этихъ категорій въ подлинникѣ перечислены фамиліи нѣсколькихъ офицеровъ полковъ:

Шрейтенфельдскаго, Таупишскаго, Альфендришскаго, Дюкертскаго, Мейерфельдскаго, Гюльденштернскаго. Л-Гвардіи пѣх., Смоленскаго, Лейбъ-драгунскаго, Вестерботическаго, Ишлотерскаго, Дальскаго, Лагеркронскаго, Смоландскаго, Шведскаго дворянскаго, Ниландскаго, Шлиппенбахскаго. Прим. *перев.*

точно лишь на короткое время; къ тому же надо было щадить лошадей и очень мало можно было брать съ собой во вьюки; черезъ 2 или 3 дня всѣ отъ старшаго до младшаго стали ощущать недостатокъ; разница въ положеніи была только та, что одинъ имѣлъ плохое и немного, а другой ничего не имѣлъ; лучшимъ средствомъ являлась здѣсь водка, но ее достать можно было рѣдко, и кто имѣлъ, тотъ хранилъ въ тайнѣ, чтобы не дѣлиться съ другими; каждый поддерживалъ свое существованіе, какъ могъ. Маршъ черезъ эту пустыню былъ совершенъ двумя колоннами, изъ коихъ одна слѣдовала за королемъ и состояла изъ шведовъ, а другая изъ однихъ казаковъ и валлаховъ подъ начальствомъ Мазепы. Двигались на лошадяхъ за исключеніемъ короля, котораго несли. Приграничными поляками, татарами и казаками пустыня называется „Дикое поле;“ начало ея во многихъ мѣстахъ болотисто и поросло камышемъ, затѣмъ она становится сухой и песчаной, наконецъ, переходитъ въ чистое поле, покрытое превосходной травой. Дорогу ведущую въ Брухловичи король оставилъ справа и уклонился влѣво на совершенно непроложенную дорогу, которую казаки даже безъ компаса такъ же хорошо знали, какъ морякъ море. Для самаго Мазепы въ этой странѣ не было ничего неизвѣстнаго, такъ какъ онъ со своими казаками около 1680 года, во время московитской войны противъ Турокъ, проходилъ ее очень часто и бывалъ въ *Oczokow* *), куда и совѣтовалъ идти королю. Днемъ жара стояла неописуемая и нигдѣ нельзя было найти тѣни; король приказалъ нести себя на носилкахъ, оставаясь раздѣтымъ и непокрытымъ, дѣля такимъ образомъ всѣ тягости со своими подчиненными.

Маршъ черезъ эти пустынныя мѣста совершался на турецкій ладъ; въ полночь король выступалъ и продолжалъ движеніе до полудня, когда вслѣдствіе жары приходилось лежать. Такимъ порядкомъ шли до Турецкой границы, оставаясь все время въ опасности со стороны преслѣдовавшихъ ихъ московитскихъ войскъ. Впродолженіе этого марша прежнимъ бѣдствіемъ былъ голодъ, съ которымъ сопровождавшимъ короля приходилось бороться; нужда обострилась до такой степени, что многіе вынуждены были ѣсть съ татарами лошадиное мясо. Многіе не могли добыть хлѣба, и свѣжая вода, когда только ее можно было достать, являлась большой утѣхой; самъ король часто терпѣлъ въ ней нужду. Встрѣчалась разнаго рода дичь, зайцы, дикія овцы, которыхъ и ловили; не хватало только необходимаго матеріала, а именно дерева, такъ какъ въ пустынѣ трудно было встрѣтить хотя бы хворостину; нужда выучила собирать лошадиный пометъ, сушить его на солнцѣ, зажигать и на немъ жарить. Между тѣмъ король все приближался къ Турецкой границѣ и, такъ какъ онъ не зналъ, какъ будетъ принятъ съ такимъ большимъ числомъ людей, то послалъ къ коменданту пограничной крѣпости Очаковъ для полученія разрѣшенія о проходѣ и для распоряженій о томъ, чтобы ко времени его прибытія было заготовлено за наличныя деньги достаточно продовольствія и средствъ для перевозки; въ деньгахъ нужда ощущалась менѣе всего, но къ несчастью и за нихъ ничего нельзя было полу-

*) Очаковъ. Прим. *перев.*

чить. Очаковскій паша на это представленіе далъ понять, что безъ приказанія султана онъ ничего предпринять не можетъ, тѣмъ не менѣе увѣщаніями удалось добиться того, что полученныя имъ письма отъ короля къ Турецкому двору онъ спѣшно отправилъ вмѣстѣ со своимъ донесеніемъ въ Константинополь. Городъ удаленъ на достаточно большое разстояніе отъ Константинополя; все же при попутномъ вѣтрѣ можно имѣть оттуда извѣстіе черезъ 40 часовъ; это послѣднее послѣдовало безъ промедленія; оно предписывало пашѣ припасти за деньги все необходимое продовольствіе и средства для переправы короля черезъ р. Бугъ. Шведскій посланный доставилъ этотъ отвѣтъ въ то время, когда король уже достигъ Турецкой границы у рѣчки Ингулъ Великій. Эту рѣку король оставилъ съ правой стороны, а Ингулъ Малый—съ лѣвой, и пошелъ такимъ образомъ къ Турецкой границѣ, къ Бугу, къ которому подошелъ со своими людьми 16 Іюля, остановившись лагеремъ въ полѣ по сю (лѣвую) сторону рѣки.

Перевелъ съ нѣм. *А. А. Носковъ.*

Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра Великаго въ г. Полтавѣ, послѣ битвы.

Памятникъ открытъ 27-го Іюня 1849 года,
по Высочайшему повелѣнію.

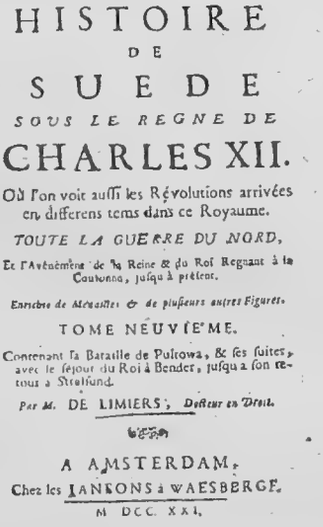
Проектъ Брюлова *).

*) Военный Сборникъ 1909 года.

Полтавская битва.

Изъ соч. Лимьера.

„Исторія Швеціи въ царствованіе Карла XII. 1721 г. *).


HISTOIRE
DE
SUEDE
SOUS LE REGNE DE
CHARLES XII.
Où l'on voit auſſi les Révolutions arrivées en differens tems dans ce Royaume.
TOUTE LA GUERRE DU NORD,
Et l'Avénément de la Reine & du Roi Regnant à la Couronne, juſqu'à préſent.
Enrichie de Medailles & de pluſieurs autres Figures.
TOME NEUVIE'ME.
Contenant la Bataille de Pultowa, & ſes ſuites, avec le ſejour du Roi à Bender, juſqu'a ſon retour a Stralſund.
Par M. DE LIMIERS, Docteur en Droit.
A AMSTERDAM,
Chez les JANSONS à WAESBERGE.
M DCC. XXI.

На большомъ военномъ совѣтѣ останавливаются на отчаянномъ рѣшеніи атаковать противника въ его ретраншаментѣ.

....Шведами было принято отчаянное рѣшеніе съ слишкомъ неравными силами и безъ всякой вѣроятности успѣха атаковать противника **) въ его расположеніи. Шведамъ необходимо было имѣть столько же пѣхоты сколько ея у Царя; кавалерія же не могла оказать никакой пользы при атакѣ укрѣпленнаго со всѣхъ сторонъ лагеря. Сдѣланъ былъ еще другой промахъ—осада Полтавы не была снята и для атаки не были использованы всѣ имѣвшія силы; въ лагерѣ былъ оставленъ для охраны апрошей и безпокойства осажденныхъ, резервъ, около 7 тысячъ человѣкъ, считая въ этомъ числѣ 8 батальоновъ и столько же эскадроновъ. Эта ошибка, можетъ быть, явилась причиной всей неудачи этого несчастнаго дня.

Всѣ распоряженія наконецъ были сдѣланы: приказанія для наступленія были отданы и каждой бригадѣ указаны мѣста. Въ ночь, съ 7 на 8 іюля, новаго стиля, они должны были быть приведены въ исполненіе. Обращено было большое вниманіе на то,

*) Histoire de Suède sous le règne de Charles XII, où l'on voit aussi les Révolutions arrivées en différens tems dans ce Royaume. Toute la guerre du Nord, et l'avenement de la Reine et du Roi Regnant à la Couronne, jusqu'à present. Enrichie de Medailles et de plusieurs autres figures. Tome neuevième. Contenant la Bataille de Pultowa, et ses suites avec le séjour du Roi à Bender, jusgu'à son retour à Stralsund. Par M. de Limiers, Docteur en Droit. A Amsterdam. Chez les jansons à Waesberge.
M. D. C. C. XXI.

Извлеченіе стр. 123—154. Экземпляръ сочиненія любезно предоставленъ для пользованія Об-ву ревнит. воен. знаній Генералъ-Маіоромъ В. Е. Борисовымъ.

**) Русскую армію подъ Полтавой. *Ред.*

чтобы противникъ не узналъ объ этомъ. Но оба лагеря были слишкомъ близки другъ къ другу и уже одинъ шумъ произведенный въ расположеніи шведовъ послужилъ для московитовъ предупрежденіемъ, что шведы готовяться къ какому-то важному предпріятію. Въ виду этого выслали нѣсколько партій, которыя добрались до постовъ, охранявшихъ ставку короля. И хотя москвиты и не могли узнать намѣренія противника, тѣмъ не менѣе они видѣли достаточно для того чтобы быть на сторожѣ. Король оставался всю ночь при оружіи, не взирая на то, что рана причиняла ему тяжкія страданія. Едва только шведы выступили съ ранней зарей какъ нашли и московитовъ въ боевомъ порядкѣ: русская пѣхота находилась позади своихъ укрѣпленій, кавалерія—впереди нихъ съ двумя большими промежутками съ каждой стороны, въ которыя русскіе могли броситься смотря по надобности. Флангъ этой кавалеріи опирался на хорошіе редуты, шедшіе вдоль лѣса, которымъ шведы могли овладѣть; всѣ редуты, хорошо снабженные людьми и пушками, принесли много пользы московитамъ. Они заставили шведовъ атаковать съ фронта, они помогали движеніямъ и построенію московской кавалеріи, которая до сего времени всегда легко разстраивалась и приходила въ замѣшательство; наконецъ они могли анфилировать шведскую армію.

Силы шведской арміи.

„Эта послѣдняя", говоритъ англійскій историкъ, разсказъ котораго я здѣсь привожу, „была силой около 36.000 человѣкъ". Но я думаю что онъ ошибается, имѣя въ виду потери, которыя имѣлъ шведскій король хотя бы со времени присоединенія Левенгаупта. Развѣ только казаки, ставшіе на службу шведовъ, имѣли въ своихъ рядахъ 20.000 человѣкъ. Если эту цифру прибавить къ тому, что осталось у шведовъ, то могло получиться упоминаемое число.

Какъ бы ни было, я слѣдую разсказу этого офицера, который, находился въ бою, и какъ мнѣ кажется, онъ болѣе правдивъ нежели кто либо другой. „Если бы мы имѣли, говоритъ онъ, въ сборѣ, всѣ эти войска изъ коихъ кавалерія составляла лучшую часть, мы могли бы еще оспаривать нѣкоторое время поле сраженія. Но пѣхоты въ сраженіи было не болѣе 15.000 человѣкъ; 8000 изъ нихъ осталось въ лагерѣ; и кромѣ того мы не имѣли при себѣ артиллеріи. Между тѣмъ, имѣя намѣреніе атаковать и прорваться своей кавалеріей, намъ очень нужны были орудія. Всѣ наши силы въ сраженіи не превышали 28000 чел., зато эти войска были воодушевлены присутствіемъ славнѣйшаго монарха міра, который имѣлъ при себѣ лучшихъ офицеровъ какихъ только можно было выбрать. Таковыми были маршалъ Реншильдъ, генералъ Фіельдъ, принцъ Виртембергскій, графъ Левенгауптъ, генералы Стенбокъ, Штакельбергъ, Спаръ, Шлиппенбахъ, Розенъ, Горнъ, Гамильтонъ и другіе. Все это были вожди извѣстные своей опытностью и страшные противнику своими побѣдами".

Первая атака неблагопріятна для кавалеріи.

Какъ только шведы вышли изъ дефиле и увидѣли положеніе московитовъ, то было уже достаточно чтобы догадаться, что день будетъ ужасный. Но отступать уже не было времени. Шведскій король отрядилъ генерала Шлиппенбаха для атаки московитской конницы и редутовъ. Онъ атаковалъ ихъ съ такимъ мужествомъ, не смотря на то, что былъ отбитъ нѣсколько разъ и прогнанъ съ потерями, что непріятельская кавалерія, не поддержанная во время своей пѣхотой,

первоначально была опрокинута на сзади ее находившуюся линію, затѣмъ совершенно разбита и принуждена укрыться у своего большого ретраншамента. Но воодушевленная своими офицерами, которые приложили въ этомъ случаѣ невѣроятныя усилія, она въ скоромъ времени атаковала снова съ такой яростью, что въ свою очередь разбила правое крыло шведовъ, гдѣ генералъ Шлиппенбахъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Вторая атака, когда пѣхота также принуждена была отступить.

Причина этой неудачи заключалась въ томъ, что противникъ съ большимъ отрядомъ кавалеріи и небольшой частью пѣхоты, произведя въ нѣкоторомъ разстояніи движеніе съ цѣлью взять шведовъ въ флангъ, заставилъ ихъ прекратить атаку съ фронта и остановиться для того, чтобы подождать свою пѣхоту. Когда она подошла, то оба отряда построились въ боевой порядокъ, кавалерія по флангамъ и пѣхота въ центрѣ и двинулись такъ на противника. Сначала онъ былъ атакованъ съ достаточной храбростью и успѣхомъ, но изъ укрѣпленнаго лагеря русскихъ былъ открытъ орудійный огонь, причемъ войска разступились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для того, чтобы дать орудіямъ возможность стрѣлять съ большимъ успѣхомъ; шведская пѣхота была не въ силахъ выдержать огонь 70-ти орудій, стрѣлявшихъ картечью; въ виду чего генералы нашли необходимымъ вывести ее изъ огня. Между тѣмъ кавалерія дѣйствовала и почти повсюду тѣснила московитскую. Но ихъ баталіоны, двинувшись всѣ вмѣстѣ для поддержки своихъ эскадроновъ, открыли столь сильный огонь противъ шведской кавалеріи, что она также вынуждена была отступить. Противникъ ее на этотъ разъ вовсе не преслѣдовалъ: онъ только сдѣлалъ видъ будто наступаетъ на лѣвый флангъ, гдѣ произошло нѣсколько стычекъ, но былъ отбитъ съ урономъ.

Ударъ нанесенный тѣмъ временемъ его небольшому резервному отряду.

Царь увидѣвъ, что побѣда начинаетъ клониться въ его пользу, отдѣлилъ съ началомъ боя князя Меньшикова и генералъ-лейтенанта Ренцеля къ Полтавѣ, какъ для того, чтобы отрѣзать войска, вызванныя шведскимъ королемъ изъ подъ города съ цѣлью восполнить потери генерала Шлиппенбаха, такъ и для атаки тѣхъ шведовъ, которые укрылись въ траншеѣ подъ командой генерала Розена. Князь Меньшиковъ выполнилъ приказаніе въ точности и къ несчастью для шведовъ на своемъ пути наткнулся на резервный отрядъ въ количествѣ 4000 человѣкъ, стоявшій у лѣса и прикрывавшій правое крыло шведовъ. Московиты ихъ мужественно атаковали. Шведы столь же стойко сопротивлялись. Но наконецъ раздавленные превосходными силами они были вынуждены податься. Князь Меньшиковъ совершенно уничтожилъ этотъ отрядъ, перебивъ однихъ и пощадивъ немногихъ остальныхъ.

Вслѣдъ затѣмъ онъ вернулся къ арміи, приказавъ генералъ-лейтенанту Ренцелю слѣдовать своей дорогой къ Полтавѣ. При его подходѣ генералъ Розенъ со своими полками укрылся въ веркахъ, построенныхъ передъ городомъ.

Положеніе обѣихъ армій передъ генеральнымъ сраженіемъ.

Послѣ этихъ пораженій шведская армія не имѣла другого выхода кромѣ генеральнаго сраженія. Для этой цѣли шведскій король построилъ всѣ свои войска противъ арміи противника въ 2 линіи, въ четверти мили или около того отъ русскихъ. Первой командовали генералы Левенгауптъ, Стенбокъ и Реншильдъ. Пѣхота въ центрѣ

была подъ командой генераловъ Спаре, Горнъ и Штакельберга. Вторая линія, почти вся изъ кавалеріи, подъ предводительствомъ принца Виртембергскаго и полковниковъ Фіельда и Гамильтона.

Царь со своей стороны перешелъ въ наступленіе своей арміей, построенной тоже въ 2 линіи, съ многочисленной пѣхотой въ центрѣ и кавалеріей по крыльямъ, нѣсколько охватывавшимъ крылья противника. Правое крыло было подъ командой генерала Бауера, вмѣсто генерала Ронна, раненаго при первомъ столкновеніи съ графомъ Шлиппенбахомъ. Лѣвое крыло подъ командой князя Меньшикова; Его Царское Величество начальствовалъ надъ центромъ, имѣя подъ своей командой генераловъ Шереметева, Репнина и Алларда. Резервъ былъ оставленъ охранять укрѣпленный лагерь; генералу Брюсу ввѣрена была артиллерія.

Король приказываетъ себя нести во главѣ своего гвардейскаго полка.

Прежде нежели пускать эти обѣ арміи въ бой, я долженъ отмѣтить два важныя обстоятельства: одно—это то, что съ начала кампаніи, или лучше сказать, съ того времени когда шведы переступили границы Московіи они постоянно сражались, въ особенности при жестокихъ штурмахъ, которые король предпринималъ подъ Полтавой, надѣясь взять ее открытой силой, — на всѣ эти бои было потрачено такое огромное количество пороха, что его почти не оставалось у шведовъ. Другое—это то, что опасная рана полученная королемъ въ пятку, не давала ему возможности сражаться во главѣ своей арміи, какъ онъ того желалъ. Между тѣмъ король хотѣлъ показаться въ бою, чтобы успокоить своихъ волновавшихся и охваченныхъ страхомъ солдатъ. За нѣсколько минутъ до сраженія онъ приказалъ нести себя на носилкахъ во главѣ полка своей гвардіи, гдѣ короля можно было видѣть съ пистолетомъ въ одной и со шпагой въ другой рукѣ, служившаго даже для наиболѣе смѣлыхъ примѣромъ того, какъ надо пренебрегать опасностью.

Выстрѣломъ изъ пушки посилки, на которыхъ онъ находился были сломаны; это вноситъ замѣшательство въ его армію.

Въ такомъ положеніи было дѣло, когда шведская армія въ девять часовъ утра рѣшительно шла на врага. Ужасный огонь былъ съ обѣихъ сторонъ; но одно непредвидѣнное происшествіе казалось предрекало шведамъ несчастный исходъ сраженія. Когда король находился вблизи выдвинувшейся московитской части, пушечный выстрѣлъ разомъ убилъ обѣихъ лошадей его носилокъ. Король, не волнуясь, приказалъ запречь двухъ другихъ, и весь занятый своей арміей продолжалъ наблюдать ея движенія, — какъ вдругъ новый пушечный выстрѣлъ сбросилъ носилки и разбилъ ихъ въ куски. Тотчасъ же всѣ офицеры, находившіеся вблизи короля, опасаясь за его особу, воспользовались этимъ моментомъ, чтобы вырвать его изъ опасности, въ которой онъ находился. Это происшествіе, замѣченное почти всей арміей, не знавшей въ точности объ участи короля, смутило солдатъ, пріостановило ихъ порывъ и даже ихъ испугало; кромѣ того шведы за недостаткомъ пороха не могли отвѣчать на огонь московитовъ; въ виду всего этого московиты послѣ получасового боя, сами того не ожидая и даже можетъ быть не замѣтивъ, опрокинули шведовъ, разбили и обратили въ бѣгство. Какъ кавалерія, такъ и пѣхота бѣжали въ безпорядкѣ, не будучи въ состояніи собраться. Вся армія, разбитая на части, была преслѣдуема до лѣса, на который она опиралась (sur lequel elle était appuyée). Здѣсь были взяты въ плѣнъ

маршалъ Реншильдъ, принцъ Вимтербергскій, генералы Штакельбергъ, Гамильтонъ, много офицеровъ и около двухъ тысячъ кавалеристовъ и пѣхотинцевъ.

Это внезапное оставленіе поля сраженія было причиной всѣхъ несчастій, слѣдовавшихъ одно за другимъ въ этотъ день. Что могли сдѣлать войска оставленныя въ траншеяхъ у Полтавы? Послѣ обороны въ теченіе нѣкотораго времени онѣ капитулировали и сдались военно-плѣнными. Въ этомъ положеніи арміи не оставалось ничего другого, какъ отступить скорѣе нежели противникъ атакуетъ ее снова. Было рѣшено оставить артиллерію и тяжелый обозъ и поспѣшно достигнуть Борисѳена.

Посмотримъ теперь, какія данныя сообщили сами московиты объ этомъ сраженіи. Я ихъ извлекаю изъ описанія, посланнаго однимъ офицеромъ Царя, одному изъ своихъ друзей на службѣ короля Августа, которое я нарочно избралъ, такъ какъ оно кажется мнѣ наиболѣе приближающимся къ истинѣ.

Описаніе этого сраженія сдѣланное московитами.

„Послѣ того какъ 20 іюня стараго стиля московиты перешли р. Ворску со всей своей арміей, они остановились лагеремъ въ одной мили отъ шведовъ до 24 числа того же мѣсяца. Этого послѣдняго числа они продолжали свое наступленіе и остановились въ 1/4 мили отъ шведской арміи, гдѣ они снова стали лагеремъ, возведя впереди него ратраншаментъ для того, чтобы предохранить себя отъ всякой неожиданности. Кавалерія была поставлена въ рощицахъ, и прикрыта редутами, вооруженными пушками и снабженными гарнизономъ; не смотря на то, что Его Царское Величество далъ приказъ атаковать шведовъ, эти послѣдніе по обыкновенію предупредили русскихъ: 27 іюня рано утромъ, когда было еще темно, они вышли изъ дефиле, гдѣ провели ночь подъ ружьемъ, и атаковали московитскую кавалерію своей кавалеріей и пѣхотой; это было сдѣлано такъ рѣшительно, что, не смотря на то, что они были много разъ отброшены и изгнаны съ большими потерями изъ атакованныхъ ими редутовъ, московитская кавалерія, не имѣя возможности быть во время поддержанной пѣхотой, была вынуждена искать укрытія у ретраншамента. Но она тотчасъ же перешла въ атаку, совершенно разбила правое крыло шведовъ и взяла въ плѣнъ генерала Шлиппенбаха, который имъ командовалъ.

Тѣмъ временемъ Его Царское Величество отдѣлилъ Его Сіятельство князя Меньшикова, главнокомандующаго арміей, и генералъ лейтенанта Ренцеля съ частью кавалеріи и пѣхоты къ Полтавѣ, какъ для того, чтобы отрѣзать войска, шедшія на помощь шведамъ, такъ и для атаки войскъ, оставленныхъ въ траншеяхъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Розена, а также и для освобожденія города отъ блокады, что и было счастливо выполнено. Его Сіятельство встрѣтилъ на пути резервъ шведовъ, силою въ 3000 чел., стоявшій близь лѣса и прикрывавшій флангъ своего праваго крыла; послѣ нѣкотораго сопротивленія онъ совершенно его разбилъ. Перебивъ однихъ, пощадивъ другихъ Меньшиковъ возвратился вслѣдъ затѣмъ къ арміи, оставивъ генералъ-лейтенанта Ренцеля продолжать свой путь къ Полтавѣ. Съ его прибытіемъ генералъ-маіоръ Розенъ укрылся со своимъ полкомъ въ сооруженные шведами верки. Тѣмъ не менѣе Розенъ

былъ атакованъ и послѣ нѣкотораго сопротивленія принужденъ со всѣми своими войсками сдаться (безусловно) на волю побѣдителя.

Съ другой стороны, когда отступавшая шведская кавалерія присоединилась къ своей пѣхотѣ, то вся армія противника построилась въ боевой порядокъ передъ фронтомъ нашей, примѣрно въ четверти мили разстоянія отъ нея. Его Царское Величество приказалъ тѣмъ временемъ двумъ линіямъ пѣхоты выйти изъ ретраншамента, оставивъ третью охранять лагерь, и построилъ свою армію такъ, что пѣхота составляла центръ (*corps de bataille*), а кавалерія — оба крыла, причемъ правое было подъ командой генералъ-лейтенанта Бауера, замѣнившаго генералъ-лейтенанта Роона, который, ведя себя храбро и разумно, былъ раненъ въ бокъ при первомъ столкновеніи; лѣвое крыло было подъ командой Его Сіятельства князя Меньшикова, главнокомандующаго, присутствіе котораго здѣсь было болѣе необходимо; центръ (*corps de bataille*) былъ подъ личной командой Его Царскаго Величества. Фельдмаршалъ Шереметевъ, генералы отъ инфантеріи, князь Репнинъ и Аллардъ, также какъ и генералъ-лейтенантъ Беллингъ, занимали каждый свое мѣсто; артиллерія дѣйствовала подъ командой генералъ-лейтенанта Брюса.

Наша армія, будучи въ этомъ положеніи, до тѣхъ поръ не двигалась противъ врага, пока выдержавъ натискъ вопреки всѣмъ ожиданіямъ не обнаружила смѣлости около 9 часовъ утра двинуться ему на встрѣчу. Бой начался снова сильнымъ огнемъ съ той и другой стороны, и съ такимъ мужествомъ со стороны московитовъ, что по прошествіи получаса времени шведы были прорваны и разбиты; какъ кавалерія, такъ и пѣхота были обращены въ полнѣйшее бѣгство; послѣдняя не смѣла ни отдохнуть, ни остановиться, даже на короткое время,—до такой степени ее энергично преслѣдовали по пятамъ до лѣса штыками ипиками.

Генералъ-маіоръ Штакельбергъ былъ первымъ взятъ въ плѣнъ, затѣмъ генералъ Гамильтонъ, фельдмаршалъ Реншильдъ, принцъ Виртембергскій, двоюродный братъ шведскаго короля, нѣсколько полковниковъ и субалтернъ-офицеровъ, списокъ коихъ будетъ помѣщенъ ниже, и нѣсколько тысячъ кавалеристовъ и пѣхотинцевъ, коихъ большое число сдались въ плѣнъ добровольно съ оружіемъ и лошадьми.

Кавалерія со своей стороны болѣе полумили во всю мочь преслѣдовала кавалерію противника, такъ что поле и лѣса на пространствѣ 3-хъ миль вокругъ Полтавы были покрыты ихъ трупами, въ количествѣ отъ 8 до 10 тысячъ.

Такъ, благодаря Богу, мы одержали славную, не имѣющую себѣ равной побѣду, съ очень небольшими потерями для побѣдоносной арміи Его Царскаго Величества, гдѣ Онъ лично ею командовалъ и гдѣ обнаружилась высшая степень его военныхъ достоинствъ и опытности; Его Величество пренебрегалъ всѣми опасностями—шляпа его была пробита пулей. Подъ Его Сіятельствомъ Княземъ Меньшиковымъ, выказавшимъ также отличную храбрость, были ранены три лошади. Вещь очень достойная вниманія, что только одна линія пѣхоты, силою въ 10.000 чел., разбила пѣхоту противника, безъ участія другой линіи.

Мы еще не знаемъ что сталось со Шведскимъ Королемъ; но носилки, которыми онъ пользовался, вслѣдствіе полученной раны въ ногу, были найдены совершенно разбитыми, что и породило въ Генералѣ Рейншильдѣ мрачныя мысли о его участи.

Князь Голицынъ, Гвардіи Генералъ-Лейтенантъ съ пѣхотными полками Ингермеландскимъ и Астраханскимъ, посаженными на крупы и Генералъ-Лейтенантъ Бауеръ во главѣ 10 кавалерійскихъ полковъ, были тотчасъ же посланы для преслѣдованія бѣжавшихъ и мы ежеминутно ожидаемъ отъ него благопріятныхъ извѣстій.

Графъ Пиперъ, не видя никакихъ средствъ къ спасенію, также какъ и нѣсколько Секретарей Шведской канцеляріи, добровольно явились въ Полтаву и сами сдались въ плѣнъ. Сегодня, 28-го, Его Сіятельство Князь Меньшиковъ также отправился преслѣдовать противника; за нимъ пойдутъ еще нѣсколько пѣхотныхъ полковъ. Отряды посланные для погребенія мертвыхъ, доносятъ, что они насчитали на полѣ сраженія болѣе 8.000 шведскихъ труповъ, не считая убитыхъ во время преслѣдованія, которыхъ они похоронили въ разныхъ мѣстахъ *).“

Въ тотъ же день послѣ сраженія Царь написалъ слѣдующее собственноручное письмо Барону Гольцу, Фельдмаршалъ-Лейтенанту своихъ войскъ.

Письмо Царя о томъ же событіи.

„Господинъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, настоящимъ письмомъ Мы Васъ извѣщаемъ о великой и неожиданной побѣдѣ, которую всемогущему Богу угодно было намъ даровать при слѣдующихъ обстоятельствахъ, съ очень малыми потерями, за мужество и неописуемую нестрашимость нашихъ войскъ. Противникъ, атаковавъ насъ сегодня рано утромъ со всей своей кавалеріей и пѣхотой, нашелъ ее исполняющей свой долгъ и послѣ кровопролитнаго боя былъ отброшенъ съ большими потерями. Онъ снова собрался и построился въ боевой порядокъ передъ фронтомъ нашей арміи. Мы ему тотчасъ же противопоставили нашу пѣхоту, приказавъ ей выйти изъ ретраншамента, а кавалеріи занять оба фланга, такъ что когда обѣ арміи столкнулись, то наша армія такъ жестоко встрѣтила противника, что онъ вынужденъ былъ бросить поле сраженія.

Наши войска взяли у противника много штандартовъ, знаменъ и артиллеріи; они взяли въ плѣнъ Фельдмаршала Рейншильда и другихъ генераловъ, какъ-то: Шлиппенбаха, Штакельберга, Гамильтона и Розена,—также Графа Пиперъ, премьеръ министра, и двухъ тайныхъ Секретарей—Гермелина и Цедергельма и нѣсколько тысячъ офицеровъ пѣхотинцевъ и кавалеристовъ, о которыхъ подробныя данныя мы Вамъ пришлемъ при первомъ случаѣ—сейчасъ же этого сдѣлать не имѣемъ возможности. Однимъ словомъ, всю армію противника постигла участь Фаэтона. Мы не знаемъ находится ли Король Шведскій въ числѣ убитыхъ, или онъ живъ еще. Мы приказали нашимъ Генералъ-Лейтенантамъ Князю Голицыну и господину Бауеру преслѣдовать бѣгущаго противника; настоящимъ письмомъ Мы желаемъ Вамъ показать радость, нами по сему ощущаемую. Подписано Петръ“.

---

*) Здѣсь въ подлинникѣ имѣется списокъ плѣнныхъ и трофеевъ, который помѣщенъ выше (стр. 10 и 130). Прим. *Ред.*

„P. S. Сейчасъ привели взятаго въ плѣнъ принца Виртембергскаго, родственника Шведскаго короля."

Затрудненія въ согласованіи предыдущихъ описаній съ числомъ шведскихъ войскъ.

Въ одномъ трудно согласовать вышеприведенныя описанія. Это въ числѣ шведскихъ войскъ, которое нашъ англійскій историкъ возводитъ до 36 тысячъ, изъ коихъ 16.000 сдавшихся въ плѣнъ по Переволоченской капитуляціи. Между тѣмъ, такъ какъ это послѣднее число точно подтверждается какъ исчисленіемъ, сдѣланнымъ этимъ писателемъ при разсказѣ о разсѣяніи шведской арміи, такъ и самимъ московитскимъ спискомъ, который съ нимъ почти согласуется, считая въ отрядѣ Левенгаупта 287-ю человѣками болѣе, то надо полагать, что казаки бывшіе на шведской сторонѣ, были, какъ я уже говорилъ, въ числѣ 20.000. Это тѣмъ вѣрнѣе, что всѣ письма, даже письма противниковъ считаютъ, что у Шведскаго Короля было не болѣе какъ около 16.000 чел. его собственныхъ войскъ. Одна замѣчательная подробность имѣющаяся въ мемуарахъ, которые находятся у меня въ рукахъ, еще болѣе подтверждаетъ этотъ расчетъ. Его Царское Величество, пригласивъ на обѣдъ шведскихъ генераловъ, взятыхъ въ плѣнъ, между прочимъ спросилъ генерала Реншильда—какова могла быть численность войскъ его Короля до битвы. На это генералъ отвѣтилъ, что не знаетъ этого въ точности, такъ какъ одинъ Король имѣлъ ихъ списокъ и никому не сообщалъ объ этомъ; онъ же полагаетъ, что общее число могло достигать 30.000 чел., въ томъ числѣ 16 18 тысячъ регулярныхъ войскъ, а остальное казаки. Царь былъ пораженъ этимъ и спросилъ его еще, какъ съ такой маленькой горстью людей они могли рискнуть вступить въ столь обширную страну. Шведскій генералъ отвѣчалъ, что все то, что дѣлалось, не всегда было согласно съ ихъ мнѣніемъ, но какъ добрые и вѣрные слуги, они исполняли безъ возраженій приказанія своего господина—Короля. Царь, тронутый такой вѣрностью, снялъ съ себя шпагу и отдалъ ее Реншильду, прося хранить какъ знакъ уваженія за усердіе и вѣрность своему Королю. Такимъ образомъ, когда выше говорилось, что числительность шведской арміи понизилась до 8 тысячъ чел., то при этомъ не считался отрядъ генерала Левенгаупта, который былъ по меньшей мѣрѣ такой же силы.

Какъ бы тамъ ни было—шведская армія больше не существовала. Побѣдоносныя войска составлявшія ее были въ плѣну; и всего три дня, а вѣрнѣе—3 часа боя, произвели столь удивительную перемѣну. Три дня совершенно разрушили твореніе девяти лѣтъ и плоды столь славныхъ побѣдъ. Никогда несчастье не было такъ внезапно, послѣ ряда успѣховъ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, казалось, столь постоянныхъ. Вслѣдствіе этой внезапной перемѣны Царь получилъ возможность обратить гнѣвъ своего оружія туда куда хотѣлъ. Московія была освобождена, а Швеція подъ угрозой со всѣхъ сторонъ. Король Августъ спѣшилъ занять тотъ тронъ, съ котораго былъ низвергнутъ. Король Станиславъ, лишенный поддерживавшей его могущественной опоры со стороны Карла XII, не зналъ къ кому обратиться, чтобы возстановить свое поколебленное счастье.

Перевелъ съ французскаго *А. А. Носковъ.*

Редуты въ Полтавскомъ бою.

Маршалъ Морицъ Саксонскій. 1732 г. *).

„Les redoutes sont mes favoris et il faut que j'en parle encore". (Стр. 107).

Я сторонникъ редутовъ...

Мнѣ остается оправдать фактами справедливость своего взгляда.

До Полтавскаго сраженія арміи Карла XII, короля Швеціи, были всегда побѣдоносны. Превосходство, которое они имѣли надъ московитами почти невѣроятно: часто случалось, что 10 — 12 тысячъ шведовъ брали окопы, обороняемые 50-ью, 60-ью, 80-ью тысячъ московитовъ, уничтожали и разбивали ихъ на голову. Шведы не справлялись никогда о количествѣ русскихъ, но только о мѣстѣ, гдѣ они находились.

Царь Петръ, великій человѣкъ своего времени, съ терпѣніемъ равнымъ величію своего генія, сносилъ неудачи этой войны и не переставалъ давать сраженія, чтобы пріучить свои войска къ трудамъ войны.

Въ періодъ своихъ неудачъ, шведскій король осадилъ Полтаву. Царь созвалъ военный совѣтъ, на которомъ мнѣнія раздѣлились. Одни хотѣли окружить шведскаго короля московитской арміей, сдѣлать большой ретраншаментъ, чтобы заставить его сдаться. Другіе генералы хотѣли сжечь все въ странѣ на пространствѣ 100 миль въ окружности, чтобы уморить голодомъ шведскаго короля и его армію. Это мнѣніе, по моему не было худшимъ и Царь къ нему склонялся. Другіе генералы говорили, что къ этому средству никогда не поздно прибѣгнуть, но, что необходимо еще разъ рискнуть дать сраженіе, потому что Полтава и ея гарнизонъ находились въ опасности быть взятыми упорствомъ шведскаго короля; послѣдній нашелъ бы

*) Извлеченія, касающіяся исторіи Полтавскаго сраженія, изъ сочиненія Маршала Морица Саксонскаго „Мои мечтанья". 1732 г., стр. 107—113. Mes rêveries. Maréchal de Saxe. 1732. Collection des grands écrivains militaires. Henri Charles-Lavauzelle. Editeur militaire. 1895.

тамъ большіе запасы и продовольствіе, столь необходимые для того, чтобы пройти пустыню, которую намѣревались создать вокругъ него.

Послѣднее предложеніе (дать бой) было принято. Тогда царь, сказалъ: „Такъ какъ мы рѣшили сражаться со шведскимъ королемъ, то надо сговориться о способѣ, избравъ наилучшій. Шведы стремительны, хорошо дисциплинированы, хорошо обучены и подвижны. Въ нашихъ войскахъ нѣтъ недостатка въ твердости, но онѣ не имѣютъ этихъ преимуществъ: надо попытаться обезвредить эти преимущества шведовъ. Они часто брали наши ретраншаменты и въ открытомъ полѣ наши войска были всегда биты искусствомъ и ловкостью, съ которыми они маневрируютъ: надо, слѣдовательно, разстроить этотъ маневръ и сдѣлать его безполезнымъ. Я того мнѣнія, что для этого надо приблизиться къ шведскому королю, возвести вдоль всего фронта нашей пѣхоты нѣсколько редутовъ съ глубокими рвами, занять ихъ пѣхотой, укрѣпить ихъ и обнести палисадомъ; это требуетъ только нѣсколько часовъ работы и мы будемъ ждать противника позади этихъ редутовъ. Ему нужно будетъ раздѣлиться, чтобы ихъ атаковать. Онъ потеряетъ здѣсь людей и ко времени атаки будетъ ослабленъ и въ безпорядкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что, увидавъ насъ близко отъ себя, онъ сниметъ осаду и насъ атакуетъ. Надо двинуться съ такимъ расчетомъ, чтобы быть въ виду его къ концу дня, дабы онъ отложилъ атаку на слѣдующій день, а за ночь мы и возведемъ эти редуты". Такъ говорилъ Русскій Государь и весь совѣтъ одобрилъ этотъ планъ. Отданы были распоряженія относительно движенія, снарядовъ, пушекъ, фашинъ, рогатокъ, палисадовъ и т. д.

Восьмого іюля 1709 года *), Царь къ концу дня подошелъ къ арміи шведскаго короля. Шведскій король, не смотря на рану, объявилъ своимъ генераламъ, что онъ хочетъ на слѣдующій день атаковать московитскую армію. Отдали распоряженія, построились и выступили незадолго до разсвѣта. Царь воздвигъ семь редутовъ вдоль всего фронта своей пѣхоты; они были заботливо построены; въ каждомъ было два батальона, они были снабжены всѣми средствами необходимыми для ихъ обороны и вся московитская пѣхота была позади, имѣя по крыльямъ свою кавалерію. Невозможно было наступать на московитскую пѣхоту, не взявъ этихъ редутовъ, такъ какъ нельзя было ни оставить ихъ позади себя, ни пройти между ними, не подвергаясь опасности быть уничтоженнымъ ихъ огнемъ. Какъ шведскій король, такъ и его генералы, ничего не знавшіе объ этихъ мѣрахъ, только тогда увидѣли въ чемъ дѣло, когда наткнулись на редуты; но такъ какъ машина была пущена въ ходъ, то уже нельзя было ни остановить ее, ни отказаться отъ своего намѣренія. Оба крыла шведской кавалеріи опрокинули сначала московитскую кавалерію и слишкомъ далеко зарвались. Центръ былъ остановленъ редутами. Шведы ихъ атаковали и встрѣтили здѣсь сильное сопротивленіе. Всякій военный человѣкъ знаетъ, что для взятія хорошаго редута надо составить цѣлый планъ, что для этого необходимо нѣсколько батальоновъ съ пятнадцатью или двадцатью ротами гренадеръ, что его надо атаковать сразу съ нѣсколькихъ сторонъ и что очень часто атаки бываютъ неудачны.

*) Нов. ст.

Тѣмъ не менѣе шведы взяли три изъ нихъ и были отбиты отъ другихъ съ большими потерями. Что слѣдовало ожидать — то и случилось: — атакуя эти редуты, вся шведская пѣхота разстроилась, въ то время—какъ московитская, выстроенная и въ порядкѣ, смотрѣла на это зрѣлище съ разстоянія 200 шаговъ. Шведскій король и генералы видѣли опасность, въ которой находились; бездѣйствіе московитовъ дало имъ надежду на отступленіе. Произвести это въ порядкѣ не было возможности, такъ какъ все было разстроено, атаковало безъ пользы или гибло. Однако отступленіе оставалось единственнымъ средствомъ, на которое можно было рѣшиться; въ виду этого было приказано отступать, какъ войскамъ завладѣвшимъ нѣкоторыми редутами, такъ и тѣмъ, что гибли передъ остальными.

Не было возможности выстраивать ихъ подъ огнемъ редутовъ,— такимъ образомъ, все отступило смѣшавшись и разстроенное. Тѣмъ временемъ Царь созвалъ своихъ генераловъ и спросилъ ихъ совѣта о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Г. Аллартъ, одинъ изъ младшихъ, не давъ времени высказать другимъ свое мнѣніе, обратился къ своему Государю и сказалъ: „Если Ваше Величество не атакуетъ шведовъ сейчасъ же, то уже потомъ будетъ поздно“. Тотчасъ же вся линія заколебалась и начала наступленіе въ полномъ порядкѣ, съ поднятыми пиками, въ промежутки между редутами,—въ этихъ послѣднихъ были оставлены войска, чтобы въ случаѣ несчастья прикрыть отступленіе. Едва шведы остановились, чтобы построиться и привести себя въ порядокъ, какъ увидѣли московитовъ, шедшихъ по пятамъ; среди шведовъ начался безпорядокъ и общее смятеніе. Все же они еще не бѣжали, —они выказали даже доблестную попытку и повернули какъ бы для атаки, но души сраженія — порядка — уже не было. Шведы были разсѣяны безъ сопротивленія. Московиты, не привыкшіе къ побѣдамъ, не осмѣлились ихъ преслѣдовать и шведы поспѣшно отступили къ Борисѳену, гдѣ всѣ были взяты въ плѣнъ. Вотъ какимъ образомъ, благодаря искуснымъ мѣрамъ, можно заставить счастье склониться въ свою сторону.

Если эти мѣры дали побѣду московитамъ, вовсе не испытаннымъ въ бояхъ, то какого же успѣха можно ожидать отъ націи храброй, полной огня и способной атаковать? Такъ какъ, не смотря на оборонительныя свойства такого плана дѣйствій, преимущества, свойственныя атакующему все-же сохраняются, ибо противника атакуютъ бригадами, выдвигаемыми по мѣрѣ того, какъ онъ идетъ въ атаку на какой нибудь изъ редутовъ.

Этотъ ударъ повторяютъ часто и всегда новыми войсками; эти послѣднія съ нетерпѣніемъ ожидаютъ приказанія для атаки, производятъ ее энергично, потому что находятся на виду у своихъ и могутъ быть поддержаны и въ особенности, потому, что не боятся за путь отступленія. Страха, порой овладѣвающаго арміями, нечего бояться,—вы являетесь, такъ сказать, господиномъ благопріятной минуты, наступающей въ сраженіяхъ, т. е. той минуты когда противникъ приходитъ въ замѣшательство. Какое преимущество, когда можно увѣренно ожидать этой минуты!

Московиты не воспользовались всѣмъ тѣмъ, что имъ давалъ этотъ планъ, потому что спокойно дали взять у себя изъ подъ носа

три изъ этихъ редутовъ, не поддержавъ ихъ; это могло привести къ упадку духа тѣхъ, которые защищали другіе редуты, напугать ихъ войска и поднять смѣлость шведовъ. Можно, слѣдовательно, съ большой долей правды сказать, что одинъ этотъ планъ, безъ большого содѣйствія московитскихъ войскъ, побѣдилъ шведовъ.

Эти редуты тѣмъ болѣе выгодны, что они строятся скоро и что удобопримѣнимы во всякой обстановкѣ; иногда одного редута бываетъ достаточно для того, чтобы въ тѣсномъ пространствѣ остановить цѣлую армію, чтобы помѣшать ей васъ разстроить во время рѣшительнаго движенія, чтобы опереть одно изъ вашихъ крыльевъ, чтобы раздѣлить мѣстность на двѣ части, чтобы прикрыть одно изъ вашихъ крыльевъ, чтобы занять большое пространство въ томъ случаѣ, когда недостатокъ въ войскахъ не позволяетъ опереть одно крыло на лѣсъ, болото, рѣку и т. д. Въ послѣднемъ случаѣ для связи можно построить редутъ на этомъ крылѣ и онъ заполнитъ пустое мѣсто, которое не имѣли бы чѣмъ занять; ибо невѣроятно чтобы противникъ прошелъ между ними *), если, снабженные артиллеріей, они будутъ на разстояніи 2-хъ тыс. шаговъ другъ отъ друга.

Можно строить эти редуты въ 500-хъ шагахъ одинъотъ другого. Можно ихъ фланкировать, укрѣплять, обносить палисадомъ и т. д., всюду можно найти матеріалъ для этого. Эти редуты, какъ видно изъ предыдущаго, нельзя взять легко, съ налета, между тѣмъ работа по ихъ постройкѣ небольшая. 4 батальона могутъ сдѣлать въ одну ночь неприступный редутъ; разрушенная деревня доставитъ болѣе чѣмъ нужно матеріала для укрѣпленія и обнесенія палисадомъ многихъ изъ нихъ. Противникъ, атакуя ихъ, будетъ приведенъ въ безпорядокъ и не осмѣлится ни пройти между ними, ни оставить ихъ позади себя. Слѣдовательно, ими надо овладѣть и овладѣть всѣми; безъ этого ничего не выйдетъ. Это нелегко. если они поддерживаются сзади. Въ то время, какъ вы атакуете, высланныя войска берутъ васъ во флангъ; это безпокоитъ,—слѣдовательно, необходимо для поддержки своихъ отрядовъ двинуть впередъ всю линію. Это нельзя сдѣлать безъ того, чтобы не разорваться и не смѣшаться. Пушки и амюзетты **) бьютъ все время. Наконецъ, замѣтивъ такое положеніе дѣла, войска приходятъ въ замѣшательство и теряютъ стойкость.

Если же я буду оттѣсненъ, то противникъ не осмѣлится меня преслѣдовать, такъ какъ эти редуты не взяты, и вмѣстѣ съ тѣмъ не осмѣлится ихъ оставить позади себя. Я снова собираюсь и атакую до тѣхъ, поръ пока онъ не отступитъ. Я имѣю ввиду дѣйствовать такимъ же образомъ, когда меня побудитъ къ тому мѣстность. Если же мнѣ придется идти на противника, то я буду кружить около него до тѣхъ поръ и насѣдать такъ долго, пока онъ не сдѣлаетъ какихъ нибудь ошибокъ,—тогда я его атакую и постараюсь сдѣлать такъ, чтобы сраженіе не могло быть рѣшительнымъ для меня, но рѣшительнымъ для него.

Перев. съ французс. *А. А. Носковъ.*

---

*) Вѣроятнѣе всего. что здѣсь идетъ рѣчь о промежуткѣ между укрѣпленнымъ мѣстнымъ предметомъ (лѣсъ, болото, рѣка и т. д.) и редутомъ. *Ред.*

**) Маленькія переносныя пушки. *Ред.*

Полтавская битва.

Изъ соч. Густ. Адлерфельда.

„Военная исторія Карла XII, короля Шведскаго. 1740 г.“ *).

HISTOIRE
MILITAIRE
DE
CHARLES XII
ROI DE SUEDE,
Depuis l'an 1700, jusqu'à la Bataille de Pultowa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté,
Par Mr. GUSTAVE ADLERFELD,
Chambellan du Roi.
On y a joint une Rélation exacte de la Bataille de Pultowa, avec un Journal de la retraite du Roi à Bender.
TOME QUATRIEME.

A AMSTERDAM,
Chez J. Wetstein & G. Smith.
M. DCC. XL.

Его Величеству королю Карлу XII не оставалось другого средства, какъ дать сраженіе русскимъ. Въ случаѣ, если бы Король выигралъ сраженіе, онъ могъ бы побѣдоносно и увѣренно слѣдовать по дорогѣ къ Кіеву, перейти Борисѳенъ по близости, и пройдя по плодородной и здоровой странѣ—дать оправиться арміи и затѣмъ идти на Волынь до сердца Польши. Даже потеря сраженія не влекла бы за собой бо́льшаго ущерба, нежели оставленіе Украйны безъ боя, когда противникъ съ силами, много превосходящими наши **), постоянно нападалъ бы на наши войска, тревожа ежеминутно и вынуждая непрестанно сражаться отступая и въ невыгодной обстановкѣ. Кромѣ того король, еслибы захотѣлъ удалиться, не давъ сраженія, то не могъ бы выбрать дороги къ Кіеву, а былъ бы принужденъ идти по дорогѣ болѣе короткой, чтобы перейти Борисѳенъ у Переволочны,

*) Histoire militaire de Charles XII, roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la Bataille de Pultowa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par Mr. Gustave Adlerfeld, Chambellan du Roi. On y a joint une Rélation exacte de la Bataille de Pultowa avec un Journal de la retraite du Roi à Bender. Tome Quatrième. Amsterdam, chez J. Wetstein et G. Smith M. DCC XL.

Извлеченіе—стр. 55—82. Экземпляръ сочиненія любезно предоставленъ для пользованія Обществу ревнит. воен. знаній, Генералъ-Маіоромъ В. Е. Борисовымъ.

**) Авторъ сочиненія—шведъ. *Прим. ред.*

въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Его Величество перешелъ его послѣ своего пораженія подъ Полтавой; это имѣло бы видъ постыднаго бѣгства и совершенно привело бы въ уныніе армію, вынужденную направиться въ степь, по которой король бѣжалъ впослѣдствіи въ Валахію. Прибавьте ко всему этому то, что претерпѣла бы армія при такихъ обстоятельствахъ въ этихъ ужасныхъ степяхъ, гдѣ вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, она могла бы легко разбѣжаться, преслѣдуемая все время врагомъ, смѣлость котораго значительно бы повышалась при видѣ отступленія, равнаго почти совершенному пораженію. Поэтому самымъ вѣрнымъ средствомъ было подготовиться къ бою, вовлечь въ него врага какою-бы то ни было цѣною.

Чтобы достигнуть этого, Его Величество спокойно продолжалъ осаду Полтавы, которую вынужденъ былъ вести медленно, чтобы щадить войска*). Атака продолжалась со стороны болота и рѣки Ворсклы. Я уже выше замѣтилъ, что если бы король сначала хотѣлъ овладѣть крѣпостью, то онъ легко бы могъ достигнуть этого и для этой цѣли открылъ бы траншею съ другой стороны. Что же касается противника, то онъ расположился со всею своею арміею за рѣкою Ворсклою и непрестанно старался переправить чрезъ рѣку войска, чтобы бросить ихъ въ Полтаву; но они всегда бывали разбиты и отброшены. Всетаки бригадиру Головину, шурину Меньшикова, удалось проникнуть въ Полтаву при помощи военной хитрости, но нѣсколько дней спустя онъ былъ взятъ въ плѣнъ при вылазкѣ, которою руководилъ. Между тѣмъ, Царь приказалъ генералу Ренну расположиться съ 7 тыс. драгунъ недалеко отъ своего лагеря. Чтобы напасть на нихъ врасплохъ, король отрядилъ генералъ-лейтенанта Крузе со своимъ кавалерійскимъ полкомъ, съ полкомъ Южно-Скаійскимъ (*Sud de Scanie*), съ частью Остроготскаго полка и съ драгунами Гилленштирна, къ которымъ присоединились нѣсколько тысячъ человѣкъ казацкой пѣхоты, иначе называемой запорожцами, подъ командой своего генерала *Kosoby* **).

Это предпріятіе могло бы быть очень удачнымъ; но не удалось оно по винѣ генералъ-маіора Крузе, который, чтобы не отдѣляться отъ казацкой пѣхоты, шелъ ночью слишкомъ медленно. Всетаки онъ могъ бы еще поправить свою ошибку, потому что пришелъ къ лагерю Ренна на разсвѣтѣ, когда былъ такой густой туманъ, что на разстояніи двадцати шаговъ ничего нельзя было видѣть, да къ тому же и Реннъ отослалъ большое количество драгунъ за фуражемъ. Но вмѣсто того, чтобы напасть и тѣснить фуражировъ къ лагерю, куда онъ легко могъ бы прорваться вмѣстѣ съ ними и разстроить совершенно весь этотъ отрядъ изъ 7000 драгунъ, не ожидавшій никакой атаки и погруженный въ сонъ, Крузе занимался тѣмъ, что заставлялъ напрасно скакать свою кавалерію, строя ее въ линію. Этимъ своимъ маневромъ Крузе далъ время русскимъ сѣсть на лошадей и выйти изъ своего лагеря; идя отдѣльными колоннами, русскіе бѣшенно ринулись на

---

*) См. планъ—приложеніе № 10.
**) Такъ названъ, очевидно—Кошевой атаманъ. *Прим. перев.*

эту единственную линію шведовъ, легко ее прорвали и ушли, не будучи преслѣдуемы. Шведскіе эскадроны, имѣвшіе впереди себя цѣлую колонну (?) *), были совершенно уничтожены. Ренну посчастливилось избѣжать большой опасности, только благодаря ошибкѣ Крузе. Если бы Реннъ имѣлъ достаточно рѣшимости продолжать начатое имъ, видя такое замѣшательство своего противника, то онъ могъ бы совершенно разбить Крузе, такъ какъ былъ сильнѣе его, но онъ этимъ не воспользовался. Неудача эта была для насъ большимъ несчастьемъ и мы скоро испытали ея слѣдствіе.

Когда русскіе увидѣли, что они не могутъ перейти р. Ворсклу противъ Полтавы и послать туда подкрѣпленіе, то однажды ночью они снялись съ лагеря, и, произведя большое число ложныхъ атакъ въ различныхъ мѣстахъ, сдѣлали видъ, что переходятъ Ворсклу, чтобы подойти съ той стороны, гдѣ были наши войска. Но прежде чѣмъ говорить о переправѣ чрезъ Ворсклу русской арміи, я упомяну здѣсь объ отрядахъ, которые король разослалъ по Ворсклѣ отъ Полтавы до Переволочны,—маленькаго мѣстечка, гдѣ Ворскла впадаетъ въ Борисѳенъ.

Первый изъ нихъ расположился немного ниже Полтавы; второй въ Старозаншарѣ **), гдѣ стоялъ генер.-маіоръ Мейерфельдъ со своимъ полкомъ; третій, въ мѣстечкѣ, называемомъ Бѣлицъ, изъ драгунъ подъ начальствомъ подполковника Томаса Функа; подполковникъ Сильвергельмъ во главѣ 500—сотеннаго отряда конницы, находился на Борисѳенѣ, при устьѣ р. Ворсклы.

Въ тотъ день, какъ русскіе перешли Ворсклу, они произвели, какъ я уже говорилъ, различныя ложныя атаки, но въ особенности въ двухъ мѣстахъ, одну выше города, гдѣ перешли рѣку, другую ниже. Тогда король, раздѣливъ войска на два отряда, поручилъ большій фельдмаршалу Реншильду, съ назначеніемъ оказать сопротивленіе русскимъ, пытавшимся перейти выше города; Его Величество, ставъ во главѣ остального войска, прямо пошелъ на тѣ русскія отряды, которые, казалось, хотѣли перейти ниже Полтавы. Въ то время какъ король, вѣчно неутомимый, производилъ развѣдку верхомъ, одинъ казакъ, бывшій на посту на противоположномъ берегу рѣки, въ этомъ мѣстѣ не очень широкой, выстрѣлилъ въ него; пуля прошла черезъ сапогъ и раздробила королю ногу. Русскіе***) имѣютъ длинныя ружья, которыя называютъ „турками“ (Tourk); они бьютъ на разстояніи 500 шаговъ, и причинили намъ немало вреда, и, конечно, больше всего въ данномъ случаѣ, превзошедшемъ всѣ наши несчастья.

Графъ Реншильдъ, найдя противника уже перешедшимъ рѣку и начавшимъ укрѣпляться, рѣшилъ атаковать его не медля,—прежде чѣмъ онъ успѣетъ сильнѣе укрѣпиться; но имѣя слишкомъ мало съ собой пѣхоты, онъ велѣлъ драгунамъ спѣшиться и такимъ образомъ двинулся на противника, причемъ пѣхота и спѣшенные драгуны были въ перемѣшку съ кавалеріей. Какъ разъ въ то время, когда графъ

*) Неясно—какую колонну имѣли предъ собою эскадроны. *Прим. перев.*
**) Старые Сенжары. *Прим. перев.*
***) Въ подлинникѣ русскіе казаки названы «ces misérables». *Прим. перев.*

хотѣлъ открыть дѣйствія, онъ получилъ роковое извѣстіе о ранѣ короля; это тотчасъ же пріостановило ходъ боя и заставило графа, не имѣвшаго достовѣрныхъ свѣдѣній о состояніи, въ какомъ находится король, присоединиться къ нему со всѣми своими войсками; это отступленіе дало возможность русскимъ улучшить ихъ верки и тѣмъ ускорить наше пораженіе, такъ какъ это и былъ тотъ самый окопъ, который король атаковалъ въ день кровопролитнаго сраженія.

Непріятельская армія состояла изъ 80 тыс. регулярныхъ войскъ, изъ двадцати тысячъ калмыковъ и столькихъ же казаковъ. Численность нашей арміи не превосходила 20 тыс. человѣкъ, включая сюда и раненыхъ и больныхъ; особенно много было послѣднихъ, разбитыхъ ревматизмомъ вслѣдствіе ужаснаго холода; это дѣлало ихъ совершенно непригодными для службы.

Я выше *) отмѣтилъ, что армія короля, при выходѣ изъ Саксоніи, состояла изъ 28 полковъ. Всѣ эти полки не пополнялись впродолженіи двухъ кампаній, слѣдовавшихъ одна за другой, и можетъ быть наиболѣе напряженныхъ и ужасныхъ изъ встрѣчающихся въ исторіи.

Когда графъ Левенгауптъ присоединился къ намъ, онъ распредѣлилъ всю свою пѣхоту по нашимъ полкамъ; что же касается трехъ кавалерійскихъ полковъ—Аболенскаго, Корельскаго и Рижскаго дворянскаго съ тремя драгунскими полками—Веннерштедскимъ, Шлиппенбахскимъ и Шрейтерфельдскимъ, то они остались нетронутыми, такъ что эти шесть полковъ, присоединенные къ 28 вышедшимъ изъ Саксоніи, составляли всю армію Его Величества въ Украйнѣ; все вмѣстѣ составило въ общемъ 34 полка.

Въ этомъ отношеніи не мѣшаетъ остановиться на бо́льшихъ подробностяхъ, чтобы обличить злонамѣренныя описанія нашихъ противниковъ. Если даже я буду считать каждый полкъ въ общемъ въ 500—600 человѣкъ, больше чего никогда не бывало, то общее число падаетъ до 20 тыс. челов. Это вѣрно, что нѣкоторые пѣшіе полки, въ особенности гвардейскіе, были, какъ я уже только что сказалъ, совершенно пополнены пѣхотой Левенгаупта, но съ другой стороны многіе полки пѣхоты и кавалеріи не имѣли болѣе 200 челов., чему можно вполнѣ вѣрить и что даже легко доказать, особенно, если принять во вниманіе большое количество сраженій, которыя мы непрестанно давали противнику, и которыя, хотя въ большинствѣ счастливыя для насъ, все же стоили намъ многихъ людей. Болѣзни, причиняемыя усталостью и недостаткомъ запасовъ во время утомительныхъ маршей, которые вынуждена была дѣлать армія, также производили въ ней страшныя опустошенія, не считая уже того, что многихъ погубила зима.

Послѣ этихъ подсчетовъ можно вывести, что вся армія, въ общемъ, достигала цифры не болѣе 20 тыс. чел. здоровыхъ и больныхъ. Я могъ бы даже, если бы въ этомъ была необходимость, и если бы я не хотѣлъ кончить поскорѣе этотъ печальный разсказъ, вычислить силу каждаго полка въ отдѣльности за нѣсколько дней до сраженія, не боясь при томъ ошибиться, такъ какъ будучи маіоромъ, я каждый день проглядывалъ списки всей арміи. Но я не буду останавливаться

*) Въ той части сочиненія, которая не вошла въ данное извлеченіе. *Ред.*

на этомъ и удовольствуюсь только тѣмъ, что замѣчу, какъ мало можно вѣрить извѣстіямъ, которыя распространяли наши противники, ибо, если взять на себя трудъ сдѣлать извлеченія изъ газетъ, вѣстниковъ того времени, и въ особенности изъ русскихъ реляцій, полныхъ самохвальства, то еще до Полтавской битвы не осталось бы ни одного шведа, еслибы наша армія даже состояла изъ ста тысячъ человѣкъ. Отсюда заключаемъ, что совершенно не должно вѣрить тому, что къ нашему ущербу впродолженіи всей войны опубликовывали московиты, и еще менѣе тому, что они разсказываютъ объ обстоятельствахъ Полтавскаго сраженія.

Это сраженіе произошло 28 іюня, *) по старому стилю, и что, довольно замѣчательно,—на томъ самомъ полѣ, гдѣ когда то генералъ Тамерланъ, прозванный Эдиге, разбилъ на голову армію Витовта **), великаго князя Литовскаго, въ 1399 г. ***)

Когда разыгралось сраженіе, то русскіе не только уже успѣли усовершенствовать свой большой ретраншаментъ, но и возвели впереди него большое число редутовъ, при помощи которыхъ они хотѣли подойти къ осажденному городу. Между этими редутами, хорошо снабженными людьми, и ретраншаментомъ Царь расположилъ всю свою кавалерію; пѣхота была скрытно расположена на протяженіи своихъ линій, снабженныхъ многочисленной артиллеріей.

Когда король увидалъ, каково было намѣреніе русскихъ, онъ собралъ всю армію вблизи Полтавы, имѣя съ одной стороны городъ, съ другой окопъ русскихъ, и далѣе маленькую деревню Саки, (Sakie) которая (а не Полтава, какъ это ошибочно считается) и должна была бы дать свое имя этому знаменитому дню. Его Величество оставилъ отряды, расположенные вдоль Ворсклы до Борисѳена, каждый на своемъ мѣстѣ, какъ я это замѣтилъ выше.

Немного послѣ того, какъ вся армія собралась, противникъ сдѣлалъ двѣ попытки ринуться своей кавалеріей на нашъ лагерь, но всякій разъ она возвращалась во весь опоръ за редуты, какъ только замѣчала, что нашъ пикетъ садится на лошадей, чтобы идти въ атаку. Наши войска всегда сильно страдали, когда имъ приходилось идти на фуражировку, такъ какъ русскіе не пропускали случая, чтобы потревожить ихъ,—но каждый разъ русскіе были рѣшительно оттѣсняемы за свои редуты. За восемь дней до Полтавской битвы король, сгорая отъ нетерпѣнія положить конецъ этой малой войнѣ генеральнымъ рѣшительнымъ сраженіемъ, вывелъ всю армію изъ лагеря, расположилъ въ боевомъ порядкѣ, съ намѣреніемъ атаковать непріятеля; но въ этотъ день, я не знаю по какимъ причинамъ, сраженіе было отложено.

---

*) Вѣроятно въ подлинникѣ ошибка—надо 27 іюня. *Ред.*

**) Въ подлинникѣ названъ Witshold. *Прим. перев.*

***) См. Кромеръ. Хроника Польши, въ „жизни Владислава Ягеллона".

Ляскоронскій. Русскіе походы въ степи въ удѣльно-вѣчевое время и походъ Кн. Витовта на Татаръ въ 1399 году. Спб. 1907.

Онъ же въ другой статьѣ «Къ вопросу о битвѣ Кн. Витовта съ Татарами на р. Ворсклѣ въ 1399 году», (Журн. Мин. Нар. Просв. 1908) полагаетъ, что битва произошла близъ г. Кобелякъ, за р. Ворсклой, по дорогѣ на Царичанку, близъ урочища «Красная-Гора», гдѣ и погибло литовское войско. *Прим. ред.*

Одни думаютъ, что противникъ хотѣлъ насъ атаковать въ этотъ день, но найдя нашу армію, построенную для его встрѣчи въ такомъ прекрасномъ порядкѣ, онъ удалился за ретраншаменты. Наконецъ, 28 іюня, по старому стилю, произошло это знаменитое сраженіе, которое всегда будетъ памятно по необычайному неравенству силъ сражающихся сторонъ и которое, несмотря на всевозможныя для насъ невыгоды, окончилось бы счастливо, если бы король не былъ раненъ и если бы нѣкоторые изъ генераловъ лучше исполнили свой долгъ.

Его Величество велѣлъ построить армію въ боевой порядокъ съ ранняго утра; она состояла самое большее изъ 10 или 11 тыс. человѣкъ. Сзади было оставлено нѣсколько полковъ, чтобы продолжать блокаду Полтавы; нѣкоторые полки охраняли обозъ, а другимъ было приказано оставаться при Мазепѣ и артиллеріи, чтобы охранять ихъ отъ нападеній русскихъ казаковъ и калмыковъ, которые дѣйствительно во время сраженія произвели двѣ атаки на обозъ и на орудія; они были каждый разъ прогоняемы безъ особеннаго труда и потерь съ нашей стороны.

Сраженіе уже началось, и даже очень счастливо. Мы безъ особыхъ усилій и потерь оттѣснили врага за редуты, которые и прошли несмотря на градъ пуль и страшный огонь орудій противника, безпрерывно обстрѣливавшаго промежутки между редутами. Вся пѣхота московитовъ, которую мы тамъ встрѣтили, была нами перебита, и ихъ кавалерія была такъ разстроена и такъ склонна обратиться въ бѣгство, что вмѣсто того, чтобы остановиться у своего большого ретраншамента, она во весь опоръ проскакала довольно далеко за него, желая во чтобы то ни стало перейти обратно за Ворсклу.

Какое несчастье, что въ этомъ сраженіи, король не былъ въ состояніи распоряжаться верхомъ и быть по обыкновенію вездѣ самъ! Это сраженіе, которое неминуемо должно было быть выиграно, было бы несравненно болѣе славнымъ для этого великаго короля, чѣмъ Нарвское и все, что онъ сдѣлалъ до сихъ поръ; и мы, конечно, не понесли бы всѣхъ тѣхъ утратъ, которыя повлекъ за собою этотъ день.

Это большое несчастье было отчасти причиной, что генералъ-маіоръ Роосъ *), не знаю по какому заблужденію, сдѣлалъ одну изъ ужаснѣйшихъ ошибокъ, завязавъ некстати сраженіе между редутами и упорствуя безъ всякой причины въ желаніи съ налета завладѣть ими однимъ за другимъ, вмѣсто того, чтобы пройти въ промежутки, какъ это сдѣлалъ король со своей колонной. Роосъ штурмовалъ съ ожесточеніемъ эти редуты, его пѣхота дѣлала поистинѣ чудеса и завладѣла многими изъ нихъ, но она понесла тамъ такія ужасныя потери, что земля казалась усѣянной трупами; окончательно же насъ погубило то, что Роосъ вслѣдствіе этого безразсудства былъ отрѣзанъ отъ остальной арміи, не будучи въ состояніи къ ней присоединиться.

*) Въ другихъ сочиненіяхъ и источникахъ названъ то Розеномъ, то Россомъ. *Прим. перев.*

Въ это время генералъ-маіоръ Шлиппенбахъ, который былъ вмѣстѣ съ Роосомъ, видя печальное положеніе этой колонны, покинулъ ее въ сопровожденіи капитана Пальмфельда, чтобы розыскать короля и сообщить ему скорѣе обо всемъ. Пальмфельду посчастливилось догнать короля, но Шлиппенбахъ попалъ въ руки русскихъ, которые ободрившись и видя ошибку, только что сдѣланную Роосомъ, поспѣшно выслали противъ него большой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ренцеля, который слѣдующимъ образомъ совершенно отрѣзалъ эту несчастную часть нашей пѣхоты.

Роосъ, слишкомъ хорошо почувствовавшій сдѣланный огромный промахъ, не зная что дѣлать, чтобы присоединиться къ Его Величеству, послалъ одного капитана, по фамиліи Функа, развѣдать, не были ли это войска короля, которыя онъ видѣлъ приближающимися издали, и которыя на самомъ дѣлѣ были войска Ренцеля, спѣшившія окружить его. Функъ, подъѣхавъ слишкомъ близко, принялъ ихъ за шведовъ (такъ какъ увидѣлъ среди нихъ Шлиппенбаха) и былъ взятъ въ плѣнъ, такъ что Роосъ не успѣлъ еще получить никакого отвѣта, какъ уже Ренцель напалъ на его войска и окончательно окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Въ это время король, пройдя редуты, обратилъ въ бѣгство всю кавалерію русскихъ, какъ это было только что сказано, и уничтожилъ значительную часть пѣхоты московитовъ. Его Величество велѣлъ всей арміи остановиться на равнинѣ, которая была между большимъ ретраншаментомъ противника и редутами, и снова построился въ боевой порядокъ. Въ то же время король, желая положить конецъ сраженію и полагая, что Роосъ скоро присоединится къ нему, приказалъ части кавалеріи и драгунъ спѣшиться для атаки ретраншамента, ожидая съ нетерпѣніемъ скораго подхода пѣхоты колонны Рооса. Въ то время, какъ король приготовлялся произвести эту атаку, онъ замѣтилъ вдали пѣхотный отрядъ Ренцеля, и, не сомнѣваясь, что это Роосъ, послалъ генералъ-адъютанта *Gillenklo* (?) къ Мазепѣ, чтобы поторопить наступленіе бывшихъ при немъ войскъ и артиллеріи въ цѣляхъ поддержки и содѣйствія атакѣ ретраншамента. Въ этомъ то и состояло истинное намѣреніе короля утромъ въ день сраженія; но онъ не могъ вначалѣ боя взять съ собой орудія, боясь потерять слишкомъ много времени, и желая привести въ исполненіе принятое имъ рѣшеніе—быстро пройти редуты. Но *Gillenklo*, слѣдуя мимо противника, приблизился къ отряду Ренцеля, и увидѣвъ, что это были не шведы, поспѣшно вернулся, чтобы донести объ этомъ Его Величеству. Король былъ пораженъ этимъ, въ особенности, когда вскорѣ ему донесли, что Роосъ взятъ въ плѣнъ, что большинство его людей разсѣяно и всѣ плѣнные перебиты съ страшной безчеловѣчностью. Тогда этотъ великій король, всегда неустрашимый, не показывая ни малѣйшаго волненія, не смотря на рану и на то, что ясно сознавалъ положеніе вещей, отдалъ приказаніе сейчасъ же начинать атаку ретраншамента съ тѣмъ небольшимъ количествомъ пѣхоты, которое у него оставалось; въ то же время кавалерія и драгуны снова садились на лошадей, чтобы поддержать эту горсть людей.

Прежде чѣмъ продолжать почти невѣроятныя подробности

этого знаменательнаго дня, будетъ кстати сдѣлать здѣсь нѣсколько замѣчаній.

Графъ Реншильдъ, который, что бы ни говорили враги, былъ, конечно, хорошимъ полководцемъ, сначала предложилъ королю остановиться, пройдя редуты, и за ними ожидать въ полномъ порядкѣ соединенія съ Мазепой, артиллеріей и обозомъ, чтобы съ бо́льшей увѣренностью и бо́льшимъ успѣхомъ тѣснить непріятеля, совсѣмъ разстроеннаго, на половину обращеннаго въ бѣгство и почти разбитаго, но все же еще сильнаго и страшнаго тѣмъ, что на его сторонѣ былъ большой перевѣсъ въ силахъ.

Но къ несчастью совѣтъ Графа Пипера одержалъ въ этомъ случаѣ верхъ надъ умными совѣтами опытнаго генерала. Пиперъ далъ понять королю, что нужно ковать желѣзо, пока оно горячо, т. е. не давать врагу времени оправиться. Немалымъ несчастьемъ для Швеціи явилось то несогласіе, которое существовало между премьеромъ министромъ и графомъ Реншильдомъ еще со времени битвы при Фрауштадтѣ, въ 1706 г., выигранной послѣднимъ. Вслѣдствіе этого—то и были отклонены указанія генерала Реншильда, не смотря на то, что являлись наиболѣе разумными. Но опустимъ занавѣсъ передъ этими непріятными сценами и вернемся къ развязкѣ злополучнаго сраженія, стоившаго столькихъ слезъ Швеціи, въ которой почти не было семьи, не облеченной въ трауръ.

Впродолженіи всего того времени, пока въ ожиданіи подхода Рооса король, какъ говорятъ, спѣшивалъ драгунъ и кавалерію, русскіе вели страшную пальбу изъ 120 орудій, бо́льшинство крупнаго калибра, которыми былъ снабженъ ихъ ретраншаментъ, не причиняя однако этимъ намъ большого вреда. Когда затѣмъ король отдалъ приказаніе атаковать ретраншаментъ, то мы увидѣли, что вся русская пѣхота выходитъ изъ своихъ окоповъ, чтобы оказать противодѣйствіе нашему намѣренію. Тогда наша пѣхота мужественно пошла на врага, подъ начальствомъ графа Левенгаупта, имѣя приказъ атаковать противника и проникнуть въ ретраншаментъ, въ то время какъ кавалерія, идя съ фланговъ, должна была броситься на пѣхоту противника, чтобы привести ее въ замѣшательство. Наша пѣхота была такъ малочисленна, что линія, которую она образовала, почти была незамѣтна по сравненію съ линіей врага. Несмотря на это, она атаковала такъ мужественно, такъ яростно и рѣшительно, что при первомъ нападеніи поколебала линію врага, и даже гвардейскій полкъ имѣлъ счастье захватить орудія, выставленныя противъ него. Но бо́льшинство другихъ полковъ не были такъ счастливы; нѣкоторые изъ нихъ особенно страдали отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня, главнымъ образомъ Кальмарскій полкъ, который почти совсѣмъ былъ уничтоженъ однимъ залпомъ орудій, и который въ то же время потерялъ своего полковника Ранке, убитаго наповалъ; то же самое было съ Упландскимъ полкомъ, въ которомъ полковникъ Штирнбокъ, подполковникъ Постъ и маіоръ Анрепъ были убиты при первомъ же залпѣ.

Всему этому можно было бы еще помочь, если бы король не былъ раненъ; онъ принужденъ былъ лежать на носилкахъ со шпагой въ рукѣ и такъ какъ не было возможности для отдачи распоряженій очень быстро переносить его съ мѣста на мѣсто, то въ

этотъ день и не было истиннаго главнокомандующаго въ арміи; въ ней начался безпорядокъ, такъ какъ каждый хотѣлъ дѣйствовать по своему.

Если бы каждый нашъ эскадронъ исполнилъ свой долгъ такъ же, какъ доблестный графъ Торстенсонъ во главѣ своихъ солдатъ, то я не сомнѣваюсь, что мы еще разъ выиграли бы сраженіе. Во главѣ части Ниландцевъ (Compagnie-Colonelle de Nylande) онъ атаковалъ съ такимъ ожесточеніемъ русскую пѣхоту, что опрокинулъ ее и почти уже проникъ въ ретраншаментъ; но не будучи поддержанъ, какъ то было бы необходимо, онъ и всѣ его люди, совершившіе чудеса храбрости, были перебиты.

Полковникъ Гельмъ также прорвался черезъ непріятельскую пѣхоту; но другіе не послѣдовали столь доброму примѣру *). Наконецъ, въ нашихъ войскахъ не было замѣтно той удивительной дѣятельности, которая проявлялась въ нихъ, когда король самъ велъ ихъ, до своей раны вездѣ присутствовавшій, чтобы воодушевлять ихъ. Однимъ словомъ, его рана была источникомъ нашихъ несчастій и истинной причиной пораженія въ этотъ роковой день.

Противникъ во все время сраженія велъ страшный огонь. Одно ядро разрушило и опрокинуло носилки короля и онъ долженъ былъ сѣсть на лошадь съ забинтованной ногой и безъ сапога. Его Величество, видя невозможность проникнуть въ ретраншаментъ противника, отдалъ приказъ войскамъ отступать и идти къ мѣсту, гдѣ находился обозъ. Говорятъ, что тутъ подъ нимъ была убита лошадь, и король долженъ былъ сѣсть на другую. Въ это же время фельдмаршалъ графъ Реншильдъ и полковникъ принцъ Виртембергскій были взяты въ плѣнъ. Графъ Шиперъ хотѣлъ идти къ полкамъ, оставшимся сзади подъ Полтавой; но не успѣвъ дойти, былъ взятъ въ плѣнъ. Полки послѣ атаки генерала Ренцеля отошли къ обозу

Король прибывъ къ обозу, дождался не только прибытія всѣхъ войскъ, постепенно возвращавшихся съ поля сраженія, но обождалъ тамъ еще нѣсколько часовъ, чтобы видѣть, не захочетъ ли непріятель его преслѣдовать и атаковать въ открытомъ полѣ, но русскіе не дали королю этого удовлетворенія: они не имѣли храбрости это сдѣлать, удовольствовавшись тѣмъ, что сдѣлали свое дѣло при помощи пушекъ и ретраншамента.

Король вовсе не хотѣлъ сразу уходить съ этого мѣста, въ надеждѣ еще сразиться съ противникомъ; онъ уступилъ въ концѣ концовъ настояніямъ Мазепы, опасавшагося за себя, и просьбамъ своихъ вѣрныхъ генераловъ и офицеровъ. Сдѣлавъ новую перевязку ноги, онъ вышелъ спокойно и, не выказывая ни малѣйшаго волненія, сѣлъ съ Мазепой въ почтовую коляску. Съ остаткомъ арміи, артиллеріи и обоза, при звукѣ трубъ и литавръ направился онъ прямо къ Бори-

*) Храбрый принцъ Виртембергскій проявилъ чудеса доблести въ этотъ роковой день; это побудило короля сказать впослѣдствіи: «Если бы всѣ полки исполнили свой долгъ такъ же, какъ полкъ маленькаго принца (Lilla Printzen какъ его обыкновенно называли), то русскіе никогда не выиграли бы сраженія.

сѳену, по направленію теченія р. Ворсклы. Шли въ очень хорошемъ порядкѣ, не теряя ничего, и такъ бодро, что это ничуть не походило на отступленіе. Всякій разъ, какъ непріятельскія войска появлялись, чтобы потревожить насъ, арьергардъ немедленно оборачивался фронтомъ къ непріятелю для атаки, который однако не отваживался ее встрѣтить. На другой день армія подошла къ Борисѳену, протекающему въ 12 миляхъ отъ Полтавы.

Перевелъ съ французскаго *А. А. Носковъ.*

Медаль въ память побѣды надъ шведами при Полтавѣ *):

Лицев. стор. Изображеніе Петра I въ латахъ, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и жезломъ въ правой рукѣ, сидящаго на конѣ, скачущемъ по полю сраженія черезъ трупы. Надпись по окружности: HIC HONOR IN NOBIS IN VIDIOSYS ERIT OVID. (Намъ позавидуютъ въ сей славѣ. Овидій). Подъ обрѣзомъ: (PETRO ALEXIADI D. G. MAGNO) RYSS. IMP. PIO FELICIAYG. (TRIYMPHATORI). (Петру Алексѣевичу, Божіею Милостію Великому Императору Россійскому, Благочестивѣйшему, Счастливому, Августѣйшему и Торжествующему). Слѣва надъ обрѣзомъ: С. Ю. Р.

Обор. стор. Стратегическо-топографическій планъ мѣстности передъ Полтавой: слѣва городъ съ надписью: POLTAVA (Полтава), правѣе укрѣпленіе съ надписью: CA | STRA | RYSS | (лагерь русскихъ). На первомъ планѣ на военныхъ трофеяхъ (знамена, орудія, оружіе) съ палицей, повитой лаврами, на правомъ плечѣ стоитъ Геркулесъ, указывая лѣвой рукою на городъ Полтаву, изображенный на планѣ. Надп. по верху: POLTAVA MIRA CLADE INSIGNIS (Полтава славная чудеснымъ пораженіемъ). Подъ обрѣзомъ: VNIVERSO SVECORVM | EXCERCITV DELETO | D.27.IVN. S. V. (Все шведское войско истреблено 28 іюня стар. стиля). Справа надъ обрѣзомъ: I. G. I. **). . . Діам. $^{29}/_{16}''$

---

*) *Прим. ред.* Выноска изъ „Описанія русскихъ медалей". Над. Спб. Монетнаго Двора. Сост. В. П. Смирновъ. 1908.

**) Въ надписи по верху большія буквы составляютъ годъ—1709. Медаль эта выбитая на оригин. штемпеляхъ имѣетъ надпись: P. H. M. (Филиппъ Генрихъ Мюллеръ).

Маневръ,

соображенный съ Полтавскимъ сраженіемъ и произведенный въ 1817 г. при смотрѣ Императоромъ Александромъ I войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса *).

Въ числѣ документовъ архива Генеральнаго Штаба **) хранится „Дѣло 2-го отдѣленія Генеральнаго Штаба о смотрѣ Его Императорскимъ Величествомъ войскъ въ лагерныхъ мѣстахъ,—съ 29-го мая по 21 октября 1817 г." „Дѣло" представляетъ довольно объемистый томъ въ 451 листъ и заключаетъ въ себѣ черновыя и бѣловыя бумаги, относящіяся къ организаціи поѣздки Императора Александра I для осмотра войскъ, входившихъ въ составъ 1-ой арміи, которою командовалъ Генералъ Фельдмаршалъ и Кавалеръ князь Барклай-де-Толли.

Помимо спеціальныхъ смотровъ, т. е. смотровъ муштровки и обученія войскъ, задачу Государя составляло также и попутное устройство маневровъ, причемъ особаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ маневры производились на мѣстахъ, сыгравшихъ видную и важную роль въ исторіи русскаго оружія.

Очевидно Государь хорошо сознавалъ не только насущную потребность внушать своимъ войскамъ, а черезъ нихъ и народу, интересъ къ своей исторіи, но и мѣтко избралъ наиболѣе вѣрный и дѣйствительный путь къ осуществленію этой задачи.

Повидимому окружавшіе Императора шли въ этомъ отношеніи ему навстрѣчу, даже не ожидая какихъ либо особыхъ указаній или распоряженій.

Главнокомандующій, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ назначенія сборныхъ пунктовъ, останавливается для частей 3-го корпуса первоначально на Граджискѣ и Остапьѣ, но затѣмъ измѣняетъ свое рѣшеніе и сборнымъ пунктомъ корпуса назначаетъ гор.

---

*) Въ составѣ 3-го пѣх. корпуса принимали участіе въ маневрѣ: 15 и 26 пѣхотныя дивизіи, резервные батальоны 12 пѣх. дивизіи и 3-я гусарская дивизія съ ихъ артиллеріей.

**) Бывшій Воєнно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба.

Полтаву, руководствуясь при этомъ слѣдующимъ соображеніемъ, высказаннымъ имъ въ предписаніи командиру 3-го корпуса Генералу Барону Сакену отъ 6-го Іюня 1817 г, № 118:

„Въ отмѣну предписанія моего отъ 2 Іюня за № 114 касательно выбора изъ двухъ лагерныхъ мѣстъ подъ Градижскомъ и подъ Остапьемъ, увѣдомляю ваше Высокопревосходительство, что лучше будетъ собрать войска 3 Корпуса подъ г. Полтавою; ибо въ Высочайшемъ можетъ быть предположеніи, сдѣлать близь сего города парадъ *въ честь достопамятныхъ побѣдъ* *) Государя Петра Великаго, а потому надлежитъ, чтобы во всякомъ случаѣ близъ Полтавы къ смотру Его Императорскаго Величества собраны были войска Дивизій: 12-й, 26 пѣхотныхъ и 3 гусарской; 15-я же пѣхотная дивизія можетъ быть собрана подъ Градижскомъ".

Едва только отдано было это распоряженіе, какъ Главнокомандующій 1-ой арміей, при рапортѣ на его имя Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 9-го іюня, № 1363, получилъ копію съ маршрута, по коему предполагался переѣздъ Его Величества для осмотра войскъ 1-ой арміи.

Маршрутъ этотъ заставилъ сдѣлать новое измѣненіе, какъ это и видно изъ нижеслѣдующаго отношенія Дежурнаго Генерала I-ой арміи къ г. Сакену отъ 16 іюня 1817 г., № 112:

„Въ отсутствіи Господина Главнокомандующаго я получилъ на имя Его Сіятельства отъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго, прилагаемый при семъ въ копіи маршрутъ путешествія Его Величества, съ означеніемъ чиселъ, изъ коего видно, что Государь Императоръ будетъ смотрѣть весь 3-й пѣхотный корпусъ подъ Полтавою. А потому согласно съ волею Господина Главнокомандующаго, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство собрать подъ Полтаву всѣ войска подъ начальствомъ Вашимъ состоящіе, и именно: 15-ю и 26-ю пѣхотныя дивизіи, резервные баталіоны 12-й пѣхотной дивизіи и 3-ю Гусарскую дивизію, съ ихъ артиллеріею, и предписать онымъ выступить туда по прилагаемымъ при семъ маршрутамъ и въ назначенные въ оныхъ числа которые расположены такимъ образомъ, дабы всѣ сіи войска собрались подъ Полтаву шестью днями прежде въѣзда Государя Императора. Прежнее же предположеніе Господина Главнокомандующаго о собраніи 15-й пѣхотной дивизіи подъ Градижскъ, посему уже отмѣняется".

Длинная переписка, возникшая главнымъ образомъ вслѣдствіе помянутыхъ перемѣнъ, завершается наконецъ циркулярнымъ предписаніемъ корпуснымъ командирамъ отъ 13 іюля 1817 г., въ которой Главнокомандующій указывалъ:

„Нахожу нужнымъ предварить ваше превосходительство, что Его Императорскому Величеству угодно осматривать войска, въ первый день спеціальнымъ смотромъ, а на другой день въ маневрахъ.

Въ разсужденіи спеціальнаго смотра ваше превосходительство вслѣдъ засимъ получите подробное описаніе того порядка, каковой должно наблюсти при семъ случаѣ. Но что касается до маневровъ,

*) Курсивъ автора.

то я, не имѣя свѣдѣнія обо всѣхъ удобностяхъ того мѣстоположенія, гдѣ будутъ собраны войска ввѣреннаго вамъ корпуса, не могу судить, какой бы маневръ можно было произвести около Полтавы, а потому прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ о томъ мнѣніе ваше, такъ какъ я полагаю, что вы ближе можете сообразить сіе съ мѣстными удобностями, о чемъ и буду ожидать увѣдомленія вашего вмѣстѣ съ подробною картою того мѣстоположенія, каковое избрано для сбора войскъ къ Высочайшему смотру. Свѣдѣнія сіи прошу поспѣшить ко мнѣ доставить, и не позже какъ къ 10-му августа, дабы можно еще было успѣть представить оные на Высочайшее усмотрѣніе.

На означенныхъ маневрахъ всѣ войска должны дѣйствовать съ одной стороны, а непріятеля и непріятельскія движенія предполагать только, по соображенію и мѣстоположенію.

Причемъ считаю также нужнымъ присовокупить, что, какъ при Высочайшемъ смотрѣ въ маневрахъ будутъ употребляться стрѣлки, то весьма нужно, чтобы г.г. полковые командиры прилежнѣйше занялись обученіемъ оныхъ, а дивизіонные и бригадные начальники должны приложить строгое за тѣмъ наблюденіе. Впрочемъ я не имѣю нужды повторять объ обученіи стрѣлять въ цѣль, оставаясь въ полной надеждѣ, что нижніе чины, въ стрѣлки назначенные, выучены оному совершенно".

Генералъ Сакенъ, независимо отъ этихъ указаній и самъ находилъ г. Полтаву очень удобнымъ пунктомъ для сбора корпуса. Однимъ изъ своихъ рапортовъ (отъ 8 іюня 1817 г. № 143) онъ доносилъ, что:

„1) Весь корпусъ, пѣхота, кавалерія и артиллерія могутъ свободно быть расположены въ окружности 15 верстъ около деревни Петровка, не занимая городъ Полтаву, въ тѣсномъ кантонномъ расположеніи, такъ что каждый полкъ можетъ имѣть до 70-ти и болѣе домовъ или сараевъ.

2) Городъ Полтава почти въ центральномъ положеніи всѣхъ войскъ 3-го корпуса, ибо крайніе пункты расположенія его Орѣховъ, Ольвіополь и Глуховъ отстоятъ отъ Полтавы 350 верстъ.

3) Вода вездѣ близко расположенія полковъ и доставленіе припасовъ, дровъ, соломы не можетъ быть затруднительно.

4) На *славныхъ сихъ поляхъ* *) войска могутъ двигаться по всѣмъ направленіямъ и дѣлать всѣ маневры безпрепятственно".

Въ отвѣтъ же на только что приведенный циркуляръ генералъ Сакенъ донесъ рапортомъ на имя Главнокомандующаго отъ 28 іюля, № 211, нижеслѣдующее:

„На основаніи повелѣнія Вашего Сіятельства отъ 13 іюля № 147 имѣю честь представить здѣсь планъ **) окружности города Полтавы отъ стороны боевого мѣста, который снятъ еще прошлаго года по повелѣнію моему квартирмейстерской части поручикомъ Терлецкимъ инструментально, и со всей точностью; на семъ планѣ показаны примѣрно маневры 3-го корпуса при осмотрѣ Государемъ Императоромъ,

*) Курсивъ автора.

*) Этого плана въ дѣлѣ не оказалось, но зато найденъ былъ другой планъ, при этой статьѣ приложенный и вѣроятнѣе всего начерченный тотчасъ же по исполненіи маневра. Приложеніе № 12.

сообразно Полтавскому сраженію сколько по преданіямъ мнѣ оные извѣстны. Устройство войскъ, и ихъ движеніи приближены къ маневрамъ бывшимъ подъ Вертю, примѣрную диспозицію при семъ представить честь имѣю.

Прилагаю также списокъ Полтавскаго сраженія съ подлинника, дѣланнаго по части собственною рукою генерала Галларта *), мѣста пустые по ветхости бумаги на подлинникѣ уже не видны были.

Дислокацію корпуса въ тѣсныхъ квартирахъ близъ боевого мѣста, при семъ также имѣю честь представить и ожидать на все Вашего Сіятельства утвержденія".

Приложенія къ этому рапорту.

1) Дислокація

3-му пѣхотному корпусу къ смотру ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

		Число Дворовъ.
Главная квартира ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ гор. Полтавѣ.		
Корпусная квартира въ с. Яковцы		40
3-я Гусарская дивизія.		
Дивизіонная квартира въ с. Каменка.		
Полки: Ахтырской	С. Петровка	200
	» Каменка	70
Александрійской	» Матвѣевка	20
Маріупольской, Принца Оранскаго, Конная рота № 25-го	С. Гавронцы	250
Конная рота № 26-го	Деревня Брусея	55
	Итого	595
15-я пѣхотная дивизія.		
Дивизіонная квартира въ с. Тахтауловѣ.		Число дворовъ.
Полки: Витепской, Козловской, Колыванской	С. Жуки	280
Куринской	С. Тахтауловъ	150
4-й, 13-й егерскій	Ивончинцы	160
Артиллерія.		
Батарейная рота № 29-го		
Легкіе роты № 29-го, № 30-го	Деревня Осмачки	110
	Итого	700

*) Этого цѣннаго документа, представляющаго собою копію съ плана г. Галларта, участника Полтавскаго боя въ разсматриваемомъ „дѣлѣ" не оказалось. Однако есть полное основаніе предполагать, что таковымъ является планъ Галларта-Насакина, описанный въ статьѣ „Описаніе плановъ и картъ". Приложеніе № 5 представляетъ собою воспроизведеніе рукописнаго плана, авторомъ котораго, вѣроятнѣе всего, является самъ ген. Галлартъ (см. соображенія по этому поводу въ статьѣ „описаніе плановъ и картъ", выводы которой, ввиду спорности вопроса о направленіи линій Петровскихъ редутовъ, получаютъ особый интересъ).

26-я пѣхотная дивизія.

Дивизіонная квартира въ с. Будишички.

Полки:	Нижегородской Полтавской Кременчугской	Кыбцы	150
		Гужулы	160
	Орловской	С. Цупруновка	120
	5-й Егерской	С. Ивашки	190
	42-й Егерской	» Шостаки	40
	Батарейная рота № 51-го Легкая рота № 51-го	С. Павленьки	110
	Лагерная рота № 52-го	Будишички	25
		Итого	795
	12-й пѣхотной дивизіи	С. Семіоновка	225
	Резервные баталіоны	Патлаевка	25
		Итого	250

Подлинную подписалъ: И д. Оберъ квартирмейстера 3-го пѣх. корпуса Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части Подполковникъ: *Марковичъ*.

2) Диспозиція

Соображенная съ Полтавскимъ сраженіемъ при смотрѣ войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса, Его Императорскимъ Величествомъ.

Сія диспозиція раздѣляется на четыре главныхъ маневра: первой—построеніе войскъ; второе дѣйствіе авангарда и отступленіе онаго къ надлежащимъ мѣстамъ; третій—построеніе войскъ въ боевой порядокъ; четвертый—движеніе фронтомъ и дѣйствіе онаго.

1-й Маневръ.

Исполненіе.

По Кавалеріи.

1-я бригада Гусарской дивизіи, состоящая подъ командою генералъ-маіора Вадбольскаго, располагается между противоположными оврагами, на равнинѣ Воротами называемой; Ахтырскій полкъ въ линіи, а Александрійскій въ полуэскадронныхъ колоннахъ позади перваго. Потомъ высылаются фланкеры предъ фронтъ какъ слѣдуетъ.

Вторая же Гусарская бригада прикрываетъ ретраншаментъ боеваго мѣста, впереди передняго фаса, паралельно оному полкъ за полкомъ.

*По Артиллеріи (конной) *).*

Конная рота № 25-го становится на флангахъ 1-го полка, а № 26-го въ центрѣ между оными.

Исполненіе.

По Пѣхотѣ.

Егерская бригада 26-й пѣхотной дивизіи подъ командою генералъ-маіора Десентлорана, составивъ баталіонныя колонны по пер-

*) Курсивъ авт.

вымъ дивизіонамъ, становится позади лѣвыхъ фланговъ батарей въ равныхъ дистанціяхъ одинъ отъ другаго, такимъ образомъ: чтобы послѣ удобно могли построить фронтъ, однакожъ отдѣливъ съ праваго и лѣваго фланговъ по одному баталіону каждаго полка въ лѣса, кои разсыпаются надлежащимъ порядкомъ по опушкѣ лѣсовъ.

Остальныя же войска 26-й пѣхотной дивизіи, подъ командою генералъ-лейтенанта Эмме занимаютъ лѣвый фасъ ретраншамента, а 15-я пѣхотная дивизія подъ командою генералъ-маіора Керна параллельно переднему фасу позади онаго, въ полковыхъ густыхъ колоннахъ. Резервные же баталіоны 12-й пѣхотной дивизіи въ резервѣ у прикрытія батарей фасовъ ретраншамента.

По Артиллеріи (пѣшей) *).

Легкія роты № 51 и 52-го раздѣляются на четыре ровныя батареи.

Батарейныя роты № 29 и 51-го въ углѣ и фасахъ ретраншамента.

Легкія роты № 29 и 30-го на лѣвомъ флангѣ колоннъ 15-й пѣхотной дивизіи въ ретраншаментѣ.

2-й Маневръ.

Исполненіе.

По Кавалеріи.

По командѣ къ начатію дѣла фланкеры открываютъ перестрѣлку и по продолженіи нѣкотораго времени оба Гусарскіе полка отступаютъ Анашикье подъ прикрытіемъ конной артиллеріи и проходятъ чрезъ интервалы батарей и пѣхотныхъ колоннъ, послѣ останавливаются позади оныхъ и Шведской могилы въ прежнемъ порядкѣ, а когда пѣхота вторично построитъ колонны къ атакѣ, тогда Гусарскіе полки съ конною артиллеріею проходятъ впередъ черезъ интервалы, выстроясь, дѣйствуютъ надлежащимъ порядкомъ; потомъ когда пѣхота съ артиллеріею, позади ихъ находящаяся, отойдутъ на назначенныя мѣста, то опять кавалерія съ конною артиллеріею рейтеруется и, открывъ уголъ ретраншамента, быстро слѣдуетъ на правый флангъ въ ордеръ де-баталь.

По Артиллеріи (конной) *).

Какъ только кавалерія начнетъ первую рейтераду, то конныя роты, выѣхавъ впередъ на дистанцію, саржируютъ полубатареями, потомъ, отстрѣливаясь, прикрываютъ рейтераду кавалеріи, и когда она позади пѣхоты выстроится, тогда рота № 25-го становится опять на флангахъ, а № 26-го впереди первой линіи въ срединѣ. И когда Гусары опять начнутъ отступать, то конная рота № 26 примыкаетъ къ лѣвому флангу 2-й Гусарской бригады, а № 25 слѣдуетъ со своею въ линію ордеръ де-баталь.

Исполненіе.

По Пѣхотѣ.

Коль скоро кавалерія начнетъ отступать и конная артиллерія откроетъ пальбу, въ ту минуту Егери, въ лѣсахъ на флангахъ нахо-

*) Курсивъ авт.

дящіеся, начинаютъ сильную перестрѣлку, а пѣхота, пропустивъ кавалерію съ артиллеріею чрезъ интервалы, строитъ фронтъ по первымъ дивизіонамъ, и артиллерійскія батареи начинаютъ свое дѣйствіе, а пѣхота, выстроивши фронтъ, стрѣляетъ баталіонами, полубаталіонами и потомъ батальнымъ огнемъ. Баталіонъ Егерей находящійся на правомъ флангѣ строится въ колонну и присоединяется къ своему полку, послѣ всѣ баталіоны, построясь къ атакѣ, въ колонны, пропустивъ чрезъ интервалы кавалерію впередъ, рейтируются скорымъ шагомъ подъ прикрытіемъ стрѣлковъ на лѣвомъ флангѣ находящихся, кои проходя чрезъ Яковцы присоединяются къ своему полку, гдѣ остановится вся Егерская бригада на лѣвомъ флангѣ своей дивизіи лѣваго фаса ретраншамента.

Когда же поле впереди угла ретраншамента совершенно отъ войскъ будетъ очищено и Гусары отрейтируются, то въ то мгновеніе батареи изъ бастіона стрѣляютъ залпами полубатарей, а резервные баталіоны по флангамъ оныхъ вмѣстѣ съ сею командою производятъ пальбу назначенное время.

*По Артиллеріи (пѣшей) *).*

Лишь только Гусары съ конною артиллеріею пройдутъ интервалы, тогда всѣ батареи, впереди колоннъ стоящія, открываютъ сильную канонаду и потомъ по командѣ прекративъ оную, командуется орудія на передки и уходятъ вмѣстѣ съ Егерскими колоннами на лѣвой фасъ ретраншамента и останавливаются впереди Егерскихъ колоннъ какъ на планѣ означено.

3-й Маневръ.

Исполненіе.

По Кавалеріи.

Какъ упомянуто уже выше, что 1-я бригада Гусаръ, отступая, стала въ ордеръ де-баталь на правомъ флангѣ.

По прикращеніи же выстрѣловъ съ угла ретраншамента, 2-я бригада Гусаръ съ конною ротою, слѣдуетъ какъ можно поспѣшнѣе на лѣвый флангъ ордеръ-де-баталь, гдѣ и строится полкъ за полкомъ.

*По Артиллеріи (конной) *).*

Обѣ конныя роты становятся по флангамъ 1-я на правомъ а 2-я на лѣвомъ флангахъ своей бригады.

По Пѣхотѣ.

Всѣ войска выступаютъ изъ ретраншамента тѣмъ же порядкомъ, какъ они находились въ ономъ, а Егерская бригада 25-й пѣхотной дивизіи съ Артиллерійскими ротами № 29 и 30-го, увидя когда кавалерія по флангамъ начнетъ строиться, слѣдуютъ скорымъ шагомъ на линію боевого порядка и стрѣлковые взводы разсыпаются впередъ до кавалерійскихъ фланговъ и вмѣстѣ чрезъ взводъ съ артиллеріею стрѣляютъ; а между тѣмъ подъ прикрытіемъ оныхъ вся пѣхота

*) Курсивъ авт.

вышедъ изъ ретраншамента, становится въ линію ордеръ-де-баталь, по бригадно, въ три линіи одна за другой, 15-я дивизія на правомъ флангѣ, а 26-я на лѣвомъ флангѣ.

Баталіоны 12-й пѣхотной дивизіи остаются на мѣстѣ въ ретраншаментѣ и образуютъ потомъ линію онаго.

*По Артиллеріи (пѣшей) *).*

Артиллерія становится слѣдующимъ порядкомъ: легкія роты № 29-й и 30-го на лѣвыхъ флангахъ 1-й и 2-й линіи, № 51-го и 52-го на правомъ флангѣ 1-й и 2-й линіи, батарейныя роты № 29-го и 51-го въ центрѣ 1-й и 2-й линіи.

4-й Маневръ.

Общее исполненіе.

Выстроивъ ордеръ-де-Баталь всѣ три линіи по командѣ идутъ фронтомъ впередъ 100 шаговъ, останавливаются и 1-я линія стрѣляетъ полубаталіонами, дивизіонами и батальнымъ огнемъ, а артиллерія 1-й же линіи полубатареями, а потомъ орудіями саржируетъ. Послѣ сего 2-я и 3-я линіи строются справа въ колонны, по первымъ дивизіонамъ, 2-я же линія строитъ слѣва по 4-мъ дивизіонамъ, а потомъ колоны 2-й линіи проходятъ черезъ интервалы 1-й, и, пройдя надлежащую дистанцію, останавливаются, выстроивъ фронтъ дѣйствуютъ надлежащимъ порядкомъ; 3-я же линія занимаетъ мѣста 2-й и такъ далѣе.

Послѣ сего всѣ линіи берутъ ружье на перевѣсъ и идутъ съ музыкою и барабаннымъ боемъ съ словомъ „ура"! Ружье на руку и въ штыки, а кавалерія съ обоихъ фланговъ, съ мѣста бросается въ атаку. Соверша оную, всѣ войска останавливаются, кавалерія опять пристраивается на фланги и, поравнявъ фрунтъ, въ такомъ положеніи весь корпусъ ожидаетъ дальнѣйшаго повелѣнія".

4-й маневръ этой диспозиціи былъ измѣненъ, такъ какъ согласно сдѣланной на ней помѣткѣ—„Государю угодно было маневры сіи во всемъ утвердить съ тою только отмѣною,—что послѣдняя атака можетъ быть произведена съ барабаннымъ боемъ переднею линіею, когда она въ колоннахъ къ атакѣ".

По исправленной диспозиціи 4-й маневръ долженъ былъ произойти такъ:

Общее исполненіе.

Выстроивъ ордеръ-де-баталь, Егерскія линіи фронтомъ, 2-я бригада въ колоннахъ къ атакѣ, а 1-я бригада въ полковыхъ дивизіонныхъ колоннахъ за правымъ флангомъ полковъ всѣ три линіи идутъ впередъ 180 шаговъ. 1-я линія, собравъ стрѣлковъ, стрѣляетъ полубаталіонами, дивизіонами и батальнымъ огнемъ. Въ тожъ время 2-я линія идетъ впередъ и пройдя 1-ю въ 150-ти шагахъ подъ прикрытіемъ стрѣлковъ строитъ фронтъ и стрѣляетъ, 3-я линія слѣдуетъ

*) Курсивъ авт.

тотъ часъ за второй, беретъ головы баталіонныхъ колоннъ на баталіонныя дистанціи влѣво впередъ и тогда первая строится въ полковыя дивизіонныя колонны справа и такимъ образомъ продолжаетъ наступленіе, чтобы 3-я линія сдѣлалась первою. Тогда всѣ линіи берутъ ружье наперевѣсъ и идутъ съ музыкою и барабаннымъ боемъ съ словомъ „ура"! 1-я линія ружье на руку и въ штыки, а кавалерія съ обоихъ фланговъ, съ мѣста бросается въ атаку; соверша оную всѣ войска останавливаются, кавалерія опять пристраивается на фланги и, поравнявъ фронтъ, въ такомъ положеніи весь корпусъ ожидаетъ дальнѣйшаго повелѣнія".

Къ сожалѣнію „дѣло", изъ котораго почерпнуты вышеприведенныя свѣдѣнія и документы не даетъ намъ описанія того—какъ фактически произошелъ маневръ. Изъ того же, что диспозиція помѣщена въ отдѣлѣ „диспозицій 1817 года, по коимъ сдѣлано исполненіе во время смотра Государя Императора войскъ I арміи" можно только заключить, что маневръ, соображенный съ Полтавскимъ сраженіемъ, дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ 1817 году; на ряду съ этимъ на нѣкоторыхъ диспозиціяхъ имѣются отмѣтки о томъ, что онѣ не были приведены въ исполненіе.

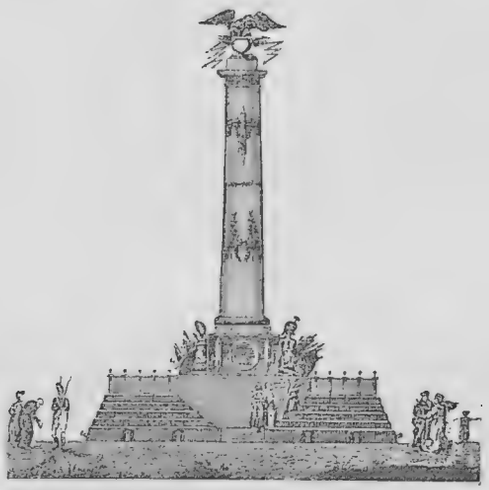
Не имѣя поэтому возможности говорить о томъ впечатлѣніи, которое осталось у присутствующихъ и исполнителей отъ маневра, произведеннаго, въ виду памятниковъ и могилъ незабвеннаго Полтавскаго сраженія, мы въ правѣ однако полагать, что распространеніе въ арміи и націи историческихъ свѣдѣній о своемъ отечествѣ подобнымъ пріемомъ далеко должно оставить за собой ознакомленіе съ ними путемъ различныхъ „словесностей" и вдалбливанія. О распространеніи же этихъ свѣдѣній намъ необходимо позаботиться, ибо знаніе исторіи своего отечества, хотя бы въ самыхъ крупныхъ чертахъ и фактахъ, у насъ въ массѣ совершенно отсутствуетъ; не блещетъ ими даже наша интеллигенція. Мало того,—подъ тяжелымъ гнетомъ лихой годины какъ бы забыли даже и то, что знали, что, казалось, никогда не можетъ быть забыто, какъ не можетъ быть забыто великое прошлое тѣхъ знаменъ, которыя видѣли Берлинъ и Парижъ и были свидѣтелями и доблестными участниками такихъ сраженій, какъ Полтава, Кунерсдорфъ, Бородино, т. е. такихъ событій, которыя развернули яркую картину высокихъ военныхъ и гражданскихъ доблестей народа; эти доблести, конечно, не могутъ исчезнуть вдругъ и безслѣдно, онѣ могутъ дремать, но придетъ часъ и ихъ пробужденіе возстановитъ померкшую славу нашего оружія. Долгъ каждаго гражданина—въ святой задачѣ пробужденія въ себѣ и другихъ чувствъ любви къ своей родинѣ, а слѣдовательно и къ ея исторіи и ко всему тому, что составляетъ ея славу и гордость. Что же можетъ быть болѣе дѣйствительнымъ въ этомъ отношеніи, какъ возвышающее сердце и душу созерцаніе памятниковъ славныхъ дѣлъ и тѣхъ мѣстъ, гдѣ когда то наши предки, ревнивые къ славѣ своей родины, проливали свою кровь, совершали подвиги стойкости и храбрости.

Въ отношеніи нашей малограмотной и еще очень темной массы этотъ пріемъ показа есть одинъ изъ наиболѣе правильныхъ, а, можетъ быть, пока даже и единственный, способный обезпечить успѣхъ дѣла.

Въ 200 лѣтнюю годовщину Полтавской „зѣло превеликой викторіи", вспомнивъ глубоко назидательный примѣръ устройства Александромъ I маневра на историческомъ полѣ сраженія „въ честь достопамятныхъ побѣдъ Петра Великаго", пожелаемъ, чтобы его высокая идея была оцѣнена по достоинству и, хорошо усвоенная, привела бы къ полезному подражанію.

А. А. Носковъ.

Памятникъ Полтавской побѣды, воздвигнутый въ сшолѣтній юбилей вя



Памятникъ открытъ 27-го іюня 1811 года. Онъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, комендантъ Полтавы Келлинъ встрѣтилъ Петра, торжественно въѣзжавшаго въ Полтаву послѣ побѣды надъ шведами *).

*) Военный Сборникъ. 1909 года.

Поле полтавской битвы

200 лѣтъ спустя послѣ нея *).

9 мая 1909 года я вышелъ изъ черты города Полтавы въ томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается Кіевскій вокзалъ и отправился на сѣверо-востокъ, вдоль линіи желѣзной дороги, имѣя ввиду произвести осмотръ поля сраженія, знаменитаго „зѣло превеликой“, какъ писалъ Петръ, Полтавской „викторіей“.

Направленіе мной взятое почти отвѣчало тому, въ которомъ двинулись шведы для атаки Петровской арміи. Тѣмъ большій интересъ представляла собой открывшаяся картина, что общій видъ поля сраженія повидимому лучше всего сохранился если глядѣть на него со стороны шведской атаки.

Также какъ и 200 лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, глазамъ двигающагося отъ Полтавы представляется прогалина между двумя темными группами, тогда лѣсами Будищенскимъ и Яковицкимъ, а нынѣ не болѣе какъ рощами у госп. дв. Мал. Будище и д. Дальн. Павленки. Мѣстность здѣсь равнинная и широкій просторъ поля дѣлаетъ сразу понятнымъ, почему оно сдѣлалось ареной столкновенія тѣхъ большихъ массъ кавалеріи, которымъ отличается Полтавская битва.

Фотографія № 1 даетъ достаточно наглядное представленіе о той общей картинѣ, которая послѣ разсѣявшагося тумана открылась передъ глазами шведовъ въ памятное утро 27-го іюня 1709 г.

Напрасно однако любознательный посѣтитель поля сраженія сталъ бы искать на немъ остатки или слѣды тѣхъ редутовъ, о которые разбилась армія Карла XII и которые, вѣроятнѣе всего, загораживали прогалину между лѣсами. Говорю „вѣроятнѣе“ по той причинѣ, что не всѣ старинные планы Полтавскаго сраженія изображаютъ эти редуты перегораживающими прогалину — есть и такіе которые изображаютъ ихъ идущими вдоль сѣверной опушки Яковицкаго лѣса,

*) См. Приложеніе № 16 — полуверстовой планъ поля сраженія и фотографіи, снятые въ маѣ 1909 года.

какъ бы представляя собою подступы Петра I къ Полтавѣ для выручки ея. (См. приложенія).

Къ сожалѣнію на мѣстности ничего, повторяю, не сохранилось. Причиной того, кромѣ отсутствія заботливости и любви къ памятникамъ славнаго прошлаго, можно также считать крайнюю рыхлость почвы. При сильныхъ и довольно, какъ говорятъ, частыхъ вѣтрахъ, немудрено, что все совершенно сгладилось въ двухвѣковой періодъ времени, тѣмъ болѣе, что все поле запахивается и обрабатывается.

Въ день осмотра поля сраженія дулъ очень сильный сѣверный вѣтеръ, неся клубы пыли и земли, и я воочію могъ убѣдиться въ томъ, какъ трудно было бы сохранить Петровскіе редуты даже и при внимательномъ къ нимъ отношеніи.

Но и еще одну причину полнаго исчезновенія съ лица земли нѣкоторыхъ Петровскихъ сооруженій называетъ народная молва. Во времена Александра I здѣсь былъ произведенъ маневръ. Передаютъ, что переусердствовавшій губернаторъ, въ погонѣ за устройствомъ ровнаго и гладкаго плаца для парада, снесъ все то, что еще было пощажено временемъ.

Въ дошедшихъ до насъ планахъ, разновременно снятыхъ съ поля сраженія, останавливаетъ на себѣ вниманіе „сочиненный по повелѣнію Его Сіятельства Господина Генерала аншефа, второй арміи предводителя и разныхъ орденовъ кавалера Князя Василія Михайловича Долгорукова планъ городу Полтавѣ и лежащимъ около онаго деревнямъ и всей ситуаціи такъ же и послѣдовавшимъ во время Шведской войны движеніямъ блаженной вѣчно достойной памяти Императора Петра Великаго". (См. Приложеніе № 1).

На этомъ планѣ вблизи прогалины и тѣхъ мѣстъ, гдѣ можно предполагать стояли редуты, показаны два четыреугольника. Можетъ быть въ 1772 году нѣкоторыя Петровскія сооруженія еще уцѣлѣли и попали на планъ князя Долгорукова.

Ко времени осмотра мною поля сраженія, на предполагаемыхъ мѣстахъ Петровскихъ редутовъ особой комиссіей, руководствовавшейся старинными планами, наиболѣе заслуживающими довѣрія, были поставлены колья, съ тѣмъ, чтобы ко дню 200 лѣтняго юбилея замѣнить ихъ обелисками. Мѣста будущихъ обелисковъ (нынѣ вѣроятно уже построенныхъ) на прилагаемомъ планѣ точно обозначены.

Фланги прогалины, о которой уже было сказано выше, составляли лѣса Будищенскій и Яковицкій. Оба эти лѣса стояли частью на равнинѣ, частью въ довольно глубокихъ оврагахъ. Въ настоящее время, повторяю, это уже не лѣса, а скорѣе рощи, хотя густыя и поросшія кустарникомъ. Однако и теперь въ связи съ глубокими оврагами, онѣ представляютъ весьма серьезное препятствіе для стройнаго движенія сколько нибудь сомкнутыхъ частей. Нѣтъ сомнѣнія, что 200 лѣтъ тому назадъ, когда лѣсъ и овраги были болѣе дики, здѣсь нельзя было и думать дѣйствовать обычными въ то время линейными порядками. Въ этомъ скорѣе всего и заключается разгадка

безумно смѣлаго движенія Карла XII въ прогалину между лѣсами безъ попытокъ искать успѣха въ обходѣ лѣсами фланговъ противника.

Пройдя линію редутовъ, я попалъ на поле, гдѣ произошло рѣшительное столкновеніе съ одной стороны прорвавшихся черезъ редуты войскъ Карла XII, съ другой — арміи Петра Великаго, выведенной изъ укрѣпленнаго лагеря (ретраншамента), причемъ обѣ арміи построились для боя въ линейный боевой порядокъ, почти перпендикулярный къ линіи редутовъ, перегораживавшихъ прогалину.

Здѣсь общая картина поля сраженія измѣнилась до неузнаваемости. Вмѣсто обширнаго, ровнаго пространства, на которомъ вытянулись и сшиблись длинныя линіи войскъ, глазамъ представляется какъ бы цѣлое небольшое селеніе, возникшее вблизи такъ называемой „Шведской могилы“ на которой поставленъ памятникъ Полтавскаго сраженія.

Впечатлѣніе цѣлаго селенія производятъ стоящія рядомъ съ памятникомъ и около него церковь Св. Самсонія, уже почти оконченное зданіе музея, большое каменное зданіе семинаріи со службами и др. постройки.

Замѣчательно, что „Шведской могилой“ названа именно могила русскихъ воиновъ павшихъ въ Полтавскомъ бою. Шведы же погребены въ другомъ мѣстѣ, о чемъ будетъ сказано далѣе.

Такое противорѣчіе создалось очевидно въ очень давнія времена; никому изъ мѣстныхъ и окрестныхъ жителей оно даже и не кажется таковымъ и только пріѣзжій и свѣжій человѣкъ можетъ быть введенъ имъ въ нѣкоторое заблужденіе.

Фотографія № 3, изображающая современный видъ мѣста, на которомъ, или въ непосредственной близи котораго, былъ построенъ боевой порядокъ Петра I, даетъ довольно наглядное понятіе о томъ, какъ измѣнилась картина мѣстности за долгіе два вѣка.

У шоссе Опошня-Полтава, примѣрно на фронтѣ боевого порядка шведовъ (фот. № 4), русское правительство сооружаетъ отъ себя памятникъ павшимъ въ бою шведамъ, воздавая въ ихъ лицѣ должное уваженіе и почитаніе доблестямъ воина.

Немного далѣе отъ „Шведской могилы“ находится еще одно историческое мѣсто, относящееся непосредственно къ сраженію. Это — лагерное мѣсто Полтавскаго кадетскаго корпуса, гдѣ судя по всѣмъ даннымъ, главнымъ же образомъ изъ сличенія старинныхъ плановъ и картъ съ настоящими, находился большой ретраншаментъ Петра Великаго; изъ него русскія войска вышли для построенія боевого порядка непосредственно передъ столкновеніемъ, и здѣсь ничего не осталось такого, что дало бы возможность съ большимъ или меньшимъ вѣроятіемъ судить о его видѣ и размѣрахъ.

Внутри лагеря имѣется укрѣпленіе (фот. № 5) реставрированное, какъ говорятъ, въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія кадетами Полтавскаго корпуса и представляющее собою часть большого Петровскаго

ретраншамента. Тамъ же имѣется еще какой то курганчикъ, но и только.

Осмотрѣвъ само поле сраженія и отложивъ до слѣдующаго дня объѣздъ остальныхъ мѣстъ, имѣющихъ отношеніе къ этому знаменательному событію, я рѣшилъ вернуться въ Полтаву по дорогѣ черезъ госп. дв. Яковцы и Крестовоздвиженскій монастырь.

Этимъ путемъ Петромъ Великимъ была послана поддержка, силою въ 3 бат., для связи съ г. Полтавой и, вѣроятно, для цѣлей демонстративныхъ.

Можно предполагать, что и здѣсь имѣлись какія либо фортификаціонныя сооруженія, но болѣе или менѣе явныхъ слѣдовъ ихъ не осталось. Вдоль оврага р. Ворсклы, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, имѣются страннаго вида холмы, какъ бы искуственно насыпанные, но происхожденіе ихъ никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно.

Крестовоздвиженскій монастырь, основанный по словамъ встрѣтившихся мнѣ монаховъ въ 1650 году, особенно интересенъ въ томъ отношеніи, что лучшаго мѣста для связи и наблюденія за происходящимъ у города трудно и подыскать.

Отсюда открывается прекрасный видъ на долину р. Ворсклы и хорошо видѣнъ (фот. № 6) мостъ черезъ эту рѣку, построенный почти на томъ мѣстѣ, гдѣ тысячный отрядъ бригадира Головина прорвался въ осажденную Полтаву еще въ то время, когда вся русская армія стояла на лѣвомъ берегу рѣки противъ города. Здѣсь русская армія думала перевоначально совершить переправу, но отказалась отъ своего намѣренія вслѣдствіе болотистости почвы.

На тѣхъ мѣстахъ обоихъ береговъ, гдѣ на лѣвомъ были возведены русскія, а на правомъ шведскія укрѣпленія и гдѣ, какъ сказано, почва была настолько болотиста, что заставила отказаться отъ переправы, теперь густо расположены строенія; на лѣвомъ берегу Харьковскій вокзалъ (Ст. Полтава Х.-Н. ж. д.) съ предмѣстьемъ Половинкой, стоящими, повидимому, на большомъ русскомъ редутѣ, показанномъ на старинныхъ планахъ и являвшимся подготовкой къ переправѣ. На правомъ берегу, на мѣстѣ, обозначенномъ на старинныхъ картахъ какъ особенно болотистомъ, теперь стоитъ предмѣстье Кривохатки.

Отъ Крестовоздвиженскаго монастыря до осажденнаго города всего около одной версты и отсюда или изъ его окрестностей легче всего было примѣнить тотъ способъ сношеній съ городомъ, къ которому прибѣгъ Петръ Великій, бросая въ него пустыя ядра съ вложенными въ нихъ записками. Можно было наконецъ сноситься при помощи знаковъ, сигналовъ и т. п.

Осмотрѣнный мною раіонъ Полтава — Шведская могила — Яковцы — Крестовоздвиженскій монастырь охватываетъ собою всю мѣстность, имѣющую непосредственное отношеніе къ бою 27 іюня 1709 г.

Изъ окрестностей Полтавы, гдѣ разыгрались событія, подготовив-

шія этотъ славный день, наибольшаго вниманія и интереса заслуживаютъ тѣ, которыя подчеркиваютъ мудрое рѣшеніе Петра—искать встрѣчи съ противникомъ. Къ числу этихъ мѣстъ относятся переправы черезъ р. Ворсклу у д. д. Семеновки и Петровки. Извѣстный интересъ заключаетъ въ себѣ и мѣстность между „Шведской Могилой“ и д. Петровкой, по которой медленно, но вѣрно, надвигалась на шведовъ Петровская армія.

Однако, послѣ всего видѣннаго не оставалось никакой надежды найти на мѣстности что нибудь современное событію, хотя бы остатки такъ называемыхъ ретраншаментовъ, которыми Петръ I обезпечивалъ каждый свой шагъ послѣ переправы, превосходно сознавая преимущество испытанныхъ шведскихъ войскъ въ открытомъ бою передъ молодою русскою арміею. И дѣйствительно, несмотря на солидность этихъ фортификаціонныхъ сооруженій, отъ нихъ не осталось сколько нибудь ясныхъ слѣдовъ.

Правда и здѣсь, приблизительно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли укрѣпленія, имѣются какіе то загадочные холмики, но это можетъ быть только простое совпаденіе.

Въ разстояніи около версты къ западу отъ д. Семеновки, въ открытомъ полѣ, стоятъ невысокіе холмы несомнѣнно искусственнаго происхожденія.

Мѣсто это именуется на здѣшнемъ нарѣчіи балкой „Побыванкой“ и ко дню юбилея шведы строятъ на немъ памятникъ своимъ предкамъ павшимъ въ бою.

По преданію, здѣсь они были погребены, да и само названіе мѣстности какъ бы даетъ право предполагать, что она явилась мѣстомъ погребенія павшихъ въ бою.

Однако едва ли это вѣрно. Отдаленность „Побыванки“ отъ поля сраженія и отъ мѣста самаго жаркаго боя (на 3—5 верстъ) даетъ основаніе сомнѣваться въ правильности сдѣланнаго предположенія, въ особенности, если принять въ расчетъ стоявшіе вслѣдъ за боемъ жаркіе дни, которые должны были исключить возможность столь дальней перевозки тѣлъ; вдобавокъ и свойства почвы въ окрестностяхъ Полтавы вездѣ одинаковы и не было никакой необходимости отказываться отъ погребенія на самомъ мѣстѣ боя.

Кажется раскопокъ здѣсь не производилось, не смотря на большой ихъ интересъ, усугубляемый еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1399 году, по свидѣтельству нѣкоторыхъ историковъ *), это славное поле послужило ареной кровопролитнаго сраженія, въ которомъ Тамерланъ на голову разбилъ литовскаго великаго князя Витовта.

Деревни Семеновка и Петровка, на правомъ берегу р. Ворсклы, бывшія когда то отдѣльными другъ отъ друга, теперь разрослись и почти слились въ одну.

Свойства р. Ворсклы тоже рѣзко измѣнились. Съ устройствомъ

*) См. прим. на стран. 235. Прим. *ред.*

плотинъ и мельницъ бо́льшинство бродовъ исчезли на памяти многихъ жителей этихъ деревень. Въ данное же время (конецъ мая), по словамъ крестьянъ, въ окрестностяхъ Семеновки и Петровки не было брода мельче какъ по брюхо лошади. Мостовъ ни у Петровки, ни у Семеновки тоже не было, если не считать пѣшеходнаго у д. Семеновки.

Такимъ образомъ и здѣсь тщетно было бы искать мѣстъ переправы, совершенно точно соотвѣтствовавшихъ дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что въ населеніи совершенно не сохранилось на этотъ счетъ никакихъ легендъ или разсказовъ. Время такъ тщательно все сгладило, что названія бродовъ у дер. Семеновки,—Лыкошинъ, Тышенковъ и Семеновъ,—имѣющіеся на картѣ 1819 года (см. прил. № 3), въ настоящее время совершенно неизвѣстны населенію. Правда, Тышенково плесо указываютъ на другомъ берегу рѣки у д. Семеновки, что же касается бродовъ другихъ названій, то мужички говорятъ, что послѣднее время „паны“ часто ихъ „пытаютъ“ объ этихъ бродахъ, но они—мужики ихъ не знаютъ. Очевидно „паны“, руководимые въ поискахъ старины однимъ и тѣмъ же источникомъ, можетъ быть и невѣрнымъ, своей навязчивостью и упорствомъ сами внушатъ населенію тѣ названія, которыя они должны были бы добыть отъ него.

Въ деревнѣ Семеновкѣ ко дню юбилея тоже будетъ поставленъ памятникъ переправы, вѣроятнѣе всего совершенной сразу по нѣсколькимъ мостамъ и бродамъ.

При помощи парома на бочкахъ, поднимающаго 3—5 телѣгъ я, перебрался у д. Семеновки черезъ р. Ворсклу, чтобы проѣхать тѣми мѣстами лѣваго берега, которыми шла русская армія отъ Полтавы къ переправамъ.

Высокая гряда, по которой прошла армія, — почти сплошь песчаная и уже по одному тому окопы здѣсь не могли сохраниться, если таковыя здѣсь даже и были.

Вся мѣстность, тогда пустынная, теперь очень заселена. Вообще же насколько 200 лѣтъ могутъ сказаться на ростѣ селеній видно хотя бы по самой Полтавѣ.

Изъ городка, окружность котораго въ Петровскіе времена была длиной всего около 3-хъ верстъ, Полтава превратилась въ городъ съ окружностью верстъ въ 13—15, раскинувшись на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ главный лагерь шведовъ, ихъ апроши, минныя и контръ минныя галлереи противниковъ. Говорятъ, что на эти послѣднія приходится и по сейчасъ наталкиваться при постройкахъ засыпать или укрѣплять ихъ сводами.

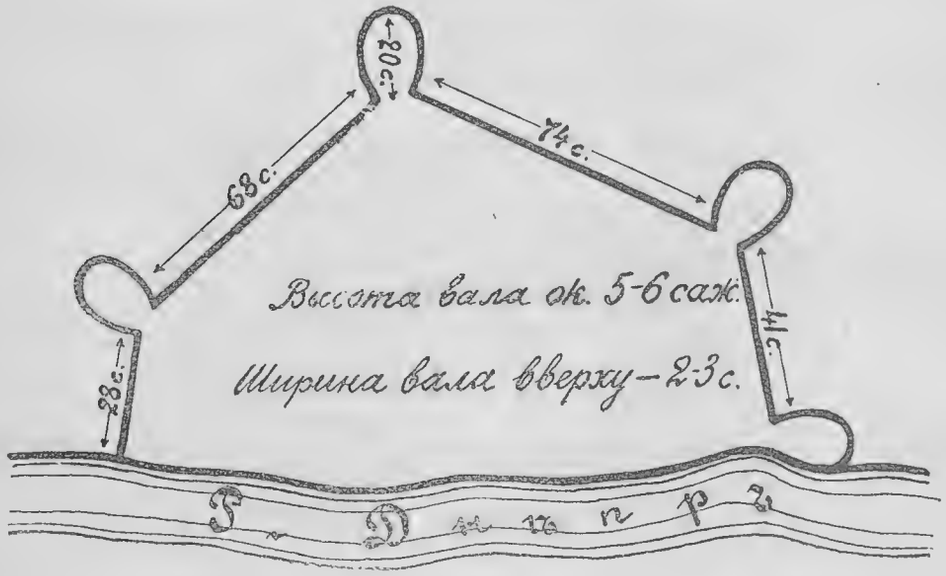
Попутно съ личнымъ осмотромъ окрестностей Полтавы мнѣ удалось добыть хотя и краткія, но очень интересныя данныя о другомъ знаменитомъ мѣстѣ, относящемся къ Полтавской эпопеѣ — о Переволочнѣ.

Благодаря любезности завѣдывающаго Епархіальнымъ Древлехранилищемъ въ г. Полтавѣ, Священника о. Владимира Ивановича Трипольскаго, я имѣю возможность привести здѣсь нѣкоторыя дан-

ныя объ этомъ мѣстечкѣ, памятномъ сдачей въ плѣнъ 16-ти тысячнаго отряда Левенгаупта 9-ти тысячному отряду русскихъ.

Изображаемая на старинныхъ картахъ въ видѣ крѣпости, Переволочна и до настоящаго времени заключаетъ въ себѣ остатки крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ, планъ и нѣкоторые размѣры которыхъ видны изъ слѣдующей схемы:

Схема старинныхъ укрѣпленій въ Переволочнѣ.



При совершенно поверхностныхъ поискахъ и раскопкахъ въ Переволочнѣ найдены были византійскія, татарскія, польскія монеты, римское стекло, а также, повидимому, предметы эпохи Полтавскаго боя— стремена, курки кремневыхъ ружей, пули, осколки ядеръ; наконецъ найдена была даже кольчуга. Все это хранится у о. Трипольскаго. Если это мѣсто еще не изслѣдовано спеціалистами-археологами, то повидимому оно имѣетъ всѣ права на подробное его изученіе; говорятъ, что здѣсь проходилъ знаменитый торговый трактъ и была устроена переправа черезъ Днѣпръ (почему и названіе Переволочна) еще во время торговыхъ сношеній древняго Новгорода съ Царьградомъ.

Итакъ, суровое и безпощадное время не сохранило до нашихъ дней поле Полтавской битвы въ томъ его видѣ, какимъ оно было въ великій историческій день 27-го іюня 1709 г. Нѣтъ на немъ тѣхъ священныхъ остатковъ старины, которые подобно развалинамъ башни Малахова кургана воскрешаютъ съ удивительной живостью передъ глазами паломника картины подвиговъ, окрыляютъ воображеніе, пере-

нося его въ глубь давно прошедшихъ временъ и вызывая благоговѣніе однимъ соприкосновеніемъ съ собою.

Торжественное чевствованіе въ 200 лѣтнюю годовщину великаго подвига царя Петра и его арміи, отмѣченное постановкой памятниковъ на выдающихся мѣстахъ поля битвы, особенно цѣнно пріуроченнымъ къ нему открытіемъ на „Шведской Могилѣ“ музея Полтавской побѣды, гдѣ заботливой рукой изслѣдователя этой битвы, И. Фр. Павловскаго *), собранъ тотъ цѣнный матеріалъ, который въ состояніи будетъ удовлетворить любознательность посѣтителя поля сраженія и восполнить недостатокъ историческихъ памятниковъ.

А. А. Носковъ.

Наградныя медали за Полтавскую битву **).

*) Иванъ Францовичъ Павловскій, преподаватель Полтавскаго кадетскаго корпуса. Заслуга его тѣмъ болѣе велика, что какъ намъ извѣстно, иниціатива созданія музея принадлежитъ ему же. *Прим. автора.*

**) Соч. Иверсена. „Медали на дѣянія Императора Петра Великаго“.

Связь Полтавской баталіи

съ утвержденіемъ Русскаго владычества на Балтійскомъ побережьѣ *).

Доказательствомъ того, что именно Полтавская Побѣда дала Царю Петру право считать свое владычество на Балтійскомъ побережьѣ обезпеченнымъ, могутъ служить письма Самого Государя, писанные послѣ Полтавской битвы.

Въ самый день Полтавскаго боя Царь написалъ Ѳ. М. Апраксину.

(Изъ матеріаловъ собранныхъ Академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ и любезно предоставленныхъ мнѣ И. А. Бычковымъ. Подлинное письмо не сохранилось.—)

Господинъ Адмиралъ.

Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаемой викторіи, которую Господь Богъ намъ чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ даровати изволилъ съ малою войскъ нашихъ кровію таковымъ образомъ. Сего дня, на самомъ утрѣ, жаркій непріятель нашу конницу со всею армеею конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству удержалась, однакожъ принуждена была уступить, однакожъ съ великимъ убыткомъ непріятелю. Потомъ непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеру; противъ котораго

---

*) Извлеченіе изъ матеріаловъ собранныхъ П. И. Бѣлавенецъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію для изслѣдованія о «Царскомъ и Императорскомъ Штандартѣ—Флагѣ».— Извлеченіе любезно предоставлено авторомъ для настоящаго изданія, какъ имѣющее связь съ Полтавской баталіей.—*Прим. ред.*

тотчасъ всю пѣхоту изъ транжамента вывели и предъ очи непріятелю поставили, а конница на обѣихъ флангахъ. Что непріятель увидя, тотчасъ пошелъ атаковать насъ; противъ котораго наши (въ) встрѣчу пошли, и тако оного встрѣтили; что тотчасъ съ поля збили, знаменъ, пушекъ множество взяли такожъ генералъ ѳелтьмаршалъ господинъ Рейншельдъ купно съ четырмя генералы, а именно: Шлипембахомъ, Штакельберхомъ, Гамолтономъ и Розеномъ, такожъ первой министръ графъ Піперъ съ секретормі Гемерлиномъ и Цидергелмомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячь офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробну вскорѣ писать будемъ (а нынѣ за скоростью не возможно): и единымъ словомъ сказать: вся непріятельская армея ѳаэтоновъ конецъ воспріяли (а о королѣ еще не можемъ вѣдать, съ нами-ль, или со отцы нашими обрѣтается). А за разбитымъ непріятелемъ посланы господа генералъ-порутчики Князь Голицинъ и Боуръ съ конницею. И сею у насъ неслыханною новиною вамъ поздравляю и прошу господъ вышнихъ и нижнихъ морскаго и сухова пути, поздравить.

Piter.

Изъ лагеру отъ Полтавы

въ 27 день іюня 1709 году.

P. S. Нынѣ уже совершенной камень во основаніе Санктпитрбурху положенъ съ помощію Божіею. Приведенъ еще въ полонъ Князь Виртенберхской, сродственникъ короля швецкаго.

Помѣта Получено при Санктпитербурхѣ іюля 9 дня 1709 году чрезъ куріера Аѳанасія Татищева.

На этомъ письмѣ подпись и P. S. написаны собственноручно и значитъ Царь своей державною рукой приписалъ; „НЫНѢ УЖЕ СОВЕРШЕННОЙ КАМЕНЬ ВО ОСНОВАНІЕ САНКТПИТЕРБУРХУ ПОЛОЖЕНЪ ПОМОЩІЮ БОЖІЕЮ“.

Въ письмѣ къ кн. Ромодановскому Государь пишетъ еще опредѣленнѣе—это письмо сохранилось въ подлинникѣ въ Государственномъ архивѣ и я привожу его автографъ, а построчный разборъ его по Бычкову *).

Sire.

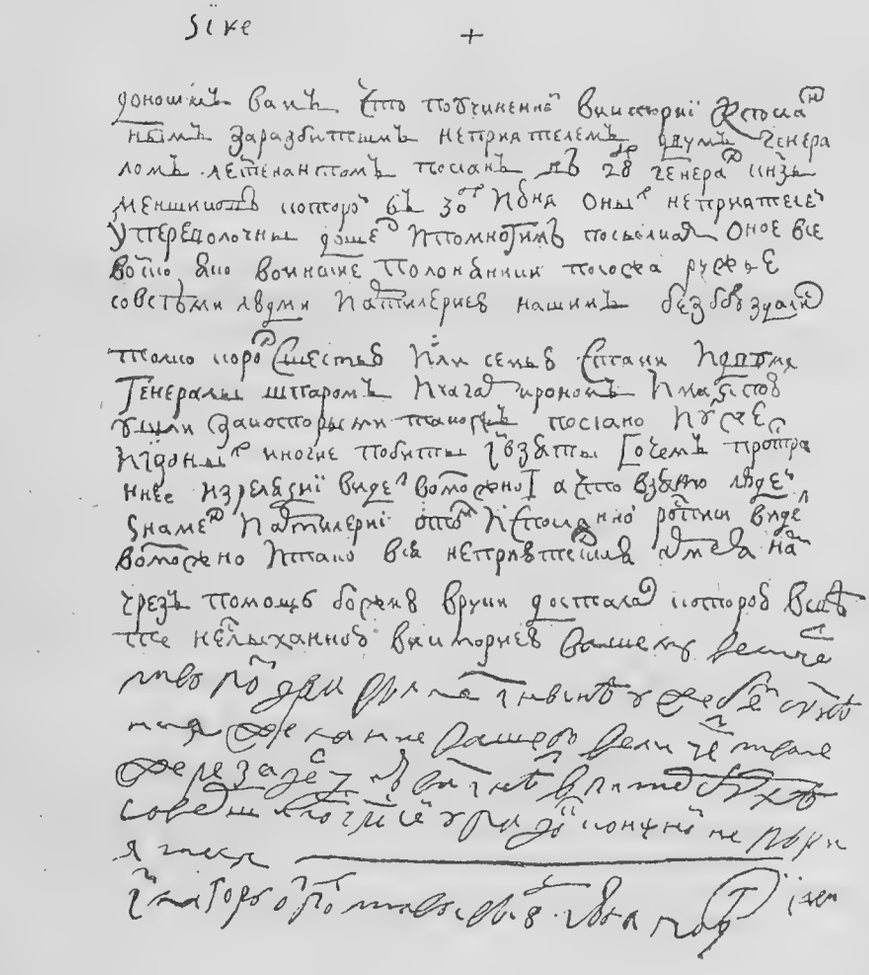
Доносимъ вамъ. Что по учиненной викторіі к послан
нымъ за разбитымъ непріятелемъ двумъ генера
ломъ лейтенантомъ посланъ въ 28 *день* генералъ князь
Меньшиковъ, которой въ 30 *день* іюня оныхъ непріятелей
у переволочны дошед и по многимъ посылкам оное все
войско, яко воинские полонянники положа ружье
со всѣми людми и артилериею нашимъ без бою здались,
толко король с шестью или семью стами и двумя
Генералы Шпаромъ и Лагаркрономъ и Мазепою
ушли за которыми такожъ послано и уже

*) Буквы, которыя Петръ В. писалъ надъ строкою, въ приводимомъ печатномъ текстѣ, набраны курсивомъ. (Способъ Бычкова).

и із оныхъ многие побиты і взяты (о чемъ простра
ннее изреляціи видеть возможно), а что взято людей
знаменъ и артилерії о томъ із посланной росписи видеть
возможно. И тако, вся непріятельская армея намъ
чрезъ помощь Божію в руки досталась которою в свѣ
те неслыханною викторіею вашему величес
тву поздравляемъ і нынѣ уже безъ сумнѣ
нія желание Вашего Величества,
еже резиденцію вамъ імѣть в питербурхѣ,
совершилось чресъ сей упадокъ конечной непри
ятеля.

Piter.

Із лагору отъ полтавы въ 8 д. іюля 1709.



Итакъ, въ обоихъ письмахъ Царь собственноручно подчеркиваетъ значеніе Полтавской викторіи въ утвержденіи Русскаго владычества на Балтійскомъ побережьѣ. Это закрѣпленіе за Россіей Балтійскаго побережья вмѣстѣ съ тѣмъ завершаетъ собою стремленія Петра—владѣть находящимися въ предѣлахъ Россіи *четырьмя морями*. Въ память этого событія и лишь послѣ Полтавской побѣды, когда окончательно была сломлена мощь Шведской арміи, Царь установилъ во флотѣ новый царскій флагъ *Штандартъ россійскій* (или Морской Штандартъ)—знаменующій владычество на четырехъ моряхъ и замѣнившій флагъ Царя Московскаго.

Въ подтвержденіе своихъ выводовъ полагаю:

1) вышеуказанныя собственноручныя письма Самаго Царя.

2) таблицу флаговъ, изданную въ Кіевѣ въ 1709 году, послѣ Полтавской побѣды, гдѣ среди морскихъ флаговъ введенъ и „Морской Штандартъ".

3) Червонцы съ изображеніемъ орла держащаго четыре карты морей. Эти червонцы были только въ 1710 и 1711 годахъ, и позже не чеканились, т. к. послѣ Прутскаго похода странно было бы дѣлать новые червонцы въ честь четырехъ морей, когда Россія отказалась отъ владычества на Азовскомъ морѣ.

Червонцы 1710 и 1711 г.

и 4) медаль Царя Петра 1711 года съ изображеніемъ двуглаваго орла, держащаго карты 4-хъ морей, берега коихъ принадлежатъ Россіи. Иверсенъ въ своемъ изслѣдованіи: „медали на дѣянія Импер. Петра Великаго" называетъ ее медалью „на сооруженіе четырехъ флотовъ".

Медаль 1711 г.

Все изложенное ярко подтверждаетъ связь Полтавской побѣды съ прежде выполненными боевыми задачами флота. Сухопутная побѣда подъ Полтавой утвердила за Россіею владычество на побережьѣ Балтійскаго моря, т. е. была доказана еще разъ великая общность взаимодѣйствій обѣихъ рукъ Потентата, какъ выразился Самъ Царь: „Всякой Потентатъ, которой едино войско сухопутное имѣетъ, едину руку имѣетъ, а которой и флотъ имѣетъ обѣ руки имѣетъ".

Да,—у Петра обѣ руки мощно дѣйствовали вмѣстѣ во славу однаго общаго дѣла: славы Отечества, единаго и нераздѣльнаго.

Но связь сухопутныхъ и морскихъ силъ Россійской Имперіи сказалась еще въ слѣдующемъ: Царь за Полтавскую викторію возвелъ себя въ чины Генералъ-Лейтенанта сухопутныхъ войскъ и Шаутбенахта корабельнаго, т. е. за *сухопутную* побѣду произвелъ себя въ слѣдующій *морской* чинъ.

„Журналъ или поденная записка“ слѣдующимъ образомъ описываетъ это событіе: „На послѣдокъ какъ Министры, такъ Генералитетъ, офицеры и солдаты возблагодаря Государя за милость, и за .... награжденія просили его (Петра В.), дабы во знакъ трудовъ своихъ, какъ въ сію преславную баталію, такъ и въ протчихъ воинскихъ дѣйствіяхъ понесенныхъ, изволилъ принять чинъ въ сухопутномъ войскѣ Генерала, а на морѣ Шаутбенахта (понеже до той Полтавской баталіи, и во время дѣйствія во оной баталіи имѣлъ только чинъ при гвардіи своей Полковникомъ), и по тому ихъ прошенію Государь изволилъ принять чинъ сухопутной Генералъ-Лейтенанта; а на морѣ Шаутбенахта, и то подтвердилось общимъ всѣхъ Генералитета Министровъ, офицеровъ и солдатъ поздравленіемъ“.

Н. А. Сенявинъ въ своихъ запискахъ пишетъ; „Іюля мѣсяца я поѣхалъ подъ Полтаву съ Ипатомъ Мухановымъ. Подъ Полтавой какъ праздновали той побѣдимой викторіи, тогда г. Капитанъ-Командоръ (Царь Петръ) пожалованъ въ шаутбенахты и въ генералы отъ арміи, и флагъ его подняли на деревѣ съ флагштока подлѣ его ставки. О семъ я г. капитанъ-командорѣ упоминалъ, который нынѣ пожалованъ въ шаубенахты, т. е. Е. В. нашъ всемилостивый Государь“.

Относительно производства Государя въ Генеральскіе чины за Полтавскую побѣду дошло до насъ два письма, копіи съ которыхъ любезно предоставлены мнѣ И. А. Бычковымъ.

1) Фельдмаршалу Шереметьеву (подлинникъ не сохранился).

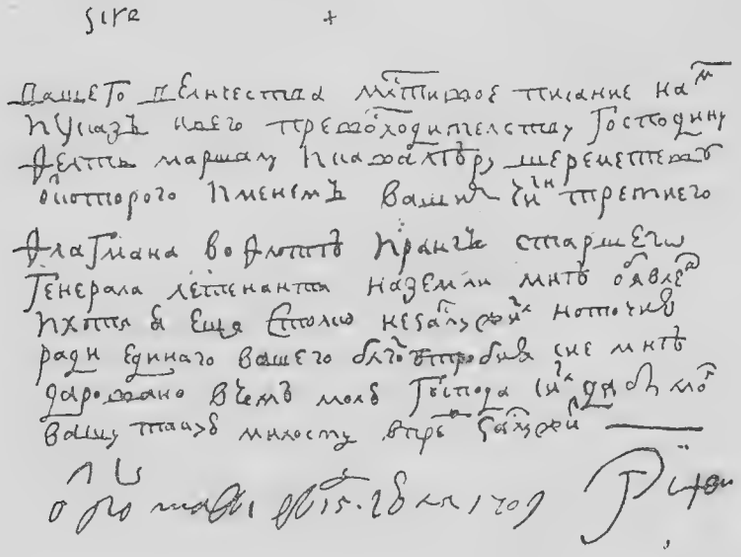
Господинъ Фельдмаршалъ.

Прошу, дабы вы рекомендовали Государемъ нашимъ (обоимъ) о моей службѣ, чтобъ за оную пожалованъ былъ чиномъ, рангомъ адмираломъ (или шаутбейнахтомъ, а здѣсь въ войскѣ рангъ, а не чинъ старшаго Генералъ-Лейтенанта), и о первомъ, какъ къ вамъ съ Москвы указъ посланъ будетъ, тогдабъ и къ адмиралу о томъ моемъ чинѣ указъ посланъ былъ же отъ Ихъ Величества.

Питеръ.

Въ 4 день (Іюля) 1709 года.

Какой отвѣтъ получилъ Государь на это письмо я найти не могъ, но сохранилось въ Государственномъ Архивѣ подлинное письмо Государя Князю Ромацановскому, которое привожу въ автографѣ и построчный разборъ по Бычкову.



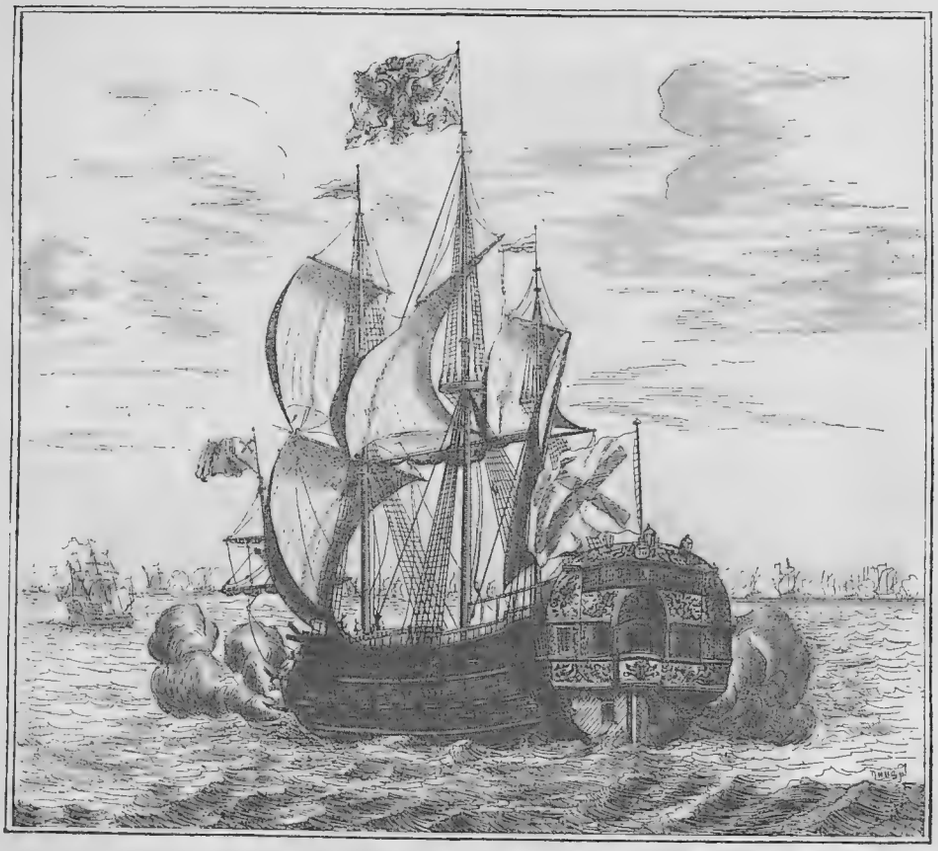
Sire.

Вашего Величества милостное писание намъ
и указъ къ его превосходительству Господину
Θелтьмаршалу и кавалѣру Шереметеву
от которого именемъ Вашимъ чин третиего
Θлагмана во θлотѣ и рангъ старшего
Генерала лейтенанта на земли мнѣ обявленъ
и хотя я еще столко незаслужилъ, но точию
ради единаго вашего благоутробия сие мнѣ
даровано в чемъ молю Господа силъ дабы могъ
Вашу такую милость впредь заслужить Piter.

Отъ полтавы въ 15 д іюля 1709

Итакъ, оказывается Царь самъ просилъ о своемъ производствѣ, обращаясь по командѣ черезъ Фельдмаршала Шереметьева. Любопытно, что онъ былъ произведенъ въ рангъ Генералъ-Лейтенанта сухопутныхъ войскъ и только въ Контръ-Адмиралы на морѣ;— по всей вѣроятности это потому, что сухопутная побѣда подъ Полтавой была одержана полная, на морѣ же были до того времени лишь неболь-

шія столкновенія и только Гангутская побѣда могла съ нею равняться—тогда Царь и былъ произведенъ въ Вице-Адмиралы; фактъ же, что за сухопутный бой подъ Полтавой Царь былъ пожалованъ Морскимъ чиномъ является, повторяю, краснорѣчивымъ доказательствомъ той связи, которую Царь всегда видѣлъ и всегда строго сохранялъ между сухопутными и морскими силами.



Корабль Полтава.
Гравюра Пикара.

Да оно и понятно, т. к. только тогда вооруженная сила государства можетъ дѣйствовать съ полной силой и мощію когда „обѣ руки" дѣйствуютъ совмѣстно, а у Царя Петра Великаго „обѣ руки" всегда дѣйствовали совмѣстно, преслѣдуя одну общую Государственную цѣль.

Чтобы еще выразительнѣе ознаменовать во флотѣ Полтавскую побѣду и то, что „нынѣ уже безъ сумнѣнія... резиденцію имѣть въ

Петербурхѣ совершилось черезъ сей упадокъ конечной непріятеля", Петръ отмѣтилъ это историческое событіе закладкою въ С.-Петербургѣ новой верфи; на ней самъ Царь, какъ корабельный мастеръ, заложилъ первый корабль, *который былъ названъ „Полтава"*. Закладка корабля состоялась 5 Декабря 1709 года, спущенъ на воду 15-го Іюня 1712 года, на слѣдующій 1713 годъ былъ подъ флагомъ самого державнаго шаутбенахта въ плаваніи.

П. Бѣлавенецъ.

Петръ Великій.

Медальонъ Растрелли отца въ Петровской галлереѣ Императорскаго Эрмитажа.

Рисунокъ медальона любезно предоставленъ Обществу ревнителей военныхъ знаній для снятія копіи Ген.-Лейт. П. П. Потоцкимъ.

Описаніе плановъ, картъ и гравюръ Полтавской битвы.

Описываемые въ настоящемъ изданіи планы, карты и гравюры Полтавской битвы принадлежатъ: а) Военно-ученому Архиву Главнаго Штаба (нынѣ — Историческое отдѣленіе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба), и б) частнымъ коллекціямъ: Ген.-Маіора В. Е. Борисова и П. Я. Дашкова.

Въ каталогѣ Военно-ученаго Архива Главнаго Штаба, составленномъ капитаномъ Бендеромъ, подъ редакціей полковника Вивьенъде Шатобрена, томъ I, Спб. 1905 г., на страницахъ 133, 134, 136 и отчасти 130 и 131, указаны планы Полтавскаго сраженія, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

I. Планъ кн. Долгорукова. По каталогу В. У. Арх. 1485, на планѣ 57—2328. Планъ г. Полтавы и лежащихъ около него деревень и всей ситуаціи. 1772 г. Рукописный. Масшт. 200 саж.

Приложеніе I.

Размѣръ $32^1/_2 \times 50^5/_8$ дюймовъ, наклеенъ на коленкоръ съ зеленой тесьмой по краямъ. Черченъ, какъ видно изъ надписи на планѣ, 18 октября 1772 г. На оборотѣ плана, на коленкорѣ, на которомъ планъ наклеенъ, написано стариннымъ почеркомъ: „Окуратная карта города Полтавы со облежащими местами служащая къ объясненію делъ П. Великаго. 36".

Планъ изображаетъ мѣстность Полтавскаго боя отъ деревни Петровки до Полтавы. Прилагаемая копія уменьшена въ 4 раза, и на ней не изображена мѣстность къ юго-западу отъ Полтавы, неимѣющая непосредственнаго отношенія къ бою. На срединѣ, подъ верхней рамкой плана, написано: „Планъ городу Полтавѣ и лежащимъ около онаго деревнямъ и всей ситуаціи, такъ же и послѣдовавшимъ во время шведской войны движеніямъ блаженной и вѣчно достой-

ной памяти Императора Петра Великаго, сочиненъ по повелѣнію его сіятельства господина генералъ аншефа второй арміи предводителя и разныхъ орденовъ кавалера князь Василія Михайловича Долгорукова. Октября въ 18 день 1772 г.".

Въ правомъ верхнемъ углу написано: „Експликація литерамъ: A) городъ Полтава съ форштатомъ; B) Полтавскій монастырь; C) мостъ при слободѣ Петровкѣ чрезъ рѣку Ворсклу, по которому блаженной и вѣчно достойной памяти Императоръ Петръ Великій съ арміею переправился; D) по переправѣ чрезъ рѣку взошедъ на высоту укрѣпился ретранжаментомъ; E) второй ретранжаментъ; F) ретранжаментъ и двѣ батареи послѣдняго марша; G) шведская могила; H) фосъ-атака противъ города отъ стороны россійской арміи; I) вѣтреные мельницы. Маасъ-штабъ къ плану (всего на масштабѣ нанесено „1300 саж.").

Повидимому, это была первая попытка составить планъ сраженія, произведя съемку мѣстности съ нанесеніемъ сохранившихся на ней укрѣпленій. На планѣ изображены только два редута.

Въ военно-ученомъ Архивѣ Гл. Шт. (нынѣ Историческое отд. Генеральнаго Штаба) сохранился планъ, сдѣланный еще въ 1739 г., на которомъ написано: „сей планъ копированъ и рисованъ отъ Федора Остермана 29 іюня м-ца 1739 года", но этотъ планъ не заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ есть ничто иное какъ копія съ плана Марсовой Книги. Объ этомъ Остермановскомъ планѣ указано ниже подъ рубрикою XX.

II. Планъ кап. Лукина. По каталогу В. У. Арх. 1493, на планѣ 65—2318. „Plan de Poltava et des environs, avec les dispositions des armées Russes et Suedoise, depuis le 14 Mai, jusqu'au our de la bathille, arrivée le 27 juin, 1709". Рук. (Сост. Хатова) м. 1 в.

Приложеніе 2.

Указаніе каталога, что этотъ планъ составленъ Хатовымъ, неизвѣстно на чемъ основано. На подобномъ же планѣ, но меньшаго размѣра (см. ниже III) подъ нижней рамкой въ правомъ углу, подписано по французски: „dessiné par le Capitaine de l'armée Loukin" (рисованъ капитаномъ арміи Лукинымъ), а потому, подобные планы названы въ этомъ описаніи планами капитана Лукина. Это подтверждается тѣмъ, что и по варіанту расположенія войскъ въ бою, и по расположенію редутовъ планы Лукина отличаются рѣзко отъ тѣхъ, на которыхъ отмѣчено, что они составлены Хатовымъ. Кромѣ того на „Хатовскихъ" планахъ выставленъ годъ 1819, какъ это указано ниже, подъ рубрикой VIII, а планы Лукина могутъ быть отнесены къ 1807 г., (см. ниже рубрику IV).

Размѣръ разсматриваемаго плана Лукина 24 × 13 дюймовъ, на французскомъ языкѣ, иллюминованный. Прилагаемая копія уменьшена въ 2 раза, причемъ отброшено находящееся надъ верхней рамкой объясненіе литеръ на планѣ, на французскомъ языкѣ, которое переведено на русскій языкъ и помѣщено ниже.

Въ лѣвомъ верхнемъ углу имѣется чертежъ боевого порядка русской и шведской армій.

Планъ капитана Лукина представляетъ, насколько извѣстно, второй варіантъ (первый князя Долгорукова) изобразить Полтавское сраженіе, нанеся на карту снятую съ мѣстности расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ. Планъ разнится отъ другихъ очень существенно, особенно въ системѣ расположенія редутовъ и въ формѣ укрѣпленій. Всего 6 редутовъ въ одной линіи; перпендикулярныхъ редутовъ нѣтъ.

Объясненіе литеръ на планѣ слѣдующее:

A) Расположеніе шведской арміи передъ Полтавой.

B) Ихъ подступы.

C) Баррикады изъ повозокъ, сооруженныя осажденными.

D) Первый лагерь русскихъ близь деревни Крутой Берегъ, куда Императоръ прибылъ 4 іюня.

E) Ретраншаменты на Ворсклѣ, сначала начатые для поддержки города, но потомъ оставленные ввиду болотистой почвы.

F) Фашинные мосты, построенные для сообщенія съ лагеремъ и ретраншаментами.

G) Шведскія фортификаціонныя сооруженія, построенныя съ цѣлью прервать сообщеніе съ городомъ.

H) Второй лагерь русскихъ противъ Полтавы на берегу ручья Сѣчка.

I) Выдвинутый впередъ отрядъ.

K) Три брода и плотина въ промежуткѣ между деревнями Петровка и Семеновка, по которымъ армія перешла рѣку.

L) Редуты, которые прикрыли корпусъ генерала Ренна.

M) Семь редутовъ и шесть флешей, сооруженные выдвинутымъ впередъ отрядомъ для защиты переправъ черезъ рѣку.

N) Старый ретраншаментъ близь деревни Семеновка, занятый двумя батальонами.

O) Ретраншаментъ, который армія занимала 2 іюня.

P) Ретраншаментъ русской арміи передъ битвой 25-го іюня.

Q) Редуты бригадира Айгустова, между которыми была расположена кавалерія.

R) Шведская армія, построенная въ 6 колоннъ.

S) Шесть батальоновъ и нѣсколько эскадроновъ шведовъ праваго крыла отступаютъ въ лѣсъ.

T) Шведы на зарѣ атакуютъ редуты и берутъ два изъ нихъ — 1 и 2.

U) Генералъ-лейтенантъ Бауеръ съ кавалеріей поддерживаетъ свое лѣвое крыло у ретраншамента.

W) Генералъ Левенгауптъ приблизился къ ретраншаменту на 30 туазовъ, но вынужденъ отступить къ лѣсу.

X) Генералъ отъ кавалеріи князь Меньшиковъ и генералъ лейтенантъ Ренцель съ пятью кавалерійскими полками и пятью пѣхотными батальонами атакуютъ шесть шведскихъ батальоновъ, отступившихъ въ лѣсъ и большую часть изъ нихъ уничтожаютъ, остатки ихъ обращаются въ бѣгство а генералъ Шлиппенбахъ попадаетъ въ плѣнъ.

J) Генералъ-лейтенантъ Ренцель, окруживъ генералъ-маіора Розена, принуждаетъ его положить оружіе.

Z) Русская пѣхота, построенная по обѣ стороны ретраншамента.

AB) Полковникъ Иванъ Головинъ съ тремя батальонами посланъ занять Монастырь.

a) Русская пѣхота въ боевомъ порядкѣ передъ ретраншаментомъ.

b) Шесть полковъ русской кавалеріи праваго крыла, получаютъ приказъ перейти на лѣвое.

c) Правое крыло, составленное изъ остальной кавалеріи и казаковъ, поставленныхъ позади.

d) Шведская армія построенная въ двѣ линіи.

e) Карлъ XII, видя, что русскіе наступаютъ на него, идетъ имъ навстрѣчу.

f) Русскіе атакуютъ шведовъ въ 9 час. утра и послѣ двухчасоваго кроваваго боя прорываютъ, разстраиваютъ и разбиваютъ ряды ихъ батальоновъ.

g) Полная побѣда русскихъ; разсѣянный противникъ бѣжитъ и устремляется къ дер. Шуки и оттуда по дорогѣ на Решетиловъ къ Переволочнѣ.

Боевые порядки русской и шведской армій, совершенно схожи съ боевыми порядками Петровскаго плана (см. ниже подъ рубрикою—XIV), кромѣ лишь того, что на лѣвомъ флангѣ между Ярославскимъ драгунскимъ и Нижегородскимъ пѣхотнымъ полками пропущенъ гренадерскій пѣхотный.

На планѣ Лукина нанесена большая почтовая дорога совершенно также, какъ она нанесена на маневренномъ планѣ 1817 г. (см. ниже подъ рубрикою XXXII).

III. Планъ капитана Лукина. По каталогу В. У. А. 1493, на планѣ 65—2319. Въ каталогѣ таковой планъ не значится. Планъ но уменьшеннаго размѣра: $18^1/_2 \times 10$ дюймовъ, масштабъ 625 саж. въ дюймѣ, и неимѣющая значенія перестановка (въ сравненіи съ предъидущимъ планомъ) въ литерахъ объясненія къ плану. Объясненіе литеръ помѣщено подъ нижней рамкою плана (explication). Планъ рукописный, иллюминованный. Цѣнною частью плана является подпись подъ правымъ нижнимъ угломъ рамки „dessiné par le Capitaine de l'armée Loukin“, указывающая на автора плана — Лукина. Во всемъ остальномъ совершенно подобенъ плану описанному подъ рубрикою II.

IV. Планъ капитана Лукина. По каталогу 1489, на планѣ 61—39434; размѣръ $14 \times 9^3/_4$. Совершенное подобіе по содержанію и по масштабу планапредъидущаго, но только гравированный, безъ надписей, очевидно не законченный печатаніемъ;—въ правомъ углу, около рамки, напечатано „1807“—по всему вѣроятію годъ. На планѣ виньетка въ лѣвомъ нижнемъ углу съ надписью: „Plan Poltava“.

V. Планъ капитана Лукина. По каталогу 1489, на планѣ 61—39435, дубликатъ предъидущаго плана.

VI. Планъ капитана Лукина. По каталогу 1490, на планѣ 62—2316.

„Plan des environs de la ville de Poltawa, avec les différents mouvements des deux armées, depuis le 14 de Mai jusqu'au jour de la bataille, arrivée le 27 Juin l'année 1709". Рукописный, М. 100 саж.

Размѣръ плана 58 × 36 дюймовъ. Совершенно сходнъсъ планомъ подъ рубрикою II, и представляетъ, очевидно, черновикъ, изъ котораго сдѣланъ планъ II. Въ объясненіяхъ литеръ (на французскомъ языкѣ) въ лѣвомъ нижнемъ углу есть не имѣющая значенія разница въ сравненіи съ другими планами Лукина.

VII. Планъ капитана Лукина. По каталогу 1495, на планѣ 67—39436. Въ лѣвомъ верхнемъ углу надпись: „Bataille de Poltava". Масштабъ 250 саж.

Размѣръ 36 × 20 дюймовъ, рукописный, на французскомъ языкѣ.

Уклоняется отъ прочихъ плановъ Полтавскаго сраженія тѣмъ, что верхъ плана обращенъ къ востоку-юго-востоку, вмѣсто запада-сѣвера-запада, какъ обыкновенно принято изображать Полтавское сраженіе. Во всемъ остальномъ не отличается отъ плана подъ рубрикою II.

Такимъ образомъ, въ Военно-уч. Арх. имѣются шесть плановъ Лукина, всѣ одинаковаго содержанія, но лучшимъ экземпляромъ слѣдуетъ признать планъ подъ рубрикою—II, *съ котораго снята копія* (Прилож. 2).

VIII. Планъ квартирмейстерской части генералъ-маіора Хатова. По Каталогу В. У. Арх. 1492, на планѣ 64—55321. Планъ сраженія при Полтавѣ, между Россійскою Арміею, подъ предводительствомъ Петра I, и Шведскою подъ начальствомъ Карла XII, въ 1709 г. М. 250 саж. (Приложеніе 3—уменьшенный въ 2 раза ориг.).

Приложеніе 3.

Размѣръ плана: 28 × 20 дюймовъ, печатный, на русскомъ и французскомъ языкахъ. На правой сторонѣ, въ верхнемъ углу плана имѣются: боевые порядки русской и шведской армій и „Изъясненіе плана" на русскомъ и французскомъ языкахъ. На планѣ, въ лѣвомъ верхнемъ углу (внутри рамки) напечатано: „Планъ сраженію при Полтавѣ. Между Россійскою Арміею подъ предводительствомъ Его Величества Царя Петра I, и Шведскою Арміею подъ начальствомъ Короля Карла XII. 27-го Іюня 1709 года", и по французски:

„Plan de la Bataille de Poltawa. Entre l'armée russe commandée par le Tsar Pierre I, et l'armée suèdoise commandée par Charles XII. Le 27 Juin 1709".

Подъ лѣвымъ угломъ нижней рамки напечатано: „Сочинилъ Квартирмейстерской части генералъ-маіоръ Хатовъ. Въ 1819 году". Подъ правымъ угломъ той же рамки: „гравировалъ Калпаковъ.—Вырѣзывалъ слова Фроловъ I-й". Надъ верхней рамкой напечатано: слѣва:

„Военная Исторія походовъ Россіянъ въ XVIII Столѣтіи. Часть I.“ Справа: „Томъ II, Планъ № 10“.

Этотъ планъ былъ приложенъ къ сочиненію: „Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи. Часть Первая“,—содержащая въ себѣ полное описаніе походовъ императора Петра Великаго противъ шведовъ и турокъ, предшествуемое введеніемъ, представляющимъ картину постепеннаго возрастанія могущества Россіи. Издана при Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества. Сочинена Д. Бутурлинымъ, флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, а съ французскаго переведена Квартирмейстерской части генералъ-маіоромъ А. Хатовымъ. Въ Санктпетербургѣ. Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества 1820“. Три тома I-й части напечатаны въ 1819—1821 гг.

Въ „Систематическомъ Каталогѣ Библіотеки Главнаго Штаба“, изданія 1879 г., это сочиненіе помѣщено подъ № 7353 - 7355, 7352.

Извлеченіе изъ этого сочиненія Бутурлина и Хатова касающееся описанія Полтавскаго боя, помѣщено въ настоящемъ изданіи, стр. 147 и заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ первое описаніе Полтавскаго сраженія, по авторитетности составителей.

Изъясненіе плана.

A. Атака Шведскихъ войскъ противъ Полтавы.—Траншея открыта была 30-го апрѣля.

B. Ретраншаментъ внутри города, сдѣланный Россійскимъ гарнизономъ.

C. Лагерь Россійской арміи при деревняхъ Крутомъ берегѣ и Искревкѣ.

D. Фашинные мосты для сообщеніи между двухъ частей лагеря. E. Укрѣпленія Россіянъ, для сообщенія съ городомъ.—F. Мостъ, по которому 15-го маія проведена была помощь въ Полтаву.—G. Укрѣпленія, построенныя Шведами для прерванія сообщенія Россіянъ съ Полтавою.—K. Позиція Ген.-Лейт.: Ренне 15-го іюня. Старое укрѣпленіе I. занято было 2 баталіонами пѣхоты; а казаки K. расположились на правомъ берегу Ворсклы, для охраненія переправъ.—L. Окопы, построенные Россіянами 16 іюня, для приближенія къ Полтавѣ. Того жъ 16 го числа, отрядъ Ген. Ренне укрѣпился при M., на правомъ берегу Ворсклы. — 19-го іюня, Россійская Армія перешла въ Лагерь при Черняховѣ N. — 20-го переправилась чрезъ Ворсклу по мосту при деревнѣ Петровкѣ и тремъ бродамъ O, и заняла Лагерь P; а 25, вступила въ укрѣпленный Лагерь Q.—Кавалерія расположилась позади редутовъ, которые заняты были 2 баталіонами пѣхоты съ пушками. Козаки находились въ S.

Король Шведскій Карлъ XII узнавъ о наступательномъ движеніи Россіянъ, собралъ Армію свою при T.— 27 іюня, въ два часа по полуночи, Шведская Армія выступила впередъ U, пѣхота въ четырехъ, а Кавалерія въ Шести Колоннахъ. Между тѣмъ, Шведская Кавалерія Сражалась съ Россійскою, пѣхота ихъ V атаковали редуты;

но не могла взять оныхъ, кромѣ двухъ W, которые еще не совсѣмъ были окончены.—Въ 4 часа утра, по повелѣнію Царя Петра I, Россійская Кавалерія отступила въ X, уклоняя правый флангъ свой, Большая часть Шведской арміи, прошедъ между редутовъ, преслѣдовала ее Y; но будучи поражаема во флангъ и разстроена огнемъ съ батарей Россійская лагеря *Q*, принуждена была отступить въ лѣво, къ лѣсу, гдѣ и начала опять строиться въ боевой порядокъ Z.—Правое крыло Шведской Арміи подъ начальствомъ ген: Маіора Рооза, не послѣдовавшее за симъ движеніемъ, продолжало нападеніе свое на редуты, но претерпѣвъ великой уронъ принуждено было отступить въ лѣса; почему и отдѣлилось совершенно отъ главныхъ силъ своей Арміи. Примѣтивъ сіе, Петръ I тотчасъ отрядилъ противъ Шведовъ Ген. Кн. Меншикова съ 5 батал: пѣхоты и 5 полками драгунъ b. Отрядъ ген: Рооза былъ почти весь истребленъ на мѣстѣ. Остатки онаго C. отступившіе въ редуты свои подъ Полтавою A, преслѣдуемы были 5-ю Россійскими баталіонами d подъ начальствомъ Ген:-Лейт. Ренцеля и взяты въ плѣнъ; а Кн. Меншиковъ съ Драгунскими полками примкнулъ къ прочей Кавалеріи.—Между тѣмъ, Петръ I вывелъ изъ укрѣпленій часть своей пѣхоты въ намѣреніи взять во флангъ Шведовъ, въ то время, когда они будутъ атаковать Россійскій Лагерь; но видя, что непріятель еще не успѣлъ оправиться отъ разстройства, въ которое приведенъ былъ огнемъ батарей сего Лагеря, повелѣлъ въ 6 часовъ утра выйти изъ онаго остальной пѣхотѣ, и построилъ Армію свою въ боевой порядокъ f.—Полковъ Кавалеріи, прошедъ позади пѣхотныхъ линій, стали на лѣвомъ флангѣ. — Для охраненія Лагеря, остались въ немъ 9 баталіоновъ пѣхоты подъ начальствомъ Ген:-Маіора Гинтера. Изъ того числа, въ послѣдствіи. 3 бат.: g отряжены были въ Полтавскій Монастырь, для сообщенія съ Городомъ.—Россійская Армія двинулась впередъ h для атакованія Шведовъ, которые съ своей стороны также выступили къ ней на встрѣчу i.—Около 9 часовъ утра началось жестокое сраженіе, продолжавшееся не болѣе получаса. Россіяне, пользуясь превосходствомъ силъ своихъ, съ обоихъ фланговъ охватили k Шведовъ, которые въ величайшемъ безпорядкѣ бросились въ лѣсъ m; а оттуда бѣжали n, по дорогѣ въ Решетиловку. Россійская Кавалерія преслѣдовала ихъ.—Въ сраженіи семъ участвовала только одна первая линія Россійской арміи. Сія Армія состояла изъ 55 тысячъ человѣкъ, кромѣ Казаковъ. Въ Шведской Арміи было около 28.000 человѣкъ подъ ружьемъ.

Уронъ Россіянъ состоялъ въ 1.345 убитыхъ и 3.290 раненыхъ. Шведы потеряли на мѣстѣ сраженія, болѣе 9.000 человѣкъ убитыхъ и 2773 плѣнныхъ, 14 Штандартовъ, 123 Знамя, 4 пары Литавровъ и и 4 Пушки.

Остатокъ Шведской Арміи, въ числѣ 14.000 человѣкъ, отступившій къ рѣкѣ Днѣпру, сдался въ плѣнъ, 30-го Іюня, при Переволочнѣ.

IX. Планъ Хатова. По Каталогу В. У. Арх. 1492, на планѣ 64—53319; дубликатъ плана VIII. Иллюминованный.

X. Планъ Хатова. По Каталогу В. У. Арх. 1492, на планѣ 64—55320; дубликатъ плана VIII.

XI. Планъ Хатова. По Каталогу В. У. Арх. 1492, на планѣ 64—32208; дубликатъ плана VIII.

XII. Планъ Хатова. По Каталогу В. У Арх. 1496, на планѣ 68—28608; содержитъ лишь „Изъясненіе плана".

XIII. Планъ Де-Фера. По Каталогу В. У. Арх. 1523, на планѣ 7315, на французскомъ языкѣ, гравированный. Масштабъ, соображаясь съ планами XIV и VIII, опредѣляется въ 500 саж. въ дюймѣ: этотъ планъ не съемка мѣстности, а схема. Представляетъ, повидимому уменьшенную копію съ плана Гуссона (Husson) (см. описаніе подъ рубрикою XVIII). На планѣ надпись (гравир.): „La journée de Poltawa en Ukraine, le 8 juillet 1709. Entre l'armée de sa Majesté Suédoise Charles XII et celle de sa Majesté Csarienne Pierre I Empereur de la grande Russie dit vulgairement grand Duc de Moscovie". „de Fer. 1714". (Бой подъ Полтавой въ Украйнѣ, 8 іюля (нов. ст.) 1709 г. Между арміями Его Величества Короля Шведскаго Карла XII и Его Царскаго Величества Петра I, Императора Великой Россіи, по народному называемаго Великимъ Княземъ Московскимъ. Де-Феръ 1714).

Отсюда видно, что планъ составленъ де-Феромъ, въ 1714 г. Въ правомъ верхнемъ углу плана цифра (курсивомъ) 53, повидимому указываетъ, что планъ былъ приложенъ къ какому-либо сочиненію. При планѣ описаніе сраженія на фр. языкѣ. съ заголовкомъ: „Description de la bataille de Poltawa. Par de Fer" (84 строки гравированнаго текста — шрифтъ en italique). (Переводъ описанія см. стр. № 201).

XIV. Планъ Петра Великаго. По Каталагу 1488, на планѣ 60—34996 (въ Каталогѣ заголовокъ ошибоченъ и къ этому плану не относится, хотя номерація вѣрна). Планъ гравированный. На планѣ, въ правомъ верхнемъ углу, гравированная надпись: „Изъявленіе баталіи межъ его царскаго величества россійскаго и его королевскаго величества свѣйскаго при Полтавѣ бывшей въ нынѣшнемъ году іюня въ 27 день". Такимъ образомъ, слова „въ нынѣшнемъ году"—указываютъ, что планъ составленъ въ годъ Полтавской битвы—въ 1709 году. Тамъ же, въ правомъ верхнемъ углу, надпись—объясненіе (помѣщаемое ниже) литеръ, коими помѣчены условныя обозначенія на планѣ. Въ лѣвомъ верхнемъ углу тѣ-же надписи на нѣмецкомъ языкѣ. Внизу плана „Ордеръ де баталіи войскъ россійскихъ и свѣйскихъ".

Къ плану приложена реляція Полтавской битвы, на славянскомъ языкѣ (уменьшенная въ 2 раза копія текста реляціи помѣщена на стр. 5): „Обстоятельная реляція о главной баталіи, межь войскъ его царскаго величества россійскаго, и королевскаго величества свѣйскаго о учинившейся не подалеку отъ Полтавы, сего іюня, въ 27 день, 1709 лѣта".

Приложеніе 4.

Размѣръ самого плана 25×20 дюймовъ; планъ— не съемка мѣстности, а схема, потому масштабъ можно опредѣлить лишь по сравненію со съемочнымъ планомъ Хатова (планъ VIII)—въ 250 саж. въ дюймѣ.

Размѣръ „Обстоятельной реляціи“ 25×16 дюймовъ.

Приложеніе 4, уменьшенная въ 2 раза копія плана. Настоящій планъ названъ нами „планомъ Петра Великаго“ въ томъ предположеніи, что разсматриваемый планъ, составленный въ годъ битвы и приложенный къ официальной „Обстоятельной реляціи“, несомнѣнно просмотрѣнъ и утвержденъ Петромъ Великимъ, столь близко входившимъ даже во всѣ детали, касающіяся „преславной баталіи“.—

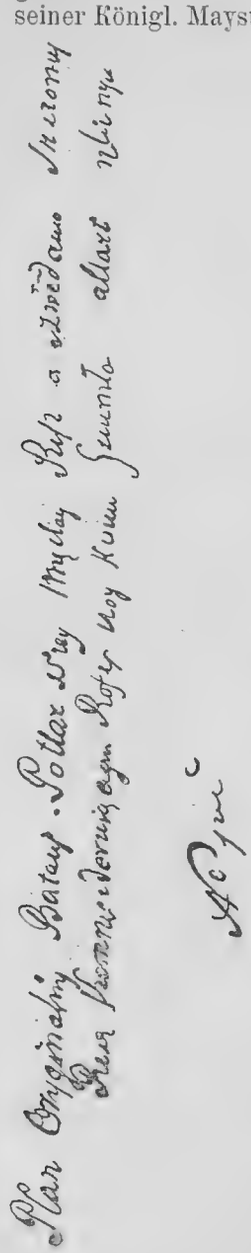
Объясненіе литеръ, коими помѣчены условныя обозначенія на планѣ. (Соблюдена орфографія подлинника).

A. Городъ Полтава.
B. Непріятельскіе апроши.
C. Первой на горѣ нашъ транжаментъ перешедъ черезъ рѣку.
D. Вторый транжаментъ.
E. Наши редуты, которыя вмѣстѣ съ транжаментомъ здѣланы.
F. Другія редуты, которыя въ ту ночь предъ баталіею зачаты и неуспѣли отдѣлать.
H. Непріятельская инфантерія, идущая на четыре колона.
I. Непріятельская кавалерія, идущая на шесть колоновъ.
K. Два нашихъ редутъ отъ непріятеля взятые.
L. Наша конница у редутъ стоящая и отъ непріятеля такожъ атакованная.
M. Наша конница по отбитіи отъ редутъ на иномъ мѣстѣ стоящая.
N. Непріятельскіе шесть баталіоновъ и нѣсколко швадроновъ отбитые отъ редутъ къ лѣсу.
O. Наши атакующія оныхъ.
P. Выведенная на фланки транжамента наша часть пѣхоты.
Q. Три баталіона, посланные для комуникаціи съ городомъ.
R. Войско наше въ ордеръ-де-баталіи построено.
S. Непріятелское войско въ ордеръ-де-баталіи стоящее.
V. Наша первая линія атакующая и побѣждающая непріятеля.
W. Непріятель бѣжащій.

XV. Планъ Петра Великаго. По Каталогу 1497, на планѣ 69—17218, дубликатъ плана XIV, но безъ „Обстоятельной реляціи“. Масштабъ 250 саж. въ дюймѣ (въ Каталогѣ ошибочно опредѣленъ въ 150 саж.). Къ нему принадлежитъ, по Каталогу 1497, на планѣ 69—17218, дубликатъ „обстоятельной реляціи“, но безъ плана сраженія, реляція сходна съ реляціею предъидущаго плана.

XVI. Планъ генерала Галларта (или Алларта). По Каталогу 1488, 60—34996, на планѣ только № 60, на свѣтъ подъ коленкоромъ можно просмотрѣть заклеенный № 34996 Военно-топографическаго депо. Планъ рукописный, схематически набросанный; масштабъ, по сравненію съ планомъ Петра В., опредѣляется въ 250 саж. въ дюймѣ. Размѣръ плана: 25 × 19 дюймовъ. Заголовокъ плана: „Plan der glorienz

. . . welcher der gegend in der Ucraine zwyschen . . . re Armee seiner grossczarischen Mayst. Petrj . . . Kaisers von Gross Rusland und . . . seiner Königl. Mayst. von Scweden... Caroli XII... 7 jung 1709... vorgegangen". Надпись, мѣстами неразборчива, мѣстами ея нѣтъ, т. к. планъ частью оборванъ. На свѣтъ видна заклеенная коленкоромъ надпись на оборотной сторонѣ плана, на польскомъ языкѣ:



Первая строка: „Plan Oryginalny Bataliy Paltawskiej midzy Risyei a Szwedami stoczonej".

Вторая строка: „Przez Komandernjgcego wojskami Rosyjskiemi jenerale Hallart Zrobiony". (Подлинный планъ Полтавской баталіи между Русскими и Шведами состоявшейся. Исполненъ Командующимъ Русскими войсками генераломъ Галлартъ). При семъ автографъ польской надписи. Приложеніе 5— уменьшенная въ 3 раза копія.

Приложеніе 5.

Сообразуясь съ приведенною надписью есть основаніе предполагать, что планъ XVI представляетъ подлинный планъ генерала Галларта; о немъ говорится въ рапортѣ генерала Сакена отъ 28 іюля 1817 г. (см. стр. — о маневрѣ 1817 г. на Полтавскомъ полѣ): „прилагаю также списокъ Полтавскаго сраженія съ подлинника, дѣланнаго по части собственною рукою генерала Галларта, мѣста пустыя по вѣтхости бумаги на подлинникѣ и уже не видны были". Мы полагаемъ, что планъ XVI есть этотъ подлинникъ, а планъ XVII есть упоминаемый „списокъ". Изъ сказаннаго въ планѣ XXXII видна роль колоновожатаго Насакина. Это вполнѣ удостовѣряетъ, что генералъ Сакенъ говоритъ о планахъ XVI и XVII. Все сказанное, какъ мы увидимъ ниже, можетъ относиться также и до плановъ XXI и XXII. Планъ XVI замѣчателенъ по расположенію только 5 редутовъ.

XVII. Планъ Галларта (копир. **Насакинъ**). По Каталогу 1498, 70—2317, на планѣ же имѣются № 70, и заклееный коленкоромъ: 70—2342 Военно-топогр. депо. Представляетъ изъ себя полную копію плана XVI, на правомъ верхнемъ углу сдѣлана чьей-то рукою, но новѣйшаго времени, надпись на русскомъ языкѣ (планъ на нѣмецкомъ): „факсимиле съ оригин. плана генер. Галларта, снятаго колоновожатымъ Насакинымъ 1816 г. апр. 4 дня". Такая же надпись заклеена коленкоромъ; „Факсимиль съ оригинальнаго плана Генерала Галларта снятой колонноважатымъ Насакинымъ, „1816 года Апрѣля 4 дня". Заклеена коленкоромъ также помѣтка: „воен. дѣйств.:

портф. 1 № 28". На бумагѣ водяной фабричный знакъ „1814", и какія то трудно-разбираемыя буквы. Слѣдовательно планъ снятъ на бумагу 1814 года.

XVIII. Планъ Гуссона. По Каталогу 1491, на планѣ 63—2311; заклеенъ коленкоромъ „2311 Военно-топ. депо". На планѣ на правой сторонѣ напечатано: „Plan de la fameuse bataille donnèe aux environs de Poltawa en Ucraine entre l'Armee de sa Majesté Czarienne Pierre I, Empereur de la grande Russie et celle de s. m. le Roy de Suede Charles XII, le 27 juin—8 juillet 1709". „A la Haye chez Pierre Husson". Изъ этой надписи видно, что разсматриваемый планъ составленъ въ Гагѣ, у Петра Гуссона. Заклеено коленкоромъ: „военн. дѣйст. портф. I № 1". Размѣръ плана 23 × 19 дюймовъ, гравированный. М. 200 с.

Приложеніе 6.

Объясненіе (explication) на французскомъ языкѣ помѣщены на правой и лѣвой сторонахъ плана. Помѣщаемъ переводъ объясненій.

1. Городъ Полтава съ московитскимъ гарнизономъ.
2. Расположеніе московитской пѣхоты и кавалеріи вначалѣ.
3. Московитскіе ретраншаменты для сохраненія сообщенія съ городомъ.
4. Мостъ для сообщеній на рѣкѣ Ворсклѣ и ея рукавахъ.
5. Редуты для прикрытія мостовъ.
6. Расположеніе Шведской арміи во время осады города.
7. Шведскія апроши.
8. Отбитые шведскіе приступы.
9. Контръ-ретраншаменты шведовъ.
10. Шведскій аванпостъ.
11. Московиты переходятъ Ворсклу $\frac{\text{20 іюня}}{\text{1 іюля}}$.
12. Ретраншаменты, которые московитская пѣхота занимала $\frac{\text{24 іюня}}{\text{5 іюля}}$. Отрядъ кавалеріи, расположенный по другую сторону рѣки.
13. Московитская кавалерія поставленная сбоку ретраншамента.
14. Редуты прикрывавшіе московитскую кавалерію.
15. Движеніе шведовъ для вступленія въ бой.
16. Бой шведской кавалеріи съ русской, въ которомъ генералъ Шлипенбахъ былъ взятъ въ плѣнъ.
17. Резервный отрядъ шведовъ уничтоженный княземъ Меншиковымъ.
18. Движеніе московитской арміи для вступленія въ бой.
19. Московитская пѣхота подъ начальствомъ Его Царскаго Величества и его фельдмаршала господина Шереметова.
20. Московитская кавалерія.
21. Вторая линія московитской пѣхоты не принявшая участія въ бою.
22. Шведская пѣхота въ боевомъ порядкѣ подъ начальствомъ Е. В. короля шведскаго.
23. Шведская кавалерія.
24. Шведы сломленные (rompus) послѣ получасового боя.

25. Шведы бѣгутъ въ лѣсъ.
26. Шведы, разсѣянные частями по лѣсу, берутся въ плѣнъ съ фельдмаршаломъ Реншильдомъ и многими другими генералами.
27. Московитская кавалерія не участвующая въ бою.
28. Казацкая кавалерія не участвующая въ бою.
29. Общее бѣгство шведской арміи.
30. Мѣстечко Переволочна, около котораго находилось 16287 шведовъ, сдавшихся военноплѣнными князю Меншикову три дня спустя послѣ сраженія.
31. Шведскій король переплываетъ вплавь Борисѳенъ.
32. Московитскія войска князя Меншикова.
33. Редуты, гдѣ генералъ Ренцель перебилъ или взялъ въ плѣнъ всѣхъ шведовъ, которые охраняли траншею, въ числѣ послѣднихъ находился генералъ Розенъ.

XIX. Планъ Гуссона. По Каталогу 1491, на планѣ 63—2312; дубликатъ плана XVIII.

XX. Планъ Остермана. По Каталогу 1487, 59—2313 (ошибочно), на планѣ 59—44643,—такой же номеръ Военно-топ. депо заклеенъ коленкоромъ. Размѣръ плана 26 × 24 дюйма, рукописный, масштабъ, примѣнительно къ плану XIV, 250 саж. въ дюймѣ. Иллюминованная копія плана XIV. Подъ планомъ помѣщенъ „Ордеръ дебаталіи войскъ россійскихъ и свѣйскихъ". Изъясненіе плана имѣется: слѣва вверху на нѣмецкомъ, а справа—на русскомъ языкахъ. Подъ изъясненіемъ на русскомъ языкѣ имѣется подпись: „сей планъ копированъ и рисованъ отъ Федора Остермана, 29 дня іюня м-ца 1739 года". Подъ изъясненіемъ на нѣмецкомъ языкѣ такая-же подпись—на нѣмецкомъ языкѣ. Представляетъ точную копію плана Петра В.

XXI. Планъ. Боевые порядки. По Каталогу 1487, 59—2313, (ошибочно); на планѣ 59—34997, такой же номеръ Военно-топограф. депо заклеенъ коленкоромъ. Масштабъ, сообразуясь съ планомъ XIV, 250 саж. въ дюймѣ. Размѣръ въ 24 × 16 дюймовъ, рукописный, на нѣмецкомъ языкѣ, мѣстами прорванъ. Очень важный по содержанію своему документъ; содержитъ названія полковъ и мѣста ихъ нахожденія въ боевомъ порядкѣ. Къ 6 редутамъ примкнуты еще 3, но подъ острымъ угломъ къ линіи первыхъ 6-ти редутовъ, а не перпендикулярно къ нимъ, какъ это показано на другихъ планахъ. Авторъ неизвѣстенъ.

Приложеніе 7.

XXII. Планъ. Боевые порядки. По Каталогу 1487, 59—2313, на планѣ 59—2313, такой же номеръ Военно-топогр. депо заклеенъ коленкоромъ, а также заклеена надпись: „воен. дѣйс. порт. I, № 1". Очевидно копія съ плана XXI.

XXIII. Гравюра. Эстампъ Полтавы. По Каталогу 1494, на планѣ 66—2314, подъ гравюрой надпись, гравированная: „Ізображеніе

преславной баталіи между войскъ російскихъ і свѣйскіхъ впрісутствіи высокой команды надъ російскими войсками его царскаго величества всероссійскаго Петра Перваго надъ свѣйскіми его королевскаго величества Корола XII учінівшейся неподалеку отъ Полтавы іюнія въ 27 день 1709". Размѣръ въ 29 × 19 дюймовъ. Приложеніе— уменьшенн. на 1/3 копія.

Приложеніе 8.

Въ составленномъ г. Медвѣдевымъ Каталогѣ имѣющихся въ продажѣ гравюръ и офортовъ изъ собранія Императорской Академіи Художествъ, Спб. 1907 г., эта гравюра помѣщена на стр. 40, подъ № 63, съ отмѣткой объ авторѣ „неизвѣстн.". На гравюрѣ показано 6 редутовъ и еще 4 къ нимъ перпендикулярныхъ. Гравюра изображаетъ первый періодъ боя, т. е. бой на линіи редутовъ.

XXIV. Гравюра. Эстампъ, называемый (неправильно) Переволочна. По Каталогу 1499, на планѣ 71—2315. Внизу гравир. надпись „Ізображеніе конечнаго разрушенія швецкой армѣи отъ російского войска после главной Полтавской баталіи случившагося недалеко отъ Переволочны гдѣ оная безвсякого супротивленія ружье свое положила состоящая въ 18.000 преднашими 9.600 болше Іюня въ 30 день 1709 году".

Размѣръ въ 29 × 18 дюймовъ. Въ вышеуказанномъ Каталогѣ Академіи Художествъ эта гравюра показана на стр. 40, подъ № 65, съ почѣткой „неизвѣстн." На гравюрѣ показано 6 редутовъ и еще 4 къ нимъ перпендикулярныхъ. Въ сущности этотъ эстампъ изображаетъ второй періодъ Полтавскаго боя, когда шведы пробились черезъ линію редутовъ, и выстроились противъ нашего лагеря.

XXV. Планъ изъ „Книги Марсовой". По каталогу 1436, 9, А., книга подъ названіемъ: „Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ царскаго величества россійскихъ во взятіи преславныхъ фортификацей, и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій учиненныхъ надъ войски его королевскаго величества свѣйскаго, съ перваго санктпетербургскаго 1713 года изданія вторымъ тисненіемъ напечатанная, въ Санктпетербургѣ. При Морскомъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ. 1766 года".

Въ концѣ книги приложенъ „планъ 8. Полтавская Баталія", и къ нему на стр. 67 помѣщена „Обстоятельная реляція о главной баталіи и т. д.". Этотъ планъ составляетъ точную копію съ плана Петра Великаго.

XXVI. Распросная карта. По Каталогу 1483, на планѣ 55—34992, въ Каталогѣ обозначена, какъ „распросная карта окрестностей Полтавы, отъ р. Коломаки, по правому берегу р. Ворслы, до р. Псела. Рук. М. 7 в.". Снимокъ съ нея помѣщенъ въ Приложеніи, уменьшенъ въ 2 раза.

Приложеніе 9.

XXVII. Распросная карта. По Каталогу 1484, на планѣ 56—34995; въ Каталогѣ обозначена, какъ „распросная карта Верховьевъ р. Ворсклы, съ показаніемъ, гдѣ и какіе именно полки войскъ Петра Великаго квартировали". (Вѣроятно передъ сборомъ подъ Полтаву). „Рук. М. 10 в.". Надписи географическихъ пунктовъ, частью латинскимъ шрифтомъ, частью готическимъ—нѣмецкимъ.

XXVIII. „Общая карта расположенія россійскихъ войскъ во время обложенія Полтавы Карломъ XII (безъ заглавія). Рук. М. 10 в." Обозначена въ Каталогѣ 1486, на планѣ 58-34995. Надписи географическихъ пунктовъ латинскимъ шрифтомъ.

XXIX. Карта части Украйны, а именно, по теченію рѣкъ Сулы, Псела и Ворсклы, съ означеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ретраншаментовъ и войскъ. Рук. (безъ заглавія). М. 14 вер". Каталогъ—1446, на планѣ 19—34993. Надписи географическихъ пунктовъ латинскимъ шрифтомъ. Въ правомъ нижнемъ углу надпись на нѣмецкомъ языкѣ: „Karte von einem Theil der Ucraine". (Карта части Украйны).

XXX. Планъ Адлерфельда, (собственность генералъ-маіора Борисова) изъ сочиненія „Histoire militaire de Charles XII, roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la Bataille de Pultowa en 1709, écrite par ordre exprés de Sa Majesté, par Mr. Gustave Adlerfeld, Chambellan du Roi. On y a joint une Rélation exacte de la Bataille de Pultowa, avec un Journal de la retraite du Roi à Bender. Tome Quatrième Amsterdam, chez J. Wetstein et G. Smith M. DCC XL".

Размѣръ плана 18 ½×15 дюймовъ. Масштабъ, по сравненію съ планами VIII и XIV, 300-350 саж. въ дюймѣ. Планъ Адлерфельда представляетъ копію съ плана Петра В., за исключеніемъ лишь того, что у Адлерфельда добавлены подступы на берегу р. Ворсклы.

Приложеніе 10.

Какъ сказано въ предисловіи къ Тому I труда Адлерфельда, авторъ велъ дневникъ и былъ убитъ въ Полтавскомъ сраженіи у носилокъ Карла XII. Все, что касается Полтавскаго сраженія составлено офицеромъ „d'un grand merite, qui ne veut pas etre connu". Что касается плановъ осадъ и сраженій имѣющихся въ трудѣ Адлерфельда, то они получены для амстердамскаго изданія отъ Вольфа, сына генерала, инженернаго офицера, бывшаго комендантомъ Тоннингена и имѣвшаго коллекцію плановъ (см. томъ I, Preface, XXIX). Въ соч. Лимьера, при описаніи Полтавскаго боя имѣется уменьшенная копія плана подобнаго помѣщенному въ трудѣ Адлерфельда, но на этой копіи вмѣсто 6 показано 5 редутовъ во фронтальной линіи; изданіе относится къ 1721 году.

XXXI. Планъ изъ изданія „Theatri Europaei" (собственность генералъ-маіора Борисова). Размѣръ плана 14×11 дюймовъ. Планъ изданъ въ 1720 г.

Масштабъ плана 500 саж. въ дюймѣ. Планъ, въ общемъ, сходенъ съ планомъ Петра В. Въ приложеніи—копія—уменьшена въ 2 раза.

Приложеніе 11.

XXXII. Планъ маневра въ 1817 г. около Полтавы, соображеннаго съ Полтавскимъ сраженіемъ. Въ Приложеніе 12 помѣщена уменьшенная въ 3 раза копія важнѣйшей части этого плана. Планъ указанъ въ каталогѣ В. У. Арх., выпускъ IV, изданія 1892 г., отдѣлъ III, стран. 35, подъ № 487—4287, „планъ мѣстоположенія города Полтавы и окрестностей, съ назначеніемъ маневровъ, соображенныхъ съ Полтавскимъ сраженіемъ. 1817 г. сентября 16 дня. Рук. Масштабъ „въ двухъ англійскихъ дюймахъ верста".

На „Планѣ мѣстоположенія города Полтавы" имѣются слѣдующія подписи:

1) Слѣва, внизу, внѣ рамки—„чертилъ Артиллеріи Прапорщикъ Астафьевъ 2-й".

2) Справа, внизу, на самомъ планѣ — „Подполковникъ Маркевичъ".—

Къ этому плану принадлежитъ квартирная карта 3-му пѣх. корпусу,—въ Каталогѣ В. У. Архива подъ номеромъ 509—4.499, выпускъ IV, изданія 1892, отдѣлъ III, стран. 37. На картѣ помѣтки: „Вѣрно, квартирмейстерской части подполковникъ Маркевичъ. Мая 12 дня 1818 года". „Чертилъ прапорщикъ Насакинъ". „квартир. портф. 3. а. № 404". Рукописная, масштабъ 30 вер. Эти замѣтки имѣютъ важное значеніе для опредѣленія происхожденія плановъ XVI и XVII, приписываемыхъ нами Галларту.

Приложеніе 12.

XXXIII. Планъ Леопольда. Гравированный. Размѣры $23^1/_8 \times 17^7/_8$. Масштабъ—200 с. Надписи на нѣмецкомъ языкѣ. Справа, вблизи верхняго угла надпись: „Grundriss der glorieusen Action welche in der Gegend Pultawa in d. Ucraine zwischen der Armee S^ner. Czarischen Maye: Petri dess Ersten Keysern von Gross—Russland und Seiner Königl. Maje: in Schweden Caroli XII den $\frac{27\ \text{Juni}}{8\ \text{Juli}}$ Anno 1708 vorgegangen". (Планъ битвы вблизи Полтавы, въ Украйнѣ, между арміями Его Царскаго Величества Петра Перваго Царя Россіи и Его Королевскаго Величества Короля Швеціи, Карла XII, происшедшей $\frac{27\ \text{Іюня}}{8\ \text{Іюля}}$ 1709 года). Планъ, частью, иллюминованный.

Надписи на нѣмецкомъ языкѣ.

Влѣво, въ верхнемъ углу—(въ рамкѣ разм. 3×4).—Карлъ переправляется чрезъ р. Борисѳенъ (Fluss Boristhenes). Ниже, въ лѣвомъ верхнемъ углу—карта раіона Полтавской операціи (въ рамкѣ, разм.. $3^5/_8 \times 8$). Вправо — въ нижнемъ углу — подпись составителя плана „Gos: Frid: Leopold excudit".

Планъ—по расположенію войскъ и укрѣпленій не отличается отъ плана Гуссона (Husson).

Характернымъ—для разсматриваемаго—плана является: 1) Наличіе на планѣ—карты раіона Полтавской операціи и 2) Отчетливыя надписи на разныхъ пунктахъ поля битвы, разъясняющія эпизоды битвы.

Приложеніе 13.

Экземпляръ плана, любезно предоставилъ для пользованія Обществу ревнителей военныхъ знаній, **П. Я. Дашковъ**, изъ своего собранія гравюръ.

Заключеніе о планахъ.

Такимъ образомъ, основными планами являются планы: I — кн. Долгорукова, II—капитана Лукина, VIII—генералъ-маіора Хатова, XVIII—Гуссона (онъ же Галларта и коп. Насакина), XXI—Боевые порядки, XXX — Адлерфельда (онъ же XIV — Петра Вел. и XXXI — Theatri Europaei.

Каждый изъ этихъ плановъ даетъ свое, нѣсколько отличное отъ другихъ расположеніе Петровскихъ редутовъ и укрѣпленныхъ лагерей. Планъ Долгорукова показываетъ лишь два редута, планъ Лукина 6 редутовъ въ линіи фронта, но перепендикулярныхъ редутовъ нѣтъ. Гуссонъ, Галлартъ, Насакинъ и Феръ показываютъ лишь 5 редутовъ, и не въ линіи фронта—въ промежуткѣ между лѣсными группами, а совершенно въ сторонѣ, такъ что путь шведамъ открытъ;—Хатовъ, Адлерфельдъ, Петръ Вел. и Theatri Europaei показываютъ: 6 редутовъ въ линіи фронта и 4 къ нимъ перепендикулярныхъ; планъ боевыхъ порядковъ—показываетъ въ линіи фронта 6 редутовъ, но остальные 4 въ косвенномъ къ нимъ направленіи.

Роль редутовъ выясняется Морицомъ Саксонскимъ и генераломъ Лееромъ;—выдержки изъ трудовъ этихъ двухъ талантливыхъ генераловъ и писателей помѣщены на стр. 175 и 227.

Дополненіе къ описанію плановъ, картъ и гравюръ.

I. Планъ сраженія у Винендаля въ 1708 году. „Entwurff der Action bey Winendal sogeschehen 1708 den 28 sept“. взятый изъ той же XVIII части „Teatri Europaei“, какъ образецъ того, что тогдашній боевой порядокъ не могъ проходить лѣса, что на планѣ и обозначено словами: Gebusch so en Ordre nicht zu passieren (лѣсъ непроходимый для боевого порядка).

Въ Полтавскомъ сраженіи линія редутовъ Петра опиралась въ поросшіе лѣсомъ овраги.

Приложеніе 14.

II. Планъ сраженія при Мальплаке, 11 сентября 1709 г., взятъ изъ части XVIII „Theatri Europaei". Мы не можемъ здѣсь вдаваться въ описаніе этого въ высшей степени интереснаго въ военномъ отношеніи сраженія между австро-англами, подъ начальствомъ Евгенія Савойскаго и Мальборо—съ одной стороны, и французами подъ командой Виллара и Буфлера—съ другой. Наша цѣль—лишь дать для внѣшней оцѣнки планъ Полтавы и планъ Мальплаке (около Мобежа), о сраженіяхъ разыгравшихся въ одинъ и тотъ же годъ на разныхъ концахъ Европы, и напечатанныхъ въ одномъ и томъ же изданіи 1720 года. Въ самомъ ходѣ боя подъ Мальплаке есть моментъ схожаго съ Полтавскимъ боемъ положенія: какъ Карлу XII надо было прорваться черезъ пространство между лѣсами, то такая же задача представлялась и для австро-англичанъ. По этому вопросу атаки черезъ „la froude" много высказано Фекьеромъ, въ его „Mémoires de M. le Marquis de Feuquiere, tome IV, Londres, 1775", стран. 36, и въ изданной подъ наблюденіемъ Наполеона въ 1806 г. „Histoir de Jean Churchill duc de Marlborough, tome 3".

Приложеніе 15.

III. Карта поля Полтавской битвы 200 лѣтъ спустя послѣ нея. Инструментальная съемка поля битвы. Масшт. 250 саж. въ дюймѣ. Планъ снятъ корпуса военныхъ топографовъ Штабсъ-Капитаномъ Михельсономъ.

Фотографіи главныхъ историческихъ мѣстъ на полѣ битвы сняты Ген. Шт. Капитаномъ А. А. Носковымъ.

Приложеніе 16.

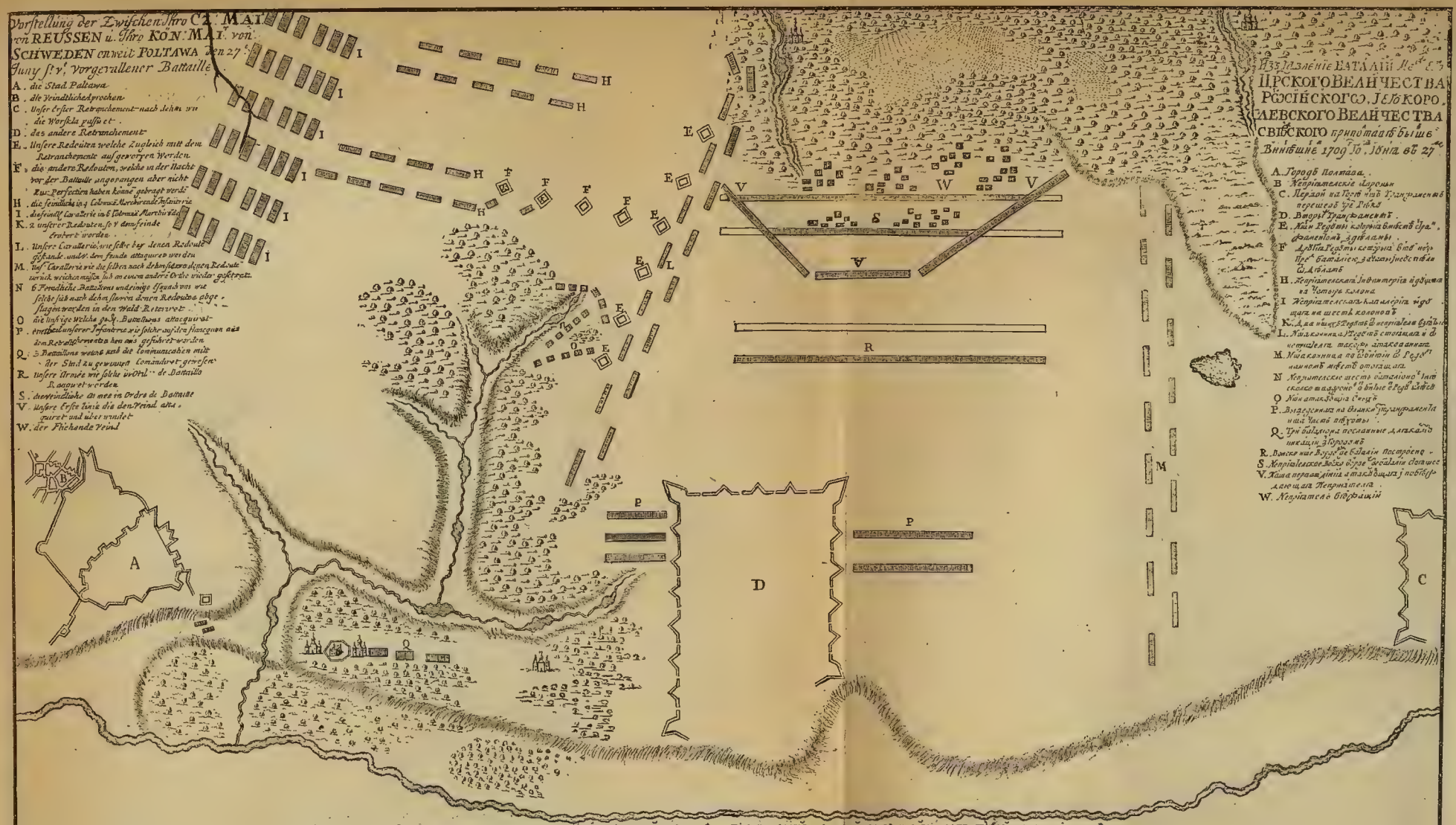
Планъ Князя Долгорукова.

Приложеніе 1.

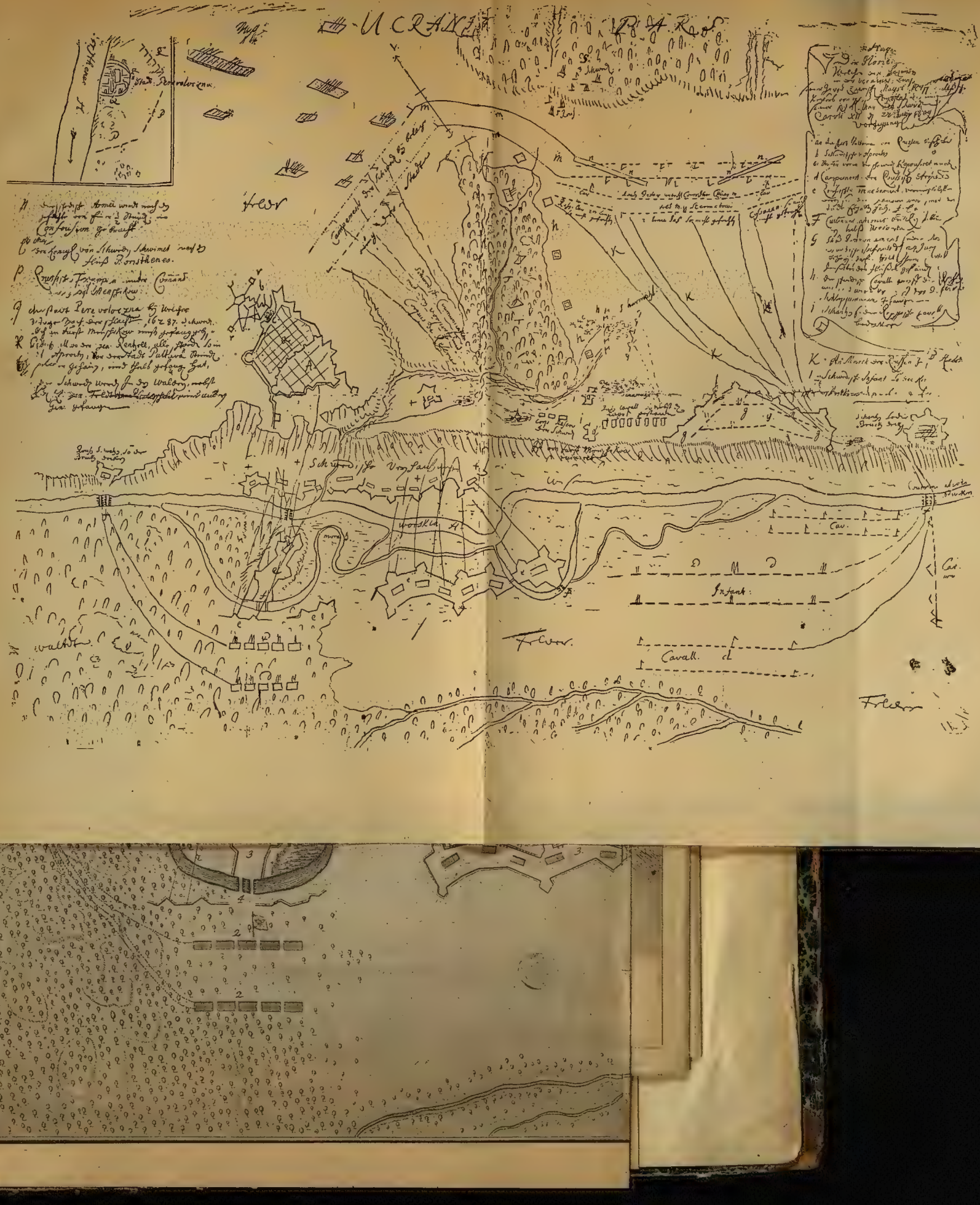
Планъ Капитана Лукина.

Приложеніе 2.

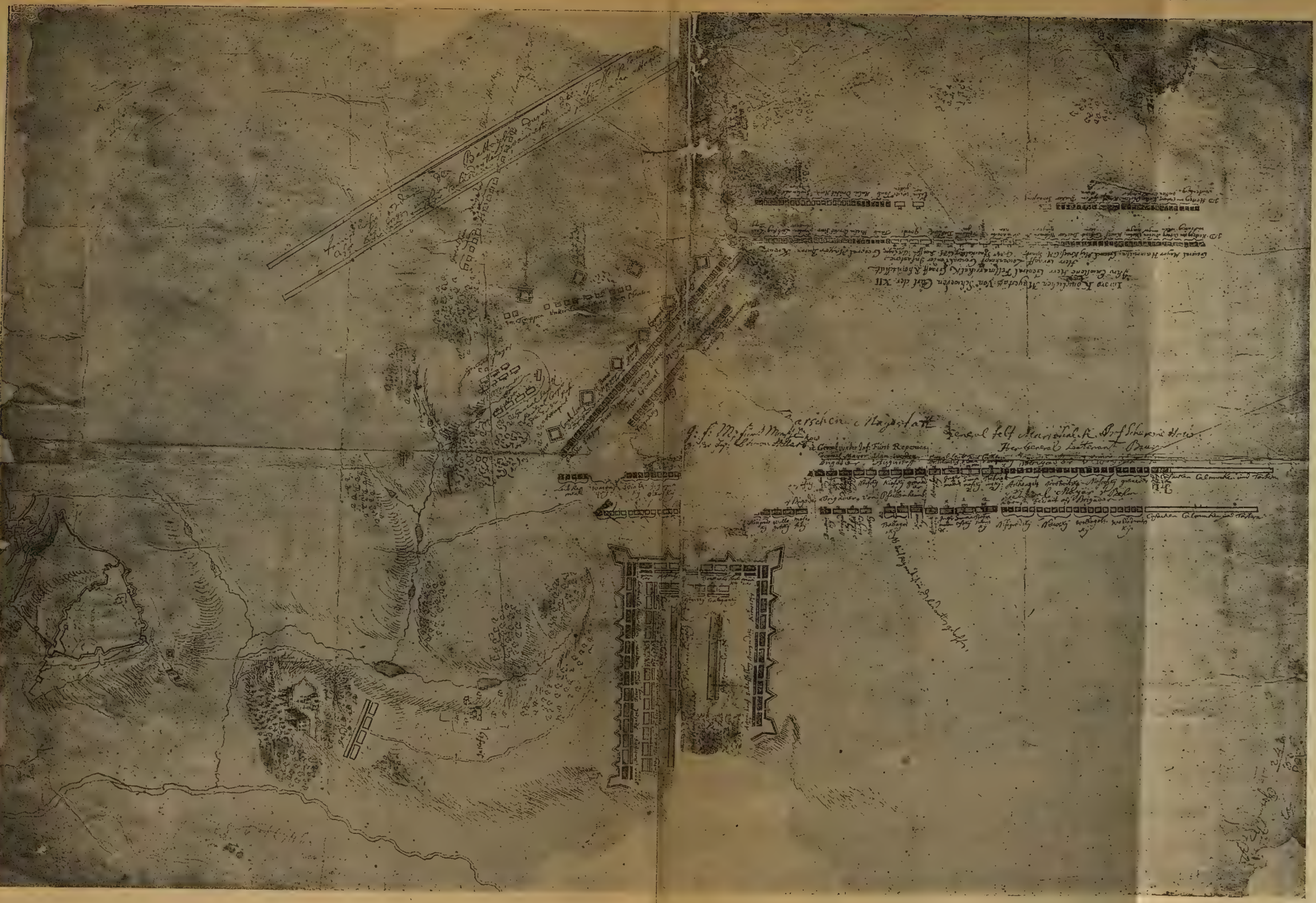
Планъ сраженію при Полтавѣ.
между Россійскою Арміею подъ предводительствомъ
Его Величества Царя Петра I. и Шведскою Арміею
подъ начальствомъ Короля Карла XII
27. Іюня 1709 году.
PLAN de la BATAILLE de POLTAWA:
entre l'armée russe commandée par le Tsar Pierre I.
et l'armée suédoise commandée par Charles XII.
Le 27. Juin 1709.
Списокъ полковъ Россійской арміи
Кавалерія
Пѣхота
Noms des régiments russes
Cavalerie
Infanterie
Городъ Полтава
POLTAWA


Vorstellung der Zwischen Ihro C: MAI: von REUSSEN u. Ihro KON: MAI: von SCHWEDEN erweit POLTAWA den 27 t. Juny St: V: Vorgefallener Battaille
A. die Stad Poltawa
B. die Feindliche Aprochen
C. Unser erster Retranchement nach dehm wir die Worskla gassiret
D. das andere Retranchement
E. Unsere Redeuten welche Zugleich mit dem Retranchements auf gewörpen Werden.
F. die andere Redouten, welche in der Nacht vor der Battaille angefangen aber nicht Kan Perfectiren haben können gebragt werd:
H. die feindliche in q Colonn: Marchirende Infanterie
I. die feindl: Cavallerie in 8 Colonn: Marchirende
K. 2 unserer Redouten, so v: d: na feinde erobert worden.
L. Unsere Cavallerie, wie selbe bey denen Redoute gestanden, under den feinde attaquiret werden
M. Ihre Cavallerie wie die selbe nach dehm sie vor denen Redoute weich, welches nöthig sich an einen andern Orte wieder gestrecket.
N. 6 Preußische Battallons und einige Escadrons wie selbe sich nach dehm sie vor denen Redoutes abgestagen werden in den Weld Retiriret.
O. die Schwedische Welche gegen Battallons attaquiret.
P. Retirirt unserer Infanterie wie solche zu sich in flanquen aus dem Retranchements hen aus gefüret werden.
Q. 5 Battallons welche Noch die Communication müsten der Stad zu gewinnen Commandiret gewesen
R. unsere Armée wie selbe in Ordre de Battaille Rangiret werden.
S. die Feindliche Armée in Ordre de Battaille
V. Unsere Erste Linie die den Feind attaquiret und über wunfen
W. der Fliehende Feind
Изъясненіе БАТАЛІИ Его ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА РОССІЙСКОГО, И Его КОРОЛЕВСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА СВѢЙСКОГО при Полтавѣ бывшей Виною 1709 го. 18ня въ 27
A. Городъ Полтава.
B. Непріятелскіе Апроши
C. Первой изъ Горъ свой Ретрамементъ перешелъ за Ріку
D. Второй Ретрамементъ.
E. Наши Редуты которыя взяты Непріятелемъ, Оставлены здѣланы
F. Девять Редутовъ которые взяты Непріятелемъ за Баталіею, а Семь Оставлены Недѣланы
H. Непріятелская Инфантерія идущая въ Четыре колоны
I. Непріятелская Кавалеріа идущая въ шесть колоновъ
K. Двѣ наши Редуты Непріятелемъ взятыя
L. Наша Конница и Драгуны стоящая и Непріятелемъ такожъ атакованная
M. Наша Конница по Баталіи и Редутамъ имѣетъ стоящая
N. Наши шесть Баталіоновъ и Полскіе Драгуны Свѣи
O. Нападаютъ Свѣи
P. Выведенныя на бланкъ Ретрамемента наши Часть войскъ
Q. Три Баталіона посланные для Комуникаціи Городомъ
R. Вмѣсто нашего Возду де Баталіи построенъ
S. Непріятелское войско въ Ордре Баталіи стоящее
V. Наша первая линія атакующая и побѣждающая Непріятеля
W. Непріятель бѣгущій
ПОРЯДОКЪ БАТАЛІИ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ И СВѢЙСКИХЪ
ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Генералъ Фелтъ Чумаковъ Шереметевъ
Генералъ Фелтъ Инфантеріи Князь Репнинъ
Генералъ Лейтенантъ и Артиллеріи Брюсъ.
Генералъ Лейтенантъ Князь Голицынъ
Подполковникъ и Гвардіи Князь Долгорукій Князь Куракинъ
Генералъ Лейтенантъ Бауеръ
Генералъ Маіоръ Гвардіи Шлиппенбахъ
Генералъ Маіоръ Ренне
Генералъ Маіоръ Шлиппенбахъ
Генералъ Маіоръ Ушаковъ
Генералъ Маіоръ Зотовъ
Генералъ Маіоръ Ласси
Генералъ Маіоръ Ингерманландскаго
Генералъ Маіоръ Архангелогородскаго
Генералъ Маіоръ Вологодскаго
Генералъ Маіоръ Галичскаго
Генералъ Маіоръ Углицкаго
Генералъ Маіоръ Ярославскаго
Генералъ Маіоръ Костромскаго
Генералъ Маіоръ Нижегородскаго
Генералъ Маіоръ Казанскаго
Генералъ Маіоръ Астраханскаго
Генералъ Маіоръ Сибирскаго
Генералъ Маіоръ Смоленскаго
Генералъ Маіоръ Кіевскаго
Генералъ Маіоръ Троицкаго
Генералъ Маіоръ Псковскаго
Генералъ Маіоръ Ладожскаго
Генералъ Маіоръ Ростовскаго
Генералъ Маіоръ Ингерманландскаго
Генералъ Маіоръ Выборгскаго
Генералъ Маіоръ Кексгольмскаго
Генералъ Маіоръ Ревельскаго
Генералъ Маіоръ Нарвскаго
Генералъ Маіоръ Шлотбургскаго
Генералъ Маіоръ Дерптскаго
Генералъ Маіоръ Пернавскаго
Генералъ Маіоръ Аренсбургскаго
Генералъ Маіоръ Перновскаго
Генералъ Маіоръ Венденскаго
Генералъ Маіоръ Либавскаго
Генералъ Маіоръ Гадебушскаго
Генералъ Маіоръ Шлотбургскаго
Генералъ Маіоръ Ингерманландскаго
Генералъ Маіоръ Выборгскаго
Генералъ Маіоръ Кексгольмскаго
Генералъ Маіоръ Ревельскаго
Генералъ Маіоръ Нарвскаго
Генералъ Маіоръ Шлотбургскаго
Генералъ Маіоръ Дерптскаго
Генералъ Маіоръ Пернавскаго
Генералъ Маіоръ Аренсбургскаго
Генералъ Маіоръ Перновскаго
Генералъ Маіоръ Венденскаго
Генералъ Маіоръ Либавскаго
Генералъ Маіоръ Гадебушскаго
Генералъ Маіоръ Шлотбургскаго
Генералъ Маіоръ Ингерманландскаго
Генералъ Маіоръ Выборгскаго
Генералъ Маіоръ Кексгольмскаго
Генералъ Маіоръ Ревельскаго
Генералъ Маіоръ Нарвскаго
Генералъ Маіоръ Шлотбургскаго
Генералъ Маіоръ Дерптскаго
Генералъ Маіоръ Пернавскаго
Генералъ Маіоръ Аренсбургскаго
Генералъ Маіоръ Перновскаго
Генералъ Маіоръ Венденскаго
Генералъ Маіоръ Либавскаго
Генералъ Маіоръ Гадебушскаго
Знаки Полковъ
Регулярные
Драгунские
Пѣхотные

Приложеніе 5.

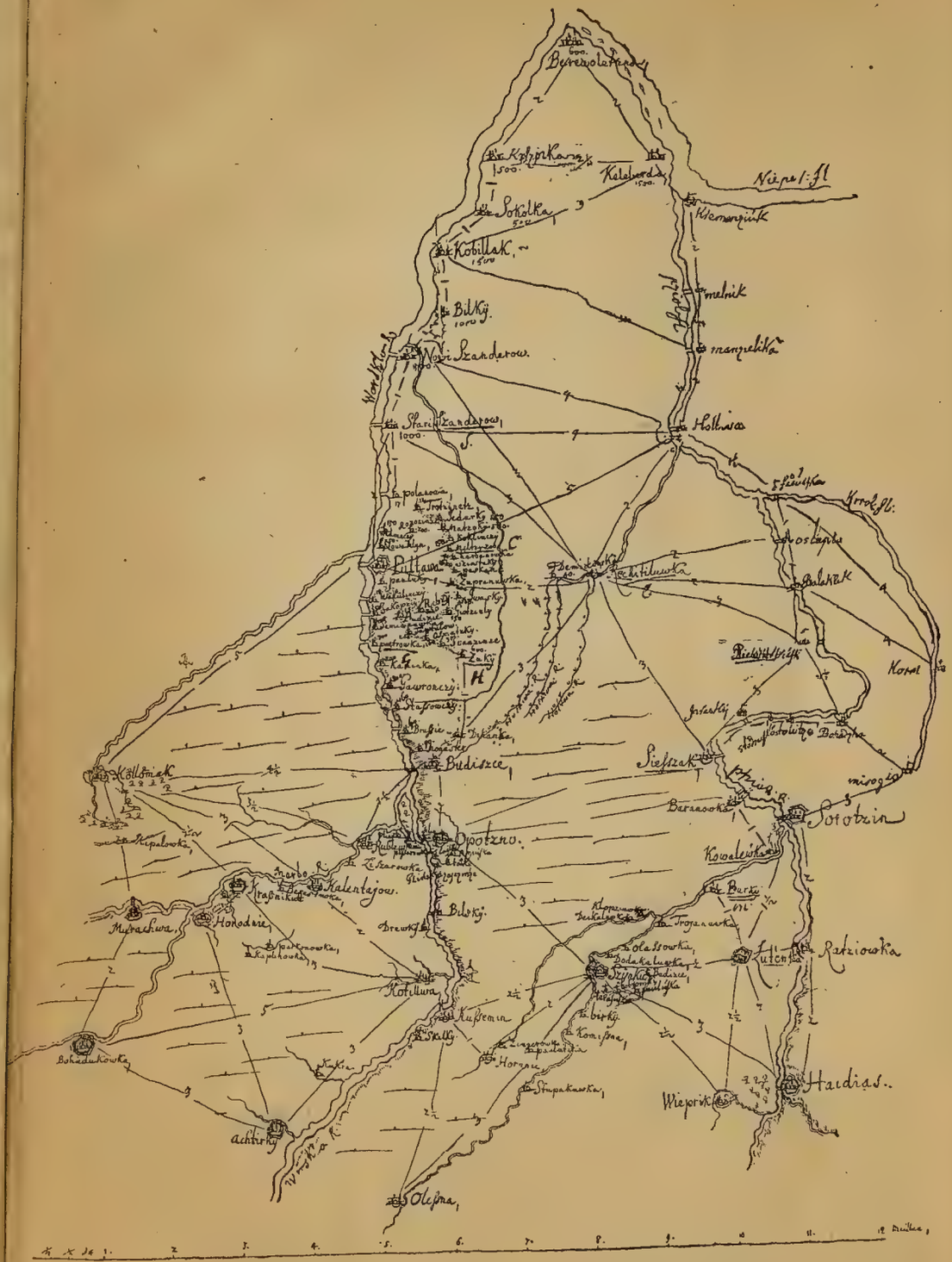


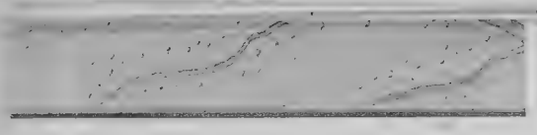
PLAN
De la fameuse Bataille donnée
aux environs de
POLTAWA en UCRAINE
Entre l'Armée de
SA MAJESTÉ CSARIENNE
PIERRE I. EMPEREUR
de la
GRANDE RUSSIE
et celle de S.M.
LE ROY DE SUEDE CHARLES XII.
le 27 Juin / 8 Juillet 1709.
A la Haye chez Pierre Husson
EXPLICATION
1 la Ville de Poltawa avec Garnison Moscovite
2 Campement de la Cavalerie et Infanterie Moscovite au commencement
3 Retranchements des Moscovites pour conserver la communication avec la Ville
4 Pont de Communication sur le Fleuve Worskla et sur ses bras
5 Redoutes pour couvrir les Ponts
6 Campement de l'Armée Suedoise pendant le Siege de la Ville
7 Approches des Suedois
8 Assauts des Suedois repoussés
9 Les Contre-retranchements des Suedois
10 Poste avancé des Suedois
11 Les Moscovites passent le Worskla le 25 Juin / 5 Juillet
12 Retranchements que l'Infanterie Moscovite occupoit le 24 Juin / 5 Juillet Partie de la Cavalerie étant Campée de l'autre coté de la Riviere
13 Cavalerie Moscovite postée à côté du Retranchement
14 Redoutes qui couvroient la Cavalerie Moscovite
15 Marche des Suedois pour livrer Bataille
16 La Cavalerie Suedoise s'engage avec celle des Moscovites ou le Gl. Slipenbach fait Prisonnier
17 Corps de Reserve des Suedois ruiné par le Prince de Menszikof
18 Marche de l'Armée Moscovite pour livrer Bataille
19 Infanterie Moscovite Commandée par S.M. Csarienne et son Veld Marechal Mr. Szeremetof
20 la Cavalerie Moscovite
21 Seconde ligne de l'Infanterie Moscovite qui n'est pas venu aux mains
22 Infanterie Suedoise en ordre de Bataille Commandé par S.M. le Roy de Suede
23 Cavalerie Suedoise.
24 Les Suedois rompus apres une demie heure de Combat
25 Les Suedois s'enfuient dans le Bois
26 Les Suedois dispersés par pelotons dans le Bois fait Prisonniers avec le Veld Marechal Rensschild et plusieurs autres Generaux.
27 Cavalerie Moscovite hors de Combat
28 Cavalerie Cozaque hors de Combat
29 Deroute Generale de l'Armée Suedoise
30 Le Bourg de Perewolocznа auprès du quel il y avoit 16287 Suedois qui se rendirent Prisonniers de Guerre au Prince de Menszikof le troisieme Jour apres la Battaille
31 Le Roy de Suede passe le Boristhenes à la nage.
32 Troupes Moscovites sous le Prince de Menszikof
33 Redoutes ou le Gl. Rentzel a passé au fil de l'Epée ou pris Prisonniers toutes les Suedois qui gardoient la Tranchée, le Gl. Rosen étant au nombre des derniers.
UCRAINÆ PARS
Boristhenes Flu.
Worskla Fleuve
Worskla Fleuve



Зображеніе Преславной Баталіи между Войскъ Російскихъ и Свѣйскіхъ в прісутствіи Высокой Команды надъ Російскими войсками Его Царскаго Величества всеросійскаго Петра Перваго надсвѣйскіми Его Королевскаго Величества Карола XII учінвшейся неподалеку Ополтавы Іюнія въ 27 день 1709

Приложеніе 9.





Tome IV. Page 2.

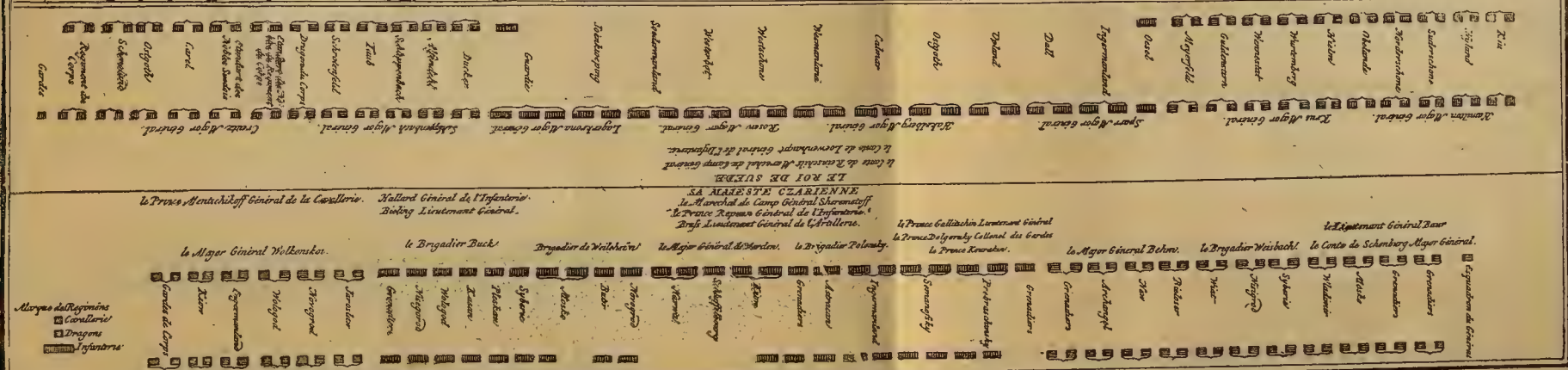
Plan de la Bataille de Pultowa

le 27. Juin V.S. 1709.

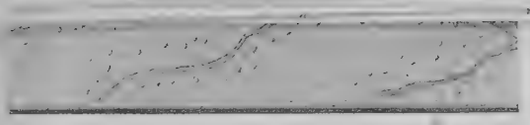
A. La ville de Pultowa.
B. Approches des Suedois.
C. Premier retranchement des Russes, après avoir passé la Worskla
D. Second retranchement des Russes.
E. Redoutes Russiennes, elevés en meme tems que le second Retranchement.
F. les autre Redoutes Russiennes qu'ils elevérent la veille de la bataille, mais qu'ils n'eurent par le tems d'achever.
G. Retranchement des Suedois sur le bord de la Worskla
H. L'Infanterie Suedoise marchant en quatre Colonnes.
I. Cavallerie Suedoise en six colonnes
K. Deux Redoutes emportées par les Suedois.
L. Cavallerie Russienne rangée sous les Redoutes, renversée par les Suedois, et poursuivie jusqu'à la lettre.
M. ou elle fit halte
N. Six Bataillons Suedois et quelques Escadrons, qui se retirerent dans le bois, après l'attaque des Redoutes.
O. Russiens, qui attaquent ces Bataillons.
P. Ore parés de l'Infanterie Moscovite, sortant par les flancs de leur Retranchement.
Q. Trois Bataillons Russes qui s'avancent pour faciliter la Communication avec la ville
R. Armée Russe rangée en ordre de Bataille.
S. Armée Suedoise en ordre de Bataille.
V. Premiere Ligne des Russes, qui repoussé les Suedois
W. La fuite des Suedois.
X. Russiens qui s'avancent vers la Worskla.

la Riviere Worskla

ORDRE DE BATAILLE DES SUEDOIS ET DES RUSSIENS.



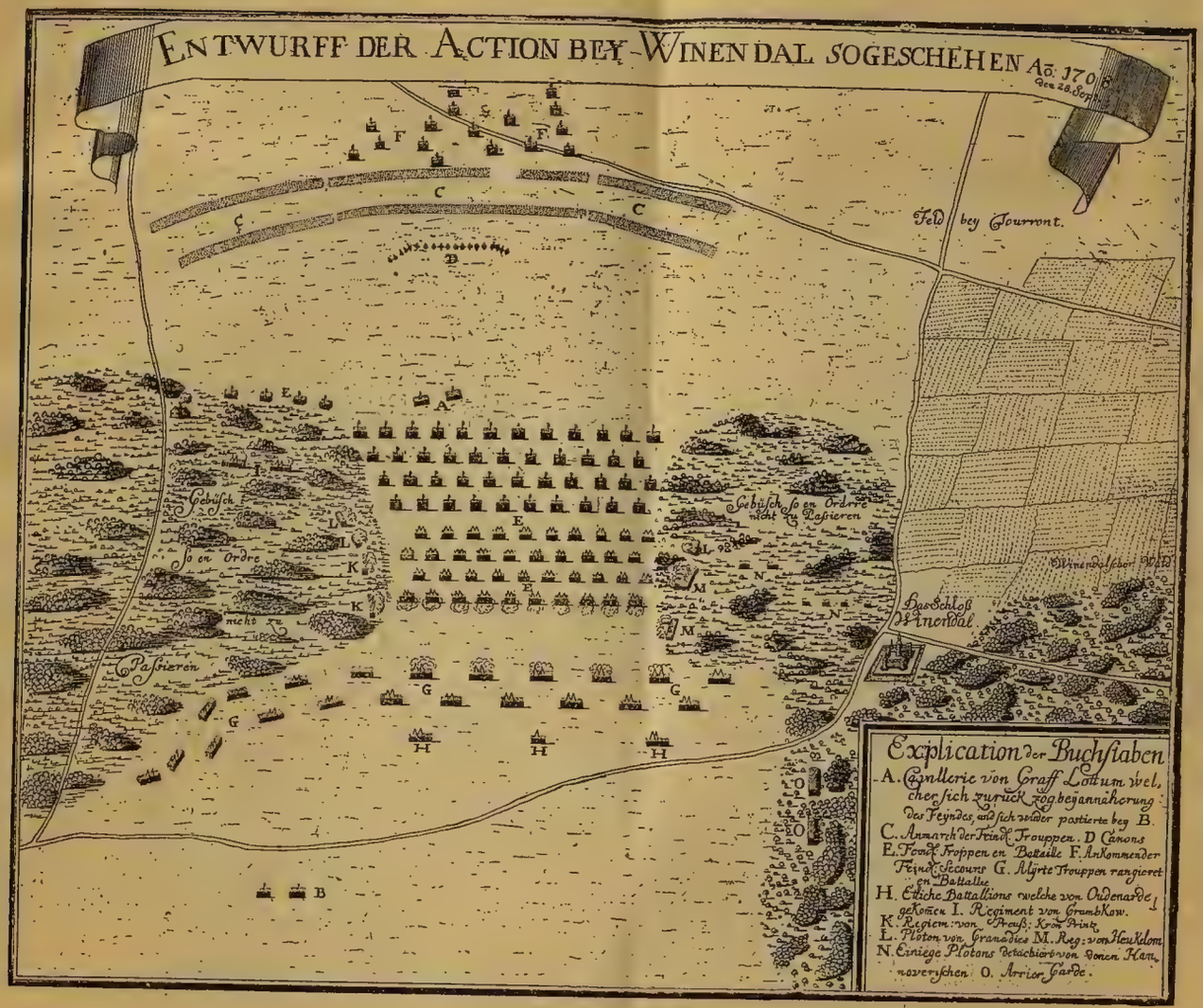
Plan der Bataille bey
PULTAVA
So geschehen den 8 Julÿ
MDCCIX

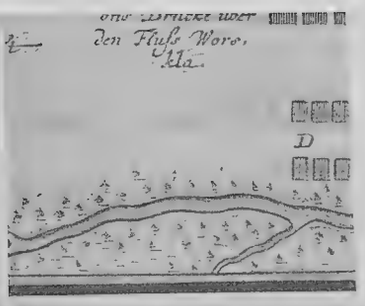


Приложеніе 12.

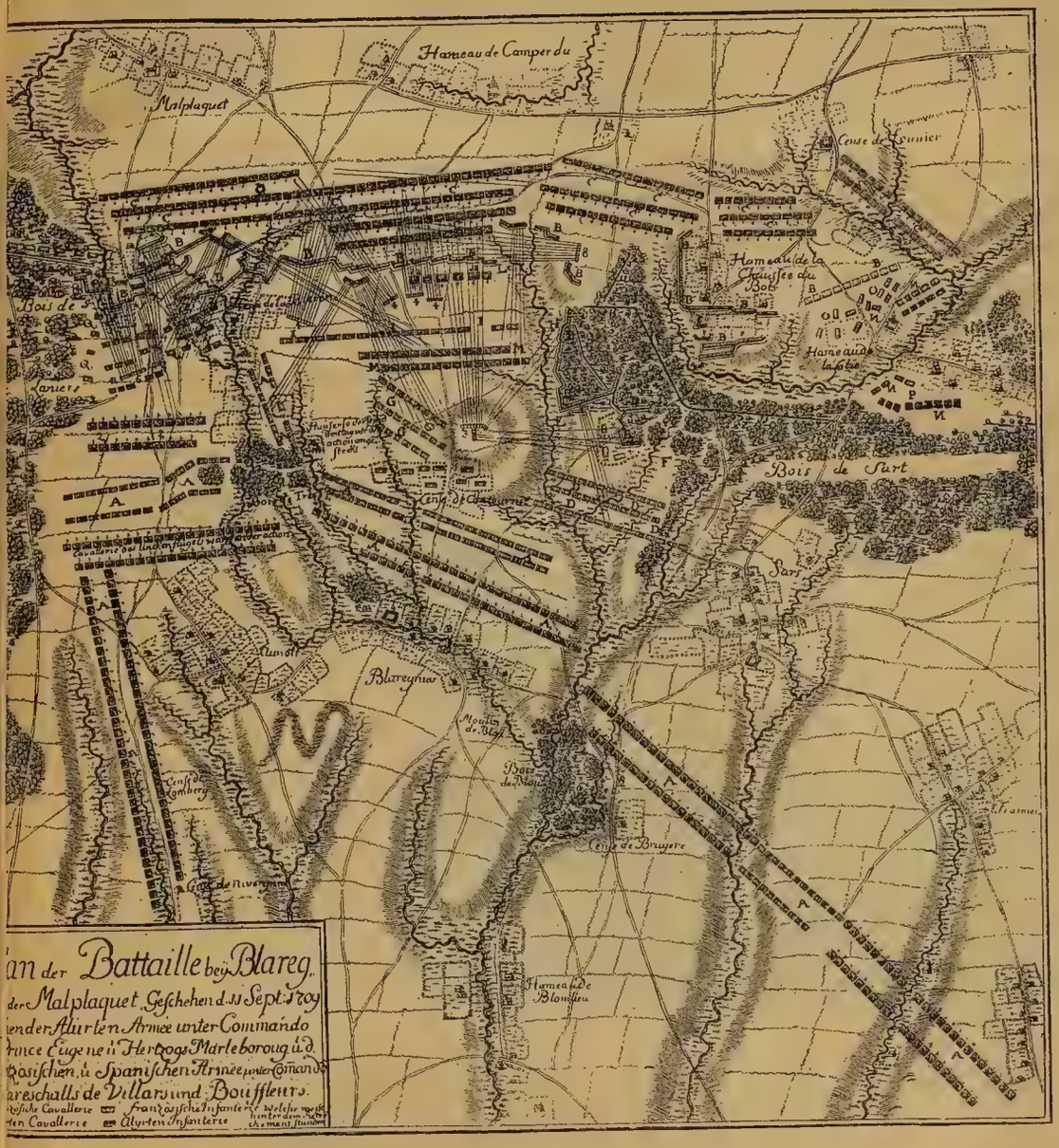
Grundriss der glorieusen Action welche in der Gegend Pultawa in d. Ukraine zwischen der Armee Sr. Czarische Majst. PETRI des Ersten Keysern von Gross-Russland u. seiner Königl. Mäjst. in Schweden CAROLI XII
den 27 Juny / 8 Jul. Anno 1709 vorgegangen.
Worskla Fluss
Pontus Euxinus oder Das Schwartze Meer
A. Die Statt Pultawa mit Moscowitischer Besatzung.
D. Campement der Moscowitischen Armee zu Anfangs
E. Retranchementen der Moscowiter, vermittelst deren Sie die Comunication mit der Statt erhallten haben
F. Comunications Brücke über den Fluss Worskla
G. Das Retranchement so das Moscowitische Fuss-Volck den 27 Juny / 8 July bezogen, da ein Theil ihrer Reuterey jenseit dess Flusses gestanden.
L. Schwedisches Fuss-Volck in Schlacht-Ordnung so Seine Königl. Mayst. von Schweden in eigener Persohn commandirten
M. Schwedische Reuterey
March der Schweden zur Schlacht
Flucht der Schweden
Schwedische Vorposten
Schwedische Verschantzungen
Comunications Brück
Schantzen so die Brücke bedeckt
Jos. Frid: Leopold excudit.

Приложеніе 14.




den Fluß Wora.
D

Приложеніе 15.



an der Battaille bey Blareg.
der Malplaquet Geschehen d. 11 Sept. 1709
ten der Allirten Armee unter Commando
Prince Eugenii Hertzogs Marleborough u. d.
panischen u. Spanischen Armee unter Comando
areschalls de Villars und Boufflers.
rosische Cavallerie — französische Infanterie — Welche rechts hinter dem chemant stehen
den Cavallerie — Allyrten Infanterie

К статьѣ А. А. Носкова „Поле Полтавской битвы 200 лѣтъ спустя послѣ нея“.

ВИДЫ

важнѣйшихъ мѣстъ поля сраженія

(фот. А. А. Носкова).

Точки стоянія фот. аппарата и направленія, въ которыхъ сдѣланы снимки показаны на планѣ (см. услови. знаки).

Фот. № 1.

Видъ поля сраженія со стороны шведской атаки. Справа остатки Яковицкаго лѣса, слѣва Будищенскаго. Между ними прогалина, въ которую ринулись шведы.

Фот. № 2.

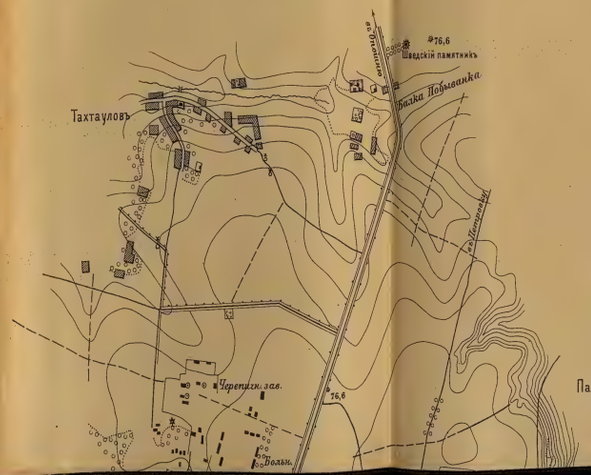
Приложеніе № 16.

ПЛАНЪ
поля Полтавской битвы 27 іюня 1709 г.

Снятъ инструментально въ маѣ 1909 г.

Масштабъ 250 с. въ д.

0 — 250 с. — 500 с. — 750 с.



СХЕМА

раіона къ сѣверу отъ поля битвы. Окрестности д.д. Семеновки и Петровки.

Фот. № 5.

Лагерное мѣсто Полтавскаго кадетскаго корпуса. Видъ на реставрированную въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія часть большого рентраншамента, изъ котораго Петръ В. вывелъ свою армію для рѣшительнаго боя со шведами.

Фот. № 6.

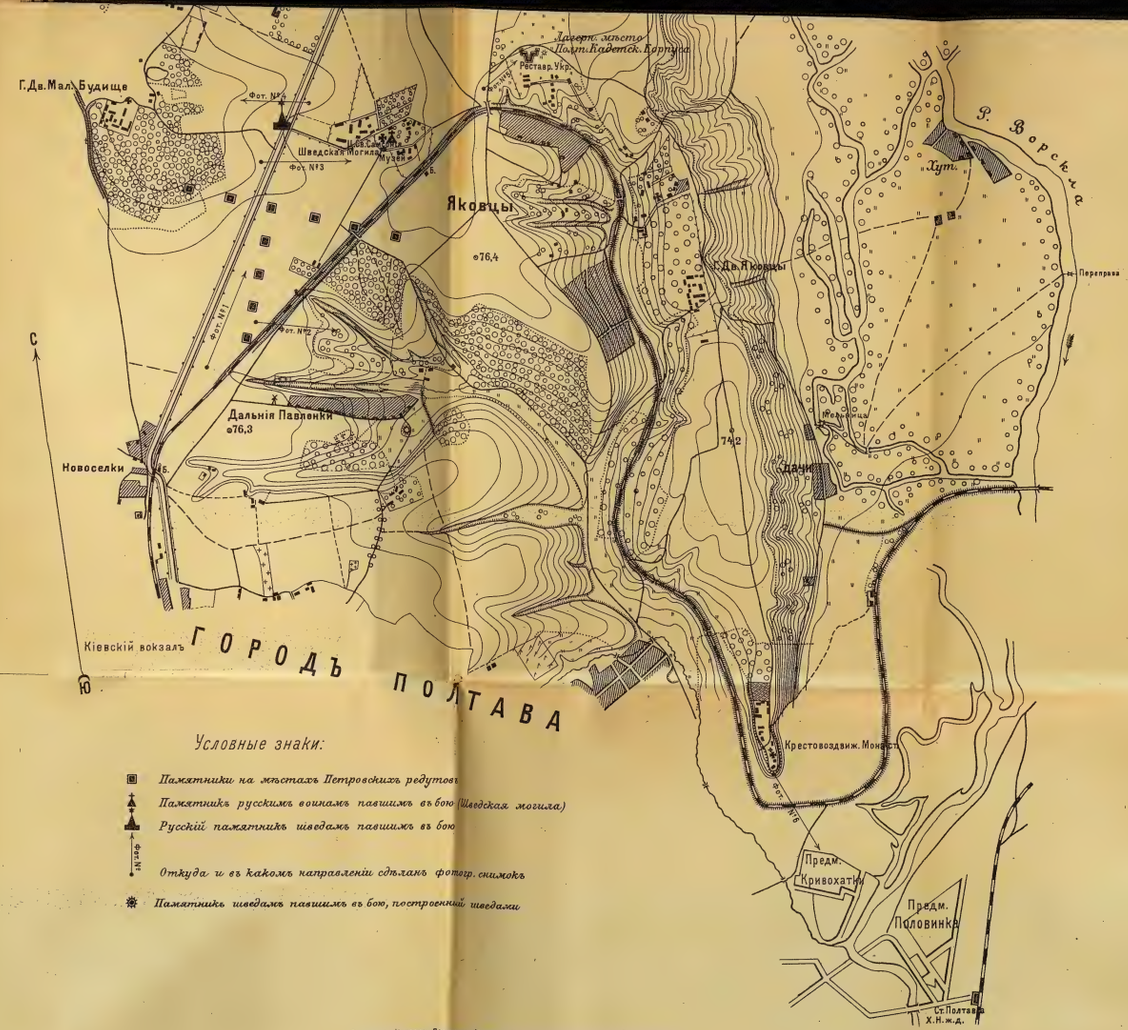
Видъ на мѣстность, гдѣ, вѣроятнѣе всего, погибла колонна Росса, отрѣзанная редутами отъ остальныхъ шведскихъ войскъ. Вправо на горизонтѣ видѣнъ Крестовоздвиженскій монастырь.

Фот. № 3.

Видъ на мѣстность, гдѣ построилъ свой боевой порядокъ Петръ Великій, выведя свою армію изъ большого ретраншамента, сооруженнаго на нынѣшнемъ лагерномъ мѣстѣ Полтавскаго кадетскаго корпуса. Видны зданіе семинаріи и церковь Св. Самсонія на «Шведской могилѣ».

Фот. № 4.

Видъ на мѣстность, гдѣ построилъ свой боевой порядокъ Карлъ XII, прорвавшись за линію редутовъ. На фотографіи, слѣва, видны работы по постройкѣ памятника павшимъ въ бою шведамъ, сооружаемаго русскимъ правительствомъ.



Снималъ Корпуса Военныхъ Топографовъ Штабсъ-Капитанъ Михельсонъ.

Видъ со стороны Крестовоздвиженскаго монастыря на р. Ворсклу. На фотографіи видѣнъ деревянный мостъ, стоящій вблизи того мѣста, гдѣ отрядъ Головина прорвался въ осажденную Полтаву. Влѣво—лѣвый берегъ р. Ворсклы, гдѣ первоначально расположилась русская армія, подойдя къ Полтавѣ.

ПЛАНЪ

движенія русской и шведской армій къ Полтавѣ, съ обозначеніемъ селеній и городовъ, въ коихъ квартировала русская кавалерія весной 1709 г.

Сост. по картѣ № 6. Слоб. укр. губ. Соч. въ Богодуховѣ 4-го мая 1709

Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ.

Экономическая Типо-Литографія, Вас. Остр., 14 л., д. 51

ЛОГАНИ
12 р.
3484/4

12

ИВБ Б
82-П